Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1895 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1895 года января 18-го дня. Прошеніе защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, Янишевскаго, отъ имени управленія государственныхъ имуществъ Варшавской, Калишской, Петроковской и Плоцкой губерній, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску прокураторіи къ Карлу Орденгѣ и др. о 225 р. 25 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И Барковскій).

Въ Варшавской Судебной Палатѣ производилось дѣло по иску мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ и по встрѣчному иску Карла Орденги о недвижимомъ имуществѣ, причемъ цѣна какъ главнаго, такъ и встрѣчнаго исковъ, имѣвшихъ своимъ предметомъ одно и то же имѣніе, была опредѣлена въ суммѣ 16,523 руб. Вслѣдствіе кассаціонной жалобы защитника прокураторіи, принесенной отъ имени помянутаго управленія на рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, постановленное 12-го мая 1890 года въ пользу Карла Орденги, Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 23-го ноября 1891 года кассаціонную жалобу защитника прокураторіи, по силѣ 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставилъ безъ послѣдствій, не упомянувъ при этомъ о возложеніи на просителя судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ кассаціоннаго производства въ пользу Карла Орденги. 7-го февраля 1892 года повѣренный Карла Орденги, ссылаясь на 8 пунктъ Высочайше утвержденной таксы вознагражденія за веденіе дѣлъ, предъявилъ въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ управленію государственныхъ имуществъ въ общемъ порядкѣ о взысканіи съ отвѣтчика судебныхъ издержекъ за кассаціонное производство съ процентами со дня предъявленія иска, а также вознагражденія за веденіе этого иска въ общей суммѣ 225 рублей 23 коп. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы защитника прокураторіи на рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившаго означенный искъ, Варшавская Судебная Палата, между прочимъ, нашла, что неприсужденіе Сенатомъ издержекъ не лишаетъ Орденги права отыскивать таковые въ виду 868 ст. Устава Гражд. Судопроизв., по коей оправданная сторона имѣетъ права на возвратъ издержекъ и на вознагражденіе за веденіе дѣла въ силу самаго закона, и что проценты и издержки настоящаго производства правильно присуждены судомъ, такъ какъ Орденга, согласно 921 статьѣ Устава Гражд. Судопроизв., предъявилъ искъ объ издержкахъ въ общемъ порядкѣ въ виду того, что проценты и издержки слѣдуютъ ему на общемъ основаніи. На этомъ основаніи Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ, а жалобу защитника прокураторіи безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе, по довѣренности прокураторіи, дѣйствующей отъ имени управленія государственныхъ имуществъ Варшавской, Калишской, Петроковской и Плоцкой губерній, кассаціонной жалобѣ защитникъ прокураторіи, Янишевскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата нарушила 1234, 1350, 1352 и 2219 статьи Гражданскаго Кодекса, не уваживъ ссылки его на пропускъ истцомъ установленной 899 и 921 ст. Уст. Гражд. Судопр. давности, вслѣдствіе непредъявленія имъ иска о судебныхъ издержкахъ ни въ теченіе 14-ти дневнаго, ни въ теченіе 6-ти мѣсячнаго срока со времени воспослѣдованія перваго кассаціоннаго рѣшенія, а ищетъ ихъ по второму кассаціонному рѣшенію въ противность данному Правительствующимъ Сенатомъ разъясненію въ рѣшеніи № 123, 1883 г.; 2) Палата нарушила 1153 ст. Гражданскаго Кодекса, присудивъ проценты на судебныя издержки и за веденіе дѣла, несмотря на то, что сумма этихъ издержекъ не могла считаться опредѣленною, какъ это требуется указываемою имъ статьею; 3) вопреки

913 ст. Уст. Гр. Судопр., Орденгѣ присуждены издержки по настоящему иску и судебныхъ издержкахъ. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Орденги, присяжный повѣренный Годлевскій, между прочимъ, указываетъ, что въ первый разъ дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ по кассаціонной жалобѣ Орденги, и жалоба эта была уважена, а потому повѣренный прокураторіи неправильно объясняетъ, что два раза жалобы казны были оставлены безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый указываемый просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія не подлежитъ уваженію въ виду уже послѣдовавшаго со стороны Правительствующаго Сената разъясненія, какъ о томъ, что, въ случаѣ отмѣны Сенатомъ рѣшенія, ходатайство тяжущагося о вознагражденіи его за веденіе дѣла въ Сенатѣ не можетъ подлежать удовлетворенію, а должно быть заявлено по воспослѣдованіи онаго рѣшенія суда, такъ и о томъ, что отмѣненное окончательное судебное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе, почему и взысканіе судебныхъ издержекъ, въ томъ числѣ и вознагражденія за веденіе дѣла, составляющее послѣдствіе отмѣненнаго рѣшенія, не должно уже имѣть мѣста (рѣш. 1882 г. № 148). Въ виду сего Варшавская Судебная Палата вполнѣ правильно уклонилась отъ обсужденія вопроса, пропустилъ ли истецъ Орденга со времени воспослѣдованія первой отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Палаты установленные въ 899 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. сроки для начатія иска о судебныхъ издержкахъ кассаціоннаго производства, отвергнувъ упомянутое утвержденіе отвѣтчика на томъ основаніи, что онъ не доказалъ, что истецъ ранѣе настоящаго иска получилъ уже издержки кассаціоннаго производства, а какъ противъ этого соображенія Палаты проситель не возражаетъ въ своей жалобѣ, то затѣмъ и указаніе его о нарушеніи Палатою приводимыхъ имъ статей Гр. Код., касательно погашенія настоящаго иска въ силу давности, представляется неосновательнымъ. Второй приводимый въ кассаціонной жалобѣ поводъ о томъ, что Палата нарушила 1153 ст. Гр. Код. присужденіемъ процентовъ на судебныя издержки, тоже не заслуживаетъ уваженія. Одинаковый съ возбуждаемымъ просителемъ вопросъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу, производившемуся въ мѣстности, подчиненной дѣйствію Общихъ Законовъ Имперіи, именно по дѣлу Грудзинскаго и Кантора, и рѣшеніемъ 17-го ноября 1893 года разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, въ силу 641 ст. Т. X ч. 1 Закон. Гражд., кредиторы въ правѣ требовать процентовъ на капитальную сумму долга со дня предъявленія о ней иска. Гражданскій Кодексъ высказываетъ не только одинаковое положеніе съ тѣмъ, какое заключаетъ 641 ст. X Т. ч. 1, но выражаетъ его болѣе опредѣлительно. По силѣ 1153 ст. Гражд. Код., въ обязательствахъ, предметъ которыхъ ограничивается уплатою опредѣленной суммы, ущербы и убытки отъ несвоевременнаго исполненія обязательства состоятъ лишь въ присужденіи установленныхъ закономъ процентовъ, каковые и причитаются кредитору со дня подачи иска, за исключеніемъ, когда проценты идутъ на основаніи самаго закона. Изъ сопостановленія же 868 ст. Уст. Гражд. Суд. и 396 ст. Учрежд. Судебн. Уст. и 1, 8 и 15 стат. прилож. къ примѣч. этой статьи (прилож. IV Т. Учрежд. Судеб. Устан.) усматривается, что размѣръ вознагражденія за веденіе дѣла, который проигравшая сторона обязана уплатить сторонѣ выигравшей, точно опредѣленъ въ особой таксѣ, слѣдовательно, долженъ быть считаемъ выраженнымъ въ опредѣленной суммѣ, а потому въ округѣ Варшавской Судебной Палаты взыскателю, на точномъ основаніи 1153 ст. Гражд. Код., принадлежитъ право получить проценты на причитающуюся ему сумму судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла со дня подачи иска, слѣдовательно, Палата, утвердивъ опредѣленіе Окружнаго Суда о присужденіи Орденгѣ процентовъ съ отыскивавшейся имъ суммы судебныхъ издержекъ со времени предъявленія иска, т.-е. съ 7 февраля 1893 года, поступила вполнѣ правильно и согласно съ закономъ. Наконецъ, столь же неосновательно и обвиненіе Палаты въ томъ, что она сочла возможнымъ одновременно съ присужденіемъ искомой суммы присудить еще истцу и судебныя издержки по производству настоящаго иска о

судебныхъ издержкахъ. Проситель ссылается на нарушеніе такимъ присужденіемъ 913 ст. Уст. Гр. Суд. Не говоря о томъ, что статья эта относится къ исполнительному производству по расчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ, она не могла имѣть примѣненія къ данному дѣлу и потому, что предусматриваетъ тотъ спеціально оговоренный въ прошедшей 912 ст. случай, когда отвѣтчикъ представилъ до перваго засѣданія суду сумму, какую онъ по совѣсти считаетъ достаточною къ полному удовлетворенію взыскателя, чего не имѣло мѣста въ настоящемъ процессѣ, въ которомъ, напротивъ, все время оспаривалось самое право истца на подобное требованіе. Но и независимо отъ сего утвержденіе просителя не подаверждается закономъ. Иски о судебныхъ издержкахъ подчиняются общему правилу о вознагражденіи проигравшею стороною оправданной въ издержкахъ за веденіе дѣла, что съ очевидностью явствуетъ изъ 922 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляющей истцу даже при исполнительномъ производствѣ не только подобное право, но и вмѣняющей суду опредѣлять самое количество такихъ издержекъ въ одномъ опредѣленіи съ удовлетвореніемъ этого рода иска. А какъ, при производствѣ дѣла въ общемъ порядкѣ, суду, по 711 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не возбраняется опредѣлять количество судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла въ томъ же опредѣленіи, коимъ разрѣшается самое исковое требованіе, и только предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ затруднится въ точномъ означеніи этого взысканія, отнести опредѣленіе ихъ количества къ особому исполнительному производству, то несомнѣнно, что Варшавская Судебная Палата, опредѣливъ въ пользу Орденги 8 р. за веденіе дѣла по предъявленному имъ иску о судебныхъ издержкахъ, дѣйствовала въ предѣлахъ принадлежащей ей власти. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, Янишевскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

2.—1895 года января 18 дня. Прошеніе защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, Пѣнтки, отъ имени управленія государственныхъ имуществъ Варшавской, Петроковской, Калишской и Плоцкой губ. объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу прокураторіи съ Феликсомъ Собанскимъ о сервитутахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. П. Барковскій).

Варшавскій Окружный Судъ въ удовлетвореніе иска Феликса Собанскаго къ управленію государственныхъ имуществъ Петроковской, Варшавской, Калишской и Плоцкой губ. рѣшеніемъ 10 февраля 1892 г. постановилъ: признать, что право на сервитутъ рубки, пастбища и рыбной ловли, записанный на ипотекѣ имѣній: Болимовская Весь, Радзивилловъ и Гумпнъ, не можетъ быть уступаемо казною другому лицу въ цѣлости, либо отчасти, или же отдаваемо въ аренду, и принятыя управленіемъ государственныхъ имуществъ Петроковской, Варшавской, Калишской и Плоцкой губ. мѣры по отдачѣ упомянутаго сервитута съ торговъ отмѣнить. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ прокураторіи, Варшавская Судебная Палата нашла, что если сервитутъ установляется для имѣнія, то и пользоваться имъ можно лишь на нужды этого имѣнія, всякая же передача сервитутнаго права переносила бы пользованіе сервитутомъ на постороннее лицо, чуждое имѣнію, въ пользу котораго сервитутъ установленъ, и что, согласно ст. 686 Св. Гр. Кол., не только объемъ сервитутовъ, но и способъ пользованія таковыми должны быть согласны съ актомъ; прокураторія же не только не доказываетъ, но и не утверждаетъ, чтобы актами, установившими сервитутъ въ пользу Болимовскаго костела и его настоятеля, предоставлено было отдавать въ аренду право пастбища или продавать такой лѣсной матеріалъ, который предназначенъ исключительно на топливо и постройку. На этомъ основаніи Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила.

Сообразивъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 686 ст. Гр. Код., собственникамъ дозволяется установлять на своихъ имѣніяхъ или для пользы своихъ имѣній такіе сервитуты, какіе они заблагоразсудятъ, съ тѣмъ, однако, чтобы установляемые сервитуты не были налагаемы ни на лицо, ни для лица, а лишь на имѣніе и для имѣнія, и чтобы сервитуты эти не заключали притомъ въ себѣ ничего противнаго общественному порядку; что, вопреки мнѣнію просителя, въ этомъ законѣ заключается прямое ограниченіе правъ собственника имѣнія, въ пользу котораго установленъ сервитутъ, состоящее въ томъ, что этотъ собственникъ можетъ пользоваться выгодами, доставляемыми имѣніемъ, обремененнымъ сервитутомъ, только настолько, насколько эти выгоды служатъ въ пользу его имѣнія, и что посему, по правильному заключенію Палаты, этотъ собственникъ не имѣетъ права переносить пользованіе сервитутомъ, установленнымъ только для имѣнія, на какое бы то ни было постороннее сему имѣнію лицо. Это общее положеніе не только не противорѣчитъ приведенной въ кассаціонной жалобѣ 702 ст. Гражд. Код., а, напротивъ, вполнѣ ею подтверждается, ибо, по 702 ст., пользоваться сервитутомъ можно не иначе, какъ согласно его правооснованію, и если сервитутъ установленъ для нужды извѣстнаго имѣнія, то правооснованіемъ для пользованія сервитутомъ могутъ быть признаны лишь эти нужды, и передача кому-либо пользованія сервитутомъ для удовлетворенія нуждъ не того имѣнія, для котораго этотъ сервитутъ установленъ, была-бы такимъ измѣненіемъ правооснованія, которое именно и запрещено 702 ст. Гр. Код. Имѣя-же въ виду: 1) что, какъ признала Палата, спорные сервитуты были установлены въ пользу Балимовскаго костела и его настоятеля, что актами, установившими сервитуты, не было предоставлено отдавать въ аренду право пастбища или лѣсной матеріалъ, который предназначался исключительно на топливо и постройки для костела и настоятеля, и что, по силѣ 2 ч. 686 ст. Гр. Код., не только объемъ сервитутовъ, но и способъ пользованія ими должны быть согласны съ актами, ихъ установившими, и 2) что ссылка просителя на древніе польскіе законы о сервитутахъ не имѣетъ никакого значенія, ибо, съ введеніемъ дѣйствующаго нынѣ въ Варшавскомъ округѣ Гр. Код., прежніе законы о сервитутахъ потеряли силу, и сервитуты, хотя и установленные при дѣйствіи прежнихъ законовъ, должны подчиняться правиламъ, содержащимся въ Гражд. Код.,—Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Палаты, присудившей искъ Феликсу Собанскому, совершенно правильнымъ, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу защитника прокураторіи, Пѣнтки, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр Суд., безъ послѣдствій.

3.—1895 года января 18-го дня. 1) Прошеніе пов. Витольда, Михаила и Ванды Конаржевскихъ, присяжнаго повѣреннаго Ротванда, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску его довѣрителей къ Юліану Конаржевскому о 800 р. съ процентами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала довѣрителямъ просителя въ части иска, касающейся ихъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ, въ виду отсутствія у нихъ уполномочія на защиту интересовъ этихъ сонаслѣдниковъ предъ судомъ, и что проситель въ опроверженіе этого заключенія Палаты ссылается на 462 ст. Гражд. Улож. и 1372 ст. Гр. Кодекса, дающія его довѣрителямъ, какъ онъ полагаетъ, самостоятельное право отыскивать судомъ слѣдующее ихъ сонаслѣдникамъ имущество. По смыслу второй части 462 ст. Гражд. Улож., на которую ссылается проситель, родственникамъ малолѣтнихъ предоставляется право и безъ особаго уполномочія съ чьей бы то ни было стороны требовать внесенія въ ипотечныя книги законной ипотеки въ имуществѣ опекуна, если за симъ послѣднимъ осталась какая-либо сумма, слѣ-

дующему малолѣтнему. Но это постановленное въ видѣ исключенія изъ общихъ законовъ объ уполномочіи правило не можетъ быть толкуемо въ распространительномъ смыслѣ, а должно быть примѣнимо лишь къ тѣмъ исключительнымъ случаямъ, для которыхъ оно издано, а такъ какъ для предъявленія иска за другое лицо по законамъ судопроизводства требуется особое уполномочіе, а 462 стат. дозволяетъ безъ такого уполномочія лишь требовать внесенія ипотеки, а не предъявленія иска, то нельзя не признать, что наслѣдникъ, взыскивая предъ судомъ съ опекуна вознагражденіе за растраченное симъ послѣднимъ имущество, въ правѣ требовать этого вознагражденія только въ части, слѣдущей на его наслѣдственную долю, и что 462 ст. Гражд. Улож. не даетъ ему права безъ особаго на то уполномочія предъявлять искъ о взысканіи частей несовершеннолѣтнихъ его сонаслѣдниковъ. Такое право не возникаетъ для просителей и изъ указанной ими 1372 ст. Гражданскаго Кодекса, ибо эта статья вовсе не имѣетъ въ виду въ чемъ-либо измѣнять судопроизводственныя правила объ уполномоченныхъ на судѣ, и если эта статья и возлагаетъ на лицо, добровольно взявшее на себя чужое дѣло, довести это дѣло до конца, то эту свою обязанность оно должно исполнить въ тѣхъ формахъ и тѣмъ порядкомъ, которые для сего закономъ предписаны, и посему, если бы для пользы взятаго имъ на себя дѣла предстояла необходимость предъявленія въ судъ иска, оно должно для исполненія возложенной на него 1372 ст. обязанности довести дѣло до конца, озаботиться полученіемъ законнаго уполномочія для защиты дѣла на судѣ. Такимъ образомъ, ссылка просителя на 462 ст. Гр. Улож. и 1372 ст. Гражд. Кодекса не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на отказъ Палаты въ допущеніи солидарной отвѣтственности опекуна-блюстителя за растрату, допущенную опекуномъ, завѣдывавшимъ опекою, ибо отвѣтственность опекуна-блюстителя съ точностью опредѣлена 463 ст. Гражд. Улож., по силѣ которой опекунъ-блюститель подвергается самостоятельной отвѣтственности лишь въ случаѣ неисполненія имъ требованій 395 и 389 ст. Гражданск, Кодекса и солидарной отвѣтственности въ случаяхъ, когда, по закону, дѣйствія возложены на него совокупно съ другимъ опекуномъ. Имѣя же въ виду, что въ данномъ случаѣ опекунъ-блюститель не обвиняется истцами въ неисполненіи требованій 395 и 389 стат. или въ причиненіи убытка по поводу дѣйствія, которое онъ былъ обязанъ совершить совокупно съ другимъ опекуномъ, и что, напротивъ того, требованіе о привлеченіи его къ имущественной отвѣтственности основано на непринятіи имъ мѣръ къ огражденію несовершеннолѣтнихъ отъ послѣдствій растраты, совершонной главнымъ опекуномъ, и что въ подобныхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 3 п. 463 ст., онъ по закону несетъ лишь дополнительную отвѣтственность на случай, когда опекунъ, виновный въ причиненіи ущерба, не въ состояніи вознаградить несовершеннолѣтняго, Правительствующ. Сенатъ признаетъ правильнымъ заключеніе Палаты о томъ, что въ данномъ случаѣ вопросъ объ отвѣтственности опекуна-блюстителя, Блюмберга, могъ бы возникнуть лишь, если бы при приведеніи въ исполненіе рѣшенія Палаты оказалось, что главный опекунъ, Конаржевскій, не въ состояніи вознаградить истцовъ. Обращаясь засимъ къ другимъ указаннымъ просителемъ кассаціоннымъ поводамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата оставила апелляціонную жалобу, насколько она принесена отъ имени Ванды Конаржевской, безъ разсмотрѣнія на томъ лишь основаніи, что рѣшенія суда противъ нея не постановлено и что въ виду сего она, по мнѣнію Палаты, не имѣетъ основанія обжаловать это рѣшеніе. Между тѣмъ, по силѣ 663 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, третье лицо, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла, можетъ во всякомъ положеніи дѣла принять въ немъ участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, и, какъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, такое третье лицо въ правѣ принести отъ своего имени апелляціонную жалобу на рѣшеніе суда, хотя бы оно и не участвовало въ производствѣ дѣла въ первой степени суда (рѣш. № 108—1880 г.; № 361—1877 г.; № 442—1876 года и друг.). Посему Ванда Конаржевская, интересы которой, какъ признаетъ и Палата, совпадаютъ съ интересами истцовъ, имѣла

полное право, въ силу 663 ст. Уст. Гр. Суд., присоединиться къ поданной ими апелляціонной жалобѣ, хотя бы относительно нея и не послѣдвало никакого рѣшенія въ судѣ первой инстанціи, и затѣмъ жалобу просителя по сему предмету нельзя не признать заслуживающею уваженія. Равнымъ образомъ представляется уважительною и жалоба просителя на установленный Палатою размѣръ каждой наслѣдственной доли, опредѣленный ею въ 1/6 часть всего наслѣдственнаго имущества, между тѣмъ, какъ, по указанію просителя, одинъ изъ сонаслѣдниковъ, Луціанъ Конаржевскій, скончался передъ предъявленіемъ иска, и актъ о его смерти представленъ въ Палату (л.л. 11 и 12), ибо необсужденіе Палатою значенія этого акта и вліянія, которое смерть Луціана Конаржевскаго можетъ имѣть на опредѣленіе размѣра наслѣдственной доли остальныхъ сонаслѣдниковъ, составляетъ прямое нарушеніе 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на нарушенію 711 и 663 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты въ частяхъ, касающихся опредѣленія размѣра долей сонаслѣдниковъ и оставленія апелляціонной жалобы Ванды Конаржевской безъ разсмотрѣнія, отмѣнить и дѣло для разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты; въ прочихъ частяхъ кассаціонную жалобу Ротванда оставить безъ послѣдствій.

4.—1895 года января 18-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Бориса Полуэктова, присяжнаго повѣреннаго Казимира Пашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Полуэктова къ Теофилу Нецелю о расторженіи договора; 2) два объясненія повѣреннаго Нецеля, присяжнаго повѣреннаго Нисселовича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный Нецеля въ своихъ объясненіяхъ проситъ оставить жалобу присяжнаго повѣреннаго Пашковича безъ разсмотрѣнія по двумъ основаніямъ: 1) потому, что Пашковичъ ведетъ настоящее дѣло по передовѣрію отъ присяжнаго повѣреннаго Штенгера, которому веденіе дѣла также передовѣрено первоначальнымъ повѣреннымъ Полуэктова, статскимъ совѣтникомъ Разумовскимъ; но такъ какъ Разумовскій былъ уполномоченъ на передачу веденія, его дѣла другому лицу, безъ права предоставленія этому послѣднему дальнѣйшаго передовѣрія, то это лицо (въ настоящемъ случаѣ Штенгеръ) не было въ правѣ передовѣрять свое полномочіе третьему повѣренному—Пашковичу; 2) потому, что означенная жалоба подана уже послѣ того, какъ Полуэктовъ, будучи объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, по силѣ ст. 21 Уст. Гр. Суд., лишился права вести свои дѣла и когда, слѣдовательно, утратили силу какъ довѣренность, имъ выданная, такъ и дальнѣйшія, основываемыя на ней передовѣрія.

Останавливаясь на первомъ изъ этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу стат. 1994 п. 1 Гр. Код., дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства-Польскаго, повѣренный можетъ передать свое полномочіе другому лицу безъ разрѣшенія на то довѣрителя. Но, по введеніи въ 1876 г. въ губерніяхъ Царства-Польскаго Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, этотъ законъ подвергся существенному измѣненію относительно дѣйствій повѣренныхъ на судѣ. На основаніи ст. 1482 сего Устава, правила онаго примѣняются въ варшавскомъ судебномъ округѣ лишь съ тѣми дополненіями и измѣненіями, которыя указаны въ слѣдующихъ статьяхъ. А такъ какъ эти дополненія и измѣненія не коснулись ст. 250 Устава Гражд. Судопроизв., то она подлежитъ примѣненію въ семъ округѣ въ полномъ объемѣ. Между тѣмъ, по содержанію этого закона, разсматриваемый вопросъ о дѣйствительности полномочія, по которому въ настоящемъ дѣлѣ дѣйствуетъ присяжный повѣренный Пашковичъ, долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ, противоположномъ тому, въ которомъ его слѣдовало бы разрѣшить на основаніи стат. 1994 Гражд. Код. Изъ статьи 250 Устава Гражд. Судопр.

видно, что право повѣреннаго передовѣрить свое полномочіе другому лицу отнесено закономъ къ числу тѣхъ болѣе важныхъ правъ повѣреннаго, которыя не предполагаются сами собою, какъ многія другія права его, а должны быть положительно установлены въ актѣ довѣренности. Поэтому и предѣлы этого права, когда оно предоставлено повѣренному, зависятъ отъ того, какъ оно выражено въ довѣренности. Для довѣрителя это не безразлично и зависитъ отъ степени его довѣрія къ повѣренному. Зная своего повѣреннаго, онъ можетъ полагаться на послѣдняго настолько, чтобы довѣрить ему и выборъ другого лица для веденія дѣла съ такимъ же правомъ дальнѣйшей передачи полномочія; но само собою, такое право не должно предполагаться, и если оно въ довѣренности не выражено, то, напротивъ, слѣдуетъ предполагать, что довѣритель, не зная того лица, которому можетъ быть передано полномочіе, не желалъ довѣрить ему выборъ кого-либо другого въ качествѣ уполномоченнаго. Въ настоящемъ же дѣлѣ Полуэктовъ въ довѣренности, выданной имъ Разумовскому, предоставилъ ему передать его полномочіе другимъ лицамъ безъ оговорки о томъ, что это можетъ быть сдѣлано съ тѣмъ, чтобы и эти лица пользовались правомъ дальнѣйшей передачи полномочія. Посему присяжный повѣренный Штенгеръ, получивъ передовѣріе отъ Разумовскаго, но, не имѣя права дальнѣйшаго передовѣрія (хотя оно и оговорено въ довѣренности, ему данной), не былъ въ правѣ передать свое полномочіе присяжному повѣренному Пашковичу, который поэтому, не имѣя полномочія на веденіе настоящаго дѣла, не былъ въ правѣ подать кассаціонную жалобу на состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Судебной Палаты. Признавая затѣмъ излишнимъ входить въ обсужденіе другого возраженія повѣреннаго Нецеля и руководясь ст. 755 п. 2 и 801 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Пашковича оставить безъ разсмотрѣнія.

5—.1895 г. января 18-го дня. 1) Прошеніе присяжнаго повѣреннаго Александра Молоховца, по довѣренности крестьянокъ Кэртъ Эрдель, Ротъ Лаосо и др., объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску крестьянки Анны Мичлисъ о недѣйствительности завѣщанія Яна Мичлиса; 2) объясненіе повѣреннаго Анны Мичлисъ, присяжнаго повѣреннаго Іосифа Гельмерсона.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Лифляндскій крестьянинъ Янъ Мичлисъ, не имѣя дѣтей, завѣщалъ купленную имъ усадьбу сначала въ пользованіе своего брата Энна Мичлиса, а по смерти послѣдняго въ пользу его сына Яна, возложивъ не нихъ, между прочимъ, обязанность производить извѣстныя выдачи вдовѣ его, завѣщателя, Аннѣ Мичлисъ и возвратить ей ея приданое. По смерти завѣщателя Анна Мичлисъ предъявила искъ объ уничтоженіи этого завѣщанія въ той части, которою она лишена принадлежащаго ей, по ея мнѣнію, на основаніи статьи 994 Полож. о крест. Лифл. губ., права на долю въ имуществѣ ея умершаго мужа. Судебная Палата, основываясь на томъ, что, по ст. 945 и 946 Полож. о крест. Лифл. губерніи, имущество супруговъ считается общимъ, и потому одинъ изъ нихъ не можетъ посредствомъ завѣщанія лишить другого принадлежащей ему въ семъ имуществѣ доли, которая при бездѣтности супруговъ, по статьѣ 994 того-же Положенія, опредѣляется въ одну половину, признала за истицею право на половину имущества, завѣщаннаго Яномъ Мичлисомъ.

Но такое заключеніе Палаты представляется неправильнымъ. Установленная въ ст. 945 Полож. о крест. Лифл. губерніи общность имущества супруговъ сохраняетъ силу, какъ положительно указано въ этомъ законѣ, лишь въ теченіе времени ихъ совмѣстной жизни. Это подтверждается и статьей 946. Изъ того, что по этой статьѣ, по смерти мужа, часть его долговъ удовлетворяется изъ имущества, принадлежащаго женѣ, вытекаетъ, что въ этомъ случаѣ имущество супруговъ перестаетъ быть общимъ, дѣлается различіе ме-

жду имуществомъ жены и имуществомъ мужа,—различіе, несовмѣстимое съ понятіемъ общности. Если-же общность имущества супруговъ, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, прекращается, то-есть каждому изъ нихъ возвращается право на имущество, ему принадлежащее, то нѣтъ никакого основанія къ тому, чтобы усматривать въ такой общности препятствіе къ признанію за каждымъ изъ нихъ права распорядиться своимъ имуществомъ, входящимъ при жизни его въ общую массу, на случай своей смерти, какъ своею исключительною собственностію. Посему, признавая, что рѣшеніе Судебной Палаты не оправдываеася приведеннымъ въ немъ основаніемъ, и не входя въ разсмотрѣніе не бывшей предметомъ обсужденія ея ссылки истицы на то, что Янъ Мичлисъ не былъ въ правѣ лишить ее той наслѣдственной доли, котораи обезпечивается за женою въ имуществѣ мужа по силѣ общихъ, дѣйствующихъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 945 и 946 Полож. о крест. Лифлянд. губ., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой д-тъ той-же Палаты.

6.—1895 года января 25-го дня. Прошеніе потомственнаго дворянина Дмитрія Краевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску просителя къ Высочайше утвержденному товариществу на паяхъ для производства и примѣненія привилегирован. огнеупорнаго состава Ѳ. Г. Бабаева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Выслушавъ словес ныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что дворянинъ Краевскій, владѣлецъ 115 временныхъ свидѣтельствъ В ы с ч а й ш е утвержденнаго товарищества для производства огнеупорнаго состава Ѳ. Г. Бабаева, предъявилъ, какъ установлено въ обжалованномъ рѣшеніи, требованіе о признаніи товарищества несостоявшимся и не существившимся; 2) что Палата нашла это требованіе не могущимъ быть предметомъ самостоятельнаго иска по своей, съ юридическай точки зрѣнія, безпредметности, и таковой выводъ Палата основала, во-первыхъ, на указанномъ ею разъясненіи 1 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и, во-вторыхъ, на томъ, что, по ея мнѣнію, ходатайство Краевскаго направлено лишь къ разъясненію вопроса о томъ, совершились или нѣтъ указанныя имъ событія, то-есть тѣ фахты, по которымъ онъ считаетъ товарищество несостоявшимся и неосуществившимся, безъ всякаго отношенія къ спору о правѣ на данный предметъ и безъ всякаго по существу онаго требованія; 3) что въ такомъ изложеніи Судебною Палатою существа исковаго требованія нельзя прежде врего не усмотрѣть неясности и противорѣчія, ибо, съ одной стороны, ссылкою на 1 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства вовсе не устанавливается, въ чемъ заключается различіе между правами гражданскими и иными правами, а съ другой стороны Палатою не приведены никакія данныя, по которымъ требованіе Краевскаго, формулированное ею сперва, какъ требованіе о признаніи товарищества несостоявшимся и несуществовавшимъ, сводится исключительно къ установленію фактовъ, а этотъ послѣдній выводъ послужилъ Палатѣ поводомъ къ принятію въ руководство при разрѣшеніи сего дѣла не относящагося къ оному рѣшенія Правительствующаго Сената 1875 года № 246 по дѣлу, въ которомъ дѣйствительно предъявлено было требованіе лишь о признаніи нарушеннымъ отвѣтчикомъ нѣсколькихъ пунктовъ арендаго договора, то-есть объ установленіи лишь фактическихъ обстоятельствъ; 4) что предметомъ гражданскаго иска, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената во многихъ рѣшеніяхъ и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1879 года № 236, можетъ быть не только имущество, но и всякое гражданское право, какъ, напримѣръ, признаніе законности брака или законности рожденія, истребованіе отчета по управленію дѣлами или имуществомъ и т. п.; 5) что по содержанію кассаціонной жалобы Краевскаго разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежитъ возбужденный Судебною Палатою вопросъ о томъ,

составляетъ-ли требованіе пайщика или акціонера о признаніи компаніи несуществующею искъ, подсудный судебнымъ установленіямъ. На основаніи 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ подлежитъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ; приведенное въ обжалованномъ рѣшеніи разъясненіе по поводу 1 стат. Уст. Гр. Судопроизводства не можетъ имѣть при разрѣшеніи поставленнаго выше вопроса значенія, ибо касается не существа гражданскихъ правъ, а способа ихъ осуществленія; между тѣмъ, при разрѣшеніи вопроса о подсудности судебнымъ мѣстамъ руководствомъ должны служить гражданскіе законы, опредѣляющіе тѣ правовыя отношенія, наличность коихъ служитъ основаніемъ къ обращенію къ защитѣ посредствомъ судебныхъ учрежденій. Значеніе юридическихъ лицъ, къ числу коихъ принадлежитъ товарищество по участкамъ или компанія на акціяхъ, въ сферѣ гражданскаго права неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ и, между прочимъ, въ рѣшеніяхъ 1882 года № 42; 1884 года № 926 и потому представляется излишнимъ входить вновь въ разсмотрѣніе относящихся къ сему предмету общихъ узаконеній: по обстоятельствамъ настоящаго дѣла достаточно указать на то, что, по воспослѣдованіи утвержденія правительствомъ какой либо компаніи, образованіе оной, открытіе ею дѣйствій не могутъ не считаться событіями, входящими въ сферу правоотношеній, нормируемыхъ гражданскими законами, и вопросъ о томъ, обладаетъ-ли компанія качествами, соотвѣтствующими понятію о льготномъ существованіи, въ сущности тождественъ съ вопросомъ о правоспособности лицъ физическихъ, слѣдовательно, подлежитъ обсужденію въ одинаковомъ съ симъ послѣднимъ порядкѣ. На основаніи 2139 ст. 1. X Т., компанія на акціяхъ составляется посредствомъ соединенія частныхъ вкладовъ въ одинъ общій складочный капиталъ, которымъ и ограничивается кругъ дѣйствій каждой изъ сихъ компаній. Внесеніе вклада, какъ проявленіе воли на счетъ принадлежащаго капитала (обращеннаго на опредѣленное предпріятіе и не могущаго получить иного употребленія), устанавливаетъ юридическія отношенія, сила коихъ охраняется соблюденіемъ всѣхъ правилъ, установленныхъ закономъ, а слѣдовательно, и условій, изложенныхъ въ 2154 ст. 1 ч. Т. X (сущность коихъ подтверждена въ 9 § Высочайше утвержденнаго 14-го мая 1888 года устава товарищества для производства и примѣненія огнеупорнаго состава Бабаева. Собр. Узак. 1888, № 71, ст. 663), при которыхъ товарищество или компанія могутъ считаться состоявшимися. Вслѣдствіе сего образованіе компаніи внѣ указанныхъ условій, составляя отступленіе отъ закона, вмѣстѣ съ тѣмъ нарушаетъ гражданскія права вкладчиковъ и, въ виду 1 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 691 ст. 1 ч. X. Т., обращеніе въ указанномъ случаѣ къ суду представляется ничѣмъ инымъ, какъ предъявленіемъ спора о правѣ гражданскомъ, а формулированіе иска, какъ требованія о признаніи товарищества несостоявшимся, вопреки мнѣнію Палаты не можетъ считаться безпредметнымъ съ юридической точки зрѣнія требованіемъ, и, такимъ образомъ, Палата нарушила 1 и 711 стат. Устава Гр. Судопр.; 6) что, независимо отъ сего, 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства нарушена Палатою и тѣмъ, что, установивъ въ своихъ соображеніяхъ, что требованіе Краевскаго не подлежитъ судебному разсмотрѣнію, Палата въ резолютивной части, вмѣсто соотвѣтствующаго сему постановленію объ оставленіи иска Краевскаго безъ разсмотрѣнія, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ по существу, и 7) что, за разрѣшеніемъ, такимъ образомъ, въ главной части кассаціонной жалобы Краевскаго, прочіе указанные имъ кассаціонные поводы не требуютъ уже разсмотрѣнія. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что аналогическій съ возбужденнымъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, относящійся къ примѣненію 2159 стат. 1 ч. Т. X, разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ также въ смыслѣ признанія подсудности спора судебнымъ учрежденіямъ (рѣш. 1886 года № 17 п. 11), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 1 и 711 Устава Гражд. Судопроизводства, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

7.—1895 года января 25-го дня. Прошеніе повѣреннаго купца Миная Хачатуріанца, присяжнаго повѣреннаго Калантарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску довѣрителя его къ опекуну надъ имѣніемъ и сиротами Молла Байрамъ-оглы: Ибрагимомъ, Нефизою и Гюльфалою, Мустафъ Фурунджи-оглы и къ Мамеду-Байрамъ-оглы объ участкѣ въ г. Батумѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Повѣренный купца Миная Хачатуріанца, присяжный повѣренный Лордкипанидзе, въ исковомъ прошеніи 20-го февраля 1889 года, обращенномъ къ опекуну надъ имѣніемъ и сиротами Байрама-оглы-Мустафѣ-Фурунджи-оглы и къ Мамеду-Байрамъ-оглы, просилъ присудить довѣрителю его въ собственность участокъ земли въ 3 кварталѣ города Батума, мѣрою 264 квад. саж., купленный имъ въ 1886 году и занимаемый отвѣтчиками. Кутаисскій Окружный Судъ послѣ производства однимъ изъ его членовъ осмотра на мѣстѣ и допроса выставленныхъ отвѣтною стороною свидѣтелей о томъ, владѣла-ли спорною землею до 1880 года абхазка Молла Байрама вдова, Сейханъ, въ искѣ Хачатуріанца отказал.. По апелляціонной жалобѣ Хачатуріанца, разсмотрѣвъ дѣло, Тифлисская Судебная Палата нашла, что, на основаніи 58 статьи распубликованнаго при указѣ Сената отъ 27-го іюля 1878 г. Высочайше ратификованнаго 15-го означеннаго іюля и вошедшаго со дня обмѣна 22-го того-же іюля —3-го августа ратификаціи въ законную силу и дѣйствіе Берлинскаго трактата 1/13 іюля 1878 г. (втор. Полн. Собр. Законов. № 58,744), Блистательная Порта уступила Россійской Имперіи въ Азіи разныя территоріи и, между прочимъ, Ардагана, Карса и Батума съ портомъ послѣдняго; но при этомъ о правахъ жителей сихъ территорій по имуществамъ ничего не сказано; въ особомъ-же трактатѣ, заключенномъ между Россіею и Турціею въ Константинополѣ 27-го января—8-го февраля 1879 года, по ст. VII установлено, что жители уступленныхъ Россіи мѣстностей, которые желали-бы поселиться внѣ сихъ территорій, могутъ свободно удаляться изъ нихъ, продавая свои недвижимыя имущества, для чего имъ предоставляется трехгодичный со дня ратификаціи этого трактата срокъ, по истеченіи котораго жители, не удалившіеся изъ страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ, остаются русскими подданными. По вопросу объ устройствѣ поземельныхъ дѣлъ въ Карской и Батумской областяхъ изъ имѣющагося въ Судебной Палатѣ по части старшаго предсѣдателя дѣла (№ 139 1884 года), въ которомъ содержатся свѣдѣнія о послѣдовавшихъ по этимъ областямъ разновременно распоряженіямъ мѣстной административной власти, а также изложенное въ печатномъ докладѣ мнѣніе поземельной комиссіи и приложенная къ оному печатная-же записка о поземельномъ вопросѣ въ означенныхъ областяхъ, усматривается, между прочимъ, что образованная въ мартѣ 1879 году Батумская поземельная комиссія, по приведеніи въ извѣстность актовъ на право владѣнія земельными участками въ г. Батумѣ, донесла въ іюнѣ мѣсяцѣ начальнику Кавказско-горскаго управленія, что въ г. Батумѣ на правѣ собственности владѣютъ лишь постройками и садами, самою же землею весьма не многіе, и то преимущественно по десятилѣтней давности, безъ платежа повинности; что вообще въ г. Батумѣ земли составляютъ или собственность казны, или собственность мечети „Асисіе“; но, несмотря на это, турецкій законъ предоставляетъ владѣльцамъ право распоряжаться землею, т.-е. передавать ее по наслѣдству, а съ разрѣшенія правительства—закладывать и отчуждать, и что самый значительный изъ кварталовъ г. Батума, а именно „Нуріе“, съ 1862 года отведенъ турецкимъ правительствомъ подъ поселеніе выходцевъ или моаджировъ изъ Абхазіи и Черкесіи, съ воспрещеніемъ отчуждать занимаемые ими участками въ теченіе 20-ти лѣтъ. Въ виду этого бывшимъ намѣстникомъ кавказскимъ въ августѣ 1879 года было утверждено согласное съ заключеніемъ начальника горскаго управленія распоряженіе командовавшаго кавказскою арміею князя Святополкъ-Мирскаго: а) чтобы владѣльцамъ г. Батума, акты которыхъ признаны комиссіею правильными, предоставить въ собственность находящіеся у нихъ участки земли, съ пра-

вомъ совершать на основаніи дѣйствующихъ въ Россіи законоположеній нотаріальные акты на земли, постройки и сады; б) чтобы предоставить г. Батуму въ распоряженіе заселенный абхазцами кварталъ „Нуріе", разбить его на участки, надѣлить не выселившіяся абхазскія семейства достаточнымъ для каждаго изъ нихъ количествомъ земли и оставшіяся свободными признать собственностію города, и в) чтобы, въ отмѣну заключающагося во временномъ Положеніи 11 декабря 1878 года объ устройствѣ судебной части въ Батумской и Карской областяхъ воспрещенія совершать акты о переходѣ и ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, разрѣшить батумскимъ владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ, акты которыхъ признаны правильными поземельною комиссіею, совершать нотаріальные акты на сіи имущества въ общемъ порядкѣ. Вслѣдствіе изложеннаго распоряженія, кварталъ „Нуріе" въ г. Батумѣ былъ принятъ въ вѣдѣніе города, нурійскіе моаджиры надѣлены въ томъ кварталѣ усадебными землями, и оставшіяся за ихъ надѣленіемъ свободныя земли получили предположенное назначеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ нотаріусъ г. Батума началъ совершать акты на всякаго рода земли по гор. Батуму, въ томъ числѣ—и нурійскія моаджирскія. Въ отношеніи порядка закрѣпленія права владѣнія земельными участниками въ г. Батумѣ принято было и практиковалось еще въ 1883 году, что владѣлецъ земельнаго участка представлялъ въ канцелярію Кутаисскаго военнаго губернатора по военно-народному управленію турецкій документъ (тапу или кочанъ), дѣйствительность котораго повѣряется по девтарамъ (кадастровымъ книгамъ) и дѣлается на немъ соотвѣтствующая надпись, послѣ чего онъ переводится на русскій языкъ, составляется планъ участка, разсматривается присутствіемъ городского управленія и затѣмъ по утвержденіи губернатора признается законнымъ, а на основаніи таковыхъ документовъ нотаріусъ совершаетъ отчужденіе земельной собственности. Наконецъ, В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 26-го октября 1884 года Положеніемъ комитета министровъ, распубликованнымъ въ Собран. Узакон. того же года № 118 ст. 874 и приведеннымъ въ примѣч. къ 66 ст. Полож. о нотар. части по продолж. 1886 года и примѣч. къ 1480 ст. Устава Граждан. Суд., опредѣлено, впредь до особаго распоряженія, въ видѣ временной мѣры: а) совершеніе нотаріусами и утвержденіе старшими нотаріусами актовъ, которыми установляются права на недвижимыя имущества въ Карской и бывшей Батумской областяхъ, допускается лишь въ томъ случаѣ, если въ удостовѣреніе права собственности на имущество будетъ представленъ крѣпостной актъ, совершенный на основаніи русскихъ законовъ, и б) недвижимое имѣніе, на которое обращено взысканіе, не назначается къ публичной продажѣ, если владѣлецъ или залогодержатель не имѣютъ крѣпостного акта, совершеннаго на основаніи русскихъ законовъ. Въ копіи же съ выписки изъ журналовъ комитета министровъ 16 и 30 октября 1884 года, присланной по приказанію главноначальствующаго, князя Дондукова-Корсакова старшему предсѣдателю Палаты предсѣдателемъ комиссіи для окончанія сословно-поземельнаго вопроса въ частяхъ Кавказскаго края военно-народнаго управленія при отношеніи отъ 9 февраля 1885 года за № 27, выражено, что изъ означенныхъ ограниченій должно допустить исключеніе для недвижимыхъ имуществъ, укрѣпленныхъ за ихъ владѣльцами по актамъ, кои совершены при содѣйствіи русскихъ властей на основаніи заключеній поземельныхъ комиссій, съ тѣмъ, однако, чтобы этимъ не предрѣшался вопросъ о судьбѣ этихъ же имуществъ въ томъ случаѣ, если бы впослѣдствіи заключенія поземельныхъ комиссій были признаны въ чемъ-либо неуважительными. Переходя въ виду вышеизложенныхъ, послѣдовавшихъ со дня обмѣна 22 іюля (3 августа) 1878 года ратификаціи и вступленія въ законную силу и дѣйствіе берлинскаго трактата 1/13 того же года, обстоятельствъ и временныхъ распоряженій русскаго правительства въ пріобрѣтенныхъ отъ Турціи территоріяхъ, въ томъ числѣ и городѣ Батумѣ, относительно недвижимыхъ въ нихъ имуществъ, къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Судебная Палата нашла, что при разрѣшеніи вопроса о томъ, которой изъ тяжущихся сторонъ принадлежитъ по представленнымъ ими актамъ право собственности на спорное между ними недвижимое имѣніе въ части „Нуріе" г. Батума, пред-

ставленному повѣреннымъ отвѣтчиковъ и выданному турецкимъ правительствомъ 16 августа 1878 года на имя Молла Байрама- оглы-Махмедъ по давности владѣнія, взамѣнъ подлиннаго акта, временному удостовѣренію на турецкомъ языкѣ съ переводомъ на русскій языкъ должно быть отдано предпочтеніе предъ планомъ 25 апрѣля 1881 года, выданнымъ Сейханъ, вдовѣ Молла Байрама, въ виду слѣдующихъ соображеній: а) по турецкому закону о моаджирахъ (переселенцы или колонисты) статьею 8 они пріобрѣтаютъ право на отводимыя имъ для поселенія земли только по истеченіи 20 лѣтъ со времени поселенія; моаджиры-абхазцы поселены въ „Нуріе“ въ 1862 году, и слѣдовательно, если земли не отобраны отъ нихъ русскимъ правительствомъ до 1882 года, то поселенцы должны быть признаны имѣющими неотъемлемое право на отведенную имъ въ кварталѣ „Нуріе“ землю. Правительство отобрало у нѣкоторыхъ моаджировъ земли въ 1881 году, и тѣ моаджиры лишились своихъ земель безвозвратно; но отвѣтчики по сему дѣлу наслѣдники Молла Байрама, не относятся къ этой категоріи моаджировъ, потому что земля у нихъ не была никогда отбираема, и они несомнѣнно владѣли оною до сего времени, какъ усматривается изъ свидѣтельскихъ показаній 11 свидѣтелей, допрошенныхъ по указанію отвѣтной стороны, и какъ это подтверждается: во 1-хъ) тѣмъ, что истцу было оказано Судомъ въ возстановленіи его владѣнія послѣ пріобрѣтенія имъ спорнаго имѣнія по купчей крѣпости отъ Муртага, о чемъ истецъ самъ заявилъ въ исковомъ прошеніи, и во, 2-хъ, тѣмъ, что при осмотрѣ, произведенномъ въ 1890 году (5-го марта) по сему дѣлу, оказалось, что отвѣтчики жили въ домѣ, стоящемъ на спорномъ участкѣ; б) надпись поземельной комиссіи на актѣ турецкаго правительства отъ 16-го августа 1878 года, учиненная 15-го мая 1879 года, доказываетъ, что актъ турецкій правиленъ и соотвѣтствуетъ турецкому девтару (кадастровая книга), переданному русскимъ властямъ послѣ присоединенія Батума къ Россіи трапезундскимъ валіемъ (генералъ-губернаторомъ), а слѣдовательно, право Молла Байрама и его наслѣдниковъ, основанное на томъ актѣ, съ точки зрѣнія турецкаго закона должно пользоваться защитою закона. За неотобраніемъ же земли у наслѣдниковъ Молла Байрама до 1882 года, право ихъ должно пользоваться защитою и со стороны русскаго правительства; в) свидѣтельство Батумскаго меджилиса отъ 11 февраля 1882 года, на основаніи коего совершена была вдовою Сейханъ купчая крѣпость 1 іюня 1882 года на продажу спорнаго нынѣ участка земли Муртагу, очевидно, неосновательно и ошибочно, такъ какъ оно выдано взамѣнъ утраченнаго, будто-бы, акта турецкаго правительства, безъ означенія, однако, года и числа сего утраченнаго акта, а между тѣмъ, изъ „тапу“ на имя Молла Байрама и изъ надписи на ней поземельной комиссіи ясно, что по турецкой книгѣ участокъ значился не за Сейхановой, а за ея мужемъ, Молла Байрамомъ, вслѣдствіе чего понятно, что Сейханъ не имѣла вовсе турецкаго акта на свое имя и не могла, конечно, потерять его; г) неправильность этого свидѣтельства меджилиса подвлекла за собою неправильное совершеніе двухъ купчихъ крѣпостей о продажѣ участка Сейханой Муртагу и затѣмъ симъ послѣднимъ истцу Хачатуріанцу, но, въ виду неосновательности свидѣтельства, недѣйствительны и основанныя на немъ купчія крѣпости, такъ какъ Сейханъ не могла передать другимъ лицамъ болѣе правъ, чѣмъ она сама имѣла; д) планъ 31 января 1881 года имѣлъ бы значеніе только при томъ условіи, если бы русское правительство, отобравъ предварительно участокъ отъ наслѣдниковъ Молла Байрама, надѣлило имъ затѣмъ Сейхану, но въ виду того, что земля оставлена была во владѣніи наслѣдниковъ Молла Байрама, а въ упомянутомъ выше распоряженія намѣстника кавказскаго предписано надѣлить землей въ Нуріе выселившіяся абхазскія семейства, ясно, что планъ ошибочно выданъ батумской администраціей на имя вдовы Сейханы, а не на имя всего семейства Молла Байрама, т.-е. его наслѣдниковъ, и потому планъ этотъ недѣйствителенъ въ отношеніи къ опредѣленію взаимныхъ правовыхъ отношеній между Сейханъ и дѣтьми Молла Байрама, а можетъ сохранить силу только въ отношеніи къ опредѣленію размѣра и границъ участка земли, отведеннаго семейству Молла Байрама по распоряженію русскаго правительства. По этимъ соображеніямъ

Палата нашла, что Сейхана не имѣла права испросить у русскихъ властей планъ на свое собственное имя и отчуждать означенное въ немъ имѣніе безъ участія сиротъ Молла Байрама, а потому купчая на имя Муртага и основанная на ней купчая Хачатуріанца недѣйствительны, какъ совершонныя безъ участія законныхъ наслѣдниковъ Молла Байрама, и не порождаютъ для истца вещнаго права на спорное имѣніе, а только даютъ покупщикамъ право на обратное взысканіе уплаченныхъ ими за имѣніе денегъ, тѣмъ болѣе, что, несмотря на вводъ во владѣніе Муртага 12 октбря 1884 года и его преемника, истца Хачатуріанца, 19-го марта 1886 года, отвѣтчики продолжаютъ осуществлять до настоящаго времени свое владѣніе, происходившее до 1883 года, даже въ совершенномъ спокойствіи, такъ какъ нельзя видѣть нарушенія онаго въ выдачѣ въ 1881 году плана ихъ матери и въ совершеніи его въ слѣдующемъ 1882 году, по истеченіи 20 лѣтъ, съ 1862 г., купчей крѣпости Муртагу. По приведеннымъ соображеніямъ, признавая искъ Хачатуріанца опровергнутымъ и его апелляціонную жалобу—незаслуживающею уваженія, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Хачатуріанца, присяжный повѣренный Калантаровъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію ею 339 ст. Уст. Гражд. Судопроизводств., признаніемъ за актомъ 16-го августа 1878 года доказательной силы предпочтительно передъ планомъ 25 апрѣля 1881 года.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Хачатуріанца, присяжнаго повѣреннаго Соколова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Калантарова предлежитъ разсмотрѣнію слѣдующій вопросъ: въ спорѣ о правѣ собственности на участокъ земли въ кварталѣ г. Батума, называемомъ „Нуріе“, временное удостовѣреніе, замѣняющее подлинный актъ, выданное турецкимъ правительствомъ 16-го августа 1878 года на имя Молла Байрамъ-оглы Махмеда и признанное дѣйствительнымъ по протоколу батумской поземельной комиссіи отъ 15-го мая 1879 года, имѣетъ ли преимущество передъ планомъ, который выданъ 25 го апрѣля 1881 года на тотъ же участокъ абхазкѣ Сейханъ, вдовѣ Молла Байрама, начальникомъ г. Батума и утвержденъ военнымъ губернаторомъ Батумской области. Повѣренный Хачатуріанца полагаетъ, что актъ 16 августа 1878 года является недѣйствительнымъ, какъ исходящій отъ агентовъ правительства, не имѣвшаго въ моментъ его выдачи никакой власти въ предѣлахъ территоріи Россійской Имперіи, что выдача его не согласуется съ тѣмъ турецкимъ закономъ о моаджирахъ, который дозволялъ укрѣпленіе за выходами изъ Абхазіи земельныхъ участковъ при условіи неотобранія ихъ до 1882 года; что актъ этотъ слѣдуетъ причислить къ массѣ актовъ сомнительнаго происхожденія, которые были уничтожены батумскою поземельною комиссіею; что надпись этой комиссіи на актѣ есть результатъ простой ошибки и что русскія власти въ правѣ были лишить моаджировъ ихъ надѣльныхъ участковъ и укрѣпить таковые за другими лицами, какъ это и было сдѣлано относительно спорнаго участка, который по плану 25 апрѣля 1881 года былъ укрѣпленъ за вдовою Сейханъ. Приступая къ обсужденію кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на возбуждаемомъ ею юридическомъ вопросѣ о томъ, насколько присоединеніе Батума къ Россіи могло оказать вліянія на гражданскія права туземныхъ жителей, образовавшіяся при прежнемъ правительствѣ. По коренному началу международнаго права, въ случаѣ отчужденія части государственной территоріи отъ одного государства въ пользу другого, имущественныя права поддапныхъ, населяющихъ отчужденную часть территоріи, остаются непоколебимыми, и всѣ таковыя права, пріобрѣтенныя при прежнемъ правительствѣ и этимъ послѣднимъ санкціонированныя, остаются въ томъ видѣ, въ какомъ они пріобрѣтены и утверждены. Это общее начало признано въ константинопольскомъ трактатѣ, заключенномъ между Россіею и Турціею 27 января—8 февраля 1879 г. и предоставляющемъ жителямъ уступленныхъ Россіи мѣстностей, которые пожелали-бы выселиться отсюда, продать свои недвижимыя имущества въ 3-хъ годичный срокъ. Въ виду этого-

не подлежитъ сомнѣнію, что русская государственная власть руководствуется тѣмъ же началомъ и въ отношеніи имущественныхъ правъ тѣхъ жителей присоединеннаго края, которые, оставаясь на мѣстѣ, становятся русскими подданными. По настоящему дѣлу Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи, выяснивъ права, которыя при турецкомъ владычествѣ принадлежали населенію квартала Нуріе въ Батумѣ на отведенные ему здѣсь земельные участки, установила, что у наслѣдниковъ поселеннаго тутъ абхазскаго выходца Молла Байрама земля не была никогда отбираема, и они владѣютъ ею до сего времени, что правильность турецкаго акта 16 августа 1878 года и соотвѣтствіе его турецкому девтару (кадастровая книга), переданному русскимъ властямъ послѣ присоединенія Батума къ Россіи трапезундскимъ валіемъ, признаны и удостовѣрены Батумскою поземельною комиссіею и что планъ 25 апрѣля 1881 года выданъ батумскою администраціею на имя вдовы Сейханы ошибочно. Изъ этихъ обстоятельствъ Палата вывела согласное съ законами заключеніе, что право Молла Байрама и его наслѣдниковъ, основанное на актѣ 1878 года и дѣйствительное съ точки зрѣнія турецкаго закона, должно пользоваться защитою и со стороны русскаго правительства и не можетъ быть поколеблено опороченнымъ актомъ противной стороны. Помимо высказываемаго кассаторомъ невѣрнаго юридическаго положенія о необязательности для русскаго правительства соблюденія и охраны имущественныхъ правъ его подданныхъ, поступившихъ подъ его власть, вслѣдствіе присоединенія занимаемой ими территоріи къ составу Россійской Имперіи, остальныя объясненія просителя сводятся къ опроверженію выводовъ Палаты, основанныхъ на оцѣнкѣ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ и поэтому не подлежащихъ въ правильности своей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ возраженіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Хачатуріанца оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій

8.—1895 г. января 25-го дня. Прошеніе повѣреннаго С.-Петербургскаго частнаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Дорна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску означеннаго банка къ конкурсному управленію по дѣламъ Ѳ. С. Овсянникова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Частный коммерческій банкъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ С.-Петербургскому окружному интендатскому управленію и къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Ѳеодора Овсянникова искъ о признаніи за банкомъ права на деньги, причитавшіяся Овсянникову отъ интендантскаго управленія по составленному послѣднимъ окончательному расчету по контрактамъ о подрядахъ и поставкахъ по военному вѣдомству, всего 182,816 руб. 66 коп., съ наросшими на эти деньги процентами. Этотъ искъ повѣренные банка основывали на представленныхъ при исковомъ прошеніи трехъ отзывахъ окружнаго интендата и объяснили, что, въ силу состоявшихся между банкомъ и Овсянниковымъ соглашеній, первый изъ нихъ ссужалъ второго деньгами, причемъ послѣдній, согласно упомянутымъ отзывамъ интенданта, предоставилъ банку полученіе всѣхъ причитающихся ему съ интендантства суммъ, которыя и получались банкомъ до объявленія 2 ноября 1888 г. Овсянникова несостоятельнымъ должникомъ, послѣ чего, вслѣдствіе претензій, заявленныхъ со стороны конкурснаго управленія по дѣламъ Овсянникова на причитавшіеся отъ интендантства платежи, интендантство пріостановило выдачу этихъ денегъ банку и препроводило таковыя въ государственный банкъ для приращенія изъ процентовъ впредь до разрѣшенія судомъ вопроса о правѣ на эти деньги банка или конкурснаго управленія. Судебная Палата, между прочимъ, нашла, что настоящій споръ сводится въ сущности къ разрѣшенію вопроса о томъ, въ чемъ заключалось то обезпечительное право, которое установлено въ пользу

банка на основаніи отзывовъ окружнаго интендантства. Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, Судебная Палата прежде всего признала, что заявленіе Овсянникова банку, послѣдовавшее въ 1882 году, и отзывъ интенданта 1886 г., по коимъ всѣ расчеты сторонъ уже кончены, не могутъ быть приняты для опредѣленія характера отношеній, существовавшихъ между банкомъ и Овсянниковымъ въ моментъ обнаруженія его несостоятельности, и что въ этомъ отношеніи должны быть приняты въ соображеніе лишь послѣдніе три отзыва интенданта 20 ноября 1887 года, 7 января и 7 марта 1888 г. Точный смыслъ перваго изъ этихъ отзывовъ убѣдилъ Палату, что этотъ отзывъ заключаетъ въ себѣ увѣдомленіе интенданта о принятіи къ исполненію хозяйства или порученія Овсянникова на счетъ назначенія выплатъ въ пользу банка, причемъ это исполненіе поставлено въ зависимость отъ двухъ условій: во-1хъ, отъ нахожденія отзыва въ рукахъ банка и, во-2-хъ, отъ наличности каждый разъ письменнаго заявленія Овсянникова, и, слѣдовательно, исполненіе ходатайства Овсянникова на счетъ поступленія выплатъ въ банкъ поставлено въ зависимость отъ изъявленія согласія Овсянникова на такое поступленіе, ибо при отсутствіи соотвѣтствующихъ заявленій Овсянникова дальнѣйшее значеніе выплатъ на имя банка не могло уже имѣть мѣста. Такое содержаніе приведеннаго отзыва, по мнѣнію Палаты, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Овсянниковъ не только не уступилъ, но и не заложилъ принадлежавшаго ему права на выплаты, ибо, оставивъ за собою право дѣлать заявленія интендантству, помимо коихъ выплаты на имя банка не могли быть назначаемы, хотя-бы отзывъ продолжалъ находиться въ рукахъ послѣдняго, Овсянниковъ сохранилъ полное распоряженіе правомъ на причитавшіяся ему выплаты, что, въ свою очередь, съ понятіемъ уступки или заклада совершенно несовмѣстимо. Второй и третій отзывы интенданта отъ 7 января и 7 марта 1888 г. Палата признала тождественными по своему содержанію съ первымъ, съ тѣмъ лишь разъясненіемъ, что они относятся къ другимъ подрядамъ и поставкамъ Овсянникова и что вышеуказанное условіе относительно наличности каждый разъ письменныхъ заявленій въ нихъ не приведено. Послѣднее обстоятельство, по мнѣнію Палаты, не можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, будто-бы установленныя этими отзывами отношенія отличны отъ отношеній, установленныхъ первымъ отзывомъ. Напротивъ того, эти отношенія должны быть признаны вполнѣ однородными, что доказывается, во-1-хъ, тѣмъ, что оба послѣдніе отзыва послѣдовали, какъ въ нихъ буквально сказано, въ дополненіе къ первому; во-2-хъ, тѣмъ, что во второмъ своемъ письмѣ на имя банка отъ 7-го января 1888 года и въ третьемъ отъ 25-го февраля того же года Овсянниковъ просилъ банкъ о выдачѣ ему ссудъ подъ обезпеченіе второго и третьяго отзывовъ „по примѣру прежнихъ выдачъ“, слѣдовательно, на основаніяхъ, тождественныхъ съ ссудами по первому отзыву; въ-3-хъ, расчетомъ отъ 5 ноября 1888 года, каковой расчетъ выведенъ по всѣмъ тремъ отзывамъ вмѣстѣ, какъ по единой операціи; въ-4-хъ, исковымъ прошеніемъ, въ основаніе коего положены эти три отзыва, какъ вполнѣ однородные документы, и въ-5-хъ, тѣмъ, что, какъ правильно указалъ Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи, въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя указывали-бы на то, что характеръ отношеній сторонъ по двумъ послѣднимъ отзывамъ измѣнился въ чемъ-либо въ сравненіи съ отношеніями, установленными по первому отзыву. Все вышеизложенное привело Судебную Палату къ убѣжденію, что то обезпеченіе, о которомъ упоминается въ письмахъ Овсянникова на имя банка и которое выразилось въ представленіи банку трехъ отзывовъ интендантства, заключалось въ томъ, что интендантство приняло къ исполненію ходатайства Овсянникова о назначеніи выплатъ на имя банка, во исполненіе каковыхъ ходатайствъ банкъ пріобрѣталъ заранѣе указанный источникъ погашенія своихъ претензій по выданнымъ Овсянникову ссудамъ, причемъ этимъ источникомъ банкъ могъ, однако, располагать, пока Овсянниковъ остался исправнымъ по принятымъ имъ на себя подрядамъ и пока оставались въ силѣ ходатайства или порученія Овсянникова, по которымъ выплаты обращались въ банкъ, а какъ эти порученія, съ объявленіемъ Овсянникова несостоятельнымъ, на точномъ основаніи 5 п. 2330 ст. 1 ч. X Т., потеряли

свою силу, то и платежи, составляющіе предметъ настоящаго спора, не могутъ быть присуждены банку и должны поступить въ конкурсную массу Овсянникова. Руководствуясь этими разсужденіями и приведя еще въ подкрѣпленіе ихъ другія дополнительныя соображенія, Палата отказала въ искѣ частнаго коммерческаго банка.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главныя и существенныя возраженія просителя сводятся къ опроверженію вывода, сдѣланнаго Палатою по вопросу о характерѣ предоставленнаго Овсянниковымъ банку обезпеченія. Въ этомъ отношеніи проситель прежде всего указываетъ на то, что Палата неправильно отстранила относящіеся до 1882 и 1886 годовъ документы при опредѣленіи значенія установившихся между сторонами отношеній, но это указаніе, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, такъ какъ вопросъ о томъ, составляютъ-ли происходившія между банкомъ и Овсянниковымъ до 1887 года денежныя операціи, какъ это признала Палата, отдѣльныя сдѣлки, не имѣющія ничего общаго со сдѣлками, основанными на послѣднихъ трехъ отзывахъ интенданта, или же всѣ эти сдѣлки должны быть, какъ полагаетъ проситель, разсматриваемы какъ одна продолжавшаяся кредитная операція, относится всецѣло къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежащей обсужденію Сената. Равнымъ образомъ по тѣмъ же основаніямъ не подлежитъ разсмотрѣнію Сената и заключеніе Палаты о томъ, что послѣдніе два отзыва не измѣнили характера отношеній между сторонами, установленнаго отзывомъ 20-го ноября 1887 года, ибо при обсужденіи этихъ отзывовъ Палата, вопреки мнѣнію просителя, вовсе не исказила буквальнаго ихъ содержанія, а лишь признала, что непомѣщеніемъ въ послѣднихъ отзывахъ того условія о наличности дополнительныхъ заявленій Овсянникова, которыя были выражены въ первомъ отзывѣ, не имѣлось въ виду предоставить банку болѣе правъ, чѣмъ по существу первоначальнаго соглашенія ему было уступлено, и это заключеніе Палаты мотивировано подробными соображеніями, относящимися къ существу дѣла и не подлежащими посему кассаціонной повѣркѣ. Наконецъ, и выводъ Палаты о намѣреніи сторонъ при заключеніи сдѣлки, установленной отзывомъ 20 ноября 1887 года, какъ основанный на буквальномъ содержаніи этого отзыва, не можетъ быть провѣренъ Сенатомъ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь засимъ къ вопросу о томъ, правильно-ли Палата опредѣлила юридическія послѣдствія той сдѣлки, фактическіе признаки которой она установила, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не отрицала за этою сдѣлкою характера обезпеченія, предоставленнаго Овсянниковымъ банку, какъ гарантіи исправнаго платежа его долга по открытому ему въ банкѣ кредиту, но, признавъ, что это обезпеченіе заключалось въ данномъ имъ обязательствѣ совершить извѣстныя дѣйствія, вслѣдствіе которыхъ причитающіяся ему отъ интендантства суммы должны были быть выданы банку, Палата въ этомъ обезпеченіи усмотрѣла не закладъ, а личное обязательство, принятое Овсянниковымъ предъ банкомъ и подлежащее, въ виду его несостоятельности, исполненію по правиламъ конкурснаго производства. Это заключеніе Палаты представляется совершенно правильнымъ. По закону (ст. 1554 1 ч. X Т.), договоры и обязательства могутъ быть укрѣпляемы и обезпечены не однимъ только закладомъ или залогомъ, но и всякимъ другимъ способомъ, какъ то: поручительствомъ, неустойкою и, наконецъ, и всякимъ другимъ обезпеченіемъ, законамъ не противнымъ, которое по обоюдному согласію сторонъ будетъ признано нужнымъ установить. Понятіе о закладѣ имѣетъ свое обособленное юридическое значеніе, признакъ котораго состоитъ въ томъ, что собственникъ закладываемаго имущества передаетъ залогодержателю вещное право на это имущество, какъ источникъ уплаты долга, и создаетъ, такимъ образомъ, такое обезпеченіе долга, которое по распоряженію должника ни умалено, ни отнято быть не можетъ. Въ виду сего одно указаніе на источникъ покрытія долга и даже принятое на себя должникомъ обязательство предоставить этотъ источникъ въ распоряженіе кредитора еще не создаетъ договора о закладѣ, пока должникъ сохраняетъ за собою право распоряженія

тѣмъ имуществомъ, которое въ обезпеченіе долга указано, и подобная сдѣлка, не передавая кредитору вещнаго права на обезпечивающее долгъ имущество, составляетъ не закладъ, а лишь личное обязательство должника, хотя и подлежащее, въ силу 1536 ст. I ч. X Т., исполненію, но, какъ всякое личное обязательство, въ случаѣ несостоятельности должника, оно подчиняется всѣмъ правиламъ, установленнымъ для обязательствъ несостоятельныхъ должниковъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что, какъ установила Палата, со стороны Овсянникова еще не были исполнены всѣ формальности, требуемыя для передачи банку причитающихся ему отъ интендантства суммъ, и онъ за собою еще сохранилъ право распоряженія этими суммами,—Правительствующій Сенатъ и съ своей стороны находитъ, что при такомъ характерѣ даннаго Овсянниковымъ банку обезпеченія это обезпеченіе не можетъ быть признано закладомъ, предоставляющимъ банку вещное право на капиталы Овсянникова, а составляетъ лишь личное обязательство сего послѣдняго исполнить взятую на себя по договору съ банкомъ обязанность, принять всѣ нужныя мѣры для того, чтобы эти капиталы поступили въ банкъ на уплату его долга. Принимая же во вниманіе, что, по силѣ 3 пун. 570 ст. XI Т. Суд. Торг., конкурсъ имѣетъ право отказаться отъ исполненія договора, заключеннаго несостоятельнымъ, если этотъ договоръ еще не окончательно исполненъ, предоставляя участвовавшимъ въ договорѣ сторонамъ искать на массѣ наравнѣ съ другими кредиторами и что посему конкурсъ Овсянникова имѣлъ полное право отказаться отъ исполненія того принятаго на себя Овсянниковымъ по договору съ банкомъ обязательства, въ силу котораго онъ долженъ былъ подать въ интендантство окончательное заявленіе о выдачѣ причитающихся ему денегъ банку, Правительствующій Сенатъ признаетъ это одно основаніе вполнѣ достаточнымъ для отказа въ предъявленномъ банкомъ искѣ. Имѣя въ виду, что всѣ остальныя возраженія кассаціонной жалобы направлены къ опроверженію дополнительныхъ соображеній Палаты и потому, въ случаѣ и правильности ихъ не могутъ колебать силы рѣшенія Палаты, основаннаго на самостоятельномъ соображеніи, просителемъ не опровергнутомъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго С.-Петербургскаго частнаго коммерческаго банка, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

9.—1895 г. января 25 дня. Прошеніе завѣдывающаго одесскимъ подворьемъ Русскаго Пантелеймоновскаго на Аѳонѣ монастыря іеромонаха Піора, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда объ обезпеченіи доказательствъ по иску, который имѣетъ быть предъявленъ къ названному подворью со стороны швейцарскаго гражданина Евгенія Томазини.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Обстоятельства сего дѣла заключаются въ слѣдующемъ: швейцарскій гражданинъ Томазини въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ г. Одессы, объясняя, что Одесское подворье русскаго Пантелеймоновскаго на Аѳонѣ монастыря, возводя постройку рядомъ съ его, просителя, домомъ, причинило этому послѣднему массу поврежденій, требующихъ немедленнаго исправленія, и что онъ, Томазини, имѣетъ въ виду предъявить по этому предмету къ подворью искъ въ судѣ, просилъ произвести, на основаніи ст. 82^1—^{3} Уст. Гражд. Суд., въ обезпеченіе доказательствъ, осмотръ на мѣстѣ при участіи свѣдущихъ людей. Мировой Судья, признавая, согласно съ даннымъ при разбирательствѣ настоящаго дѣла повѣреннымъ завѣдывающаго названнымъ подворьемъ іеромонаха Піора, присяжнымъ повѣреннымъ Осмоловскимъ, объясненіемъ, дѣло это, какъ сопряженное съ интересами казеннаго управленія, неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, производство дѣла сего прекратилъ. Но Мировой Съѣздъ, въ который Томазини обратился съ частною на опредѣленіе Мирового Судьи жалобою, войдя въ обсужденіе возбужденнаго вопроса о подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ просьбы объ обезпеченіи доказательствъ по такому сопряженному съ интересами ка-

зеннаго управленія иску, который по закону изъятъ отъ подсудности означеннымъ установленіямъ, разрѣшилъ, по руководству ст. 9 Уст. Гр. Суд., вопросъ этотъ въ утвердительномъ смыслѣ, принявъ при этомъ во вниманіе, что установленіе извѣстнаго факта, каковое имѣется въ виду при подачѣ просьбы объ обезпеченіи доказательствъ, одинаково важно какъ для частнаго лица, такъ и для казеннаго управленія, и что обезпеченіе доказательствъ должно быть совершенно немедленно, иначе факты могутъ потерять свое значеніе, и вслѣдствіе сего 29 сентября 1893 г. опредѣлилъ: въ отмѣну обжалованнаго опредѣленія Мирового Судьи предписать сему послѣднему приступить къ обезпеченію доказательствъ по настоящему дѣлу производствомъ осмотра на мѣстѣ при участіи свѣдущихъ людей и опредѣленіе это исполнить немедленно. Въ принесенной на означенное опредѣленіе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ іеромонахъ Піоръ въ основаніе къ отмѣнѣ этого опредѣленія приводитъ слѣдующія соображенія: 1) что, по статьѣ 1289 Уст. Гр. Суд., всѣ дѣла казенныхъ управленій изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій за исключеніемъ положительно указанныхъ въ законѣ случаевъ, къ числу коихъ настоящее дѣло не относится, и заключеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ статьѣ 369[1] Уст. Гр. Суд., установляющей самостоятельное производство въ окружныхъ судахъ дѣлъ по обезпеченію доказательствъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла являются подсудными лишь симъ судамъ, подсудность же мировымъ судебнымъ установленіямъ дѣлъ по обезпеченію доказательствъ на всякую сумму не имѣетъ того значенія, чтобы симъ установленіямъ почитались подсудными и дѣла, сопряженныя съ интересами казны, такъ какъ для такого основанія не имѣется указаній ни въ п. 6 ст. 29 Уст. Гр. Судопроизв., ни въ ст. 20 и 21 правилъ о произв. суд. дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ; 2) что принятіе Мировымъ Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію частной жалобы Томазини представляется противнымъ ст. 825 Уст. Гр. Судопр.; 3) что Съѣздъ, вопреки ст. 1295[1] того же Устава по продолж. 1893 года, не пріостановилъ приведенія своего опредѣленія въ исполненіе, и 4) что по просьбѣ Томазини надлежало вызвать къ разбирательству дѣла не его, просителя, а херсонскую духовную консисторію, которой подчинено состоящее въ его, просителя, завѣдываніи подворье.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя въ обсужденіе указанія просителя на неправильный вызовъ къ разбирательству настоящаго дѣла его, просителя, вмѣсто херсонской духовной консисторіи, такъ какъ указаніе это не было въ виду судебныхъ установленій при разсмотрѣніи сего дѣла и впервые приведено просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ (рѣш. 1885 года № 84 и др.), Правительствующій Сенатъ, останавливаясь прежде всего на вопросѣ о подсудности настоящаго дѣла, находитъ: при изданіи въ 1864 году Устава Гражданскаго Судопроизв. изъ вѣдомства Мировыхъ Судей изъяты были нѣкоторыя дѣла, и въ числѣ ихъ дѣла, сопряженныя съ интересами казенныхъ управленій, въ которыхъ по особенному ихъ свойству одна изъ тяжущихся сторонъ находится въ положеніи, требующемъ обстановки формъ производства особыми гарантіями (Суд. Уст. 20 ноября 1864 года съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, изд. госуд. канц. ч. 1 стр. 599). Вслѣдствіе сего правило ст. 1289 Уст. Гр. Судопр. о томъ, что дѣла казенныхъ управленій неподвѣдомственны мировымъ судебнымъ установленіямъ, за исключеніемъ точно означенныхъ въ законѣ случаевъ, должно быть понимаемо не иначе, какъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ правило это повторяется въ ст. 31 (п. 2) того же Уст., указывающей на неподсудность мировымъ судебнымъ установленіямъ не всякихъ вообще дѣлъ казенныхъ управленій, а только исковъ, сопряженныхъ съ интересами сихъ управленій. А такъ какъ дѣла по просьбамъ объ обезпеченіи доказательствъ по иску, отнесенныя п. 6 стат. 29 Уст. Гр. Суд. къ предметамъ вѣдомства Мирового Судьи, сами по себѣ не представляютъ еще собою никакого иска, и самое удовлетвореніе подобныхъ просьбъ, какъ видно изъ ст. 828 Уст. Гр. Суд., еще не предрѣшаетъ вопроса о допущеніи и силѣ тѣхъ доказательствъ по тому дѣлу, для котораго заинтересованное лицо хо-

ходатайствовало о принятіи мѣръ обезпеченія, необходимо признать, что и дѣла по просьбамъ объ обезпеченіи доказательствъ по иску, сопряженному съ интересомъ казеннаго управленія, должны почитаться неизъятыми изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій. Правильность такового вывода не ослабляется и тѣмъ указываемымъ просителемъ обстоятельствомъ, что для удовлетворенія просьбъ объ обезпеченіи доказательствъ по иску, подсудному собственно общимъ судебнымъ установленіямъ, статья 369[1] Устава Гражданскаго Судопроизводства установляетъ въ сихъ именно судахъ особое самостоятельное по означеннымъ просьбамъ производство, такъ какъ въ статьѣ этой выражено лишь, что, въ случаѣ просьбы объ обезпеченіи доказательствъ, судъ руководствуется правилами, изложенными въ ст. 82[1]—82[8] того же Устава; въ этихъ же послѣднихъ статьяхъ, опредѣляющихъ ближайшимъ образомъ правила производства собственно у мировыхъ судей дѣлъ по обезпеченію доказательствъ по искамъ, не только не содержится прямого воспрещенія мировому судьѣ принимать мѣры обезпеченія доказательствъ по иску, подсудному общимъ судебнымъ установленіямъ, но, напротивъ того, прямо предусматривается возможность подобнаго случая, какъ видно изъ ст. 82[3], указывающей, разсмотрѣнію какого именно мирового судьи подлежитъ просьба объ обезпеченіи доказательствъ по иску, предъявленному уже въ мировыхъ или общихъ судебныхъ установленіяхъ, когда принятіе мѣръ обезпеченія не требуетъ отлагательства. Если бы дѣла по просьбамъ объ обезпеченіи доказательствъ по иску, сопряженному съ интересами казенныхъ управленій, надлежало по мысли самой законодательной власти, считать неподсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ, то объ этомъ было бы въ точности оговорено въ законѣ при самомъ установленіи правилъ объ обезпеченіи доказательствъ по иску. Между тѣмъ, при распространеніи въ 1889 г. на всѣ мѣстности Имперіи, въ коихъ дѣйствуютъ судебныя установленія, образованныя на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года, тѣхъ самыхъ правилъ объ обезпеченіи доказательствъ по иску, которыя ранѣе всего изданы были 28-го мая 1881 года собственно для прибалтійскихъ губерній (ст. 1807—1814 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г.) и которыя легли въ основаніе нынѣ дѣйствующихъ ст. 82[1]—82[8] Уст. Гражд. Судопр., Высочайше утвержденнымъ 9 іюля 1889 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено дополнить лишь ст. 29 Уст. Гражд. Судопр. особымъ пунктомъ 6, причисляющимъ къ предметамъ, подлежащимъ вѣдомству мирового судьи, просьбы объ обезпеченіи доказательствъ иску на всякую сумму; относительно же того, чтобы правило это не примѣнялось къ тому случаю, когда искъ объ обезпеченіи доказательствъ, по которому заявлено ходатайство, сопряженъ съ интересомъ казенныхъ управленій (ст. 31 Уст. Гражд. Суд.), равно какъ и относительно соотвѣтствующаго дополненія или измѣненія ст. 1289 Уст. Гр. Суд., въ томъ же мнѣніи Государственнаго Совѣта никакого постановленія не сдѣлано. Признавая но по всѣмъ симъ соображеніямъ, что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ дѣлъ по просьбамъ объ обезпеченіи доказательствъ по такому сопряженному съ интересами казеннаго управленія иску, который въ силу закона изъятъ изъ подсудности означеннымъ установленіямъ, долженъ быть разрѣшенъ, согласно съ заключеніемъ Мирового Съѣзда, въ утвердительномъ смыслѣ, и принимая во вниманіе: 1) что Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію частную жалобу Томазини на опредѣленіе Мирового Судьи о прекращеніи настоящаго дѣла производствомъ по неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, поступилъ, вопреки утвержденію просителя, вполнѣ правильно и согласно со ст. 82[5] Устава Гражд. Судопр., признающей неподлежащими обжалованію не всякія опредѣленія Мирового Судьи по просьбамъ объ обезпеченіи доказательствъ по иску, но лишь тѣ изъ этихъ опредѣленій, коими допущено принятіе просимыхъ мѣръ обезпеченія, и 2) что равнымъ образомъ не усматривается и указываемаго просителемъ нарушенія ст. 1295[1] Устава Гражд. Суд. по прод. 1893 года, такъ какъ, по силѣ приведенной статьи, не допускается исполненія, до истеченія срока на подачу кассаціонной жалобы или до разрѣшенія послѣдней, лишь рѣшеній по искамъ, предъявленнымъ

противъ казенныхъ управленій, въ настоящемъ же случаѣ никакого со стороны Томазини иска къ казенному управленію предъявляемо не было, и просьба Томазини объ обезпеченіи доказательствъ по иску удовлетворена Мировымъ Съѣздомъ не по судебному рѣшенію, коимъ бы устанавливалось гражданское право тяжущихся сторонъ, а лишь по частному опредѣленію,— Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу іеромонаха Піора оставить, на основаніи статьи 186 Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

10.—1895 года февраля 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Екатерины Муравьевой, жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вѣры Геннеманъ, дочери титулярнаго совѣтника Александры Энгельгардтъ и дворянина Петра Станкевича, Лосскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску опекуна малолѣтняго Ивана и матери его, германской подданной Нины Эйсенманъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго отвѣтной стороны, Лосскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло это имѣло предметомъ исканіе германскою подданною дѣвицею Ниною Эйсенманъ и опекуномъ незаконнорожденаго ея сына Ивана вознагражденія въ 25,000 руб. за вредъ и убытки, причиненные имъ умершимъ 30-мая 1891 года помѣщикомъ Тихономъ Станкевичемъ, склонившимъ ее на незаконную связь съ нимъ, послѣдствіемъ которой было рожденіе ею 9-го марта 1890 года означеннаго сына. Въ основаніе сего гражданскаго иска, по невозможности преслѣдовать Станкевича вслѣдствіе его смерти, за силою 1 п. 16 и 18 ст. Уст. Угол. Суд. (сбор. рѣш. Угол. Кассац. Департ. Сената 1875 года № 979; 1880 года № 182 и др.), уголовнымъ порядкомъ, были указаны въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Эйсенманъ и опекуномъ ея сына, присяжнымъ повѣреннымъ Касаткинымъ, 1531, 994, 61 ст. Улож. о наказ. и 644 ст. I ч. X Т., причемъ въ исковомъ прошеніи Касаткинъ объяснилъ, что Станкевичъ получилъ отъ Эйсенманъ согласіе на незаконное сожитіе съ нимъ путемъ увѣреній и многократныхъ торжественныхъ обѣщаній соединиться съ нею законнымъ бракомъ; обольститель уклонился отъ исполненія сего обѣщанія, несмотря на то, что послѣдствіемъ незаконной связи было рожденіе ребенка, и засимъ Станкевичъ вслѣдствіе постигшей его смерти не исполнилъ означеннаго обѣщанія. Отвѣтная сторона, признавая, что означенный младенецъ дѣйствительно сынъ умершаго Станкевича, происшедшій отъ незаконной его связи съ Эйсенманъ, и не указывая вовсе, чтобы Эйсенманъ имѣла связь съ кѣмъ-либо другимъ, оспаривала искъ потому, что: 1) въ исковомъ прошеніи и полномочіяхъ Касаткина не содержится обвиненія въ обольщеніи по 1531 стат. Улож., а признается лишь существованіе незаконнаго сожитія по 994 статьѣ Улож.; 2) въ дѣйствительности обольщенія и не было, а было только незаконное сожитіе; 3) имущественной отвѣтственности за сіе могъ подлежать одинъ Станкевичъ, наслѣдники же его этой отвѣтственности подвергнуты быть не могутъ, и 4) во всякомъ случаѣ такая отвѣтственность могла состоять въ срочныхъ денежныхъ выдачахъ на содержаніе матери и младенца и его воспитаніе, а не въ присужденіи единовременной выдачи имъ капитала. Вслѣдствіе присужденія Судебною Палатою Нинѣ Эйсенманъ и ея сыну капитала 20,000 руб., въ кассаціонной жалобѣ указываются по этимъ же четыремъ основаніямъ спора четыре повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: 1) по первому кассаціонному поводу оказывается: Судебная Палата установила, что отецъ младенца Ивана есть умершій Тихонъ Станкевичъ, и нашла, что содержаніе полномочій Касаткина вполнѣ соотвѣтствовало тому, въ какомъ видѣ онъ предъявилъ искъ, и хотя въ исковомъ прошеніи содержится ссылка не только на 1531 ст. Улож., но и на 994 ст., но въ этомъ прошеніи ясно и положительно основаніемъ иска указано обольщеніе Станкевичъ Эйсенманъ торжественнымъ обѣщаніемъ жениться на

ней и вовлеченіе ея во внѣбрачную жизнь со Станкевичемъ обольщеніемъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата не признала возможнымъ ограничиться разсмотрѣніемъ требованія истцовой стороны по 994 ст. Улож., но сочла себя обязанною по всему содержанію искового прошенія обсудить положенныя въ основаніе иска дѣянія Станкевича по 1531 ст. Улож. о нак. Приведенныя Палатою мѣста изъ искового прошенія со ссылкою и на приведенныя въ томъ же рѣшеніи статьи закона дѣйствительно содержатся въ этомъ прошеніи, и приведены они Палатою безъ всякаго извращенія. Сдѣланный же, по состязаніи сторонъ по этому предмету, изъ содержанія искового прошенія и актовъ полномочія Касаткина выводъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ провѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (Сб. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1881 года № 93; 1882 г. № 36 и друг.). Равнымъ образомъ не подлежитъ, за силою той-же 5 статьи, повѣркѣ и то, что Судебная Палата по нѣкоторымъ выраженіямъ искового прошенія отказала въ установленіи признанія истцовой стороны въ незаконномъ сожитіи Эйсенманъ съ Станкевичемъ по ея на то согласію безъ обольщенія ея (рѣш. 1881 г. № 187). Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не допустила нарушенія 339, 180 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что она, по объясненію кассаціонной жалобы, разрѣшила, будто-бы, споръ не въ предѣлахъ искового прошенія и вопреки признанію истцовой стороны. II) По второму кассаціонному поводу, состоящему, по указанію просителей, въ томъ, что въ рѣшеніи Судебной Палаты не установлено, въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., надлежащихъ данныхъ для обвиненія Станкевича по 1531 ст. Улож. о нак., изъ дѣла видно, что Судебная Палата привела въ рѣшеніи тѣ показанія свидѣтелей и письмо самого умершаго Станкевича къ свидѣтелю Рудомино отъ 16 мая 1891 г., не опровергнутыя доказательствами съ отвѣтной стороны, по которымъ Палата установила факты, положенные ею въ основаніе своего заключенія. Относительно обстоятельствъ, предшествовавшихъ началію сожитія Эйсенманъ съ Станкевичемъ, Палата нашла, что, какъ показалъ подъ присягою свидѣтель Рудомино, Станкевичъ до внѣбрачнаго сожитія съ Эйсенманъ, когда она еще жила въ городѣ отдѣльно отъ него, говорилъ ему, что Эйсенманъ никакъ ему не дается, деньгами съ нею ничего не подѣлаешь, вслѣдствіе чего онъ рѣшился и далъ ей обѣщаніе жениться на ней; на увѣщанія Рудомино не жениться потому, что она ему не пара, Станкевичъ сказалъ, что другой такой женщины ему не найти; послѣ того Эйсенманъ переѣхала въ деревню къ Станкевичу, который разсказывалъ ему, какъ онъ ее увезъ, и что она оказалась честною дѣвушкою. Дѣлая оцѣнку этого показанія, Судебная Палата пришла къ заключенію, что сомнѣваться въ достовѣрности онаго нѣтъ никакого повода, потому что Станкевичъ и Рудомино были въ такихъ пріятельскихъ отношеніяхъ, что сообщеніе Станкевичемъ свидѣтелю, знавшему объ ухаживаніяхъ его за Эйсенманъ, о томъ, что онъ далъ ей обѣщаніе жениться, такъ какъ она не поддавалась ни на какіе соблазны, весьма естественно, и показаніе Рудомино вполнѣ ясно и опредѣленно. Относительно же обстоятельствъ, послѣдовавшихъ за начатіемъ сожитія Эйсенманъ съ Станкевичемъ, Судебная Палата нашла, что священникъ Вуколовъ, какъ онъ показалъ на допросѣ его въ судѣ, бывая неоднократно у Станкевича, былъ у него и тогда, когда у Эйсенманъ родился ребенокъ; Станкевичъ сказалъ: „поздравьте—у меня родился сынъ“ и называлъ ее своею женою; когда же священникъ совѣтовалъ ему освятить сожитіе съ нею бракомъ, Станкевичъ сказалъ, что непремѣнно на ней женится, и такъ какъ будущій ея мужъ и ребенокъ были православные, то Эйсенманъ приняла православіе. Кромѣ того, Палата привела въ рѣшеніи показанія свидѣтелей, дворянъ Слевицкаго, Омельяновича и Рудомино, данныя подъ присягою на судѣ, а именно: Слевицкій показалъ, что Станкевичъ рекомендовалъ Эйсенманъ какъ свою жену и, показывая младенца, называлъ его своимъ сыномъ; Омельяновичъ, живя въ имѣніи Станкевича, неоднократно слышалъ отъ него, что Станкевичъ обѣщалъ жениться на ней и все не женится; свидѣтель былъ крестнымъ отцомъ младенца; во время крестинъ Станкевичъ его называлъ своимъ сыномъ; сама Эйсенманъ жила у Станкевича на правахъ хозяйки; онъ рекомендовалъ ее

*

новымъ пріѣзжимъ какъ свою жену; не отрицалъ того, что обѣщалъ жениться на ней, а только говорилъ, что не идетъ ему, дворянину, жениться на ней, не-дворянкѣ; Рудомино, также подтверждая, что Станкевичъ представлялъ Эйсенманъ всѣмъ какъ свою жену, называя ея ребенка своимъ сыномъ, показалъ, что послѣ рожденія его Станкевичъ, однако, охладѣлъ къ Эйсенманъ, у нихъ бывали ссоры, она напоминала о женитьбѣ, но онъ говорилъ, что можетъ жениться не ранѣе, какъ черезъ два года, потому что подъ опекою; когда же она узнала, что онъ ее обманываетъ, такъ какъ никакой опеки надъ нимъ не было, то уѣхала въ городъ; Станкевичъ безъ нея скучалъ, привезъ ее обратно черезъ двѣ недѣли, увѣрялъ, что не оставитъ ее и своего ребенка безъ обезпеченія, и обѣщалъ выдать имъ 20,000 рублей, для чего хлопоталъ о залогѣ имѣнія. По совокупности этихъ свидѣтельскихъ показаній и обсужденія письма Станкевича 16 мая 1891 года Судебная Палата пришла къ заключенію, что истцовою стороною доказана дѣйствительность обольщенія дѣвицы Каролины, по присоединеніи къ православію Нины, Эйсенманъ Станкевичемъ посредствомъ торжественнаго обѣщанія на ней жениться, даннаго до вступленія ихъ во внѣбрачное сожительство, на каковое она рѣшилась только вслѣдствіе обѣщаннаго въ будущемъ брачнаго союза, и что засимъ, какъ видно изъ свидѣтельскихъ же показаній, достовѣрность коихъ ничѣмъ не подрывается, послѣ рожденія ребенка Станкевичъ охладѣлъ къ Эйсенманъ, и хотя повторялъ свое обѣщаніе, но уклонялся отъ женитьбы; изъ письма же самого Станкевича къ Рудомино Палата установила, что слишкомъ чрезъ годъ послѣ рожденія ребенка Станкевичъ совсѣмъ покинулъ ее, замѣнивъ обѣщанный бракъ обѣщаніемъ обезпеченія, называя послѣднее должными ей деньгами. Это заключеніе Судебной Палаты, всецѣло относящееся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ въ правильности своей, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Правительствующій Сенатъ можетъ повѣрить только примѣненіе Палатою къ установленнымъ ею фактамъ закона—1531 статьи Улож. о наказ. и въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что 366 ст. Устава Гражд. Суд. и 1531 ст. Улож. не нарушены Палатою, потому что Палата установила требуемые этою статьею закона признаки: а) обольщеніе дѣвицы обѣщаніемъ на ней жениться, притомъ обѣщаніемъ настолько положительнымъ, торжественнымъ по своему значенію, что обѣщаніе могло имѣть и дѣйствительно имѣло своимъ послѣдствіемъ рѣшимость обольщенной вступить съ обольстителемъ во внѣбрачное сожитіе не по какому-либо иному побужденію, какъ только въ виду будущаго брачнаго союза, и б) вина обольстителя послѣ достиженія имъ при дачѣ означеннаго обѣщанія своей цѣли—сожитіе съ обольщенною, состоящая въ отказѣ отъ исполненія обѣщанія жениться на обольщенной, выразившемся сперва въ уклоненіи отъ исполненія обѣщанія, а потомъ въ совершенномъ покинутіи обольщенной и въ замѣнѣ обѣщаннаго брака обѣщаніемъ денегъ. Ш) Третій кассаціонный поводъ состоитъ въ указаніи на нарушеніе Судебною Палатою 59, 994, 1531 ст. Улож. о наказ., 194 и 644 стат. 1 ч. X Т. тѣмъ, что Палата возложила на наслѣдниковъ Станкевича обязанность вознагражденія потерпѣвшей и ея младенца. Эти указанія не заслуживаютъ уваженія, потому что ст. 994 не могла быть нарушена Палатою, такъ какъ Палата установила дѣянія Станкевича, предусмотрѣнныя не этою, а 1531 стат. Улож. Поэтому уже Палатѣ не подлежало руководствоваться такими разъясненіями Правительствующаго Сената, которыя не относятся къ 1531 ст. Улож. о наказ. (Сборн. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1871 года № 995; 1887 года № 105; 1888 года № 17; 1893 года № 105). Статья 1531, помѣщенная въ главѣ о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ, имѣетъ совершенно иное основаніе, чѣмъ то, которое имѣетъ 994 статья; статья 994 опредѣляетъ исполненіе лишь сожителемъ и только гражданской обязанности, потому что имѣетъ въ виду сожитіе по взаимному согласію безъ преступнаго характера обольщенія дѣвицы (Сб. рѣш. Общ. Собр. Кассац. Департаментовъ 1891 года № 24). Виновные же въ преступленіи обязаны, по 59 статьѣ Улож. о наказ., вознаградить за вредъ или убытокъ, причиненные преступленіемъ, и, на основаніи 61 ст. Улож., взысканіе этого вознагражденія,

въ случаѣ смерти виновныхъ, распространяется на ихъ наслѣдниковъ, но требуется только изъ того имѣнія, которое имъ досталось отъ виновныхъ. Затѣмъ въ стат. 644—683 Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, содержатся какъ общія по сему предмету правила, такъ и особенныя по нѣкоторымъ родамъ и видамъ преступныхъ дѣяній. Если нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ особо не приведены, то, такъ какъ они тѣмъ не менѣе закономъ не исключены отъ примѣненія къ нимъ 59 и 61 стат. Улож. о наказ. и отъ примѣненія къ нимъ общихъ правилъ X Т. о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ (644 ст. и друг.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что посему общія правила о таковомъ вознагражденіи должны быть и къ нимъ примѣнены, чему подтвержденіемъ служитъ и 575 ст. 1 ч. X Тома, въ силу которой во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ ст. 644—674, судъ опредѣляетъ количество вознагражденія. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что наслѣдники лица, обольстившаго дѣвицу торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться, прижившаго съ нею ребенка и отказавшагося отъ исполненія обѣщанія жениться на ней, могутъ быть присуждены къ уплатѣ ей и ея ребенку вознагражденія за причиненные имъ этимъ дѣяніемъ вредъ и убытки. Вслѣдствіе сего Судебная Палата не нарушила 59, 994, 1531 ст. Улож. о наказ., 194 и 644 ст. 1 ч. X Т., опредѣливъ вознагражденіе съ наслѣдниковъ признаннаго виновнымъ по 1531 ст. Улож. о наказ. Станкевича, въ предѣлахъ 61 ст. Улож. о наказ., изъ доставшагося имъ отъ него имѣнія. IV). Четвертымъ кассаціоннымъ поводомъ указывается нарушеніе Судебною Палатою ст. 106, 172, 194, 663 и 664 Т. X ч. 1, 994 ст. Улож. о наказ. и 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата: а) во всякомъ случаѣ могла присудить не единовременно капиталъ, а только срочныя выдачи на содержаніе потерпѣвшей съ ея младенцемъ и на воспитаніе его, и б) размѣръ вознагражденія опредѣленъ Палатою произвольно, безъ соображенія съ дѣйствительными потребностями потерпѣвшихъ по ихъ состоянію. Эти указанія также не основательны. Присужденіемъ истцамъ единовременно капитала означенныя статьи закона не нарушены, потому что ст. 106, 172 и 193 вовсе не относятся къ опредѣленію вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ; понятіе объ этомъ вознагражденіи (ст. 62 Улож. о наказ.) шире понятія объ алиментахъ; ст. 994, какъ указано выше, не примѣнима къ настоящему дѣлу, а потому не примѣнимы собственно и разъясненія Правительствующаго Сената, къ этой статьѣ относящіяся (Сб. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1880 г. № 182 и Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1882 года № 53 и 1883 г. № 17); равнымъ образомъ и ст. 663 и 664 Т. X ч. 1 имѣютъ въ виду иныя преступныя дѣянія, а не то, которое установлено по настоящему дѣлу. Основаніемъ же опредѣленія вознагражденія по этому дѣлу должна была, въ силу ст. 59, 61 Улож. о наказ. и 644 ст. 1 ч. X Т., служить 675 ст. 1 ч. X Т. Законъ этотъ возлагаетъ на судъ обязанность, по надлежащемъ изслѣдованіи происшествія и обстоятельствъ дѣла, опредѣлить количество вознагражденія, не указывая, въ какой формѣ вознагражденіе должно быть опредѣлено: въ видѣ ли единовременной выдачи капитала или срочныхъ выдачъ. Слѣдовательно, та или другая форма опредѣленія вознагражденія предоставлена усмотрѣнію суда, смотря по обстоятельствамъ дѣла, если о какомъ-либо спеціальномъ преступленіи или проступкѣ нѣтъ въ самомъ законѣ точнаго указанія относительно формы вознагражденія. Присужденіе не капитала, а срочныхъ выдачъ, можетъ представлять иногда препятствія въ исполненіи, напр., въ случаѣ жительства многихъ наслѣдниковъ виновнаго въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, невозможности обезпеченія правильности выдачъ, отъѣзда иностранныхъ подданныхъ за-границу и т. п. Въ законахъ нашихъ нѣтъ прямого опредѣленія юридическаго понятія „убытки“ (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 99), а вредъ отъ преступленія, въ особенности противъ чести, можетъ быть и нравственный. Поэтому, на основаніи 675 ст. 1 ч. X Т., судъ обязанъ по обстоятельствамъ каждаго дѣла установить, что вредъ и убытки дѣйствительно произошли отъ преступнаго дѣянія, а не случайно, что виновникомъ ихъ былъ совершившій это дѣяніе; за-

тѣмъ судъ по представленнымъ доказательствамъ и состязанію сторонъ обязанъ привести основанія, по коимъ онъ опредѣлилъ извѣстное количество вознагражденія. Обращаясь вслѣдствіе сего къ рѣшенію Палаты, съ цѣлью повѣрки, исполнила ли Палата въ предѣлахъ 675 статьи 1 части X Тома обязанность, возложенную на Судъ, и не нарушила ли она указываемую въ кассаціонной жалобѣ 711 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, независимо отъ нравственнаго вреда, Судебная Палата установила причиненіе преступными дѣяніями Станкевича имущественнаго вреда Нинѣ Эйсенманъ и прижитому ею отъ него ребенку и указала, въ чемъ именно этотъ вредъ и убытки состоятъ, а именно въ томъ, что онъ поставилъ ихъ въ безпомощное состояніе, оторвавъ ее отъ прежнихъ, до обольщенія имъ ея, занятій, служившихъ ей единственнымъ средствомъ къ жизни, возвратиться къ которымъ она уже не можетъ; кромѣ того, онъ лишилъ ребенка средствъ надлежащаго воспитанія и образованія. Затѣмъ Палата, не произвольно, а на основаніи представленныхъ истцовою стороною актовъ и расчетовъ, не опровергнутыхъ отвѣтной стороною, не указывающею и нынѣ извращенія или какой-либо неправильности при сдѣланіи Палатою выводовъ, установила, что, помимо значительной движимости, по смерти Станкевича осталось недвижимое имѣніе стоимостію, за исключеніемъ долга банку, въ 130,000 руб. По соображеніи всѣхъ этихъ данныхъ Судебная Палата опредѣлила количество вознагражденія въ 20,000 руб. Фактическіе выводы, приведшіе Палату къ такому опредѣленію, не подлежатъ, въ силу 5 ст. Учрежд. Суд. Устан., кассаціонной повѣркѣ, нарушенія же закона не оказывается при постановленіи ею такого заключенія. Наконецъ, V) въ жалобѣ указывается нарушеніе 339 ст. Устава Гражд. Судопр. и 1259 ст. 1 ч. X Т. тѣмъ, что Палата присудила взысканіе 20,000 руб. съ имущества умершаго Станкевича, не опредѣливъ размѣра отвѣтственности каждаго изъ его наслѣдниковъ. Это указаніе неосновательно, потому что искъ былъ предъявленъ 6 февраля 1892 г. къ опекуну надъ имуществомъ Станкевича, такъ какъ наслѣдники не были еще утверждены, а Лосскій являлся повѣреннымъ опекуна; когда же 20-го апрѣля 1893 года утверждены были въ правахъ наслѣдства его настоящіе вѣрители, то онъ, прося 2-го сентября 1893 года Судебную Палату признать ихъ вмѣсто опекуна отвѣтчиками, не предъявилъ требованія объ опредѣленіи размѣра отвѣтственности каждаго изъ нихъ, согласно 1259 ст. 1 ч. X Т. Поэтому Палата не могла разрѣшать требованія, ей вовсе не предъявленнаго (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1894 г. № 72). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу Муравьевой, Геннеманъ, Энгельгардтъ и Станкевича, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

11.—1895 года февраля 8-го дня. Прошеніе Моисея Берштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу со Степаномъ Морзухою, Викентіемъ Залѣвскимъ и другими.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобринскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе Съѣздомъ 46, 47, 156, 706, 892 и 893 ст. Устава Гражд. Судопр. проситель усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ разсмотрѣлъ заочное рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи всѣхъ 30 крестьянъ-подводчиковъ, которые были привлечены имъ въ качествѣ отвѣтчиковъ по одному договору, тогда какъ на оное былъ принесенъ присяжнымъ повѣреннымъ Орловымъ отзывъ только отъ имени нѣкоторыхъ отвѣтчиковъ. Это указаніе неосновательно, потому что Берштейнъ предъявилъ ко всѣмъ 30 отвѣтчикамъ искъ въ 500 р. съ солидарною ихъ отвѣтственностью другъ за друга (ст. 1548 Т. X ч. 1). По особому юридическому отношенію солидарныхъ лицъ, дѣйствія однихъ изъ нихъ по производству дѣла могутъ быть признаны имѣющими силу и въ отношеніи другихъ, какъ это выражено въ 183 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо, если, по силѣ солидарности или круговой

поруки, обжаловавшій отвѣтствуетъ за всѣхъ прочихъ соучастниковъ и, наоборотъ, всѣ они отвѣтствуютъ за него, то, очевидно, обжаловавъ невыгодное для сего, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для прочихъ соучастниковъ, судебное рѣшеніе, жалобщикъ защищаетъ общіе всѣхъ ихъ интересы и, слѣдовательно, принесенные имъ отзывъ или жалоба должны служить основаніемъ къ пересмотру рѣшенія въ отношеніи не только къ нему одному, но и ко всѣмъ прочимъ обязаннымъ съ нимъ круговою или солидарною отвѣтственностью соучастникамъ въ дѣлѣ. Засимъ проситель жалуется на нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ не принялъ въ основаніе рѣшенія представленный имъ 25 апрѣля 1890 года списокъ недоставленныхъ 13 подводъ, на которомъ сдѣлана 10 іюля 1888 г. Крупенскимъ надпись, доказывающая, по мнѣнію просителя, передачу ему права на искъ съ подводчиковъ по договору. Какъ видно изъ дѣла, при исковомъ прошеніи Берштейна 1 февраля 1887 г. былъ представленъ, хотя такого же содержанія, списокъ 13 подводъ, но безъ этой надписи; договоръ же нотаріальнымъ порядкомъ былъ заключенъ просителемъ въ качествѣ агента за счетъ Крупенскаго, Гринберга и компаніи. Повѣренный отвѣтчиковъ на этомъ основаніи отвергалъ право просителя на искъ. Когда вслѣдствіе такого возраженія 25 апрѣля 1890 г. просителемъ былъ представленъ дубликатъ означеннаго списка уже съ надписью на ономъ одного Крупенскаго (а не компаніи) 10 іюля 1888 года, сдѣланною послѣ предъявленія иска, тогда Съѣздъ, разсмотрѣвъ эту надпись, совершонную домашнимъ порядкомъ, и приведя ее въ соображеніяхъ постановленнаго имъ рѣшенія буквально: „насколько мнѣ помнится, всѣ забракованные поводы, значащіеся въ этомъ спискѣ, поступили обратно въ собственность нанимателя Берштейна. Крупенскій“,—пришелъ къ заключенію, основанному на толкованіи содержанія надписи и потому не подлежащему, въ силу 5 ст. Учреж. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, что надпись эта не можетъ имѣть силу и значеніе передаточной надписи. Такимъ образомъ, Съѣздъ не оставилъ указываемой просителемъ надписи безъ разсмотрѣнія, а отвергъ ея доказательное значеніе, почему и не нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. Признавъ же, за установленною Съѣздомъ фактическою стороною, дѣло достаточно разъясненнымъ, Съѣздъ могъ найти допросъ свидѣтелей излишнимъ, а потому не допустилъ нарушенія 369 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу Берштейна, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

12.—1895 года февраля 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго Вольскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Лызлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску купца Якова Новикова съ означеннаго банка 250 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Гр ве; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

По вкладному билету Вольскаго городского банка, выданному 17 октября 1879 года на имя купца Ѳеодора Новикова на сумму 5000 руб., банкъ выдалъ вкладъ послѣ смерти Новикова, умершаго въ февралѣ 1883 г., вдовѣ его Екатеринѣ Новиковой на основаніи передаточной надписи, сдѣланной вкладчикомъ. Одинъ изъ сыновей Ѳеодора Новикова, Яковъ Новиковъ, предъявилъ вслѣдствіе сего къ Вольскому городскому общественному банку искъ въ 2500 руб., объясняя, что передаточная надпись на вкладномъ билетѣ недѣйствительна, потому что она нигдѣ не засвидѣтельствована, потому что вкладчикомъ не было лично заявлено банку о передачѣ имъ своего капитала женѣ его и, слѣдовательно, не было сдѣлано отмѣтокъ по книгамъ банка о переводѣ капитала по билету въ другія руки, и, наконецъ, потому, что если бы дѣйствительно надпись на билетѣ была сдѣлана собственноручно отцомъ истца, то и тогда она не могла бы быть признана законною, такъ какъ она не имѣетъ силы духовнаго завѣщанія. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, нашла, что, на основаніи ст. 30 Полож. о город. общ. бан-

кахъ 1862 года, именные билеты составляютъ исключительную принадлежность вкладчика и не могутъ быть передаваемы или переводимы на имя другого лица по надписи отъ вкладчика безъ трансферта въ книгахъ банка, а по ст. 38 того же Положенія, вклады, нетрансфертированные по книгамъ банка, выдаются наслѣдникамъ вкладчика. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что указаніе повѣреннаго отвѣтчика на то, что трансфертъ вкладовъ по книгамъ банка имѣетъ значеніе лишь внутренняго распорядка, безъ всякаго отношенія ко вкладчикамъ и ихъ наслѣдникамъ, представляется неосновательнымъ, и нарушеніе банкомъ означеннаго закона имѣло послѣдствіемъ ущербъ для истца въ качествѣ наслѣдника къ вкладному билету его отца, Судебная Палата присудила съ Вольскаго городского общественнаго банка въ пользу истца Якова Новикова 2500 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Вольскаго городского общественнаго банка указываетъ на нарушеніе Палатою 54 и 61 ст. Нормальн. Полож. гор. общ. банковъ 26 апрѣля 1883 года, а также 420 и 534 статей X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата правильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 30 и 38 Пол. о гор. общ. банкахъ 6 февраля 1862 года (Полн. Собр. Зак. № 37950), а не Положеніе 26 апрѣля 1883 года, потому что передача вкладного билета Ѳеодоромъ Новиковымъ его женѣ могла послѣдовать не позже февраля 1883 года, когда умеръ Новиковъ, слѣдовательно, до изданія Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 26 апрѣля 1883 года. На основаніи же 30 ст. Положенія 1862 года именные билеты городскихъ общественныхъ банковъ составляютъ исключительную принадлежность самого вкладчика и не могутъ быть передаваемы или переводимы на имя другого лица по надписи отъ вкладчика безъ трансферта въ книгахъ банка. Законъ этотъ по своей точности и опредѣлительности не представляетъ никакого сомнѣнія въ его смыслѣ, имъ положительно запрещено передавать или переводить именные билеты городскихъ общественныхъ банковъ на имя другого лица по надписи отъ вкладчика безъ трансферта въ книгахъ банка. Такой трансфертъ, по точному смыслу упомянутаго закона, представляется одною неимѣющею существеннаго значенія формальностью, но составляетъ необходимое условіе для установленія перехода права собственности на именной билетъ городского банка отъ вкладчика къ другому лицу. Посему Вольскій городской общественный банкъ не въ правѣ былъ выдать капиталъ вдовѣ Ѳеодора Новикова по одной лишь передаточной надписи, сдѣланной вкладчикомъ на билетѣ, безъ трансферта въ книгахъ банка, совершенной при жизни вкладчика. Ссылка повѣреннаго банка на разъясненіе, данное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1880 года № 161, относительно значенія отмѣтки въ книгахъ правленія акціонернаго общества о передачѣ именныхъ акцій отъ одного лица другому, не заслуживаетъ уваженія, потому что въ означенномъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ основывался на смыслѣ Устава общества царскосельской желѣзной дороги, который заключаетъ въ себѣ по отношенію къ подряду передачи акцій постановленіе иное, нежели Положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ. Находя по симъ основаніямъ, что въ рѣшеніи Судебной Палаты не допущено нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Вольскаго городского общественнаго банка, за силою статьи 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

13. 1895 г. февраля 8-го дня. 1) Прошеніе купца Павла Шихова объ отмѣнѣ рѣшенія Стерлитамакскаго Мирового Съѣзда по иску купца Владимира Сухорукова о правѣ собственности на лѣсъ, арестованный полиціей по указанію его, Шихова, и 2) объясненіе Сухорукова на это прошеніе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

По заявленію купца Павла Шихова о кражѣ у него лѣса и ходатайству его объ арестѣ и выдачѣ ему всего лѣса, какой окажется безбилетно спла-

вленнымъ, стерлитамакская полиція арестовала, между прочимъ, находившійся у купца Владимира Сухорукова лѣсъ 121 бревно. Вслѣдствіе сего Сухоруковъ предъявилъ къ Шихову искъ о правѣ собственности на этотъ лѣсъ. Стерлитамакскій Мировой Судья, найдя, что искъ предъявленъ, по 1092 ст. Уст. Гр. Суд., по мѣсту нахожденія арестованнаго имущества и не подлежитъ пріостановленію разсмотрѣніемъ впредь до разбора уголовнаго дѣла о безбилетномъ сплавѣ лѣса, такъ какъ безбилетный сплавъ, влекущій за собою наказаніе, не препятствуетъ разсмотрѣнію гражданскихъ правъ того или другого лица на движимое имущество, тѣмъ болѣе, что оно считается собственностью того лица, въ фактическомъ владѣніи коего находится (534 ст. 1 ч. X Т.), доколѣ противное не будетъ доказано, и что доказать это лежало на обязанности Шихова, а, между тѣмъ, Сухоруковъ доказалъ принадлежность ему лѣса свидѣтельскими показаніями, опредѣлилъ: признать собственностью Сухорукова лѣсъ, секвестрованный у него полиціей по указанію Шихова. Апелляція Шихова на рѣшеніе Судьи оставлена Стерлитамакскимъ Мировымъ Съѣздомъ безъ уваженія. На рѣшеніе Съѣзда Шиховъ принесъ кассаціонную жалобу, а Сухоруковъ подалъ противъ оной объясненіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) признаваемые Шиховымъ нарушающимъ 6 и 8 ст. Устава Граждан. Суд. заключеніе Мировыхъ Судьи и Съѣзда объ отсутствіи необходимости въ пріостановленіи разсмотрѣнія настоящато дѣла впредь до разрѣшенія уголовнаго дѣла о безбилетномъ сплавѣ лѣса имѣетъ предметомъ фактическую сторону дѣла и потому не подлежитъ, по 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1876 года № 25 и др.). 2) Шиховъ объясняетъ, что онъ не заявлялъ никакихъ на лѣсъ притязаній, лѣсъ арестованъ по усмотрѣнію самой полиціи, и потому онъ вовлеченъ въ дѣло вопреки 1 и 4 ст. Уст. Гражд. Суд. Объясненія сіи опровергнуты въ рѣшеніяхъ Судьи и Съѣзда относящимся къ существу дѣла и потому неподлежащимъ, по 5 стат. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ установленіемъ, что лѣсъ арестованъ полиціей по указанію Шихова, заявившаго, что лѣсъ у него украденъ. 3) Вопреки его мнѣнію, настоящее дѣло имѣетъ предметомъ не жалобу Сухорукова на полицію за арестъ лѣса, а споръ противъ заявленнаго имъ, Шиховымъ, права собственности на лѣсъ, т.-е. споръ о правѣ гражданскомъ, подвѣдомственный суду по I ст. Уст. Гражданск. Суд., какъ признано въ настоящемъ дѣлѣ и полиціей. 4) Срубленный лѣсъ, какъ имущество движимое, можетъ быть, по 711 стат. I ч. X Т., пріобрѣтаемъ и безъ письменнаго акта, и потому покупка онаго можетъ быть доказываема и свидѣтельскими показаніями, по 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., вопреки мнѣнію Шихова. 5) Что касается приводимыхъ просителемъ, относящихся только къ казеннымъ лѣсамъ, статей Т. VIII ч. I Уст. Лѣсн. (изд. 1893 года), то изъ нихъ въ 322, 323, 326 и 327 о сплавныхъ билетахъ и не упоминается, а 320 и 321 опредѣляютъ только взысканіе за неимѣніе сплавныхъ билетовъ и, вопреки мнѣнію просителя, не устанавливаютъ, чтобы въ спорахъ между частными лицами о правѣ собственности на сплавляемый лѣсъ могли служить доказательствомъ одни лишь сплавные билеты. 6) Если Судья и Съѣздъ, признавъ спорный лѣсъ собственностью Сухорукова, неправильно не постановили освободить оный отъ ареста, то неправильность эта, какъ ненарушающая никакого права Шихова, не составляетъ для него повода кассаціи (рѣшен. 1881. года № 55 и др.). 7) Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ правила о мѣстѣ предъявленія иска о правѣ собственности на движимое имущество, арестованное по распоряженію полиціи; посему, такъ какъ таковое имущество по отношенію къ спорящимъ объ ономъ оказывается въ положеніи, тождественномъ съ положеніемъ имущества, арестованнаго во исполненіе судебнаго рѣшенія, а по 1092 стат. Устава Граждан. Судопроизв. искъ о правѣ собственности на сіе послѣднее подлежитъ предъявленію въ судѣ по мѣсту наложенія ареста, то Судья и Съѣздъ поступили вполнѣ согласно съ 9 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв., признавъ, что искъ о признаніи права собственности на движимое имущество, арестованное полиціею, вслѣдствіе заявленія отвѣтчика о кражѣ у него означеннаго иму-

щества, долженъ быть предъявленъ по мѣсту наложенія ареста. 8) Наконецъ, вопреки указанію Шихова, рѣшеніе Съѣзда содержитъ въ себѣ требуемыя 142 ст. Уст. Гражд. Судопр. соображенія, и изъ онаго видно, что апелляція его обсуждена въ полномъ составѣ, а приводить подробныя соображенія по каждому поводу въ отдѣльности Съѣздъ, по 129 стат. Устава Гражданскаго Судопр., не былъ обязанъ (рѣшен. 1881 года № 65; 1886 г. № 41 и мн. др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шихова оставить, за силою 186 статьи Устава Граждан. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

14.—1895 года февраля 22-го дня. Прошеніе пов. Константина и Елены Ралль, прис. пов. Леонтьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу ихъ съ Николаемъ Емельяновымъ о наймѣ квартиры.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ)

По контракту 1-го октября 1891 года Емельяновъ нанялъ квартиру въ домѣ Ралль на два года, но задолго до окончанія этого срока, именно 11-го іюня 1892 года, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи означеннаго контракта на томъ основаніи, что одна изъ восьми комнатъ, именно угловая, имѣющая пять оконъ при двухъ наружныхъ стѣнахъ и служившая истцу спальней, оказалась вслѣдствіе холода въ ней негодною для жилья, присовокупивъ, что заявленія его о задѣлкѣ лишнихъ оконъ остались со стороны хозяевъ безъ отвѣта. Отвѣтчики же вошли со встрѣчнымъ искомъ о взысканіи, въ случаѣ оставленія квартиры, наемной платы за все оставшееся до срока время. По дѣлу были произведены осмотры: полицейскій 5 го мая и судебный 12 іюня 1892 г., вызваны были эксперты и свидѣтели. Окружный Судъ, исходя изъ того соображенія, что всѣ комнаты квартиры должны отвѣчать своему назначенію и не должны имѣть недостатковъ, которые дѣлали-бы ихъ невозможными для жилья, а, между тѣмъ, согласно осмотрамъ и заключенію экспертовъ, угловая комната не можетъ удовлетворять тому назначенію, какое дано ей нанимателемъ, пришелъ къ заключенію, что указанный недостатокъ даетъ нанимателю право требовать уничтоженія контракта, и потому призналъ исковое требованіе правильнымъ, а встрѣчный искъ оставилъ безъ уваженія, такъ какъ, при признаніи наемнаго договора недѣйствительнымъ не по винѣ нанимателя, послѣдній не обязанъ давать наемной платы. Съ этими соображеніями согласилась и Судебная Палата, найдя и съ своей стороны, что нанятое помѣщеніе не должно имѣть такихъ недостатковъ, вслѣдствіе коихъ пользованіе имъ становится вреднымъ или невозможнымъ и должно отвѣтствовать цѣли, съ которою нанято, а такъ какъ къ числу недостатковъ, дѣлающихъ квартиру невозможною для жилья, принадлежитъ и холодъ; согласно-же результатамъ осмотра, заключенію экспертовъ и показаніямъ свидѣтелей, угловая комната была холодная и безъ вреда для здоровья не могла быть обращена ни въ спальню, ни въ дѣтскую, и притомъ со стороны домовладѣльцевъ не было принято мѣръ къ устраненію означеннаго недостатка, то наличность послѣдняго даетъ нанимателю право отказаться отъ квартиры и совершенно освобождаетъ его отъ договора найма. Въ принесенной со стороны Ралль кассаціонной жалобѣ указывается на нарушенія Палатою 569, 1536 и 1705 ст. X Т. 1 ч., 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ связи съ изложенными въ кассаціонной жалобѣ доводами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу спора обсужденію подлежитъ вопросъ, можетъ ли свойственный какой-либо части нанятой квартиры недостатокъ служить безусловнымъ основаніемъ для уничтоженія наемнаго договора? Существо каждаго договора о наймѣ имущества, согласно указаніямъ 541 и 1691 ст. X Т. I ч., заключается въ томъ, что одно лицо предоставляетъ другому, нанимателю или арендатору, опредѣленное имущество въ пользованіе на опредѣленный срокъ и за опредѣленное вознагражденіе, при-

чемъ допускаются и другія, законамъ непротивныя, произвольныя условія, касающіяся правъ и обязанностей домохозяина и наемщика, и т. п. Что касается въ частности обязанностей домохозяина, отдающаго какое-либо помѣщеніе въ наемъ, а равно и вытекающихъ изъ неисполненія оныхъ послѣдствій, то, какъ уже неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1877 г. №№ 45 и 134; 1876 года № 364; 1872 г. № 343 и друг.), первая и существенная обязанность хозяина, относящаяся къ предмету найма, состоитъ въ предоставленіи нанимателю такого имущества, которое соотвѣтствовало бы той цѣли, съ которою оно нанято, и не имѣло такихъ недостатковъ, вслѣдствіе которыхъ пользованіе имуществомъ стало-бы вреднымъ или невозможнымъ. Посему, если отданное въ наемъ имущество вполнѣ удовлетворяетъ указаннымъ условіямъ, то договоръ сохраняетъ полную обязательную силу, такъ что, по силѣ 1705 ст. X Тома 1 ч., наниматель не въ правѣ отказаться отъ платежа условленной платы до истеченія опредѣленнаго договоромъ срока, а слѣдовательно, и не въ правѣ требовать уничтоженія договора; если-же окажется, что отданное въ наемъ имущество вовсе не соотвѣтствуетъ той цѣли, для коей оно по договору предназначалось, или же заключаетъ въ себѣ столь существенные недостатки, что пользованіе имъ окажется вреднымъ или невозможнымъ, напримѣръ, если обнаружится, что квартира сыра, холодна и т. п., то наниматель освобождается отъ исполненія лежащихъ на немъ обязанностей и въ правѣ требовать уничтоженія договора. Изъ приведенныхъ соображеній вытекаетъ, что при обсужденіи недостатковъ предмета, могущихъ служить основаніемъ для уничтоженія договора, необходимо имѣть въ виду слѣдующія главнѣйшія свойства означенныхъ недостатковъ: 1) требуется, чтобы каждый такой недостатокъ не былъ замѣтенъ при заключеніи договора, а „обнаружился“ уже при самомъ пользованіи нанятымъ помѣщеніемъ, такъ что для признанія договора ничтожнымъ необходимо, чтобы присущіе предмету найма пороки или недостатки были скрытые, а не явные; 2) усмотрѣнный въ предметѣ найма недостатокъ долженъ имѣть существенное значеніе по отношенію къ той цѣли, для которой по содержанію договора нанятое имущество назначалось; такое значеніе, согласно приведеннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, и имѣютъ именно тѣ лишь недостатки, съ которыми несовмѣстимо соотвѣтственное означенной цѣли пользованіе нанятымъ имуществомъ, и 3) въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо обсудить, представляется ли обнаруженный въ какой-либо части помѣщенія недостатокъ полнымъ или только частичнымъ, либо относительнымъ, такъ какъ только въ первомъ случаѣ можетъ быть рѣчь о совершенной негодности означенной части для цѣлесообразнаго пользованія нанятымъ помѣщеніемъ, причемъ назначеніе той или другой части для спеціальной цѣли можетъ быть принято въ соображеніе лишь въ томъ случаѣ, если оно предусмотрѣно при заключеніи договора. Всѣ эти соображенія приводятъ къ тому общему заключенію, что наличность какого-либо существеннаго недостатка въ части нанятой квартиры можетъ служить основаніемъ для уничтоженія наемнаго договора лишь при томъ условіи, если будетъ установлено, что означенный недостатокъ былъ при заключеніи договора скрытымъ и по своему существу дѣлалъ упомянутую часть помѣщенія вполнѣ непригодною для той цѣли, какая была предусмотрѣна при заключеніи договора. Тѣ-же соображенія приводились въ существѣ и при производствѣ настоящаго дѣла и особенно въ апелляціонной жалобѣ. Такъ, между прочимъ, указывалось, что усмотрѣнный въ квартирѣ недостатокъ не былъ скрытымъ, и, напротивъ, при самомъ бѣгломъ взглядѣ на помѣщеніе можно было и безъ содѣйствія экспертизы понять, что угловая комната при двухъ наружныхъ стѣнахъ не могла быть столь тепла, какъ остальныя комнаты; затѣмъ объяснялось, что означенная комната не можетъ быть признана безусловно негодною для жилья, ибо и при судебномъ осмотрѣ прямо указана годность ея для иныхъ, кромѣ спальни и дѣтской, жилыхъ помѣщеній, а задѣлка лишнихъ оконъ найдена даже вполнѣ удовлетворительною; наконецъ, указывалось и на то, что въ контрактѣ вовсе не было предусмотрѣно какое-либо спеціальное назначеніе для угловой комнаты. Между тѣмъ, Судебная Палата, признавъ безусловно, что усмотрѣнный въ одной лишь

изъ восьми комнатъ недостатокъ дастъ нанимателю право на расторженіе контракта, вовсе не обсудила приведенныхъ заявленій апеллятора и не установила въ своихъ соображеніяхъ ни того, чтобы оказавшійся въ одной комнатѣ недостатокъ не могъ явствовать при самомъ наймѣ квартиры, и, слѣдовательно, былъ скрытъ, ни того, чтобы упомянутая комната предназначалась при заключеніи договора именно лишь для спальни или дѣтской, ни того, наконецъ, чтобы она вовсе не годилась для жилья, какъ рѣшительно необитаемая, такъ что наниматель лишенъ былъ бы полной возможности цѣлесообразнаго пользованія нанятымъ помѣщеніемъ. При такихъ условіяхъ рѣшеніе Палаты, какъ уклонившееся отъ требованій 711 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

15.—1895 года февраля 22-го дня. Прошеніе повѣреннаго Людвига Варенберга, присяжнаго стряпчаго Бернштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Ивана Романова съ довѣрителя просителя 163 р. за работу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 4-го сентября 1893 года Мировому Судьѣ, Романовъ просилъ взыскать съ Варенберга 163 руб. съ судебными издержками, слѣдующіе ему за малярныя работы, произведенныя въ домѣ Варенберга. Повѣренный отвѣтчика, Бернштейнъ, объяснилъ, что Варенбергъ, какъ штатный чиновникъ здѣшняго Германскаго посольства, пользуется экстерриторіальностью и потому онъ, в ь силу 225 статьи Устава Гражданск. Судопроизводства, по денежнымъ къ нему искамъ не подлежитъ юрисдикціи русскихъ судовъ. Мировой Съѣздъ, отвергнувъ ссылку отвѣтчика на неподсудность дѣла русскимъ судамъ, разсмотрѣлъ дѣло по существу и присудилъ исковыя требованія.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 225 статья Уст. Гражданскаго Судопроизводства, предоставляющая право внѣземельности по судебнымъ дѣламъ лицамъ, принадлежащимъ къ иностраннымъ посольствамъ, составляетъ исключеніе изъ общаго правила о подсудности для иностранцевъ, живущихъ въ Россіи, изложеннаго въ 224 статьѣ того-же Устава, и потому правило, выраженное въ означенной 225 статьѣ, не допускаетъ въ примѣненіи своемъ толкованія въ распространительномъ смыслѣ. По буквѣ же 225 статьи правомъ внѣземельности пользуются лишь лица, принадлежащія къ иностраннымъ посольствамъ, и къ этой категоріи лицъ могутъ быть отнесены лишь лица, входящія въ составъ самаго посольства и потому облеченныя дипломатическимъ званіемъ. А такъ какъ означеннымъ званіемъ пользуются лишь сами начальники дипломатическихъ миссій и тѣ лица, о назначеніи коихъ въ составъ этихъ миссій по принятымъ международнымъ обычаямъ всякій разъ особо сообщается министерству иностранныхъ дѣлъ для включенія ихъ въ списки дипломатическаго корпуса, то Правительствующій Сенатъ признаетъ, что чиновники, служащіе при канцеляріяхъ посольствъ и миссій, не включенные министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ списки дипломатическаго корпуса, подлежатъ дѣйствію общихъ правилъ о подсудности иностранцевъ, живущихъ въ Россіи. Это заключеніе подтверждается и общими юридическими началами, опредѣляющими самое понятіе о правѣ внѣземельности. Это право объясняется юридическою фикціею, по которой лицо, посланное съ дипломатическимъ порученіемъ однимъ государемъ къ другому, представляетъ собою личность своего монарха, и потому должно пользоваться въ странѣ, куда оно прибываетъ, особымъ почетомъ, преимуществами и правами. Совокупность этихъ правъ и преимуществъ и установляетъ понятіе о дипломатическомъ характерѣ, которымъ облеченъ посланникъ, и этотъ-же

дипломатическій характеръ по международнымъ обычаямъ признается и за всѣми тѣми ближайшими помощниками посланника, на которыхъ въ составѣ посольства возложена извѣстная обязанность представительства предъ монархомъ, къ которому они всѣ вмѣстѣ посланы. Очевидно, такимъ характеромъ не могутъ пользоваться тѣ изъ служащихъ въ канцеляріяхъ посольствъ лица, о занесеніи коихъ въ списки дипломатическаго корпуса не просили сами посланники и за которыми, слѣдовательно, они сами не признаютъ дипломатическаго характера. Хотя на подобныхъ лицъ по роду поручаемыхъ имъ обязанностей и могутъ быть возложены разработка дипломатическихъ вопросовъ и вообще участіе въ дипломатическихъ занятіяхъ самого посланника, но это одно обстоятельство еще не придаетъ имъ дипломатическаго званія, ибо, какъ выше объяснено, пользованіе преимуществами этого званія обусловливается не родомъ занятія того или другого должностного лица, а тѣмъ положеніемъ, которое ему, какъ члену посольства, присвоено, и тою обязанностью представительства, которая съ этимъ положеніемъ связана. Признавать дипломатическій характеръ и сопряженныя съ этимъ характеромъ права внѣземельности за всякимъ служащимъ въ посольствѣ только потому, что по роду его занятій дѣятельность его соприкасается съ дипломатическими интересами посольства, было бы невозможно, потому что посланники вовсе не обязаны допускать къ этимъ занятіямъ лишь лицъ, посланныхъ однимъ монархомъ къ другому въ составѣ посольства, а могутъ опредѣлять въ свои канцеляріи лицъ, постоянно живущихъ въ государствѣ, при правительствѣ которыхъ посланники аккредитованы, и даже подданныхъ этого государства, если бы по мѣстнымъ законамъ это такимъ лицамъ дозволялось, и, очевидно, на подобныхъ лицъ, несмотря на родъ ихъ занятій, невозможно было бы распространить правила о внѣземельности и о другихъ сопряженныхъ съ дипломатическимъ званіемъ правахъ и имуществахъ. Имѣя же въ виду, что въ Россіи дипломатическій характеръ можетъ быть признанъ за извѣстнымъ лицомъ лишь со времени внесенія его министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ списки дипломатическаго корпуса, и признавая посему, что Варенбергъ могъ бы требовать примѣненія 225 ст. Уст. Гр. Суд. къ претензіи, противъ него предъявленной, лишь въ случаѣ, если бы онъ представилъ суду надлежащее удостовѣреніе Россійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ о включеніи его въ эти списки, чего имъ сдѣлано не было, и обращаясь къ прочимъ указаннымъ въ кассаціонной жалобѣ поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что невыслушаніе Съѣздомъ заключенія лица прокурорскаго надзора по сему дѣлу не можетъ, какъ неоднократно было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, служить къ отмѣнѣ рѣшенія, если это рѣшеніе само по себѣ представляется правильнымъ (рѣшен. 1878 года №№ 253, 202; 1876 года № 380 и друг.); 2) что заключеніе суда по вопросу объ отводѣ свидѣтеля Груздева по 4 п. 373 ст. Уст. Гражд. Судопр. не подлежитъ, за силою 5 стат. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1884 года № 115; 1879 года № 146 и друг.), и 3) что равнымъ образомъ, за силою 5 стат. Учрежд Суд. Уст., не подлежатъ кассаціонной повѣркѣ оцѣнка Мировымъ Съѣздомъ показаній свидѣтелей и заключеніе его о доказанности или недоказанности иска. Признавая посему жалобу просителя во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Людвига Варенберга, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

16.—1895 года марта 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Максимиліана Немирича, присяжнаго повѣреннаго Замкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску его довѣрителя къ Кіево-Подольскому управленію государственныхъ имуществъ о недвижимомъ имѣніи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Энденъ).

Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго истца Максимиліана Немирича, присяжнаго повѣреннаго Замкова, и объясненіе повѣреннаго Кіево-

Подольскаго управленія государственныхъ имуществъ въ связи съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ словесное объясненіе сторонъ и заключеніе Прокурора, Судебная Палата нашла, что за участіе Мечислава Немирича, роднаго брата истца, въ политическихъ преступленіяхъ 1831 г. по указу Правительствующаго Сената 1852 года опредѣлено было конфисковать причитающуюся ему часть изъ Забѣлоцкаго имѣнія, вслѣдствіе какового указа имѣніе это въ количествѣ 889 дес. 883 саж. поступило въ 1857 г. въ вѣдѣніе Кіевской Палаты государственныхъ имуществъ, но безъ предварительнаго удовлетворенія казною обременявшихъ это имѣніе долговъ; что посему министръ государственныхъ имуществъ въ отзывѣ къ Кіевскому генераль-губернатору отъ 31 октября 1858 года за № 950 призналъ поступленіе этого имѣнія въ казну преждевременнымъ и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ликвидаціонная комиссія произвела ликвидацію конфискованнаго имѣнія согласно Высочайше утвер. 28 іюня 1832 г. правиламъ; что затѣмъ въ 1862 г. 6 декабря послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, которымъ, между прочимъ, повелѣно было освободить отъ конфискаціи всѣ тѣ имѣнія политическихъ преступниковъ, которыя ко дню изданія манифеста не были приняты въ составъ государственныхъ имуществъ; что на основаніи сего манифеста Максимиліанъ Немиричъ, въ качествѣ наслѣдника брата Мечислава Немирича, предъявилъ 9-го октября 1889 года настоящій искъ о правѣ собственности на взятую въ казну часть Забѣлоцкаго имѣнія, доказывая, что въ моментъ изданія манифеста, 6 декабря 1862 года, означенное имѣніе не было принято въ казну и потому подлежало освобожденію отъ конфискаціи; что противъ сего иска отвѣтчикъ возразилъ указаніемъ на пропускъ со стороны истца исковой давности, объяснивъ, что Забѣлоцкое имѣніе было окончательно принято въ казну въ 1857 году и что истецъ, за силою ст. 694 ч. 1 Т. X, потерялъ право на предъявленіе его иска; что Окружный Судъ призналъ сей доводъ отвѣтчика правильнымъ и въ искѣ Немиричу отказалъ, установивъ, что тѣмъ моментомъ, когда возникло право истца на Забѣлоцкое имѣніе, слѣдуетъ считать время объявленія манифеста 6-го декабря 1862 года; что, не соглашаясь съ таковымъ заключеніемъ Окружнаго Суда, апелляторъ указываетъ, что моментомъ для осуществленія возникшаго по Высочайшему манифесту 1862 года права для него служило объявленіе заключенія ликвидаціонной комиссіи о принятіи Забѣлоцкаго имѣнія въ казну, послѣдовавшее 29-го ноября 1879 года, когда онъ убѣдился, что на основаніи этого заключенія Забѣлоцкое имѣніе „можетъ быть и юридически принято въ казну“ и что до этого момента права его казною не были нарушены; что сіе указаніе апеллятора противорѣчитъ и закону, и обстоятельствамъ даннаго дѣла, ибо: 1) апелляторъ самъ указываетъ, что право его на Забѣлоцкое имѣніе зиждется на Высочайшемъ манифестѣ 1762 года, такъ какъ при отсутствіи сего акта Высочайшей милости онъ не имѣлъ бы права на настоящій искъ, основанный на томъ, что Забѣлоцкое имѣніе отъ конфискаціи должно быть освобождено; что никакой законъ и никакое правительственное распоряженіе не препятствовали апеллятору предъявить къ казнѣ въ установленный ст. 694 ч. 1 Т. X срокъ искъ объ освобожденіи отъ конфискаціи Забѣлоцкаго имѣнія и что, пропустивъ сей срокъ, апелляторъ нынѣ потерялъ уже право, возникшее для него въ силу манифеста 1862 года; 2) производство дѣла о принятіи въ казну Забѣлоцкаго имѣнія въ разныхъ судебныхъ и другихъ учрежденіяхъ не могло прерывать означенной давности, ибо не препятствовало предъявленію со стороны Немирича иска; 3) выжиданіе со стороны Немирича заключенія ликвидаціонной комиссіи о долгахъ Забѣлоцкаго имѣнія происходило, повидимому, для полученія свѣдѣній о выгодности или невыгодности полученія Забѣлоцкаго имѣнія, но вовсе не въ силу обстоятельствъ, будто-бы препятствовавшихъ предъявленію до того времени къ казнѣ иска, причемъ указаніе апеллятора на то обстоятельство, что казна послѣ окончательнаго рѣшенія вопроса о ликвидаціи долговъ не возвратила ему добровольно Забѣлоцкаго имѣнія, не заслуживаетъ уваженія по отсутствію законныхъ основаній къ такому указанію, и 4) поданное апелляторомъ въ 1863 г. въ Радомысльскій Уѣздный Судъ прошеніе о возвращеніи ему Забѣлоцкаго имѣнія указываетъ, что и самъ апелляторъ хорошо сознавалъ, когда возникло

для него право на Забѣлоцкое имѣніе; что при такомъ положеніи настоящаго дѣла разъясненіе вопроса о томъ, когда именно послѣдовало принятіе въ казну Забѣлоцкаго имѣнія, представляется излишнимъ; что затѣмъ прошенія апеллятора, поданныя въ 1863 году въ Радомысльскій Уѣздный Судъ и въ 1865 году въ министерство государственныхъ имуществъ, будучи прошеніями частными, никакого значенія въ вопросѣ о пропускѣ апеллятором исковой давности имѣть не могутъ; что въ виду изложеннаго апелляціонная жалоба Максимиліана Немирича не можетъ подлежать уваженію, а обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Немиричу въ искѣ, какъ правильное, подлежитъ утвержденію, и потому Палата опредѣлила: рѣшеніе Кіевскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Немирича, присяжный повѣренный Замковъ, повторяя свои прежнія объясненія о томъ, что въ данномъ случаѣ срокъ исковой давности надлежало исчислить съ момента объявленія истцу объ окончаніи дѣла о ликвидаціи долговъ на имѣніи, и находя, что отказомъ въ искѣ Немирича Палата нарушила 691 статью Т X части 1, манифестъ 6-го декабря 1862 года и Высочайше утвержденныя правила: 17 іюля 1831 года о секвестрѣ и конфискаціи имѣній мятежниковъ и 28 іюня 1832 года о ликвидаціи долговъ конфискованныхъ имѣній мятежниковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ обжалованное рѣшеніе Палаты отмѣнить, а въ случаѣ неудовлетворенія кассаціонной жалобы сдѣлать распоряженіе о возвратѣ истцу кассаціоннаго залога въ виду того, что истецъ находится въ положеніи, безусловно оправдывающемъ примѣненіе къ нему права бѣдности. Уполномоченный отъ казны коллежскій совѣтникъ Смилянскій въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Немирича, присяжнаго повѣреннаго Климовскаго, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи законоположеній о правѣ судебной защиты по имуществамъ, каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія, а въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, равно какъ въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія (Св. Закон. Гр. Тома X ч. 1 ст. 691 и 693). Тяжбы и иски пресѣкаются общею земскою десятилѣтнею давностью. Кто въ теченіе оной иска не предъявилъ, или, предъявивъ, хожденія по оному въ присутственныхъ мѣстахъ не имѣлъ, тотъ теряетъ свое право (ст. 692 и 694). Изъ этихъ статей закона, выражающихъ общія правила объ исковой давности, явствуетъ, что право на искъ объ извѣстномъ предметѣ почитается открывшимся для истца лишь съ того времени, когда при наличности дѣйствительнаго принадлежащаго ему права послѣдовало то нарушеніе, которое составляетъ предметъ иска. Съ той поры, когда право на искъ возникло и открылась законная возможность въ лицѣ истца къ предъявленію иска, надлежитъ исчислять и земскую давность для права на искъ. По разсматриваемому дѣлу Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи установила, что, по указанію самого истца, право его на Забѣлоцкое имѣніе зиждется на Высочайшемъ манифестѣ 6 декабря 1862 г., по силѣ коего имѣніе сіе должно быть освобождено отъ конфискаціи, опредѣленной по указу Правительствующаго Сената 1852 года за участіе наслѣдодателя истца, роднаго брата его Мечеслава Немирича, въ политическихъ преступленіяхъ 1831 г. Помянутымъ манифестомъ повелѣно: имѣнія, въ чемъ-бы оныя ни заключались, и капиталы, принадлежавшіе лицамъ, осужденнымъ съ 1831 г. за политическія преступленія, равно доходившіе къ тѣмъ лицамъ въ наслѣдство отъ родителей и родственниковъ, хотя бы окончательно опредѣленные въ казну, однако, по день изданія сего указа въ составъ государственныхъ имуществъ еще не принятые, а равно и тѣ капиталы и имѣнія, о коихъ дѣла состоятъ въ производствѣ, отъ конфискаціи освободить; на всѣ сіи имущества и на непоступившіе съ оныхъ въ казну доходы возстановить права тѣхъ лицъ, за преступленія которыхъ оныя подлежали конфискаціи, если лица сіи состоятъ въ живыхъ и возвратились въ отечество, а въ случаѣ ихъ смерти или невозвращенія въ отечество предоставить тѣ имущества и до-

ходы законнымъ ихъ наслѣдникамъ (Полное Собраніе Законовъ 1862 года № 39009). Судебная Палата отказала въ искѣ Немирича на томъ основаніи, что, не предъявивъ къ казнѣ, въ установленный стат. 694 Свода Законовъ Граждан. (Т. X части 1) срокъ, иска объ освобожденіи Забѣлоцкаго имѣнія отъ конфискаціи, истецъ потерялъ уже право, возникшее для него въ силу манифеста 1862 года. Къ такому заключенію Палата пришла въ виду того: 1) что никакой законъ и никакое правительственное распоряженіе не препятствовали истцу предъявить къ казнѣ въ 10-ти лѣтній срокъ вышеозначенный искъ; 2) что производство дѣла о принятіи въ казну Забѣлоцкаго имѣнія въ разныхъ судебныхъ и другихъ учрежденіяхъ не могло прерывать исковой давности, ибо не препятствовало предъявленію со стороны Немирича иска къ казнѣ, и 3) что прошенія Немирича, поданныя въ 1863 году въ Радомысльскій Уѣздный Судъ и въ 1865 году въ министерство государственныхъ имуществъ, будучи прошеніями частными, никакого значенія въ вопросѣ о пропускѣ исковой давности имѣть не могутъ. Эти соображенія Палаты, вопреки мнѣнію просителя, ни въ чемъ не нарушаютъ ни 694 ст. Св. Зак. Гражд., ни другихъ указываемыхъ просителемъ узаконеній, какъ-то: Всемилостивѣйшій манифестъ 6-го декабря 1862 года, правила 17 іюля 1831 года о секвестрѣ и конфискаціи имѣній мятежниковъ и правила 28 іюня 1832 года о ликвидаціи долговъ конфискованныхъ имѣній мятежниковъ. Основываемое на этихъ послѣднихъ узаконеніяхъ мнѣніе просителя о томъ, что до окончательнаго утвержденія заключенія ликвидаціонной комиссіи о принятіи конфискованнаго имѣнія Мечислава Немирича въ казну съ отвѣтственностью за долги, на немъ лежащіе, казна была лишь фактическимъ владѣльцемъ имѣнія,—не можетъ быть признано правильнымъ. Окончательный судебный приговоръ 1852 года о конфискаціи имѣнія осужденнаго мятежника Немирича уничтожилъ право собственности его на имѣніе и перенесъ оное на государство, которое съ этого времени становилось собственникомъ имѣнія, если только не отказалось оставить имѣніе за собою въ виду лежащихъ на немъ долговъ, а затѣмъ манифестъ 1862 года повелѣлъ возстановить уничтоженныя имущественныя права осужденныхъ и законныхъ ихъ наслѣдниковъ при томъ условіи, что по день изданія манифеста имѣнія въ составъ государственныхъ имуществъ еще не приняты. Въ данномъ случаѣ Судебная Палата не отвергаетъ наличности этого послѣдняго обстоятельства, при отсутствіи котораго, т.-е. при нахожденіи уже имѣнія Немирича до 6 декабря 1862 года въ составѣ государственныхъ имуществъ, освобожденіе имѣнія отъ конфискаціи и возстановленіе правъ на него прежняго собственника и законныхъ его наслѣдниковъ не могло имѣть мѣсто. Но сущность юридическаго отношенія государства или казны къ имѣнію, окончательно опредѣленному въ казну, не измѣняется съ фактическимъ поступленіемъ имѣнія въ составъ государственныхъ имуществъ; то право собственности на имѣнія признанныхъ виновными мятежниковъ, которое принадлежало государству со времени постановленія приговора объ обращеніи имѣнія въ казенное вѣдомство, вполнѣ остается за казною и впредь. Такое положеніе дѣла, не умаляя ни въ чемъ права осужденныхъ прежнихъ собственниковъ и законныхъ ихъ наслѣдниковъ требовать, въ силу Всемилостивѣйшаго манифеста 6 декабря 1862 года, освобожденія имѣнія отъ конфискаціи и возстановленія ихъ правъ на имѣніе, не можетъ, однако, само собою увеличивать это право исчисленіемъ, для осуществленія его, срока исковой давности не со дня изданія манифеста, а съ какого-либо другого дальнѣйшаго момента, и такое исчисленіе не оправдывается приводимыми въ кассаціонной жалобѣ правилами 1831 и 1832 годовъ, которыя вовсе не имѣютъ рѣшающаго значенія для исковой давности. Такимъ образомъ, оказывается, что тотъ моментъ, когда открылась для Немирича законная возможность къ предъявленію иска о правѣ, возникшемъ для него въ силу манифеста 6 декабря 1862 года, совершенно правильно опредѣленъ Судебною Палатою, признавшею въ обжалованномъ рѣшеніи, согласно съ точнымъ смысломъ постановленій закона объ исковой давности (прилож. къ 694 статьѣ Свод. Закон. Гражд.), что десятилѣтній срокъ для предъявленія Немиричемъ настоящаго иска къ казнѣ долженъ быть исчисленъ со

времени объявленія означеннаго манифеста и что истецъ, пропустивъ сей срокъ, уже потерялъ отыскиваемое имъ нынѣ право. Вслѣдствіе изложеннаго, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Немирича неподлежащею удовлетворенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ находя, на основаніи примѣчанія къ 800 ст. Уст. Гр. Суд., возможнымъ, во вниманіе къ положенію Немирича, за которымъ признано Окружнымъ Судомъ право бѣдности на веденіе настоящаго дѣла, возвратить истцу, согласно его просьбѣ, кассаціонный залогъ, имъ представленный,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Немирича оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій и возвратить Немиричу кассаціонный залогъ.

17.—1891 г. октября 26-го дня. Прошеніе купеческаго сына Константина и жены его Маріи О . . . объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты по дѣлу объ узаконеніи незаконнорожденныхъ дѣтей ихъ Николая, Виктора и Ольги.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Казанскіе купеческій сынъ Константинъ и жена его Марія О . . . 12-го сентября 1892 г. обратились въ Казанскій Окружный Судъ съ просьбою объ узаконеніи дѣтей ихъ Сергѣя, Николая, Виктора и Ольги. Въ прошеніи О . . . объяснено, что они состоятъ въ расколѣ и что бракъ ихъ записанъ въ метрическую книгу, въ порядкѣ 78 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., лишь въ ноябрѣ 1891 г., хотя они жили до того, какъ мужъ и жена, по раскольничьему обряду, почему упомянутыя дѣти ихъ, рожденныя до записи брака въ метрическую книгу, считаются незаконными. Признавая, что законъ 12 марта 1891 г. объ узаконеніи бракомъ родителей дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, не устраняетъ отъ такого узаконенія и дѣтей христіанъ-раскольниковъ, О . . . просили Окружный Судъ постановить опредѣленіе объ узаконеніи ихъ дѣтей. Частную жалобу просителей на отказъ Окружнаго Суда удовлетворить ихъ ходатайство Казанская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ: узаконеніе дѣтей, рожденныхъ до записи брака раскольниковъ въ метрическую книгу, производится, согласно Высочайше утвержденнымъ 19 апрѣля 1874 г. правиламъ о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, посредствомъ записи рожденія въ метрическую книгу; а такъ какъ правила эти, какъ законъ, изданный именно для раскольниковъ, устраняютъ возможность примѣненія къ нимъ закона общаго, Высочайше утвержденнаго 12 марта 1891 г. объ узаконеніи дѣтей, то заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что законъ 12 марта 1891 г. не примѣнимъ къ раскольникамъ, оказывается правильнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ О . . . указываютъ, что изъ дѣтей, родившихся до записи брака, по закону 19 апрѣля 1874 г., записью въ метрическую книгу узаконяются лишь дѣти раскольниковъ, родившіяся до изданія сего закона или въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ послѣ его изданія; дѣти же просителей, объ узаконеніи коихъ они просятъ, родились послѣ сего срока. Между тѣмъ, закономъ 12 марта 1891 г. дарована Высочайшая милость на узаконеніе дѣтей, рожденныхъ внѣ брака для всего христіанскаго населенія, и нѣтъ основанія исключать изъ числа такового ихъ, просителей, лишь потому, что они старовѣры.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о непримѣнимости къ раскольникамъ закона 12 марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ не можетъ быть признано правильнымъ. Законъ 19 апрѣля 1874 г. о метрической записи браковъ, рожденія и смерти между раскольниками имѣлъ цѣлью упорядочить бытъ этой части населенія Имперіи предоставленіемъ раскольникамъ наравнѣ со всѣми пользоваться гражданскими семейственными правами, пользованія коими они были лишены въ силу отпаденія отъ православной церкви и несоблюденія ея обрядовъ, такъ какъ

и браки, совершонные по обрядамъ раскольниковъ, и дѣти, отъ такихъ браковъ рожденныя, не признавались законными. Для прекращенія такого порядка вещей законъ 19-го апрѣля 1874 года, установивъ особыя метрическія книги, въ которыя записывались-бы браки, рожденія и смерть лицъ, принадлежащихъ къ расколу, указалъ записныя въ эти книги браки и рожденія считать законными. Такимъ установленіемъ семейный бытъ раскольниковъ былъ подчиненъ дѣйствію общихъ гражданскихъ законовъ. Особенности закона 19-го апрѣля 1874 года заключались лишь въ установленіи особаго порядка веденія самыхъ метрическихъ книгъ, веденіе коихъ возложено не на духовныя власти по общему порядку, а, въ виду особаго положенія сектантовъ, на полицію, и, кромѣ того, въ законъ 19 апрѣля 1874 года включены нѣкоторыя постановленія исключительно съ цѣлью предоставить наибольшему числу лицъ возможность воспользоваться новымъ законнымъ положеніемъ, созданнымъ для раскольниковъ. Сюда относится правило о признаніи законными супругами и законными дѣтьми записанныхъ по десятой ревизіи супругами и ихъ дѣтьми; сюда же относится и правило, дозволяющее дѣтей, рожденныхъ отъ раскольническихъ браковъ до изданія закона 19-го апрѣля 1874 года, а также въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ послѣ изданія его, записывать въ метрическую книгу и въ томъ случаѣ, когда они родились прежде записи брака ихъ родителей, если происхожденіе ихъ отъ брачнаго союза, впослѣдствіи записаннаго, равно какъ время ихъ рожденія, будутъ удостовѣрены свидѣтелями. Во время изданія закона 19-го апрѣля 1874 года, по общему гражданскому закону (ст. 132 X Т. I ч. Св. Зак. Гражданск. изд. 1857 года), дѣти, рожденныя внѣ брака, хотя бы родители ихъ и были впослѣдствіи сопряжены законнымъ бракомъ, признавались незаконными. Согласно сему общему положенію, и въ законѣ 19 апрѣля 1874 г., признающемъ всѣхъ записанныхъ въ установленной для раскольниковъ метрической книгѣ дѣтей раскольниковъ законными (16 стат.), общимъ правиломъ установлено, что дѣти раскольниковъ подлежатъ записи въ метрическую книгу лишь въ томъ случаѣ, если бракъ ихъ родителей записанъ въ такой книгѣ (ст. 15); и вышеприведенное изъятіе изъ этого общаго правила для дѣтей, родившихся до изданія закона 19 апрѣля 1874 года и въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ послѣ его изданія, когда многіе и не успѣли еще записать свои браки, представляетъ лишь особую льготу при переходѣ отъ прежняго безправнаго для раскольниковъ порядка, въ цѣляхъ наиболѣе широкаго примѣненія начала о признаніи законности дѣтей, рожденныхъ отъ раскольничьихъ браковъ. Если-же изъ изложеннаго выходитъ, что въ общемъ смыслѣ законъ 19-го апрѣля 1874 года лишь распространилъ на раскольниковъ и на ихъ семейный бытъ дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ о семейственныхъ правахъ, то затѣмъ, съ изданіемъ въ 1891 году закона о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, внесшаго коренное измѣненіе въ положеніе дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, установленіемъ, что такія дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, нѣтъ основанія признавать, что такое измѣненіе въ законахъ о семейственныхъ правахъ не распространяется и на раскольниковъ. Правила о дѣтяхъ узаконенныхъ закона 12 марта 1891 года постановлены, какъ сказано въ законѣ (Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. по продолж. 1891 года ст. 144[1]), для христіанскаго населенія; исключать же изъ сего населенія раскольниковъ, въ видѣ общаго правила, нѣтъ основанія. Затѣмъ въ самомъ законѣ 12 го марта 1891 года изъ дѣйствія новаго законоположенія о незаконныхъ дѣтяхъ никакого исключенія по отношенію раскольниковъ не сдѣлано. Что особое положеніе этой части населенія имѣлось въ виду при изданіи закона о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, видно изъ того, что относительно усыновленія установлено запрещеніе раскольникамъ усыновлять православныхъ (примѣч. къ 148 стат. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. по продолж. 1891 года); не постановляя при этомъ для раскольниковъ никакого исключенія по отношенію общаго порядка узаконенія, законъ несомнѣнно и не имѣлъ въ виду исключать ихъ изъ дѣйствія сихъ новыхъ общихъ законовъ по семейственному праву. Въ виду сихъ соображеній заключеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, что для раскольниковъ по отношенію правъ дѣтей узаконенныхъ можетъ имѣть дѣй-

ствіе лишь законъ 19-го апрѣля 1874 года и непримѣнимъ законъ 12 марта 1891 года, должно быть признано неправильнымъ и несогласнымъ съ дѣйствительнымъ смысломъ, значеніемъ и намѣреніями сихъ законоположеній. Согласно изложенному Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Казанской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 144[1] ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. по прод. 1891 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

18.—1894 года декабря 14-го дня. Прошеніе повѣреннаго Россійскаго общества морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску общества Лозово-Севастопольской желѣзной дороги 47 руб. 69 коп. перебора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

По пункту 2 части 2 стат. 50 Общ. Устав. Россійск. желѣзн. дор., по продолж. 1893 года, отъ предусмотрѣннаго въ ней сбора въ 1/5 коп. съ каждаго ввезеннаго на станцію пуда товара освобождаются, между прочимъ (ч. 2 пун. 7), грузы, перевозимые въ плотно закупоренныхъ бочкахъ. Бочки же, какъ пояснено далѣе, „считаются плотно закупоренными, когда отправитель не требуетъ для грузовъ, въ нихъ помѣщенныхъ, ни крытыхъ помѣщеній, ни покрышекъ, ни подстилъ". Основываясь на этомъ законѣ, Россійское общество морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей предъявило въ 1892 году къ обществу Лозово-Севастопольской желѣзной дороги искъ о возвращеніи перебора, происшедшаго вслѣдствіе неправильнаго, по утвержденію истца, взысканія означеннаго сбора съ грузовъ его, сданныхъ дорогѣ въ бочкахъ, безъ учиненія въ графѣ 10-й накладныхъ отмѣтки объ упаковкѣ. Съ своей стороны дорога-отвѣтчица утверждала, что сборъ въ 1/5 коп. взысканъ ею правильно, такъ какъ въ накладныхъ нѣтъ ни указанія на то, чтобы упомянутыя бочки были плотно закупорены, ни заявленія отправителя, что онъ отказывается отъ крытыхъ помѣщеній, подстилъ и покрышъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 46 статьи Общаго Устава по продолж. 1893 года, желѣзныя дороги обязаны принимать мѣры къ сохраненію отъ подмочки какъ тѣхъ грузовъ, кои помѣщены въ крытыхъ и открытыхъ постоянныхъ сооруженіяхъ, такъ и тѣхъ, которые сложены на приспособленныхъ дополнительныхъ складочныхъ площадяхъ, и только грузы, помѣщенные, по желанію грузоотправителей, на свободныхъ станціонныхъ земляхъ, остаются на полномъ попеченіи грузохозяевъ (ст. 47). Отсюда слѣдуетъ, что дороги обязаны безъ всякой о томъ просьбы грузоотправителей охранять принятые къ перевозкѣ грузы при помощи приспособленій для храненія клади въ станціонныхъ складчныхъ помѣщеніяхъ, и потому грузоотправитель, не желающій воспользоваться сими приспособленіями и платить сборъ, установленный для покрытія издержекъ на таковыя, долженъ, согласно п. 7 ч. 2 ст. 50, заявить о томъ желѣзной дорогѣ. Между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы по отношенію къ грузамъ истца такое заявленіе было сдѣлано, а посему надлежитъ признать, что дорога-отвѣтчица правильно взыскала съ нихъ означенный въ приведенной статьѣ сборъ въ 1/5 коп. Вслѣдствіе сего Съѣздъ въ искѣ общества страхованія и транспортированія кладей отказалъ по рѣшенію, на которое нынѣ обществомъ принесена кассаціонная жалоба.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ на 46 и 50 ст. Общ. Устава Россійск. жел. дор., по прод. 1893 года, т.-е. по редакціи сихъ статей, какую они получили по закону 14-го іюня 1891 года (Собр. Узак. ст. 851) и что затѣмъ послѣдняя изъ означенныхъ статей вновь подвергалась измѣненію по закону 6-го іюня 1894 года (Собр. Узак. ст. 867), Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его представляется вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли, на основаніи 7 п. 2 ч. 50 ст. Устава жел. дор., по прод. 1893 года, признавать условіемъ для освобожденія отъ сбора 1/5 коп. грузовъ, сданныхъ на же-

*

лѣзную дорогу въ бочкахъ, заявленіе отправителя о томъ, что онъ для этихъ грузовъ не требуетъ ни открытыхъ помѣщеній, ни покрышъ, ни подстилъ. Вопросъ этотъ, по буквальному смыслу приведеннаго закона, разрѣшается отрицательно, такъ какъ въ ономъ о такомъ заявленіи не говорится, а постановляется, что сбору въ 1/5 коп. не подлежатъ бочки, плотно закупоренныя; такими-же считаются бочки, когда отправитель не требуетъ для грузовъ, въ нихъ помѣщенныхъ, указанныхъ выше приспособленій, слѣдовательно, по буквальному смыслу закона, уже одно отсутствіе такого требованія составляетъ основаніе для освобожденія означеныхъ грузовъ отъ сбора въ 1/5 коп., но Съѣздъ выводитъ изъ смысла 46 ст. по прод. 1893 года противное заключеніе, а именно—считаетъ для такого освобожденія необходимымъ заявленіе отправителя о томъ, что онъ не желаетъ воспользоваться указанными въ 7 п. 2 ч. 50 ст. приспособленіями; безъ такого-же заявленія дорога, по мнѣнію Съѣзда, обязана, въ силу самаго закона (46 ст.), принимать мѣры къ сохраненію груза отъ подмочки, а это должно влечь за собою взысканіе сбора въ 1/5 коп. Для разрѣшенія вопроса о правильности такого взгляда слѣдуетъ обратиться къ исторіи приведенныхъ узаконеній. Исторія эта показываетъ, что источникомъ какъ 50, такъ и предшествующихъ 45—48 ст. Общ. Устава послужили Высочайше утвержденное 11 февраля 1883 года Положеніе комитета министровъ и главныя основанія для взиманія на желѣзныхъ дорогахъ сбора за храненіе грузовъ по 1/5 коп. съ пуда (Св. Зак. Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ. ст. 579, примѣч. 2, по прод. 1883 года, и прилож. къ сему примѣч.). Сборъ этотъ былъ установленъ для покрытія издержекъ на приспособленія для храненія грузовъ до ихъ отправленія (§§ 1 и 2 главныхъ основаній) и, за нѣкоторыми изъятіями, подлежалъ взиманію съ грузовъ, которые дѣйствительно пользовались этими приспособленіями. При этомъ, по § 9 главныхъ основаній, желѣзнымъ дорогамъ вмѣнялось въ обязанность имѣть покрыши и подстилы въ надлежащей исправности и въ количествѣ, соотвѣтствующемъ площадямъ, отведеннымъ для склада грузовъ, съ тѣмъ, что, еслибы тотъ или другой отправитель не пожелалъ воспользоваться имѣющимися на дорогѣ приспособленіями для сохраненія грузовъ, предпочитая охранять свою кладь собственными средствами, для чего, по § 7, въ склады допускались приказчики, сторожа и рабочіе отправителя, то дорога освобождалась отъ отвѣтственности за недоставленіе покрышъ и подстилъ и за сохранность такой клади отъ подмочки, развѣ-бы отправитель не былъ въ состояніи воспользоваться предоставленными ему дорогою приспособленіями по причинѣ ихъ недостаточности или ненадежности. Кромѣ того, на основаніи § 10, дороги были обязаны по желанію отправителей предоставлять въ распоряженіе ихъ для привезенной ими клади свободныя земли внѣ площадей, предназначенныхъ для склада грузовъ. По § же 2-му отъ сбора освобождались въ числѣ прочихъ (п. 10) грузы, сложенные на упомянутыхъ свободныхъ земляхъ, а также охраняемые собственными средствами отправителей, и (п. 7) грузы, перевозимые въ плотно закупоренныхъ бочкахъ, а въ особомъ примѣчаніи содержалось приведенное въ началѣ сего рѣшенія поясненіе о томъ, когда такія бочки должны почитаться плотно закупоренными. Изъ этихъ постановленій §§ 9, 10 и 2 (п.п. 8 и 7) вошли въ общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, изд. 1886 года, почти буквально (ст. 46, 27 и 50 ч. 2 п.п. 8 и 7), причемъ въ ст. 50 сборъ въ 1/5 коп. назначенъ былъ ко взысканію въ видѣ „платы за храненіе въ станціонныхъ складочныхъ помѣщеніяхъ грузовъ, принятыхъ съ обожданіемъ въ складѣ“. Затѣмъ 14-го іюня 1891 года, въ измѣненіе ст. 2 и 45—50 Общаго Устава, изданъ былъ законъ (см. прод. 1893 года), въ силу котораго (ст. 46) желѣзныя дороги обязаны принимать мѣры къ сохраненію (на станціяхъ отправленія) отъ подмочки грузовъ, помѣщаемыхъ въ постоянныхъ сооруженіяхъ и на дополнительныхъ площадяхъ, временно для склада и храненія грузовъ приспособленныхъ, слѣдовательно, всѣхъ принятыхъ къ перевозкѣ грузовъ (ст. 47), и самое назначеніе сбора въ 1/5 копейки измѣнено въ томъ смыслѣ, что онъ долженъ служить „для покрытія издержекъ на приспособленія для храненія грузовъ въ станціонныхъ складочныхъ помѣщеніяхъ“, безъ различія, приняты-ли грузы съ обожданіемъ въ складѣ, или-же къ

немедленной отправкѣ. По соображеніи изложеннаго, оказывается, что прежняя редакція 46 статьи Устава желѣзныхъ дорогъ предусматривала возможность отказа отправителя отъ пользованія приспособленіями для охраненія грузовъ отъ подмочки до отправленія ихъ въ путь. Вмѣстѣ съ тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что, по смыслу 7 п. ч. 2 ст. 50, одного отсутствія требованія такихъ приспособленій было достаточно для снятія съ дороги обязанности охранять при помощи ихъ грузы, помѣщенные въ бочкахъ, и для освобожденія вслѣдствіе того отправителя отъ уплаты сбора въ 1/5 к. По новой же редакціи къ 46 ст. уже не упоминается о правѣ отправителя отказываться отъ приспособленій, а установляется безусловная обязанность желѣзныхъ дорогъ принимать мѣры къ сохраненію принятыхъ къ перевозкѣ грузовъ отъ подмочки. Слѣдовательно, дороги за неисполненіе этой обязанности подлежатъ, за силою 46 ст., отвѣтственности передъ грузохозяиномъ, и таковую, въ виду общаго начала, изображеннаго въ 6 ст. Общаго Устава, не въ состояніи предотвратить и заявленіе отправителя о томъ, что онъ освобождаетъ дорогу отъ принятія означенныхъ мѣръ по отношенію къ его грузу, а потому такое заявленіе, вопреки мнѣнію Съѣзда, и не можетъ имѣть послѣдствіемъ устраненіе этихъ мѣръ. Съ другой стороны, необходимо обратитить вниманіе на то, что самое значеніе сбора въ 1/5 коп. закономъ 14-го іюня 1891 года было существенно измѣнено. Хотя этотъ сборъ по-прежнему долженъ служить для покрытія издержекъ на приспособленія для храненія грузовъ станціями отправленія, но до изданія приведеннаго закона онъ взимался, какъ уже выше замѣчено, съ тѣхъ только грузовъ, которые дѣйствительно пользовались этими приспособленіями, слѣдовательно, уплачивался за оказываемую дорогою услугу, хотя и въ количествѣ, не соразмѣрявшемся съ продолжительностью оной. Согласно сему, сборъ не подлежалъ взысканію въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не ощущалось потребности въ охраненіи грузовъ при помощи означенныхъ приспособленій, а потому и не распространялся на грузы, принимаемые къ перевозкѣ безъ обожданія въ складѣ, т.-е. къ немедленной отправкѣ. Новымъ же закономъ 1891 года сборъ въ 1/5 коп. установленъ также и для грузовъ послѣдней категоріи и, не называясь уже платою за храненіе грузовъ, является налогомъ, взыскиваемымъ съ грузоотправителей, въ видахъ удовлетворенія извѣстной хозяйственной потребности, безъ соображенія пользы отправителей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Вслѣдствіе сего, по новому закону, неупотребленіе желѣзною дорогою приспособленій для охраненія даннаго груза на станціи отправленія отъ подмочки и не служитъ основаніемъ къ освобожденію его отъ сбора въ 1/5 коп., а потому и заявленіе отправителя о нежеланіи пользоваться такими приспособленіями, если бы оно даже освобождало желѣзную дорогу отъ принятія необходимыхъ охранительныхъ мѣръ, не можетъ имѣть послѣдствіемъ по этой собственной причинѣ освобожденіе отправителя отъ сбора. Всѣ эти общія сужденія примѣнимы и къ грузамъ, перевозимымъ въ бочкахъ, и хотя 7 п. 2 ч. 5 ст. закономъ 1891 года былъ оставленъ въ прежнемъ видѣ, то-есть съ сохраненіемъ условія объ отсутствіи требованія крытыхъ помѣщеній, покрышекъ или подстилъ, но въ этомъ, за неимѣніемъ въ соображеніяхъ, на коихъ означенный законъ основанъ, никакихъ указаній на противное, нельзя усматривать намѣренія законодателя отступить для названныхъ грузовъ отъ новыхъ началъ, внесенныхъ имъ въ 46 и 50 ст. Устава желѣзн. дорогъ. Это подтверждается и новѣйшимъ закономъ 6 іюня 1894 года, которымъ измѣнено постановленіе 7-го пункта въ смыслѣ освобожденія отъ сбора въ 1/5 коп. малоцѣнныхъ грузовъ, перевозимыхъ въ бочкахъ, чѣмъ самымъ устраненъ изъ 50 ст. послѣдній слѣдъ прежней связи этого сбора съ употребленіемъ приспособленій противъ подмочки на станціяхъ отправленія принятыхъ къ перевозкѣ грузовъ. Въ виду изложеннаго упомянутое выше условіе 7 пун. до изданія закона 1891 года надлежитъ, согласно приведеннымъ выше новымъ началамъ закона 1891 года, понимать лишь въ смыслѣ отсутствія указанія отправителя на то, что помѣщенный въ бочкахъ грузъ его нуждается въ приспособленіяхъ для сохранности отъ подмочки, каковое молчаніе законъ признавалъ удостовѣреніемъ принадлежности бочекъ къ числу плотно закупоренныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и основаніемъ къ освобожденію отправи-

теля отъ сбора, но только единственно въ силу такого рода квалификаціи бочекъ, а не по какой-либо связи ея съ охраненіемъ грузовъ отъ подмочки. Конечно, при такомъ толкованіи разсмотрѣнныхъ законовъ для отправителей исчезалъ поводъ заявлять по собственному почину о томъ, что грузы ихъ, помѣщенные въ бочкахъ, нуждаются въ охраненіи отъ подмочки, и потому взиманіе сбора съ этихъ грузовъ должно было почти прекратиться, но это обстоятельство, обнаруживая недостатокъ закона, устраненный впослѣдствіи законодательною властью, не можетъ служить основаніемъ къ истолкованію его въ смыслѣ, хотя и сохраняющемъ за нимъ практическое значеніе до измѣненія его въ 1894 году, но, однако, явно несогласномъ съ другими соприкасавшимися съ нимъ узаконеніями. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что поставленный выше вопросъ о томъ, было-ли заявленіе требованія, означеннаго въ 7 п. 2 ч. 50 Устава жел. дор. по продолж. 1893 г., необходимо для освобожденія отправителя отъ сбора въ 1/5 коп. съ грузовъ, помѣщенныхъ въ бочкахъ, долженъ быть рѣшенъ согласно съ буквальнымъ смысломъ сего закона, и что потому противное сему заключеніе Съѣзда, на которомъ его рѣшеніе основано, является неправильнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 7 п. 50 ст. Устава жел. дор., отмѣнить и дѣло возвратить въ Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ Мировыхъ Судей.

19.—1895 г. марта 8 дня. 1) Прошеніе прис. пов. Зенона Бискупскаго, по довѣренности Феликса Понговскаго и Сигизмунда Курца, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 8 марта 1893 года по дѣлу Курца и Понговскаго съ докторомъ медицины Іосифомъ Гейслеромъ объ ограниченіяхъ, возложенныхъ на послѣдняго въ актѣ покупки имъ у Курца участка земли и 2) объясненіе повѣр. Гейслера, присяж. повѣр. Максимиліана Гликсберга, съ просьбою объ отмѣнѣ того же рѣшенія Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По акту, совершонному 23-го мая (4 іюня) 1889 года, Курцъ продалъ Гейслеру изъ своего имѣнія „Вилли-Отвоцкія“, Ново-минскаго уѣзда, Варшавской губ., участокъ земли въ 2 морга, съ тѣмъ, между прочимъ, что Гейслеръ, пріобрѣтая этотъ участокъ лишь съ цѣлью возведенія лѣтнихъ дачъ, не имѣетъ права устраивать на немъ „спекуляціонные“ заводы, фабрики, рестораны, лавки, заведенія для общественныхъ увеселеній и вообще все то, что уменьшало бы доходъ владѣльца означеннаго имѣнія. Но Гейслеру предоставлено на пріобрѣтенной имъ землѣ устроить купально-лѣчебное заведеніе и извлекать изъ него доходъ и продавать для больныхъ молоко, съ тѣмъ, однако, что этими правами онъ можетъ пользоваться лишь до 1 октября 1891 года, а послѣ этого можетъ обратить это заведеніе въ лѣтнія дачи. Послѣ того, а именно 7 (19) мая 1891 года, Курцъ изъ того-же имѣнія продалъ два участка земли Понговскому, которому вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ на всемъ пространствѣ имѣнія устройство купально-лѣчебнаго заведенія, право торговли всякаго рода продуктами и товарами, право пропинаціи, устройство „спекуляціонныхъ“ заводовъ, ресторановъ, лавокъ, казино, курзала, заведеній для общественныхъ увеселеній, пекарень и вообще всѣхъ безъ исключенія предпріятій. Вслѣдствіе сего Понговскій, объясняя, что Гейслеръ, несмотря на вышеизложенныя условія пріобрѣтенія имъ своего участка въ имѣніи Вилли-Отвоцкія, въ 1892 году открылъ въ немъ купально-лѣчебное заведеніе и производитъ торговлю, предъявилъ къ Гейслеру 18 іюля 1892 года искъ о закрытіи сего заведенія и о воспрещеніи отвѣтчику производить торговлю въ семъ имѣніи, съ предоставленіемъ ему, Понговскому, права взыскивать съ отвѣтчика вознагражденіе за причиненные этими его дѣйствіями убытки. Курцъ вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, присоединившись къ истцу. Гейслеръ же предъявилъ встрѣчный искъ о признаніи вышеизложенныхъ ограниченій его права на купленный имъ у Курца участокъ земли недѣйствительными и для него не-

обязательными. Варшавская Судебная Палата по разсмотрѣніи дѣла нашла, что такого рода ограниченія собственника въ пользованіи его имѣніемъ въ интересахъ другого лица на вѣчное время, не подходя подъ понятіе сервитута, который, согласно ст. 637 и 687 Гр. Код., составляетъ повинность одного имѣнія для другого и не можетъ быть налагаемъ ни на лицо, ни для лица, противно закону, ибо лишь сервитутъ можетъ быть установленъ на неограниченное время, всякое же личное обязательство по природѣ своей срочно, и потому такія ограниченія, какъ противорѣчащія понятію о правѣ собственности, опредѣленному въ ст. 544 Гражданск. Код., недѣйствительны въ силу ст. 6 Гр. Улож. 1825 года. Что же касается встрѣчнаго иска Гейслера, то онъ, по мнѣнію Судебной Палаты, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ Гейслеръ несомнѣнно имѣлъ намѣреніе купить, а Курцъ продать участокъ земли лишь подъ указанными въ актѣ продажи ограниченіями, а это не могло не вліять самымъ существеннымъ образомъ на условія продажи, и можно съ увѣренностью сказать, что Курцъ безъ этихъ ограниченій не продалъ-бы Гейслеру сего участка или, по крайней мѣрѣ, не продалъ-бы ему за ту цѣну, которая назначена въ актахъ продажи. Вслѣдствіе сего Гейслеръ, по мнѣнію Палаты, въ силу ст. 1162 Гражд. Код., по которой противное закону условіе обязательства дѣлаетъ недѣйствительными самое обязательство, въ виду недѣйствительности означенныхъ ограниченій, могъ-бы просить лишь о расторженіи договора купли-продажи, а не исключеніи изъ него недѣйствительныхъ условій. Повѣренные сторонъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты въ соотвѣтствующихъ, противъ нихъ постановленныхъ, частяхъ.

Обсудивъ вышеизложенное, Правительств. Сенатъ находитъ рѣшеніе Судебной Палаты неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ. Во-первыхъ, въ заключеніи Судебной Палаты о томъ, что составляющія предметъ спора ограниченія обременяютъ лично Гейслера и установлены въ личную пользу Курца на вѣчное время кроется очевидное противорѣчіе, ибо если эти ограниченія относятся лишь лично къ Гейслеру и къ Курцу, то они не могутъ быть въ то же время вѣчными въ (понимаемомъ, повидимому, и Палатою) смыслѣ неразрывной связи этихъ ограниченій съ недвижимостями того и другого, въ смыслѣ вещности обязательства. Если же остановиться на томъ, что эти ограниченія составляютъ лишь личное обязательство Гейслера и вслѣдствіе сего устранить несовмѣстимое съ ихъ личнымъ характеромъ условіе вѣчности въ указанномъ смыслѣ, то они подойдутъ подъ не только не воспрещенное, но положительно допускаемое закономъ (ст. 1142 Гражд. Код.) обязательство лица не совершать извѣстныхъ дѣйствій, на совершеніе которыхъ оно имѣетъ право. Но если, исходя изъ ссылки Судебной Палаты на то, что каждое личное обязательство должно быть срочное, считать, что Палата признала эти ограниченія вѣчными вслѣдствіе ихъ безсрочности, то этотъ выводъ Палаты представляется неправильнымъ, потому что безсрочныхъ въ этомъ смыслѣ личныхъ обязательствъ къ совершенію или несовершенію какихъ-либо дѣйствій не существуетъ, такъ какъ каждое подобное обязательство ограничивается временемъ существованія лица, которое на себя оное приняло. Во-вторыхъ, невѣрно и соображеніе Судебной Палаты о томъ, что ограниченія собственника въ распоряженіи и пользованіи имуществомъ, подобныя тѣмъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, несовмѣстны съ понятіемъ права собственности, а потому, какъ противныя общественному порядку, недѣйствительны по силѣ ст. 6 Гражданск. Уложен. 1825 года. При разрѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду различіе между такими ограниченіями права собственности, которыя идутъ такъ далеко, что въ сущности они уничтожаютъ это право въ корнѣ и потому не могутъ существовать вмѣстѣ съ нимъ, и такими, которыя лишь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стѣсняютъ собственника въ распоряженіи его имуществомъ. Только первыя изъ этихъ ограниченій недопустимы въ видахъ общественнаго порядка, потому что только они производятъ несовмѣстимую съ общественнымъ порядкомъ неопредѣленность принадлежности имущества тому или другому лицу, ведутъ къ неизвѣстности, кого слѣдуетъ считать хозяиномъ того или другого имущества. Примѣромъ такого ограниченія можетъ

служить то, которое указано въ ст. 896 Гр. Код. и ею воспрещено. Посему только такія ограниченія слѣдуетъ признать недѣйствительными по силѣ ст. 6 Гражд. Улож. Ц.-П. 1825 г. Что же касается тѣхъ ограниченій, о которыхъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, то они, не возбуждая никакого сомнѣнія въ томъ, кто долженъ считаться собственникомъ имѣнія, и представляясь далеко менѣе существенными, нежели многія изъ тѣхъ, которыя поименованы въ ст. 43 Ипот. Уст. 1818 г., какъ положительно допускаемыя закономъ, не могутъ быть подводимы подъ указанную статью 6. Въ-третьихъ, нельзя сказать, чтобы эти ограниченія относились, какъ, повидимому, полагаетъ Палата, въ полномъ объемѣ къ недвижимости, купленной Гейслеромъ у Курца. Если воспрещеніе устраивать въ имѣніи лѣчебное заведеніе, фабрики и проч. несомнѣнно стѣсняетъ собственника онаго въ распоряженіи имѣніемъ, препятствуя ему возводить на принадлежащей ему землѣ постройки, необходимыя для устройства такого заведенія, фабрикъ и проч., то съ другой стороны запрещеніе заниматься въ семъ имѣніи торговлею связано съ правомъ на имѣніе лишь настолько, насколько торговля могла бы относиться къ произведеніямъ самаго имѣнія, ибо только въ этихъ предѣлахъ такое воспрещеніе могло бы относиться къ праву собственника имѣнія пользоваться по своему усмотрѣнію доходами съ онаго. По отношенію же ко всякимъ инымъ предметамъ торговли такое воспрещеніе, не имѣя никакого отношенія къ праву на имѣніе, не можетъ быть признаваемо ограниченіемъ сего права. Вслѣдствіе этихъ соображеній заключеніе Судебной Палаты о недѣйствительности указанныхъ ограниченій оказывается неосновательнымъ, но, признавъ эти ограниченія недѣйствительными, Судебная Палата впала въ другую неправильность отказомъ въ требованіи Гейслера о признаніи ихъ для него необязательными. Очевидно, что эти два заключенія Палаты стоятъ въ прямомъ противорѣчіи между собою, ибо слѣдуетъ принять одно изъ двухъ: или эти ограниченія недѣйствительны и въ такомъ случаѣ существованіе ихъ должно прекратиться и обязанное ими лицо должно быть отъ нихъ освобождено, или же, если они оставляются въ силѣ, то, значитъ, признаются дѣйствительными. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 711 Уст. Гр. Суд., ст. 6 Гражд. Улож. 1825 г. и ст. 637 и 687 Гр. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

20.—1895 года марта 8-го дня. Прошеніе Анны Лянге объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда города Варшавы по иску Игнатія Баранека къ просительницѣ о 300 руб. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ.

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, установивъ, что Анна Лянге, состоя наслѣдницею своего мужа Франца Лянге (которымъ выданъ векселъ, служащій основаніемъ иска), при составленіи инвентарной описи скрыла часть наслѣдственнаго имущества и воспользовалась ею, по силѣ ст. 801 Гр. Код., имѣлъ законное основаніе не признать за нею инвентарнаго права при наслѣдованіи послѣ ея мужа; 2) что возраженіе просительницы о томъ, что, по ст. 731 и 767 Гр. Код., вдова при дѣтяхъ не наслѣдница и потому, по силѣ ст. 870 Код., не отвѣчаетъ за его долги, опровергается ст. 232 Гр. Улож. Ц.-П. 1825 года, которою отмѣнено выраженное въ ст. 731 и 767 Гр. Код. правило и по которой вдова получаетъ изъ наслѣдства послѣ мужа долю, одинаковую съ его дѣтьми, хотя лишь въ пожизненное владѣніе; и потому, пользуясь активомъ наслѣдства, не имѣетъ основанія уклоняться отъ принятія на себя по общему для всѣхъ наслѣдниковъ правилу ст. 870 Гр. Код. и соотвѣтствующей части пассива онаго; 3) что правильность выведеннаго Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла заключенія о томъ, что просительница скрыла и присвоила себѣ часть наслѣдственнаго послѣ Франца Лянге имущества, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Анны Лянге, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

21.—1895 г. марта 15 дня. Прошеніе Георгія Коломійцова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску его къ Николаю, Владимиру и Константину Макаровымъ и Александрѣ Надеждиной по векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ сентябрѣ 1891 года Георгій Коломійцовъ предъявилъ къ наслѣдникамъ Николая Макарова искъ по восьми векселямъ. Противъ иска по четыремъ изъ нихъ отвѣтчики указывали на истеченіе давности; въ опроверженіе же этого возраженія истецъ, ссылаясь на духовное завѣщаніе Макарова отъ 11-го ноября 1883 года, въ коемъ онъ выразилъ волю объ уплатѣ наслѣдниками долговъ по векселямъ, и на подписанный того же числа Макаровымъ списокъ долговъ его по векселямъ, со включеніемъ и оспариваемыхъ нынѣ векселей, утверждалъ, что выраженнымъ въ приводимыхъ документахъ признаніемъ долга давность иска должна, по смыслу 1550 ст. X Т. I ч., почитаться прерванною. Судебная Палата не признала такого объясненія основательнымъ, такъ какъ въ завѣщаніи, хотя и говорится объ уплатѣ долговъ Коломійцову, но не обозначена сумма этихъ долговъ и не приведены самыя обязательства, служащія ихъ основаніемъ, а что касается упомянутаго собственноручнаго списка, въ который включены и спорные нынѣ векселя, то совершенно естественно, что въ списокъ включены и эти векселя, ибо во время передачи истцу этого списка (въ 1883 г.) они не потеряли еще своей обязательной силы; но ни завѣщаніе, ни списокъ долговъ не измѣнили условій займа, не удлинили сроковъ платежа и не обязывали наслѣдниковъ Макарова платить по такимъ векселямъ, которые въ теченіе давности не были предъявлены ко взысканію. Поэтому въ искѣ по спорнымъ векселямъ Палатою отказано.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ коей указывается главнымъ образомъ на нарушеніе 1550 стат. X Т. I ч., и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу спора обсужденію его подлежитъ вопросъ, слѣдуетъ-ли признать, что, по смыслу 1550 ст. X Т. I ч., кромѣ прямо указанныхъ въ ней случаевъ, въ коихъ теченіе исковой давности почитается прерваннымъ, такое же значеніе имѣютъ и тѣ случаи, когда изъ содержанія какихъ-либо документовъ можетъ быть выведено заключеніе о сознаніи должникомъ своего долга. Въ приведенной 1550 ст. содержится слѣдующее правило: „въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ уплачиваетъ часть долга, а контрагентъ выполняетъ часть принятой на себя обязанности и послѣ назначенныхъ сроковъ, подтверждая тѣмъ дѣйствительность выданныхъ обязательствъ, началомъ давности считается первый день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата или выполненіе обязанности, если притомъ будутъ доказательства, что уплата или выполненіе обязанности произведены дѣйствительно до истеченія давности". Изъ приведеннаго правила видно, съ одной стороны, что, независимо отъ общаго правила, въ силу коего теченіе исковой давности начинается съ истеченіемъ срока, назначеннаго для исполненія обязательства (ст. 1549), начало давности считается со времени уплаты или выполненія части обязательства, если такое дѣйствіе послѣдовало до истеченія узаконеннаго срока давности, такъ что каждою частичною уплатою теченіе исковой давности прерывается, и, слѣдовательно, все протекшее до такой уплаты время въ счетъ срока давности не идетъ. Съ другой стороны, въ той же 1550 статьѣ указано и основаніе допущеннаго закономъ особаго счета для начала давности, заключающееся именно въ томъ, что каждымъ актомъ частичнаго исполненія обязательства, по словамъ закона, „подтверждается дѣйствительность обязательства". Останавливаясь на правовомъ значеніи этого основанія, слѣдуетъ прежде всего принять во вниманіе, что отсутствіе иска по обязательству даетъ вообще предположеніе о погашеніи долга, и если искъ не предъявленъ въ теченіе узаконеннаго срока давности, то должникъ въ правѣ, на основаніи 1549 статьи, защищаться возраженіемъ о пропускѣ этого срока. Изъ этого

слѣдуетъ, что въ томъ случаѣ, когда должникъ исполняетъ, хотя-бы въ части лежащее на немъ обязательство, онъ тѣмъ самымъ разрушаетъ означенное предположеніе и отказывается отъ права воспользоваться упомянутымъ возраженіемъ. Усматриваемое закономъ въ частичномъ исполненіи „подтвержденіе“ самаго обязательства и сводится, очевидно, къ сознанію долга съ указанными послѣдствіями. Въ этомъ смыслѣ разъяснено и Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣш. 1879 года № 347), что въ частичномъ исполненіи обязательства выражается признаніе обязательства, т.-е. признаніе правъ кредитора, и что собственно это признаніе и служитъ основаніемъ для перерыва исковой давности. Въ виду же того, что таково именно основаніе для перерыва исковой давности, нельзя не притти къ заключенію, что и каждое дѣйствіе, въ коемъ можетъ быть усмотрѣно сознаніе должникомъ лежащаго на немъ долга, должно вести къ тому же послѣдствію, какое закономъ присвоено частичному исполненію обязательства. Сознаніе долга можетъ выразиться, напримѣръ, въ томъ, что должникъ уже послѣ начавшейся давности испрашиваетъ у кредитора отсрочки платежа или ведетъ съ нимъ переговоры о способахъ платежа, въ чемъ, согласно указанію Правительствующаго Сената (рѣш. 1877 г. № 304), можетъ также выражаться сознаніе долговыхъ отношеній, или въ томъ, что должникъ предлагаетъ обезпеченіе долга поручительствомъ и т. п. Во всѣхъ такихъ дѣйствіяхъ содержится, очевидно, сознаніе долга и потому, подобно частичному исполненію, они могутъ быть разсматриваемы какъ обстоятельства, прерывающія теченіе исковой давности, ибо основаніе для такого послѣдствія одно и то же, а по силѣ общаго правила, изложеннаго въ 9 ст. Уст. Гр. Суд., дозволительно и аналогическое примѣненіе закона именно по единству основанія, связующаго предусмотрѣнные въ законѣ случаи съ тѣми, какіе въ немъ прямо не предусмотрѣны (рѣш. Сената 1880 года №№ 97, 109, 182 и др.). По изложеннымъ соображеніямъ поставленный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ томъ смыслѣ, что, по точному разуму 1550 ст. X Т. I ч., давность прерывается не только въ случаѣ частичнаго исполненія обязательства, но и во всѣхъ случаяхъ, когда изъ дѣйствій должника можетъ быть выведено заключеніе о сознаніи имъ своего долга. Въ такомъ же смыслѣ и проситель при производствѣ дѣла объяснялъ, что въ представленныхъ имъ документахъ, написанныхъ должникомъ до истеченія исковой давности, особенно въ духовномъ завѣщаніи и въ спискѣ долговъ, содержится признаніе долга, прерывающее, по смыслу 1550 ст. X Т. I ч., теченіе давностнаго срока. Между тѣмъ, Судебная Палата, вопреки 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., совершенно обошла въ своихъ соображеніяхъ это существенное по дѣлу указаніе просителя. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1550 ст. X Т. I ч. и 711 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

22.—1895 года марта 15-го дня. Прошеніе повѣреннаго вдовы баронессы Софіи Штакельбергъ (урожд. Поповой), присяжнаго повѣреннаго Ландезена, и повѣреннаго баронессы Анны Штакельбергъ (урож. Штакельбергъ), присяж. повѣреннаго Ризенкампфа, объ отмѣнѣ опредѣленія Ревельско-Гапсальскаго Мирового Съѣзда по дѣлу объ отказѣ начальника крѣпостного отдѣленія въ укрѣпленіи за ихъ довѣрительницами имѣнія Галленапъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

11-го апрѣля 1863 года умеръ собственникъ имѣнія Галленапъ, баронъ Вольтеръ Штакельбергъ, оставивъ по себѣ въ качествѣ наслѣдниковъ сына Бориса и дочь Ульрику Вольтеровыхъ Штакельбергъ. Имѣніе Галленапъ и послѣ смерти барона Вольтера Штакельбергъ продолжало значиться въ крѣпостныхъ книгахъ на его, Вольтера, имя, но затѣмъ дѣти его Борисъ и Ульдика Штакельбергъ, пожелавъ продать нѣкоторые участки крестьянской земли означеннаго имѣнія, обратились въ Эстляндскій оберъ-ландгеритхъ, которому представили удостовѣреніе, что они единственные дѣти и наслѣдники

того лица, за которымъ въ крѣпостныхъ книгахъ значилось имѣніе „Галленапъ". На основаніи этого удостовѣренія эстляндскій оберъ-ландгерихтъ укрѣпилъ купчіе договоры объ отдѣленныхъ отъ имѣнія Галленапъ нѣсколькихъ крестьянскихъ участкахъ. Впослѣдствіи состоялись опредѣленія того-же Суда отъ 22 октября 1887 года и Ревельскаго Окружнаго Суда отъ 9 сентября 1891 года, коими единственными наслѣдницами умершихъ Ульрики Штакельбергъ и барона Бориса Вольтерова Штакельбергъ были признаны Анна Борисовна баронесса Штакельбергъ и мать ея баронесса Софія Васильевна Штакельбергъ. Ссылаясь на эти обстоятельства, просительницы ходатайствовали въ крѣпостномъ отдѣленіи объ укрѣпленіи за ними имѣнія Галленапъ. Крѣпостное отдѣленіе и Съѣздъ Мировыхъ Судей Ревельско-Гапсальскаго мирового округа отказали въ означенномъ ходатайствѣ въ виду того, что по крѣпостнымъ книгамъ имѣнія „Галленапъ" собственникомъ его значится баронъ Вольтеръ Штакельбергъ и дальнѣйшій переходъ его къ Борису и Ульрикѣ Штакельбергъ не отмѣченъ, и что усматривать основаніе перехода къ симъ послѣднимъ имѣнія „Галленапъ" въ томъ фактѣ, что Борисъ и Ульрика Штакельбергъ совершали отъ своего имени, въ качествѣ собственниковъ, купчіе контракты на крестьянскіе участки этого имѣнія, утвержденные бывшимъ оберъ-ландгерихтомъ, и выводить изъ этого факта заключеніе о правѣ собственности ихъ на имѣніе начальникъ крѣпостного отдѣленія, по мнѣнію Съѣзда, не имѣлъ права, по силѣ 340—351 стат. Нотаріальнаго Положенія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 351 ст. Полож. о нотаріальн. части, начальникъ крѣпостного отдѣленія при разсмотрѣніи требованій о производствѣ укрѣпленій долженъ принимать въ соображеніе и разсмотрѣть всѣ представляемые при этихъ требованіяхъ, на основаніи 340 и 341 ст., акты и документы, и хотя, по силѣ 341 ст., эти документы должны быть представлены въ подлинникѣ, но когда документы находятся въ дѣлахъ того крѣпостного отдѣленія, къ которому заявлена просьба объ укрѣпленіи, для просителя достаточно простой ссылки на этотъ документъ съ указаніемъ книги или дѣла, въ которомъ онъ находится, и по этой ссылкѣ начальникъ крѣпостного отдѣленія обязанъ, въ силу 351 статьи, подвергнуть указанный документъ разсмотрѣнію. Въ настоящемъ дѣлѣ просительницы въ просьбѣ, поданной ими крѣпостному отдѣленію Ревельско-Гапсальскаго Мирового Съѣзда, въ доказательство права собственности ихъ наслѣдодателей на имѣніе, которое они просили за собою укрѣпить, сдѣлали ссылку на опредѣленіе эстляндскаго оберъ-ландгерихта, укрѣпившаго купчіе договоры на крестьянскіе участки, проданные Ульрикою и Борисомъ Штакельбергъ, какъ владѣльцами означеннаго имѣнія, доставшагося имъ по наслѣдству отъ ихъ отца, Вольтера Штакельбергъ, причемъ и указали дѣло крѣпостного отдѣленія, при которомъ это опредѣленіе находится, но начальникъ крѣпостного отдѣленія и Мировой Съѣздъ оставили эту ссылку просителей безъ разсмотрѣнія по существу, признавъ, что начальникъ крѣпостного отдѣленія, въ силу 351 статьи, не имѣлъ права усматривать основаніе перехода имѣнія „Галленапъ" къ Борису и Ульрикѣ Штакельбергъ изъ факта совершенія ими отъ своего имени въ качествѣ собственниковъ купчихъ контрактовъ на крестьянскіе участки этого имѣнія и утвержденія этихъ контрактовъ оберъ-ландгерихтомъ. Эти соображенія представляются неправильными, ибо отказъ въ укрѣпленіи имѣнія „Галленапъ" за просительницами послѣдовалъ за непредставленіемъ доказательствъ того, что означенное имѣніе перешло по наслѣдству отъ Вольтера Штакельбергъ къ наслѣдодателямъ просительницъ Борису и Ульрикѣ Штакельбергъ, но по законамъ, дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, утвержденіе въ правахъ наслѣдства при содѣйствіи Суда производится лишь въ опредѣленныхъ случаяхъ, именно предусмотрѣнныхъ въ раздѣлѣ VI Кн. 3 и др. ст. 3 ч. Свод. Мѣст. Зак. или же въ случаѣ, если сами наслѣдники считаютъ это для себя необходимымъ (ст. 2019 Устава Гражд. Судопр.); при отсутствіи же этихъ условій, какъ видно изъ содержанія 1698, 1703 и 2065 ст. 3 ч. Св. Мѣст. Зак., наслѣдство считается уже перешедшимъ къ наслѣднику со дня смерти наслѣдодателя и безмолв-

наго его принятія наслѣдникомъ, вступившимъ въ обладаніе наслѣдственнымъ имуществомъ, и въ виду сего просительницы, утверждавшія, что имѣніе Галленапъ перешло къ ихъ наслѣдодателямъ по наслѣдству отъ отца сихъ послѣднихъ, безъ всякаго содѣйствія судебной власти, могли въ доказательство этого перехода представить всякіе документы, указывающіе на фактическое принятіе Ульрикою и Борисомъ Штакельбергъ наслѣдства послѣ ихъ отца, Вольтера Штакельберъ, а засимъ сдѣланное ими указаніе на находящіяся въ дѣлахъ крѣпостного отдѣленія свѣдѣнія по сему предмету подлежали, въ силу 341 и 351 ст. Нотар. Полож., обсужденію начальника крѣпостного отдѣленія, который долженъ былъ установить, представляютъ-ли эти свѣдѣнія достаточныя удостовѣренія о томъ, что Борисъ и Ульрика Штакельбергъ вступили въ качествѣ наслѣдниковъ ихъ отца Вольтера Штакельбергъ въ обладаніе имѣніемъ Галленапъ, которое въ этомъ случаѣ должно было быть признано входящимъ въ составъ наслѣдства, оставшагося послѣ нихъ самихъ. Не признавая возможнымъ при столь существенномъ нарушеніи 142 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. оставить рѣшеніе Мирового Съѣзда въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 142 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе Ревельско-Гапсальскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Везенбергъ-Вейсенштейнскій Мировой Съѣздъ.

23.—1895 года марта 15-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Артура фонъ-Вульфа, присяжнаго повѣреннаго Геральда фонъ-Валь, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску опекуновъ надъ несовершеннолѣтнимъ крестьяниномъ Яномъ Варпомъ, крестьянъ Михаила Паэгля и Юрія Варпа, къ Вульфу о правѣ выкупа усадьбы, и 2) объясненіе повѣреннаго упомянутыхъ опекуновъ, присяжнаго повѣреннаго Фридриха Вейнберга, на эту просьбу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный представителей несовершеннолѣтняго крестьянина Яна Варпа, присяжный повѣренный Вейнбергъ, просилъ Рижскій Окружный Судъ признать за Варпомъ право выкупа у владѣльца имѣнія „Замокъ Ленневаденъ“, Артура фонъ-Вульфа, усадьбы „Мале-Муска“ и выдать истцу надлежащій актъ о выкупѣ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что отцомъ Яна, крестьяниномъ Юріемъ Варпомъ, усадьба эта нѣсколько лѣтъ тому назадъ была пріобрѣтена покупкою въ собственность у отвѣтчика фонъ-Вульфа, по требованію котораго за долгъ ему покупщика была затѣмъ назначена въ публичную продажу и на состоявшихся 23-го сентября 1888 года въ Рижско-Вольмарскомъ Уѣздномъ Судѣ торгахъ была куплена имъ, отвѣтчикомъ, за 4050 рублей, въ счетъ коихъ принятъ покупщикомъ на себя лежавшій на усадьбѣ ипотечный въ 2600 руб. долгъ Лифляндскому дворянскому кредитному обществу и что Янъ Варпъ состоитъ единственнымъ сыномъ Юрія Варпа, и потому право истца на выкупъ названной усадьбы принадлежитъ ему въ силу 1658 ст. 3 ч. Свод. Мѣстн. Зак. губ. Остз. Окружный Судъ въ этомъ искѣ отказалъ, найдя его неосновательнымъ, такъ какъ право выкупа крестьянскихъ повинностныхъ земель, къ числу коихъ принадлежитъ и усадьба „Мале Муска“, по мнѣнію Суда, закономъ не установлено. Апеллируя на это рѣшеніе, присяжный повѣренный Вейнбергъ просилъ таковое отмѣнить и удовлетворить его исковыя требованія. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный фонъ-Валь, какъ при производствѣ дѣла въ окружномъ Судѣ, такъ и въ объясненіи противъ апелляціи, ходатайствуя объ отказѣ въ предъявленномъ искѣ, возраженія свои противъ онаго основывалъ на томъ, что Положеніе о крестьянахъ Лифляндской губерніи, которымъ только и слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи настоящаго случая, не знаетъ права выкупа участковъ крестьянской земли. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и существу требованій и возраженій сторонъ единственный подлежащій ея разрѣшенію вопросъ заключается въ томъ, дѣйствительно ли малолѣтнему крестьянину Яну Варпу не принадлежитъ по закону самое право на выкупъ усадьбы

„Мале-Муска“, какъ принадлежащей къ крестьянской повинностной землѣ. Утвердительный или отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ зависитъ безъ сомнѣнія отъ того, примѣнимы-ли соотвѣтствующія законоположенія о выкупѣ 3 ч. Св. Мѣст. Узак. къ участкамъ крестьянской повинностной земли, къ числу коихъ принадлежитъ спорная усадьба, или же въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ руководствоваться исключительно мѣстнымъ положеніемъ о крестьянахъ. XII ст. введенія къ 3 ч. Св. Гр. Узак. Остз. губ. установлено, что гражданскія отношенія крестьянъ, а также крестьянскіе поземельные участки, подлежатъ дѣйствію крестьянскихъ положеній и примѣняемыхъ въ видѣ вспомогательнаго права мѣстныхъ земскихъ правъ. Обращаясь поэтому къ Положенію о крестьянахъ Лифляндской губ., по нахожденію въ ея предѣлахъ спорной усадьбы „Мале-Муска“, Судебная Палата нашла, что ст. 938 сего Положенія, ниже которой слѣдующія постановленія содержатъ въ себѣ опредѣленія частнаго права сословія крестьянъ, и въ томъ числѣ права собственности, буквально установлено, что въ случаяхъ, о которыхъ въ семъ Положеніи не упомянуто, слѣдуетъ руководствоваться прежними узаконившимися обычаями, мѣстными и общими государственными узаконеніями. Постановленій о выкупѣ разсматриваемое Положеніе въ себѣ вовсе не содержитъ, поэтому и по силѣ приведенной XII стат., для разрѣшенія даннаго дѣла надлежитъ обращаться къ опредѣленіямъ мѣстныхъ земскихъ правъ, ибо хотя упомянутая 938 ст. въ подобныхъ случаяхъ рекомендуетъ сначала обращаться къ „узаконившимся обычаямъ“, но стороны на существованіе ихъ не ссылаются. По мнѣнію повѣреннаго отвѣтчика, раздѣляемому и Окружнымъ Судомъ, выкупа участковъ повинностной земли законъ не допускаетъ, такъ какъ положеніе о крестьянахъ такового не устанавливаетъ, а примѣнять мѣстное земское право къ такимъ случаямъ нельзя потому, что примѣненіе его возможно только въ качествѣ института вспомогательнаго, а не самостоятельнаго. Соображеніе это опровергается, по мнѣнію Судебной Палаты, не только изложенною 938 ст., но и приведеннымъ въ рѣшеніи суда 2 примѣч. къ 1654 ст. 3 ч. Св. Мѣстн. Узак. (по продолж. 1890 г.). Законъ этотъ устанавливаетъ, что право наслѣдственнаго выкупа не распространяется на отчуждаемые отъ наслѣдственныхъ имѣній участки крестьянской повинностной земли въ Лифляндіи, съ примѣненіемъ сего правила и ко всѣмъ такимъ участкамъ, перешедшимъ уже въ собственность членовъ мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ. Такимъ образомъ, изложенный законъ, по точному его содержанію, не допускаетъ наслѣдственнаго выкупа только у членовъ мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ пріобрѣтенныхъ ими участковъ крестьянской повинностной земли, и, будучи исключеніемъ изъ общаго правила, изложеннаго въ текстѣ 1654 стат., законъ этотъ безъ сомнѣнія можетъ быть примѣняемъ только къ тѣмъ случаямъ, которыхъ онъ касается. Между тѣмъ, настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ требованіе выкупа не у крестьянина, а, наоборотъ, крестьяниномъ у помѣщика участка повинностной земли, и потому изложенное воспрещеніе къ разсматриваемому случаю вовсе не относится, а слѣдовательно, выводъ Окружнаго Суда о томъ, что право выкупа крестьянскихъ повинностныхъ земель вообще закономъ не установлено, не вытекаетъ изъ содержанія изложеннаго 2 примѣч. къ 1654 стат. Но, кромѣ того, на основаніи этого закона Судебная Палата приходитъ къ заключенію, что въ вопросахъ о выкупѣ участковъ крестьянской повинностной земли несомнѣнно слѣдуетъ руководствоваться мѣстнымъ земскимъ правомъ, ибо, будучи исключеніемъ изъ общихъ правилъ, законъ этотъ тѣмъ самымъ указываетъ, что дѣйствіе этихъ правилъ распространяется и на упомянутые участки, а съ другой—приведенная XII ст. введенія говоритъ, что дѣйствію крестьянскаго Положенія подлежатъ не только крестьяне, но и крестьянскіе поземельные участки; поэтому, если-бы вопросы о выкупѣ этихъ участковъ нормировать исключительно однимъ крестьянскимъ Положеніемъ, то значеніе 2 примѣч. къ 1654 стат. стало бы непонятнымъ, какъ совершенно излишнее, такъ какъ Положеніе это вообще не устанавливаетъ никакихъ правилъ о выкупѣ повинностной земли, и потому было-бы достаточно одного этого послѣдняго законоположенія, чтобы не признавать правъ выкупа такой земли и за помѣщикомъ;

если-же законъ, помѣщенный въ Общемъ Сводѣ Гражданскихъ Узаконеній Остзейскаго края, счелъ, наоборотъ, нужнымъ установить упомянутыя ограниченія выкупа участковъ повинностной земли, то, очевидно, потому, что отъ дѣйствій мѣстныхъ земскихъ правъ участки эти не изъяты. Обсуждая требованія несовершеннолѣтняго Яна Варпа на основаніи этихъ послѣднихъ правъ, Судебная Палата нашла искъ его внѣ сомнѣнія, какъ вполнѣ доказанный представленными къ дѣлу документами и въ этомъ отношеніи неоспоренный противною стороною. Такъ, изъ представленнаго къ дѣлу въ копіи опредѣленія Рижско-Вольмарскаго Уѣзднаго Суда отъ 5 мая 1889 года видно, что усадьба „Мале-Муска“ дѣйствительно принадлежала Юррэ Варпу, родному отцу истца, каковое обстоятельство видно изъ протокола мѣстнаго волостного суда отъ 26-го октября 1888 года, куплена отвѣтчикомъ фонъ-Вульфомъ на публичномъ торгѣ 23 сентября того-же года за 4050 руб., въ счетъ коихъ покупщикомъ принятъ на себя лежавшій на проданномъ имуществѣ долгъ лифляндскому дворянскому кредитному обществу въ 2600 р., и присуждена ему, покупщику, со всѣми принадлежностями въ ея прежнихъ раздѣлахъ и границахъ, какъ оныя въ 1866 и 1867 г.г. сняты землемѣромъ Гехъ и означены въ натурѣ. Ходатайствуя о признаніи за нимъ права выкупа на спорную усадьбу съ переводомъ на него означеннаго долга кредитному обществу, на что послѣднее, какъ видно изъ свидѣтельства отъ 26 марта 1891 года за № 1228, изъявило свое согласіе, истецъ представилъ по сему дѣлу 2100 руб. деньгами и билетъ государственнаго банка въ 100 руб., т.-е. сумму, превышающую ту, какую слѣдовало ему представить, ибо изъ суммы этой при настоящемъ положеніи дѣла надлежитъ выдать отвѣтчику только 1450 руб., внесенные имъ при покупкѣ усадьбы „Мале-Муска“ наличными деньгами. Хотя владѣлецъ покупаемой недвижимости по закону имѣетъ право на вознагражденіе издержекъ, понесенныхъ на оную, и на возвращеніе крѣпостныхъ пошлинъ, если онѣ имъ уже были внесены, но такъ какъ ни объ издержкахъ, ни о крѣпостныхъ пошлинахъ фонъ-Вульфъ не только требованій не предъявлялъ, но и объясненій никакихъ не далъ, то посему вопросъ по этимъ предметамъ долженъ остаться открытымъ. Уплатѣ же крѣпостныхъ пошлинъ въ казну истецъ въ данномъ случаѣ не подлежитъ въ силу 238 ст. Полож. о крест. Лифл. губ. Руководствуясь изложенными соображеніями, а равно 294, 297 ст. Полож. 9 іюля 1880 года, 1447, 774, 776, 867 и 868 ст. Устава Гражд. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: усадьбу „Мале-Муска“ Рижскаго уѣзда, купленную Артуромъ фонъ-Вульфъ съ публичнаго торга, признать собственностью крестьянина Яна Варпа по праву выкупа въ суммѣ 4050 руб.; въ счетъ этой суммы перевести на пріобрѣтателя долгъ въ закладныхъ листахъ Лифляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества въ суммѣ 2600 рублей, а изъ представленныхъ имъ денегъ выдать Артуру фонъ-Вульфъ 1450 рублей; взыскать съ отвѣтчика фонъ-Вульфа въ пользу истца Варпа судебныхъ издержекъ 53 рубля 50 коп. и за веденіе дѣла—364 руб.; рѣшеніе Рижскаго Окружнаго Суда 30 октября—22 ноября 1891 года отмѣнить. На это рѣшеніе повѣренный Артура фонъ-Вульфа, присяжный повѣренный Гаральдъ фонъ-Валь, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указывается на нарушеніе Палатою ст. XII, XIV и XXII, введенія въ 3 ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., ст. 1616, 1654 и прим. 2 къ этой ст. той-же 3 ч. и § 938 Лифл. Пол. о крест. 1860 г. Повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Вейнбергъ, проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительст. Сен. находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, распространяется-ли право наслѣдственнаго или родственнаго выкупа въ Лифляндской губерніи на крестьянское сословіе и примѣняется-ли оно къ землямъ, принадлежащимъ крестьянамъ въ собственность. По общимъ началамъ 3 ч. Св. Мѣстн. Узак., купчій контрактъ, заключенный съ соблюденіемъ всѣхъ законовъ и укрѣпленный надлежащимъ образомъ, не можетъ быть уничтоженъ по требованію посторонняго лица. Изъ этого общаго правила дѣлается изъятіе въ пользу права выкупа (ст. 1613), по коему разнымъ лицамъ предоставляется отстранить пріобрѣтателя недвижимости и вступить

въ его права. Исключительный характеръ этого права подтверждается и 1616 ст., по силѣ которой право выкупа дѣйствуетъ только въ тѣхъ территоріяхъ, въ которыхъ оно именно признано закономъ или обычнымъ правомъ. Поэтому право выкупа, какъ исключительное, не можетъ быть истолковано въ распространительномъ смыслѣ. Въ частности по лифляндскимъ и эстляндскимъ земскимъ и городскимъ правамъ, а также въ городахъ Нарвѣ, Митавѣ, Баускѣ, Фридрихштадтѣ и Виндавѣ, кровные родственники лица, которымъ будетъ отчуждена принадлежащая ему недвижимость, имѣютъ на оную наслѣдственное право выкупа (ст. 1654). Это право, однако, не допускается ни въ остальныхъ городахъ Курляндіи, ни по курляндскому земскому праву. При такомъ сингулярномъ характерѣ наслѣдственнаго права выкупа оно, очевидно, не можетъ быть распространено на мѣстности, въ законѣ точно не указанныя. Какъ видно изъ 3 стат. введенія въ 3 части Свод. Мѣстн. Узак., въ отдѣльныхъ территоріяхъ прибалтійскихъ губерній, пространство которыхъ (ст. II) отдѣляется не только географическими границами, но вмѣстѣ и званіемъ ихъ обывателей, дѣйствуютъ: земское право, городское право и гражданскія права крестьянъ, не вошедшія въ составъ Свода и содержащіяся въ Положеніяхъ для крестьянъ. О правѣ наслѣдственнаго выкупа крестьянъ не упоминается вовсе ни въ Положеніи о крестьянахъ Лифляндской губерніи 1860 года, ни въ изданныхъ впослѣдствіи въ дополненіе къ оному узаконеніяхъ. Въ виду сего и такъ какъ въ приведенной 1654 ст. наслѣдственное право выкупа предусмотрѣно только по лифляндскимъ и эстляндскимъ земскимъ и городскимъ правамъ, это право не распространяется на лифляндскихъ крестьянъ и на повинностныя земли. Такому выводу не противорѣчитъ ни XII стат. введенія, по силѣ коей гражданскія отношенія крестьянъ подлежатъ дѣйствію крестьянскихъ Положеній и примѣняемыхъ въ видѣ вспомогательнаго права мѣстныхъ земскихъ правъ, ни 938 ст. Положенія о крестьянахъ Лифляндской губер. 1860 г., въ которой изложено такое же правило. Всякое вспомогательное право можетъ дополнять главное право, пополнять его пробѣлы, но не можетъ вполнѣ его замѣнять. Къ нему слѣдуетъ обращаться за болѣе подробными постановленіями такихъ правовыхъ институтовъ, которые существуютъ по главному праву. Но нѣтъ основанія переносить изъ субсидіарнаго права въ главное такіе институты права, которые ему совершенно чужды по самой природѣ ихъ и по историческимъ причинамъ, ихъ вызвавшимъ. Какъ выше указано, право наслѣдственнаго выкупа является исключительнымъ правомъ. Цѣль его (ст. 1655) заключается въ сохраненіи за родомъ, для поддержанія его знатности и блеска, тѣхъ недвижимостей, которыя сдѣлались въ немъ потомственными. Эта цѣль наслѣдственнаго выкупа, прямо выраженная въ законѣ, ясно показываетъ, что законодатель вовсе не имѣлъ въ виду распространить дѣйствіе сего выкупа на крестьянъ и что институтъ наслѣдственнаго выкупа не можетъ быть перенесенъ на участки повинностной крестьянской земли. Палата пришла къ противоположному выводу, между прочимъ, въ виду толкованія примѣч. 2 (по продолж.) 1654 ст., основаннаго на законѣ 11 ноября 1874 года (Полное Собраніе Зак. 54,032). Этотъ законъ, будучи исключеніемъ изъ общихъ правилъ, по мнѣнію Палаты, тѣмъ самымъ указываетъ, что дѣйствіе мѣстнаго земскаго права распространяется и на выкупъ участковъ крестьянской повинностной земли, Такой выводъ Палаты не можетъ быть признанъ правильнымъ. Такъ какъ, по земскому праву Лифляндской губерн., кровному родственнику помѣщика, продавшаго участки крестьянской повинностной земли, до изданія приведеннаго закона 1874 года принадлежало право выкупить у крестьянина такіе участки, имъ купленные, а, между тѣмъ, осуществленіемъ такого права выкупа могла бы въ значительной степени быть поколеблена операція продажи крестьянской земли членамъ волостныхъ обществъ, то законодательство въ 1874 году отмѣнило право выкупа для наслѣдниковъ владѣльцевъ тѣхъ наслѣдственныхъ вотчинъ, изъ которыхъ проданные крестьянскіе участки выдѣлены. Но законъ этотъ вовсе не касается вопроса о правѣ наслѣдственнаго выкупа крестьянами крестьянской поземельной собственности. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что право наслѣдственнаго или родственнаго выкупа недвижимости не распространяется въ Лифляндской губерніи

на крестьянское сословіе и не примѣняется къ землямъ, принадлежащимъ крестьянамъ въ собственность, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію XII ст. введенія и стат. 1616, 1655, 1654 и примѣч. 2 (по продолж.) къ этой статьѣ Свод. Гр. Узак. Губ. Прибалт., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

24.—1895 года марта 22дня. Прошеніе повѣреннаго войта гмины Костѣневичи, Василія Комаринца, сына его титулярнаго совѣтника Ѳеодора Комаринца, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Сѣдлецкой губ. по иску Ѳеодора Коляда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по кассаціонной жалобѣ предстоитъ разрѣшить вопросъ, подсудны-ли мировымъ судебнымъ установленіямъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ иски къ войтамъ гминъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями ихъ въ качествѣ должностныхъ лицъ. Постановленія о порядкѣ взысканія такового вознагражденія съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, служащихъ по выборамъ, изложены въ 1330[1] до 1330[6] стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Мировой Съѣздъ призналъ иски къ гминнымъ войтамъ подсудными мировымъ установленіямъ на основаніи 1330[6] ст. Устава Гражд. Судопр., находя, что должность гминнаго войта соотвѣтствуетъ должности волостного старшины (465 ст. Учрежд. Суд. Уст.). Примѣненіе 1330[6] ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. къ гминнымъ войтамъ неправильно, потому что эта статья закона опредѣляетъ подсудность исковъ къ выборнымъ должностнымъ лицамъ общественнаго управленія сельскихъ обывателей. Устройство же гминъ несходно съ волостнымъ и сельскимъ общественнымъ управленіемъ. По Высочайшему указу 19 февраля (2 марта) 1864 г. объ устройствѣ сельскихъ гминъ въ Привислянскихъ губерніяхъ (Дневникъ Законовъ Томъ 62, ст. 36), сельская гмина (ст. 4) состоитъ не только изъ деревень и колоній, населенныхъ крестьянами, но и изъ фольварковъ или мызъ помѣщиковъ и прочихъ землевладѣльцевъ; гминный войтъ избирается изъ лицъ всѣхъ сословій и избирается не сельскимъ сходомъ, состоящимъ изъ однихъ крестьянъ, а гминнымъ сходомъ, въ которомъ участвуютъ не одни крестьяне, но и прочіе жители гмины (ст. 13, 15, 21 и 100). Вѣдомству гминнаго войта подлежатъ всѣ безъ исключенія лица, проживающія какъ въ деревняхъ и колоніяхъ той гмины, такъ и въ фольваркахъ, мызахъ и всѣхъ безъ изъятія обывательскихъ домахъ, принадлежащихъ къ гминѣ (ст. 23). Такимъ образомъ, гмина есть всесословная административная единица. Тѣмъ не менѣе, хотя поэтому примѣненіе Съѣздомъ 1330[6] ст. Уст. Гр. Суд. къ гминнымъ войтамъ неправильно, окончательный выводъ Съѣзда о подсудности ихъ правиленъ, потому что они подходятъ подъ общее правило 1330[1] ст. Уст. о выборныхъ должностныхъ лицахъ, и такъ какъ особенныхъ правилъ о нихъ, подобно особымъ правиламъ о подсудности нѣкоторыхъ другихъ выборныхъ должностныхъ лицъ (ст. 1330[2] Уст. Гр. Суд.), не постановлено, то Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что гминные войты въ предѣлахъ мировой подсудности (1189 и 1511 ст. Уст. Гр. Суд.) подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ и по искамъ, предъявляемымъ къ нимъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями ихъ въ качествѣ должностныхъ лицъ. Имѣя же въ виду, что искъ Ѳеодора Коляда къ войту Комаринцу былъ на сумму, не превышавшую трехсотъ руб. (2 п. 1489 ст. Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что принятіе такого иска въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства гминнымъ судомъ не составляло нарушенія законовъ о подсудности, а потому кассаціонная жалоба Комаринца на первую часть рѣшенія Съѣзда, по вопросу о подсудности дѣла, не заслуживаетъ уваженія. Переходя засимъ ко второй части рѣшенія по существу иска къ войту Комаринцу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этой части жалоба просителя основательна. Истина

Коляда, представивъ выданную ей отвѣтчикомъ, войтомъ гмины „Костѣневичи“, Комаринцемъ, квитанцію о передачѣ имъ въ Сидорскую сельскую ссудо-сберегательную кассу денегъ 98 р. 10 к., взысканныхъ имъ по рѣшенію гминнаго суда въ пользу ея малолѣтней дочери, просила взыскать съ него, Комаринца, 98 р. 10 к. съ процентами, потому что взысканныя имъ деньги въ означенную кассу не поступили. Отвѣтчикъ же, какъ установилъ Съѣздъ, представилъ двѣ книги: а) входящихъ и исходящихъ бумагъ и б) разносную книгу денежныхъ пакетовъ, изъ коихъ видно, что войтъ Комаринецъ, взыскавъ по рѣшенію гминнаго суда 98 р. 10 к., отправилъ ихъ въ Сидорскую ссудо-сберегательную кассу, и въ принятіи ихъ расписался предсѣдательствовавшій въ этой кассѣ гминный войтъ Гомолицкій, который въ числѣ прочихъ суммъ растратилъ и эти деньги, за что преданъ суду, но скрылся. Установивъ передачу денегъ должностнымъ лицомъ должностному же лицу, Съѣздъ призналъ, однако, дѣйствіе войта Комаринца неосмотрительнымъ, находя передачу означенныхъ денегъ сдѣланною въ личное распоряженіе Гомолицкаго, безъ приведенія фактическихъ данныхъ для такого заключенія, а только потому, что, по мнѣнію Съѣзда, взносъ денегъ въ ссудо-сберегательную кассу, по 7, 50 и 51 ст. Уст. о ссудо-сберегательныхъ кассахъ для сельскаго населенія въ Привислянскихъ губерніяхъ, утвержденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ 8 февраля 1884 г., могъ быть удостовѣренъ не иначе, какъ выдачей занумерованной управленіемъ кассы книжки вкладовъ, которую войтъ Комаринецъ и долженъ былъ передать истицѣ. Это заключеніе Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ: 1) 81 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что выводъ Съѣзда о непередачѣ отвѣтчикомъ денегъ въ кассу, въ виду представленныхъ имъ документальныхъ данныхъ книгъ по должности войта, не могъ быть сдѣланъ единственно на основаніи отрицательнаго факта непредставленія имъ удостовѣренія о наличности въ кассѣ сего вклада, и 2) 7, 50 и 51 ст. Уст. сельскихъ сберегательныхъ кассъ 8 февраля 1884 г. потому, что: а) въ 7 ст. постановлено только, что управленіе кассы состоитъ изъ трехъ лицъ: гминнаго войта и двухъ выборныхъ на 3 г. членовъ, по установленію же Съѣзда принявшій деньги Гомолицкій былъ именно предсѣдательствовавшій въ управленіи кассы войтъ; б) ст. 50 и примѣч. къ ней, опредѣляя порядокъ пріема вкладовъ, допускаютъ присылку ихъ, и тогда отмѣтка о полученіи дѣлается самимъ управленіемъ кассы въ книгѣ личныхъ счетовъ, при которой оставляются препроводительныя бумаги въ качествѣ оправдательныхъ документовъ, и в) 51 ст. не имѣетъ прямого отношенія къ заключенію Съѣзда, предписывая книжки печатать по установленной формѣ и опредѣляя порядокъ ихъ передачи изъ рукъ въ руки. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: отмѣнить рѣшеніе Съѣзда 2 округа Сѣдлецкой губ., по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., 7, 50 и 51 ст. Уст. о ссудо-сберегательныхъ кассъ для сельскаго населенія въ Привислянскихъ губ., и передать дѣло въ Мировой Съѣздъ 1 округа той-же губерніи.

25.—1895 года марта 22 дня. Прошеніе повѣреннаго статскаго совѣтника Андрея Кириллова, присяжнаго повѣреннаго Дьяконова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску съ его довѣрителя, казака Николая Болдырева, 500 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Гравэ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Энденъ).

Казакъ Горѣлкинъ, статскій совѣтникъ Кирилловъ и купецъ Поповъ выдали 20 декабря 1891 года Якову Золотареву вексель въ 500 руб. срокомъ на шесть мѣсяцевъ. Вексель этотъ съ бланковою надписью Золотарева принятъ былъ къ учету Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита и по неплатежу въ срокъ протестованъ правленіемъ этого общества 30 іюня 1892 года. Казакъ Болдыревъ, пріобрѣтая этотъ вексель по безоборотной бланковой надписи, сдѣланной на немъ послѣ протеста однимъ изъ векселедателей, Горѣлкинымъ, предъявилъ въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ другому векселедателю, Кириллову, прося о взысканіи

съ него 500 р. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на рѣшеніе Окружнаго Суда, нашла, что Кириловъ указываетъ на то, что Болдыревъ не можетъ почитаться правильнымъ векселедержателемъ въ виду того, что вексель уплаченъ однимъ изъ векселедателей, и что нѣтъ передачи ему отъ общества взаимнаго кредита; но указаніе это неосновательно, такъ какъ на самомъ векселѣ есть бланковая надпись Золотарева, и вслѣдствіе того вексель пущенъ въ оборотъ учетомъ его въ обществѣ взаимнаго кредита, которое, сдѣлавшись его собственникомъ и не получивъ въ срокъ уплаты отъ векселедателей, протестовало его противъ всѣхъ ихъ, отвѣчающихъ солидарно, согласно 92 ст. Векс. Уст. Векселедатель, уплатившій по векселю, становится владѣльцемъ векселя и правильнымъ векселедержателемъ и, согласно 21 и 22 ст. Векс. Уст., можетъ передать его по своему усмотрѣнію на свой личный страхъ; такъ какъ, по 92 ст. того-же Устава, всѣ векселедатели отвѣчаютъ солидарно, то уплата по векселю, учиненная однимъ изъ нихъ, дѣлая его полнымъ владѣльцемъ векселя, не освобождаетъ прочихъ отъ обязанности уплаты по оному лично. Законъ не лишаетъ права уплатившаго валюту векселя векселедателя пускать его въ оборотъ, а потому всякій правильный векселедержатель имѣетъ право иска къ тѣмъ изъ векселедателей, которые не докажутъ, что обязательство ими исполнено, т.-е. уплачено ими по векселю. Наконецъ, вопросъ о томъ, можетъ-ли считаться правильнымъ векселедержателемъ истецъ, имѣлъ-бы значеніе лишь при спорѣ о принадлежности векселя, но лишенъ всякаго значенія при спорѣ о долгѣ по существу и отсутствіи доказательствъ уплаты векселедателемъ по векселю, такъ какъ безразлично, въ чьихъ рукахъ находится вексель, и, разъ по немъ валюта не уплачена, векселедатель обязанъ ее уплатить Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ присуждено съ статскаго совѣтника Кириллова въ пользу казака Болдырева 500 р. съ процентами и судебными издержками. Въ принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Кириллова, присяжный повѣренный Дьяконовъ, указываетъ на нарушеніе Палатою 16, 21, 22 и 92 ст. Уст. Векс. Т. XI ч. 2 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сужденіе Судебной Палаты о томъ, что векселедатель, уплатившій по векселю, становится владѣльцемъ векселя и правильнымъ векселедержателемъ, и затѣмъ можетъ передать его другому лицу, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ приведенными въ рѣшеніи Палаты 21 и 22 ст. Уст. Векс. Уплата по векселю со стороны векселедателя, учиненная въ срокъ или послѣ срока, въ векселѣ назначеннаго, имѣетъ значеніе исполненія вексельнаго обязательства, и, слѣдовательно, такою уплатою вексель погашается и вексельное обязательство уничтожается. Посему векселедатель, произведя въ срокъ уплату по векселю, не дѣлается векселедержателемъ и не можетъ передавать такого уже погашеннаго векселя другому лицу по передаточной надписи. Стат. 21 и 22 Уст. Векс. опредѣляютъ порядокъ передачи векселя, еще не уплаченнаго векселедателемъ и не погашеннаго, но онѣ отнюдь не могутъ имѣть примѣненія къ векселю, оплаченному векселедателемъ. То обстоятельство, что вексель былъ выданъ нѣсколькими лицами, нисколько не измѣняетъ этого положенія, потому что одинъ изъ векселедателей, уплачивая сполна всю сумму по векселю, исполняетъ тѣмъ свое обязательство согласно 92 ст. Уст. Векс. и такимъ исполненіемъ погашаетъ самый вексель; а затѣмъ относительно друг. векселедателей за нимъ остается лишь право требовать расчета и возвращенія ему той части уплаченной имъ по векселю суммы, которая должна на нихъ упадать, но онъ не можетъ требовать уплаты каждымъ изъ нихъ всей суммы по векселю сполна, ибо, по точному смыслу 92 ст. Уст. Векс., солидарная отвѣтственность векселедателей установлена только по отношенію къ векселедержателю, но не въ отношеніи къ отвѣтственности ихъ другъ передъ другомъ. Также неправильно сужденіе Палаты, будто-бы вопросъ о томъ, можетъ-ли почитаться истецъ правильнымъ векселедержателемъ, не имѣетъ значенія въ настоящемъ дѣлѣ. На точномъ основаніи 68 и посл. ст. Уст. Векс. векселе-

датель обязанъ учинить платежъ по векселю только векселедержателю; векселедержателемъ же, согласно 24 ст. того же Устава, почитается тотъ, къ кому вексель дошелъ по правильнымъ надписямъ или кому онъ принадлежитъ по первоначальному пріобрѣтенію. Посему векселедатель, къ которому предъявлено требованіе о платежѣ, въ правѣ оспаривать принадлежность векселя истцу и доказывать, что вексель дошелъ къ нему по неправильнымъ надписямъ, вслѣдствіе чего онъ не можетъ почитаться векселедержателемъ, имѣющимъ право требовать уплаты по векселю. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 21 и 22 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Векс., и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

26.—1895 года марта 22-го дня. Прошеніе купца Егора Бучельникова объ отмѣнѣ рѣшенія Пермскаго Мирового Съѣзда по иску купца Георга Нейдлингера къ нему, Бучельникову, о признаніи акта заклада швейной машины недѣйствительнымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

17 февраля 1892 года сельскій обыватель Матвѣй Манцыринъ взялъ у купца Георга Нейдлингера на-прокатъ швейную машину и выдалъ ему въ томъ прокатную расписку, а затѣмъ онъ же, Манцыринъ, заложилъ эту машину въ ссудной кассѣ купца Егора Бучельникова. 21 сентября 1892 года Нейдлингеръ предъявилъ къ Бучельникову искъ о признаніи акта заклада Манцыринымъ Бучельникову машины недѣйствительнымъ и объ отобраніи оной отъ Бучельникова. Мировой Судья въ искѣ отказалъ, такъ какъ съ таковымъ Нейдлингеръ долженъ былъ обратиться къ Манцырину, а не къ Бучельникову; но Мировой Съѣздъ искъ удовлетворилъ, признавъ, что заложенная Манцыринымъ въ ссудной кассѣ Бучельникова швейная машина Манцырину не принадлежала, а только дана ему на прокатъ отъ истца Нейдлингера, почему и на основаніи ст. 1663 и I-й ч. 1664 ст. X Тома части 1 таковая, какъ заложенная Манцыринымъ безъ позволенія хозяина, Нейдлингера, должна быть возвращена сему послѣднему. Въ кассаціонной жалобѣ Бучельниковъ доказываетъ, что Съѣздъ неправильно примѣняетъ къ нему, какъ къ содержателю гласной кассы ссудъ, 1 пун. 1664 ст. I ч. X Т. и что Съѣздъ не обсудилъ отвода его о томъ, что искъ относится не къ нему, а къ Манцырину.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый кассаціонною жалобою просителя вопросъ о томъ, примѣняется-ли 1664 стат. I части X Тома къ случаямъ отдачи въ закладъ движимаго имущества въ разрѣшенныхъ правительствомъ гласныхъ кассахъ ссудъ, дѣйствующихъ по правиламъ, изложеннымъ въ 1663 стат. (примѣч. 1) I-й части X Тома, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Изъ смысла относящихся къ дѣламъ, подобнымъ настоящему, рѣшеній Правительствующаго Сената (1875 года № 410; 1879 года № 165; 1880 года № 42 и друг.) видно, что Правительствующій Сенатъ постоянно устанавливалъ положеніе, что примѣненіе 1 пун. 1664 стат. I части X Тома, какъ закона общаго, къ случаямъ заклада чужого движимаго имущества въ особыхъ для совершенія такого рода закладовъ учрежденіяхъ зависитъ отъ того, существуетъ-ли въ уставахъ тѣхъ учрежденій такое постановленіе, которое бы содержало въ себѣ изъятіе изъ этого общаго закона, или нѣтъ; если такое изъятіе существуетъ, то дѣйствіе 1 п. 1664 ст., какъ общаго закона, на тѣ учрежденія не распространяется, а если его не существуетъ, то учрежденія сего рода обязаны подчиняться постановленію общаго закона. Учрежденія для заклада движимостей подъ наименованіемъ ссудныхъ кассъ дѣйствуютъ не по уставамъ, для каждой кассы установленнымъ, а на основаніи общихъ правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ 1663 ст. I ч. X Т., а въ правилахъ этихъ ничего не говорится о томъ, какъ слѣдуетъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда заложенное имущество окажется чужимъ, т.-е. непринадлежащимъ на правѣ собственности самому закладчику. Уже одно это обстоятель-

ство несомнѣнно показываетъ, что въ пользу ссудныхъ кассъ не сдѣлано никакого изъятія изъ общаго закона, изображеннаго въ 1 п. 1664 ст. I ч. X Т., и что, слѣдовательно, дѣйствіе этого закона должно имѣть полное примѣненіе къ случаямъ, касающимся закладовъ чужого имущества въ ссудныхъ кассахъ. Подтвержденіемъ сего можетъ служить и то, что въ 1 и 2 пункт. означеннаго приложенія къ 1663 статьѣ говорится о томъ, что содержатели ссудныхъ кассъ непремѣнно должны освѣдомляться объ имени, отчествѣ и фамиліи или прозвищѣ и адресѣ заемщиковъ и что свѣдѣнія эти прописываются въ выдаваемыхъ билетахъ; въ существованіи же подобнаго правила нельзя не видѣть указанія на то, что для ссудныхъ кассъ личность закладодателя не остается безразличною по отношенію къ акту заклада. Такимъ образомъ, нельзя не признать, что Мировой Съѣздъ, основавъ въ данномъ случаѣ свое рѣшеніе на постановленіи 1 п. 1664 ст. I ч. X Тома, поступилъ вполнѣ правильно и этой статьи закона не нарушилъ. Что же касается указанія просителя на необсужденіе Съѣздомъ отвода его о томъ, что настоящій искъ долженъ относиться всецѣло къ Манцырину, а не къ нему, то указаніе это не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что отводъ этотъ, какъ видно изъ дѣла, былъ заявленъ въ видѣ возраженія по существу иска, а потому, очевидно, былъ обсужденъ Съѣздомъ, постановившимъ рѣшеніе противъ просителя. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ просителя заслуживающихъ уваженія поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Егора Бучельникова, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

27.—1895 года апрѣля 12-го дня. Прошеніе повѣреннаго штабсъ-капитана Ивана и коллежскаго секретаря Николая Мирзоевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Теръ-Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску Кутаисскаго военнаго губернатора къ Мирзоевымъ о признаніи права собственности казны на участокъ земли въ г. Батумѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Уполномоченный Кутаисскаго военнаго губернатора, правитель канцеляріи его по военно-народному управленію, коллежскій совѣтникъ Юркевичъ, исковымъ прошеніемъ, поданнымъ 15-го сентября 1888 года въ Кутаисскій Окружный Судъ, просилъ признать право собственности казны на участокъ земли, пріобрѣтенный по купчей крѣпости отъ 4-го августа 1883 года отвѣтчиками, братьями Иваномъ и Николаемъ Мирзоевыми, отъ наслѣдниковъ батумскаго жителя, Муфти-Асана-эфенди-Садикъ эфенди Заде въ городѣ Батумѣ, причемъ Юркевичъ основываетъ искъ на томъ, что наслѣдодатель продавцовъ Муфти-Асанъ-Эфенди никогда не былъ собственникомъ этого имѣнія, а только управлялъ имъ отъ имени владѣльца онаго, Кадыръ-Аги-Ахмедъ-Оглы, который потерялъ всякое право на это имѣніе въ силу VII ст. трактата, заключеннаго между Россіею и Турціею въ Константинополѣ 27-го января (8 февраля) 1879 года, вслѣдствіе того, что, не пожелавъ оставаться русскимъ подданнымъ, пропустилъ трехгодичный срокъ на продажу своихъ недвижимыхъ имуществъ въ Батумской области. Повѣренный Николая Мирзоева, присяжный повѣренный Лорквипанидзе, возражая противъ иска въ засѣданіи 4-го мая 1890 года, не призналъ иска правильнымъ, указалъ на отсутствіе законнаго основанія къ иску, представилъ четыре документа и сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Кадыръ-Ага болѣе 30 лѣтъ тому назадъ переселился въ Турцію и что спорнымъ имѣніемъ съ тѣхъ поръ безспорно, спокойно и непрерывно, какъ полный хозяинъ, а не какъ управляющій Кадыръ-Аги, владѣлъ Муфти-Асанъ-Эфенди. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Кутаисскій Окружный Судъ нашелъ, что если и признать фактическую сторону настоящаго дѣла въ томъ видѣ, какъ она изложена въ исковомъ прошеніи, то все-таки искъ не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ нѣтъ закона, который опредѣлялъ бы конфискацію имѣнія вслѣдствіе того, что владѣлецъ имѣнія въ присоединенной послѣ. русско-

турецкой войны Батумской области, не пожелавшій сдѣлаться русскимъ подданнымъ, не воспользовался 3-хъ лѣтнимъ срокомъ для продажи того имѣнія; статья же VII трактата, на которую ссылается истецъ въ исковомъ своемъ прошеніи, не только не говоритъ ничего о конфискаціи,—напротивъ, прямо указываетъ на совершенно другія послѣдствія непродажи недвижимыхъ имѣній въ трехгодичный срокъ, а именно, что владѣльцы такихъ имѣній „остаются русскими подданными“. По изложеннымъ соображеніямъ Окружный Судъ рѣшеніемъ 4/11 мая 1890 года постановилъ: въ искѣ казнѣ отказать. Обсудивъ обстоятельства сего дѣла въ связи съ доводами истца, изложенными въ апелляціонной жалобѣ, и съ возраженіями отвѣтчика, Тифлисская Судебная Палата, остановившись на вопросѣ о томъ, порождаетъ-ли VII § Константинопольскаго трактата для казны право собственности на имѣніе турецкихъ подданныхъ, не принявшихъ подданства Россіи и не продавшихъ въ трехлѣтній срокъ своихъ имѣній, находящихся въ присоединенныхъ къ Россіи областяхъ, нашла, что по установившемуся издавна международному обычаю, выраженному и въ Берлинскомъ трактатѣ 1879 г., при присоединеніи къ Европейской державѣ территоріи другого государства, жителямъ присоединяемой мѣстности предоставляется право избранія отечества (droitd' option), т.-е. предоставляется остаться подданными того государства, въ предѣлы котораго до того входила эта территорія, или принять подданство того государства, къ которому она вновь присоединена. Это право настолько важно и настолько постоянно повторялось во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, что невозможно допустить, какъ то сдѣлано Кутаисскимъ Окружнымъ Судомъ, чтобы по VII статьѣ Берлинскаго трактата принятіе русскаго подданства было обязательно и вынуждено для тѣхъ турецкихъ подданныхъ, которые не успѣютъ продать своихъ имѣній въ теченіе трехлѣтняго срока. По основному юридическому положенію, что принадлежность слѣдуетъ судьбѣ главнаго предмета, можно, напротивъ, съ большимъ основаніемъ утверждать, что не владѣльцы имѣній должны слѣдовать судьбѣ своихъ имѣній, а скорѣе имѣнія должны слѣдовать судьбѣ своихъ владѣльцевъ, доколѣ противное не будетъ установлено спеціальнымъ закономъ. По этимъ основаніямъ Палата нашла, что ст. VII Берлинскаго трактата 1879 года предоставлено жителямъ Батумской области безусловное право принять русское подданство, или остаться подданными Оттоманской Порты, по ихъ собственному усмотрѣнію, но только для тѣхъ изъ нихъ, которые не примутъ русскаго подданства, установлено обязательство не оставлять за собою недвижимыхъ имѣній въ той области, а для продажи ихъ предоставленъ трехлѣтній срокъ. Слѣдуя далѣе юридическому положенію, что всякое право, ограниченное срокомъ утрачивается съ истеченіемъ этого срока, Палата нашла, что по смыслу Берлинскаго трактата, по истеченіи трехъ лѣтъ, не продавшіе своихъ имѣній турки, если они удалились въ Турцію и не приняли подданства Россіи, утрачиваютъ свои права на нихъ, а изъ сопоставленія этого вывода съ 406 ст. 1 ч. X Т. и съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что Батумская территорія уступлена Россійской имперіи взамѣнъ уплаты ей военной контрибуціи, Палата пришла къ тому выводу, что съ прекращеніемъ правъ частныхъ владѣльцевъ, оставшихся турецкими подданными, права ихъ должны перейти къ русской казнѣ, т.-е. къ Россійской имперіи, какъ субъекту гражданскихъ правъ (le fisc). Обратившись заснмъ къ вопросу о правѣ Кадыръ-Аги на спорное имѣніе, Палата нашла, что изъ представленныхъ казною документовъ: выписки изъ турецкаго поземельнаго девтера, копіи поземельнаго акта 1866 года № 139 и копіи съ прошенія Муфтія-Гасанъ Эфенди отъ 4 мая 1881 года, усматривается, что спорный участокъ, составляя казенную землю, состоялъ во владѣніи Кадыръ-Аги по наслѣдству отъ отца его Гаджи-Ахмеда по турецкому акту (именуемому „тапу“) за установленную плату „ашара“ (поземельная оброчная подать) и что продавшій эту землю Мирзоевымъ Муфти Гассанъ Эфенди уже передъ русскими властями (начальникомъ портоваго города Батума) 4 мая 1881 года признавалъ, что онъ не владѣетъ тѣмъ участкомъ самостоятельно, а распоряжается имъ только въ качествѣ повѣреннаго Кадыръ-Аги, и потому просилъ о выдачѣ плана (документа на владѣніе землею) на имя его довѣрителя. Не касаясь незатронутаго сторо-

нами вопроса объ объемѣ права владѣнія, основаннаго на турецкомъ документѣ „тапу“, болѣе соотвѣтствующаго праву потомственнаго пользованія, чѣмъ праву собственности, Палата нашла, что право Кадыръ-Аги на владѣніе доказано казною, и это право должно по изложеннымъ выше соображеніямъ, согласно VII ст. Берлинскаго договора, перейти къ казнѣ за неотчужденіемъ Кадыръ-Агой своего имѣнія въ теченіе трехъ лѣтъ со дня ратификаціи сего трактата, потому что Кадыръ-Ага по происхожденію мѣстный житель Батумской области и остался на службѣ въ Турціи. Перейдя къ возраженіямъ отвѣтчиковъ о томъ, что спорнымъ имѣніемъ въ теченіе 30 лѣтъ владѣлъ продавецъ Муфти Гассанъ-Эфенди, въ подтвержденіе чего сдѣлана ссылка на свидѣтелей и представлены документы, Палата не придала этимъ доказательствамъ значенія въ виду признанія самого Муфтія въ прошеніи отъ 4 мая 1881 года, что онъ только управлялъ этимъ имѣніемъ по довѣренности Кадыръ-Аги, каковое признаніе обязательно не только для Муфтія, какъ продавца, но и для отвѣтчиковъ Мирзоевыхъ, какъ правопреемниковъ его. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: признать право собственности казны, по вѣдомству военно-народнаго управленія Кутаисскаго военнаго губернатора на участокъ земли въ городѣ Батумѣ мѣрою въ 2637 1/10 кв. саж., купленный Мирзоевыми. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Мирзоевыхъ, присяжный повѣренный Теръ-Степановъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты, какъ поставленное съ нарушеніемъ прямого смысла VII ст. Константинопольскаго трактата, 406 ст. Св. Зак. Граждан. Т. X ч. 1 и другихъ узаконеній.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Мирзоевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь прежде всего на разсмотрѣніи точнаго смысла VII ст. Константинопольскаго трактата, на которомъ въ связи съ 406 ст. Св. Зак. Граж. (Т. X ч. 1) истецъ основываетъ свое право на спорное имѣніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ VII статьѣ помянутаго трактата (ошибочно называемаго въ рѣшеніи Судебной Палаты „Берлинскимъ“) постановлено: „жители мѣстностей, уступленныхъ Россіи, которые пожелали-бы поселиться внѣ сихъ территорій, могутъ свободно удаляться изъ нихъ, продавая свои недвижимыя имущества. Для сего имъ предоставляется трехгодичный срокъ со дня ратификаціи настоящаго акта. По истеченіи сего срока жители, не удалившіеся изъ страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ, остаются русскими подданными“. По справедливому замѣчанію Судебной Палаты, въ VII ст. Константинопольскаго трактата идетъ рѣчь объ установленіи въ пользу туземныхъ жителей завоеванныхъ отъ Турціи областей права избранія своего отечества (droit d'option). При составленіи этой статьи уполномоченные Русскаго правительства несомнѣнно имѣли въ виду то понятіе объ этомъ правѣ избранія, котораго всегда придерживалась Россія въ однородныхъ случаяхъ и которое должно считаться общепринятымъ въ цивилизованномъ мірѣ. Уже съ XVII вѣка это право избранія является выраженіемъ со стороны государства-побѣдителя уваженія къ законнымъ правамъ и интересамъ подданныхъ государства-побѣжденнаго, которые силою вещей должны перейти подъ власть побѣдителя. Всегда признавалось за населеніемъ завоеванной страны право выѣхать изъ уступленной области и безъ уплаты существующихъ пошлинъ и сборовъ вывозить свою собственность. Право избранія своего отечества, являясь выраженіемъ со стороны государства-побѣдителя желанія примирить съ совершившимся фактомъ туземное населеніе завоеванной и окончательно пріобрѣтенной территоріи, никогда не понималось какъ способъ наказанія и никогда не практиковалось какъ средство конфискаціи имуществъ присоединенной области. Въ этомъ именно смыслѣ право избранія было установлено также въ трактатахъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. Образцомъ для западноевропейскихъ государствъ послужилъ трактатъ, заключенный именно Россіею и Австріею въ 1815 году (Пол. Собр. Зак. № 25824), въ которомъ подробнымъ образомъ опредѣляется право перехода изъ русскаго подданства въ австрійское и наоборотъ (ст. XI XVII). Статья VII Константинопольскаго

трактата несомнѣнно имѣетъ такую-же примирительную цѣль, предоставляя жителямъ вновь пріобрѣтенныхъ Россіею турецкихъ областей право въ продолженіе 3 лѣтъ удалиться изъ нихъ. Только въ этой статьѣ прибавлено одно условіе, не всегда встрѣчающееся въ подобныхъ случаяхъ,—они должны продать свои недвижимыя имущества. Едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что послѣднее условіе вызвано только однимъ соображеніямъ—воспользоваться естественною привязанностью землевладѣльца къ своей землѣ и предупредитьнасколько возможно выселеніе туземныхъ жителей. Но ни по буквальному тексту VII статьи, ни по ея духу нельзя вывести право казны конфисковать недвижимыя имущества обывателей. Статья VII трактата 1879 года устанавливаетъ слѣдующія юридическія отношенія межу нашимъ правительствомъ и обывателями уступленныхъ Турціей областей: 1) туземцы, выселившіеся изъ сихъ территорій и продавшіе свои недвижимости, сдѣлались иностранцами и по возвращеніи въ предѣлы Россіи должны пользоваться правами иностранныхъ подданныхъ: 2) туземцы, оставшіеся на мѣстѣ, перешли въ русское подданство; наконецъ, 3) туземцы, выселившіеся, но не продавшіе въ установленный срокъ своихъ недвижимыхъ имуществъ, не лишаются этихъ имуществъ, и таковыя имущества не подлежатъ конфискаціи, о которой нѣтъ рѣчи въ Константинопольскомъ трактатѣ. Несоблюденіе со стороны выселившихся туземцевъ условія о трехлѣтнемъ срокѣ давало-бы русской власти основаніе принуждать ихъ, какъ иностранцевъ, къ продажѣ имѣній, хотя-бы общій законъ (Т. IX Зак. Сост. ст. 1003 съ дополн. въ прод. 1890 и 1893 г.г.) дозволялъ иностранцамъ владѣть въ этой мѣстности недвижимостями. Въ дѣлѣ Хачатуріанца Правительствующій Сенатъ встрѣчался уже съ вопросомъ объ имущественныхъ правахъ жителей мѣстностей, уступленныхъ Россіи Турціею по Константинопольскому тракту, причемъ въ рѣшеніи по означенному дѣлу, состоявшемся 25 января 1895 года, призналъ, что въ трактатѣ въ отношеніи жителей этихъ мѣстностей, которые, оставаясь на мѣстѣ, становятся русскими подданными, выразилось то коренное начало международнаго права, по которому, въ случаѣ отчужденія части государственной территоріи отъ одного государства въ пользу другого, имущественныя права подданныхъ, населяющихъ отчужденную часть территоріи, остаются неприкосновенными. Потвержденіемъ признаваемой современнымъ международнымъ правомъ неприкосновенности имущественныхъ правъ жителей территоріи, уступленной однимъ государствомъ другому, служитъ и трактатъ, заключенный 1-го іюля 1878 года въ Берлинѣ между Россіею, Германіею, Венгеріею, Франціею, Великобританіею, Италіею и Турціею. Въ 30 статьѣ сего трактата постановлено въ отношеніи Черногоріи: „мусульмане и другія лица, владѣющія недвижимою собственностью въ мѣстностяхъ, присоединенныхъ къ Черногоріи, которые пожелали бы поселиться внѣ княжества, могутъ сохранить за собой свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или управляя ими при посредствѣ другихъ лицъ". Подобныя постановленія содержатся въ другихъ статьяхъ Берлинскаго трактата относительно Сербіи (статья 39) и Болгарскаго княжества (стат. 12). Сопоставляя съ изложенными правовыми положеніями заключеніе Судебной Палаты въ обжалованномъ рѣшеніи, выведенное ею изъ толкованія VII статьи Константинопольскаго трактата, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ этотъ, состоящій въ томъ, что по смыслу сего трактата, по истеченіи трехъ лѣтъ не продавшіе своихъ имѣній турки, если они удалились въ Турцію и не приняли подданства Россіи, утрачиваютъ свои права на нихъ, не можетъ быть признанъ правильнымъ, какъ несогласный съ выводомъ Правительствующаго Сената по тому же предмету. Отсюда ясно, что въ данномъ дѣлѣ въ основаніе искового требованія казны принято положеніе, не оправдываемое ни содержаніемъ VII статьи Константинопольскаго трактата, ни 106 статьею Св. Зак. Гражд., которая не имѣетъ того смысла, что казна, отыскивая имущество изъ чужого владѣнія, обязана только доказательно отрицать права отвѣтчика, а не доказывать свои права (рѣшеніе 1872 года № 220 и друг.). Въ виду вышеизложеннаго, признавая, что обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты, какъ основанное на невѣрномъ юридическомъ положеніи, не можетъ уже по сей этой причинѣ оставаться въ силѣ, и не усматривая засимъ надобности входить въ обсужденіе указа-

ній кассаціонной жалобы на дальнѣйшія соображенія Палаты, относящіяся къ праву отвѣтчиковъ на спорное имѣніе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію VII статьи Константинопольскаго трактата 24 января (8-го февраля) 1879 года, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой д-тъ той-же Палаты.

28.—1895 года апрѣля 12 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго потомственныхъ почетныхъ гражданъ Николая и Петра Петровичей Сушкиныхъ и С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца Василія Ивановича Сушкина, присяжнаго повѣреннаго Андрея Любомудрова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу о распредѣленіи денегъ между кредиторами Петра и Ивана Ивановичей Сушкиныхъ и 2) объясненіе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тульскаго городского общественнаго П. Д. Сушкина банка, присяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Плевако, на эту просьбу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ѳ. Гойнигенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

По обнаруженнымъ въ Тульскомъ городскомъ общественномъ имени Ивана Сушкина банкѣ злоупотребленіямъ, приговоромъ Московской Судебной Палаты, постановленнымъ по уголовному департаменту 12—18-го марта 1890 г. съ участіемъ сословныхъ представителей, потомственные почетные граждане Иванъ и Петръ Ивановы Сушкины, купецъ Павелъ Перовъ и титулярный совѣтникъ Владиміръ Утѣхинъ были признаны виновными въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1155, 354, 1151, 362, 2 отд. 341 и 411 ст. Улож. о наказ., лишены всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и сосланы въ Томскую губернію на житье, причемъ судебныя по дѣлу издержки возложены на нихъ съ круговою другъ за друга отвѣтственностью. Относительно требованія гражданскихъ истцовъ въ VI п. приговора сказано: „Въ удовлетвореніе требованій гражданскихъ истцовъ Тульскаго городского общества и конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тульскаго городского общественнаго имени Ивана Денисовича Сушкина банка, взыскать въ пользу ихъ съ Ивана и Петра Сушкиныхъ, Павла Перова и Владиміра Утѣхина 1,622,185 р. 52 к. поровну". При исполненіи этого рѣшенія, въ чемъ оно касалось гражданскаго иска, подверглись продажѣ имѣнія Сушкиныхъ, а какъ вырученной суммы для удовлетворенія всѣхъ долговъ Сушкиныхъ оказалось недостаточно, то въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ возникло дѣло о распредѣленіи взысканной суммы между ихъ кредиторами. По поводу этого распредѣленія повѣренный вышеупомянутаго конкурснаго управленія, Черносвитовъ, въ прошеніи, поданномъ 17 октября 1892 года въ Тульскій Окружный Судъ, заявилъ, что выданный по изложенному приговору Палаты исполнительный листъ на присужденіе гражданскаго иска, по сдѣланной не немъ надписи, согласно постановленію Тульской городской думы, поступилъ въ исключительную собственность конкурсной массы несостоятельнаго Тульскаго городского Сушкина банка, въ подтвержденіе чего онъ представилъ подлинный исполнительный листъ Палаты отъ 13 ноября 1891 г. за № 7105 на 1.622,185 рублей 52 коп.; что хотя гражданскій искъ присужденъ Палатою съ четырехъ обвиненныхъ поровну, но какъ въ виду признанной Палатою общности преступныхъ дѣйствій всѣхъ подсудимыхъ, такъ и на основаніи 648 и 650 ст. X Тома ч. I Зак. Гражд. отвѣтственность всѣхъ виновныхъ по настоящему дѣлу должна быть признана солидарною, круговою отвѣтственностью, и что Павелъ Перовъ и Владиміръ Утѣхинъ признаны уже должниками несостоятельными и изъ конкурса по дѣламъ Перова конкурсное управленіе по дѣламъ Сушкина банка получило на свою претензію 31,895 руб. 4 коп., а съ несостоятельнаго Утѣхина, за отсутствіемъ имущества, ничего не получило, такъ что претензія этого управленія должна быть принята при распредѣленіи денегъ Сушкиныхъ въ суммѣ 1.590,290 руб. 48 коп. Членъ Тульскаго Окружнаго Суда, составляя расчетъ о распредѣленіи суммъ, нашелъ, что хотя въ исполнительномъ листѣ Палаты за № 7105 и значится, что взысканіе должно быть произведено съ четырехъ лицъ поровну, но такъ какъ это взысканіе наложено вслѣдствіе преступленія, совершеннаго озна-

ченными лицами по предварительному ихъ между собою согласію (каковое обстоятельство явствуетъ изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи приговора Московской Судебной Палаты, состоявшагося 12—18 марта 1890 года, на основаніи коего выданъ разсматриваемый исполнительный листъ), то, на основаніи точнаго смысла 648 и 650 ст. I. ч. X Т., въ виду несостоятельности Перова и Утѣхина, слѣдующія съ нихъ части взысканія должны быть разложены на прочихъ участвовавшихъ въ совершеніи преступленія, т.-е. на Петра и Ивана Ивановыхъ Сушкиныхъ, въ виду чего къ настоящему расчету долженъ быть допущенъ означенный исполнительный листъ въ суммѣ 1,590,290 руб. 18 коп. На этотъ расчетъ принесены были жалобы Окружному Суду по вѣреннымъ Николая и Петра Петровыхъ Сушкиныхъ и Василія Ивановича Сушкина, присяжнымъ повѣреннымъ Любомудровымъ. Окружный Судъ нашелъ: 1) что въ составленный членомъ суда расчетъ вкрались ошибки и не имѣлись въ виду нѣкоторыя уплаты, вслѣдствіе чего онъ не можетъ быть судомъ утвержденъ, и 2) что ходатайство Любомудрова о принятіи къ расчету исполнительнаго листа за № 7105 не въ суммѣ 1,590,290 рублей 48 коп., а въ суммѣ 394,623 руб. 65¼ коп. на каждаго изъ осужденныхъ приговоромъ Палаты, не можетъ быть уважено, и потому опредѣлилъ: 1) расчетъ, составленный 8 января 1893 года, оставить безъ утвержденія и поручить тому же члену составить новый расчетъ въ виду вновь открытыхъ обстоятельствъ, и 2) ходатайство присяжнаго повѣреннаго Любомудрова о принятіи къ расчету исполнительнаго листа Палаты за № 7105, въ суммѣ 394,623 руб.65¼ коп. съ каждаго изъ должниковъ, оставить безъ удовлетворенія. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Николая, Петра и Василія Сушкиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Любомудрова, нашла: 1) что въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ производится дѣло о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣній Петра и Ивана Ивановыхъ Сушкиныхъ между ихъ кредиторами; 2) что къ этому опредѣленію предъявленъ, между прочимъ, исполнительный листъ Московской Судебной Палаты по уголовному департаменту отъ 13 ноября 1891 года, за № 7105, выданный Тульскому городскому обществу и послѣднимъ уступленный въ исключительную собственность конкурсной массы несостоятельнаго Тульскаго городского общественнаго банка; 3) что повѣренный наслѣдниковъ Сушкиныхъ ходотайствуетъ, чтобы этотъ исполнительный листъ былъ принятъ въ расчетъ на каждаго изъ обвиненныхъ Сушкиныхъ лишь въ 1/1 ч. или въ суммѣ 394,623 руб. 65 коп., а не въ полной присужденной суммѣ; 4) что хотя въ резолютивной части приговора Московской Судебной Палаты отъ 12—18 марта 1890 года и въ вышеупомянутомъ исполнительномъ листѣ за № 7105 и выражено, что присужденная въ пользу гражданскихъ истцовъ Тульскаго городского общества и конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тульскаго городского общественнаго банка сумма 1,622,185 руб. 52 коп. подлежитъ взысканію съ обвиненныхъ въ злоупотребленіяхъ по управленію Тульскимъ городскимъ банкомъ Ивана и Петра Сушкиныхъ, Павла Перова и Владимира Утѣхина поровну, но все содержаніе имѣющагося при дѣлѣ подробнаго приговора Палаты и соображенія, принятыя Палатою при установленіи виновности вышеназванныхъ лицъ, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Палата признала всѣхъ подсудимыхъ дѣйствовавшими по предварительному соглашенію и подлежащими солидарной отвѣтственности передъ гражданскими истцами, причемъ употребленное въ резолютивной части приговора выраженіе „поровну“ соотвѣтствуетъ прямымъ требованіямъ 648 и 650 стат. X Т. 1 ч. и имѣетъ лишь то значеніе, что даетъ отвѣтчикамъ, заплатившимъ вслѣдствіе несостоятельности соучастниковъ (какъ въ данномъ случаѣ Перова и Утѣхина) болѣе, чѣмъ слѣдовало съ нихъ по соразмѣрности, право требовать все излишне ими заплаченное съ тѣхъ, за которыхъ они заплатили; 5) что посему Окружный Судъ совершенно правильно отклонилъ ходатайство повѣреннаго наслѣдниковъ Сушкиныхъ, а жалоба послѣдняго на опредѣленіе суда и не можетъ быть принята въ уваженіе. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: жалобу присяжнаго повѣреннаго Любомудрова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это

опредѣленіе повѣренный Николая и Петра Петровичей Сушкиныхъ и Василія Сушкина, присяжный повѣренный Любомудровъ, указываетъ на нарушеніе Палатою 891, 893 и 964 статей Устава Граждан. Судопроизводства. А повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тульскаго городского общественнаго банка, присяжный повѣренный Плевако, объясняетъ, что обжалованное частное опредѣленіе Палаты не принадлежитъ къ числу тѣхъ судебныхъ опредѣленій, противъ которыхъ допускается кассаціонная жалоба, и что въ означенномъ опредѣленіи нарушенія законовъ не усматривается.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго душеприказчицы по духовному завѣщанію умершаго Василія Ивановича Сушкина, Анны Ветошкиной, присяжнаго повѣреннаго Лосскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованнымъ опредѣленіемъ Палаты разрѣшается окончательно вопросъ о размѣрѣ отвѣтственности Петра и Ивана Сушкиныхъ на основаніи исполнительнаго листа Московской Судебной Палаты отъ 13 ноября 1893 г. за № 7105, а потому опредѣленіе это, вопреки утвержденію присяжнаго повѣреннаго Плевако, подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1880 г. № 23). Обращаясь вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Сушкиныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что упомянутое опредѣленіе Судебной Палаты по гражданскому департаменту состоялось по поводу приведенія въ исполненіе приговора той же Палаты по уголовному департаменту, состоявшагося съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи котораго выданъ былъ исполнительный листъ за № 7105. Установивъ, что, какъ это выражено въ семъ листѣ,—присужденная въ пользу гражданскихъ истцовъ сумма 1,622,185 руб. 52 коп. подлежитъ взысканію съ обвиненныхъ Ивана и Петра Сушкиныхъ, Павла Перова и Владимира Утѣхина поровну, Палата тѣмъ не менѣе признала отвѣтственность ихъ солидарною, выводя это заключеніе изъ соображеній, принятыхъ Палатою при установленіи виновности сихъ лицъ. Такой выводъ Палаты постановленъ въ прямое нарушеніе 964 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ силу коей споры, касающіеся, толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе. Въ настоящемъ случаѣ приводимое въ исполненіе рѣшеніе не было постановлено гражданскимъ департаментамъ Московской Судебной Палаты, а посему департаментъ этотъ не былъ въ правѣ путемъ толкованія резолюціи Палаты, состоявшейся по уголовному департаменту, въ связи съ соображеніями приговора его, разъяснить и дополнить буквальный текстъ исполнительнаго листа. Хотя судъ и не лишенъ права опредѣлить смыслъ состоявшагося уже судебнаго рѣшенія другого суда, но лишь въ томъ случаѣ, если такое рѣшеніе представляется къ дѣлу въ качествѣ доказательства по отношенію къ основанному на немъ самостоятельному исковому требованію или возраженію противной стороны (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 17; 1876 года № 146; 1873 года № 1). Такимъ правомъ толкованія рѣшенія другого суда въ связи съ соображеніями въ случаѣ спора, возникшаго по поводу приведенія сего рѣшенія въ исполненіе, судебное мѣсто, въ виду 964 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не пользуется. Статьи 1214 — 1222 Устава Гражд. Судопроизв., опредѣляющія порядокъ производства о распредѣленіи взысканной суммы между нѣсколькими кредиторами, помѣщены въ главѣ VII раздѣла V объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, а потому это производство должно относиться къ дѣйствіямъ суда по исполненію рѣшенія. Это подтверждается рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1885 г. за № 50, коимъ признано, что производство по распредѣленію денегъ между кредиторами, какъ производство исполнительное, имѣетъ своимъ предметомъ лишь удовлетвореніе претензій, уже присужденныхъ, вслѣдствіе чего для участія въ распредѣленіи, по ст. 1222, требуется представленіе исполнительнаго листа, что при такомъ значеніи этого производства судъ въ предѣлахъ онаго можетъ повѣрять правильность претензій, такъ сказать, лишь съ внѣшней стороны, а именно—можетъ удостовѣриться лишь въ томъ, подтверждается-ли требованіе того или другого кредитора правильно составлен-

ными закладною, исполнительнымъ листомъ и т. п., но не можетъ обсуждать право кредитора на ту или на другую претензію въ самомъ ея основаніи. Поэтому, хотя, по 1218 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, суду предоставлено при производствѣ о распредѣленіи разрѣшать возникающіе по поводу его споры, но это относится, очевидно, только къ такимъ второстепеннымъ спорамъ, которые могутъ быть разрѣшаемы частнымъ порядкомъ, какъ, напримѣръ, споры о математической вѣрности исчисленія процентовъ, о толкованіи однихъ выраженій исполнительнаго листа другими, въ немъ же содержащимися, выраженіями. Но судъ не въ правѣ обратиться къ толкованію приводимаго въ исполненіе рѣшенія путемъ выводовъ не изъ резолютивной части, а изъ соображеній суда, постановившаго то рѣшеніе, ибо такой пріемъ, очевидно, нарушаетъ приведенную 964 ст. Уст. Гражд. Судопр. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 964 ст. Гр. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

29.—1895 года апрѣля 26-го дня. Прошеніе повѣреннаго надворнаго совѣтника Николая Карель, Розена, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу съ Яковомъ Винкельгакеномъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. П. Барковскій).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Карель выдалъ 2-го сентября 1876 года въ Варшавѣ 3 векселя срокомъ на 3 мѣсяца, всего на 8500 руб. Павлу Столыпину, который въ тотъ же день передалъ ихъ Влодареву, по срокѣ протестовавшему ихъ въ Варшавѣ. Варшавскій Окружный Судъ 6-го іюня 1877 года присудилъ по нимъ съ Кареля 8500 руб. съ процентами со 2-го декабря 1876 года и за издержки—434 руб. 60 коп. Получивъ исполнительный листъ 8-го ноября 1877 года, Влодаревъ взыскалъ 361 руб. 95 коп., а засимъ передалъ исполнительный листъ Винкельгакену, который 15 сентября 1889 года обратилъ по оному взысканіе на имѣніе Карель въ Подольской губерніи. Карель, полагая, что исполнительный листъ погашенъ за давностью по 6 пункту прилож. къ 694 ст. I части X Тома и что претензія Винкельгакена, какъ основанная на векселяхъ, выданныхъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, и по законамъ, дѣйствующимъ въ этомъ округѣ (189 ст. Торговаго Кодекса и 2277 ст. Гражданскаго Кодекса), также погашена, предъявилъ къ Винкельгакену въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи означеннаго исполнительнаго листа неимѣющимъ силы, въ каковомъ искѣ Варшавская Судебная Палата отказала въ силу 2262 статьи Гражданскаго Кодекса.

По кассаціонной жалобѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: судебное рѣшеніе, постановленное въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, о взысканіи по векселяхъ, выданнымъ въ Варшавскомъ же округѣ, теряетъ-ли свою силу вслѣдствіе необращенія его къ исполненію чрезъ 30 лѣтъ (2262 ст. Гражд. Кодекса), или чрезъ 5 лѣтъ (189 ст. Торговаго Кодекса), или чрезъ 10 лѣтъ (6 ст. прилож. къ 694 статьѣ I части X Тома), если къ исполненію по этому рѣшенію приступается въ Имперіи? Статья 189 Торговаго Кодекса относится къ торговымъ векселямъ (Сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1887 года № 48). Въ статьѣ этой постановлено: всѣ иски по переводнымъ и простымъ векселямъ, подписаннымъ негоціантами, купцами или банкирами, или вслѣдствіе торговыхъ дѣйствій, подлежатъ 5 лѣтней давности, считая со дня протеста или послѣдняго судебнаго дѣйствія, если не послѣдовало присужденія, или если долгъ не былъ признанъ особымъ актомъ. Этотъ законъ исходитъ изъ юридическаго предположенія, что торговый вексель есть столь краткосрочный долговой актъ, что всякое обязательство платить по оному не можетъ продолжаться долѣе 5-ти лѣтъ, и посему по истеченіи 5 лѣтъ его слѣдуетъ предполагать оплаченнымъ, какъ это явствуетъ изъ второй части 189 статьи, отмѣненной Высочайше утвержд. 17 мая 1877 г. мнѣніемъ Гос. Сов. (Собр. Узак. № 51 ст. 614) лишь вслѣдствіе несоотвѣтствія требованія ею присяги съ Уставомъ Гражд. Судопроизводства и по силѣ которой лица, на которыхъ обращено было взысканіе

въ качествѣ должниковъ по истеченіи 5 лѣтъ по торговымъ векселямъ, должны были, если отъ нихъ потребуется, принести присягу въ томъ, что не состоятъ уже должниками, а оставшіеся послѣ нихъ вдовы, наслѣдники или вступившіе въ ихъ права должны были подъ присягою же объявить, что они въ доброй волѣ полагаютъ, что уже ничего не слѣдуетъ. Затѣмъ текстъ приведенной первой части 189 статьи въ словахъ „если не послѣдовало присужденія" показываетъ, что статья 189 уже вовсе не примѣнима, если послѣдовало рѣшеніе, окончательно присудившее взысканіе (Сб. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Сената 1886 года № 45), такъ какъ тутъ иное основаніе, по которому слѣдуетъ платить, не вексель, а судебное рѣшеніе; въ этомъ случаѣ вексель замѣняется исполнительнымъ листомъ. Вслѣдствіе непримѣнимости, такимъ образомъ, 189 ст. Торг. Кодекса, обращаясь къ вопросу о томъ, подлежитъ-ли примѣненію общая давность, дѣйствующая въ Имперіи, или общая давность, дѣйствующая въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленія объ общей давности, а не о процессуальныхъ срокахъ, относятся къ матеріальному праву, какъ и 6 пунктъ прил. къ 694 ст. I части X Т., въ отношеніи рѣшеній судебныхъ мѣстъ постановляетъ, что рѣшенія теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности. По настоящему же дѣлу судебное рѣшеніе, по коему выданъ исполнительный листъ, состоялось въ Варшавскомъ судебномъ округѣ и постановлено на основаніи договоровъ, совершонныхъ въ этомъ же округѣ; поэтому и вопросъ о давностномъ срокѣ, по истеченіи коего рѣшеніе это теряетъ силу, долженъ быть разрѣшенъ по дѣйствующему въ Варшавскомъ округѣ матеріальному праву. Общее постановленіе мѣстнаго, дѣйствующаго въ этомъ округѣ, матеріальнаго гражданскаго права содержится въ 2262 ст. Гражд. Кодекса, которая постановляетъ: всѣ иски, какъ вещные, такъ и личные, подлежатъ 30 лѣтней давности, и тотъ, кто ссылается на такую давность, не обязанъ для сего предъявлять никакого правооснованія, а равно нельзя противопоставлять ему возраженія, выводимаго изъ его недобросовѣстности. Подъ эту статью подходятъ и судебныя рѣшенія, такъ какъ особыхъ правилъ (2265—2281 ст. Гражд. Код.) о давности по неисполненію рѣшеній нѣтъ, 30 лѣтнею-же давностью погашаются всякія права, разъ они не осуществлялись, на чемъ бы они ни были основаны. Ссылка въ кассаціонной жалобѣ на 2277 ст. Гр. Кодекса въ отношеніи процентовъ неосновательна, потому что, по 2277 статьѣ, подлежатъ 5 лѣтней давности такіе проценты, которые выплачиваются въ видѣ ренты, ежегодно или въ болѣе краткіе періодическіе сроки, а не тѣ проценты, которые опредѣлены по судебному рѣшенію безъ опредѣленія взноса ихъ въ какіе-либо періоды времени. Признавая по изложеннымъ основаніямъ, что судебное рѣшеніе, постановленное въ Варшавскомъ судебномъ округѣ о взысканіи по векселямъ, выданнымъ въ Варшавскомъ округѣ, теряетъ свою силу вслѣдствіе необращенія его къ исполненію чрезъ 30 лѣтъ, а не чрезъ 10 лѣтъ, хотя бы къ исполненію въ Имперіи по этому рѣшенію приступлено было и чрезъ 10 лѣтъ, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Судебной Палаты постановленнымъ безъ нарушенія законовъ и, имѣя въ виду, что въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Винкельгакена, Соненбергъ, проситъ о возложеніи на Кареля издержекъ по дѣлу, Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу Кареля, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, возложивъ на него издержки кассаціоннаго производства.

30.—$189^{4}/_{5}$ г. марта 30—мая 3 числъ. Прошенія: 1) повѣреннаго Скопинскаго городского общества, прис. пов. Ѳеодора Плевако, 2) повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Скопинскаго городского общественнаго банка, присяж. повѣр. Сергѣя Климова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты 27 октября 1892 г. по иску сего конкурснаго управленія къ Скопинскому городскому обществу о 420,132 руб. за убытки.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ Скопинскаго городского общественнаго банка, основываясь на томъ, что городъ Скопинъ на основаніи устава

этого банка въ теченіе 1873—1882 г.г. ежегодно получалъ отъ него въ видѣ прибылей разныя суммы и получилъ въ общей сложности 298495 р. 83 к. на основаніи отчетовъ, которые признаны затѣмъ подложными, между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ банкъ прибылей за это время не имѣлъ, 10 октября 1891 г. предъявилъ къ Скопинскому городскому обществу искъ о возвратѣ означенной суммы и о присужденіи съ города, кромѣ того, 121636 руб. въ видѣ процентовъ, нарослихъ на эту сумму съ 12 декабря 1884 г., т.-е. со времени объявленія уголовнаго приговора, которымъ означенные отчеты признаны подложными. Скопинское городское общественное управленіе оспаривало этотъ искъ по существу, а относительно той части взыскиваемой капитальной суммы, которая получена съ 1873 г. по 1881 г., кромѣ того, защищалось противъ иска истеченіемъ исковой давности. Московская Судебная Палата, находя, что начало давности въ настоящемъ случаѣ должно считаться съ 12 декабря 1884 года, и признавъ споръ отвѣтчика по существу неосновательнымъ, присудила съ Скопинскаго городского общества въ пользу истца 298495 руб. 83 коп. съ процентами со дня предъявленія иска; въ требованіи же истца о суммѣ 121636 руб. отказала, на томъ основаніи, что въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ для признанія города недобросовѣстнымъ владѣльцемъ спорнаго капитала. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Скопинскаго городского общества подалъ кассаціонную жалобу, а повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Скопинскаго городского общественнаго банка въ объясненіи на это прошеніе проситъ отмѣнить это рѣшеніе въ части, противъ него постановленной.

Обсудивъ это дѣло въ предѣлахъ кассаціонныхъ требованій обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Скопинскаго городского общества подлежатъ разъясненію вопросы о томъ, истекла-ли давность для требованія конкурснаго управленія по дѣламъ банка о возвратѣ спорной суммы, полученной Скопинскимъ городскимъ обществомъ съ 1873 г. по 1881 г., и если истекла, то подлежитъ-ли удовлетворенію искъ сего управленія относительно той части этой суммы, которая получена симъ обществомъ въ 1832 г., а именно 37607 р. 77 к. По первому изъ этихъ вопросовъ Судебная Палата пришла къ отрицательному отвѣту въ сущности на томъ основаніи, что давность должна быть исчисляема со времени возникновенія права, служащаго основаніемъ иска; въ настоящемъ же случаѣ право конкурскаго управленія на обратное требованіе спорной суммы обнаружилось лишь по признаніи уголовнымъ приговоромъ подложными тѣхъ отчетовъ банка, на основаніи которыхъ эта сумма получена городомъ, т.-е. менѣе, чѣмъ за 10 л. до предъявленія иска. Но это толкованіе не можетъ быть признано правильнымъ. Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената уже разъяснено: 1) что началомъ исковой давности для требованій о возстановленіи нарушеннаго права долженъ быть признаваемъ самый моментъ нарушенія, причемъ не дѣлается различія между гражданскимъ правонарушеніемъ и такимъ, которое составляетъ уголовное преступленіе (рѣш. Сената 1881 г. № 41 и др.); 2) что при дѣлимости того матеріальнаго интереса, который страдаетъ отъ повторяющагося нарушенія, давность исчисляется отдѣльно по отношенію къ каждому отдѣльно взятому нарушенію (рѣш. Сената 1875 г. № 64; 1880 г. № 296 и др.). Но такъ какъ послѣднее изъ этихъ положеній высказано въ рѣшеніяхъ, относящихся лишь къ гражданскимъ правонарушеніямъ, то для разрѣшенія разсматриваемаго вопроса необходимо только разъяснить, примѣнимо-ли оно и къ тому случаю, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, нарушеніе права сопряжено съ уголовнымъ преступленіемъ. Судебная Палата находитъ, что въ разсматриваемомъ отношеніи слѣдуетъ дѣлать различіе между нарушеніемъ права единичнымъ преступленіемъ и такимъ случаемъ, который послужилъ поводомъ къ настоящему дѣлу, потому что въ этомъ случаѣ преступленіе совершено не въ одинъ разъ, а совершалось въ теченіе цѣлаго періода времени, и этотъ рядъ преступныхъ дѣяній констатированъ уголовнымъ судомъ, какъ одно цѣлое, лишь въ концѣ этого періода времени. Но это обстоятельство не даетъ никакого основанія къ принятію указаннаго различія. Въ случаяхъ, имѣвшихся въ виду въ рѣшеніяхъ Сената 1875 года № 64 и 1880 г.

№ 296, такъ-же, какъ и въ настоящемъ случаѣ, было одно нѣсколько разъ повторявшееся основаніе иска (неправильное удержаніе повѣренныхъ денегъ его довѣрителя и невзносъ періодическихъ платежей по долговому обязательству). Слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ такъ-же, какъ и въ тѣхъ, несмотря на то, что вышеуказанные подлоги, ежегодно совершавшіеся, по отношенію къ наказанію, къ которому приговорены виновныя въ нихъ лица, признаны за одно преступленіе, кончившееся лишь въ послѣдній годъ полученія спорной суммы, въ качествѣ средства къ нарушенію права банка на оную, эти подлоги должны быть разсматриваемы, какъ отдѣльныя правонарушенія, и потому каждое основанное на этихъ подлогахъ полученіе городомъ денегъ банка составляетъ отдѣльное начало давности, къ каждому случаю соотвѣтствующаго полученія относящееся. Что же касается указанія Палаты на то, что въ настоящемъ случаѣ только по объявленію уголовнаго приговора выразилась незаконность полученія этихъ денегъ банкомъ за все время ихъ выдачи, то это обстоятельство не имѣетъ никакого значенія для исчисленія давности. Начало исковой давности опредѣляется исключительно временемъ совершенія того нарушенія, которое служитъ основаніемъ иска, независимо отъ того, когда такое нарушеніе сдѣлалось извѣстнымъ пострадавшему отъ него лицу. Посему и въ настоящемъ случаѣ признаніе вышеуказанныхъ отчетовъ подложными установляетъ только наличность до сего приговора существовавшаго факта незаконности полученія спорной суммы городомъ и даетъ основаніе къ точному опредѣленію времени нарушенія имъ правъ банка, но ни въ чемъ не измѣняетъ дѣла относительно времени совершенія этого нарушенія и не вліяетъ на принципъ исчисленія давности со времени нарушенія. Признавая по симъ основаніямъ, что право банка на обратное требованіе платежей, полученныхъ городомъ по 1881 г., т.-е. болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ до предъявленія иска, погашено давностью, и обращаясь къ той части обжалованнаго рѣшенія, которою конкурсному управленію по дѣламъ Скопинскаго городского общественнаго банка присуждена сумма 37607 руб. 77 коп., полученная гор. Скопинымъ въ 1882 году, Сенатъ признаетъ возраженія повѣреннаго города противъ этой части рѣшенія неосновательными. Возраженія эти сводятся къ тому, что эта сумма, какъ и за остальное время, получена на законномъ основаніи, по праву (согласно уставу банка), и такъ какъ городское общество не виновато въ томъ заблужденіи, подъ вліяніемъ котораго она выдана городу, то за послѣдствія сего заблужденія должно отвѣчать не это общество, а лица, совершившія вышеуказанные подлоги, тѣмъ болѣе, что Палата не установила, что городъ Скопинъ обогатился полученіемъ этого капитала или что этотъ капиталъ сохраняется, какъ сбереженіе, и потому можетъ быть взятъ обратно безъ ущерба для города. Но законность пріобрѣтенія по формѣ не дѣлаетъ законнымъ самаго пріобрѣтенія (рѣшеніе Сената 1883 года № 79); а такъ какъ неподлежащее поступленіе этой суммы во владѣніе городского общества лишь подъ видомъ, будто-бы, причитавшейся въ его пользу не можетъ быть не подведено подъ понятіе незаконнаго владѣнія, то, по силѣ ст. 609 Св. Зак. Т. X ч. 1, городское общество обязано безусловно возвратить оную дѣйствительному собственнику—банку, независимо отъ указанныхъ въ возраженіи просителя обстоятельствъ. Переходя затѣмъ къ просьбѣ повѣреннаго конкурснаго управленія объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ части отказа въ искѣ относительно суммы 121636 р., Сенатъ находитъ эту просьбу незаслуживающую уваженія, такъ какъ она основана исключительно на опроверженіи неподлежащаго кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) заключенія Судебной Палаты о томъ, что владѣніе городского общества спорнымъ капиталомъ по обстоятельствамъ дѣла не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ. По симъ основаніямъ, признавая обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты подлежащимъ отмѣнѣ лишь относительно суммы 260888 р. 6 к. (298495 руб. 83 коп.—37607 руб. 77 коп.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты относительно суммы 260888 р. 6 к. отмѣнить, по нарушенію ст. 1 прилож. къ ст. 694 Св. Зак. Т. X ч. 1, и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты, а въ остальномъ жалобу повѣрен-

наго Скопинскаго городского общества и жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія, по силѣ ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1895 года мая 3-го дня. Прошеніе пов. крестьянина Павла Дворника, частн. пов. Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Минскаго Мирового Съѣзда по иску его довѣрителя къ Либаво-Роменской жел. дор. о 459 р. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Служившій до 1 января 1883 года стрѣлочникомъ въ обществѣ Либаво-Роменской желѣзной дороги крестьянинъ Павелъ Дворникъ предъявилъ 25 февраля 1892 г. у Мирового Судьи 1 уч. Минскаго мирового округа искъ къ управленію означенной дороги о взысканіи за прежнюю службу квартирныхъ денегъ и пособія.

Настоящій искъ, какъ предъявленный по воспослѣдованіи Высочайше утвержденнаго 18-го марта 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о выкупѣ Либаво-Роменской желѣзной дороги въ казну, согласно 9 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежалъ разрѣшенію на основаніи означеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, ибо, какъ это признано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по доложенному 7-го декабря 1894 года дѣлу по иску Слонова, юридическія послѣдствія перехода желѣзной дороги отъ частныхъ обществъ въ казну должны быть опредѣлены тѣми законоположеніями, въ силу которыхъ состоялся этотъ переходъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло это поступило по жалобѣ повѣреннаго управленія казенной Либаво-Роменской желѣзной дороги, разрѣшилъ настоящій споръ исключительно на основаніи приведеннаго имъ Высочайше утвержденнаго 12-го мая 1890 года Положенія комитета министровъ, а не на основаніи Высочайше утвержденнаго 18 марта 1891 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, распубликованнаго въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1891 года № 35 ст. 378. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Минскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 9 ст. Уст. Гражд. Суд. отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Борисовскій Мировой Съѣздъ.

32.—1895 года марта 8-го дня. Прошеніе пов. Осипа Гольдшмита, прис. пов. Пашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Повѣренный Игнатія Бартницкаго предъявилъ къ Осипу Гольдшмиту искъ въ суммѣ 6906 р. 66 коп. на томъ основаніи, что Гольдшмитъ купилъ у Бартницкаго недвижимость за 43500 руб., принявъ въ счетъ уплаты этой цѣны долгъ въ 6000 руб., обезпеченный въ пользу Софіи Бантке на этой недвижимости, впослѣдствіи проданной, причемъ означенный долгъ вырученной суммой не покрылся. Когда Софія Бантке затѣмъ взыскала недоплаченный долгъ съ Бартницкаго, онъ призналъ за собою право потребовать платежа взысканныхъ съ него денегъ съ покупателя Гольдшмита. По разсмотрѣніи этого иска Судебная Палата нашла, что, покупая у Бартницкаго недвижимость за 43500 руб., Гольдшмитъ принялъ къ уплатѣ обременяющіе ее долги, а въ томъ числѣ 6000 рублей Софіи Бантке, съ изъясненіемъ, что онъ „принимаетъ отвѣтственность въ отношеніи къ кредиторамъ лишь съ пріобрѣтенной имъ недвижимости, а не изъ остального своего имущества, по смыслу 68 ст. Ипотечнаго Устава“; что противъ иска Бартницкаго отвѣтчикъ возражаетъ указаніемъ на 68 ст. Ипотечн. Уст., по которой онъ отвѣчаетъ за принятый имъ долгъ только купленной недвижимостью, но не другимъ своимъ имуществомъ; что по существу спора разрѣшенію Палаты подлежитъ вопросъ о томъ, касается ли правило 2 ч. 68 ст. Ипо-

течн. Уст. не только отношеній покупщика къ кредитору ипотечнаго долга, но и отношеній его къ продавцу; что по общему правилу должникъ отвѣчаетъ за свой долгъ всѣмъ своимъ имуществомъ, и это правило подтверждено въ 1 ч. 68 ст. Ипотечн. Устава; что правило 2 ея части составляетъ исключеніе въ пользу покупщика и, какъ таковое, подлежитъ ограничительному толкованію; что прямого указанія на освобожденіе покупщика отъ личной отвѣтственности и по отношенію къ продавцу въ этой статьѣ не содержится; что отвѣтчикъ ссылается на то, что если кредиторша Бантке, въ силу 2 ч. 68 ст., не можетъ имѣть къ нему личнаго требованія, то, за устраненіемъ ея права, и истецъ не можетъ имѣть такового; что это возраженіе неправильно, ибо Бартницкій предъявляетъ свое требованіе не по правамъ Бантке, а по самостоятельному праву продавца, не получившаго, вопреки 1134, 1135 и 1650 ст. Гражд. Код., полной покупной цѣны; что и въ самомъ актѣ продажи содержится опроверженіе доводовъ отвѣтчика, ибо Гольдшмитъ, ссылаясь на 2 ч. 68 ст. Ипот. Уст., выразился, что онъ отвѣчаетъ за принятые имъ ипотечные долги только изъ самой недвижимости въ отношеніи къ кредиторамъ, а изъ такого указанія слѣдуетъ вывести, что, употребляя какъ бы намѣренно выраженіе „въ отношеніи къ кредиторамъ“ и ссылаясь при этомъ именно на 2 ч. 68 ст. Ипотеч. Уст., покупщикъ призналъ, что правило сего закона ограничиваетъ его отвѣтственность только предъ ипотечными кредиторами, предъ продавцомъ же онъ отвѣчаетъ на основаніи общихъ законовъ; что Ипотечный Уставъ не отмѣнилъ дѣйствія стат. 1650 и 1 ч. 1582 Гражданск. Код. и что, слѣдовательно, покупщикъ, принявшій на себя въ счетъ покупной цѣны уплату ипотечныхъ долговъ, но не уплатившій таковыхъ сполна, не освобождается правиломъ 2 части 68 стат. Ипотечн. Устава отъ лежащей на немъ по общимъ законамъ личной отвѣтственности предъ продавцомъ. По симъ соображеніямъ Палата присудила истцу его требованіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 68 ст. Ипотечн. Уст. 1818 года, должникъ, обезпечивающій заемъ недвижимыми имуществами, отвѣтствуетъ не только этими имуществами, но и лично. На основаніи этого закона должникъ Бартницкій, обезпечившій заемъ 6000 руб. у Софіи Бантке недвижимостью, можетъ быть признанъ исполнившимъ обязательство по займу лишь по уплатѣ всей недополученной этой взыскательницей при продажѣ недвижимости суммы долга. Такой обязанности должникъ Бартницкій не отрицаетъ и самый искъ свой основываетъ на томъ, что уплатилъ эту сумму. Въ той же статьѣ сказано далѣе: „кто, пріобрѣтая недвижимыя имѣнія, принялъ на себя вмѣстѣ съ тѣмъ долгъ, обезпеченный на нихъ ипотекой, тотъ отвѣтствуетъ за такой долгъ лишь этими недвижимыми имѣніями“. Въ силу такого закона Гольдшмитъ, пріобрѣвшій недвижимость отъ Бартницкаго и принявшій на себя долгъ Софіи Бантке, обезпеченный ипотекою на этой недвижимости, признаетъ себя исполнившимъ обязательство по принятому долгу, потому что взысканіе было обращено на купленную имъ недвижимость, которая и продана съ публичнаго торга. Настоящій споръ возникъ изъ столкновенія интересовъ должника, обязаннаго по закону неограниченной отвѣтственностью предъ кредиторомъ по договору займа, съ правами покупщика, несущаго ограниченную отвѣтственность по переводу ипотечнаго долга. Судебная Палата, основываясь на общихъ Положеніяхъ о договорахъ (ст. 1134 и 1135 Гр. Код.) и на законахъ, опредѣляющихъ существо продажи и обязанности покупщика (ст. 1582 и 1650), изъяснила 2 ч. 68 ст. Ипотечн. Уст. въ томъ смыслѣ, что покупщикъ, обязанный заплатить продавцу всю покупную цѣну, въ случаѣ принятія имъ въ счетъ этой цѣны ипотечнаго долга, отвѣтствуетъ одной купленной недвижимостью только предъ ипотечнымъ кредиторомъ, которому и не обязанъ доплачивать части долга не покрытой стоимостью имѣнія, но что онъ остается въ этой части лично отвѣтственнымъ предъ продавцомъ. Такое толкованіе Правит. Сенатъ признаетъ неправильнымъ. Оно и не можетъ быть объяснено предполагаемой Палатою исключительностью закона и устанавливаемой, по мнѣнію Палаты, привилегіей въ пользу продавца, вызывающей необходимость толкованія въ ограничительномъ

смыслѣ. Разсматриваемый законъ предусматриваетъ частный случай расчета пріобрѣтателя недвижимости по ипотечнымъ долгамъ, ее обременяющимъ, когда покупная цѣна, вполнѣ или частью, заключается въ этихъ принятыхъ пріобрѣтателемъ на себя долгахъ. Какъ и всякій другой законъ, относящійся къ извѣстному частному случаю, онъ не можетъ быть примѣняемъ къ юридическимъ отношеніямъ, въ немъ не предусмотрѣннымъ, но въ предѣлахъ даннаго частнаго случая онъ подлежитъ примѣненію согласно точному его смыслу, ибо ясное его изложеніе устраняетъ возможность какъ ограничительнаго, такъ и распространительнаго толкованія. Если въ этомъ законѣ сказано, что пріобрѣтатель, принявшій на себя ипотечный долгъ, обезпеченный пріобрѣтенною недвижимостью, отвѣтствуетъ за такой долгъ лишь этой недвижимостью, то онъ и не обязанъ ни передъ кѣмъ личной отвѣтственностью за такой долгъ. При безусловности приведеннаго закона всякое толкованіе, допускающее, въ какомъ бы то ни было случаѣ, эту личную отвѣтственность покупщика, будетъ толкованіемъ, нарушающимъ прямой его смыслъ. Посему оно не оправдывается и принятой Судебной Палатой точкой зрѣнія, ибо никакое ограничительное изъясненіе закона не должно быть доводимо до прямого его нарушенія. Но, независимо отъ этихъ общихъ указаній, нельзя не видѣть, что усвоенное Палатой толкованіе приводитъ къ возможности совершеннаго упраздненія правила, содержащагося во 2 части 68 ст. Ипотечнаго Устава. Если признать, что продавецъ сохраняетъ право на личную передъ нимъ отвѣтственность покупщика по переведенному ипотечному долгу, то право того же покупщика на освобожденіе отъ личной отвѣтственности предъ кредиторомъ окажется мнимымъ, ибо этотъ послѣдній можетъ не только вызвать искъ своего должника (продавца) къ покупщику недоплаченной части долга, но и непосредственно вступить въ предполагаемыя его права въ силу 1 ч. 68 ст. Ипотечн. Уст. и 1166 ст. Граж. Код. Въ отступленіе отъ правила 2-й части названной статьи, отъ сторонъ, безъ сомнѣнія, зависитъ установить по взаимному соглашенію ту неограниченную отвѣтственность покупщика предъ продавцомъ, которую Палата признаетъ предусмотрѣнной въ самомъ законѣ. Но наличность подобнаго соглашенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должна быть съ точностью доказана. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты видно только, что она приписываетъ сторонамъ принятое ею изъясненіе смысла закона и выводитъ свое заключеніе изъ предположенія о томъ, что покупщикъ при изложеніи акта продажи какъ бы намѣренно употребилъ выраженіе: „въ отношеніи къ кредиторамъ со ссылкой на 2 часть 68 ст. Ипотечн. Уст.“ Такія соображенія Палаты не могутъ замѣнить необходимаго въ подобныхъ случаяхъ точнаго установленія взаимнаго соглашенія сторонъ о томъ, чтобы, въ отступленіе отъ дѣйствительнаго смысла закона, на пріобрѣтателя возлагалась неограниченная отвѣтственность предъ продавцомъ. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 68 статьи Ипотечнаго Устава, отмѣнить и передать дѣло въ другой ея департаментъ.

33.—1895 г. апрѣля 12-го дня. Прошеніе повѣреннаго правленія Новороссійскаго общества поощренія коннозаводства, прис. пов. Ваховича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску греческаго подданнаго Владимира Параскева 787 р. 50 к. призовыхъ денегъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ настоящаго иска было требованіе Параскева, лошадь котораго пришла на бѣгахъ 22 сентября 1891 года третьей и которому былъ выданъ 3-й призъ, обращенное къ Новороссійскому обществу поощренія коннозаводства, о выдачѣ ему перваго и второго призовъ, коихъ лишены были пришедшія по рѣзвости первою и второю лошади Гирнева и Терещенка, въ виду состоявшейся между послѣдними стачки. Судебная Палата удовлетворила исковыя требованія, исходя изъ тѣхъ главныхъ сообра-

женій, что, по 240 § Уст. Новоросс. общества поощр. коннозав., призъ можетъ быть признанъ неразыграннымъ только тогда, когда владѣльцы всѣхъ участвующихъ въ бѣгахъ лошадей будутъ въ стачкѣ, а такъ какъ въ оной участвовали только Гирневъ и Терещенко и истцу былъ выданъ третій призъ, то о примѣненіи 240 § къ настоящему дѣлу не можетъ быть рѣчи, а слѣдуетъ руководствоваться 258 § того же устава, въ коемъ указаны случаи перехода призовъ отъ болѣе рѣзвой лошади къ менѣе рѣзвой. Домогаясь отмѣны рѣшенія, повѣренный отвѣтчика главнѣйше указываетъ на неумѣстность примѣненія § 258, какъ неимѣющаго прямого отношенія къ настоящему случаю, предусмотрѣнному и нормируемому 240 § устава. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ также признаетъ выводы Судебной Палаты несоотвѣтствующими точному смыслу приведенныхъ параграфовъ устава, на коихъ они основаны. Случаи, подобные имѣвшему мѣсто по дѣлу 22-го сентября 1891 года, когда лошади идутъ по заранѣе состоявшемуся между владѣльцами соглашенію, предусмотрѣны 240 § устава, постановляющимъ, что судьи лишаютъ лошадей приза, который остается неразыграннымъ. То обстоятельство, что въ соглашеніи участвовали лишь нѣкоторые, а не всѣ владѣльцы бѣжавшихъ лошадей, не измѣняетъ сущности сего постановленія. Въ такомъ случаѣ правило, въ силу коего призъ остается неразыграннымъ и поступаетъ въ пользу общества, примѣняется къ тѣмъ частямъ приза назначеннымъ первой, второй и т. д. по рѣзвости лошадямъ, на каковыя имѣли-бы права рѣзвѣйшія лошади, владѣльцы коихъ участвовали въ стачкѣ. Въ противномъ случаѣ, какъ справедливо указывается въ кассаціонной жалобѣ, лошадь могла-бы получить несоотвѣтствующій ея рѣзвости или умѣнію ею управлять призъ лишь въ виду безнравственныхъ поступковъ владѣльцевъ болѣе рѣзвыхъ лошадей. Подобная выдача призовъ шла бы вразрѣзъ съ основною цѣлью общества, заключающеюся въ поощреніи къ разведенію и улучшенію породъ лошадей, отличающихся быстротою и выносливостью, что достигается испытаніями и награжденіями лучшей рѣзвости и силы (§ 2 устава). Засимъ § 258 устава, на который ссылается Судебная Палата, не могъ служить основаніемъ для разрѣшенія настоящаго спора о допустимости перехода призовъ къ лошади истца. „Если“, гласитъ этотъ §, на бѣгу или перебѣжкѣ лошадь, пришедшая по рѣзвости первой, сдѣлаетъ болѣе опредѣленнаго числа сбоевъ или почему-либо иному потеряетъ право на призъ, то всѣ права первой лошади переходятъ ко второй и т. д. Подъ слова „или почему-либо иному“ нельзя подвести стачку между владѣльцами нѣкоторыхъ лошадей, какъ по точному ихъ смыслу въ связи со всѣмъ параграфомъ, такъ и потому, что, какъ изложено выше, послѣдствія стачки прямо предусмотрѣны 240 § устава. Въ виду изложеннаго, признавая, что лишеніе владѣльцевъ лошадей, пришедшихъ къ призывному столбу первой и второй, призовъ, въ виду состоявшейся между владѣльцами стачки, не можетъ создавать для третьей лошади права на эти призы, что призы эти считаются неразыгранными и поступаютъ въ пользу общества и что рѣшеніе Судебной Палаты, какъ съ симъ несогласное, не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію § 240 Устава Новороссійскаго общества поощренія коннозаводства, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

34.—1894 года октября 19-го дня. Прошеніе повѣреннаго вдовы коллежскаго регистратора Ольги Твардовской, прис. пов. Бѣлоусова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ искъ Ольги Твардовской, какъ наслѣдницы по духовному завѣщанію мужа ея, Константина Твардовскаго, къ повѣренному ея и ея мужа, Саввѣ Капишевскому, о причиненныхъ послѣднимъ неправильными дѣйствіями его, какъ повѣреннаго, убыткахъ въ суммѣ 9105 рублей 86 коп., нашла, что противъ предъявленнаго иска отвѣт-

чикъ Капишевскій защищается выданною имъ, по довѣренности Твардовскихъ Дарьѣ Кузьминой, впослѣдствіи Капишевской, контръ-распискою отъ 25-го октября 1875 года и что споръ истицы о необязательности для нея этой расписки отъ 25-го октября 1875 года по недостовѣрности выставленнаго въ ней числа не заслуживаетъ уваженія по ст. 477 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 2326 Тома X ч. I; расписка выдана повѣреннымъ ея же, а не посторонним въ дѣлѣ лицомъ, и, стало быть, Твардовская не можетъ оспаривать выставленнаго въ ней числа. Засимъ Одесская Судебная Палата въ искѣ Твардовской отказала. На это рѣшеніе повѣренный Твардовской, присяжный повѣренный Бѣлоусовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объясняетъ, что ст. 477 Уст. Гр. Суд. не оправдываетъ ссылки на нее Палаты; статья эта предусматриваетъ только случаи такого спора о достовѣрности числа, который происходитъ между лицами, связанными условіями акта, возбуждающаго сомнѣніе въ достовѣрности его даты, но не касается случаевъ спора о достовѣрности числа между довѣрителемъ и его повѣреннымъ, участвовавшимъ въ составленіи спорнаго акта.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возбуждается вопросъ: препятствуетъ-ли ст. 477 Устава Гражд. Судопр. довѣрителю, доказывающему въ исковомъ порядкѣ злоупотребленіе довѣренностью со стороны его повѣреннаго, состоящее въ выдачѣ отъ его имени домашняго документа, нарушающаго его интересы, заявлять споръ о достовѣрности выставленнаго на этомъ документѣ числа и требовать отъ своего повѣреннаго, какъ отвѣтчика, доказательствъ достовѣрности этого числа. По ст. 477 Устава Гражданскаго Судопроизвод., помѣщенной въ правилахъ о силѣ письменныхъ доказательствъ, въ домашнемъ актѣ выставленный день совершенія его почитается достовѣрнымъ только для тѣхъ лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, равно какъ для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ; прочія же лица, до чьихъ интересовъ касается актъ, могутъ оспаривать достовѣрность выставленнаго на немъ числа. Законъ, очевидно, допускаетъ при распредѣленіи тяжести доказыванія такое законное предположеніе въ томъ вниманіи, что подписывающій домашній актъ имѣетъ возможность удостовѣриться въ вѣрности выставленнаго въ немъ дня совершенія акта и несетъ на себѣ отвѣтственность за такое указаніе въ актѣ. По такимъ же соображеніямъ вообще не допускается, по ст. 542 Устава Гражданскаго Судопр., и заявленіе сомнѣнія въ подлинности акта лицомъ, отъ имени коего актъ выданъ или составленъ, если онъ тѣмъ лицомъ подписанъ. Относительно же прочихъ лицъ, въ написаніи акта не участвовавшихъ, достаточно предъявленія ими возраженія противъ выставленнаго въ домашнемъ актѣ числа, чтобы актъ этотъ не считался полнымъ самъ по себѣ доказательствомъ и нуждался въ подкрѣпленіи со стороны представившаго такой актъ еще другими поводами и доказательствами. Нельзя отъ лицъ, не участвовавшихъ въ совершеніи домашняго акта, при предъявленіи ими возраженія противъ достовѣрности дня совершенія этого акта требовать еще доказательствъ такой недостовѣрности, возлагать на нихъ тяжесть доказывать отрицаніе ими дня совершенія акта, а, напротивъ, представленіе доказательствъ противнаго, т.-е. достовѣрности числа совершенія акта должно быть отнесено къ обязанности представившаго актъ въ подтвержденіе своего требованія или объясненія (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1881 года № 163; 1877 года № 128; 1876 г. № 311; 1874 года № 124 и др.). Однако, и при такомъ значеніи законнаго предположенія о достовѣрности дня совершенія домашняго акта для участвовавшихъ въ немъ лицъ, и для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, всѣмъ имъ не преграждается возможность оспаривать день совершенія домашняго акта; только въ такомъ случаѣ нельзя возлагать тяжесть доказыванія на противную тяжущуюся сторону, а сами они должны и доказать свой споръ, подобно тому, какъ лицу, подписавшему актъ, хотя возбраняется заявленіе сомнѣнія въ подлинности акта, но предоставляется оспаривать подлинность акта споромъ о подлогѣ, причемъ на немъ тогда лежитъ и обязанность доказывать подложность акта (ст. 544 и 559 Устава Гражд. Судопроизв.). Въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 172 и 1881 г. № 172 приведено разъясненіе, что

въ актахъ, выданныхъ повѣреннымъ, указанный въ нихъ день ихъ совершенія обязателенъ для довѣрителя, и если сей послѣдній утверждаетъ, что актъ выданъ не тѣмъ числомъ, какъ въ немъ означено, то уже на довѣрителѣ лежитъ обязанность доказать это обстоятельство. Но это разъясненіе Правительствующаго Сената имѣло въ виду такой споръ о достовѣрности дня совершенія домашняго акта, который происходилъ между повѣреннымъ или довѣрителемъ сего, съ одной стороны, и неучаствовавшимъ въ актѣ лицомъ съ другой стороны, и, очевидно, не можетъ имѣть примѣненія къ такому случаю, когда искъ предъявленъ довѣрителемъ къ повѣренному и когда довѣритель, не участвовавшій въ совершеніи акта, подписаннаго и выданнаго его повѣреннымъ, оспариваетъ это дѣйствіе своего повѣреннаго, какъ нарушеніе даннаго ему полномочія. Въ этомъ случаѣ довѣритель по отношенію къ повѣренному долженъ быть, по смыслу ст. 477 Уст. Гр. Суд., разсматриваемъ, какъ постороннее, неучаствовавшее въ совершеніи акта лицо, и за нимъ должно быть признано право простого возраженія противъ достовѣрности дня совершенія его повѣреннымъ, отвѣтчикомъ по дѣлу, спорнаго домашняго акта, съ возложеніемъ тяжести доказыванія для совершенія акта на повѣреннаго. Заключеніе это вытекаетъ какъ изъ ст. 366 и 477 Уст. Гр. Суд., такъ и изъ того, что правило объ обязательности для довѣрителя по отношенію къ третьимъ лицамъ всего сдѣланнаго повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности (ст. 2326 Т. X ч. I Зак. Гражд.) не устраняетъ, однако, отвѣтственности предъ довѣрителемъ повѣреннаго, обязаннаго предъ нимъ отчетомъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1880 года № 31; 1872 года № 145; 1871 года № 1125), правильность котораго онъ же, повѣренный, и долженъ доказать по стат. 366 Устава Гражданск. Судопроизв. Примѣняя эти соображенія къ обжалованному рѣшенію Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильными какъ соображеніе Палаты о томъ, что въ данномъ дѣлѣ Твардовская вообще не можетъ оспаривать выставленнаго въ распискѣ, данной ея повѣреннымъ Капишевскимъ Дарьѣ Кузьминой дня совершенія этой расписки, 25-го октября 1875 года, такъ и истолкованіе Палатою стат. 477 Устава Гражданск. Судопр., въ связи со ст. 2326 Т. X ч. I Зак. Гражд., по примѣненію этихъ законовъ къ дѣлу между истицею, довѣрительницею Твардовскаго, и отвѣтчикомъ ея, повѣреннымъ Капишевскимъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 477 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго обсужденія передать въ 1 гражданскій департаментъ той же Палаты.

35.—1895 года февраля 8-го дня. Прошеніе князя Богдана Огинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Россіенскаго Мирового Съѣзда по иску мѣщанина Мовши Шиндлена къ просителю о 345 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Въ бывшей Ковенской соединенной палатѣ производилось дѣло по иску князя Богдана Огинскаго, предъявленному 25 сентября 1875 года, объ изъятіи изъ владѣнія мѣщанина Мовши Шиндлена занимаемой имъ части спорнаго плаца въ мѣстечкѣ Салантахъ, Тельшевскаго уѣзда, и о взысканіи съ него оброка съ 23-го апрѣля 1870 года по день исполненія рѣшенія, въ размѣрѣ 3 рублей въ годъ. На состоявшееся по дѣлу сему 10 апрѣля 1879 г. опредѣленіе бывшаго 1-го отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената была принесена княземъ Огинскимъ всеподданнѣйшая жалоба, и вслѣдствіе послѣдовавшаго по этой жалобѣ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія дѣло поступило на разсмотрѣніе 2-го Общаго Собранія Правительствующаго Сената, которое изложеннымъ въ указѣ отъ 27 іюня 1891 года рѣшеніемъ въ искѣ князю Огинскому объ изъятіи означеннаго плаца изъ владѣнія Шиндлена отказано (требованіе же оброчной платы не было предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, съ необжалованіемъ своевременно отказа Палаты въ этомъ требованіи). 5-го іюля 1892 года Мовша Шиндленъ предъ-

явилъ у Мирового Судьи къ князю Огинскому настоящій искъ о взысканіи съ него проѣстей и волокитъ, по 6 коп. въ день, за время съ 25 сентября 1875 года по день окончанія дѣла, всего за 5750 дней, въ суммѣ 345 руб. съ % со дня предъявленія иска. Противу этого иска повѣренный князя Огинскаго объяснилъ, что искъ Шиндлена не подлежитъ удовлетворенію за время производства дѣла въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената. Рѣшеніе Департамента Сената, послѣдовавшее по апелляціи, считалось окончательнымъ и приводилось въ исполненіе, слѣдовательно, проѣсти и волокиты слѣдуетъ считать по день рѣшенія Департамента Сената. Независимо сего, право отыскивать проѣсти и волокиты за время нахожденія дѣла въ Общемъ Собраніи закономъ не установлено. Повѣренный истца Шиндлена возразилъ, что рѣшеніе Департамента Правительствующаго Сената, за силою 509 ст. X Тома 1 ч. изд. 1876 г., нельзя считать окончательнымъ, и когда дѣло, рѣшенное въ Департаментѣ Сената, Высочайше повелѣно будетъ разсмотрѣть въ Общемъ его Собраніи, тогда даже исполненіе рѣшенія Департамента пріостанавливается. Проѣсти и волокиты, на точномъ основаніи примѣчанія къ 1054 ст. X Т. 2 ч., опредѣлены закономъ какъ наказаніе виновной стороны и какъ способъ вознагражденія оправданной стороны. Размѣръ вознагражденія законъ опредѣляетъ продолжительностью времени отъ начатія до окончанія дѣла, до того времени, когда исполненіе рѣшенія сдѣлалось возможнымъ. Если же противная сторона своими жалобами и просьбами довела дѣло до Общаго Собранія Сената, и исполненіе сдѣлалось невозможнымъ до окончательнаго въ немъ рѣшенія дѣла, то она безусловно должна вознаградить оправданную сторону и за то время, которое ушло на производство дѣла въ Общемъ Собраніи. Вслѣдствіе принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи повѣреннымъ отвѣтчика князя Огинскаго апелляціонной жалобы Россіенскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что доводы апеллятора относительно неправильнаго присужденія истцу проѣстей и волокитъ за время производства дѣла о землѣ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената не заслуживаютъ уваженія, потому что, какъ по смыслу 1054 ст. X Т. 2 ч. Св. Зак. изд. 1876 года, такъ и по самому характеру настоящаго взысканія, выражающемуся и въ самомъ наименованіи „проѣстей и волокитъ“, оно должно быть опредѣляемо за все время, когда тянется споръ (процессъ), то-есть до постановленія по оному судомъ окончательнаго, неподлежащаго дальнѣйшему обжалованію, рѣшенія, каковымъ въ отношеніи къ производящемуся между сторонами спору о землѣ и должно быть почитаемо, согласно 509 и 3 п. 515 статей тѣхъ же законовъ, рѣшеніе Общаго Собранія Сената, въ виду чего Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 3-го октября 1893 года присудилъ съ князя Огинскаго въ пользу Шиндлена 345 рублей съ % со дня предъявленія иска. Въ кассаціонной жалобѣ князь Огинскій указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 509, 510, 511, 545, 1034 и 1054 ст. X Т. 2 ч. изд. 1876 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь преподанными уже въ рѣшеніяхъ за 1875 г. № 516 и 1870 года № 1220 разъясненіями, не признаетъ правильными указаній просителя, какъ относительно подсудности настоящаго иска о проѣстяхъ и волокитахъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ и веденія процесса въ исковомъ, вмѣсто частнаго, порядкѣ. Обращаясь засимъ къ обсужденію возникающаго изъ содержанія кассаціонной жалобы и обжалуемаго рѣшенія вопроса о томъ, въ правѣ ли былъ Мировой Съѣздъ присудить проѣсти и волокиты и за время, протекшее между посылкою указа Департамента Правительствующаго Сената, рѣшившаго дѣло, и воспослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія о пересмотрѣ дѣла въ Общемъ Собраніи, Правительствующій Сенатъ, по обозрѣніи относящихся до сего предмета законоположеній, находитъ, на основаніи 350 стат. Зак. о суд. и взыск. гражданск. Тома XVI ч. 2 изд. 1892 года (515 ст. 2 части X Тома по изд. 1876 года), „рѣшеніе вступаетъ въ окончательную законную силу... 3) когда окончательное рѣшеніе принадлежитъ къ числу тѣхъ, на которое не допускается жалоба на Высочайшее Имя (срав. учрежд. Правительствующаго Сената ст. 220); а по 220 ст. Учрежд. Правительств. Сената (Т. 1 ч. 2 изд. 1892 г.,

на которую сдѣлана ссылка, жалобы (на Высочайшее Имя) на рѣшеніе Общаго Собранія Сената оставляются безъ послѣдствій". Въ случаѣ же принесенія жалобы на рѣшеніе Департамента Правительствующаго Сената Его Императорскому Величеству по правиламъ, указаннымъ въ Учрежден. Правительств. Сен. (351 ст. Т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.—510 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 г.), и когда вслѣдствіе сей жалобы дѣло по Высочайшему повелѣнію поступитъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія, то дѣло считается окончательно рѣшеннымъ лишь со времени разрѣшенія его въ послѣднемъ. Сказанное находитъ себѣ подтвержденіе и въ 219 стат. Учрежд. Правительств. Сен. Т. I ч. 2 изд. 1892 г. (соотвѣтствующей 350 ст. Т. XV ч. 2 изд. 1892 г.—509 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 года), въ которой установлено, „что когда Высочайше повелѣно будетъ разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи дѣло, рѣшенное Департаментомъ Сената, то исполненіе рѣшенія, если опо на мѣстѣ не было приведено въ дѣйствіе, въ то же время останавливается; буде же рѣшеніе приведено въ дѣйствіе, то въ охраненіи имущества (если рѣшеніе было объ имуществѣ) до окончательнаго рѣшенія Общимъ Собраніемъ наблюдаются правила, въ ст. 350 Зак. о суд. и взыск. гражд. на сіи случаи предписанныя". А такъ какъ, по силѣ 851 стат. и прим. къ ней Т. XVI ч. 2 изд. 1892 года (ст. 1054 и прил. къ ней 2 ч. X Т. изд. 1876 г.), взысканіе проѣстей и волокитъ производится по просьбѣ оправданнаго, количество же оныхъ исчисляется со времени начатія по день окончательнаго рѣшенія дѣла, то не подлежитъ сомнѣнію, что оправданной сторонѣ надлежитъ начислять проѣсти и волокиты и за время, протекшее между посылкою указа Департамента Правительствующаго Сената, рѣшившаго дѣло, и воспослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія о пересмотрѣ дѣла въ Общемъ Собраніи. Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда, коимъ присуждены проѣсти и волокиты за все время отъ начатія дѣла до разрѣшенія его въ Общемъ Собраніи, правильнымъ, а кассаціонную жалобу просителя уваженія незаслуживающею, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу князя Огинскаго, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

36.—1894 г. октября 12 дня. Прошеніе вдовы статскаго совѣтника Анны Готвихъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску ея съ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества 654 р. 5 к.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Изъ дѣла видно: С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску Готвихъ съ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, нашла: Готвихъ свой искъ основываетъ на томъ, что кредитное общество, получивъ отъ судебнаго пристава, на основаніи приказа, даннаго Окружнымъ Судомъ объ обезпеченіи иска Готвихъ въ суммѣ 1441 руб., требованіе о невыдачѣ дочери генералъ-маіора Антонинѣ Печорѣ причитающихся ей изъ кредитнаго общества денегъ, въ суммѣ 1444 руб., отослало всѣ оставшіеся послѣ продажи дома Печоры, за покрытіемъ долга обществу, 3834 р. 5 коп. въ Окружный Судъ, „для выдачи по принадлежности", но при этомъ, оставивъ у себя приказъ, не упомянуло объ арестѣ, наложенномъ въ обезпеченіе иска Готвихъ, вслѣдствіе чего деньги были розданы другимъ кредиторамъ Антонины Печоры. Находя, что по винѣ кредитнаго общества Окружному Суду осталось неизвѣстно объ обезпеченіи иска Готвихъ и что при распредѣленіи денегъ она могла бы получить на свою часть 448 руб. 5 коп., она и проситъ присудить эту сумму. Принявъ во вниманіе: 1) что, на основаніи 632 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., кредитное общество было обязано не выдавать Печорѣ арестованныхъ 1444 руб.; 2) что кредитное общество эту обязанность исполнило; 3) что въ законѣ не установлено правила, чтобы третье лицо, отсылая причитающіяся отъ него должнику суммы (2 пун. 1078 ст. Устава Гражданск. Судопроизв.) въ Окружный Судъ, было обязано подробно пояснять, на какой именно предметъ онѣ препровождаются въ судъ; 4) что засимъ никакого дѣянія или упущенія, которое налагало бы на

С.-Петербургское городское кредитное общество обязанность отвѣчать передъ Готвихъ за убытки, понесенные отъ неполученія ею части изъ денегъ Антонины Печоры, въ дѣлѣ не усматривается (684 ст. I ч. X Т.), и 5) что, напротивъ, въ этихъ убыткахъ виновата сама Готвихъ, недостаточно внимательно слѣдившая за судьбою заарестованныхъ по ея иску денегъ, С.-Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Готвихъ въ искѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Готвихъ обсужденію подлежитъ вопросъ о томъ, обязано ли кредитное общество, получивъ приказъ суда о наложеніи ареста на деньги, причитающіяся должнику, при отсылкѣ этихъ денегъ въ судъ, сообщить о полученномъ приказѣ, а не ограничиться увѣдомленіемъ, что деньги отсылаются для выдачи по принадлежности. Для разъясненія вопроса Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: по точному смыслу 72 § устава С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, обществу сему предоставлено, по ликвидаціи расчетовъ съ заемщикомъ своимъ, остальныя затѣмъ вырученныя при продажѣ заложеннаго имущества деньги отсылать въ судебное мѣсто для выдачи кому слѣдуетъ. Изъ послѣднихъ словъ сего параграфа несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что общество обязано указать основаніе, по которому упомянутыя деньги препровождаются въ судъ. Затѣмъ изъ содержанія 629, 632, 633, 1078 и 1081 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства вытекаетъ то заключеніе, что законами сими устанавливаются мѣры къ тому, чтобы имущество должника, будетъ ли оно заключаться въ движимости или денежныхъ суммахъ, ни въ какомъ случаѣ послѣ наложенія на него ареста не было выдано ему; въ первомъ случаѣ законъ обязываетъ налагать на оное печать съ передачею его для храненія по описи, а во второмъ присутственныя мѣста и должностныя лица обязаны по полученіи исполнительнаго листа объ арестѣ остановить всякія выдачи должнику изъ находящихся у нихъ на храненіи или въ распоряженіи суммъ послѣдняго. Изъ тѣхъ и другихъ указанныхъ заботъ законодателя объ охраненіи разъ арестованнаго имущества несомнѣнно можно заключить, что исполнительный листъ или приказъ суда объ арестѣ денежныхъ суммъ, подобно тому, какъ печати, наложенныя на движимое имущество, предназначены для охраненія его, долженъ слѣдовать за этими суммами, хотя бы онѣ были по какому-либо основанію переданы въ судебное мѣсто,—другими словами, передача арестованныхъ денегъ въ судебное мѣсто должно послѣдовать съ тѣмъ же ограниченіемъ, съ которымъ третье лицо держало эти суммы. При иномъ толкованіи правило 632 и 1078 ст. Уст. Гражд. Судопр. не имѣло бы никакого значенія, и третье лицо имѣло бы всегда возможность обойти наложеніе ареста и чрезъ посредство суда предоставить должнику получить арестованныя деньги. Изъ обстоятельствъ дѣла сего видно, что С.-Петербургское городское кредитное общество, препровождая оставшіяся въ распоряженіи его деньги заемщицы, дочери генералъ-маіора Антонины Печоры, въ Окружный Судъ, не только не указало въ препроводительной бумагѣ о наложенномъ по приказу суда арестѣ, но и не препроводило въ судъ приказа этого и оставило таковой у себя. Неисполненіемъ, такимъ образомъ, лежавшей на кредитномъ обществѣ по вышеприведеннымъ соображеніямъ обязанности оно несомнѣнно тѣмъ самымъ причинило Готвихъ убытки, понесенные ею отъ неполученія части денегъ при послѣдовавшемъ распредѣленіи ихъ между кредиторами Антонины Печоры. Вслѣдствіе всего изложеннаго, не касаясь вопроса о размѣрѣ упомянутыхъ убытковъ и признавая, что на поставленный къ разрѣшенію вопросъ долженъ быть данъ отвѣтъ утвердительный и что примѣненіе соображеній, послужившихъ основаніемъ для разрѣшенія его въ семъ смыслѣ, какъ опровергающихъ соображенія Палаты, по которымъ она въ принципѣ отвергла искъ Готвихъ, должно имѣть послѣдствіемъ своимъ отмѣну рѣшенія ея, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 632, 1078 ст. Устава Гражд. Судопр., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія въ другой департаментъ той-же Палаты.

37.—1894 года декабря 7-го дня. Прошеніе повѣреннаго запаснаго фельдфебеля Ивана Дудника, присяжнаго повѣреннаго Высыковича, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по предмету возвращенія просителю апелляціонной жалобы на рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда по иску Дудника съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ вознагражденія 2000 руб. за личный вредъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно: Харьковская Судебная Палата, разсматривая частную жалобу Дудника на возвращеніе ему Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ апелляціонной жалобы его и обсуждая возбужденный жалобою Дудника вопросъ о порядкѣ исчисленія апелляціоннаго срока для истца, который, равно какъ и отвѣтчикъ, не присутствовали въ засѣданіи суда при рѣшеніи дѣла, причемъ Дудникъ просилъ о сообщеніи ему копіи имѣющей послѣдовать по дѣлу резолюціи, нашла, что ранѣе изд. закона 12-го іюня 1890 года объ измѣненіи порядка заочнаго разбирательства, при неявкѣ истца въ засѣданіе, рѣшеніе могло быть постановлено лишь въ случаѣ, если о томъ просилъ отвѣтчикъ (358 ст. Уст. Гр. Суд.), и такое рѣшеніе, постановленное при отсутствіи истца, не почиталось заочнымъ и подлежало объявленію и обжалованію на общемъ основаніи. Законъ 12-го іюня 1890 года измѣнилъ этотъ порядокъ лишь въ томъ отношеніи, что предоставилъ истцу право просить о сообщеніи ему копіи имѣющей послѣдовать по дѣлу резолюціи (719[1] ст. Уст. Гр. Суд.). Но ни одно изъ постановленій закона 12-го іюня 1890 года не заключаетъ указанія на то, чтобы въ измѣненіе прежняго порядка рѣшеніе, постановленное при отсутствіи истца, почиталось заочнымъ и объявлялось истцу обязательно доставленіемъ ему выписки изъ рѣшенія, какъ это предписано относительно объявленія заочнаго рѣшенія отвѣтчику (725, 716 ст. Уст. Гражданскаго Судопр.). Равнымъ образомъ въ правилахъ закона 12-го іюня 1890 года, хотя они и вносятъ существенное измѣненіе въ порядокъ исчисленія для истца срока на обжалованіе перваго заочнаго рѣшенія (734 ст. Устава изд. 1892 года), не содержится, однако, никакого указанія на измѣненіе 748, 749 и 714 ст. Устава, и, такимъ образомъ, правила этихъ статей донынѣ сохраняютъ прежнюю силу, и въ частности ст. 714 содержитъ одно лишь изъятіе изъ общаго правила о порядкѣ объявленія рѣшенія, т.-е. изъятіе относительно объявленія заочнаго рѣшенія отвѣтчику. Признавая, что по приведеннымъ основаніямъ рѣшеніе 7-го апрѣля 1893 г. должно считаться объявленнымъ истцу въ день, назначенный тяжущимся для прочтенія рѣшенія, и что съ этого дня началось для истца теченіе апелляціоннаго срока, Судебная Палата пришла къ заключенію, что Окружный Судъ правильно примѣнилъ къ апелляціи повѣреннаго Дудника 748 и 755 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Дудника и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата неправильно разрѣшила возбужденный жалобою Дудника вопросъ объ апелляціонномъ срокѣ обжалованія истцомъ заочнаго рѣшенія Окружнаго Суда, поставленнаго, согласно просьбѣ его, въ его отсутствіи. По закону, 734 ст. (по редакціи 12-го іюня 1890 года) и 728 ст. Уст. Гражд. Суд. XVI Т. ч. I изд. 1892 года, срокъ на принесеніе апелляціи на первое заочное рѣшеніе исчисляется какъ для истца, такъ и для отвѣтчика со дня врученія отвѣтчику выписки изъ заочнаго рѣшенія или повѣстки объ исполненіи, причемъ въ 734 ст. употреблено выраженіе для обѣихъ сторонъ. Измѣненіе редакціи 734 ст. Устава Гражд. Судопр. изд. 1892 года, какъ видно изъ соображеній Государственнаго Совѣта (отчетъ по Государственному Совѣту за 1890 годъ ст. 434), вызвано было необходимостью измѣнить существовавшій до того различный порядокъ исчисленія апелляціоннаго срока для истца и отвѣтчика, а именно: для перваго—время объявленія рѣшенія и для второго—время дѣйствительнаго полученія или выписки изъ заочнаго рѣшенія или предъявленія ему повѣстки объ исполненіи сего рѣшенія, по-

чему Государственный Совѣтъ нашелъ справедливымъ дѣйствіе правила, содержащагося въ 728 ст. Уст. Гражд. Судопр., примѣнить къ исчисленію апелляціоннаго срока для обѣихъ сторонъ и согласно сему измѣнить 155 и 734 ст. Уст. Гражд. Суд. Означенныя соображенія Государственнаго Совѣта подкрѣпляются соображеніями чисто практическаго свойства. Уравнительность положенія истца и отвѣтчика въ процессѣ несомнѣнно вызывается необходимостью избѣгнуть возможнаго при прежнемъ, до 1890 года, порядкѣ случая подачи истцомъ апелляціи ранѣе, чѣмъ отвѣтчикъ можетъ подать отзывъ на заочное рѣшеніе, и двойственнаго, такъ сказать, производства дѣла. Признавая вслѣдствіе сего, что апелляціонный срокъ на обжалованіе заочнаго рѣшенія Окружнаго Суда, постановленнаго, согласно просьбѣ истца, въ его отсутствіи, подлежитъ для него исчисленію со дня врученія копіи заочнаго рѣшенія отвѣтчику, и что вслѣдствіе сего несогласное съ симъ опредѣленіе Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе ХарьковскойСудебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 734 Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

38.—1894 года декабря 14-го дня. Прошеніе пов. общества Грязе-Царицынской жел. дор. объ отмѣнѣ рѣшенія Московск. Столичн. Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Купецъ Степанъ Граборовъ предъявилъ къ обществу Московско-Казанской желѣзной дороги искъ о возвращеніи ему 433 руб. 99 коп., будто-бы излишне взысканныхъ за провозъ рыбнаго товара его изъ Царицына въ Москву. Къ дѣлу по сему иску привлечены были, въ качествѣ третьихъ лицъ, общества Грязе-Царицынской, Козлово-Воронежско-Ростовской и Рязанско-Уральской желѣзныхъ дорогъ. На состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи первое изъ названныхъ трехъ обществъ принесло апелляцію, утверждая, между прочимъ, что въ числѣ отыскиваемыхъ Граборовымъ денегъ заключаются и 117 рублей 24 коп. государственнаго сбора, которые Грязе-Царицынскою желѣзною дорогою не получены, а взысканы лишь для передачи въ казну и дѣйствительно сданы въ казначейство, почему они во всякомъ случаѣ не подлежатъ взысканію съ дороги. Мировой Съѣздъ всѣ доводы апеллятора призналъ незаслуживающими уваженія, причемъ по отношенію къ возраженію, относившемуся къ вышеозначенной суммѣ, нашелъ, что, по 72 ст. Уст. жел. дор., подъ переборомъ разумѣются деньги, излишне полученныя желѣзною дорогою въ счетъ провозной платы и другихъ сборовъ, а государственный сборъ изъ числа послѣднихъ не исключенъ и потому, въ случаѣ перебора, также подлежитъ возвращенію. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ общества Московско-Казанской желѣзной дороги въ пользу Граборова 347 руб. съ %, по расчету изъ 12 годовыхъ, съ 30 апрѣля 1890 года по день платежа и обратное требованіе сего общества съ обществъ Грязе-Царицынской и Рязанско-Уральской желѣзныхъ дорогъ обезпечить наложеніемъ ареста на суммы, причитающіяся первому изъ сихъ обществъ съ двухъ остальныхъ. На это рѣшеніе повѣреннымъ общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ поддерживаетъ всѣ возраженія общества противъ иска Граборова и, кромѣ того, указываетъ на неправильность заключенія Съѣзда объ обезпеченіи обратнаго требованія общества съ третьихъ лицъ.

Выслушавъ, во-1-хъ, словесныя объясненія повѣреннаго названнаго общества, который просилъ ограничиться разсмотрѣніемъ только двухъ частей его жалобы, касающихся: а) присужденія въ пользу истца денегъ, взысканныхъ Грязе-Царицынскою желѣзною дорогою въ счетъ государственнаго сбора, и б) обезпеченія обратнаго требованія дороги-отвѣтчицы съ третьихъ лицъ, и, во-2-хъ, заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ по первому предмету, что правила о вышеозначенномъ сборѣ изложены въ ст. 333—337 Св. Зак. Т. V Уст. Пошл., изъ ко-

торыхъ ст. 333 и 336 съ примѣчаніями къ нимъ измѣнены закономъ 30 мая 1894 года (Собр. Узак. ст. 843), состоявшимся послѣ перевозокъ, подавшихъ поводъ къ иску по настоящему дѣлу. На основаніи этихъ правилъ, приведенныхъ здѣсь съ указаніемъ измѣненій ихъ по новому закону, означенному сбору, названному въ 336 стат. „казеннымъ сборомъ за провозъ грузовъ", подлежатъ, за нѣкоторыми исключеніями (ст. 333 и 335), грузы, перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ съ большою скоростью (нынѣ грузы, перевозимые въ пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздахъ); сборъ опредѣляется, за однимъ изъятіемъ (нынѣ отмѣненнымъ), по количеству провозной платы, причитающейся желѣзной дорогѣ (ст. 333 и 336); размѣръ сбора составляетъ 25 (нынѣ 15) процентовъ съ означенной платы; взимается-же онъ агентами желѣзныхъ дорогъ одновременно и совмѣстно съ провозною платою. Что касается засимъ переборовъ, то о нихъ въ законѣ постановлены слѣдующія правила: 1) переборами признаются „деньги, излишне полученныя желѣзною дорогою въ счетъ провозной платы и другихъ сборовъ"; 2) онѣ возвращаются желѣзною дорогою по требованію того лица, съ котораго взяты; 3) переборы, не востребованные до истеченія давностнаго срока, поступаютъ въ доходъ казны; 4) желѣзная дорога обязана подлежащему лицу, сверхъ возвращенія перебора, заплатить на перебранную сумму по одному проценту въ мѣсяцъ со дня полученія перебора по день возвращенія его означенному лицу или внесенія въ казначейство (ст. 72 Уст. жел. дор.), и 5) срокъ для предъявленія исковъ къ желѣзной дорогѣ о возвращеніи переборовъ полагается годовой (того-же Устава ст. 135 ч. 1 и ст. 136 п. 3). Въ связи съ этими постановленіями находятся и правила о недоборахъ, которыми, по 72 статьѣ Уст. жел. дор., признаются недополученные желѣзною дорогою, вслѣдствіе неправильнаго исчисленія, сборы и провозная плата. Взысканіе недоборовъ производится общеустановленнымъ порядкомъ, причемъ на пополненіе недобора могутъ быть обращаемы дорогою причитающіеся съ нея грузохозяину переборы и другіе платежи (ст. 73 Уст. жел. дор.); давность же для исковъ объ уплатѣ недоборовъ также годовая (ст. 135 ч. 2 и ст. 136 п. 3) Самый вопросъ, подлежащій разрѣшенію по поводу разсматриваемой части обжалованнаго рѣшенія, заключается въ томъ, въ правѣ-ли лицо, съ котораго частною желѣзною дорогою излишне взяты деньги въ счетъ казеннаго сбора, предъявить къ дорогѣ искъ о возвращеніи перебора на основаніи 72 статьи Уст. жел. дор. Проситель въ пользу отрицательнаго разрѣшенія сего вопроса приводитъ, что по содержащемуся въ указанной статьѣ опредѣленію переборовъ сіи послѣдніе суть деньги, полученныя желѣзною дорогою въ счетъ провозной платы и другихъ сборовъ, слѣдовательно, такихъ, которые установлены Общимъ Уставомъ, а именно сборовъ въ пользу желѣзныхъ дорогъ; казенный же сборъ подлежитъ взносу въ казну, а потому деньги, излишне взятыя дорогами въ счетъ этого сбора, не составляютъ перебора въ смыслѣ 72 ст., и для уплатившаго ихъ не возникаетъ опредѣленнаго симъ закономъ права требованія съ желѣзной дороги. Къ сему проситель присовокупляетъ, что если-бы лицо сіе и имѣло право на возвращеніе ему дорогою означенныхъ денегъ, то оно могло-бы требовать уплаты ихъ лишь въ видѣ вознагражденія за убытокъ, въ случаѣ несостоятельности лица, у котораго деньги находятся, слѣдовательно, по мнѣнію просителя, требованіе съ желѣзной дороги суммы казеннаго сбора, излишне поступившаго въ казну, безусловно невозможно, въ виду непримѣнимости къ казнѣ понятія о несостоятельности. Такимъ образомъ, проситель, утверждая, что излишнее полученіе казеннаго сбора не есть переборъ въ смыслѣ 72 статьи, существенное значеніе придаетъ употребленнымъ въ ней словамъ: „деньги, полученныя желѣзною дорогою", разумѣя подъ ними деньги, взятыя дорогою въ счетъ сборовъ, установленныхъ Общимъ Уставомъ въ пользу желѣзныхъ дорогъ. Согласно сему проситель и подъ недополученными желѣзною дорогою въ счетъ сборовъ деньгами, о которыхъ говорится въ слѣдующей 73 ст., долженъ понимать деньги, оставшіяся невзысканными въ счетъ сборовъ, причитающихся по Общему Уставу въ пользу желѣзныхъ дорогъ, и, слѣдовательно, недополученіе казеннаго сбора не признавать недоборомъ въ смыслѣ приведенной статьи. Но пониманіе вышеприведенныхъ словъ 72 ст.

въ смыслѣ поступленія денегъ въ пользу желѣзной дороги ничѣмъ не оправдывается. Само по себѣ выраженіе: „полученіе извѣстнымъ лицомъ денегъ“ не означаетъ поступленія ихъ въ пользу сего лица и въ иномъ смыслѣ оно не употребляется и самымъ уставомъ желѣзной дороги, предусматривающимъ не далѣе, какъ въ 76 ст., случай неуплаты отправителю дорогою отправленія суммы наложеннаго платежа, по полученіи ея отъ дороги назначенія, слѣдовательно, по полученіи денегъ, причитающихся не дорогѣ отправленія, а другому лицу. Далѣе указаніе просителя, будто-бы 72 ст. имѣетъ въ виду лишь сборы, установленные Общимъ Уставомъ, неосновательно потому, что подъ статью эту, очевидно, подходятъ въ частности и дополнительные сборы, взимаемые казенными желѣзными дорогами, но не указанные въ Общемъ Уставѣ, который вообще не ставитъ себѣ задачею опредѣлять всѣ обязательные для грузохозяевъ сборы по поводу перевозки ихъ грузовъ. Обращаясь засимъ къ существу юридическихъ отношеній, возникающихъ для грузохозяина, съ одной стороны, вслѣдствіе переплаты желѣзной дорогѣ денегъ въ счетъ какого-либо причитающагося ей сбора, и съ другой—вслѣдствіе переплаты имъ казеннаго сбора, нельзя не признать, что отношенія эти въ обоихъ случаяхъ совершенно однородны. Въ первомъ случаѣ желѣзная дорога, взимая съ грузохозяина въ свою пользу лишнія деньги, совершаетъ неправильное дѣйствіе, которымъ причиняетъ ему ущербъ, а это по основному началу, изображенному въ 574 стат. Свод. Зак. Гражд. и положенному въ основаніе также и 72 ст. Уст. жел. дор., обязываетъ дорогу вознаградить грузохозяина за означенный ущербъ, причемъ ни по этому, ни по другимъ какимъ-либо законамъ возникновеніе такой обязанности не обуславливается нахожденіемъ перебранныхъ денегъ еще въ распоряженіи желѣзной дороги. Во второмъ случаѣ дорога взятіемъ съ грузохозяина излишняго казеннаго сбора поступаетъ также незаконно и поэтому на томъ-же основаніи, какое указано выше, должна вознаградить грузохозяина за причиненный ему ущербъ, совершенно независимо отъ того, переданы-ли ею взятыя деньги въ казну или нѣтъ. А отсюда слѣдуетъ, что грузохозяинъ имѣетъ право отыскивать съ желѣзной дороги вознагражденіе за означенный ущербъ судебнымъ порядкомъ. Заключеніе это не противорѣчитъ постановленіямъ, существующимъ относительно взысканія государственныхъ податей, пошлинъ и разнаго рода сборовъ, ибо изъ сихъ постановленій нельзя вывести, что грузохозяинъ, переплатившій извѣстную сумму въ счетъ казеннаго сбора за провозъ грузовъ, имѣлъ право отыскивать вознагражденіе не иначе, какъ административнымъ порядкомъ, а именно путемъ обжалованія дѣйствій агента желѣзной дороги, взыскавшаго лишній сборъ. Хотя въ 422 ст. Полож. Взыск. Гражд. (Свод. Зак. Т. XVI ч. 2), помѣщенной въ главѣ о существѣ безспорныхъ дѣлъ казенныхъ и о вѣдомствѣ ихъ, жалобы на незаконные поборы пріемлются и разбираются порядкомъ, въ Сводѣ Губернскихъ Учрежденій и Уставахъ казеннаго управленія опредѣленнымъ, но такого порядка въ Уставѣ о пошлинахъ, содержащемъ въ себѣ статьи о казенномъ сборѣ за провозъ грузовъ, не указано; что же касается статей 427 и 445 Полож. Взыск. Гражд., по которымъ взысканіе государственныхъ податей, пошлинъ и разныхъ сборовъ производится черезъ полицію, то статьи эти не примѣнимы къ упомянутому сбору, въ виду того, что онъ, какъ выше значится, подлежитъ взиманію черезъ агентовъ желѣзной дороги одновременно и совмѣстно съ причитающеюся ей провозной платою. При такомъ постановленіи казна, въ случаѣ неполученія дорогою сбора съ грузохозяина, не въ правѣ взыскивать недоимку съ сего послѣдняго (за исключеніемъ случая несостоятельности дороги), а можетъ обратиться съ требованіемъ только къ дорогѣ, которая съ своей стороны въ правѣ отыскивать недоимку съ грузохозяина судебнымъ порядкомъ, но не черезъ полицію. Къ изложенному слѣдуетъ присовокупить, что если бы грузохозяинъ вынужденъ былъ требованіе по поводу взноса излишняго казеннаго сбора предъявлять въ административномъ порядкѣ, то онъ во всѣхъ случаяхъ перебора провозныхъ денегъ, съ которымъ почти всегда соединена переплата казеннаго сбора, былъ бы поставленъ въ необходимость для обратнаго полученія переплаченныхъ желѣзной дорогѣ денегъ начать, при

нежеланіи ея удовлетворить его, два дѣла: одно судебнымъ порядкомъ съ дорогою о возвращеніи перебора, взятаго въ счетъ провозной платы, а другое—въ административномъ порядкѣ о возвращеніи переплаты въ счетъ казеннаго сбора, что, конечно, было бы сопряжено съ крайнимъ стѣсненіемъ для грузохозяевъ и въ окончательномъ результатѣ нерѣдко могли бы приводить къ совершенно различнымъ въ принципіальномъ отношеніи рѣшеніямъ судебной и административной властей. Кромѣ того, грузохозяинъ, не доплатившій провозной платы, не имѣлъ бы права обращать на покрытіе недобора переплату по казенному сбору. Такимъ образомъ, по изложеннымъ соображеніямъ право это должно быть признано за грузохозяиномъ. Засимъ необходимо указать на то, что между переборомъ денегъ, взысканныхъ желѣзною дорогою въ свою пользу, и переплатою казеннаго сбора нѣтъ различія, которое бы возбуждало какое-либо сомнѣніе относительно примѣнимости къ праву иска по случаю переплаты казеннаго сбора и къ праву казны на переплаченный сборъ постановленій Общаго Устава объ означенныхъ переборахъ. Такъ, никакимъ различіемъ между упомянутыми переплатами нельзя было бы оправдать непримѣненіе правила о поступленіи невостребованнаго перебора въ доходъ казны (ст. 72 Уст. жел. дор.) и обращеніе вслѣдствіе того въ собственность дороги денегъ, излишне взысканныхъ ею въ счетъ казеннаго сбора и не востребованныхъ внесшимъ ихъ лицамъ до истеченія давностнаго срока. То же самое слѣдуетъ сказать о постановленіи, предоставляющемъ въ пользу уплатившаго переборъ вознагражденіе, по одному проценту въ мѣсяцъ, на перебранную сумму (ст. 72) и о правилѣ, установляющемъ сокращенную давность для предъявленія иска (ст. 135 ч. I). При семъ необходимо замѣтить, что устраненіе примѣненія послѣдняго правила означало бы подчиненіе исковъ, предъявляемыхъ по случаю переплаты казеннаго сбора десятилѣтней давности, а это лишило бы желѣзныя дороги вполнѣ того облегченія, которое послужило однимъ изъ главныхъ основаній къ установленію сокращенной давности вообще для всѣхъ исковъ, предъявляемыхъ къ желѣзнымъ дорогамъ по поводу совершаемыхъ ими перевозокъ, а именно—освобожденія ихъ отъ тягости храненія въ теченіе десяти лѣтъ всѣхъ документовъ и свѣдѣній, касающихся производимыхъ ими операцій (ср. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1894 г. № 85 стр. 263), такъ какъ храненіе это представлялось бы необходимымъ, въ виду возможности предъявленія исковъ по поводу переплаты казеннаго сбора. Вслѣдствіе сего сокращенная давность утратила-бы для дорогъ существенную долю своего значенія по отношенію къ искамъ о всѣхъ другихъ переплатахъ, производимыхъ по случаю перевозки грузовъ. Въ виду всего изложеннаго и не усматривая также причинъ, которыя исключали-бы возможность относить къ числу недополученныхъ сборовъ, означенныхъ въ 73 статьѣ Устава желѣзной дороги, неуплаченный казенный сборъ за провозъ грузовъ и, слѣдовательно, признавать его недоборомъ, право на взысканіе котораго погашается годовою давностью (135 ч. 2), нельзя не притти къ заключенію, что не представляется основанія, въ отступленіе отъ буквальнаго смысла 72 статьи, переплату денегъ въ счетъ казеннаго сбора не считать переборомъ, подлежащимъ дѣйствію всѣхъ содержащихся въ Общемъ Уставѣ правилъ о переборахъ, и что потому вышепоставленный вопросъ о правѣ грузохозяина на взысканіе съ частной желѣзной дороги, какъ перебора, излишне взысканныхъ ею въ счетъ казеннаго сбора денегъ, долженъ быть рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Вслѣдствіе сего несогласная съ такимъ выводомъ кассаціонная жалоба просителя по статьѣ о переплатѣ вышеозначеннаго сбора должна быть признана неосновательною. Обращаясь засимъ къ другой статьѣ той-же жалобы, а именно—къ заключенію Съѣзда объ обезпеченіи обратнаго требованія дороги-отвѣтчицы съ третьихъ участвовавшихъ въ настоящемъ дѣлѣ лицъ, а именно съ обществъ Грязе-Царицынской и Рязанско-Уральской желѣзныхъ дорогъ, наложеніемъ ареста на имущество ихъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ заключеніе это противнымъ 132 ст. Уст. жел. дор., которая, воспрещая соединеніе иска грузохозяина о вознагражденіи его дорогою-отвѣтчицею съ искомъ послѣдней къ другимъ участвовавшимъ въ перевозкѣ желѣзнымъ дорогамъ, тѣмъ самымъ исключа-

етъ возможность признанія за дорогою отвѣтчицею въ дѣлѣ ея съ грузохозяиномъ права обратнаго требованія съ означенныхъ дорогъ, а слѣдовательно—и возможность обезпеченія сего права. Посему приведенное заключеніе Съѣз а по отношенію къ обществу, обжаловавшему таковое, не можетъ быть оставлено въ силѣ; по отношенію же къ обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги оно не подлежитъ отмѣнѣ, какъ не нарушающее интересовъ общества, принесшаго жалобу. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда въ части, касающейся обезпеченія обратнаго требованія общества Московско-Казанской съ общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги, отмѣнить по нарушенію 132 статьи Устава желѣзной дороги и возвратить дѣло въ Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ означенной части въ другомъ составѣ Мировыхъ Судей; въ остальномъ же просьбу повѣреннаго общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги оставить, за силою 186 статьи Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

39.—1895 года мая 17-го дня. Прошеніе повѣреннаго купца Степана Шпакова, помощника присяжнаго повѣреннаго Винавера, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о публичной продажѣ имѣнія Шадурскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

29 ноября 1893 года на публичномъ торгѣ, происходившемъ при Витебскомъ Окружномъ Судѣ, купецъ Шпаковъ, имѣвшій свидѣтельство мѣстнаго губернатора на право пріобрѣтенія имѣнія Дитмаръ, купилъ имѣніе „Доброплессы“ помѣщика Шадурскаго. Послѣ торга Витебскій губернаторъ увѣдомилъ Судъ, что на покупку этого имѣнія Шпаковъ не получилъ свидѣтельства и что на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 ноября 1886 года Положенія комитета министровъ губернаторъ признаетъ Шпакова неимѣющимъ права на пріобрѣтеніе имѣнія „Доброплессы“. Въ виду такого сообщенія, Витебскій Окружный Судъ призналъ торгъ недѣйствительнымъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что хотя, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1890 года № 111), свидѣтельство, данное на право покупки опредѣленнаго имѣнія, и можетъ служить удостовѣреніемъ правоспособности того же лица при покупкѣ имъ другого имѣнія въ предѣлахъ той же губерніи, но это правило могло бы имѣть примѣненіе къ настоящему случаю, если-бы означенное свидѣтельство признавалось губернаторомъ дѣйствительнымъ и относительно другого имѣнія; что таковымъ оно не признано, какъ видно изъ увѣдомленія губернатора, а изъ этого, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ, что при торгѣ 29 ноября 1893 года бывшее у Шпакова свидѣтельство утратило свое значеніе. Посему Палата признала торгъ недѣйсвительнымъ по 3 п. 1180 ст. У. Г. С.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о силѣ и значеніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 ноября 1886 года Положенія комитета министровъ, обсуждался и разъясненъ въ рѣшеніи 1890 года № 111. Судебная Палата поняла это разъясненіе въ томъ смыслѣ, что выдача губернаторомъ свидѣтельства на право покупки опредѣленнаго имѣнія устанавливаетъ предположеніе, что тотъ же губернаторъ разрѣшилъ бы тому же покупщику пріобрѣтеніе и всякаго другого имѣнія, но что такое предположеніе устраняется указаніемъ губернатора на то, что на другое имѣніе не распространяется выданное имъ свидѣтельство. Такое толкованіе не согласуется съ соображеніями, приведенными Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1890 года № 111. Въ немъ установлено то положеніе, что свидѣтельства, выдаваемыя губернаторами въ силу Высочайше утвержденнаго 1 ноября 1886 года Положенія комитета министровъ, должны удостовѣрять право даннаго лица на пріобрѣтеніе вообще имѣній въ Западномъ краѣ, а не какого-либо опредѣленно указаннаго въ нихъ имѣнія, и что подобное указаніе не находится въ связи съ предметомъ удостовѣренія, т.-е. съ

правоспособностью пріобрѣтать вообще поземельную собственность въ Западномъ краѣ. Это значитъ, что если извѣстное лицо имѣетъ свидѣтельство отъ губернатора на право покупки какого-либо имѣнія, то тѣмъ самымъ это лицо не только можетъ, но и должно быть признано судомъ правоспособнымъ на пріобрѣтеніе и всякаго другого имѣнія, состоящаго въ предѣлахъ вѣдѣнія того же губернатора. Такое заключеніе основано Правительствующимъ Сенатомъ не на указанномъ Палатой предположеніи, а на смыслѣ законовъ, установившихъ порядокъ удостовѣренія правоспособности пріобрѣтателей земельной собственности въ Западномъ краѣ. Ни Высочайше утвержденное 1 ноября 1886 года Положеніе комитета министровъ (П. С. З. № 3985), ни законы 4-го февраля 1886 года (П. С. З. № 42,971) и 27-го декабря 1884 года (П. С. З. № 2633) не допускаютъ такого порядка, при дѣйствіи котораго одно и то же лицо могло бы быть признаваемо правоспособнымъ къ пріобрѣтенію одного имѣнія и лишеннымъ права пріобрѣтенія другого. Принимая ко вниманіе вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата допустила неправильное примѣненіе 4-го примѣчанія къ ст. 608 X Т. 1 ч. Но, независимо отъ этой неправильности, изъ обжалованнаго опредѣленія оказывается, что Палата признала торгъ недѣйствительнымъ, на основаніи 3 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., не по правоспособности покупщика, которою онъ пользовался во время торга, а въ силу обстоятельства, наступившаго впослѣдствіи. Между тѣмъ, въ приведенномъ законѣ сказано: „торгъ признается недѣйствительнымъ, когда имѣніе куплено такимъ лицомъ, которое не имѣло право принимать участіе въ торгѣ". Слѣдовательно, если покупщикъ принималъ участіе въ торгѣ, имѣя на это право, означенный законъ примѣняемъ быть не могъ и, при постановленіи опредѣленія на основ. 1164 ст. Уст. Гр. Суд., судебному мѣсту предстояла повѣрка правъ, при наличности которыхъ происходилъ торгъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 4-го примѣчанія къ ст. 698 X Т. 1 ч. и 3 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

40.—1895 года мая 17-го дня. Прошеніе Дарчо Варданова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску его къ Туринджану Власову о недвижимомъ имѣніи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Въ дѣлѣ подлежитъ рѣшенію вопросъ: въ случаѣ продажи въ одинъ и тотъ же день съ двухъ различныхъ публичныхъ торговъ одного и того же имѣнія двумъ разнымъ лицамъ, въ правѣ ли покупщикъ имѣнія на ранѣе окончившемся торгѣ домогаться искомъ уничтоженія опредѣленія суда объ укрѣпленіи имѣнія за другимъ лицомъ и полученной имъ данной только потому, что торгъ, на которомъ послѣдній купилъ имѣніе, окончился позже того торга, на которомъ истецъ купилъ имѣніе? Обстоятельства, послужившія поводомъ возникновенія этого дѣла, слѣдующія: кредиторъ умершаго Абрама Бибилашвили (онъ же Бибилаури), Адамидзе, обратилъ взысканіе на имѣніе умершаго Абрама Бибилашвили, и продажа съ публичнаго торга назначена была на 1 сентября 1890 года въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ; между тѣмъ, проситель Варданов обратилъ свое взысканіе на это же имѣніе, какъ на принадлежащее не умершему Абраму, а сыну его Исааку Бибилашвили, безъ представленія къ описи какихъ-либо актовъ о принадлежности имѣнія его должнику, и публичная продажа назначена была также на 1 сентября 1890 года въ томъ же Окружномъ Судѣ. Торгъ на имѣніе Абрама Бибилашвили окончился 1 сентября 1890 года, въ 11 ч. 30 м., имѣніе осталось за Власовымъ, а торгъ на имѣніе Исаака Бибилашвили окончился 1 сентября 1893 г., въ 11 ч., и имѣніе осталось за Вардановымъ. Окружный Судъ 4 октября 1890 года постановилъ, на основаніи 1164 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за Власовымъ, который по данной, 9 ноября совершенной и отмѣченной у старшаго нотаріуса 13 ноября, былъ 26 ноября 1890 г. введенъ во владѣніе. Объ укрѣпленіи же за Вардановымъ имѣнія Судъ постановилъ, по

1164 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣленіе 5 декабря 1890 года, и данная совершена 4 января, а отмѣчена у старшаго нотаріуса 10 января 1891 г., и при явкѣ судебнаго пристава для ввода Варданова во владѣніе 26 января 1891 г., оказалось, что тѣмъ-же самымъ имѣніемъ по вышеозначеннымъ актамъ уже введенъ былъ 26 ноября 1890 года во владѣніе Власовъ. Варданов основывалъ свой искъ о признаніи его собственникомъ проданнаго 1 сентября 1890 года съ публичнаго торга имѣнія и объ уничтоженіи данной, полученной на оное 9/13 ноября 1890 года Власовымъ, на томъ, что публичный торгъ, на которомъ онъ пріобрѣлъ имѣніе, окончился 1 сентября 1890 года, въ 11 ч., т.-е. ранѣе 11 ч. 30 м. того-же дня, когда окончился торгъ, на которомъ купилъ имѣніе Власовъ. Власовъ-же въ опроверженіе иска приводилъ, что судъ 4 октября 1890 года укрѣпилъ имѣніе за нимъ ранѣе, чѣмъ за Вардановымъ, за которымъ имѣніе укрѣплено послѣ полученія Власовымъ не только данной, но и вводнаго листа; кромѣ того, представивъ удостовѣреніе помощника мирового судьи за № 2845, доказывалъ, что проданное имѣніе принадлежало Абраму Бибилашвили, умершему въ 1888 году, а вовсе не переходила къ сыну его Исааку, который отказался отъ платежа долговъ отца, предъявленныхъ къ имѣнію умершаго, вслѣдствіе чего былъ назначенъ опекунъ, а потому за долгъ Исаака Бибилашвили имѣніе и не могло быть продано. Судебная Палата, признавая, что собственникомъ имѣнія, при публичной продажѣ одного и того-же имѣнія двумъ лицамъ, долженъ быть признанъ тотъ изъ нихъ, за кѣмъ ранѣе укрѣплено имѣніе, отказала Варданову въ искѣ.

Разрѣшая поставленный выше вопросъ въ предѣлахъ иска и кассаціонной жалобы Варданова, не жаловавшагося въ частномъ порядкѣ на продажу имѣнія съ публичнаго торга Власову (сбор. рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1881 года № 147) и не доказывавшаго при исковомъ производствѣ принадлежности имѣнія не Абраму Бибилашвили, за долгъ коего имѣніе было продано Власову, а должнику Варданова, Исааку Бибилашвили (1 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что то основаніе, которое Варданов выставляетъ въ кассаціонной жалобѣ для отмѣны рѣшенія Палаты, а именно, что покупщикъ съ публичнаго торга становится собственникомъ имѣнія со дня торга, -неправильно. На основаніи 1164 ст. Устава Гр. Суд., непремѣнный членъ Мирового Съѣзда или Окружный Судъ, смотря по тому, гдѣ производилась продажа, по истеченіи семи дней со дня торга постановляютъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, если онъ внесетъ всѣ тѣ суммы, кои означены въ статьяхъ 1161 и 1162. Поэтому до постановленія опредѣленія по 1164 ст. Уст. Гр. Суд. объ укрѣпленіи имѣнія покупщикъ не можетъ становиться собственникомъ имѣнія. Онъ лишь почитается собственникомъ купленнаго имѣнія со дня публичной продажи, когда послѣдуетъ опредѣленіе, по 1164 ст., объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, то-есть съ воспослѣдованіемъ этого опредѣленія право его на доходы съ имѣнія возводится ко дню публичной продажи; въ полное-же право собственности съ правомъ отчуждать имѣніе покупщикъ, въ силу 1509 ст. 1 ч. X Т., вступаетъ лишь по полученіи данной (Сбор. рѣш. Гражд. Касс. Деп. Сената 1870 г. № 1806; 1872 года №№ 928, 929; 1874 года № 480, 1875 года №№ 301, 1037; 1876 г. №№ 141, 165, 296; 1878 года № 282; 1879 года № 188; 1881 года № 137 и другіе), подобно тому, какъ собственникомъ имѣнія по духовному завѣщанію наслѣдникъ не можетъ стать до утвержденія завѣщанія къ исполненію, съ утвержденіемъ-же завѣщанія право его возводится къ самой кончинѣ завѣщателя. Вслѣдствіе сего рѣшающее значеніе должно имѣть укрѣпленіе имѣнія силою судебнаго опредѣленія; при отсутствіи-же какого-либо указанія на неправильность такового опредѣленія и на неправильность выдачи данной, при столкновеніи двухъ опредѣленій и двухъ данныхъ, право собственности, по силѣ 1416 ст. 1 ч. X Т., должно быть признано за тѣмъ покупщикомъ, въ пользу коего опредѣленіе ранѣе состоялось и ранѣе выдана данная. Признавая посему, что въ случаѣ продажи въ одинъ и тотъ-же день съ двухъ различныхъ публичныхъ торговъ одного и того-же имѣнія двумъ разнымъ лицамъ покупщикъ имѣнія на ранѣе окончившемся торгѣ не въ правѣ домогаться искомъ уничтоженія опредѣленія суда объ укрѣпленіи имѣнія за другимъ лицомъ и полученной имъ данной и только потому,

что торгъ, на которомъ послѣдній купилъ имѣніе, окончился позже того торга, на которомъ истецъ купилъ имѣніе,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія законовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу Варданова, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

41. —1894 года декабря 14-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Брестской желѣзной дороги, прис. пов. Мейчика, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Повѣренный мѣщанина Лейбы Шершевскаго, Уцѣховскій, предъявилъ къ управленію Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ искъ о переборѣ провозной платы по десяти наладнымъ въ суммѣ 378 руб. 80 коп. за провозъ товаровъ съ 3-го іюля по 23 ноября 1891 года. Повѣренный привлеченной къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица Московско-Брестской желѣзной дороги возражалъ, что разница между расчетомъ истца и расчетомъ желѣзной дороги происходитъ вслѣдствіе примѣненія истцомъ мѣстнаго спеціальнаго тарифа, вмѣсто тарифа прямого сообщенія дорогъ 1-ой группы, а такъ какъ грузъ отправленъ былъ прямымъ сообщеніемъ, то къ нему долженъ быть примѣненъ не мѣстный тарифъ, а тарифъ прямого сообщенія. Мировой Судья, находя, что мѣстный тарифъ, какъ болѣе благопріятный для грузоотправителя, долженъ имѣть предпочтеніе передъ тарифомъ прямого сообщенія, присудилъ въ пользу истца 378 руб. 80 коп. съ процентами. Виленскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ повѣренныхъ управленія Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ и общества Московско-Брестской желѣзной дороги, нашелъ, что изъ представленной къ дѣлу выписи изъ шестого дополненія къ тарифу прямого сообщенія дорогъ 1 группы видно, что съ 2 мая 1892 года введено въ дѣйствіе правило о примѣненіи болѣе выгодныхъ мѣстныхъ тарифовъ взамѣнъ нормальнаго тарифа прямого сообщенія; но изъ этого нельзя сдѣлать вывода, чтобы до 2 мая 1892 года было воспрещено по перевозкамъ въ прямомъ сообщеніи, по которому дѣйствовалъ нормальный тарифъ прямого сообщенія, производить расчетъ провозной платы по мѣстнымъ тарифамъ, когда по сложности ихъ провозная плата оказывалась дешевле платы по нормальному тарифу прямого сообщенія. Признать противное значило-бы приписать изданію нормальнаго тарифа прямого сообщенія цѣль несоблюденія интересовъ товаро-отправителей, а, напротивъ, отягощенія ихъ болѣе дорогою платою, что противорѣчило-бы общему смыслу Общаго Устава желѣзныхъ дорогъ, который требуетъ заботы желѣзныхъ дорогъ объ интересахъ отправителей, выраженіе чего находится въ 12 пун. 57 ст. сего Устава. Отсутствіе воспрещенія примѣнять и до 2 мая 1892 года къ отправкамъ прямого сообщенія болѣе выгодные мѣстные тарифы подтверждается и циркуляромъ Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ отъ 20-го сентября 1891 года за № 20, которымъ временное управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ разъяснило, что установленіе тарифа 1 группы не лишаетъ отправителей грузовъ права пользоваться существующими мѣстными тарифами дорогъ слѣдованія прямого сообщенія, если эти послѣдніе по размѣру провозной платы болѣе выгодны. Разъ-же означеннаго воспрещенія не было, то истецъ въ правѣ требовать примѣненія къ отправкамъ болѣе выгодныхъ для него мѣстныхъ тарифовъ, и притомъ на протяженіи не только Полѣсскихъ дорогъ, но и Московско-Брестской желѣзной дороги. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный общества Московско-Брестской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Мейчикъ, проситъ объ отмѣнѣ его по нарушенію точнаго смысла тарифа 1 группы желѣзныхъ дорогъ 1891 года, 6-го къ нему дополненія, п. 12 ст. 57 Общ. Уст. жел. дор. и 60 ст. Зак. Основ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 68 ст. Общ. Уст. жел. дор., провозная

плата и дополнительные сборы исчисляются согласно законнодѣйствующимъ и опубликованнымъ тарифамъ и правиламъ о дополнительныхъ сборахъ; законно дѣйствующими же тарифами почитаются тѣ, которые установлены и введены въ дѣйствіе предписаннымъ въ законѣ порядкомъ. Порядокъ этотъ опредѣленъ въ положеніи о желѣзнодорожныхъ тарифахъ 8 марта 1889 года (прилож. къ ст. 18-й Уст. жел. дор. Т. XII ч. I), согласно которому правительству принадлежитъ руководительство дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ по установленію тарифовъ, съ цѣлью огражденія интересовъ населенія, промышленности и казны (ст. 2). Предположенія объ измѣненіи или дополненіи дѣйствующихъ тарифовъ, а также объ установленіи новыхъ тарифовъ, составляются желѣзными дорогами или съѣздами ихъ представителей по тарифнымъ дѣламъ, разсматриваются въ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ и представляются министру финансовъ, и если въ теченіе шести недѣль министерствомъ не будетъ заявлено препятствій къ примѣненію тарифа, то онъ можетъ быть введенъ въ дѣйствіе такъ-же, какъ въ томъ случаѣ, когда со стороны министерства и слѣдуетъ увѣдомленіе о согласіи его на примѣненіе тарифа (ст. 6 и 9). Тарифы же, введенные въ дѣйствіе ранѣе изданія правилъ 8 марта 1889 г., признаются законно дѣйствующими, если они установлены съ вѣдома или разрѣшенія министерства путей сообщенія, впредь до измѣненія или отмѣны ихъ установленнымъ порядкомъ (2 прим. къ ст. 1). По точной силѣ приведенныхъ законовъ провозная плата за товары и вообще грузы, отправляемые по желѣзнымъ дорогамъ, не можетъ быть исчисляема иначе, какъ на основаніи установленныхъ указаннымъ выше порядкомъ тарифовъ. Тарифы установляются различные для отдѣльныхъ дорогъ и для цѣлой группы дорогъ, соединенныхъ между собою прямымъ сообщеніемъ: первые называются мѣстными, вторые—тарифами прямого сообщенія; сверхъ того, установляются еще спеціальные тарифы для извѣстнаго рода грузовъ и для опредѣленныхъ протяженій пути. Каждый изъ этихъ тарифовъ долженъ быть примѣняемъ, согласно 1 прим. къ ст. 1 правилъ 1889 г., на точномъ основаніи установленныхъ въ немъ правилъ примѣненія и, слѣдовательно, только къ товарамъ, въ немъ поименованнымъ, и на протяженіи пути, въ немъ указанномъ. Поэтому при безусловной обязательности тарифовъ какъ для жел. дор., такъ и для отправителей, судъ не въ правѣ опредѣлять провозную плату за грузы, слѣдовавшіе по извѣстному пути и на извѣстномъ протяженіи, на основаніи тарифа, установленнаго для другого пути и для другого протяженія его, и, слѣдовательно, не въ правѣ опредѣлять размѣры провозной платы для грузовъ прямого сообщенія на основаніи тарифовъ мѣстныхъ, установленныхъ не для прямого сообщенія, а для провоза груза по отдѣльнымъ дорогамъ. То обстоятельство, что по мѣстнымъ тарифамъ провозная плата оказывается болѣе выгодной для грузохозяина, нежели по тарифу прямого сообщенія, не давало суду права примѣнять не тотъ тарифъ, который установленъ для прямого сообщенія и по которому былъ отправленъ грузъ истца, потому что руководительство дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ по установленію тарифовъ, съ цѣлью огражденія интересовъ населенія, промышленности, торговли и казны, принадлежитъ исключительно правительству, и вслѣдствіе сего судъ при примѣненіи тарифовъ не можетъ принимать въ соображеніе интересы грузохозяевъ и опредѣлять провозную плату на основаніи лишь большей для нихъ выгодности того или другого тарифа. Ссылка Мирового Съѣзда на 6 дополненіе къ тарифу прямого сообщенія желѣзныхъ дорогъ I группы и на циркуляръ управляющаго Полѣсскими желѣзными дорогами отъ 20 сентября 1891 г. не можетъ быть признана правильною, потому что означенное дополненіе къ тарифу, согласно 13 ст. правилъ 8-го марта 1889 г., не могло быть примѣняемо къ отправкамъ, послѣдовавшимъ ранѣе его изданія и назначеннаго въ немъ срока введенія его въ дѣйствіе; а циркуляръ управляющаго Полѣсскими дорогами, какъ исходившій не отъ учрежденій по тарифнымъ дѣламъ, коимъ предоставлено руководительство дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ по установленію тарифовъ, не имѣетъ обязательной силы для другихъ дорогъ. Равнымъ образомъ неправильна и ссылка Мирового Съѣзда на 12 п. 57 ст. Общ. Уст. жел. дорогъ, потому что законъ этотъ касается только избранія пути, по которому товаръ долженъ слѣдовать,

но вовсе не примѣненія тарифовъ. Наконецъ, указаніе Мирового Съѣзда на отсутствіе воспрещенія примѣнять мѣстные тарифы при перевозкахъ прямого сообщенія неосновательно, потому что при существованіи точнаго правила объ исчисленіи провозныхъ платъ не иначе, какъ на основаніи законнодѣйствующихъ тарифовъ, не представлялось никакой надобности помѣщать въ законѣ особое воспрещеніе относительно примѣненія одного тарифа вмѣсто другого, установленнаго не для того протяженія пути, по которому отправленъ былъ грузъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 68 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Ковенскаго Мирового Съѣзда.

42.—1894 года декабря 14-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Брестской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Мейчика, объ отмѣнѣ рѣшенія Сморгонскаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Повѣренный мѣщанина Ицки Бруднаго, Уцѣховскій, предъявилъ къ управленію Либаво-Роменской желѣзной дороги по 26 накладнымъ искъ о переборѣ провозной платы 397 руб. 27 коп., о вознагражденіи за просрочку въ доставкѣ груза 35 руб. 10 коп. и о процентахъ 61 руб. 74 коп., всего 494 руб. 11 коп. Мировой Судья, находя искъ доказаннымъ, присудилъ въ пользу Бруднаго съ Либаво-Роменской желѣзной дороги 491 руб. 35 коп. съ процентами. Въ принесенныхъ на это рѣшеніе апелляціонныхъ жалобахъ повѣренный управленія Либаво Роменской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Блохъ, и повѣренный привлеченнаго къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица общества Московско Брестской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Мейчикъ, объяснили, что расчетъ истца о переборѣ основанъ на примѣненіи къ его отправкамъ мѣстныхъ тарифовъ желѣзныхъ дорогъ I группы, и притомъ ранѣе 2 мая 1892 г., когда вступило въ дѣйствіе дополненіе къ тарифу I группы 1891 г., а потому къ нимъ долженъ быть примѣненъ тарифъ прямого сообщенія, а не совокупность болѣе выгодныхъ для грузохозяина мѣстныхъ тарифовъ. Сморгонскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что истецъ имѣетъ полное право требовать примѣненія къ его отправкамъ болѣе выгодной для него провозной платы по мѣстнымъ тарифамъ, а не по нормальному тарифу I группы, вступившему въ дѣйствіе съ іюня 1891 г., такъ какъ мѣстный тарифъ до того времени уже существовалъ. Затѣмъ, находя, что по девяти накладнымъ искъ не подлежитъ удовлетворенію, потому что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Чертовъ и Копелевичъ расписались въ дубликатахъ тѣхъ накладныхъ по порученію Бруднаго и платили его деньгами, Мировой Съѣздъ присудилъ съ Либаво Роменской жел. дор. въ пользу Бруднаго перебора 315 р. 33 к. и вознагражденія за просрочку 1 р. 20 к. съ процентами. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный общества Московско-Брестской жел. дор., присяжный повѣренный Мейчикъ, проситъ объ отмѣнѣ его по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., 68 ст. Уст. Жел. Дор. и нормальнаго тарифа I группы, а также 6 дополненія къ нему.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 68 ст. Общ. Уст. ж. д., провозная плата и дополнительные сборы исчисляются согласно законнодѣйствующимъ и опубликованнымъ тарифамъ и правиламъ о дополнительныхъ сборахъ. Законнодѣйствующими же тарифами почитаются тѣ, которые установлены и введены въ дѣйствіе предписаннымъ въ законѣ порядкомъ. Порядокъ этотъ опредѣленъ въ Положеніи о желѣзнодорожныхъ тарифахъ 8 марта 1889 г. (приложъ. къ ст. 18 Уст. Жел. Дор. Т. XII части I), согласно которому правительству принадлежитъ руководительство дѣйствіями жел. дор. по установленію тарифовъ съ цѣлью огражденія интересовъ населенія, промышленности, торговли и казны (ст. 2). Предположенія объ измѣненіи или дополненіи дѣйствующихъ тарифовъ, а также объ установленіи новыхъ тарифовъ, составляются желѣз-

ными дорогами или съѣздами изъ представителей по тарифнымъ дѣламъ, разсматриваются въ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ и представляются министру финансовъ, и если въ теченіе шести недѣль министерствомъ не будетъ заявлено препятствій къ примѣненію тарифа, то онъ можетъ быть введенъ въ дѣйствіе такъ же, какъ въ томъ случаѣ, когда со стороны министерства послѣдуетъ увѣдомленіе о согласіи его на примѣненіе тарифа (ст. 6 и 9). Тарифы же, введенные въ дѣйствіе ранѣе изданія правилъ 8 марта 1889 г., признаются законнодѣйствующими, если они установлены съ вѣдома или разрѣшенія министерства путей сообщенія впредь до измѣненія или отмѣны ихъ установленнымъ порядкомъ (2 примѣч. къ ст. 1). По точной силѣ приведенныхъ законовъ, провозная плата за товары и вообще грузы, отправляемые по желѣзнымъ дорогамъ, не можетъ быть исчисляема иначе, какъ на основаніи установленныхъ указаннымъ выше порядкомъ тарифовъ. Тарифы устанавляются различные для отдѣльныхъ дорогъ и для цѣлой группы дорогъ, соединенныхъ между собою прямымъ сообщеніемъ; первые называются мѣстными, вторые тарифами прямого сообщенія; сверхъ того, установляются еще спеціальные тарифы для извѣстнаго рода грузовъ и для опредѣленныхъ протяженій пути. Каждый изъ этихъ тарифовъ долженъ быть примѣняемъ, согласно 1 примѣч. къ ст. 1 правилъ 1889 года, на точномъ основаніи установленныхъ въ немъ правилъ примѣненія и, слѣдовательно, только къ товарамъ, въ немъ поименованнымъ, и на протяженіи пути, въ немъ указанномъ. Посему, при безусловной обязательности тарифовъ, какъ для желѣзныхъ дорогъ, такъ и для отправителей, судъ не въ правѣ опредѣлять провозную плату за грузы, слѣдовавшіе по извѣстному пути и на извѣстномъ протяженіи, на основаніи тарифа, установленнаго для другого пути и для другого протяженія его, и, слѣдовательно, не въ правѣ опредѣлять размѣръ провозной платы для грузовъ прямого сообщенія на основаніи тарифовъ мѣстныхъ, установленныхъ не для прямого сообщенія, а для провоза груза по отдѣльнымъ дорогамъ. То обстоятельство, что по мѣстнымъ тарифамъ провозная плата оказывается болѣе выгодной для грузохозяина, нежели по тарифу прямого собщенія, не давало суду права примѣнять не тотъ тарифъ, который установленъ для прямого сообщенія и по которому былъ отправленъ грузъ истца, потому что руководительство дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ по установленію тарифовъ съ цѣлью огражденія интересовъ населенія, промышленности, торговли и казны, принадлежитъ исключительно правительству, и вслѣдствіе сего судъ при примѣненіи тарифовъ не можетъ принимать въ соображеніе интересы грузохозяевъ и опредѣлять провозную плату на основаніи лишь большей для нихъ выгодности того или другого тарифа. Указаніе же Мирового Съѣзда на то, что мѣстный тарифъ существовалъ ранѣе тарифа прямого сообщенія 1891 г., не могло служить основаніемъ къ примѣненію мѣстнаго тарифа вмѣсто тарифа прямого сообщенія, потому что примѣненіе того или другого тарифа должно зависѣть не только отъ времени его изданія, но и отъ установленныхъ въ немъ правилъ его примѣненія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сморгонскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 68 ст. Общ. Уст. Росс. желѣзныхъ дорогъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Ковенскаго Мирового Съѣзда.

43.—1895 г. февраля 22-го дня. Прошеніе крестьянъ Игнатія и Маріи Припачкиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянъ Игнатія и Маріи Припачкиныхъ къ крестьянамъ Мосоловымъ о признаніи за ними права собственности на участокъ земли въ дачахъ села Успенскаго и объ изъятіи сего участка изъ владѣнія отвѣтчиковъ, 27-го ноября 1893 года опредѣлила по отношенію ко всѣмъ отвѣтчикамъ, за исключеніемъ одного, утвердить рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ означенномъ искѣ. Такое заключеніе Палата основала на признаніи отвѣтчиковъ пріобрѣвшими спорную землю по давности владѣнія, продолжавшагося съ 4 марта 1871 г. до 22 декабря 1881 г., а именно со дня составленія неформальнаго промѣннаго

акта, по которому упомянутая земля была уступлена отвѣтчикамъ Лавромъ Мосоловымъ, до предъявленія иска объ оной Филиппомъ и Никифоромъ Мосоловыми къ нѣкоторымъ изъ нихъ, отвѣтчиковъ. Означенныя же числа Палата установила: первое—на основаніи копіи съ промѣннаго акта, засвидѣтельствованнаго въ волостномъ правленіи, а второе—на основаніи справки изъ архива Курскаго Окружнаго Суда, каковые документы были представлены со стороны отвѣтчиковъ. Кромѣ того, въ рѣшеніи Палаты упоминается о представленномъ ими же удостовѣреніи Колпаковскаго волостного правленія отъ 23-го марта 1893 года, между прочимъ, объ уплатѣ крестьянами Мосоловыми съ 1871 года всѣхъ повинностей за землю, принадлежавшую Лавру Мосолову. 8-го апрѣля 1894 года Игнатій и Марія Припачкины принесли Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ вышеприведеннаго рѣшенія, ссылаясь на I пун. 794 ст. Уст. Гр. Суд. и объясняя: 1) что въ копіи промѣннаго акта днемъ составленія онаго невѣрно показано 4-е марта 1871 вмѣсто 4-го марта 1872 г., какъ это видно изъ приложенной къ просьбѣ другой нотаріальной копіи того-же акта; 2) что повинности за землю, означенную въ удостовѣреніи Колпаковскаго волостного правленія, уплачивались не отвѣтчиками, а повѣреннымъ просителей, въ подтвержденіе чего они представили выписку изъ журнальнаго постановленія Льговскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 14-го октября 1886 г., и 3) что въ справкѣ, выданной изъ архива Курскаго Окружнаго Суда, днемъ предъявленія Филиппомъ и Никифоромъ Мосоловыми иска о спорной землѣ невѣрно означено 22-е декабря 1881 года, тогда какъ онъ предъявленъ былъ ранѣе 2-го того же декабря. При этомъ просители называютъ представленныя отвѣтчиками копіи съ промѣннаго акта и удостовѣреніе волостного правленія подложными актами. Противъ настоящей просьбы объясненія со стороны Мосоловыхъ не поступило.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 796-ою ст. Уст. Граж. Суд. срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты назначенъ четырехмѣсячный, и таковой, по силѣ 2 пункта 797 статьи, для прошеній о пересмотрѣ рѣшенія исчисляется съ того дня, когда просителю сдѣлалось извѣстно новое обстоятельство, служащее основаніемъ просьбы о пересмотрѣ, а въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актѣ,—съ того дня, когда вступилъ въ законную силу приговоръ уголовнаго суда о признаніи акта подложнымъ. Такъ какъ просители не указываютъ, чтобы о подложности примѣрнаго акта и удостовѣренія Колпаковскаго волостного правленія состоялся приговоръ уголовнаго суда, то и срокъ на принесеніе настоящей просьбы ихъ можетъ быть исчисленъ лишь съ того дня, когда новыя обстоятельства, удостовѣряемыя представленными въ Правительствующій Сенатъ документами, сдѣлались просителямъ извѣстны. Но и этого дня они не указываютъ, равно какъ ими не объясняется и то, когда именно они узнали о невѣрности справки, выданной изъ архива Курскаго Окружнаго Суда. И если такое указаніе, въ виду отсутствія всякаго заявленія противной стороны относительно соблюденія просителями установленнаго въ законѣ срока, и было-бы достаточно для опредѣленія начала онаго, какъ это слѣдуетъ изъ разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1884 года № 54, съ которымъ вполнѣ согласно рѣшеніе 1877 года № 103 по совершенно однородному (ср. рѣш. 1874 года № 694) вопросу объ установленіи начала срока для принесенія просьбы неучаствовавшимъ въ дѣлѣ лицомъ, то отсюда, очевидно, нельзя вывести, чтобы просители въ правѣ были уклониться отъ всякаго указанія по означенному предмету, ибо подобное право при молчаніи противной стороны имѣло бы послѣдствіемъ рѣшеніе Правительствующимъ Сенатомъ вопроса о соблюденія просителемъ срока, установленнаго въ пун. 2 стат. 797, въ утвердительномъ смыслѣ, единственно на основаніи предположенія, что противная сторона признала срокъ непропущеннымъ; но такое предположеніе не вытекаетъ изъ закона и представлялось бы несправедливымъ по отношенію къ противной сторонѣ, которая, будучи и при указаніи просителемъ начала срока поставлена въ трудное положеніе опровергать его утвержденіе, какъ это требуется вышеприведенными рѣшеніями Правительствующаго Сената, было-бы, въ случаѣ отсутствія всякаго указанія по упомяну-

тому предмету, часто поставлена въ невозможность собрать какія-либо данныя относительно начала срока, тогда какъ таковыя просителю, ходатайствующему о пересмотрѣ рѣшенія, конечно, въ большинствѣ случаевъ въ точности извѣстны. Въ виду изложеннаго, не находя возможнымъ войти въ обсужденіе вопроса объ уважительности ходатайства Припачкиныхъ о пересмотрѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты 1893 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Припачкиныхъ оставить безъ разсмотрѣнія.

44.—1895 г. февраля 22 дня. Прошеніе жены купца Маріи Энгель объ отмѣнѣ опредѣленія Тамбовскаго Окружнаго Суда о неподсуд. уѣздному члену суда предъявленнаго ею къ мужу иска объ уплатѣ ей 480 р. на содержаніе ея.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію возникающаго по кассаціонной жалобѣ вопроса о томъ, подлежитъ-ли вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не превышающій 500 рублей, по цѣнѣ своей, искъ жены къ мужу о содержаніи, основанный на 106 ст. Св. Зак. Гражданск., по силѣ которой мужъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ вопроса этого по сіе время прямо не разрѣшалъ, но, разсмотрѣвъ много дѣлъ по такимъ искамъ, предъявленнымъ у мировыхъ судей (см. рѣшенія 1870, 1872, 1874, 1875, 1876 г.г. №№ 799, 407, 689, 291, 11 и друг.), ни одного изъ нихъ не признавалъ неподсуднымъ означеннымъ судьямъ, хотя, по 1 пун. 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., и былъ обязанъ безъ указанія сторонъ возбуждать вопросъ о подсудности каждаго изъ сихъ дѣлъ по роду его. По вопросу же о подсудности исковъ, совершенно однородныхъ съ вышеуказанными, какъ по предмету, такъ и по основанію своему, а именно исковъ, предъявляемыхъ родителями къ дѣтямъ объ алиментахъ, на основаніи 194 ст. Св. Зак. Гражданск., по которой дѣти обязаны доставлять родителямъ пропитаніе и содержаніе, если послѣдніе находятся въ бѣдности, дряхлости или немощахъ, Правительствующій Сенатъ уже имѣлъ случай высказаться въ рѣшеніяхъ 1871 и 1883 г. г. за №№ 1232 и 28 въ утвердительномъ смыслѣ, причемъ онъ во второмъ изъ сихъ рѣшеній объяснилъ, что означенные иски, какъ вытекающіе изъ личныхъ обязанностей дѣтей по отношенію къ родителямъ, должны слѣдовать общимъ правиламъ подсудности, иски же по личнымъ обязательствамъ цѣною не свыше 250 руб. въ округѣ Варшавской Судебной Палаты подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, а посему утвержденіе просителя, будто-бы всѣ иски о доставленіи алиментовъ всегда подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, не можетъ быть признано правильнымъ Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что Правительствующій Сенатъ малоцѣнные иски женъ къ мужьямъ объ алиментахъ считалъ подвѣдомственными мировой юстиціи, очевидно, подводя ихъ, наравнѣ съ исками родителей къ дѣтямъ о содержаніи, подъ иски, указанные въ 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., а именно -подъ иски по личнымъ обязательствамъ, имѣющимъ матеріальную цѣнность. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію доводовъ, приведенныхъ Окружнымъ Судомъ въ подтвержденіе отрицательнаго разрѣшенія вышепоставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ первый изъ нихъ, именно—неупоминаніе къ указанной ст. 29 объ искахъ женъ къ мужьямъ объ алиментахъ, находитъ неуважительнымъ, потому что означенное обстоятельство само по себѣ вовсе не устраняетъ возможности подведенія такихъ исковъ по самому существу ихъ подъ одну изъ указанныхъ въ приведенной статьѣ категорій исковъ. Второй доводъ Суда заключается въ томъ, что обязанность мужа доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе есть обязанность личная, которой соотвѣтствуетъ личное право, какъ это вытекаетъ изъ содержанія ст. 106 Зак. Гражданск. и изъ заглавія отдѣленія, въ которомъ она помѣщена, а именно отдѣленія о „правахъ личныхъ“ (ст. 100—108), которое вмѣстѣ съ другимъ отдѣленіемъ „ о правахъ на имущества“ (стат. 109—118) образуетъ главу: „о правахъ и обязанностяхъ, отъ супружества возникающихъ.“ Но и этотъ доводъ надлежитъ признать неосновательнымъ, ибо нѣтъ

постановленія о томъ, чтобы иски по всѣмъ безъ изъятія правамъ, отъ супружества возникающимъ и отнесеннымъ статьями 100—108 Зак. Гражданск. къ личнымъ правамъ супруговъ, были изъяты изъ вѣдѣнія мировой юстиціи. Въ числѣ этихъ правъ только одно, а именно—право жены на алименты, имѣетъ матеріальную цѣнность, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ правъ, какъ, напримѣръ, права супруговъ на совмѣстное жительство. Иски о подобныхъ правахъ и имѣли въ виду приведенное Окружнымъ Судомъ кассаціонное рѣшеніе 1883 г. № 20, которымъ искъ мужа объ отобраніи отъ жены малолѣтняго сына ихъ признанъ былъ неподсуднымъ мировой юстиціи, какъ касавшійся исключительно личныхъ отношеній членовъ семьи между собою. Слѣдовательно, это рѣшеніе не оправдываетъ заключенія суда, каковое не подтверждается и другимъ указаннымъ имъ кассаціоннымъ рѣшеніемъ (1882 г. № 152), признающимъ право жены на алименты личнымъ правомъ, которое, по словамъ рѣшенія, хотя и обезпечиваетъ за нею извѣстнаго рода матеріальныя выгоды, но не въ силу правъ ея на имущество мужа, а въ силу личной обязанности, вытекающей изъ супружеской связи ихъ. Въ виду изложеннаго поставленный выше вопросъ о подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ иска жены къ мужу о содержаніи долженъ быть рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и вслѣдствіе сего заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что настоящее дѣло, за сплою примѣч. 1 къ стат. 29 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, неподсудно уѣздному члену суда, какъ не подлежащее по сему Уставу вѣдомству мировыхъ судей, оказывается неправильнымъ. Переходя засимъ къ другому заключенію того же Суда о неподсудности сего дѣла уѣздному члену суда и по цѣнѣ иска, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что просительница въ исковомъ прошеніи ходатайствовала объ обязаніи мужа выдавать ей на содержаніе ея въ продолженіе одного года по 40 рублей въ мѣсяцъ, и, согласно сему, цѣною иска объявила сумму въ 480 рублей; Судъ же, въ виду спора отвѣтчика о правѣ жены на искъ, опредѣлилъ цѣну онаго въ 4800 руб., по десятилѣтней сложности ежемѣсячныхъ платежей, примѣняясь къ п. 4 (очевидно, по ошибкѣ приведенному вмѣсто п. 5) ст. 273 Устава Гражд. Судопр. и руководствуясь кассаціоннымъ рѣшеніемъ 1867 г. № 213. Но и это заключеніе должно быть признано неправильнымъ, такъ какъ, по точной силѣ 55 ст., цѣною иска, когда не отыскивается процентовъ, считается сумма, показанная въ исковой просьбѣ, и примѣненію сей статьи въ данномъ случаѣ не могло препятствовать ни (по отсутствію всякаго указанія на то въ законѣ) предъявленіе отвѣтчикомъ спора противъ права просительницы на искъ, ни 5 п. 273 ст., предусматривающій иски о правахъ, не ограниченныхъ срокомъ; предметомъ же настоящаго дѣла было именно право на полученіе срочныхъ выдачъ въ продолженіе года. Приведеннымъ-же выше кассаціоннымъ рѣшеніемъ, въ которомъ, между прочимъ, значится, что совокупность срочныхъ выдачъ принимается за цѣну иска въ томъ случаѣ, когда истецъ отыскиваетъ право на полученіе этихъ выдачъ, прямо опровергается правильность принятаго судомъ способа опредѣленія въ семъ дѣлѣ означенной цѣны. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Тамбовскаго Окружнаго Суда, по нарушенію статей 29 (прим. 1) и 55 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Воронежскій Окружный Судъ.

45.—1894 г. октября 12 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго дочерей войскового старшины Натальи и Екатерины Семенякъ, присяжнаго повѣреннаго Чемезова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу довѣрительницъ его съ Анною Мироновою, Варварою Соколовою, Маріею Яновскою, Петромъ, Михаиломъ и Антономъ, Маріею и Ольгою Семенякъ и Еленою Булгаковою о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Петра Семеняка и 2) объясненіе Анны Мироновой и Петра Семеняка на эту просьбу.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Изъ дѣла видно: нотаріальнымъ заявленіемъ отъ 13-го іюля 1890 года сотникъ Петръ Семенякъ увѣдомилъ сестеръ своихъ Наталью и Екатерину

Семенякъ, что Екатеринодарскій Окружный Судъ и Тифлисская Судебная Палата въ 1887 году отказали въ утвержденіи къ исполненію завѣщанія отца ихъ Петра Семеняка. Представляя это заявленіе и приложенныя при немъ: завѣщаніе Петра Семеняка съ надписью Окружнаго Суда объ отказѣ въ утвержденіи завѣщанія и копію съ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты объ оставленіи безъ послѣдствій частной жалобы сотника Петра Семеняка на опредѣленіе суда, Наталья и Екатерина Семенякъ въ августѣ того же 1890 года предъявили въ Екатеринодарскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи дѣйствительнымъ завѣщанія Петра Семеняка. Тифлисская Судебная Палата нашла: 1) что, по 1066[12] ст. 1 ч. X Т., срокъ на предъявленіе исковъ объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній, какъ это правильно установлено Окружнымъ Судомъ, исчисляется со дня объявленія постановленнаго въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства опредѣленія суда объ оставленіи завѣщанія безъ утвержденія; 2) что, въ виду постановленія такого опредѣленія по сему дѣлу Судебною Палатою 23-го сентября 1887 года, настоящій искъ, какъ предъявленный 1 августа 1890 г., долженъ быть признанъ несвоевременно заявленнымъ, по истеченіи двухгодичнаго срока, и потому не можетъ подлежать удовлетворенію; 3) что заявленіе повѣреннаго истицъ, Канатова, о томъ, что двухгодичнымъ срокомъ погашается только право на заявленіе споровъ противъ формальной стороны завѣщаній, а не противъ правъ, ими установляемыхъ, неосновательно, такъ какъ въ 1066[12] ст. такого различія не дѣлается, а, напротивъ того, постановлено, что какъ искъ объ утвержденіи завѣщанія, такъ и всѣ вообще споры противъ завѣщаній предъявляются въ означенный 2-хъ лѣтній срокъ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1882 года № 19 и 1890 г. № 96); что также неосновательно заявленіе Канатова о томъ, что срокъ этотъ считается со дня объявленія опредѣленія объ отказѣ въ утвержденіи завѣщанія только для лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, такъ какъ объ этомъ ничего не говорится въ 1066[12] ст. 1 ч. X Т., а 895 ст. Уст. Гр. Суд. относится собственно до рѣшеній, въ исковомъ порядкѣ судопроизводства постановленныхъ; 5) что указанное Канатовымъ рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1886 г. за № 20 имѣетъ въ виду исключительный случай, когда самое право, на завѣщаніи основанное, поставлено въ зависимость отъ наступленія извѣстнаго событія, чего въ данномъ дѣлѣ нѣтъ, вслѣдствіе чего и рѣшеніе это не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу; 6) что исковое требованіе истицъ о признаніи ихъ наслѣдницами Петра Семеняка по завѣщанію его равносильно требованію объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, и потому оно не можетъ быть удовлетворено за пропускомъ 2-хъ годичнаго срока, но что если, согласно доводамъ Канатова, признать, что истицы вовсе не домогаются утвержденія завѣщанія, то пришлось-бы притти къ выводу, что ихъ требованія основаны на завѣщаніи, не утвержденномъ и не подлежащемъ утвержденію къ исполненію и вслѣдствіе этого лишенномъ всякой силы наравнѣ съ завѣщаніемъ, въ срокъ не предъявленнымъ къ утвержденію; 7) что за пропускомъ 2-хъ годичнаго срока на предъявленіе иска безполезно входить въ обсужденіе по существу завѣщанія Петра Семеняка въ отношеніи къ объему правъ, предоставленныхъ тѣмъ завѣщаніемъ истицамъ, и 8) что признаніе иска, учиненное въ письменномъ отвѣтѣ Петра Семеняка, вдовы Анны Мироновой и Елены Булгаковой не можетъ повести къ удовлетворенію исковыхъ требованій даже въ части ихъ, потому что признаніе это не устанавливаетъ факта (480 ст. Уст. Гражд. Суд.), а лишь толкованіе смысла завѣщанія, который долженъ быть изъясненъ судомъ не по сознанію сторонъ, а по его тексту и по предписаннымъ закономъ правиламъ толкованія неяснаго текста (1536 и 1539 ст. 1 ч. X Т.), и потому еще, что истицы не опирали своихъ доводовъ на сознаніи отвѣтчиковъ (339 стат.) и, слѣдовательно, не воспользовались имъ, какъ судебнымъ доказательствомъ. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на обсужденіи объясненія Анны Мироновой и Петра Семеняка. Въ объясненіи этомъ, поданномъ

непосредственно въ Правительствующій Сенатъ и безъ представленія залога, просители доказываютъ основательность кассаціонной просьбы Натальи и Екатерины Семенякъ и неправильность обжалованнаго рѣшенія Палаты. Объясненіе это не можетъ подлежать разсмотрѣнію по слѣдующимъ основаніямъ: просители, какъ видно изъ дѣла, участвовали въ дѣлѣ въ качествѣ отвѣтчиковъ и не составляли одной тяжущейся стороны съ Натальею и Екатериною Семенякъ; посему, если они находили рѣшеніе Судебной Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ законовъ, то обязаны были принести на оное кассаціонную жалобу, или же въ виду выраженнаго просителями въ объясненіи мнѣнія ихъ, что рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ, каковое объясненіе не можетъ быть принято иначе, какъ ходатайство ихъ объ отмѣнѣ рѣшенія, просители должны были представить, согласно 800 ст. Устава Гражд. Судопроиз., залогъ, котораго, однако, они не представили. Переходя къ обсужденію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Чемезова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ этомъ возбуждается главнымъ образомъ вопросъ о томъ, съ какого момента долженъ быть исчисляемъ установленный 1066^{12} ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. двухлѣтній срокъ на предъявленіе иска объ утвержденіи завѣщанія для лицъ, не участвовавшихъ въ охранительномъ производствѣ объ утвержденіи завѣщанія. Просители указываютъ, что для нихъ, какъ неучаствовавшихъ въ охранительномъ производствѣ объ утвержденіи завѣщанія, срокъ этотъ долженъ исчисляться съ 13 іюля 1890 года, т.-е. со времени, когда постановленіе Судебной Палаты о неутвержденіи завѣщанія сдѣлалось имъ извѣстнымъ. Эти указанія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Прежде всего слѣдуетъ признать, что на упоминаемыя въ 1066^{12} ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Гражд. опредѣленія судебныхъ мѣстъ объ отказѣ въ утвержденіи завѣщаній не можетъ быть распространяема сила 895 ст. Устава Гражд. Суд. и что обстоятельство о знаніи или незнаніи лицомъ, заинтересованнымъ судьбою представленнаго къ утвержденію завѣщанія о состоявшемся въ судѣ опредѣленіи не можетъ имѣть никакого значенія. Приведенная 1066^{12} ст. устанавливаетъ одинъ общій срокъ для предъявленія исковъ, указанныхъ въ 1066^{12} ст., безразлично для всѣхъ заинтересованныхъ судьбою завѣщанія лицъ, будутъ ли это лица, непосредственно представлявшія сами завѣщаніе въ судъ, или же то будутъ только лица, заинтересованныя утвержденіемъ завѣщанія къ исполненію. Срокъ этотъ безусловный, онъ установленъ закономъ въ видѣ изъятія изъ общей десятилѣтней давности; моментъ начала его долженъ быть исчисляемъ по буквальному смыслу закона, устанавливающаго срокъ этотъ. Въ статьѣ 1066^{12} выражено, что двухлѣтній срокъ для исковъ объ утвержденіи завѣщанія исчисляется со дня объявленія опредѣленія суда или Палаты объ оставленіи завѣщанія безъ утвержденія. По 714 ст. Уст. Гражд. Суд. опредѣленія судебныхъ мѣстъ считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся для прочтенія онаго. Настоящія соображенія Правительствующаго Сената о безусловности срока для предъявленія иска объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію для всѣхъ заинтересованныхъ судьбою завѣщанія находятъ себѣ подтвержденіе и въ другихъ постановленіяхъ законовъ гражданскихъ. Такъ 1363 ст. 1 ч. X Т. устанавливаетъ одинъ безусловный трехлѣтній срокъ на выкупъ родственниками проданнаго имѣнія—со времени совершенія купчей крѣпости. Устанавливаемое 1066 ст. для наслѣдника по завѣщанію право иска объ утвержденіи завѣщанія до истеченія общей земской давности, по неизвѣстности о существованіи завѣщанія или по какой другой причинѣ, относится исключительно къ случаямъ пропуска сроковъ, указанныхъ въ 1063 ст., т.-е. годового для пребывающихъ въ Россіи и двухгодичнаго для находящихся за границею, для представленія завѣщанія къ утвержденію, о томъ же, чтобы неизвѣстность опредѣленія суда объ отказѣ въ утвержденіи представленнаго завѣщанія служила основаніемъ къ продленію срока на предъявленіе иска объ утвержденіи завѣщанія, послѣ состоявшагося уже окончательнаго опредѣленія суда объ отказѣ въ утвержденіи онаго, того въ законахъ нѣтъ. Указаніе въ 1066^{12} ст. на то, что для малолѣтнихъ двухлѣтній срокъ считается со дня вступленія ихъ въ совершеннолѣтіе, не

ослабляетъ изложенныхъ соображеній, такъ какъ установленіе этого изъятія согласуется съ общими постановленіями законовъ нашихъ о пріостановленіи теченія давности для малолѣтнихъ (2 пун. прил. къ 694 стат. Т. X изд. 87 года). Нельзя не признать также, что истолкованіе 1066[12] ст. въ изложенномъ выше смыслѣ представляется вообще справедливымъ, ибо при разрѣшеніи вопроса сего въ противоположномъ смыслѣ оказалось бы, что съ устраненіемъ духовнаго завѣщанія и съ переходомъ имущества завѣщателя къ законнымъ его наслѣдникамъ права ихъ на это имущество въ теченіе безграничнаго срока стояли бы въ зависимости отъ возможнаго случая, что впослѣдствіи въ разное время и много лѣтъ послѣ принятія наслѣдства окажутся лица, основывающія свои права на то же имущество на духовномъ завѣщаніи, въ утвержденіи котораго уже было отказано судебными мѣстами, каковой отказъ, однако, сдѣлался имъ извѣстнымъ лишь въ это время. Такая непрочность правъ законнаго пріобрѣтателя правъ на имущество, поставленная въ зависимость отъ многочисленныхъ и въ разное время заявляемыхъ притязаній, представляется отнюдь нежелательною. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что указанія просителя въ 1 пун. его жалобы не заслуживаютъ уваженія и что возбужденный въ дѣлѣ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что двухлѣтній срокъ на предъявленіе иска объ утвержденіи завѣщанія долженъ быть исчисляемъ и для лицъ, не участвовавшихъ въ производствѣ объ утвержденіи завѣщанія, со дня объявленія, на основаніи 714 ст. Устав. Гражд. Суд., опредѣленія Окружнаго Суда или Судебной Палаты объ оставленіи завѣщанія безъ утвержденія. Переходя засимъ къ другимъ указываемымъ просителемъ кассаціоннымъ поводамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на то, что Палата неправильно отвергла заявленіе истицъ въ апелляціи, что двухгодичною давностію погашается лишь право на заявленіе спора противъ формальной стороны завѣщанія, а не противъ правъ, имъ предоставляемыхъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо опровергается содержаніемъ 1066[12] ст. I ч. X Т., въ которой не установлено различія споровъ противъ духовныхъ завѣщаній, по основаніямъ ихъ, а, напротивъ того, указано съ точностью, что двухгодичный срокъ назначается для всѣхъ вообще сторонъ противъ завѣщаній (рѣш. 1890 г. № 96); 2) что указаніе просителя на то, что Палата, въ нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Судопр., отвергла признаніе отвѣтчиковъ Петра Семеняка, Анны Мироновой и Елены Булгаковой о правильности иска, не заслуживаетъ также уваженія, ибо Палата установила, что сдѣланное означенными отвѣтчиками въ письменномъ отвѣтѣ признаніе не устанавливаетъ факта, а заключаетъ въ себѣ лишь толкованіе смысла спорнаго завѣщанія, который долженъ быть изъясненъ судомъ не по сознанію сторонъ, а по тексту его и по правиламъ 1536 и 1539 ст. X Т. ч. 1. Это заключеніе Палаты, какъ сужденіе суда о томъ, что въ объясненіяхъ тяжущагося не заключается такого признанія, которое служитъ къ утвержденію правъ противника, относится къ существу дѣла, а затѣмъ Палата правильно отвергла упомянутое признаніе, ибо признаніе тяжущагося, какъ судебное доказательство, можетъ относиться къ какому-либо обстоятельству, приводимому тяжущимся, или исковому требованію; пониманіе же тяжущимся закона въ извѣстномъ смыслѣ или же оцѣнка юридическаго значенія извѣстнаго акта не можетъ стѣснять судъ въ примѣненіи закона по точному его разуму; 3) что засимъ падаетъ, какъ неимѣющее значенія, указаніе просителя на нарушеніе Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ вопроса о пропускѣ истцами 2 годичной давности и по отношенію къ указаннымъ выше тремъ отвѣтчикамъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Натальи и Екатерины Семенякъ, присяжнаго повѣреннаго Чемезова, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, а объясненія Мироновой и Семеняка оставить безъ разсмотрѣнія.

46.—1895 года марта 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго Сабины Крженцеевской, присяжнаго повѣреннаго Эрлиха, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По контракту, совершонному 8-го октября 1887 года нотаріальнымъ порядкомъ, Сабина Крженцеевская, съ разрѣшенія мужа своего, Владислава Крженцеевскаго, взяла въ 12-ти лѣтнее, начиная съ 1886 года, арендное содержаніе принадлежащіе къ составу ординаціи графа Замойскаго и находящіеся въ Красноставскомъ уѣздѣ фольварки Туробинъ и Елизувку, съ платою по 3000 рублей въ годъ. Въ контрактѣ этомъ, между прочимъ (§ 24), значится, что за точное исполненіе всѣхъ принятыхъ Сабиною Крженцеевскою на себя по означенному договору обязательствъ отвѣтствуетъ солидарно съ нею, Сабиною Крженцеевскою, мужъ ея Владиславъ Крженцеевскій всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Въ 1892 году 11-го февраля на удовлетвореніе присужденнаго съ Владислава Крженцеевскаго въ пользу Людовика Цукера денежнаго взысканія въ 310 руб. съ % и издержками состоящимъ при Люблинскомъ Окружномъ Судѣ судебнымъ приставомъ подвергнуто было описи принадлежащее ему, Владиславу Крженцеевскому, въ Туробинѣ движимое имущество, заключающееся въ 100 корцахъ пшеницы, оцѣненныхъ въ 310 рублей. По поводу сего 17-го того же февраля повѣренный Сабины Крженцеевской, присяжный повѣренный Эрлихъ, предъявилъ въ Люблинскомъ Окружномъ Судѣ къ Цукеру и Владиславу Крженцеевскому искъ о признаніи за довѣрительницею его права собственности на ту пшеницу и объ освобожденіи послѣдней отъ описи и публичной продажи. Споръ противъ этого иска, за неявкою къ отвѣту по оному Владислава Крженцеевскаго, заявленъ былъ однимъ лишь Цукеромъ, и сущность доводовъ, приведенныхъ тяжущимися сторонами въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ, заключалась въ слѣдующемъ: по объясненію повѣренныхъ истицы: 1) имѣніе Туробинъ, въ коемъ находится вышеозначенная пшеница, снято истицею въ арендное содержаніе, а потому и получаемая послѣднею отъ таковой аренды выгода составляетъ не доходъ отъ принадлежащаго истицѣ капитала, но самый этотъ капиталъ, распоряжаться которымъ мужъ ея не въ правѣ; 2) хотя Владиславъ Крженцеевскій и завѣдываетъ дѣлами своей жены и ведетъ хозяйство въ имѣніи Туробинъ, однако, же изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онъ же самъ, Владиславъ Крженцеевскій, являлся арендаторомъ того имѣнія, и 3) арендный договоръ на это послѣднее имѣніе заключенъ въ 1887 году, претензія же Цукера возникла лишь въ 1891 году и основана не на контрактѣ по продажѣ хлѣба изъ имѣнія Туробинъ, а на векселѣ, составляющемъ личный долгъ Владислава Крженцеевскаго. Повѣренные же Цукера, какъ при разбирательствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившаго исковыя требованія Сабины Крженцеевской, объясняли съ своей стороны: 1) что дѣйствительнымъ арендаторомъ имѣнія Туробинъ состоитъ не истица, а мужъ ея, ибо послѣдній издавна, имѣя много долговъ, не могъ заключить арендаго на то имѣніе договора на свое имя, а, между тѣмъ, всю отвѣтственность по контракту принялъ на себя; 2) что если-бы истица и могла быть признана дѣйствительною арендаторшею названнаго имѣнія, то и въ такомъ случаѣ пшеница оказывается правильно подвергнутою описи, ибо доходы жены не только отъ имѣній и капиталовъ, но и отъ арендъ, принадлежатъ, на основаніи ст. 192 Гражд. Улож. 1825 г., ея мужу, тѣмъ болѣе, что послѣдній занялъ у Цукера деньги на надобности хозяйства; 3) что Цукеръ не ведетъ счетовъ Крженцеевскаго, и, такимъ образомъ, обязанность доказать, что описанная пшеница не составляетъ чистаго дохода съ имѣнія, котораго послѣднее не даетъ, лежитъ не на Цукерѣ, а на самой истицѣ, и 4) что описанная пшеница представляетъ собою чистый доходъ отъ капитала, употребленнаго на аренду имѣнія, безъ личнаго въ томъ труда истицы, которая рѣдко бываетъ въ Туробинѣ и ни во что не

вмѣщивается. Варшавская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла: между сторонами безспорно, что описанная пшеница составляетъ доходъ изъ имѣнія Туробинъ и что имѣніе по нотаріальному акту отъ 8-го октября 1887 года отдано въ аренду Сабинѣ Крженцеевской. Изъ признанія истицы видно, что Крженцеевскій ея мужъ, завѣдуетъ ея дѣлами и ведетъ хозяйство въ Туробинѣ. Доходъ изъ аренды состоитъ изъ дохода отъ оборотнаго капитала, употребленнаго на веденіе хозяйства, и изъ вознагражденія за личный трудъ арендатора. Капиталъ, употребленный на веденіе хозяйства, принадлежитъ женѣ, но доходъ отъ него, на основаніи статьи 192 Гражд. Улож. 1825 года, принадлежитъ мужу; вознагражденіе же за личный трудъ по веденію аренды принадлежитъ мужу, коль скоро, согласно вышеизложенному, онъ лично занимается веденіемъ аренды. Вслѣдствіе изложеннаго весь доходъ изъ аренды принадлежитъ мужу, и кредиторъ мужа, Цукеръ, правильно обратилъ взысканіе на пшеницу, составляющую доходъ изъ аренды. По статьѣ 204 Гражд. Улож. 1825 года все пріобрѣтенное трудами жены по введенному ею отдѣльному промыслу составляетъ исключительную ея собственность; но это правило не примѣняется къ дѣлу, ибо, какъ выше установлено, доходъ изъ аренды добытъ трудами мужа, не жены, жену же по содержанію арендnаго договора слѣдуетъ признавать лишь собственницею оборотнаго капитала, внесеннаго въ аренду. На обязанности истицы лежало доказать, что описанная пшеница составляла не доходъ, но оборотный капиталъ по арендѣ; опредѣленіе же, что именно составляетъ капиталъ и что доходъ изъ аренды, такъ тѣсно связано съ управленіемъ имѣніемъ, что жена, не пользуясь правомъ управленія, не можетъ возбуждать этого вопроса иначе, какъ съ цѣлью лишить мужа права управлять ея имуществомъ (ст. 199 Гр. Улож. 1825 года). Посему Варшавская Судебная Палата 22 сентября 1892 г. опредѣлила: въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда въ искѣ Сабинѣ Крженцеевской отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный истицы, присяжный повѣренный Эрлихъ, указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 366, 933 и 1092 Уст. Гражд. Судопр., ст. 192—191 и 201 Гр. Уложен. 1825 года и ст. 578, 582—584, 587, 1709 и 1711 Гражд. Код. Наполеона. Нарушеніе это проситель усматриваетъ въ томъ: 1) что содержаніемъ истицею въ арендѣ имѣнія Туробинъ устанавливается, на основаніи ст. 583, 1709 и 1711 Гр. Код., исключительно за нею, истицею, право собственности на доставленный означеннымъ имѣніемъ урожай пшеницы, которая посему и не подлежала отчисленію за долгъ ея мужа Цукеру, не находящемуся ни въ какихъ договорныхъ съ нею, истицею, отношеніяхъ; 2) что хотя мужу и принадлежитъ право пользовладѣнія имуществомъ жены, но законы, устанавливающіе такое право мужа, предоставляютъ послѣднему не право собственности на имущество жены, а лишь право временнаго пользованія извлекаемымъ изъ этого имущества доходомъ (ст. 191—216 Гражд. Улож. 1825 года и ст. 578, 582, 583, 584 и 587 Гражд. Код.), и притомъ не валовымъ, а только чистымъ, ибо иначе нарушилось бы существенное условіе пользовладѣнія, въ силу коего при прекращеніи этого пользовладѣнія, буде имущество жены состоитъ изъ вещей, которыя вслѣдствіе пользованія истощаются или уменьшаются, мужъ обязанъ, согласно ст. 587 Гр. Код., возвратить это имущество, равняющееся прежнему, какъ по количеству, такъ и по качеству; 3) что описанный урожай пшеницы съ арендуемаго Сабиною Крженцеевскою имѣнія вовсе не является доходомъ съ этого имущества, а прежде всего представляетъ собою эквивалентъ того капитала, который она, Сабина Крженцеевская, обязана вносить собственнику арендуемаго ею имѣнія, и которой только при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ вмѣщать въ себѣ, независимо отъ части затрачиваемаго истицею на аренду того имѣнія капитала, еще и часть прибыли, составляющей проценты съ означеннаго капитала, пользовладѣніе которыми принадлежитъ ея мужу, вслѣдствіе чего на взыскателѣ Цукерѣ, а не на истицѣ, лежитъ обязанность доказать, какая именно часть вышеупомянутаго урожая пшеницы составляетъ прибыль или чистый доходъ съ арендуемаго имѣнія Туробинъ; 4) что истица вовсе не признавала того, чтобы личный по хозяйству въ имѣніи Туробинъ трудъ принадлежалъ исключительно ея мужу, а утверждала лишь, что весьма естественно, если мужъ

помогаетъ ей въ веденіи хозяйства и завѣдываніи ея дѣлами; 5) что ст. 199 Гражд. Улож. отнюдь не лишала истицу принадлежащаго ей, по силѣ ст. 1092 Уст. Гражд. Судопр., права защищаться настоящимъ искомъ противъ кредитора ея мужа, съ цѣлью предотвращенія продажи ея имущества за долгъ послѣдняго, и 6) что взятіе истицею имѣнія Туробинъ въ аренду на собственныя ея средства и осуществленіе ею этой аренды вполнѣ подходятъ подъ понятіе земледѣльческаго ея, истицы, занятія, составляющаго промыселъ, о которомъ говорится въ ст. 204 Гражд. Улож., признающей за женою исключительное право собственности на пріобрѣтенные ею, съ согласія мужа, вслѣдствіе отдѣльнаго промысла, торговли или другихъ занятій, доходы, на которые не распространяется сила статей 192 и 193 того-же Уложенія.

По соображеніи таковыхъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ всѣ объясненія просителя незаслуживающими уваженія. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что, какъ установлено Судебною Палатою, сама истица признала по настоящему дѣлу, что мужъ ея, Владиславъ Крженцеевскій, завѣдуетъ ея дѣлами и ведетъ хозяйство въ снятомъ ею въ арендное содержаніе имѣніи Туробинъ. Такое заключеніе Судебной Палаты, какъ заключеніе суда по вопросу о томъ, имѣется ли въ словесныхъ или письменныхъ объясненіяхъ сторонъ и иныхъ бумагахъ или же дѣйствіяхъ тяжущихся лицъ признаніе чего-либо въ пользу противника, относясь, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Судебн. Уст., кассаціонной повѣркѣ (рѣш. 1890 г. № 42 и др.), а засимъ Правительствующему Сенату не предстоитъ уже и основаній входить въ особое обсужденіе правильности указанія просителя на то, будто бы Сабина Крженцеевская ведетъ аренду по названному имѣнію отдѣльно отъ мужа и будто бы послѣдній только помогаетъ ей въ хозяйствѣ и дѣлахъ. За установленіемъ же Судебною Палатою приведеннаго положенія о томъ, что все хозяйство въ имѣніи Туробинъ ведется не самою Сабиною Крженцеевскою, а мужемъ ея Владиславомъ Крженцеевскимъ, остается въ виду спора тяжущихся сторонъ о правѣ Цукера, въ качествѣ кредитора Владислава Крженцеевскаго, обратить производимое имъ съ послѣдняго взысканіе на полученный съ имѣнія Туробинъ урожай пшеницы, обсудить вопросъ о томъ, которому изъ супруговъ долженъ принадлежать, въ силу ст. 192 Гражданск. Уложен. 1825 года, доходъ съ арендуемаго женою имѣнія въ томъ случаѣ, когда хозяйство въ этомъ послѣднемъ ведется не самою женою, а ея мужемъ. По буквальному смыслу этой статьи мужъ во время брака управляетъ имуществомъ жены и ему, какъ обязанному нести расходы по супружеской жизни, принадлежитъ пользовладѣніе имуществомъ жены на основаніи общихъ о пользовладѣніи правилъ, а по силѣ этихъ послѣднихъ правилъ пользовладѣніе заключается въ правѣ пользованія, подобно самому собственнику, вещами, а въ томъ числѣ и всякаго рода плодами, какіе можетъ приносить состоящій въ пользовладѣніи предметъ, не исключая и плодовъ, получаемыхъ отъ обработки земли (ст. 547, 578, 582 и 583 Гражданск. Код.). И такъ какъ ни въ приведенной ст. 192 Гражд. Улож., ни въ другихъ узаконеніяхъ не содержится никакого указанія на то, чтобы означенная ст. 192 относилась исключительно къ тому случаю, когда въ управленіи мужа находится имѣніе его жены, принадлежащее ей именно на правѣ собственности, и не распространялась на тотъ случай, когда это послѣднее состоитъ лишь въ арендномъ содержаніи жены, то изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, какъ правильно заключила и Судебная Палата, что коль-скоро арендуемое женою имѣніе находится въ управленіи ея мужа, то послѣднему, въ силу принадлежащаго ему, по ст. 192 Гражд. Улож. 1825 года, права пользовладѣнія тѣмъ имуществомъ, должны считаться принадлежащими и доходы съ означеннаго имущества. Если же, въ виду изложенныхъ соображеній, доходъ съ арендуемаго Сабиною Крженцеевскою имѣнія Туробинъ, каковымъ является и описанный въ томъ имѣніи судебнымъ приставомъ урожай пшеницы, принадлежитъ Владиславу Крженцеевскому, а не Сабинѣ Крженцеевской, то само собою разумѣется, что

и статья 1092 Уст. Гражданск. Судопр., ссылкою на которую проситель въ кассаціонной своей жалобѣ усиливается оправдать предъявленіе Сабиною Крженцеевскою настоящаго иска объ освобожденіи той пшеницы отъ описи за долгъ ея мужа Цукеру, вовсе не давала Сабинѣ Крженцеевской права на предъявленіе означеннаго иска. Что же касается вопроса о томъ, которая изъ тяжущихся сторонъ должна доказать, составляетъ-ли описанная въ имѣніи Туробинъ пшеница часть чистаго дохода съ этого имѣнія, или только часть оборотнаго капитала, затрачиваемаго Сабиною Крженцеевскою на аренду означеннаго имѣнія, то и этотъ вопросъ точно также долженъ быть разрѣшенъ согласно съ заключеніемъ Судебной Палаты, а именно—въ томъ смыслѣ, что тяжесть представленія въ семъ случаѣ доказательствъ лежала на истицѣ, Сабинѣ Крженцеевской, утверждавшей, что помянутая пшеница представляетъ самый оборотный ея по арендѣ имѣнія Туробинъ капиталъ (рѣшеніе 1880 г. № 53; 1878 года № 33 и др.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Эрлиха оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

47.—1894 года мая 5-го дня. 1) Прошеніе отставн. генералъ-лейтенанта Георгія Папа-Ѳанасопуло за себя и какъ правопреемника Ѳанасія Папа-Ѳанасопуло, надворн. сов. Андрея Мошкалова лично и какъ опекуна надъ имуществомъ умершаго поручика Павла Мошкалова, дворянина Ликурга Мошкалова и др., 2) опекуна надъ имуществомъ умершаго Гавріила Павловича Мошкалова въ лицѣ умершаго сына его Владимира Мошкалова и по довѣренности Николая Гуноропуло, опекуна надъ имуществомъ умершей Анны Павловны Рафтопуло, надворн. сов. Андрея Павловича Мошкалова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску отставного поручика Ивана, коллежск. регистрат. Николая Чехова и др. къ просителямъ по первой изъ сихъ жалобъ о наслѣдствѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Титулярнымъ совѣтникомъ Гавріиломъ Шидянскимъ совмѣстно съ сыномъ Константиномъ было пріобрѣтено въ 1802 году въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, на Чонгарскомъ полуостровѣ, урочище Бакай-Софу-Тюнъ. По смерти перваго изъ нихъ принадлежащая ему половина этого имѣнія (у него были и другія имѣнія) по раздѣльному акту, совершенному въ 1809 году Константиномъ Шидянскимъ съ матерью своею Еленою, была предоставлена сей послѣдней съ ея дѣтьми отъ второго брака его, Константина, отца. 15 марта 1814 года умеръ и Константинъ Шидянскій бездѣтнымъ. Послѣ него остались: половина названнаго урочища и пріобрѣтенныя имъ на томъ же полуостровѣ урочища Ачи-Кую, Агарджанъ-Кую и Когенлу съ островомъ Куюкомъ, всего 10,941 десят. 1656 квадр. саж. Все имѣніе это, оказавшееся, по удостовѣренію Перекопскаго нижняго земскаго суда, поступившимъ во владѣніе единокровнаго брата умершаго Константина, малолѣтняго Гавріила. Евпаторійскій Уѣздный Судъ въ 1816 году постановилъ справить и отказать за нимъ, Гавріиломъ Шидянскимъ, какъ ближайшимъ послѣ Константина Шидянскаго наслѣдникомъ, что и было исполнено названнымъ земскимъ судомъ выдачею на имя Гавріила Шидянскаго отказной книги отъ 21-го октября 1816 года. Въ 1819 году января 18-го полнородныя сестры Константина Шидянскаго, Марія Кумани и Анастасія Драгомировичъ, предъявили къ Гавріилу Шидянскому искъ, ходатайствуя о предоставленіи всего имѣнія брата Константина имъ, какъ полнородным его сестрамъ, а равно о выдачѣ имъ указной части изъ недвижимаго имѣнія отца ихъ Гавріила. Дѣло это доходило до Правительствующаго Сената по 8 Департаменту, который указомъ отъ 21 мая 1829 года опредѣлилъ: выдѣливъ изъ имѣнія умершихъ Гавріила и сына его Константина Шидянскихъ указныя части вдовѣ и дочерямъ Гавріила Шидянскаго отъ 1-го брака—Маріи Кумани и Анастасіи Драгомировичъ и отъ 2-го брака—Аннѣ Чехъ и Александрѣ Рубецъ и вдовѣ Константина Шидянскаго,

Маріи, по 2 браку Ковтуновской, „все остальное, за таковымъ выдѣломъ, имѣніе Константина Шидянскаго отдать законному по немъ наслѣднику, брату его родному Гавріилу Шидянскому". Между тѣмъ, 19-го августа 1819 года казною былъ предъявленъ къ частнымъ владѣльцамъ на Чонгарскомъ полуостровѣ искъ о правѣ на сей полуостровъ, который, по указу Правительствующаго Сената, по межевому департаменту, въ 1833 году и былъ взятъ въ казну. Встрѣтивъ вслѣдствіе сего затрудненіе въ исполненіи указа Правительствующаго Сената, по 8 Департаменту, отъ 21-го мая 1829 года, Днѣпровскій Уѣздный Судъ въ 1839 году произвелъ раздѣлъ лишь прочаго имущества Шидянскихъ, въ казну не взятаго. Таврическая Палата гражданскаго суда признала засимъ указъ Сената исполненнымъ и донесла о томъ Сенату въ 1840 году. Между тѣмъ, въ 1839 г., февраля 20, послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о пересмотрѣ дѣла съ казною о Чонгарскомъ полуостровѣ. При разсмотрѣніи сего дѣла Днѣпровскимъ Уѣзднымъ Судомъ повѣренный дѣтей титулярнаго совѣтника Гавріила Шидянскаго, отъ 1-го брака, обратился въ 1847 году въ сей судъ съ прошеніемъ, въ коемъ ходатайствовалъ опредѣлить не только права всѣхъ Шидянскихъ на землю, но и части, каждому изъ нихъ слѣдующія, доказывая, что послѣ Константина Шидянскаго наслѣдницами состоятъ родныя его сестры, Драгомировичъ и Кумани. Уѣздный Судъ въ 1847 году постановилъ: частнымъ владѣльцамъ, въ томъ числѣ и Шидянскимъ, въ правѣ на землю Чонгарскаго полуострова отказать, обративъ всѣ земли въ казну. По принесенной на это рѣшеніе Гавріиломъ Шидянскимъ и единокровными его сестрами апелляціи Таврическая Гражданская Палата въ 1851 году постановила: полуостровъ признать принадлежностью частныхъ владѣльцевъ, доходы съ имѣнія Шидянскихъ возвратить съ процентами наслѣдникамъ Гавріила (титулярнаго совѣтника) и Константина Шидянскихъ, которые и обязаны какъ имѣніемъ, такъ и капиталомъ раздѣлиться между собою въ двухгодичный срокъ. Въ принесенной со стороны Драгомировичъ и Кумани апелляціи объ указаніи частей каждаго изъ наслѣдниковъ Правительствующій Сенатъ, по общему собранію Московскихъ департаментовъ, указомъ отъ 15-го февраля 1855 года отказалъ, признавъ, что Палата, предоставляя полуостровъ въ пользу частныхъ лицъ, правильно не вошла въ сужденіе о несогласіяхъ и спорахъ наслѣдниковъ Шидянскихъ. Тогда наслѣдники Кумани и Драгомировичъ возбудили ходатайство въ Днѣпровскомъ Уѣздномъ Судѣ о передачѣ имѣнія имъ во временное владѣніе впредь по раздѣла. Въ 1857 году Уѣздный Судъ ходатайство это удовлетворилъ, отказавъ Гавріилу Шидянскому во взятіи имѣнія въ опеку. Тотъ-же судъ наслѣдникамъ Кумани и Драгомировичъ въ окончательномъ укрѣпленіи имѣнія отказалъ до производства раздѣла. Гражданская Палата отмѣнила опредѣленіе суда и предписала взять имѣніе въ опеку. Но Правительствующій Сенатъ, по 8 Департаменту, указомъ отъ 28 мая 1860 года, отмѣнивъ это опредѣленіе Палаты, какъ несогласное со ст. 1317 Т. X ч. 1 и указомъ Правит. Сената 1855 года о полюбовномъ раздѣлѣ имѣнія въ двухлѣтній срокъ, предоставилъ наслѣдникамъ Шидянскихъ для окончательнаго полюбовнаго раздѣла ихъ, новый срокъ, 2 мѣсяца и 9 дней, и предписалъ Палатѣ, если полюбовный раздѣлъ имѣнія, присужденнаго наслѣдникамъ Шидянскаго, въ указанный срокъ не состоится, сдѣлать распоряженіе на точномъ основаніи указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената 15-го февраля 1855 года. При этомъ въ соображеніяхъ этого указа Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ, высказано, что „рѣшеніе Правительствующаго Сената 1829 года, за послѣдовавшимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по общему собранію 1855 года, коимъ предоставлено наслѣдникамъ Шидянскихъ раздѣлиться между собою въ двухгодичный срокъ, за силою Т. I Зак. Осн. ст. 68, 70 и 72 и Т. X ч. 2, ст. 224 изд. 1857 г., должно считаться отмѣненнымъ, не можетъ уже, за позднѣйшимъ рѣшеніемъ, имѣть дѣйствія и не подлежитъ исполненію". Имѣніе, между тѣмъ, оставалось во владѣніи наслѣдниковъ Кумани и Драгомировичъ, будучи передано имъ во временное владѣніе Уѣзднымъ Судомъ. Наслѣдники эти совершили 18-го августа 1860 года раздѣльный актъ, по коему раздѣлили между собою безъ участія

Гавріила Шидянскаго все имѣніе. По смерти въ 1862 г. Гавріила Шидянскаго, наслѣдники его, Александра Рубецъ, Иванъ и Степанъ Чехи, Елисавета Толстоногова и Людмила Кудрицкая, обратились 18 февраля 1863 г. въ Днѣпровскій Уѣздный Судъ съ прошеніемъ, которымъ предъявили права свои на наслѣдство къ имѣнію Шидянскихъ и просили какъ о выдѣлѣ имъ изъ онаго указныхъ частей, такъ и объ устраненіи изъ сего наслѣдства наслѣдниковъ Драгомировичъ и Кумани. Правительствующій Сенатъ 6-го іюня (17 октября) 1862 года призналъ прошеніе это неформальнымъ и, уничтоживъ возникшее по оному производство, предоставилъ наслѣдникамъ Гавріила Шидянскаго начать означенное дѣло вновь по правиламъ новыхъ Судебныхъ Уставовъ въ теченіе времени, оставшагося со времени подачи того прошенія до истеченія срока земской давности. Вслѣдствіе сего Иванъ Чехъ, за себя и по довѣренности прочихъ своихъ наслѣдниковъ, подавъ въ Херсонскій Окружный Судъ 15 февраля 1873 года исковое прошеніе, въ коемъ, выставивъ отвѣтчиками наслѣдниковъ Кумани: Георгія и Аѳанасія Папа-Аѳанасопуло и наслѣдниковъ Драгомировичъ: Николая, Андрея, Павла и Ликурга Мошкаловыхъ, просилъ: 1) раздѣльный актъ, засвидѣтельствованный Таврическою Гражданскою Палатою 19 августа 1860 года, какъ состоявшійся между наслѣдниками Маріи Кумани и вдовою штабъ ротмистра Анастасіей Драгомировичъ о наслѣдствѣ послѣ Константина Шидянскаго, безъ согласія и участія Гавріила Шидянскаго, признать недѣйствительнымъ; 2) право наслѣдованія по закону послѣ Константина Шидянскаго на половину недвижимаго имѣнія Ачи-Кую, Агарджанъ-Кую, Когенлу съ островомъ Куюкъ, въ количествѣ всего 10,941 десят. 1636 саж., за выдѣломъ изъ нихъ $^{1}/_{5}$ части наслѣдникамъ Маріи Ковтуновской, утвердить за коллежскимъ секретаремъ Гавріиломъ Шидянскимъ, а за смертію его, принадлежащее ему наслѣдство укрѣпить въ $^{1}/_{4}$ части за наслѣдниками Александры Рубецъ и въ $^{1}/_{4}$ части за наслѣдниками Анны Чехъ, предоставивъ остальныя двѣ четвертыя части наслѣдникамъ Кумани и Драгомировичъ; 3) принадлежащія имъ, истцамъ, по раздѣлу части имѣнія выдѣлить судомъ, согласно 1322 статьѣ X Т. 1 ч; 4 предоставить имъ въ порядкѣ исполнительнаго производства взыскивать съ наслѣдниковъ Кумани и Драгомировичъ, какъ владѣльцевъ недобросовѣстныхъ, доходы съ недвижимыхъ имѣній, обязавъ ихъ представить отчетъ за время завѣдыванія имѣніями съ 1856 по 1866 годъ и за время владѣнія съ 1860 года. Въ дополнительномъ затѣмъ прошеніи, поданномъ въ Судъ 23 го марта 1873 года, Иванъ Чехъ за себя и другихъ истцовъ заявилъ, между прочимъ, что въ исковомъ прошеніи 15 го февраля 1873 г. вкрались ошибки во-2-мъ требовательномъ пунктѣ, который слѣдуетъ править такъ: „право наслѣдованія по закону послѣ смерти Константина Шидянскаго на половину недвижимаго имѣнія Бакай-Софу Тюпъ и на остальное имѣніе Ачи-Кую, Агарджанъ и Когенлу съ островомъ Куюкъ, всего 10941 десят. 1631 саж.“ и т. д. По случаю смерти одного изъ отвѣтчиковъ, Павла Мошкалова, производство по сему дѣлу было пріостановлено опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 15-го марта 1874 года. Въ августѣ 1875 года повѣренный истцовъ, Іосилевичъ, подалъ просьбу о возобновленіи производства, представляя удостовѣреніе о назначеніи опеки надъ имуществомъ Павла Мошкалова. Противъ ходатайства о возобновленіи производства другіе отвѣтчики возражали сперва тѣмъ, что упомянутая опека назначена не надлежащимъ, не по мѣсту нахожденія имущества умершаго, опекунскимъ установленіемъ, а затѣмъ указывали на неимѣніе Іосилевичемъ права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ и на неправильность выданной ему, будто-бы, на управленіе имѣніями истцовъ довѣренности. Окружный Судъ 25-го мая 1876 года нашелъ, что Іосилевичъ дѣйствительно не имѣетъ права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, а выданная ему довѣренность не соотвѣтствуетъ разуму 389 ст. Учр. Суд. Уст.; что тѣмъ не менѣе онъ, Іосилевичъ, „возобновилъ“ производство и что, между тѣмъ, назначеніе опеки отмѣнено Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ, и, въ виду сего, признавъ нужнымъ вновь пріостановить дѣло, постановилъ: Іосилевича признать неимѣющимъ права ходатайствовать по сему дѣлу; производство по настоящему дѣлу пріостановить впредь до назначенія опекуна къ имуществу

Павла Мошкалова. Въ апрѣлѣ 1877 года отвѣтчики обратились къ Суду съ ходатайствомъ о томъ, чтобы настоящее ходатайство, какъ невозобновленное съ марта 1874 года, было сочтено уничтоженнымъ по силѣ 689 ст. Уст. Гр. Суд. Разсмотрѣвъ это ходатайство, Судъ нашелъ, что производство было возобновлено вслѣдствіе прошенія Іосилевича въ 1875 году и затѣмъ вновь пріостановлено въ маѣ 1876 года и что, слѣдовательно, трехлѣтній срокъ на возобновленіе производства надлежитъ считать не съ марта 1874 года, а съ мая 1876 года, и въ ходатайствѣ отвѣтчиковъ объ уничтоженіи производства отказалъ. Засимъ 15-го апрѣля 1880 года дѣло рѣшено Окружнымъ Судомъ по существу отказомъ въ искѣ. По апелляціи истцовъ дѣло перешло въ Одесскую Судебную Палату. Здѣсь отвѣтчики снова доказывали, что Судъ долженъ былъ признать производство уничтоженнымъ. Судебная Палата, несмотря на этотъ доводъ, рѣшила дѣло по существу въ пользу истцовъ. Правительствующій Сенатъ по кассаціонной жалобѣ отвѣтчиковъ нашелъ, что вопросъ о прекращеніи производства обсужденъ Палатою въ такихъ недостаточныхъ и неясныхъ выраженіяхъ, что Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности провѣрить указаніе кассаторовъ на нарушеніе 687 и 689 ст. Уст. Гр. Суд., а потому, кассировавъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, передалъ дѣло въ Харьковскую Судебную Палату. Харьковская Судебная Палата 12 апрѣля 1883 г., придя къ заключенію, что съ 15 марта 1874 г., т.-е. со времени пріостановленія производства сего дѣла, за смертію одного изъ отвѣтчиковъ, Павла Мошкалова, по 1 сентября 1877 года, слѣдовательно, въ теченіе болѣе 3 лѣтъ, законнаго ходатайства тяжущихся сторонъ о возобновленіи пріостановленнаго производства не было, опредѣлила: производство настоящаго дѣла считать уничтоженнымъ и состоявшееся по оному рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда 15 апрѣля 1880 г. отмѣнить. Опредѣленіе это объявлено въ окончательной формѣ 26 того же апрѣля, а 13 мая получено въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ прошеніе истцовъ о возстановленіи имъ срока на возобновленіе производства, пріостановленнаго 15-го марта 1874 года. Окружный Судъ въ ходатайствѣ этомъ отказалъ, но Одесская Судебная Палата опредѣленіемъ отъ 27[31] августа 1887 года нашла: 1) по возбужденному отвѣтчиками вопросу о пропускѣ истцами срока на самое ходатайство о возстановленіи срока: прошеніе о возстановленіи срока подано истцами, не пропуская установленнаго 837 стат. Уст. Гражд. Суд. двухнедѣльнаго, съ поверстнымъ, срока со дня объявленія въ окончательной формѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты отъ 12 апрѣля 1883 года, такъ какъ двухнедѣльный срокъ истекалъ 10-го мая, а поверстный, который слѣдуетъ считать до Херсона отъ Харькова, превышаетъ тѣ трое сутокъ, которыми воспользовались истицы, и 2) по существу ходатайства истцовъ о возстановленіи срока: возстановленіе срока возможно на общемъ основаніи и въ томъ случаѣ, когда производство по дѣлу уничтожено за пропускомъ процессуальнаго срока на возобновленіи пріостановленнаго производства; опредѣленіе Харьковскій Судебной Палаты отъ 12 апрѣля 1883 года, будучи опредѣленіемъ, коимъ срокъ признанъ пропущеннымъ, не можетъ стѣснять Одесскую Судебную Палату при рѣшеніи вопроса о возстановленіи этого признаннаго пропущеннымъ срока, каковы-бы ни были съ одной стороны — доводы, коими истцы доказывали предъ Харьковскою Судебною Палатою, что срокъ ими не пропущенъ, а съ другой—соображенія, коими доводы эти были Палатою отвергнуты; истицы виновны единственно въ томъ, что поручили въ 1875 г. возобновленіе производства лицу, не имѣвшему права на ходатайство въ судѣ, но выдача этой довѣренности не привела-бы къ пропуску срока, если-бы Окружный Судъ дѣйствовалъ правильно, а именно обнаружилъ неимѣніе Іосилевичемъ права на ходатайство въ судѣ почти за годъ до истеченія трехлѣтняго срока; когда-же призналъ-бы все производство по прошенію Іосилевича недѣйствительнымъ и считалъ-бы дѣло попрежнему пріостановленнымъ съ 15 марта 1874 года, тогда истицы имѣли-бы еще около 10 мѣсяцевъ на возобновленіе производства; между тѣмъ, судъ ввелъ истцовъ въ заблужденіе: отвергая довѣренность Іосилевича, судъ тѣмъ не менѣе призналъ производство уже возобновленнымъ и 26 мая 1876 года вновь пріостановилъ оное, давъ тѣмъ истцамъ полное основаніе считать срокъ на

возобновленіе уже не съ 1874 года, а съ 1876 года. По симъ основаніямъ, признавъ, что пропускъ истцами срока на возобновленіе производства не былъ слѣдствіемъ вины ихъ, заключавшейся въ выдачѣ неправильнаго полномочія Іосилевичу, но является послѣдствіемъ допущенной Окружнымъ Судомъ процессуальной неправильности, введшей истцовъ въ заблужденіе, Одесская Судебная Палата опредѣлила: возстановить просителямъ срокъ на возобновленіе производства по ихъ иску, пріостановленнаго опредѣленіемъ Херсонскаго Окружнаго Суда отъ 15 марта 1874 года, назначивъ для сего шестимѣсячный срокъ. Затѣмъ производство дѣла было возобновлено и состоявшимся по оному 7 августа 1890 г. рѣшеніемъ Херсонскаго Окружнаго Суда постановлено: изъ числа спорнаго имѣнія въ 9378 дес. 1214 саж., состоящаго во владѣніи отвѣтчиковъ Мошкаловыхъ и Папа-Аѳанасопуло и оставшагося послѣ смерти Константина Гаврилова Шидянскаго, послѣдовавшей 15 марта 1814 г., признать право собственности за Рубцомъ въ $^1/_4$ части и въ такой же $^1/_4$ части за истцами, наслѣдниками Анны Гавриловой Чехъ; 2) раздѣльный актъ, засвидѣтельствованный Таврическою гражданскою палатою 18-го августа 1860 г. признать въ отношеніи спорной половины имѣнія недѣйствительнымъ; 3) признать за истцами, наслѣдниками Анны Чехъ и Рубцомъ, право на доходы съ половины имѣнія Константина Шидянскаго съ 16 го апрѣля 1873 года, предоставивъ имъ отыскивать таковые съ отвѣтчиковъ Мошкаловыхъ и Папа-Аѳанасопуло и доказывать количество ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; 4) въ остальныхъ требованіяхъ истцовъ отказать; 5) судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на отвѣтчиковъ Мошкаловыхъ и Папа-Аѳанасопуло. На это рѣшеніе Окружнаго Суда отвѣтчики принесли апелляціонныя жалобы, въ которыхъ просили Судебную Палату рѣшеніе Суда, какъ неправильное во всѣхъ отношеніяхъ, отмѣнить всецѣло, въ искѣ всѣмъ истцамъ отказать, отмѣнивъ также опредѣленіе Суда отъ 21 марта 1889 г. о возобновленіи производства, пріостановленнаго 15-го марта 1874 г., вмѣстѣ съ опредѣленіемъ Палаты, состоявшимся $^{27}/_{31}$ августа 1887 года, о возстановленіи потерянаго истцами, по 689 стат. Устава Гражд. Судопр., срока. Ходатайство отвѣтчиковъ объ отмѣнѣ опредѣленія Херсонскаго Окружнаго Суда отъ 21 марта 1889 года, о возобновленіи производства по сему дѣлу и опредѣленія Палаты отъ $^{27}/_{31}$ августа 1887 года, о возстановленіи истцамъ срока на возобновленіе означеннаго производства, Одесская Судебная Палата нашла незаслуживающимъ уваженія, за силою 891 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., такъ какъ обстоятельства, послужившія для Палаты основаніемъ къ постановленію означеннаго опредѣленія, согласно которому послѣдовало и опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 21 марта 1889 года о возобновленіи производства по сему дѣлу, ни въ чемъ не измѣнились. Обращаясь къ существу дѣла, Палата нашла, что во 2 пунктѣ искового прошенія содержатся два ходатайства: о признаніи правъ наслѣдованія за Гавріиломъ послѣ Константина Шидянскаго и объ укрѣпленіи принадлежащаго Гаврілу Шидянскому наслѣдства за истцами. Такимъ образомъ, въ исковомъ прошеніи содержится самостоятельное ходатайство объ укрѣпленіи за истцами правъ Гаврііла Шидянскаго и, слѣдовательно, въ отдѣльномъ разсмотрѣніи вопроса объ утвержденіи Гаврііла наслѣдникомъ Константина Шидянскаго по ходу дѣла не представляется надобности: истцы съ удобствомъ могли бы отказаться отъ этого пункта искового прошенія, отнюдь не измѣняя существа дѣла. Въ исковомъ прошеніи точно и ясно изложено: „считаю необходимымъ пояснить, что право наслѣдства Гаврііла Шидянскаго послѣ Константина основано: а) на отказной книгѣ отъ 21 октября 1816 года, б) на законахъ, современныхъ открытію наслѣдства въ 1814 году, и в) на сенатскомъ рѣшеніи 1829 года". Такимъ образомъ, если даже признать второй изъ этихъ доводовъ отпавшимъ, въ силу разъясненія Правительствующаго Сената за 1887 годъ № 106, какового рѣшенія Палата не признаетъ, однако, примѣнимымъ къ настоящему случаю, то остаются еще два другіе документа, на коихъ опираются истцы, какъ на доказательство правъ Гаврііла Шидянскаго: отказная книга и рѣшеніе Сената за 1829 годъ. Изъ содержанія отказной книги отъ 21-го октября 1816 года Палата заключила, что оставшіяся послѣ Константина Шидянскаго имѣнія

были справлены не въ родъ Шидянскихъ, а единственно за Гавріиломъ Шидянскимъ, несмотря на существованіе у Константина полнородныхъ сестеръ, что помимо справки означенныя имѣнія находились въ безспорномъ владѣніи Гавріила Шидянскаго въ лицѣ матери опекунши и что самая опека была учреждена именно въ этихъ цѣляхъ и интересахъ малолѣтняго Гавріила, и, такимъ образомъ, отказная книга представляетъ безспорный актъ укрѣпленія за Гавріиломъ Шидянскимъ спорнаго имѣнія. Указъ Сената 21 мая 1829 г. послѣдовалъ по иску Драгомировичъ и Кумани къ Гавріилу Шидянскому о выдачѣ имъ указной части изъ недвижимаго имѣнія ихъ отца Гавріила и предоставленіи имъ всего имѣнія брата ихъ Константина, какъ единокровнымъ и единоутробнымъ его сестрамъ. Означенный искъ былъ предъявленъ къ Гавріилу Шидянскому, какъ дѣйствительному владѣльцу земли, и былъ Сенатомъ отвергнутъ. А какъ Гавріилъ Гавріиловичъ Шидянскій владѣлъ спорной землей фактически и имѣлъ укрѣпляющую его права отказную книгу, въ искѣ же истцамъ по отношенію къ имѣніямъ Константина было отказано, то для Гавріила не было надобности въ исполненіи указа 1829 г. Забота объ этомъ лежала на обязанности Драгомировичъ и Кумани, которымъ путемъ полюбовнаго раздѣла съ братомъ Гавріиломъ предстояло получить указныя части, присужденныя имъ изъ имѣнія отца ихъ. Если же выдѣлъ указныхъ долей Драгомировичъ и Кумани по какимъ-либо причинамъ не состоялся, то отъ этого права Гавріила Шидянскаго, владѣвшаго безспорно всею землею, нисколько не пострадали. Судебная Палата признала неправильными и соображенія апелляторовъ объ отмѣнѣ указа 1829 года послѣдующими судебными рѣшеніями, придя къ заключеніямъ: 1) что Гавріилъ Шидянскій, владѣвшій землею со дня смерти брата по 1883 годъ, продолжалъ и послѣ отнятія земли въ казну защищать свои вотчинныя права; 2) что и гражданская палата въ рѣшеніи 8-го іюля 1851 года и Общее Собраніе Сената отъ 15 го февраля 1855 года вовсе не касались вопроса о правахъ Шидянскихъ и споровъ ихъ между собою, вѣдая лишь споръ частныхъ лицъ съ казною; 3) что гражданская палата, отказавшись войти въ разсмотрѣніе домогательства Мошкалова, отнюдь не нарушала правъ Гавріила Шидянскаго, и послѣднему не было надобности ни заявлять неудовольствія, ни жаловаться: приносить жалобу могли лишь Драгомировичъ и Кумани, что онѣ и сдѣлали, но жалоба ихъ была отвергнута, и 4) что Палата и Сенатъ, предоставляя двухлѣтній срокъ для раздѣла, вовсе не подымали вновь вопроса о взаимныхъ правахъ наслѣдниковъ Шидянскихъ, а лишь предоставляли послѣднимъ учинить раздѣлъ, неосуществившійся въ 1829—1840 г.г. по правамъ, какія каждый изъ нихъ имѣлъ, а такъ какъ права сторонъ уже были опредѣлены отказной книгой и указомъ 1829 года, то раздѣлъ только и могъ быть учиненъ по этимъ документамъ. Частное же опредѣленіе Сената 28-го мая 1860 года предписываетъ собственно произвести раздѣлъ, согласно указу 1855 года. Правда, въ исторической части Сенатъ излагаетъ свой взглядъ на рѣшеніе 1855 года, но такъ какъ мотивы сами по себѣ обязательной силы не имѣютъ и расходятся притомъ съ недопускающимъ никакихъ сомнѣній содержаніемъ указа 1855 года, то они и не могутъ быть приняты во вниманіе при рѣшеніи настоящаго дѣла. Притомъ 8 Департаментъ Сената въ 1860 году толковалъ не свое рѣшеніе, а указъ Общаго Собранія, на что онъ вовсе не имѣлъ права, и его мотивы не столь содержатъ толкованіе указа 1855 года, сколько клонятся къ отмѣнѣ указа Сената 1829 года; между тѣмъ, по смыслу 597, 613 и 650 ст. Тома X части 2 изд. 1857 года, Сенатскій указъ можетъ быть отмѣняемъ лишь Высочайшею властью. Установивъ, такимъ образомъ, предѣлы частнаго опредѣленія Сената за 1860 годъ и не придавая значенія его мотивамъ, Палата сочла для дѣла безразличнымъ то обстоятельство, что всеподданнѣйшая жалоба на это опредѣленіе со стороны наслѣдниковъ Гавріила Шидянскаго была оставлена безъ послѣдствій. Такимъ образомъ, Палата пришла къ заключенію, что по существу права наслѣдниковъ Гавріила Шидянскаго должны считаться прочно установленными какъ отказной книгой, такъ и указомъ 1829 года, доселѣ не потерявшими своей силы и значенія. По отношенію къ прочимъ возраженіямъ апелляторовъ Палата нашла: истцы не могутъ быть обвиняемы въ

пропускѣ десятилѣтняго срока со дня совершенія раздѣльнаго акта 18-го августа 1860 года, такъ какъ рѣшеніемъ Сената отъ 6 іюня (17-го октября) 1872 года опредѣлено уничтожить возникшее производство, съ предоставленіемъ истцамъ начать дѣло вновь по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 года „въ теченіе времени, оставшагося имъ со времени подачи въ Днѣпровскій Уѣздный Судъ (18 февраля 1863 года) неформальнаго прошенія до истеченія срока давности“, т.-е. 18-го февраля 1863 года, въ теченіе 10 лѣтъ, что и было исполнено истцами подачею въ Херсонскій Окружный Судъ искового прошенія 15-го февраля 1873 года. Возраженіе апелляторовъ, будто начатое въ 1873 году дѣло не есть то, которое было начато въ 1863 году, неправильно, ибо, во-1-хъ, ни откуда не видно, чтобы Сенатъ предписывалъ букву въ букву повторить прежнее исковое прошеніе и, во-2-хъ, сущность домогательствъ истцовъ одна и та же въ томъ и другомъ случаѣ: ходатайство объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, открывшагося за смертью Гавріила Шидянскаго и состоящаго въ Чонгарскихъ имѣніяхъ, о выдѣлѣ истцамъ узаконенныхъ долей, о сбереженіи и выдачѣ имъ части съ доходовъ, собранныхъ съ имѣнія. Что касается указанія, будто истцы въ 1863 году просили лишь 1164 десятины, то это указаніе лишено всякаго значенія, ибо въ томъ и въ другомъ случаѣ споръ идетъ о Чонгарскихъ имѣніяхъ, а всѣ спорныя имѣнія дѣйствительно находятся на Чонгарскомъ полуостровѣ. Отвѣтчики находятъ, что искъ объ уничтоженіи акта долженъ быть обращенъ противъ всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ актѣ, а искъ о собственности—противъ всѣхъ владѣльцевъ спорной земли, а какъ въ числѣ отвѣтчиковъ пропущены Мошкаловъ и Рафтопуло, то и въ искѣ должно быть отказано. Но въ искахъ, подобныхъ настоящему, основаніемъ служитъ наслѣдственное или вотчинное право, требованіемъ—ходатайства о признаніи Судомъ силы и значенія этихъ правъ, а требованія, направленныя противъ акта, препятствующаго осуществленію этихъ правъ, и ходатайство объ его уничтоженіи представляются лишь доводами по дѣлу, подтверждающими справедливость искового основанія и необходимость удовлетворенія искового требованія. Исковое же требованіе по настоящему дѣлу обращено противъ владѣльцевъ спорной земли. Изъ 1211 и 1259 ст. Тома X части 1-й вовсе нельзя усмотрѣть совокупной отвѣтственности всѣхъ наслѣдниковъ, каковой и не существуетъ въ нашихъ законахъ. Рѣшеніе, постановленное по сему дѣлу, не можетъ касаться третьихъ пропущенныхъ лицъ, ибо рѣшеніе для лицъ, къ дѣлу не привлеченныхъ, вовсе не обязательно, и во всякомъ случаѣ отвѣтчики не уполномочены защищать права отсутствующихъ въ процессѣ лицъ. Что касается опасеній отвѣтчиковъ, что у нихъ, въ виду нераздробимости искового требованія, можетъ быть отчуждено больше, чѣмъ-бы слѣдовало, то такое опасеніе неосновательно, въ виду ясности искового требованія. У нихъ можетъ быть отсуждена лишь земля, доставшаяся имъ по раздѣльному акту 18 августа 1860 года изъ Чонгарскихъ имѣній, и, слѣдовательно, никакими другими имѣніями они отвѣтствовать не могутъ. Во всякомъ случаѣ пропускъ одного изъ двухъ отвѣтчиковъ не можетъ влечь за собою отказа въ искѣ, ибо, по 3 п. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., искъ устраняется только тогда, когда онъ всецѣло относится къ другому отвѣтчику. Тѣ же разсужденія относятся къ ходатайству объ уничтоженіи раздѣльнаго акта. Точно также Палата не согласилась съ доводами о недозволенномъ увеличеніи иска. Такъ какъ, по мнѣнію Палаты, названіе имѣній, а слѣдовательно, и ошибки въ нихъ несущественны, указаніе же на число десятинъ и акты, по коимъ они пріобрѣтены, совершенно достаточно, то, не придавая значенія словамъ „на половину недвижимаго имѣнія Ачи-Кую, Агарджанъ-Кую и Когенлу съ островомъ Куюкъ“, Палата заключила, что требованіе, выраженное слѣдующими словами: „право наслѣдованія по закону послѣ Константина Шидянскаго въ количествѣ всего 10941 дес. 1636 саж. и т. д. утвердить“, вполнѣ ясно и опредѣленно. Здѣсь не можетъ возникнуть недоразумѣнія, ибо указано, что спорныя десятины остались послѣ Константина Шидянскаго, а изъ предшествующаго пункта видно, что они пріобрѣтены по раздѣльному акту 18 августа 1860 года, Кромѣ сего, Палата нашла, что, по 332 ст. Устава Гражд. Судопр., нельзя

увеличивать исковыя требованія, но отсюда не слѣдуетъ, что нельзя исправить простую описку, когда очевидность ошибки явствуетъ изъ содержанія искового прошенія, изъ всѣхъ исковыхъ пунктовъ, равно того, въ который вкралась ошибка (10,941 дес.), изъ грамматическаго смысла фразы и т. д. 332 ст. имѣетъ тотъ смыслъ, что нельзя увеличивать искового требованія вразрѣзъ съ содержаніемъ искового прошенія. Въ настоящемъ же случаѣ дополнительное прошеніе представляетъ лишь вставку въ исковое прошеніе, очевидно, случайно пропущенныхъ при перепискѣ такового нѣсколькихъ словъ, болѣе точную формулировку искового требованія, а такая формулировка не составляетъ измѣненія иска. Еще болѣе неосновательно указаніе апелляторовъ на пропускъ имѣнія „Бакай-Софу", упомянутаго въ исковомъ пунктѣ о наложеніи запрещеній и вошедшаго въ число 10,941 спорныхъ десятинъ, такъ что общее количество земли остается неизмѣннымъ. Отвѣтчики отрицаютъ право на поворотъ имѣнія, въ виду 1301 ст. I ч. X Т. Это неправильно: во-1-хъ, 1301 ст. относится къ безспорному имуществу, тогда какъ объ имѣніяхъ, пріобрѣтенныхъ Мошкаловою по раздѣльному акту, шелъ споръ начиная съ 1819 года; во-2-хъ, 1301 ст. гарантируетъ постороннихъ лицъ, пріобрѣвшихъ имѣніе отъ признанныхъ наслѣдниковъ; Мошкалова же была не постороннимъ лицомъ, а сонаслѣдницей, отлично знавшей о преимущественныхъ правахъ Гавріила Шидянскаго и совершившей раздѣльный актъ въ цѣляхъ устраненія этихъ правъ. Столь же невѣрно указаніе на актъ 1809 года, ибо въ силу этого акта Гавріилъ Шидянскій, въ виду безпотомной смерти Константина, долженъ былъ, какъ его ближайшій наслѣдникъ, вступить во владѣніе оставшимся послѣ него имуществомъ. Во всякомъ случаѣ актъ 1809 года въ части, касающейся второй половины урочища Бакай, не можетъ имѣть въ дѣлѣ значенія, въ виду состоявшихся позже отказной книги и указа 1819 года. По изложеннымъ основаніямъ, признавая апелляціонныя жалобы отвѣтчиковъ по сему дѣлу незаслуживающими уваженія, рѣшеніе же Суда правильнымъ, Судебная Палата, руководствуясь 771 и 776 ст. Уст. Гр. Судопроизв., рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда утвердила. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія принесены двѣ просьбы. 1) отвѣтчиками отставнымъ генералъ-лейтенантомъ Георгіемъ Папа-Аѳанасопуло за себя и, какъ правопреемникомъ Аѳанасія Папа-Аѳанасопуло, надворнымъ совѣтникомъ Андреемъ Мошкаловымъ и др. и 2) въ качествѣ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ третьихъ лицъ, опекуномъ надъ имуществемъ умершаго Гавріила Мошкалова въ лицѣ умершаго сына его Владимира Мошкалова и по довѣренности опекуна надъ имуществомъ умершей Анны Рафтопуло, Николая Гуноропуло, надворнымъ совѣтникомъ Андреемъ Мошкаловымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по жалобѣ на подтвержденное рѣшеніемъ Судебной Палаты частное опредѣленіе ея отъ $^{27}/_{31}$ августа 1887 года о возстановленіи срока на подачу просьбы о возобновленіи производства. Приводимое просителями въ кассаціонной жалобѣ положеніе, будто срокъ на подачу просьбы о возобновленіи пріостановленнаго производства вовсе не подлежитъ возстановленію, не можетъ быть признано правильнымъ. 689 ст. Уст. Гр. Судопр. полагаетъ тяжущимся трехлѣтній срокъ на подачу просьбы о возобновленіи пріостановленнаго производства, а 835 ст. Уст. допускаетъ возможность возстановленія пропущеннаго срока по указаннымъ въ оной причинамъ, не устанавливая изъ этого общаго для всѣхъ судопроизводственныхъ сроковъ правила никакихъ исключеній. Къ признанію же срока на подачу просьбы о возобновленіи пріостановленнаго производства срокомъ давностнымъ, а не судопроизводственнымъ, не представляется никакихъ основаній. Какъ пріостановленіе начатаго искового дѣла, такъ и возобновленіе его относятся и по сущности своей и по формѣ къ области судопроизводства, опредѣляющаго порядокъ движенія права въ процессѣ. Это такіе же моменты процесса, какъ и всякіе другіе, каково, напр., постановленіе судомъ рѣшенія, подача апелляціи и т. п. На подачу апелляціонныхъ жалобъ законъ устанавливаетъ срокъ, съ истеченіемъ коего оставшееся необжалованнымъ рѣшеніе вступаетъ въ силу закона для даннаго дѣла (1 п. 892 ст. Уст. Гражд. Суд.). Точно также и для возобновленія пріостановленнаго производства установленъ

срокъ, съ истеченіемъ коего пріостановленное производство признается уничоженнымъ, какъ бы его вовсе не было (ст. 689 Уст. Гражд. Судопр.), Опредѣленія закона относительно значенія пропуска того и другого срока одинаково рѣшительны и столь же—взятые сами по себѣ, не въ связи съ другими законоположеніями—безповоротны. Тѣмъ не менѣе нѣтъ и не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что пропущенный апелляціонный срокъ можетъ быть возстановленъ—это ясно и положительно выражено въ ст. 778 и слѣд. Уст. Граждан. Судопроизв. и съ возстановленіемъ срока апелляціи падаютъ и послѣдствія пропущенія сего срока, сколь они ни рѣшительны. Можетъ быть возстановленъ срокъ и на возобновленіе пріостановленнаго производства, какъ и всякій другой процессуальный срокъ, въ силу вышеприведенной 835 статьи того же Устава. Если возможность возстановленія пропущеннаго апелляціоннаго срока именно предусмотрѣна въ законѣ, а по отношенію къ пропуску срока о возобновленіи пріостановленнаго производства подобнаго прямого опредѣленія въ законѣ нѣтъ, то это доказываетъ, лишь, что законодатель пожелалъ для случаевъ, встрѣчающихся въ практикѣ наиболѣе часто, установить нормы, ставящія данное положеніе внѣ всякихъ сомнѣній; перечислять же въ законѣ всѣ до послѣдняго случаи возстановленія сроковъ, разъ существуетъ общее на сей предметъ правило, не было признано нужнымъ, да и не могло быть желательнымъ. То обстоятельство, что срокъ на возобновленіе пріостановленнаго производства представляется наиболѣе продолжительнымъ изъ процессуальныхъ сроковъ, лишено, очевидно, всякаго значенія въ вопросѣ о свойствѣ сего срока и возможности его возстановленія. Равномѣрно неосновательно и утвержденіе просителей о томъ, будто обжалованное опредѣленіе Палаты о возстановленіи истцамъ срока на подачу просьбы о возобновленіи производства, составляя отмѣну вступившаго въ законную силу рѣшенія Харьковской Судебной Палаты о признаніи производства по дѣлу уничтоженнымъ, нарушаетъ 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., ибо обжалованное опредѣленіе послѣдовало по совершенно другому предмету и по инымъ основаніямъ, чѣмъ рѣшеніе Харьковской Палаты (ст. 895). Въ то время какъ послѣдняя постановила объ уничтоженіи производства за подачею просьбы о возобновленіи онаго по истеченіи установленнаго 689 ст. Уст. срока, Одесская Палата постановила о возстановленіи этого пропущеннаго срока, признавъ, согласно 835 ст., причиною пропуска онаго неправильныя дѣйствія Окружнаго Суда, снимавшія отвѣтственность за пропускъ срока съ истцовъ. Одинаково не можетъ быть признана правильной и жалоба просителей на исчисленіе Палатою срока на подачу просьбы о возстановленіи срока съ 26, а не 12 апрѣля, т.-е. со времени объявленія рѣшенія посредствомъ изложенія онаго въ окончательной формѣ (704 ст. Уст.), а не со дня провозглашенія судомъ резолюціи. Заключеніе Палаты по этому вопросу вполнѣ согласуется съ точнымъ смысломъ 837 и 714 ст. Уст., изъ коихъ первая исчисляетъ срокъ на подачу просьбы о возстановленіи срока со дня объявленія состоявшагося въ судѣ опредѣленія о пропускѣ срока, а вторая постановляетъ, что рѣшенія и опредѣленія суда считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся, на основаніи ст. 704, для прочтенія рѣшенія или опредѣленія въ окончательной формѣ. Наконецъ, что касается заявленія просителей объ ошибочномъ исчисленіи Палатою поверстнаго срока, присоединяемаго къ установленному 837 ст. Уст. двухнедѣльному, то заключеніе Палаты по сему предмету, какъ относящееся къ установленію фактической стороны дѣла, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., вовсе не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. II) По кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе по существу дѣла, поданной отвѣтчиками: 1) указаніе просителей на то, что Палата не имѣла законнаго основанія оставить безъ разрѣшенія исковое требованіе о признаніи за Гавріиломъ Шидянскимъ правъ на наслѣдство послѣ Константина Шидянскаго, не содержитъ въ себѣ основанія для отмѣны рѣшенія Палаты. Исковое требованіе имѣло предметомъ, какъ установлено Палатою, уничтоженіе учиненнаго между отвѣтчиками раздѣла наслѣдственнаго послѣ Константина Шидянскаго имѣнія и о признаніи послѣдняго въ опредѣленной части принадлежащимъ истцамъ по наслѣдству послѣ того же Константина

чрезъ посредство Гавріила Шидянскаго, а поэтому просьба о признаніи наслѣдственныхъ правъ послѣдняго послѣ перваго являлась лишь доводомъ для подтвержденія главнаго искового требованія. Неразсмотрѣніе этого довода могло бы служить поводомъ отмѣны рѣшенія только по просьбѣ тѣхъ лицъ, которыя на него ссылались, а не просителей. Заявленіе просителей о томъ, будто неразрѣшеніемъ этого требованія истцовъ Палата обошла вопросъ о давности, представляется неосновательнымъ, ибо Палата вопросъ этотъ съ надлежащею обстоятельностью разрѣшила; указаній же на допущеніе Палатою при разрѣшеніи сего вопроса какихъ-либо нарушеній закона въ кассаціонной жалобѣ не содержится. 2) Не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе просителей на нарушеніе Палатою 706 (а не 704) ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ истцамъ требованія, имъ не заявленнаго, именно признаніе за ними права собственности на часть наслѣдственнаго послѣ Константина Шидянскаго имѣнія вмѣсто завленнаго требованія объ утвержденіи права наслѣдованія за Гавріиломъ послѣ Константина и за истцами послѣ Гавріила Шидянскаго. Во-1-хъ) просители въ апелляціонной жалобѣ своей не указывали на такое, будто-бы неправильное разрѣшеніе, искового требованія. Окружнымъ Судомъ, рѣшеніе коего утверждено Палатою, а во-2-хъ) это дѣлаемое нынѣ заявленіе и по существу неправильно, ибо въ исковомъ прошеніи, какъ установлено Палатою, заключается требованіе объ „укрѣпленіи“ за истцами опредѣленной части имѣнія по наслѣдству послѣ Константина и Гавріила Шидянскихъ, и такъ какъ ни о какомъ другомъ основаніи къ укрѣпленію правъ, кромѣ права собственности, пріобрѣтеннаго по наслѣдству, вопроса по дѣлу не возникло, то признаніемъ за истцами этого именно права Судъ и Палата не допустила нарушенія 706 ст. Уст. 3) Просители указываютъ, что истцы пропустили давностный срокъ на опредѣленіе настоящаго иска, такъ какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 6 іюня (17 октября) 1872 года имъ предоставлено предъявить въ теченіе давностнаго срока искъ, предъявленный ими въ Днѣпровскомъ Уѣздномъ Судѣ 18 февраля 1863 г., настоящій же искъ не тождественъ съ первымъ, ибо въ этомъ послѣднемъ не было требованія ни объ уничтоженіи раздѣльнаго акта 18 августа 1860 года, ни объ утвержденіи Гавріила въ правахъ наслѣдства послѣ Константина Шидянскаго, и количество земли въ отыскиваемомъ имѣніи было показано меньшее. Указанія эти устраняются неподлежащими, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ соображеніями Палаты, во-первыхъ, о смыслѣ сенатскаго рѣшенія 1872 г., которое Палата толкуетъ болѣе широко, чѣмъ просители, и, во-вторыхъ, заключеніемъ о тождествѣ въ существѣ обоихъ предъявленныхъ о наслѣдствѣ послѣ Шидянскаго исковъ. 4) Не можетъ быть признано правильнымъ и указаніе просителей на нарушеніе по дѣлу 332 ст. Уст. Гражд. Суд. чрезъ исправленіе истцами въ особомъ, поданномъ вслѣдъ за предъявленіемъ иска, прошеніи цыфры десятинъ отыскиваемой ими изъ владѣнія отвѣтчиковъ земли, ибо, какъ заключила Палата, каковое заключеніе не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи, предметомъ спора, несмотря на подачу дополнительнаго прошенія, остался тотъ-же, который былъ указанъ и въ первоначальномъ прошеніи. 5) Переходъ къ Гавріилу Шидянскому наслѣдственнаго послѣ Константина Шидянскаго имѣнія Палата установила главнымъ образомъ на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената по 8 департаменту 21 мая 1829 г., смысла коего, какъ акта, утвердившаго права Гавріила Шидянскаго на спорное имѣніе, не отрицаютъ и сами просители, утверждая лишь, будто рѣшеніе это было впослѣдствіи отмѣнено таковымъ-же 28-го мая 1860 года. Палата отвергла это указаніе просителей ссылкою на законы, въ силу коихъ рѣшеніе Сената можетъ быть отмѣнено только Высочайшею властію, и этотъ доводъ вполнѣ правиленъ и согласенъ съ 2592 и послѣд. ст. X Т. изд. 1842 г. Затѣмъ, и это важнѣе всего. Палата установила, что указъ Сената 1860 г. въ резолютивной своей части не содержитъ никакого постановленія объ умаленіи въ чемъ-либо силы сенатскаго рѣшенія 1829 года, а этотъ выводъ не оспаривается просителемъ, да и не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, какъ относящійся къ установленію содержанія представленнаго по дѣлу, въ качествѣ доказательства, судебнаго рѣшенія. Въ частности оказывается вполь-

нѣ правильнымъ и согласнымъ съ сенатскою практикою высказанное Палатою положеніе, что именно резолютивная часть рѣшенія, а не мотивы его, имѣетъ рѣшающее значеніе при опредѣленіи смысла и значенія толкуемаго акта судебной власти. Наконецъ, должно быть признано вполнѣ правильнымъ примѣненіе къ разсматриваемому случаю рѣшенія Гражд. Касс. Д-та 1881 г. № 18, по смыслу коего указъ 1860 года, какъ послѣдовавшій по частному опредѣленію 8 Департамента Сената, не могъ быть понимаемъ ни какъ измѣнившій въ чемъ-либо значеніе послѣдовавшаго по судебному рѣшенію указа 1820 года, ни какъ изъясняющій смыслъ указа 1855 года, даннаго по Общему Собранію Д-товъ Сената; 6) за признаніемъ, такимъ образомъ, правильнымъ одного изъ принятыхъ Палатою самостоятельныхъ основаній къ признанію перехода наслѣдственнаго послѣ Константина Шидянскаго имѣнія къ его единокровному брату Гавріилу Шидянскому, отпадаютъ, какъ лишенныя существеннаго значенія (рѣш. 1886 года №№ 93, 91), указанія просителей на неправильное толкованіе Палатою дѣйствовавшихъ въ 1814 году законовъ, относящихся до наслѣдованія, послѣ умершаго бездѣтнымъ брата, его полнородныхъ, единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ, на невѣрное пониманіе Палатою силы и значенія отказа и справки въ 1816 году имѣнія Гавріиломъ Шидянскимъ, и вообще всѣ указанія кассаціонной жалобы, относящіяся ко времени до воспослѣдованія окончательно утвердившаго права Гавріила Шидянскаго на спорное имѣніе указа 21 мая 1829 года; 7) возраженія просителя противу распространенія права истицъ и на тѣ части наслѣдства, которыя по раздѣлу 18 августа 1860 года перешли отъ Кумани и Григорьевой къ сонаслѣдницѣ ихъ Маріи Мошкаловой, основаны на ошибочномъ приравниваніи раздѣла наслѣдственнаго имущества, хотя-бы и не въ наслѣдственныхъ доляхъ, къ отчужденію имущества продажею, каковая аналогія, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣш. 1891 года № 23 и др., вовсе не допустима, а засимъ и ссылка просителей на 1301 ст. I ч. X Т. представляется лишенною значенія; 8) признаніе Палатою просителей обязанными возвратить истцамъ полученные съ отчужденнаго имѣнія доходы со дня предъявленія иска вполнѣ согласуется съ 626 ст. I ч. X Т. и нимало не опровергается приводимымъ въ кассаціонной жалобѣ рѣшеніемъ 1869 года № 1293; 9) не усматривается въ рѣшеніи и нарушенія 1135 ст. I ч. X Т., ибо непредъявленіе Иваномъ и Степаномъ Чехами, по праву представленія за Анну Чехъ, правъ своихъ на наслѣдство по всей причитавшейся Аннѣ Чехъ части спорнаго имѣнія открывало, въ силу 1241 ст. той-же части и тома, доступъ къ наслѣдству и ихъ сестрамъ, истицамъ Людмилѣ Кудрицкой и Елизаветѣ Толстопоговой, и 10) въ апелляціонной жалобѣ своей просители не возражали противу правильности распредѣленія Окружнымъ Судомъ судебныхъ издержекъ, платежъ коихъ возложенъ былъ тѣмъ рѣшеніемъ на отвѣтчиковъ Мошкаловыхъ и Папа-Анапасопуло, а засимъ Палата, въ виду 773 ст. Уст. Гр. Суд., утвердивъ рѣшеніе Суда, не имѣла основанія входить въ разсмотрѣніе правильности распредѣленія Судомъ судебныхъ издержекъ; сама же Палата правильно и согласно 868 ст. Уст. возложила судебныя издержки апелляціоннаго производства на апелляторовъ, жалоба коихъ оставлена безъ послѣдствій. Ш) По просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, принесенной со стороны третьихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, опекуновъ надъ имуществомъ Владимира Мошкалова и Анны Рафтопуло. Просьба эта основана на томъ не отвергаемомъ ни рѣшеніемъ Палаты, ни объясненіемъ истцовъ противу этой просьбы обстоятельствѣ, что удовлетворенный Палатою искъ былъ разрѣшенъ безъ привлеченія къ отвѣту двоихъ изъ числа шести наслѣдниковъ Маріи Мошкаловой, пріобрѣвшей по раздѣльному акту 18 августа 1860 года большую часть спорнаго имѣнія, а именно сына Маріи Мошкаловой, Гавріила Мошкалова, и дочери ея, Анны Рафтопуло. Просителями доказано представленіемъ засвидѣтельствованной копіи контракта, явленнаго 18 сентября 1871 года у Мирового Судьи 2-го участка Мелитопольскаго округа, что за полтора года до подачи истцами искового прошенія отъ 15 февраля 1873 года Гавріилъ Мошкаловъ и Анна Рафтопуло совмѣстно съ четырьмя своими братьями, Николаемъ, Андреемъ, Ликургомъ и Павломъ Мошкаловыми, осуществляли наслѣдственныя права свои на доставшееся

умершей матери ихъ Маріи Мошкаловой по означенному раздѣльному акту имѣніе отдачею части этого имѣнія въ арендное содержаніе штабъ-ротмистру Рыкову на пять лѣтъ за плату, которую Рыковъ обязался выплачивать каждому изъ сонаслѣдниковъ, а въ томъ числѣ Гавріилу Мошкалову и Аннѣ Рафтопуло, отдѣльно въ опредѣленной контрактомъ на долю каждаго суммѣ. Такимъ образомъ, хотя утвержденіе дѣтей Маріи Мошкаловой въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ нея имуществу и послѣдовало лишь 18-го мая 1873 года, т.-е. уже послѣ предъявленія иска, но какъ изъ вышеуказаннаго контракта явствуетъ, что во время предъявленія иска наслѣдственное имѣніе уже состояло въ фактическомъ владѣніи всѣхъ утвердившихся впослѣдствіи въ правахъ наслѣдства наслѣдниковъ Маріи Мошкаловой, то несомнѣнно къ отвѣту по иску о семъ имѣніи надлежало привлечь всѣхъ его совладѣльцевъ, не исключая Гавріила Мошкалова и Анны Рафтопуло; въ виду сего настоящее рѣшеніе, коимъ по иску, предъявленному не ко всѣмъ совладѣльцамъ общаго имущества, все это имущество отсуждено истцамъ, подлежитъ отмѣнѣ въ чемъ оно касается правъ невызванныхъ къ отвѣту совладѣльцевъ (рѣш. 1883 года № 115; 1879 г. № 358). По симъ основаніямъ, признавая просьбу, поданную отъ имени умершихъ Владимира Мошкалова и Анны Рафтопуло. заслуживающею уваженія и не усматривая въ кассаціонной жалобѣ истцовъ поводовъ, которые могли-бы служить къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) кассаціонную жалобу Папа-Аѳанасопуло, Мошкаловыхъ и др., за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, и 2) по просьбѣ опекуна надъ имуществомъ умершаго Гавріила Мошкалова и повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершей Анны Рафтопуло, рѣшеніе Одесск. Судебн. Палаты, въ чемъ оно касается правъ Гавріила Мошкалова и Анны Рафтопуло на отсужденное въ пользу истцовъ имѣніе, отмѣнить, на основ. 795 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на новое въ этой части разсмотрѣніе въ другой д-ть той-же Палаты.

48.—1895 года октября 25-го дня. 1) 51 прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисск. Судебн. Палаты отъ 11 августа 1889 г. по спорамъ, возникшимъ при межеваніи городского выгона г. Баку; 2) по прошенію пов. Бакинской городской управы, присяжн. пов. Леонида Шевалье, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисск. Судебн. Палаты отъ 25 апрѣля 1892 г. о возстановленіи Гаджи Имамалію Кербалаю-Баба-Оглы срока на принесеніе имъ кассац. жалобы, и 3) объясненія: а) Гаджи Имамалія Кербалай-Баба-Оглы на кассац. жалобу повѣрен. г. Баку, Шевалье, и б) Мегбубъ Ханумы на кассаціонную жалобу повѣреннаго Мансуровыхъ, Вельке.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ)

Городъ Баку, присоединенный къ Россійской Имперіи въ началѣ столѣтія, въ 1840 году, назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ Шемахинской губ. На удовлетвореніе городскихъ нуждъ, какъ видно изъ рапорта Бакинскаго уѣзднаго начальника отъ 11 іюня 1844 года за № 2805 (Т. I л. 23), установлены были городскіе сборы, поименованные въ общемъ расписаніи, утвержденномъ совѣтомъ главнаго управленія въ Закавказскомъ краѣ, съ обозначеніемъ противъ каждой статьи предметовъ доходовъ и на какомъ основаніи они установлены и производятся. Изъ вышеозначеннаго рапорта уѣзднаго начальника 1844 года усматривается, что въ то время при городѣ Баку числилась и городская земля, по неотмежеванной мѣрѣ, примѣрно въ длину 8, а въ ширину 3 версты, изъ коей часть засѣвалась жителями. Затѣмъ въ 1849 году утверждены были особыя правила для опредѣленія доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ. Согласно этимъ правиламъ образованы были особыя комиссіи изъ городскихъ депутатовъ, которыя подъ наблюденіемъ мѣстнаго начальства обязаны были составить особые списки всѣмъ имуществамъ въ городѣ и производить имъ оцѣнку доходности. Списки эти или книги представлялись на утвержденіе совѣта главнаго управленія. На основаніи этихъ списковъ составлялось расписаніе о доходахъ. Подобное расписаніе за 1853 годъ, разсмотрѣнное совѣтомъ главнаго управленія 30 октября 1852 г.,

представлено къ дѣлу. Изъ расписанія этого видно, что въ 6-й его пунктъ включенъ и сборъ съ баштанныхъ, хлѣбопахатныхъ и шафранныхъ земель, находящихся въ окружности города и состоящихъ во владѣніи или пользованіи жителей. Въ 1860 году городъ Баку сдѣланъ губернскимъ городомъ, но способъ взиманія сборовъ оставался тотъ же, въ доказательство чего представлены къ дѣлу 11 книгъ, составленныхъ депутатскими комиссіями, въ томъ числѣ и книги за 1862 и 1863 годы, и, кромѣ того, выписки изъ книгъ за 1871, 1872 и 1873 годы. Далѣе къ дѣлу представлены предписанія главнаго управленія намѣстника кавказскаго отъ 30-го апрѣля 1863 года за № 2509 на имя Бакинскаго военнаго губернатора (Т. 1, стр. 85), коими разрѣшается отдавать хлѣбопахатныя земли на откупъ подъ различное употребленіе. Къ дѣлу представлена копія съ отношенія Бакинскаго военнаго губернатора къ начальнику главнаго управленія отъ 14 іюня 1861 года за № 9 (Т. I л. 40), въ которомъ значится, что съ разрѣшенія намѣстника отъ 21 марта 1861 года губернскимъ землемѣромъ принадлежащія городу Баку земли сняты были на планъ для опредѣленія изъ оныхъ выгона, но что пространство, опредѣленное для выгона, занято жителями подъ распашку, причемъ военный губернаторъ просилъ разрѣшенія начальника главнаго управленія всѣ вообще пахатныя и баштанныя земли оставить въ пользованіи тогдашнихъ ихъ занимателей, съ обложеніемъ оброкомъ по опредѣленію особой комиссіи, съ обозначеніемъ въ книгѣ, кто какимъ участкомъ пользуется, какой вноситъ оброкъ и о всѣхъ перемѣнахъ, какія въ этихъ участкахъ произойти могутъ. А если кто-либо изъ лицъ, нынѣ пользующихся городскими землями, не захочетъ болѣе имѣть ихъ на оброкѣ, то таковыя земли отдавать, на основаніи 4 п. 43 ст. XII Т. Уст. о город. хоз., въ дальнѣйшее пользованіе съ торговъ. Въ отвѣтъ на это представленіе послѣдовало отъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго предписаніе отъ 13—15 августа 1864 года за № 6469 (Томъ I ст. 32) слѣдующаго содержанія: „По докладу Великому Князю намѣстнику представленія Вашего Превосходительства отъ 14-го минувшаго іюля № 9216, Его Высочество изволилъ разрѣшить: 1) для городского выгона Баку назначить имѣющееся вблизи города свободное пространство казенной земли въ поперечникѣ отъ городской по плану черты на одну версту, а въ окружной линіи—отъ сѣверо-восточнаго до юго-западнаго берега моря, и затѣмъ на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, распубликованнаго въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 1 іюля сего года № 39,031, надѣлъ этотъ считать окончательно совершоннымъ; 2) опредѣленное подъ городской выгонъ пространство снять установленнымъ порядкомъ на планъ съ показаніемъ на оном всѣхъ тѣхъ участковъ, кои заняты городскими жителями подъ разныя плантаціи и хлѣбопашество, причемъ въ отношеніи тѣхъ участковъ, кои будутъ оспариваемы или по праву собственности или по праву владѣнія, принимать спорные отводы, такъ какъ, на основаніи 2 ст. X Т. 2 ч. изд. 1857 г., всякое дѣйствительное владѣніе недвижимымъ имуществомъ, хотя и незаконное, почитается безспорнымъ и защищается законами отъ насилія и самоуправства, доколѣ не будетъ предъявленъ на оное споръ или тяжба и имущество не будетъ присуждено другому. Въ рѣшеніи споровъ о сихъ участкахъ должно руководствоваться порядкомъ, предписаннымъ 21, 29, 697, 721 ст. того же Тома и части, и 3) въ извлеченіи выгодъ изъ безспорно принадлежащихъ городу выгонныхъ мѣстъ руководствоваться правилами, изложенными въ 40—58 ст. Устава о гор. и сельск. хоз. Во исполненіе этого предписанія, какъ это видно изъ копіи отношенія управленія государственныхъ имуществъ Бакинской губерніи въ губернское правленіе отъ 17 января 1869 года за № 53 (Т. I л. 120), состоялась въ 1866 году нарѣзка выгона со снятіемъ его на планъ землемѣромъ Кравченскимъ, съ нанесеніемъ на планъ участковъ, занимаемыхъ на немъ городскими жителями подъ хлѣбопашество и другія плантаціи, и затѣмъ отошедшая подъ выгонъ земля изъ владѣнія государственныхъ имуществъ исключена. Послѣ этого, по утвержденному намѣстникомъ кавказскимъ плану межевыхъ дѣйствій въ Закавказскомъ краѣ, въ 1873 году назначена была къ производству межевая съемка выгонной земли города Баку и смежныхъ имѣній. Межеваніе это

произведено въ 1873 и 1874 годахъ землемѣромъ Карасевымъ, согласно предписанію особой канцеляріи межевой части Закавказскаго края отъ 23-го апрѣля 1873 года за № 263 (полевое производство Т. 1, стр. 1), причемъ 701 лицами заявлены были споры о 2233 участкахъ въ количествѣ 3569 десятинъ 1279 саж.; спорамъ этимъ землемѣромъ Карасевымъ при окончаніи межеванія, согласно съ полевымъ журналомъ, составленъ былъ особый поименованный списокъ всѣмъ спорящимъ владѣльцамъ съ обозначеніемъ номеровъ участковъ, на которые ими предъявлены права и съ показаніемъ общаго пространства земли въ этихъ участкахъ, и, кромѣ того, составлена особая вѣдомость всѣмъ спорнымъ участкамъ съ исчисленіемъ пространства земли, заключающейся въ каждомъ спорномъ участкѣ (прил. къ IX Т. полевого производства землемѣра стр. 259 288, 338—352). Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ 26 засѣданіяхъ, 3 января 1879 г. постановилъ рѣшеніе, коимъ: 1) споръ казны о пограничномъ участкѣ, обозначенномъ въ планѣ подъ лит. А, въ количествѣ 68 дес. 150 квад. саж., призналъ неправильнымъ и оставилъ безъ послѣдствій; 2) 502 участка въ количествѣ 448 д. 1267 саж. присудилъ городу Баку; 3) два участка за №№ 869 и 673 призналъ общею собственностью города и частныхъ лицъ; 4) всѣ остальные затѣмъ спорные участки призналъ собственностью частныхъ лицъ. На рѣшеніе это со стороны казны, а равно и частными лицами по 183 участкамъ не подано апелляціонныхъ жалобъ и, слѣдовательно, относительно ихъ рѣшеніе суда вошло въ законную силу. По всѣмъ остальнымъ участкамъ, присужденнымъ въ собственность города Баку, подано было частными лицами 193 апелляціонныхъ жалобы. Съ своей стороны городъ Баку относительно 13-ти участковъ, присужденныхъ частнымъ лицамъ, отъ споровъ своихъ отказался, относительно же всѣхъ остальныхъ участковъ, присужденныхъ частнымъ лицамъ, подалъ апелляціонную жалобу чрезъ повѣреннаго Германа. Въ засѣданіяхъ Судебной Палаты сторонами заявлено было нѣсколько отводовъ, а именно: 1) повѣренный частныхъ лицъ, Лебединскій, предъявилъ отводъ, поддержанный и повѣренными фонъ-Вельке, Атабековымъ и Патканомъ, о неподсудности настоящаго дѣла разсмотрѣнію въ порядкѣ судебно-межевого производства, потому что, по мнѣнію повѣренныхъ, размежеваніе 1873 года назначено было для опредѣленія окружной межи выгонной земли города Баку, при какомъ межеваніи возникалъ одинъ только споръ со смежною дачею Кецлы (на рѣшеніе суда по спору этому апелляціонной жалобы не подано), а такъ какъ, на основаніи 1 ст. Полож. о размежеваніи Закавказскаго края и рѣшенія Сената 1878 года № 145; 1881 года № 123 и 1883 года № 4, размежеваніе въ Закавказскомъ краѣ имѣетъ цѣлью только опредѣленіе границъ владѣній и разрѣшеніе могущихъ возникнуть при этомъ споровъ, то, по мнѣнію повѣренныхъ, всѣ споры о правѣ владѣнія и собственности не подлежатъ межевому разбирательству. Судебная Палата, признавъ, что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи № 698—1872 г., на основаніи 1, 92, 109 и 110 ст. Межев. Пол., судебно-межевому разрѣшенію подлежатъ не только споры о границахъ владѣнія, но и всѣ споры о правахъ собственности и владѣнія, и о соучастіи во владѣніи межуемыхъ земель, и принимая во вниманіе, что при межеваніи выгонной земли гор. Баку возникъ споръ не о цѣлой дачѣ или имѣніи, почему указанныя повѣреннымъ рѣшенія Сената не примѣнимы, оставила отводъ этотъ по постановленію 8 марта 1889 года, записанному въ протоколъ засѣданія, безъ послѣдствій. 2) Повѣренный городской управы предъявилъ отводъ о неправоспособности частнаго повѣреннаго фонъ-Вельке, а повѣренные частныхъ лицъ такой же отводъ о неправоспособности повѣреннаго городской управы, Германа, по неимѣнію этими лицами въ моментъ подачи апелляціонныхъ жалобъ установленнаго правилами 25 мая 1874 г. свидѣтельства; отводъ этотъ Палатою въ засѣданіи 16 марта 1889 года, за силою 50 ст. Меж. Пол., оставленъ безъ послѣдствій (постановленіе это въ кассаціонныхъ жалобахъ не обжаловано). 3) Повѣренные частныхъ лицъ, фонъ-Вельке, Атабековъ, Патканъ и Лебединскій, предъявили отводъ о недостаточности уполномочія Германа на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ отъ имени гор. Баку, потому что довѣренность Герману выдана, вопреки 118 ст. Город. Полож., не

городскою управою, а однимъ городскимъ головою. Палата нашла, что обстоятельствами дѣла и представленными повѣренными городской управы, Шевалье и Куклинымъ, документами вполнѣ доказывается, что Бакинскимъ городскимъ головою довѣренность отъ 19-го іюня 1879 г. на принесеніе апелляціи отъ имени города выдана была Герману съ вѣдома и по уполномочію Бакинской городской управы, что равнымъ образомъ и изъ постановленія думы отъ 11 іюня 1879 года видно, что и городской думѣ о подачѣ Германомъ апелляціонной жалобы было извѣстно и что довѣренность выдана городскимъ головою Герману съ вѣдома и уполномочія не только управы, но и думы (ст. 54 Гор. Пол.). Независимо отъ сего, выдача городскимъ головою довѣренности Герману единолично оправдывается и 78 ст. Гор. Пол., такъ какъ изъ опасенія пропуска апелляціоннаго срока по обстоятельствамъ настоящаго дѣла выдача довѣренности Герману являлась нетерпящей отлагательства; по этимъ соображеніямъ Палата и этотъ отводъ оставила въ засѣданіи 27-го марта 1889 года безъ послѣдствій. Приступая къ разрѣшенію дѣла по существу, Судебная Палата прежде всего установила, что во всѣхъ протоколахъ землемѣра обозначены присутствовавшіе выборные отъ города, что притомъ землемѣру не было заявляемо никакихъ замѣчаній относительно недостаточности уполномочія выборныхъ со стороны города на отводъ границъ и предъявленіе споровъ отъ имени города Баку и что на дѣйствія землемѣра никакихъ жалобъ въ судъ не подавалось и впервые указывается на это Судебной Палатѣ. Затѣмъ Палата нашла, что городъ Баку признаетъ всѣ спорныя земли своею собственностью, потому что городъ, получивъ ихъ во владѣніе отъ правительства, отдавалъ ихъ съ давняго времени жителямъ въ оброчное содержаніе, владѣніе коихъ этими землями было не самостоятельное, а зависимое, частныя же лица доказываютъ, что спорными землями они владѣли самостоятельное въ видѣ собственности, платили съ земель оцѣночный сборъ согласно 27 и 28 ст. Устава о гор. хозяйствѣ и, такимъ образомъ, пріобрѣли на эту землю право собственности по давности владѣнія. Обсудивъ этотъ споръ и оцѣнивъ представленныя сторонами доказательства, Палата нашла, что представленными уполномоченными города 11-ю книгами за 1853, 1854, 1855, 1857, 1858, 1859, 1861, 1862, 1863, 1870 и 1874 годы и представленными частными лицами выписками изъ книгъ за 1871, 1872 и 1873 годы вполнѣ доказано, что спорныя земли находились въ пользованіи жителей, платившихъ городу за землю опредѣленный оброкъ, который только названъ оцѣночнымъ, но въ дѣйствительности составлялъ арендную плату; что ст. 27 и 28 Уст. о городскомъ хозяйствѣ и не могли имѣть примѣненія въ виду рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 126, въ коемъ Сенатъ разъяснилъ, что до окончательнаго присоединенія Закавказскаго края къ Россіи указомъ 6 декабря 1846 года въ мусульманскихъ провинціяхъ частной поземельной собственности не существовало; что, кромѣ того, законъ о десятилѣтней давности распространенъ на нынѣшнюю Бакинскую губернію по Высочайше утвержденному 30 марта 1846 г. Положенію Кавказскаго комитета лишь съ 1 января 1847 года; что, слѣдовательно, въ виду возможности наступленія давностнаго срока не ранѣе 1 января 1857 года жители города Баку спорными землями въ 1853 году, когда они платили сборъ, названный оцѣночнымъ, на правѣ собственности владѣть не могли, а могли именно только пользоваться, каковой выводъ подтверждается и другими представленными къ дѣлу документами, какъ то: рапортомъ Бакинскаго уѣзднаго начальника отъ 11 іюля 1844 г., изъ котораго видно, что и въ то время спорныя земли, принадлежа казнѣ, находились во владѣніи города и въ пользованіи жителей его, журналомъ Бакинскаго губернскаго правленія 14 февраля 1861 года, представленіемъ Бакинскаго военнаго губернатора 21-го марта 1863 года и предписаніями намѣстника Кавказскаго 31 марта 1861 г. и 29 марта 1863 г., равно и тремя прошеніями, поданными жителями города намѣстнику Кавказскому и Бакинскому губернатору. Распоряженіемъ же намѣстника Кавказскаго отъ 13—15 августа 1864 года для городского выгона назначено пространство казенной земли въ поперечникѣ отъ городской по плану черты на одну версту, и надѣлъ этотъ окончательно совершонъ, причемъ буквально-

нымъ содержаніемъ этого распоряженія опровергается заявленіе частныхъ лицъ, будто изъ одноверстнаго вокругъ города пространства подъ выгонъ назначена только свободная часть, не занятая участками частныхъ лицъ,— напротивъ, изъ буквальнаго содержанія этого распоряженія слѣдуетъ, что намѣстникомъ кавказскимъ все одноверстное пространство признавалось свободною казенною землею и въ качествѣ таковой назначена для городского выгона Баку, и должно было быть обмежевано въ законномъ порядкѣ по правиламъ, предписаннымъ въ X Т. 3 ч. межев. законовъ, причемъ предоставлялось городскимъ жителямъ, въ виду правила 2 ч. X Т. о томъ, что всякое дѣйствительное владѣніе недвижимымъ имуществомъ, хотя и незаконное, защищается отъ насилія, доколѣ имущество не будетъ присуждено другому, предъявлять спорные отводы о принадлежности имъ на правѣ собственности занятыхъ ими въ этомъ одноверстномъ пространствѣ участковъ. Хотя землемѣромъ Кравченскимъ въ 1866 году и не было произведено въ законномъ порядкѣ межеванія выгонной земли, и снята она только на планъ, но распоряженіе начальника ко времени производства межеванія по правиламъ Положенія о размежев. Закавказскаго края не потеряло своей силы, почему неправильно указаніе частныхъ лицъ о потерѣ городомъ по давности права на предъявленіе споровъ о земельныхъ участкахъ въ чертѣ выгоннаго пространства; самый планъ Кравченскаго можетъ быть принятъ въ соображеніе въ совокупности съ другими доказательствами; при сличеніи же этого плана съ планомъ, составленнымъ при настоящемъ межеваніи землемѣромъ Карасевымъ, оказывается, что оба эти плана составлены въ одинаковыхъ границахъ и при исключеніи изъ плана Кравченскаго участка за № 2 и частей участковъ за №№ 4 и 5 вполнѣ совпадаютъ и, слѣдовательно, пространство земли, снятое на планъ Кравченскимъ въ 1866 году, тождественно съ землею, снятою въ 1873 году на планъ Карасевымъ. Далѣе, признавъ что платимый частными лицами городу Баку сборъ составлялъ оброчную плату за пользованіе землею, и не придавъ, въ виду рѣшенія Сената 1873 г. № 861, значенія указанію частныхъ лицъ на отсутствіе арендныхъ договоровъ на отдачу городскихъ спорныхъ земель частнымъ лицамъ въ пользованіе, Палата, установивъ, что въ моментъ межеванія спорные участки во владѣніи частныхъ лицъ не состояли, и руководствуясь 533 и 567 стат. X Т. I ч., 112 и 113 стат. Меж. Полож., отвергла пріобрѣтеніе частными лицами по давности владѣнія права собственности на спорныя земли и признала ихъ собственностью города, найдя притомъ производство просимаго частными лицами дознанія чрезъ окольныхъ людей излишнимъ. Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію представленныхъ частными лицами въ подтвержденіе ихъ права собственности документовъ, Палата отвергла: 1) одни потому, что они совершены уже послѣ межеванія (а именно по участкамъ 27, 74, 2178, 2183, 2184, 1748, 1747, 2080, 2120, 344, 972, 1306, 10, 5, 709, 769, 770, 2024, 1663, 168, 23, 792, 841, 2078, 37, 123 и 124), 2 другіе потому, что означенные въ нихъ участки не тождественны съ оспоренными участками (по уч. 8, 1306, 1690, 803, 969, 622, 669, 691, 804, 84, 1396, 108, 21, 23, 792, 841, 2078, 297, 303, 707, 905, 945); 3) третьи, а именно свидѣтельства и опредѣленія о признаніи права собственности по давности владѣнія, частью потому, что опредѣленія эти состоялись послѣ межеванія, когда владѣніе было уже спорнымъ (по уч. 1715, 1749, 1653, 1774, 1712, 1690 и 110), а частью потому, что опредѣленія Суда о признаніи за просителями права собственности по давности владѣнія основаны исключительно на собственномъ показаніи просителей, безъ представленія какихъ-либо доказательствъ (по уч. 1510, 38, 83, 37 и 95); 4) по участкамъ 377 и 1030 Палата отвергла давностное владѣніе просителей по причинѣ недостовѣрности представленныхъ въ доказательство его свидѣтельскихъ показаній. Въ виду изложенныхъ соображеній, спорные между городомъ Баку и частными лицами участки подъ №№ 79, 26, 637, 12, 2, 1691, 1846, 1627, 2233, 30, 1681. 1661, 77, 450, 39 и входящіе въ него участки подъ №№ 40 и 41, 2089, 2091 и 2201, съ входящими въ послѣдній внутренними участками отъ № 2202 по 2231 включительно, Палата признала собственностью частныхъ лицъ, а участки №№ 673 и 869 общею собственностью города и частныхъ лицъ, а

апелляцію города по всѣмъ симъ участкамъ, какъ неосновательную, оставила безъ послѣдствій; участки за №№ 1695 и 1696 присудила Ага-Михаилу Мешади-Садихъ-Оглы, а рѣшеніе суда о присужденіи этихъ участковъ городу Баку отмѣнила. Засимъ всѣ остальные спорные отдѣльные участки, по коимъ принесена апелляціонная жалоба уполномоченнымъ города Баку, Германомъ, присуждены въ собственность города Баку, а рѣшеніе Суда, состоявшееся о присужденіи этихъ участковъ частнымъ лицамъ, какъ неправильное, отмѣнено. Засимъ всѣ поданныя частными лицами апелляціи на рѣшеніе Суда о присужденіи въ собственность городу Баку, означенныхъ въ этихъ жалобахъ спорныхъ участковъ оставлено безъ послѣдствій, рѣшеніе же Суда, постановленное о сихъ участкахъ, какъ правильное, утверждено, за исключеніемъ изъ нихъ 5-ти апелляцій присяжнаго повѣреннаго Патканова, поданныхъ объ участкахъ подъ №№ 3, 1153, 4, 131, 1491, 159 и 1230, каковыя жалобы, согласно просьбѣ самого Патканова, а объ участкѣ № 3— по неимѣнію имъ уполномочія на подачу апелляціи, оставлены безъ разсмотрѣнія; апелляціи Кербалая-Муталибъ Замапъ Оглы объ участкѣ № 1665, въ виду отказа его отъ оной, признана неподлежащею разсмотрѣнію, и апелляція Гаджи Мамедъ Кулія-Алаверы-Оглы объ участкѣ № 1666, въ частяхъ участка, указанныхъ въ его трехъ прошеніяхъ оставлена безъ разсмотрѣнія, а въ остальныхъ частяхъ безъ послѣдствій. Три прошенія съ мировыми сдѣлками Мербубъ-Ханумы Рамазановой объ участкахъ подъ №№ 61, 2143, 2144, 2145 и 2147 и такое же прошеніе съ мировою сдѣлкою Бакихапова объ участкѣ № 2144 оставлены безъ разсмотрѣнія, такъ какъ мировыя соглашенія о спорныхъ участкахъ послѣдовали не при межеваніи и съ лицомъ, не участвующимъ въ настоящемъ процессѣ. На рѣшеніе это со стороны города Баку кассаціонной жалобы не подано, со стороны же частныхъ лицъ подана 51 кассаціонная жалоба; кромѣ того, при дѣлѣ имѣется кассаціонная жалоба, поданная титулярнымъ совѣтникомъ Велькe 29 мая 1892 года лично за себя и по довѣренности 21 лица. Жалоба эта признана неподлежащей принятію за пропускомъ срока по опредѣленію Палаты 13 іюня 1892 года (Т. VIII стр. 174), каковое опредѣленіе было исполнено 2-го іюля 1892 года (Т. IX стр. 317), и хотя срокъ на подачу этой кассаціонной жалобы и возстановленъ опредѣленіемъ Палаты 19-го сентября 1892 года (Т. XIII, 220), но затѣмъ повѣреннымъ Вельке подана особая кассаціонная жалоба отъ имени только 18 изъ числа тѣхъ лицъ, отъ имени которыхъ Вельке подавалъ жалобу 27 мая 1892 года; отъ имени же Мансуровыхъ и наслѣдниковъ Гаджи Курбана Ашурова поданы особыя жалобы, а отъ имени Гаджи-Молла-Колыма-Арунды-Имамъ Кули Оглы ни особой жалобы не подано, ни упомянуто о немъ въ другой жалобѣ, поданной повѣреннымъ Вельке. Во всѣхъ 51 кассаціонной жалобѣ, за исключеніемъ жалобы Мансуровыхъ, оспариваются общія соображенія Палаты, именно указывается: 1) на нарушеніе 109 ст. Меж. Полож. и 366 Устава Гражданскаго Судопр. тѣмъ, что Палата, несмотря на нахожденіе спорныхъ участковъ во время межеванія во владѣніи жалобщиковъ, возложила на нихъ обязанность доказать принадлежность имъ спорныхъ участковъ, а не на городъ, какъ бы слѣдовало. 2) На нарушеніе ст. 574 X Т. 1 ч. и 522 ст. IX Т. изд. 1857 года признаніемъ за городомъ права владѣнія на основаніи распоряженій административныхъ властей, съ нарушеніемъ притомъ правъ на землю, принадлежащую частнымъ лицамъ, и вопреки распоряженію намѣстника кавказскаго отъ 13—15 августа 1864 года, коимъ ограждались права частныхъ лицъ. 3) На нарушеніе 560 ст. X Т. 1 ч. признаніемъ зависимости владѣнія частныхъ лицъ отъ города и на неправильность оцѣнки Палатою представленныхъ къ дѣлу книгъ. 4) На неправильное опредѣленіе Палатою значенія прошеній, поданныхъ жителями города Баку въ 1862 и 1863 годахъ намѣстнику кавказскому и Бакинскому военному губернатору и усмотрѣніе въ нихъ признанія правъ города, тогда какъ прошенія эти могутъ быть обязательны лишь для лицъ, ихъ подписавшихъ. 5) На неправильное примѣненіе къ землямъ ненаселеннымъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 126 и мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Мадатова. 6) На нарушеніе 129 стат. Межев. Полож. отказомъ въ производствѣ дознанія о давности владѣнія просителей.

По остальному затѣмъ содержанію ихъ всѣ поданныя кассаціонныя жалобы могутъ быть раздѣлены на 14 группъ. Въ I группѣ по 4 жалобамъ: Кербалай Гасана Манафъ Оглы, Ибрагима Аллахверанъ Оглы, сыновей Молла Гасана: Гаджи Мирза Мамеда и Мешади Нуръ Мамеда и Гаджи Мустафа Паша Оглы, оспаривается: а) принятіе Палатою во вниманіе плана землемѣра Кравченскаго, составленнаго съ нарушеніемъ правилъ межеванія X Т. 3 ч. и безъ приглашенія владѣльцевъ; б) признаніе за городомъ права на участки просителей, находящіеся въ далекомъ разстояніи отъ города Баку; в) признаніе, вопреки 81, 75 и 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., за городомъ права, хотя городъ фактическаго своего владѣнія спорными землями не доказалъ, и г) указывается на неприведеніе въ рѣшеніи Палаты соображеній, на коихъ оно основано. Во II группѣ по 20 жалобамъ: Аджи Меджидъ Гамидъ Оглы, Абдулъ Рахманъ Бадиръ Оглы, Машади Баба Кербалай Абдулъ Гусейнъ Оглы, Ильи Артемьевича Портнова, Кафара Мешади Салахъ Оглы, Кербалай Исмама Такмазъ Оглы, Кербалай Абджила Гаджи Чурбали Оглы, Аджи Раджабъ Али Аджіева, Кальпали Мирза Али Оглы, Мустафа Касумъ Оглы, Кербалай Кафаръ Сеида Али Оглы, Кербалай Мамедъ Рза Гаджи Мамедъ Юсуфа Оглы, Молла Ахмедъ Абдулъ Гусейна Оглы, Кербалай Мамедъ Гусейна Кули Оглы, Гаджи Агабекъ Ханларова, Ахмеда Меликъ Оглы, Исмаилъ Абдулла Оглы, Альпана Касумъ Оглы, Кербалай Гусейнъ Али Баба Оглы, Сулеймана Мамедъ Кули Оглы, указывается: а) на недѣйствительность рѣшенія вслѣдствіе отсутствія на немъ подписи предсѣдателя; б) на нарушеніе 17, 755, 743 и 746 ст. Уст. Гражд. Судопр., 196 и 197 ст. Пол. о размежев. Закавказскаго края и 78 и 118 ст. Городов. Полож. принятіемъ отъ Германа апелляціонныхъ жалобъ отъ имени города, хотя довѣренность Герману выдана городскимъ головою единолично, а не управою; в) на нарушеніе 258 ст. Уст. Гр. Суд. и 197 ст. Полож. о размежев. принятіемъ отъ Германа одной апелляціонной жалобы противъ 412 споршиковъ; г) на нарушеніе 497 стат. IX Тома, 699 ст. 1 части X Тома, 109 и 110 ст. Меж. Полож. признаніемъ за городомъ права собственности на землю помимо пожалованія; д) на нарушеніе 683 и 697 ст. ч. I Т. X и 366 Уст. Гр. Суд. принятіемъ въ доказательство плана землемѣра Кравченскаго; е) на нарушеніе 1 стат. Меж. Полож. и 1 стат. Уст. Гр. Суд. признаніемъ неуважительнымъ отвода о неподсудности дѣла въ судебно-межевомъ порядкѣ, въ каковомъ подлежатъ разрѣшенію только споры о границахъ владѣнія, но не вотчинные споры о правѣ на землю; ж) на нарушеніе 420, 574 и 691 стат. 1 ч. X Т. признаніемъ за городомъ права на пятиверстное пространство, тогда какъ городу подъ выгонъ отведено пространство единоверстное. Въ III группѣ по 10 жалобамъ: сыновей умершаго Абдулъ Гусейна Келпали Оглы: Момедъ Гусейна и Кельбалай Али Бобы Абдулъ Гусейнъ Оглы, сыновей умершаго Мешади Али Аскера Баба Оглы: Мешади Мамедъ Ирзы, Мешади Рассула и Мешади Мамедъ Мехтія, сына умершаго Кафара Мурадъ Оглы Сафарова, Кербалай Хосрова Сафарова, Мешади Джафара, Мешади Гасана и Наджафа Кулія сыновей Мешади Рагима Кербалай Алекпера, Мешади Джафара и Мамедъ Гасана сыновей Мешади Рахима, Бахиша Шабанъ Оглы, Мешади Дадаша Аскеръ Оглы, Мешади Искандера, Мешади Джафаръ Оглы, повѣреннаго сына Ибрагима Мирза Оглы, Фаранджуллы Ибрагимъ Оглы, присяжнаго повѣреннаго Агабека Андреевича Калантарова и Гаджи Имамъ Алія Кербалай Баба Оглы, дѣлаются только вышеприведенныя указанія, опровергающія общія соображенія Палаты. Къ IV группѣ относится только жалоба Ага Усейна Кербалай Мехрама Оглы, въ которой повторяются нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ указаній, а именно указанія на недостаточность полномочія Германа, на нарушеніе 109 ст. Меж. Полож. и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. неправильнымъ распредѣленіемъ тяжести представленія доказательствъ, на непроизводство дознанія чрезъ окольныхъ людей и на непризнаніе арендныхъ отношеній къ городу, при отсутствіи письменнаго договора. Въ двухъ жалобахъ V груп. Мешади Ирзи Кулія Газрони Кули Оглы и наслѣдниковъ Селя Алія Сеня Меграли Оглы, кромѣ указанія на неправильность общихъ соображеній Палаты, указывается на неправильность принятія въ доказательство плана Кравченскаго. Къ VI группѣ относится жалоба сыновей Гусейна Аги Мамедъ Али

Оглы, Мирзы Аги и Абдула Даяна Усейнъ-Оглы и въ ней, кромѣ указаній на неправильность общихъ соображеній Палаты, оспаривается заключеніе Палаты о нетождествѣ спорнаго участка за № 84 съ тѣмъ, о которомъ говорится въ представленныхъ просителями документахъ, и указывается на нарушеніе 4 п. 117 и 152 ст. Полож. о размежев. непроизводствомъ мѣстнаго осмотра. Въ группѣ VII Гаджи Аласкеръ Мешади Маггерамъ-Оглы въ кассаціонной жалобѣ, независимо оспариванія общихъ соображеній Палаты, указываетъ: а) на нарушеніе 118 ст. Меж. Полож. непринятіемъ Палатою во вниманіе собственнаго признанія уполномоченныхъ города, выраженнаго въ полевомъ журналѣ, которые владѣнія просителей участками №№ 8 и 83 вовсе не оспаривали, и б) на нарушеніе 533 и 577 ст. X Т. 1 ч. и 121 ст. Меж. Пол. исключеніемъ изъ числа доказательствъ свидѣтельства Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда 1862 года за № 99 и вводнаго листа. На послѣднее нарушеніе, независимо оспариванія общихъ соображеній Палаты, указывается и въ VIII группѣ въ-2-хъ кассаціонныхъ жалобахъ: въ первой Курбанъ Алія и Абдулъ Меджида Гаджи Мамеда Усейнъ Оглы и во во второй Мхитаровыхъ и Аваковыхъ. Къ IX группѣ относятся три кассаціонныхъ жалобы: Ага-Бала-Мешади Али-Мамедъ Оглы, Ахмеда Азизъ Оглы, Мамеда Гусейна и Мелика сыновей Велія; въ жалобахъ этихъ указывается на неправильность общихъ соображеній Палаты и на нахожденіе участковъ просителей внѣ одноверстнаго пространства, отведеннаго подъ городской выгонъ. Къ группѣ X относятся двѣ жалобы повѣреннаго Карагедовыхъ, Токарскаго, и повѣреннаго Гаджи-Махмедъ-Мешади-Дадашъ Оглы и Мешади-Талиба-Наджафъ Оглы, Огулевича. Въ жалобахъ этихъ, независимо оспариванія общихъ соображеній Палаты, указывается: а) на исключеніе Судебною Палатою изъ числа доказательствъ свидѣтельства Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда за № 142; б) на недѣйствительность рѣшенія по неподписанію его предсѣдателемъ княземъ Андроникомъ; в) на неправильность признанія достаточности довѣренности Германа. По группѣ XI въ жалобѣ наслѣдниковъ Гаджи и Гусейнъ-Кулія-Сафаръ-Аліева и въ жалобѣ Карбалай-Гасана и Мешади Джафара-Кулія сыновей Усейна указывается: 1) неправильность общихъ соображеній Палаты; 2) недостаточность уполномочія повѣреннаго города, Германа; 3) неподсудность дѣла въ порядкѣ судебно межевого разбирательства; 4) недостаточность уполномочія депутатовъ отъ города во время межеванія, и 5) нарушеніе 161 ст. Меж. Полож. непредложеніемъ Палатою сторонамъ къ подписи составленныхъ ею протоколовъ. Въ группѣ XII по жалобѣ повѣреннаго Кербалай-Аскана-Гаджи-Курбанъ Оглы Ашурова, фонъ-Вельке, указывается: 1) на неправильность оцѣнки Палатою плана Кравченскаго; 2) на неправильное примѣненіе къ ненаселеннымъ землямъ рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 1874 года № 126; 3) на неправильное признаніе Палатою достаточности уполномочія повѣреннаго города, Германа; 4) на неправильность признанія лицъ, назначенныхъ полиціею, выбранными отъ города депутатами при межеваніи; 5) на неподсудность дѣла въ межевомъ порядкѣ и 6) на неправильность требованія кассаціоннаго залога по межевому дѣлу, вопреки 332 и 344 ст. Межевого Положенія. Къ группѣ XIII относится жалоба титулярнаго Совѣтника фонъ-Вельке лично за себя и по довѣренности 18 лицъ, а именно Ивана Минаева Мирзоева, Гаджи-Расула-Мустафа Оглы и Гаджи-Мустафы, Гаджи Мустафа Оглы, священника Абрама Абрамова, Варвары Петровой и Нагія Мехтіева, Гаджи-Абдулъ-Саламбека Гаджинскаго, Карбалай-Миръ-Яхья, Кербалай Миръ-Багиръ-Оглы, Сафаръ-Алія-Раджадъ-Али Оглы, Кербалай-Неджафа-Гусейнъ-Кули Оглы, Джебраила и Искандера Кербалай-Неджабъ-Али Оглы и опекунши вдовы, Ханумы-Мешади Джеараилъ-Кизы, Ага Рагима-Гаджи-Баба Оглы, Гаджи-Али-Аббаса Тагіева, Кербалай-Исмаила, Кербалай-Мамедъ-Салахъ Оглы, Ага-Неджафъ-Кулія-Алливерди Оглы, Гаджи-Зейнала-Гаджи-Мустафа Оглы, Кербалай-Тагія-Мешади-Алескеръ Оглы, Мамедъ-Гасана-Рагимъ Оглы и Карбалай-Абассъ-Кулія, Мешади-Агамали Оглы. Въ жалобѣ этой повторены указанія, сдѣланныя въ жалобѣ наслѣдниковъ Аліева (по XI-й группѣ, и, кромѣ того, излагаются отъ имени Мирзоева по участкамъ №№ 26 и 77 и относительно другихъ лицъ и участковъ фактическія обстоятельства дѣла безъ указанія, какія нарушенія закона до-

пущены Палатою въ заключеніяхъ по этимъ участкамъ. Наконецъ, XIV группу составляетъ кассаціонная жалоба титулярнаго совѣтника фонъ-Вельке, по довѣренности Мешади-Мелика-Мансурова и матери его Кизъ-Ханумы-Гаджи-Алекперъ, вдовы Мансуровъ. Въ жалобѣ этой указывается: 1) на неправильный вызовъ въ Окружный Судъ Рамазановой, тогда какъ она никакого межевого спора не заявила; 2) на неправильное установленіе Палатою, будто бы имъ, Вельке, сдѣлано признаніе правъ Рамазановой. Кромѣ вышеуказанныхъ кассаціонныхъ жалобъ, подана еще одна кассаціонная жалоба повѣреннымъ городской управы Шевалье, въ которой онъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты отъ 25 апрѣля 1892 г. о возстановленіи Гаджи-Имамалію-Кербалай-Баба-Оглы срока на подачу кассаціонной жалобы.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ города Баку, присяжныхъ повѣренныхъ Герарда и Алашина, и повѣренныхъ частныхъ лицъ, присяжныхъ повѣренныхъ Михайлова и Соколова, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь прежде всего къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго города Баку, присяжнаго повѣреннаго Шевалье, на опредѣленіе Палаты 25 апрѣля 1892 года, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе просителя, въ случаѣ возстановленія срока на принесеніе кассаціонной жалобы по причинѣ поздняго полученія тяжущимися копіи съ рѣшенія, срокъ на принесеніе вновь кассаціонной жалобы долженъ быть исчисляемъ со времени вручепія копіи съ рѣшенія, опровергается 1 п. 797 ст. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1892 года № 56, въ виду чего Палата не могла руководствоваться указываемыми просителемъ 725 и 728 ст. Уст. Гр. Суд., какъ относящимися до порядка исчисленія срока на подачу отзыва на заочное рѣшеніе. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію поданныхъ на рѣшеніе Палаты кассаціонныхъ жалобъ и начиная съ обсужденія указанныхъ въ 50 кассаціонныхъ жалобахъ кассаціонныхъ поводовъ, направленныхъ къ опроверженію общихъ соображеній Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе на нарушеніе Палатою 109 ст. Меж. Полож. и 366 ст. Уст. Гр. Суд. уваженія не заслуживаетъ, потому что оно опровергается содержаніемъ рѣшенія, изъ котораго видно, что Палата прежде всего обратилась къ оцѣнкѣ представленныхъ городомъ Баку доказательствъ въ подтвержденіе предъявленнаго городомъ спора о принадлежности ему на правѣ собственности оспариваемыхъ участковъ и изъ сопоставленія ихъ содержанія съ предъявленными частными лицами возраженіями пришла къ тому заключенію, что право собственности города должно быть признано доказаннымъ; и затѣмъ уже Палата перешла къ разсмотрѣнію представленныхъ частными лицами въ подтвержденіе своего права собственности на тѣ же участки доказательствъ и отвергла ихъ доказательное значеніе. Такимъ образомъ, въ кассаціонныхъ жалобахъ невѣрно указывается, будто Палата, вопреки 109 статьѣ Межевого Положенія, освободила городъ отъ представленія доказательствъ своего права собственности. Во всякомъ случаѣ нельзя признать наличности нарушенія 109 статьи Межевого Положенія, такъ какъ согласно этой статьѣ обязанность представленія доказательствъ лежитъ на томъ, кто оспариваетъ земли, находящіяся въ дѣйствительномъ владѣніи другого, Палата же по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла пришла къ тому выводу (стр. 169 и 177 печати. рѣшенія), не подлежащему, согласно 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, что въ моментъ межеванія спорныя земли во владѣніи частныхъ лицъ не состояли, а находились только въ ихъ пользованіи, владѣльцемъ же былъ городъ, взимавшій съ частныхъ лицъ за пользованіе землею оброчную плату. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и второе указаніе кассаціонныхъ жалобъ на нарушеніе Палатою 574 ст. X Т. I ч. и 522 статьи IX Тома изданія 1857 года (по изд. 1876 года ст. 573); ст. 574 Т. X ч. I не могла быть нарушена Палатою потому, что статья эта предусматриваетъ отчужденіе частныхъ имуществъ, для государственной или общественной пользы, въ данномъ же случаѣ, по установленію Палаты, не подлежащему кассаціонной повѣркѣ, земля отведена была городу изъ свободныхъ казенныхъ земель, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что и указаніе просителей на то, что распоряженіемъ намѣстника кавказскаго 13—15 августа 1864 г. ограждались права частныхъ лицъ тѣмъ, что изъ одно-

верстнаго пространства вокругъ города Баку для городского выгона отводилось этимъ распоряженіемъ не все это пространство, а только часть его, не занятая участками частныхъ лицъ, правильнымъ признано быть не можетъ, ибо Палата изъ буквальнаго содержанія означеннаго распоряженія вывела (стр. 159 рѣшенія), что все одноверстное пространство признавалось свободною казенною землею и въ качествѣ таковой назначено для городского выгона Баку, каковой выводъ, какъ основанный на толкованіи буквальнаго содержанія документа, также повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ. Въ виду же этого вывода Палаты падаетъ и обвиненіе Палаты въ нарушеніи 573 ст. IX Т. (по изд. 1876 г.), ибо подъ выгонъ была отведена земля казенная свободная, и притомъ по распоряженію намѣстника кавказскаго, дѣйствовавшаго на правахъ министра какъ внутреннихъ дѣлъ, такъ и государственныхъ имуществъ (Т. II ч. 2 учрежд. управ. Закавказскаго края ст. 16, 18 и 161); 3) третье указаніе кассаціонныхъ жалобъ на нарушеніе 560 ст. Т. X I ч. неправильною оцѣнкою книгъ и признаніемъ зависимости владѣнія частныхъ лицъ отъ города не заслуживаетъ уваженія, потому что заключеніе свое по этому предмету Палата вывела изъ толкованія какъ буквальнаго содержанія книгъ, такъ и содержанія другихъ документовъ, почему выводъ этотъ, относясь къ существу дѣла, провѣренъ въ кассаціонномъ порядкѣ быть не можетъ (рѣшенія статья 151 и слѣд.); 4) по той же причинѣ не уважителенъ и четвертый поводъ, опровергающій заключеніе Палаты о значеніи представленныхъ къ дѣлу прошеній, ибо заключеніе свое Палата основала на толкованіи содержанія означенныхъ прошеній (стр. 156 рѣш.), причемъ Палата установила, что прошенія эти поданы отъ имени тѣхъ же лицъ, которыя участвуютъ и въ настоящемъ спорѣ, и что усматриваемое Палатою въ этихъ прошеніяхъ признаніе касалось не отдѣльныхъ какихъ-либо участковъ, а всего пространства, окружающаго городъ Баку по смежности съ казенными селеніями, снятаго на планъ землемѣромъ Кравченскимъ (стр. 171). Изъ того же мѣста рѣшенія видно, что Палата вполнѣ согласно со 120 ст. Меж. Полож. разсмотрѣла эти прошенія, какъ письменныя доказательства, и, слѣдовательно, заключающемуся въ нихъ признанію предусмотрѣннаго 118 ст. Меж. Полож. и 180 ст. Уст. Гражд. Суд. значенія не придала, а приняла его въ связи съ другими доказательствами; 5) указаніе на неправильное примѣненіе къ спорнымъ по настоящимъ дѣламъ землямъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 г. № 126 и мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Мадатова не требуетъ особаго обсужденія, такъ какъ во всякомъ случаѣ оно не можетъ повлечь за собою отмѣны рѣшенія Палаты, потому что частныя лица основаніемъ своего права на пріобрѣтеніе этихъ земель по какому-либо акту и не указывали, а ссылались, какъ это установлено Палатою, единственно на то, что ими пріобрѣтено на эти участки право собственности по давности владѣнія; это же основаніе опровергнуто Палатою другимъ самостоятельнымъ соображеніемъ о распространеніи на Бакинскую губернію общаго закона о десятилѣтней давности лишь съ 1 января 1847 года, въ силу чего частныя лица до 1-го января 1857 года право собственности по давности владѣнія и пріобрѣсти не могли, а, между тѣмъ, по заключенію Палаты, представленными къ дѣлу документами доказывается, что гораздо ранѣе 1-го января 1857 г. владѣніе частныхъ лицъ спорными участками было не въ видѣ собственности, не самостоятельное, а зависимое отъ города, т.-е. было не владѣніе, а пользованіе изъ оброка; 6) въ постановленіи Палаты объ отказѣ въ производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей о давности владѣнія просителей нельзя усмотрѣть нарушенія 129 ст. Меж. Полож., потому что Палата признала производство этого дознанія излишнимъ въ виду доказанности письменными документами, что частныя лица пользовались землею за оброкъ, платимый городу (стр. 178 рѣшенія), правильность какового заключенія, относясь къ существу дѣла, повѣркѣ Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ. Признавая, такимъ образомъ, общіе всѣмъ кассаціоннымъ жалобамъ кассаціонные поводы неуважительными и переходя затѣмъ къ остальнымъ поводамъ, указаннымъ въ нѣкоторыхъ только кассаціонныхъ жалобахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) рѣшеніемъ Сената 1878 г. № 141 разъ-

яснено, что ст. 122 Меж. Полож. не устраняетъ принятія въ совокупности съ другими доказательствами и плановъ, составленныхъ землемѣрами управленія государственныхъ имуществъ по предписанію начальства, въ виду чего Палата имѣла право принять въ соображеніе и планъ Кравченскаго, составленный въ 1866 году (стр. рѣш. 160 и 170); 2) указаніе кассаціонныхъ жалобъ на отчужденіе Палатою городу и участковъ, находящихся внѣ одноверстнаго пространства, предоставленнаго городу подъ выгонъ, опровергается содержаніемъ рѣшенія Палаты, въ которомъ неоднократно упоминается о томъ, что споры касаются земли обмежеванной, что обмежевано было одноверстное пространство, въ подтвержденіе чего Палата сослалась на планъ Кравченскаго, установивъ, что планъ этотъ составленъ въ одинаковыхъ границахъ съ планомъ, составленнымъ Карасевымъ при настоящемъ межеваніи (стр. 160 и 170 рѣш.). Равнымъ образомъ, какъ выше уже приведено, Палатою въ рѣшеніи установлено, что городъ вполнѣ доказалъ, что спорныя земли, принадлежащія казнѣ до отвода городу выгона, были предоставлены казною городу для извлеченія изъ нихъ доходовъ въ свою пользу (стр. 153, 154 и 168 рѣшенія) и что городомъ отдавались эти участки въ пользованіе жителей изъ оброка, причемъ нельзя не замѣтить, что ссылка Палаты на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 г. № 861 вполнѣ правильна, такъ какъ рѣшеніемъ этимъ разъяснено, что принадлежащія городу земли, согласно 1710 ст. X Т. I ч., могутъ быть отдаваемы въ наемъ или содержаніе и безъ торговъ и что совершеніе для сего письменныхъ договоровъ необязательно; 4) Палатою приведены подробныя соображенія, послужившія основаніемъ постановленнаго ею рѣшенія; 5) неподписаніе однимъ изъ судей, рѣшавшихъ дѣло, рѣшенія въ окончательной формѣ, значенія не имѣетъ, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1887 г. № 89 уже разъяснено, что краткая резолюція и рѣшеніе въ окончательной формѣ представляютъ собою два вида письменнаго изложенія одного и того же рѣшенія, въ виду какового разъясненія неподписаніе судьями рѣшенія въ окончательной формѣ не можетъ повлечь за собою недѣйствительности рѣшенія; 6) нельзя признать нарушенія какого-либо закона въ принятіи отъ Германа апелляціонныхъ жалобъ отъ имени города, хотя довѣренность ему выдана единолично городскимъ головою, потому что Палатою, на основаніи бывшихъ въ виду ея документовъ, установлено, что довѣренность Герману выдана городскимъ головою единолично въ силу 78 ст. Город. Полож., въ виду нетерпящихъ отлагательства обстоятельствъ, и что какъ выдача Герману довѣренности, такъ и подача послѣднимъ апелляціонныхъ жалобъ состоялись съ вѣдома и уполномочія не только городской управы, но и городской думы (стр. 128—132); 7) указаніе на нарушеніе 258 ст. Уст. Граждан. Судопр. и 197 ст. Межев. Полож. подачею Германомъ одной апелляціонной жалобы противъ 412 спорщиковъ не подлежитъ обсужденію Сената, такъ какъ объ этомъ обстоятельствѣ во время производства дѣла въ Палатѣ никѣмъ заявлено не было (рѣш. 1890 г. № 29); 8) не заслуживаетъ уваженія и обвиненіе Палаты въ нарушеніи 497 ст. IX Т., 699 ст. X Т. I ч. и 109 и 110 ст. Меж. Полож. признаніемъ за городомъ права собственности на землю помимо пожалованія, такъ какъ обвиненіе это опровергается содержаніемъ ст. 573 Т. IX (изд. 1876 г.), соотвѣтственно чему отводъ выгонной земли городу Баку, по установленію Палаты, и осуществился въ 1861, 1863 и 1864 годахъ (стр. 168 рѣш.); 9) не можетъ быть признано правильнымъ объясненіе просителя, что настоящее дѣло не могло производиться въ судебно-межевомъ порядкѣ. Палатою установлено, что выгонъ городу Баку былъ окончательно назначенъ въ 1864 году, нарѣзанъ городу и снятъ на планъ въ 1866 году, исключенъ изъ вѣдѣнія управленія государственныхъ имуществъ въ 1869 году; въ 1873 году назначено было межеваніе отведенной подъ выгонъ земли, что при этомъ межеваніи возникли споры объ участкахъ, находящихся въ чертѣ выгонной земли, и что эти споры возникли не о цѣлой дачѣ или имѣніи и не между двумя сторонами, но о массѣ отдѣльныхъ участковъ, спорныхъ между городомъ и частными лицами и сихъ послѣднихъ между собою (ст. 127 и 128 рѣшенія). При этихъ обстоятельствахъ заключе-

ніе Палаты о томъ, что настоящее дѣло подлежитъ производству въ порядкѣ судебно-межевомъ, должно быть признано правильнымъ, ибо рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 698 разъяснено, что въ порядкѣ судебно-межевого производства въ Закавказьѣ подлежатъ не одни лишь споры о границахъ владѣнія, но и всѣ споры, возникающіе при размежеваніи о правѣ собственности и владѣнія на межуемыя земли и соучастіи во владѣніи ими. Этому выводу вовсе не противорѣчатъ указываемыя просителями рѣшенія Сената 1881 года за № 123 и 1883 года за № 4, такъ какъ въ первомъ разъяснено, что споръ о правѣ участія въ общей дачѣ подлежитъ судебно-межевому разбирательству, а во второмъ—что вотчинный споръ о цѣлой дачѣ не подлежитъ межевому, а вотчинному разбирательству; выше же уже объяснено, что Палатою установлено, что спора о цѣлой дачѣ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, а предъявлены споры соучастниками въ общей дачѣ при ея размежеваніи. 10) Не заслуживаетъ уваженія сдѣланное въ нѣкоторыхъ кассаціонныхъ жалобахъ указаніе на неправильность, вопреки 121 ст. Меж. Полож., непринятія Палатою въ доказательство права собственности представленныхъ просителями крѣпостныхъ свидѣтельствъ и выданныхъ по этимъ свидѣтельствамъ вводныхъ листовъ. Палата, какъ видно изъ рѣшенія (л. л. рѣш. 186, 199 и 200), не отказала въ ихъ разсмотрѣніи, но, разсмотрѣвъ ихъ и оцѣнивъ ихъ содержаніе по соображеніи съ представленными противною стороною возраженіями, признала ихъ немогущими служить доказательствомъ права собственности тѣхъ лицъ, на имя коихъ акты эти выданы: одни потому, что обстоятельствами дѣла доказано, что владѣніе не было безспорнымъ, а другіе потому, что обстоятельствами дѣла, приведенными въ общихъ соображеніяхъ Палаты, доказано, что означенные въ упомянутыхъ документахъ участки находились не во владѣніи, а только въ пользованіи лицъ, на имя которыхъ свидѣтельства выданы. Установивъ эти обстоятельства, Палата, въ виду разъясненія Сената въ рѣшеніи 1872 г. за № 792, въ правѣ была отвергнуть доказательное значеніе этихъ актовъ и 121 ст. Межев. Полож. не нарушила. 11) Заключеніе Палаты (стр. 190 рѣшенія) о несоотвѣтствіи участка за № 84, ни по границамъ, ни по пространству, показаннымъ въ дарственной 1822 года, относится къ фактической сторонѣ дѣла и поэтому повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, а чтобы просители, сыновья Гусейна-Агп-Мамедъ-Али-Оглы, ходатайствовали объ осмотрѣ на мѣстѣ, изъ дѣла не видно. Притомъ отказъ Палаты въ признаніи за просителями права собственности на означенный участокъ основанъ не только на вышеприведенномъ нетождествѣ участковъ, но и на общихъ соображеніяхъ о свойствѣ владѣнія просителей этимъ участкомъ. 12) Указаніе Гаджи-Мешади Магерамъ-Оглы на неправильное непринятіе Палатою признанія уполномоченнымъ города владѣнія просителей, выраженнаго въ полевомъ журналѣ, опровергается рѣшеніемъ Палаты (л. 197 внизу), въ коемъ Палата установила, что въ полевомъ журналѣ каждая сторона признавала владѣніе за собою, каковое заключеніе повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. 13) Правило 161 ст. Полож. о межеваніи о предложеніи сторонамъ протоколовъ къ подписи до апелляціонной инстанціи не относится (ст. 215 Межев. Полож.). 14) Палатою установлено (стр. 146 и 147 рѣшенія), что при составленіи землемѣромъ протоколовъ о соучастіи присутствовали выборные отъ города и что никакихъ заявленій о недостаточности уполномочія этихъ лицъ заявляемо не было, въ виду чего нарушенія ст. 41 Межевого Положенія въ рѣшеніи Палаты не усматривается. 15) Не заслуживаетъ уваженія и объясненіе повѣреннаго фонъ-Вельке, что по межевымъ дѣламъ представленіе кассаціоннаго залога не обязательно, такъ какъ изъ правила, установленнаго стат. 800 Устава Гражд. Судопроизв., никакого исключенія въ пользу кассаціонныхъ жалобъ по судебно-межевымъ дѣламъ не сдѣлано указываемыя-же фонъ-Вельке ст. 332 и 344 Межев. Полож. къ кассаціонному производству не примѣнимы. 16) Въ жалобѣ, поданной отъ имени 18-ти лицъ повѣреннымъ фонъ-Вельке, независимо тѣхъ указаній, которыя выше сего уже обсуждены и о неправильности коихъ уже соображенія выше изложены, приводится еще цѣлый рядъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла, безъ приведенія допущенныхъ Палатою по этимъ

*

предметамъ нарушеній, въ виду чего всѣ эти обстоятельства, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. и 798 ст. Устава Гражд. Судопр., обсужденію Сената не подлежатъ, 17) Установивъ признаніе со стороны повѣреннаго Мансуровыхъ, фонъ-Вельке, права соучастія Рамазановой во владѣніи 11-ю участками совмѣстно съ ея братьями Мансуровыми, каковое заключеніе Палаты (стр. 217 рѣш.) повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, Палата въ правѣ была, не нарушая 78 ст. Положенія о межев., признать спорные участки общею собственностью Мансуровыхъ и сестры ихъ Рамазановой, несмотря на отсутствіе заявленія Рамазановой при межеваніи спора, ибо въ сущности заключеніе Палаты сводится къ тому, что Мансуровы доказали не исключительное свое право на спорные участки, а общее съ сестрою ихъ, а при такомъ заключеніи Палата присуждать участки въ исключительную собственность Мансуровыхъ не могла; равнымъ образомъ, въ виду отсутствія заявленія Рамазановой, Палата не могла и опредѣлить доли участія Рамазановой, а правильно признала, что доля эта будетъ подлежать опредѣленію при производствѣ раздѣла общаго имущества между соучастниками; 18) относительно Гаджи-Молла Колыма Ахунды-Имамъ Кули-Оглы, упомянутаго въ числѣ 21 довѣрителя фонъ-Вельке, отъ имени котораго имъ подана была 29-го мая 1892 года кассаціонная жалоба, возвращенная за пропускомъ срока по опредѣленію Палаты 13-го іюня 1892 года, и несмотря на послѣдовавшее затѣмъ возстановленіе Палатою срока, повѣреннымъ фонъ-Вельке вновь не поданная, а замѣненная другой кассаціонною жалобою отъ имени 18 лицъ, въ числѣ коихъ вышеназванный проситель не значится, рѣшеніе Палаты должно быть признано необжалованнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Бакинской городской управы на опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты отъ 25 апрѣля 1892 года и кассаціонныя жалобы на рѣшеніе той же Палаты отъ 11-го августа 1889 года, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

49.—1894 года января 26-го дня. Прошеніе повѣреннаго надворнаго совѣтника Всеволода Истомина и штабсъ-капитана Антона Наркевича, присяжнаго повѣреннаго Пепловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно: надворный совѣтникъ Истоминъ и штабсъ-капитанъ Наркевичъ 11-го марта 1889 года предъявили въ Петроковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, ходатайствуя о взысканіи съ сего общества 34,337 руб. за убытки по поводу проведенія обществомъ побочной линіи желѣзной дороги къ каменноугольнымъ копямъ французско-итальянскаго общества на поверхности, принадлежащей истцамъ каменноугольной копи „Иванъ“. Окружный Судъ рѣшеніемъ 9-го октября 1889 года въ искѣ Истомина и Наркевича отказалъ. Не довольствуясь симъ рѣшеніемъ, Истоминъ и Наркевичъ принесли на таковое апелляціонную жалобу и въ ней просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и объ удовлетвореніи иска. Судебная Палата признала необходимымъ возбудить прежде всего вопросъ о томъ, подлежитъ ли дѣло по иску Истомина и Наркевича разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Въ семъ отношеніи Судебная Палата находитъ: что, какъ видно изъ искового прошенія Истомина и Наркевича и изъ приложеннаго къ сему прошенію расчета, составленнаго горнымъ инженеромъ Климашевскимъ, показанная истцами въ ихъ прошеніи сумма убытковъ слагается: 1) изъ стоимости занятыхъ обществомъ подъ побочную вѣтвь земель, пріобрѣтенныхъ истцами, по ихъ словамъ, отъ Якубовскаго, Сохельскаго и Маньки; 2) изъ стоимости каменнаго угля, долженствующаго, согласно существующимъ узаконеніямъ, остаться нетронутымъ въ нѣдрахъ полосы, отчужденной въ предѣлахъ копи „Иванъ“ подъ означенную вѣтвь и въ пятисаженномъ отъ сей полосы разстояніи, и 3) изъ затратъ, отчасти уже понесенныхъ истцами, отчасти же ожидаемыхъ въ бу-

дущемъ на разныя сооруженія въ видахъ предотвращенія поврежденія вѣтви желѣзной дороги при разработкѣ копи „Иванъ". Именнымъ Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 29-го декабря 1881 года, было повелѣно: сдѣлать нужныя распоряженія къ отчужденію изъ частнаго владѣнія земель и другихъ имуществъ, которыя потребуются подъ устройство Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги съ ея принадлежностями; въ вознагражденіе же владѣльцевъ за отчужденную отъ нихъ собственность поступить на точномъ основаніи существующихъ узаконеній объ имуществахъ, отходящихъ изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства (Собр. Узак. 1882 года № 9 ст. 48). Затѣмъ Высочайше утвержденнымъ 22-го декабря 1882 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: къ отчужденію земель и другихъ имуществъ, которыя потребуются подъ устройство Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, и къ вознагражденію владѣльцевъ за отчужденную отъ нихъ собственность примѣнять, какъ существующія общія для Имперіи узаконенія объ имуществахъ, отходящихъ изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства, такъ и временныя правила, Высочайше утвержденныя 6-го мая 1872 года, по отчужденію частныхъ имуществъ подъ желѣзныя дороги (Собр. Узак. 1883 г. № 16 ст. 189). Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ 22-го ноября 1885 года Положеніемъ комитета министровъ, коимъ разрѣшено обществу Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги сооруженіе вѣтвей пограничныхъ и къ Домбровскимъ каменноугольнымъ копямъ, постановлено, что, за воспослѣдованіемъ 20-го декабря Высочайшаго указа объ отчужденіи изъ частнаго владѣнія земель и другихъ имуществъ подъ Ивангородо-Домбровскую желѣзную дорогу и ея принадлежности, дѣйствіе сего указа должно распространяться и на имущества, подержащія отчужденію подъ вышеупомянутыя вѣтви названной дороги (Собр. Узак. 1886 года № 5 ст. 37). Такъ какъ Высочайше утвержденное 22 декабря 1882 года мнѣніе Государств. Совѣта послѣдовало, очевидно, въ развитіе Высочайшаго указа 29-го декабря 1881 года, то изложенное въ семъ мнѣніи правило о порядкѣ отчужденія земель и другихъ имуществъ подъ Ивангородо-Домбровскую желѣзную дорогу и вознагражденія владѣльцевъ сихъ имуществъ за отошедшую отъ нихъ собственность должно примѣняться и къ отчужденію земель и другихъ имуществъ подъ вѣтви сей дороги, къ которымъ относится Высочайше утвержденное 22-го ноября 1885 года Положеніе комитета министровъ. По дѣйствующимъ въ Имперіи узаконеніямъ, вознагражденіе за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства, опредѣляется въ административномъ, а не въ судебномъ порядкѣ, какъ это видно изъ относящихся къ сему предмету правилъ 1 ч. X Тома Свода Зак., а затѣмъ требованіе Истомина и Наркевича о вознагражденіи ихъ за занятыя подъ вѣтвь Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги земли, пріобрѣтенныя истцами отъ Якубовскаго, Стохильскаго и Маньки, со всею очевидностью не подлежитъ вѣдомству судебныхъ установленій. Это же слѣдуетъ сказать и о другихъ претензіяхъ истцовъ. Въ § 27 Высочайше утвержденнаго 10-го іюля 1881 года устава общества Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, между прочимъ, сказано, что при отчужденіи какъ частныхъ, такъ и казенныхъ земель подъ эту дорогу права на разработку минеральныхъ ископаемыхъ, находящихся въ нѣдрахъ отчужденной полосы, остаются за прежними владѣльцами сихъ правъ, причемъ владѣльцы эти обязываются при производствѣ разработокъ соблюдать всѣ мѣры предосторожности, которыя будутъ указаны въ законѣ, дабы желѣзная дорога и ея принадлежности отнюдь не могли потерпѣть какого-либо поврежденія отъ упомянутыхъ разработокъ; при этомъ общество обязано подчиниться впослѣдствіи тѣмъ правиламъ о вознагражденіи владѣльцевъ отводовъ за убытки по разработкѣ нѣдръ отчужденныхъ подъ желѣзную дорогу земель, какія будутъ установленнымъ порядкомъ изданы. Такъ какъ ни въ § 27, ни въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ устава общества Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, ни въ позднѣйшихъ узаконеніяхъ не выражено, что вознагражденіе владѣльцевъ отводовъ за убытки по разработкѣ нѣдръ отчужденныхъ подъ желѣзную дорогу земель, по правиламъ, какія будутъ установленнымъ порядкомъ изданы, должно происходить въ судебномъ порядкѣ,

то въ виду того, что къ доставленію сего вознагражденія общество обязано по поводу одной и той же причины, а именно занятія частныхъ и казенныхъ земель подъ устройство желѣзной дороги, слѣдуетъ притти къ заключенію, что законодатель, отложивъ до времени изданіе правилъ относительно способа исчисленія сихъ убытковъ, по отношенію къ порядку такого исчисленія не имѣлъ въ виду отступать отъ порядка, установленнаго по изданіи Устава для опредѣленія вознагражденія за земли и другія имущества отходящія подъ устройство означенной дороги. На необходимость примѣненія къ данному случаю этого послѣдняго порядка, за отсутствіемъ узаконеній, предписывающихъ иной порядокъ, указываетъ аналогичность по источнику обязательства общества Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги къ вознагражденію за убытки владѣльцевъ отводовъ съ обязательствомъ къ вознагражденію владѣльцевъ земель за отошедшую подъ желѣзную дорогу ихъ собственность. Въ исковомъ прошеніи Истоминъ и Наркевичъ въ оправданіе обращенія ихъ въ данномъ дѣлѣ къ судебному разбирательству ссылаются на отношеніе техническаго отдѣла департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 7/8 августа 1887 года за № 7358 къ инспектору Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, въ которомъ помянутый отдѣлъ поручилъ, между прочимъ, объявить бывшему владѣльцу копи „Иванъ“, Лаппинскому, что если онъ терпитъ какіе-либо убытки отъ распоряженія общества сей дороги, то можетъ искать таковые въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Несомнѣнно, однако же, по содержанію означеннаго отношенія, что техническій отдѣлъ имѣлъ въ виду убытки, происходящіе отъ дѣйствій общества, предпринятыхъ имъ внѣ закона объ отчужденіи земель подъ Ивангородо-Домбровскую желѣзную дорогу, искъ же Истомина и Наркевича къ такимъ убыткамъ не относится какъ это видно изъ приложеннаго къ ихъ исковому прошенію расчета отыскиваемыхъ ими убытковъ. Въ силу приведенныхъ выше соображеній и на основаніи 1 пун. 584 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Варшавская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Петроковскаго Окружнаго Суда отъ 9 октября 1889 года отмѣнить и настоящее дѣло признать неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ кассаціонную просьбу повѣреннаго Истомина и Наркевича, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенные просителями доводы направлены главнымъ образомъ къ опроверженію правильности заключенія Палаты о неподсудности настоящаго иска просителей судебнымъ установленіямъ. Но всѣ эти доводы просителей не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Судебная Палата установила по содержанію искового прошенія и приложеннаго при немъ расчета, что исковыя требованія истцовъ возникаютъ изъ событій и дѣйствій желѣзной дороги по занятію и сооруженію дороги, а не отъ дѣйствій, предпринятыхъ дорогою внѣ закона объ отчужденіи земель подъ дорогу. Уставомъ общества Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, Высочайше утвержденнымъ 10 іюля 1881 года (§ 27), установлено за дорогою этою право принудительнаго отчужденія недвижимыхъ имуществъ, необходимыхъ для дороги и ея принадлежностей, съ примѣненіемъ, согласно Высочайшимъ повелѣніямъ 29 го декабря 1881 года, 28-го декабря 1882 года и 22-го ноября 1885 года, отчужденіи земель и имуществъ о вознагражденіи владѣльцевъ, общихъ для Имперіи узаконеній. По 575, 576, 578, 582, 588 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Граж., обязанность частаго лица уступить свое право собственности на необходимое для государственной или общественной пользы имущество вытекаетъ непосредственно изъ закона и не можетъ служить источникомъ права на убытки, ибо не исключаетъ возможности окончить порядкомъ, указаннымъ въ приведенныхъ выше законахъ, расчетъ о вознагражденіи путемъ соглашенія, или же чрезъ указанныя административныя учрежденія, но не чрезъ судебныя установленія. Эти постановленія закона ни въ чемъ не измѣнены въ отношеніи Ивангородо-Домаровской желѣзной дороги, такъ какъ о семъ не послѣдовало никакого новаго закона; указаніе же 27 § устава объ обязанности общества желѣзной дороги подчиниться впослѣдствіи тѣмъ правиламъ о вознагражденіи владѣльцевъ отводовъ за убытки по разработкѣ нѣдръ отчужденныхъ подъ же-

лѣзную дорогу земель, какія будутъ установленнымъ порядкомъ изданы, нисколько не служитъ къ подтвержденію доводовъ просителя о подсудности настоящаго иска судебнымъ учрежденіямъ, ибо постановленія эти налагаютъ лишь извѣстныя обязательства на общество, но не указываютъ вовсе порядка, въ которомъ имѣютъ быть разсматриваемы вопросы о вознагражденіи владѣльцевъ за убытки по разработкѣ нѣдръ отчужденныхъ подъ желѣзную дорогу земель. Обвиненіе просителемъ Палаты въ нарушеніи 339, 456 и 711 ст. не заслуживаетъ уваженія, ибо всѣ доводы просителя въ семъ отношеніи основаны на соображеніяхъ о томъ, что желѣзная дорога, владѣя землею, занятой подъ дорогу, на основаніи титуловъ, происходящихъ отъ лицъ, не бывшихъ настоящими владѣльцами, обязана вознаградить настоящихъ владѣльцевъ за убытки; требованія сіи, не имѣющія ничего общаго съ заявленными въ исковомъ прошеніи по настоящему дѣлу, могутъ составить предметъ отдѣльнаго иска къ тѣмъ лицамъ, которыя, по мнѣнію просителя, неправильно воспользовались вознагражденіемъ отъ желѣзной дороги при занятіи земель подъ дорогу. Неосновательно также указаніе просителя на неправильное, будто, толкованіе Палатою 27 § устава Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги признаніемъ, что общество не отвѣтствуетъ по нынѣ дѣйствующимъ законамъ за всѣ убытки, причиненные дорогою въ нѣдрахъ земли, такъ какъ такого заключенія вовсе не встрѣчается въ рѣшеніи Палаты, а, напротивъ того, Палата признала, что вознагражденіе владѣльцевъ земель за убытокъ по разработкѣ нѣдръ отчужденныхъ подъ желѣзную дорогу земель не подлежитъ вѣдомству судебныхъ установленій. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго надворнаго совѣтника Всеволода Истомина и штабсъ-капитана Антона Наркевича, за силою ст. 793 Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

50.—1894 года марта 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго титулярнаго совѣтника Григорія Милорадовича и мѣщанина Александра Казицкаго Фидлеръ, присяжнаго повѣрен. Самарскаоо-Быховца, объ отмѣнѣ опредѣленія С. Петербургской Судебной Палаты (по 1-му Департаменту) по предмету устраненія Казицкаго-Фидлера отъ званія опекуна надъ личностью и имуществомъ Милорадовича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Д. А. Викторовъ).

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора усматриваетъ, что опредѣленіе С. Петербургской Судебной Палаты, обжалованное нынѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, заключаетъ въ себѣ нижеслѣдующія соображенія. По мнѣнію Палаты, предоставленное В ы с о ч а й ш е ю властію Милорадовичу право избрать себѣ опекуна не должно быть почитаемо правомъ безграничнымъ, могущимъ быть установленнымъ по одному личному усмотрѣнію Милорадовича безъ утвержденія С.-Петербургской дворянской опеки. Палата признаетъ, что въ случаѣ, когда избранный Милорадовичемъ опекунъ окажется по качествамъ своимъ не имѣющимъ права носить званіе опекуна, отъ того-же опекунскаго учрежденія, которому подчиненъ этотъ опекунъ, должно зависѣть устраненіе его отъ дальнѣйшаго исполненія опекунскихъ обязанностей. Вслѣдствіе сего, по заключенію Судебной Палаты, распоряженіе С.-Петербургской дворянской опеки объ увольненіи избраннаго Милорадовичемъ въ опекуны Казицкаго-Фидлера, какъ лица, дѣйствія коего по должности нотаріуса оказались признанными по ст. 59[1] Нот. Полож. неблаговидными и несовмѣстимыми съ достоинствомъ званія нотаріуса, должно быть сочтено правильнымъ и согласнымъ со ст. 256 Тома X ч. 1-й Зак. Гражд. Въ кассаціонной жалобѣ на таковое опредѣленіе Судебной Палаты указывается: во-1 хъ) что Палата, лишивъ Милорадовича права имѣть въ составѣ опеки лицо, выборъ котораго ему предоставленъ всецѣло особымъ В ы с о ч а й ш и м ъ повелѣніемъ, нарушила истинный смыслъ этого спеціальнаго для настоящаго дѣла закона; во-2-хъ) что только ограниченія, указанныя въ законѣ,

давали бы дворянской опекѣ право отказать въ назначеніи избраннаго Милорадовичемъ опекуна; статьи же 256 Тома X I ч. и 59¹ Полож. о нот. части, приводимыя Судебною Палатою, вовсе къ настоящему дѣлу не относятся. Таковыя объясненія повѣреннаго Милорадовича и Казицкаго-Фидлера не могутъ быть признаны правильными. Обращаясь прежде всего къ опредѣленію точнаго смысла Высочайше утвержденнаго 20-го декабря 1891 года Положенія комитета министровъ, коимъ опредѣленъ порядокъ отчужденія опекунскаго управленія надъ личностью, имуществомъ и дѣлами титулярнаго совѣтника Милорадовича, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вышеприведеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ опекунское управленіе учреждено по общимъ правиламъ объ опекахъ (Свод. Зак. Гражд. Тома X части 1 ст. 225—296 изд. 1887 года) на нижеслѣдующемъ, между прочимъ, основаніи: означенное опекунское управленіе подчиняется вѣдѣнію Славяносербской, Екатеринославской губерніи, дворянской опеки съ назначеніемъ въ составъ онаго трехъ опекуновъ: одного по назначенію дворянской опеки, другого—по избранію подопечнаго и третьяго—по выбору его кредиторовъ. Точный смыслъ приведенныхъ выраженій Высочайшаго повелѣнія 20-го декабря 1891 года показываетъ, что введеніе въ составъ опеки особаго опекуна по избранію подопечнаго не должно было въ чемъ-либо измѣнить тѣхъ правилъ, коими опредѣляется порядокъ надзора за опекунскими установленіями со стороны дворянской опеки. Выговоренное въ Высочайшемъ повелѣніи право для Милорадовича избрать себѣ опекуна не создавало еще для этого опекуна независимаго отъ дворянской опеки положенія и не влекло за собою его несмѣняемости,—напротивъ того, означенное Высочайшее повелѣніе прямо указало какъ на то, что опекунское управленіе утверждается подъ вѣдѣніемъ Славяносербской дворянской опеки, такъ и на то, что какъ нему должны быть примѣняемы общія правила объ опекахъ, а именно статьи 225—296 Тома X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. изд. 1887 года. Отсюда слѣдуетъ, что въ соображеніяхъ Судебной Палаты, коими предоставленное Высочайшею властію Милорадовичу право избрать себѣ опекуна не признано за право безграничное, устанавляемое окончательно по одному личному усмотрѣнію его, Милорадовича, не заключается нарушенія точнаго смысла Высочайшаго повелѣнія 20-го декабря 1891 года,—напротивъ того, указанія Судебной Палаты, что опекунъ, избираемый Милорадовичемъ, можетъ вступить въ отправленіе своихъ опекунскихъ обязанностей, не прежде, къ по утвержденіи его въ этомъ званіи надлежащихъ опекунскимъ учрежденіемъ, и что отъ того-же опекунскаго учрежденія должно зависѣть устраненіе опекуна отъ исполненія опекунскихъ обязанностей, если-бы онъ оказался по качествамъ своимъ неимѣющимъ права носить это званіе, оказывается вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ общимъ смысломъ узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ надзора за дѣятельностью опекуновъ со стороны высшихъ опекунскихъ учрежденій. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія заключающіяся въ кассаціонной жалобѣ объясненія о неправильномъ примѣненіи Судебною Палатою статей 256 Тома X ч. 1 и 59¹ Полож. о натар. части. Въ рѣшеніи Судебной Палаты выражено, что заявленіе повѣреннаго Милорадовича о непримѣнимости стат. 256 Тома X ч. 1 къ праву Милорадовича на избраніе себѣ опекуна противорѣчитъ смыслу Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи надъ нимъ опекунскаго управленія. Это разсужденіе Палаты вполнѣ соотвѣтствуетъ точному смыслу вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія, въ которомъ именно заключается ссылка на ст. 256 въ ряду общихъ правилъ объ опекахъ (ст. 225—296 Тома X ч. 1), согласно коимъ учреждено опекунское управленіе надъ личностью и имуществомъ Милорадовича. Статья 59¹ Полож. о нот. части по прод. 1890 года приведена въ рѣшеніи Палаты, лишь какъ указаніе того законнаго основанія, по которому опекунъ Казицкій-Фидлеръ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за неблаговидныя дѣйствія по должности старшаго нотаріуса. Объясненіе просителя, что только указанныя въ законѣ ограниченія могли дать дворянской опекѣ право отказать въ назначеніи избраннаго Милорадовичемъ опекуна, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ содержащееся въ законѣ (ст. 526 Т. X ч. 1) перечисленіе лицъ, которые не могутъ быть назначаемы опекунами, какъ не-

однократно было уже разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1873 г. № 1239; 1885 г. № 106; 1893 года № 8), составляетъ лишь указаніе примѣровъ, и въ числѣ лицъ, не подходящихъ подъ это перечисленіе, могутъ быть такія, которыя не совмѣщаютъ въ себѣ условій, указанныхъ въ началѣ стат. 256; между тѣмъ, какъ опекунскія учрежденія не только въ правѣ, но и обязаны отказывать въ опредѣленіи опекуномъ всякаго несоотвѣтствующаго требованіямъ этой статьи, а равно и устранять уже назначеннаго, если онъ, по дошедшимъ затѣмъ до опекунскаго учрежденія свѣдѣніямъ, не соотвѣтствуетъ требуемымъ качествамъ. Что же касается самаго существа заключенія Судебной Палаты о степени неблагонадежности Казицкаго-Фидлера для исполненія обязанностей опекуна, согласно коему оставлено въ силѣ распоряженіе С.-Петербургской дворянской опеки относительно увольненія Казицкаго-Фидлера отъ званія опекуна надъ личностью, имуществомъ и дѣлами Милорадовича, то таковое заключеніе Судебной Палаты, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: касаціонную жалобу повѣреннаго Григорія Милорадовича и Александра Казицкаго-Фидлера, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

51.—1894 года марта 30-го дня. Прошеніе повѣреннаго полковника Митрофана Черкасова, помощника присяжнаго повѣреннаго Андрея Михаловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Купеческій сынъ Нехамій Каганъ предъявилъ въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ къ полковнику Черкасову и С.-Петербургскому обществу страхованія отъ огня и страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ искъ о выдачѣ ему 6987 рублей страхового вознагражденія, внесеннаго страховымъ обществомъ въ депозитъ Окружнаго Суда за сгорѣвшую 28-го іюня 1890 года паровую мельницу въ имѣніи помѣщицы Анненковой. Требованіе что основанно на передачѣ повѣреннымъ Анненковой 24-го августа 1890 года права на полученіе страхового вознагражденія по полису за № 336216, за исключеніемъ подлежащихъ внесенію въ Полтавскій земельный банкъ 3000 р., дворянину Полянскому, а симъ послѣднимъ 15-го сентября того же года Кагану. Споръ противъ этого требованія Кагана заявленъ только со стороны Черкасова и на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что по выданной ему Анненковой на свое имѣніе закладной отъ 12-го іюня 1889 года она обязалась страховать находящіяся въ имѣніи постройки въ 35,000 рублей и въ случаѣ пожара погасить страховымъ вознагражденіемъ или долгъ по первой закладной Полтавскому земельному банку, и долгъ ему, Черкасову; что посему и такъ какъ страховое вознагражденіе является эквивалентомъ сгорѣвшаго имущества, находившагося въ залогѣ, то за нимъ, залогодержателемъ, должно быть признано вещное право на страховое вознагражденіе и что заснмъ Анненкова, не имѣя сама права на полученіе денегъ изъ страхового общества въ свою пользу, не могла передать этого права и другимъ. Кіевская Судебная Палата, согласно съ Окружнымъ Судомъ, исковыя требованія Кагана удовлетворила, отвергнувъ споръ Черкасова по слѣдующимъ соображеніямъ: вещное право залогодержателя распространяется только на то имущество, которое составляетъ предметъ залога и указано въ закладной. Съ уничтоженіемъ этого имущества оно прекращается, и, слѣдовательно, залогодержатель при залогѣ принимаетъ на себя рискъ уничтоженія заложеннаго имущества. Отъ невыгодныхъ для него имущественныхъ послѣдствій такого уничтоженія онъ, конечно, въ правѣ обезпечить себя, напримѣръ, включеніемъ въ закладную условія объ обязанности залогодержателя страховать имущество, какъ это и сдѣлалъ въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ Черкасовъ, но подобное условіе не составляетъ вовсе необходимой принадлежности закладной крѣпости, а лишь условіе добавочное, установляющее не вещ-

ное право залогодержателя на страховой полисъ и вытекающія изъ него права, каковыхъ правъ въ моментъ совершенія залога можетъ еще не существовать у самого залогодателя, а только личную обязанность послѣдняго заключать договоръ страхованія и предоставить въ случаѣ истребленія заложеннаго имущества право на полученіе страхового вознагражденія заимодавцу. Личный, а не вещный характеръ этого обязательства совершенно очевиденъ въ томъ случаѣ, если залогодатель не исполнитъ первой части его, т.-е., несмотря на включеніе въ закладную условія о страхованіи, вовсе не застрахуетъ имущества. Тоже самое, слѣдовательно, имѣетъ мѣсто и въ случаѣ нарушенія залогодателемъ другой части своего обязательства, т.-е. передачи права на полученіе страхового вознагражденія не залогодержателю, а третьему лицу, такъ какъ до пріобрѣтенія въ собственность самаго страхового полиса залогодержатель никакого права на требованіе денегъ отъ страховщика не имѣетъ и имѣть не можетъ. Объясненіе повѣреннымъ Черкасова о томъ, что передача Анненковой права на полисъ за № 336216 Полянскому и Кагану должна быть признана недѣйствительною въ силу условій, на которыхъ она заложила свое имѣніе Черкасову, представляется, такимъ образомъ, лишеннымъ правильнаго основанія. Еще болѣе неосновательнымъ оказывается объясненіе ихъ о томъ, будто-бы страховое вознагражденіе составляетъ принадлежность недвижимаго имущества, не имѣющую свободнаго обращенія отдѣльно отъ имущества. Объясненіе это не только не основано ни на какомъ законѣ, но и противорѣчитъ какъ положительнымъ постановленіямъ уставовъ страховыхъ обществъ, по которымъ полисы безпрепятственно могутъ быть передаваемы изъ рукъ въ руки, такъ и свойству самаго имущества, изъ котораго состоитъ вознагражденіе, т.-е. наличныхъ денегъ, назначеніе которыхъ главнымъ образомъ и состоитъ въ свободномъ ихъ рыночномъ обращеніи. Что касается интересовъ третьихъ лицъ, которыя могутъ быть нарушены такою передачею, то права ихъ охраняются правиломъ, изложеннымъ въ статьѣ 67 Устава С.-Петербургскаго общества страхованія отъ огня имуществъ: на основаніи этой статьи, если застрахованное имущество заложено въ какомъ-либо государственномъ или иномъ кредитномъ установленіи или у частныхъ лицъ, то объ этомъ должно быть заявлено обществу и отмѣчено на полисѣ. Залогодержатель, не позаботившійся оградить свои права указаннымъ въ уставѣ порядкомъ, очевидно, не можетъ требовать уничтоженія правъ правильнаго и добросовѣстнаго пріобрѣтателя полиса, какимъ въ настоящее время представляется Каганъ, такъ какъ недобросовѣстность такого пріобрѣтателя не доказана. Наконецъ, весьма важное значеніе при разрѣшеніи настоящаго иска имѣетъ то обстоятельство, что Черкасовъ оставилъ имущество Анненковой за собою въ удовлетвореніе долга по закладной; такимъ дѣйствіемъ Черкасова закладная, выданная Анненковою, должна считаться вполнѣ погашенною и о долгѣ Анненковой по этой закладной не можетъ быть уже рѣчи, независимо отъ того, въ какой суммѣ Черкасовъ оставилъ это имѣніе за собою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобы повѣреннаго Черкасова, помощника присяжнаго повѣреннаго Михаловскаго, обсужденію Сената подлежитъ вопросъ: въ силу включеннаго въ закладную условія о принятіи должникомъ на себя обязательства страховать находящіяся въ заложенномъ имѣніи постройки, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ пожара, страховое вознагражденіе поступило исключительно въ погашеніе долга по закладной, возникаетъ-ли для залогодержателя вещное на сумму страхового вознагражденія право, устраняющее права добросовѣстнаго пріобрѣтателя полиса. Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ. Какъ правильно разсудила Судебная Палата, закладною крѣпостью устанавливается вещное право залогодержателя лишь на составляющее предметъ залога имущество должника со всѣми, какъ это само собою разумѣется, принадлежностями онаго. А какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, что страховой полисъ на принятое въ залогъ имѣніе не составляетъ принадлежности такового имѣнія (рѣш. 1883 г. № 116), то къ признанію принадлежащаго залогодержа-

телю вещнаго залоговаго права на заложенное имѣніе распространяющимся и на полисъ, въ силу коего имѣніе это застраховано отъ того или другого несчастнаго случая, не представляется никакихъ основаній. Принимая на себя предъ залогодержателемъ обязанность страховать заложенное имущество, должникъ вступаетъ съ залогодержателемъ въ обязательство, заключеніе коего никакихъ вещныхъ правъ залогодержателя на имѣющій быть выданнымъ отъ страховщика полисъ не порождаетъ уже по одному тому, что самый объектъ этого права—полисъ—во время совершенія залога можетъ еще и не существовать, а если обязательство застрахованія останется неисполненнымъ, то онъ и вовсе существовать не будетъ. Присоединеніе къ таковому обязательству еще и обязательства обратить, въ случаѣ пожара, страховое вознагражденіе на погашеніе долга по закладной ни въ чемъ личнаго свойства даннаго обязательства не измѣняетъ, ибо не можетъ породить для залогодержателя имѣнія ни права собственности, ни закладного права на вещь, самое существованіе которой находится въ зависимости отъ исполненія должникомъ своего обязательста страховать заложенное имъ имущество. Буде же обязательство застраховать имущество должникъ выполнитъ и полисъ будетъ выданъ, то по праву собственника сего движимаго имущества должникъ въ правѣ, подъ страхомъ отвѣтственности за убытки, причиненные залогодержателю имѣнія неисполненіемъ обязательства относительно обращенія страхового вознагражденія на погашеніе закладной, распорядиться полисомъ по своему усмотрѣнію, насколько, конечно, это допустимо условіями заключеннаго имъ договора страхованія. Въ этомъ отношеніи уставы страховыхъ обществъ, какъ, напр., и С.-Петербургскаго общества страхованія отъ огня и страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ, въ коемъ было застраховано имущество, сумма страхового вознагражденія, которое составляетъ предметъ настоящаго дѣла, устанавливаютъ правило (въ уставѣ поименованнаго общества § 67), въ силу котораго, если застрахованное имущество заложено и объ этомъ заявлено обществу съ отмѣткою на полисѣ, сумма вознагражденія за причиненный пожаромъ убытокъ выдается залогодержателю имѣнія, если только въ полисѣ не будетъ сдѣлано по сему предмету особаго постановленія. Существованіе такого правила даетъ заботливому къ своимъ интересамъ залогодержателю полную возможность предотвратить отчужденіе должникомъ полиса лицу постороннему въ той части пожарнаго вознагражденія, которое соотвѣтствуетъ лежащему на заложенномъ имѣніи долгу. Если же, по упущенію залогодержателя, о принятіи имъ застрахованнаго имѣнія въ залогъ страховое общество извѣщено не было и отмѣтки о семъ на полисѣ не сдѣлано, то по отношенію къ добросовѣстному пріобрѣтателю полиса было бы несправедливо понесенные залогодержателемъ отъ неисполненія должникомъ заключеннаго съ нимъ договора убытки пополнять изъ законно пріобрѣтеннаго имущества третьяго лица, въ договорѣ томъ не участвовавшаго. По симъ основаніямъ, признавая обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты, какъ постановленное, согласно съ вышеприведенными положеніями, правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго полковника Черкасова, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

52.—1894 года ноября 16 дня. Прошеніе поселянина Іоганнеса Рольгейзера объ отмѣнѣ и пересмотрѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Поселянинъ-собственникъ села Грязноватки Яковъ Рольгейзеръ составилъ 3 октября 1885 года нотаріальное духовное завѣщаніе, по которому все свое имущество, движимое и недвижимое, заключающееся въ двухъ крестьянскихъ хозяйствахъ съ домами, скотомъ, хлѣбомъ и домашнею утварью и деревянною вѣтряною мукомольною мельницею, завѣщалъ въ полную собственность: хозяйство подъ № 118 въ полномъ его составѣ и вѣтряную мельницу—старшему сыну своему Іоганнесу Рольгейзеру, а хозяйство подъ № 119 также въ полномъ его составѣ младшему своему сыну Августину, Рольгей-

зеру; кромѣ того, обязалъ своихъ сыновей выдать женѣ умершаго сына Вильгельма, Магдалинѣ, 40 руб. поровну и выдать 400 руб. мачехѣ Юліаннѣ, если она добровольно оставитъ его хозяйство. Затѣмъ тотъ же Яковъ Рольгейзеръ 24 августа 1892 года составилъ домашнее духовное завѣщаніе, въ которомъ между прочимъ, сказано: „принадлежащее мнѣ движимое и недвижимое имѣніе, заключающееся въ трехъ крестьянскихъ хозяйствахъ съ домами, скотомъ, хлѣбомъ и домашнею утварью и двухъ вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницахъ, состоящихъ Каменской волости, въ селеніи Грязноваткѣ, значащихся подъ №№ 118, 119 и 25, завѣщаю въ полную собственность: хозяйство подъ № 118 и одну вѣтряную мукомольную мельницу въ полномъ ихъ составѣ старшему сыну моему Іоганнесу Яковлеву Рольгейзеру, а другія хозяйства подъ №№ 119 и 25, вѣтряную мукомольную мельницу въ полномъ ихъ составѣ же— младшему сыну моему Августину Яковлеву Рольгейзеру. Сынъ мой Іоганнесъ Рольгейзеръ ничего больше не можетъ получить, какъ то, чѣмъ онъ въ настоящее время владѣетъ и пользуется, исключая долговъ за Кустарево-Кроморинскимъ обществомъ, Новоузенскаго уѣзда, Ровненской волости, и поселянами того общества, которые онъ можетъ взыскать въ свою пользу, и потому онъ лишается права наслѣдованія наличныхъ денегъ, прочаго движимаго имущества и долговъ, состоящихъ за разными лицами, а все, что только можетъ остаться или оказаться послѣ моей смерти, вмѣстѣ съ хозяйствомъ подъ № 56 въ селеніи Грязноваткѣ, долженъ наслѣдовать сынъ мой Августинъ Рольгейзеръ“. Въ концѣ завѣщанія сказано: „завѣщаніе, совершонное мною у ровненскаго нотаріуса Галлера 3 октября 1885 года, считаю симъ уничтоженнымъ“. Послѣднее по времени, то-есть домашнее духовное завѣщаніе оставлено безъ утвержденія опредѣленіемъ Саратовскаго Окружнаго Суда отъ 9 февраля 1893 г. Младшій сынъ умершаго Рольгейзера, Августинъ Рольгейзеръ, предъявилъ 18 мая 1893 г. чрезъ присяжнаго повѣреннаго Деконскаго въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ, въ которомъ просилъ Окружный Судъ утвердить къ исполненію домашнее духовное завѣщаніе ЯковаРольгейзера, совершонное 24 августа 1892 г., въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ оно дополняетъ нотаріальное завѣщаніе 3 октября 1885 года, за исключеніемъ распоряженія объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія 3 октября 1885 года. Окружный Судъ рѣшеніемъ своимъ 27-го августа 1893 года въ искѣ Августину Рольгейзеру отказалъ. На рѣшеніе Окружнаго Суда присяжный повѣренный Деконскій подалъ апелляціонную жалобу и въ засѣданіи Палаты исковое требованіе формулировалъ слѣдующимъ образомъ: утвердить къ исполненію домашнее духовное завѣщаніе относительно того имущества, которое не вошло въ нотаріальное завѣщаніе. Судебная Палата, признавъ, что завѣщатель Рольгейзеръ имѣлъ полное право составить 24 августа 1892 г. домашнее духовное завѣщаніе и распорядиться въ немъ тѣмъ своимъ имуществомъ, относительно котораго онъ не сдѣлалъ никакого распоряженія въ нотаріальномъ духовномъ завѣщаніи отъ 3 октября 1885 г., и что въ обоихъ завѣщаніяхъ нѣтъ никакихъ противорѣчивыхъ, одно другое уничтожающихъ распоряженій, опредѣлила: домашнее духовное завѣщаніе, составленное 24 августа 1892 года поселяниномъ села Грязноватки Яковомъ Рольгейзеромъ, признать дѣйствительнымъ относительно всего того имущества, которое не было предметомъ нотаріальнаго завѣщанія, составленнаго тѣмъ же Рольгейзеромъ 3 октября 1885 г., а именно: относительно хозяйства № 25 и хозяйства № 56, а также относительно наличныхъ денегъ, другого (невходящаго въ составъ упомянутыхъ хозяйствъ) движимаго имущества и долговъ, состоящихъ за разными лицами, и рѣшеніе Окужнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Іоганнесъ Рольгейзеръ указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 32—35 Врем. Прав. о духов. завѣщ. и ст. 1029—1031 Т. X ч. 1, заявляя вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открытому обстоятельству.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ вполнѣ неосновательнымъ указаніе просителя на неправильное утвержденіе Судебною Палатою въ исковомъ порядкѣ такого духовнаго завѣщанія, на отказъ въ утвержденіи коего Окружнымъ Судомъ въ порядкѣ охранительномъ истецъ не приносилъ частной жалобы въ

Судебную Палату. Точный смыслъ указываемыхъ самимъ просителемъ 1066⁹ и 1066¹¹ ст. Зак. Гр. (ст. 32 и 34 Врем. Прав. о дух. завѣщ.) не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что хотя на опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ въ утвержденіи завѣщанія къ исполненію могутъ быть приносимы частныя жалобы Судебной Палатѣ, но предоставленіе наслѣдникамъ по завѣщанію этого облегченнаго способа къ достиженію утвержденія завѣщанія не лишаетъ ихъ права просить объ утвержденіи завѣщанія исковымъ порядкомъ непосредственно по воспослѣдованіи отказа со стороны Окружнаго Суда въ порядкѣ охранительномъ. Равнымъ образомъ неуважительны и указанія просителя на нарушеніе Палатою 1029—1031 ст. Зак. Гражд., ибо Судебная Палата утвержденіемъ домашняго духовнаго завѣщанія отца просителя лишь относительно того имущества, которое не было предметомъ прежде составленнаго нотаріальнаго завѣщанія, ни въ чемъ силы сего нотаріальнаго завѣщанія не отмѣнила и не измѣнила; выставляемое же просителемъ положеніе, будто завѣщатель, составивъ нотаріальное завѣщаніе объ одномъ имуществѣ, не въ правѣ распорядиться другимъ своимъ имуществомъ въ домашнемъ завѣщаніи, не находитъ себѣ подтвержденія ни въ указываемыхъ просителемъ, ни въ какихъ-либо другихъ узаконеніяхъ. Неосновательною представляется и заключающаяся въ жалобѣ просителя просьба о пересмотрѣ рѣшенія Палаты по вновь открытому обстоятельству. Проситель утверждаетъ, что онъ, отвѣчая по иску брата объ утвержденіи домашняго духовнаго завѣщанія своего отца, не освѣдомился своевременно о томъ, кто подписался подъ симъ завѣщаніемъ въ качествѣ свидѣтелей и соблюдены-ли въ немъ всѣ правила, для духовныхъ завѣщаній обусловленныя, и только послѣ рѣшенія дѣла Судебною Палатою изъ полученной имъ копіи домашняго духовнаго завѣщанія усмотрѣлъ, что одинъ изъ свидѣтелей, мѣстный священникъ и духовникъ завѣщателя Глассманъ, въ пользу коего должны поступить назначенные завѣщателемъ на мессы объ упокоеніи души его и другихъ умершихъ его семейства и родныхъ 100 рублей. Такимъ образомъ, по объясненію самого просителя, новое обстоятельство, на открытіи котораго онъ основываетъ свое право на пересмотръ рѣшенія Палаты, усмотрѣно имъ изъ содержанія того самого завѣщанія, утвержденіе котораго составляло предметъ предъявленнаго къ нему, просителю, и разрѣшеннаго обжалованнымъ рѣшеніемъ иска. Такое обстоятельство, очевидно, не можетъ быть признано вновь открытымъ, ибо отъ самаго просителя зависѣло своевременно ознакомиться въ надлежащей подробности съ содержаніемъ оспаривавшагося имъ самимъ завѣщанія. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Іоганнеса Рольгейзера, за силою ст. 793 и и 794 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

53.—1895 года марта 8-го дня. Прошенія: 1) пов. мѣщанъ посада Кодень Ѳеодора Пландовскаго и др., прис. пов. Познанскаго, и 2) защитника прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующей отъ имени управленія акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губ. объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. Н. Энденъ).

Графиня Ружа Рачинская, по первому браку гр. Красинская, какъ мать и главная опекунша несовершеннолѣтнихъ Адама, Елизаветы и Софіи (впослѣдствіи умершей) гр. Красинскихъ, предъявила въ 1889 г. искъ къ управленію акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губер. Объясняя въ исковомъ прошеніи, что истцамъ, какъ собственникамъ п. Кодень, носящаго въ ипотекѣ названіе „посадъ Кодень буква А“, принадлежало и принадлежитъ право пропинаціи въ полномъ его объемѣ; что, несмотря на это, управляющій акцизными сборами, ссылаясь на 367 ст. Устава о пит. сборѣ изд. 1880 года и на то, что прилегающее къ посаду Кодень селеніе Пляценція, именуемое тоже Пляценція-Кодень буква В, принадлежитъ другому владѣльцу, выдаетъ патенты на продажу питей въ посадѣ Кодень разнымъ лицамъ безъ разрѣшенія истцовъ; что, между тѣмъ, селеніе Пляценція не

часть пос. Кодень, а совершенно отдѣльное и вполнѣ самостоятельное цѣлое, ничего общаго съ посадомъ Кодень неимѣющее, и что 1 Департаментъ Правительствующаго Сената, до котораго дѣло доходило по жалобѣ на министра финансовъ, предоставилъ истцамъ вести дѣло судебнымъ порядкомъ,—графиня Рачинская просила, между прочимъ: 1) признать за истцами исключительное право на продажу питей въ цѣломъ посадѣ Кодень, именуемомъ въ ипотекѣ „Кодень буква А", и 2) обязать управленіе акцизными сборами не выдавать никому патентовъ на продажу питей въ семъ посадѣ безъ предварительнаго разрѣшенія его владѣльцевъ. Окружный Судъ постановилъ: обязать управленіе акцизныхъ сборовъ Варшавской и Сѣдлецкой губерній не выдавать никому патентовъ на продажу питей въ посадѣ Кодень, Бѣльскаго уѣзда, безъ предварительнаго разрѣшенія владѣльцевъ сего посада, по ипотекѣ Кодень буква А. На рѣшеніе это принесли апелляціонныя жалобы: прокураторія въ Царствѣ-Польскомъ отъ имени управленія акцизныхъ сборовъ и мѣщане посада Кодень Плацдовскіе, Шкодзинскій и др., въ качествѣ третьихъ лицъ, вступающихъ въ дѣло, на основаніи 663 ст. Уст. Гр. Судопр., совокупно съ отвѣтчикомъ. Судебная Палата нашла: право пропинаціи есть одинъ изъ видовъ права собственности и входитъ, какъ одна изъ составныхъ частей въ такъ называемое право пользованія; поэтому пропинаціонное право по самой природѣ его принадлежитъ всегда тому лицу, кому принадлежитъ данное имѣніе, насколько таковое право въ цѣлости или по частямъ не отчуждено имъ въ пользу другихъ лицъ. Въ виду сего, коль-скоро посадъ Кодень или Кодень буква А, какъ это видно изъ ипотечнаго указателя сего имѣнія, принадлежитъ истцамъ графамъ Красинскимъ, то имъ же должно принадлежать и право пропинаціи въ немъ, какъ право на переработку и особаго рода эксплоатацію продуктовъ, получаемыхъ изъ земли, составляющей субстанцію этого имѣнія. Мѣщане посада Кодень ссылаются на то, что по пожалованной грамотѣ отъ 12 марта 1761 года Ивана Сапѣги, бывшаго владѣльца прежде города, а нынѣ посада Кодень, имъ было предоставлено право торговать пивомъ, водкою и медомъ, но относительно этого права нельзя не притти къ тому заключенію, что оно съ теченіемъ времени прекратилось, ибо нѣтъ ни одного доказательства съ конца прошлаго столѣтія и до нынѣ, чтобы этимъ правомъ коденскіе мѣщане пользовались,—напротивъ, владѣльцы имѣнія Кодень, цѣлымъ рядомъ представленныхъ ими документовъ положительно удостовѣрили, что ихъ предшественники всегда пропинаціей пользовались въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ и что она составляла важную статью дохода, получаемаго съ имѣнія Кодень. Хотя апелляторы мѣщане указываютъ на то, что въ III разд. ипотечнаго указателя имѣнія посада Кодень существуетъ отмѣтка о томъ, что имъ принадлежитъ право пропинаціи, но это указаніе ихъ не вѣрно, такъ какъ въ ипотекѣ значится лишь, что они имѣютъ право выдѣлывать пиво на господскомъ винокуренномъ заводѣ за извѣстную плату; подъ такою выдѣлкою нельзя разумѣть ничего другого, какъ только приготовленіе пива мѣщанами для ихъ личной домашней потребности, но отсюда нельзя выводить заключенія о томъ, чтобы они имѣли право не только выдѣлывать пиво въ болѣе обширномъ размѣрѣ, но и продавать другимъ. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что коль-скоро жители посада Кодень получили земельные надѣлы по указамъ 19 февраля 1861 года и 28 октября 1866 года, какъ это видно изъ представленной къ дѣлу подлинной ликвидаціонной табели, выданной на это селеніе, то вся совокупность ихъ правъ, пріобрѣтенныхъ отъ вотчинника имѣнія, должна быть обозначена въ этой табели; между тѣмъ, въ ней о пропинаціонныхъ правахъ мѣщанъ нѣтъ ни слова, хотя о лѣсномъ сервитутѣ и о правѣ рыбной ловли, установленныхъ для нихъ въ означенной табели имѣются указанія. Такимъ образомъ, переходъ пропинаціонныхъ правъ отъ владѣльцевъ имѣнія Кодень къ мѣщанамъ этого посада ничѣмъ не доказанъ; ссылка же ихъ на указъ отъ 28-го октября 1866 года не имѣетъ значенія, ибо по оному право пропинаціи оставлено при владѣльцахъ городовъ въ той мѣрѣ, въ какой на законномъ основаніи оно имъ принадлежитъ, а по данному дѣлу, именно, на точномъ основаніи 544 и 546 ст. Гражд. Код., право это и должно считаться принад-

лежностью владѣльцевъ имѣнія, такъ какъ никакихъ актовъ, ограничивающихъ его или переводящихъ оное на другихъ лицъ, не имѣется. Посему, коль-скоро, на основаніи 529 ст. Уст. о пит. сборѣ изд. 1887 года, на открытіе питейныхъ заведеній въ посадахъ владѣльческихъ требуется, кромѣ взятія патента, особое разрѣшеніе владѣльцевъ этихъ посадовъ, то истица въ правѣ требовать, чтобы управленіе акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній не выдавало никому патентовъ на открытіе питейныхъ заведеній въ посадѣ Кодень буква А безъ разрѣшенія гр. Красинскихъ. Хотя прокураторія объясняетъ, что право пропинаціи въ Коднѣ не принадлежитъ исключительно Красинскимъ и что потому первая часть 529 ст. Уст. о пит. сборѣ, говорящая о необязательности особаго разрѣшенія для открытія питейныхъ заведеній въ мѣстностяхъ, гдѣ право пропинаціи не принадлежитъ кому-либо исключительно, имѣетъ примѣненіе въ семъ дѣлѣ, но это мнѣніе прокураторіи основано на фактической ошибкѣ, такъ какъ она приходитъ къ такому выводу лишь потому, что владѣлецъ имѣнія Пляценція, или Кодень литера В, также имѣетъ право пропинаціи, а это имѣніе и посадъ Кодень литера А она считаетъ частями одного цѣлаго; но, однако, такой выводъ опровергается представленными къ дѣлу свидѣтельствами войта гмины Кодень и другими документами, изъ которыхъ видно, что посадъ Кодень буква А и Кодень буква В, или Пляценція, не имѣютъ между собою ничего общаго и представляютъ двѣ совершенно самостоятельныя единицы съ разными ипотеками и ликвидаціонными табелями; такимъ образомъ, отрицаніе исключительной принадлежности права пропинаціи гр. Красинскимъ въ посадѣ Кодень литера А является ни на чемъ не основаннымъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: обжалованную часть рѣшенія Сѣдлецкаго Окружнаго Суда утвердить. На рѣшеніе принесены кассаціонныя жалобы защитникомъ прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, Смоленскимъ, и повѣреннымъ мѣщанъ посада Кодень, присяжнымъ повѣреннымъ Познанскимъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) По кассаціонной жалобѣ защитника прокураторіи, Смоленскаго. Вопреки указанію просителя, Судебная Палата въ разрѣшеніе вопроса, съ кого подлежитъ взиманію патентный сборъ въ посадѣ Кодень, вовсе не входила, но, согласно съ Окружнымъ Судомъ, придя къ заключенію, что гр. Красинскимъ принадлежитъ исключительное право пропинаціи въ означенномъ посадѣ, по ипотекѣ Кодень буква А, признала мѣстное управленіе акцизныхъ сборовъ обязаннымъ не выдавать никому патентовъ на продажу питей въ семъ посадѣ безъ предварительнаго разрѣшенія его владѣльцевъ. Такимъ своимъ рѣшеніемъ Судебная Палата разрѣшила противу казны споръ, возникшій вслѣдствіе выдачи акцизнымъ вѣдомствомъ патентовъ на продажу питей въ означенномъ посадѣ, безъ особаго разрѣшенія его владѣльцевъ на открытіе питейныхъ заведеній въ семъ посадѣ, каковое разрѣшеніе именно требуется, по силѣ 529 ст. Уст. о пит. сборѣ изд. 1887 г. (нынѣ по изд. 1893 г. ст. 591), для открытія питейныхъ заведеній въ мѣстностяхъ, гдѣ право на продажу напитковъ принадлежитъ кому либо исключительно. Такой споръ представляется ничѣмъ инымъ, какъ споромъ о правѣ гражданскомъ, ибо акцизн. вѣдомство, выдавая патентъ на продажу питей во владѣльческомъ посадѣ безъ особаго разрѣшенія его владѣльцевъ, тѣмъ самымъ отвергаетъ исключительное право ихъ на продажу напитковъ въ этой мѣстности, чѣмъ и лишаетъ ихъ возможности пользоваться симъ правомъ; право же это, право пропинаціи, принадлежа къ области правъ имущественныхъ (рѣш. 1882 года № 120; 1883 года № 110), несомнѣнно право гражданское. Въ этомъ именно смыслѣ высказался и Правительствующій Сенатъ по 1-му Департаменту въ указѣ своемъ отъ 12 іюня 1887 года № 7196, послѣдовавшемъ по жалобѣ графовъ Красинскихъ на отказъ министра финансовъ въ предъявленномъ въ административномъ порядкѣ о томъ же ходатайствѣ графовъ Красинскихъ, которое составляетъ предметъ настоящаго дѣла, о признаніи за ними права на исключительную продажу крѣпкихъ напитковъ въ посадѣ Кодень и о выдачѣ, на семъ основаніи, патентовъ на продажу питей не иначе, какъ по предъявленіи разрѣшенія ихъ, графовъ Красинскихъ.

Правительствующій Сенатъ, усмотрѣвъ въ обстоятельствахъ дѣла споръ между министромъ финансовъ и владѣльцами посада Кодень о правѣ пропинаціи въ семъ посадѣ, т.-е. споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій, на основаніи ст. 1 Уст. Гражд. Судопр., разрѣшенію въ исковомъ порядкѣ, жалобы этой по существу оной не призналъ относящеюся къ предметамъ вѣдомства 1 Департамента Правительствующаго Сената, какъ учрежденія административнаго. Раздѣляя и съ своей стороны этотъ взглядъ высшаго административнаго учрежденія на подвѣдомственность настоящаго дѣла судебнымъ, а не административнымъ учрежденіямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ указаніе просителя на нарушеніе Судебно Палатою 1 ст. Уст. Граждан. Судопр. принятіемъ иска графовъ Красинскихъ къ своему разсмотрѣнію незаслуживающимъ уваженія. Далѣе проситель указываетъ, что Палата, не обсудивъ въ соображеніяхъ своихъ вопроса, въ силу чего акцизное управленіе, не предъявляющее правъ на данную пропинацію, вызвано въ качествѣ отвѣтчика, и притомъ единственнаго, по иску объ этомъ правѣ, нарушила 3 п. 571 и 2 п. 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. Указаніе это не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо изъ дѣла не усматривается, чтобы прокураторіею дѣлаемо было въ судебныхъ инстанціяхъ, въ формѣ ли отвода, или въ видѣ возраженія, заявленіе о томъ, что искъ графовъ Красинскихъ къ акцизному управленію не относится (рѣш. 1886 года № 66; 1885 года № 81). Равнымъ образомъ неуважительно и обвиненіе просителемъ Палаты въ самостоятельномъ разсмотрѣніи и разрѣшеніи второго искового требованія о воспрещеніи акцизному управленію выдавать патенты безъ разрѣшенія истцовъ, тогда какъ первое и главное исковое требованіе, объ исключительной принадлежности истцамъ права пропинаціи въ посадѣ Кодень, осталось неудовлетвореннымъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что и Окружный Судъ и Судебная Палата обсуждали и въ утвердительномъ смыслѣ разрѣшили вопросъ о томъ, принадлежитъ ли истцамъ право исключительной пропинаціи въ посадѣ Кодень, но заключенія своего по сему вопросу въ резолютивной части рѣшенія не привели, признавъ, что первый просительный пунктъ искового прошенія, будучи лишь основаніемъ составляющаго предметъ иска и выраженнаго во второмъ просительномъ пунктѣ искового требованія, не требуетъ особаго постановленія. Притомъ на неразрѣшеніе въ резолюціи Окружнымъ Судомъ перваго пункта искового прошенія прокураторія Судебной Палатѣ не жаловалась, почему и не въ правѣ нынѣ выставлять это обстоятельство поводомъ кассаціи. Что же касается указаній просителя на неправильность заключеній Палаты о томъ, что посадъ Кодень буква А и посадъ Кодень буква В или Пляценція не имѣютъ между собою ничего общаго, представляя двѣ совершенно самостоятельныя единицы съ разными ипотеками и ликвидаціонными табелями, и что по содержанію ипотечнаго указателя перваго изъ сихъ имѣній мѣщанамъ посада Кодень принадлежитъ лишь право выдѣлывать пиво на господскомъ винокуренномъ заводѣ за извѣстную плату исключительно для ихъ личной потребности, то заключенія эти, какъ относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); требованіямъ же 339 и 711 ст. Уст. Граждан. Судопроиз. обжалованное рѣшеніе въ достаточной мѣрѣ удовлетворяетъ; 2) по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанъ посада Кодень. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, что право пропинаціи, принадлежа къ цѣлому составу владѣльческаго имѣнія, съ отчужденіемъ какой-либо части земли изъ состава такого имѣнія, не переходитъ къ пріобрѣтателю оной, оставаясь по-прежнему за владѣльцемъ имѣнія (рѣш. 1889 года № 120), развѣ въ актѣ отчужденія было выговорено противное. Въ виду сего жалоба просителя на непринятіе Палатою въ соображеніе, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, того положенія, что мѣщанамъ посада Кодень, какъ владѣющимъ въ предѣлахъ его недвижимою собственностью, принадлежитъ и право пропинаціи на ихъ земляхъ, представляется незаслуживающею уваженія, ибо, какъ установлено Палатою, и этого проситель ничѣмъ въ жалобѣ не опорачиваетъ, жители посада Кодень получили земельные надѣлы изъ имѣнія Кодень въ 1864 и 1866 годахъ по ликвидаціоннымъ табелями, въ коихъ о пропинаціонныхъ правахъ

мѣщанъ вовсе не упоминается. Равнымъ образомъ неуважительна и ссылка просителя на привилегію мѣщанъ города, нынѣ посада „Кодень“, торговать пивомъ, водкою и медомъ, пожалованную имъ прежнимъ собственникомъ города княземъ Сапѣгою. Какъ правильно указываетъ повѣренный истцовъ въ объясненіи своемъ на настоящую жалобу, для графовъ Красинскихъ, какъ пріобрѣтателей имѣнія „Кодень“, обязательно, на основаніи 19 ст. Ипот. Уст. 1818 года, только такое ограниченіе принадлежащаго имъ права собственности на это имѣніе, которое значится въ ипотечномъ указателѣ; того же, чтобы въ семъ послѣднемъ означенная привилегія значилась, не утверждаетъ и самъ проситель. Засимъ указываемыя въ жалобѣ соображенія Палаты объ утратѣ мѣщанами предоставленнаго имъ по силѣ сей привилегіи права за непользованіемъ оными съ конца прошлаго столѣтія и о пользованіи, напротивъ того, владѣльцами имѣнія правами пропинаціи въ посадѣ „Кодень“ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, не требуютъ особаго обсужденія, какъ неимѣвшія во всякомъ случаѣ вліянія на исходъ дѣла, разрѣшеннаго въ окончательномъ выводѣ правильно (рѣш. 1886 года №№ 93, 91). Наконецъ, указанія жалобы на непринятіе Палатою въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла представленнаго со стороны мѣщанъ свидѣтельства гминнаго войта опровергаются содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, въ коемъ свидѣтельство это, выданное 20 января 1891 года за № 148, именно упомянуто; подвергать же подробному обсужденію каждый представленный къ дѣлу документъ Судъ не обязанъ (рѣш. 1887 года №№ 65, 39). По симъ основаніямъ, не усматривая въ принесенныхъ жалобахъ законныхъ поводовъ къ кассаціи обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго мѣщанъ посада „Кодень“, Ѳедора Пландовскаго и др., присяжнаго повѣреннаго Познанскаго, и защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, дѣйствующей отъ имени управленія акцизныхъ сборовъ Варшавской и Сѣдлецкой губерній, оставить, за силою 793 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

54.—1894 года ноября 16-го дня. Прошеніе пов. жены купца Лидіи Жучковой, прис. пов. Столповскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по 2-му Гражданскому Департаменту.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Наслѣдники Сергѣя Корзинкина, а именно дочь его Жучкова, съ одной стороны, и 5 братьевъ и 5 сестеръ ея—съ другой, совершили у нотаріуса актъ, названный актомъ о выдѣлѣ, по коему Жучкова уступила другимъ сонаслѣдникамъ причитающееся ей по наслѣдству право на 1/12 часть въ домѣ со строеніями и землею въ гор. Москвѣ. П. д. старшаго нотаріуса, признавъ этотъ актъ актомъ раздѣла и вслѣдствіе этого гербовыя пошлины подлежащими взысканію сообразно цѣнѣ всего имущества, т.-е. съ 300,000 р., а не цѣнѣ уступаемой части въ 25,000 руб., постановилъ: при утвержденіи означеннаго акта взыскать съ просителей листъ гербовой бумаги въ 1031 р. Постановленіе это было признано правильнымъ и Окружнымъ Судомъ, и Судебною Палатою, послѣднею по слѣдующимъ соображеніямъ: по ст. 994 и сл. X Т. 1 ч., подъ выдѣломъ разумѣется переходъ имущества отъ восходящихъ родственниковъ къ нисходящимъ, каковой выдѣлъ совершается (ст. 1000) отдѣльною записью; въ данномъ же случаѣ никакого выдѣла нѣтъ и быть не можетъ, ибо Жучкова уступаетъ свою 1/12 долю въ общемъ имѣніи прочимъ своимъ сопаслѣдникамъ, боковымъ родственникамъ. Посему произвольное наименованіе сторонамъ проектированнаго ими акта отдѣльною записью не имѣетъ никакого значенія и не можетъ придать ихъ акту такой квалификаціи, какая не принадлежитъ оному въ силу закона; засимъ, не имѣя права разсматривать представленный актъ, какъ отдѣльную запись, старшій нотаріусъ и Окружный Судъ только и могли таковой подводить подъ понятіе акта раздѣльнаго, а потому и требовать цѣны актовой бумаги по стоимости всего имущества, а не по части Жучковой.

По обсужденіи принесенной на это опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобы повѣреннаго Жучковой, присяжнаго повѣреннаго Столповскаго, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, обращается прежде всего къ тексту 37 ст. Уст. Пошл. изд. 1893 г., какъ указывающей, какая сумма должна быть признаваема суммою акта при опредѣленіи цѣны гербовой бумаги для актовъ, имѣющихъ предметомъ, между прочимъ, раздѣлъ и выдѣлъ имуществъ. Статья эта вслѣдъ за провозглашеніемъ того общаго начала, что суммою акта, имѣющаго предметомъ переходъ права собственности на имущества недвижимыя или движимыя, признается цѣна переходящаго имущества, опредѣляетъ, что въ частности по актамъ о раздѣлѣ суммою акта признается цѣна имущества, подвергаемаго раздѣлу, а по актамъ о выдѣлѣ—цѣна отдѣляемаго имущества. Изъ этихъ опредѣленій закона возникаетъ спорный по настоящему дѣлу вопросъ: подъ упоминаемыми въ 37 ст. Уст. Пошл. изд. 1893 г. актами о выдѣлѣ надлежитъ-ли понимать исключительно акты о выдѣлѣ родителями и восходящими родственниками дѣтей своихъ и потомковъ, или же и акты о выдѣлѣ изъ наслѣдственнаго имущества указныхъ частей дочерямъ, равно какъ и оставшемуся въ живыхъ супругу. По однородному съ настоящимъ дѣлу о размѣрѣ гербоваго сбора съ акта о выдѣлѣ братомъ сестрѣ указной части изъ общаго наслѣдственнаго имущества. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1880 года № 150 было высказано, что выдѣлъ допускается какъ переходъ имущества только отъ родителей и восходящихъ родственниковъ въ пользу дѣтей и ихъ потомковъ, но не касается отношеній между родственниками въ боковыхъ линіяхъ. Къ заключенію этому, съ коимъ согласно и обжалованное нынѣ опредѣленіе, Правительствующій Сенатъ пришелъ главнымъ образомъ путемъ сопоставленія сущности понятія о выдѣлѣ въ томъ смыслѣ, какъ онъ разумѣется въ ряду узаконеній о безмездномъ пріобрѣтеніи правъ на имущества, изложенныхъ въ раздѣлѣ I кн. Ш Х Т. 1 ч., съ значеніемъ постановленій о наслѣдованіи по закону, изложенныхъ въ особомъ II раздѣлѣ той-же книги. Но въ соображеніяхъ своихъ Правительств. Сенатъ вовсе не останавливался на томъ, разумѣлись-ли въ 28 ст. Уст. о герб. сборѣ изд. 1874 года (нынѣ по изд. 1893 г., 37 ст. Уст. Пошл.) одни лишь случаи „выдѣла“, о которыхъ говорится въ гл. 3-ей разд. 1 кн. Ш Т. Х ч. 1-ой, или же равнымъ образомъ и случаи выдѣла указныхъ частей оставшемуся въ живыхъ супругу и дочерямъ, о каковыхъ случаяхъ говорится въ гл. 2 ой разд. II той-же книги. Обстоятельство это даетъ нынѣ Правительствующему Сенату основаніе при разрѣшеніи постановленнаго выше вопроса не стѣсняться приведеннымъ разъясненіемъ 1880 года. Это представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что опредѣленія относящихся къ пошлинамъ и сборамъ узаконеній, какъ преслѣдующихъ чисто фискальныя цѣли, не всегда строго согласованы съ терминологіей, усвоенной законами гражданскими; какъ, напр, сама обсуждаемая нынѣ 37 ст. Уст. Пошл. изд. 1893 года къ случаямъ перехода права собственности на имущества относитъ и раздѣлъ имущества, тогда какъ раздѣлъ имущества между соучастниками вовсе не уставливаетъ перехода права собственности отъ одного лица къ другому, служа лишь способомъ прекращенія общей собственности (рѣш. Гражданскаго Кассац. Д-та 1885 г. № 121; 1873 года № 1249 и мн. друг.). Притомъ, если съ одной стороны законы фискальные не терпятъ распространительнаго толкованія, то съ другой—было бы несправедливо встрѣчающіяся въ нихъ опредѣленія понимать непремѣнно въ самомъ строгомъ для плательщиковъ смыслѣ въ случаяхъ, когда подъ букву сихъ опредѣленій подходятъ разнородныя понятія. По существу разсматриваемаго вопроса Правительствующій Сенатъ не находитъ возможнымъ согласиться съ Судебною Палатою. Въ приведенной 37 стат. говорится о случаяхъ выдѣла имущества. Въ законахъ же гражданскихъ, кромѣ особой главы „о выдѣлѣ“ (ст. 994—1000), въ коей говорится о выдѣлѣ родителями и восходящими родственниками дѣтей своихъ и потомковъ назначеніемъ имъ части изъ своего имущества, имѣются прямыя указанія на иного рода выдѣлъ, допускаемый въ области наслѣдственнаго права. Такъ, въ стат. 1128 Зак. Гражд. сказано: „дѣти мужского пола, за выдѣломъ указныхъ частей остав-

шемуся въ живыхъ супругу и дочерямъ дѣлятъ наслѣдство между собою“.... Употребленное въ этой статьѣ выраженіе „выдѣлъ указной части“ повторяется съ неуклонною послѣдовательностью и въ статьяхъ 1152, 1154, 1155 и 1159. Допуская, такимъ образомъ, выдѣлъ изъ общаго наслѣдственнаго имѣнія указныхъ частей оставшемуся въ живыхъ супругу и дочерямъ, законы естественно допускаютъ и совершеніе актовъ о таковомъ выдѣлѣ. Акты же эти прямо подходятъ относительно оплаты ихъ гербовымъ сборомъ подъ букву касающагося актовъ о выдѣлѣ опредѣленія толкуемой 37 ст., чего, какъ замѣчено выше, вполнѣ достаточно для примѣненія сего опредѣленія ко всякаго рода актамъ о выдѣлѣ, насколько бы они другъ отъ друга ни различествовали по значенію своему. Такое толкованіе означенной статьи Уст. Пошл. тѣмъ болѣе правильно, что оно, вполнѣ отвѣчая выраженному въ началѣ статьи справедливому общему началу о взиманіи пошлинъ съ цѣны лишь переходящаго имущества, не допускаетъ обложенія одного и того же наслѣдства многократнымъ гербовымъ сборомъ при нерѣдко необходимомъ послѣдовательномъ выдѣлѣ оставшагося въ живыхъ супруга и нѣсколькихъ дочерей,—обложенія, явно несправедливаго, но неизбѣжнаго при иномъ толкованіи. По изложеннымъ соображеніямъ признавая, что ст. 37 Уст. Пошл. изд. 1893 года подъ актами о выдѣлѣ разумѣетъ и акты о выдѣлѣ указныхъ частей изъ наслѣдственнаго имущества, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 37 стат. Уст. Пошл. изданія 1893 года, отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

55.—1895 г. марта 8-го дня. Прошеніе дворянки Маріи Вандеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Сѣдлецкой губ. по иску Петра Ксіонека съ просительницы 60 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою возбуждается вопросъ: изъ содержанія ст. 1184 Гр. Код. слѣдуетъ-ли, что требованіе вознагражденія за убытки отъ неисполненія договора не можетъ быть предъявлено безъ предварительнаго или одновременнаго требованія объ уничтоженіи самаго договора? По точнымъ словамъ означенной статьи Кодекса, въ договорахъ двухсторонникъ „сторона, по отношенію къ которой обязательство не исполнено, въ правѣ или принудить другую сторону исполнить обязательство, если это возможно, или требовать его уничтоженія и вознагражденія за вредъ и убытки“. Понимать послѣднія выраженія въ томъ смыслѣ, что вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные одной сторонѣ неисполненіемъ обязательства другою стороною, можетъ быть отыскиваемо не иначе, какъ по предъявленіи предварительно или одновременно требованія объ уничтоженіи договора, не представляется основаній. Дѣйствительно, если-бы такое толкованіе было правильно, то слѣдовало-бы притти къ заключенію, что, въ случаѣ предъявленія требованія о принужденіи къ исполненію обязательства, сторона, виновная въ допущеніи промедленія въ исполненіи обязательства, не подвергается никакой отвѣтственности за причиненные промедленіемъ убытки, а это было-бы явно несогласно съ 1146 и слѣд. ст. Гражд. Код., положительно устанавливающими такую отвѣтственность. Толкуемыя выраженія 1184 ст. имѣютъ поэтому лишь то значеніе, что опредѣляютъ право стороны, по отношенію къ которой обязательство не исполнено, требовать возмещенія причиненныхъ ей неисполненіемъ обязательства вреда и убытковъ и въ томъ случаѣ, когда она, признавая принужденіе другой стороны къ исполненію обязательства или невозможнымъ, или для себя невыгоднымъ, предпочтетъ требовать уничтоженія договора. За рѣшеніемъ, такимъ образомъ, поставленнаго выше вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающимъ уваженія указаніе просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1184 ст. Гражд. Код. присужденіемъ ея къ уплатѣ

*

вознагражденія истцу за убытки, причиненные ему неисполненіемъ съ ея стороны обязательства сдать ему, кромѣ квартиры, фруктовый садъ и землю сзади сада, несмотря на то, что требованія объ уничтоженіи договора найма квартиры съ садомъ и землею истцомъ предъявлено не было. Дѣлаемая при этомъ просительницею ссылка на 1176 ст. Гр. Код. также неосновательна, ибо опредѣленія оной не относятся къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ 1184 ст. Гражд. Код., именно установляющей, что хотя условіе отмѣнительное подразумѣвается всегда въ договорахъ двусторонніхъ на случай, если одна изъ сторонъ не исполнитъ своего обязательства, но въ этомъ случаѣ договоръ не уничтожается въ силу самаго закона, а лишь по требованію стороны, по отношенію къ которой обязательство не исполнено. Обращаясь засимъ къ остальнымъ указаніямъ просительницы и принимая во вниманіе: 1) что заключеніе Съѣзда о размѣрѣ понесеннаго истцомъ убытка, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (стат. 5 Учр. Суд. Уст.); 2) что, вопреки утвержденію просительницы, изъ дѣла не видно, чтобы въ Съѣздѣ былъ кто-либо допрашиваемъ въ качествѣ эксперта со стороны истца, и 3) что указаніе просительницы на недѣйствительность незаключеннаго ею съ истцомъ договора, за несоставленіемъ его въ требуемомъ 1325 ст. Гр. Код. числѣ экземпляровъ, не подлежитъ обсужденію, какъ сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ (рѣш. 1887 г. № 66; 1885 г. № 81),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Маріи Вандеръ, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1894 года ноября 16-го дня. Прошеніе Владимирской казенной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты (по 1 Гражданскому Департаменту) по дѣлу объ исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ съ имущества умершаго потомствен. почетн. гражданина Адріана Гладкова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Потомственный почетный гражданинъ Адріанъ Гладковъ духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ къ исполненію Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ, назначилъ, между прочимъ: „внести въ кредитное учрежденіе на вѣчное время: а) три тысячи рублей, проценты съ коихъ выдавать бѣднымъ жителямъ города Мурома изъ Муромской городской управы передъ праздниками Рождества Христова, Святой Пасхи и въ день двадцать шестого (26) августа ежегодно по одному рублю на каждаго бѣднаго, въ каждый изъ означенныхъ трехъ сроковъ; б) двѣ тысячи рублей, проценты съ коихъ употреблять на выдачу въ замужество одной бѣдной невѣсты города Мурома по жребію, который долженъ производиться ежегодно 26 августа въ Муромской городской управѣ. Означенные въ семъ пунктѣ два билета (вклада на вѣчное время) должны находиться въ Муромской городской управѣ, которая получаетъ и проценты съ нихъ“. За неподачею душеприказчиками Гладкова заявленія о составѣ наслѣдственнаго имущества, расчетъ пошлинъ по сему наслѣдству былъ сдѣланъ казенною палатою, которая съ вышеозначеннаго капитала въ 5000 рублей исчислила пошлинъ 400 р. Вслѣдствіе возраженія душеприказчиковъ противу этой части расчета Окружный Судъ освободилъ завѣщанный Гладковымъ капиталъ отъ обложенія пошлиною. Принесенную на опредѣленіе Окружнаго Суда жалобу казенной палаты Судебная Палата признала незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. Казенная палата признаетъ это опредѣленіе неправильнымъ потому, что муромская городская управа не принадлежитъ къ числу благотворительныхъ учрежденій, которыя, въ силу п. 3 ст. 2 прил. 1 къ ст. 363 (прим. 2) Уст. о пош. по пр. 1886 г., освобождены отъ взысканія пошлинъ съ капиталовъ, завѣщанныхъ въ распоряженіе ея съ благотворительною цѣлью. Но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, ибо оно несогласно съ точнымъ смысломъ 1090—1093 ст. Т. X ч. 1 и 2 ст. п. 5 Город. Положенія изд. 1892 г. Къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія принадлежитъ попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ и о прекращеніи нищенства, также устройство благотворительныхъ и лѣчебныхъ заведеній и завѣдываніе ими. Распоряжаются го-

родскія управы принадлежащими обществу капиталами не произвольно, но на основаніи установленныхъ закономъ правилъ. Капиталъ, завѣщанный Гладковымъ, 5000 р., долженъ быть внесенъ на вѣчное время въ кредитное учрежденіе; Муромской городской управѣ предоставлено только право выдавать % съ 3000 р. бѣднымъ жителямъ г. Мурома въ назначенные сроки по одному рублю на каждаго бѣднаго и съ 2000 руб. одной бѣдной невѣстѣ того-же города по жребію, производимому ежегодно въ городской управѣ. Городская управа въ сущности является не наслѣдницею Гладкова, а исполнительницею воли завѣщателя, и притомъ не безконтрольною, такъ какъ, по закону (стат. 1090—1093 Тома X части 1), наблюденіе за исполненіемъ завѣщательныхъ распоряженій, сдѣланныхъ съ благотворительною цѣлью, возложено на министерство внутреннихъ дѣлъ; поэтому нѣтъ основанія предполагать, что въ данномъ случаѣ является какой-либо обходъ закона и чтобы завѣщательное распоряженіе Гладкова осталось городскою управою не исполнено. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ Владимирская казенная палата указываетъ, что оно постановлено въ нарушеніе п. 3 ст. 2 прилож. 1 къ ст. 363 (примѣч. 2) V Т. Уст. о пошл. изд. 1886 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу казенной палаты незаслуживающею уваженія. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1892 года № 55 было уже разъяснено, что, въ силу п. 3 ст. 2 прил. 1 къ ст. 363 примѣч. 2 Уст. Пошл. по продолж. 1886 г. (нынѣ по изд. 1893 г. 3 п. 153 ст. Уст. Пошл.), освобождаются отъ оплаты пошлиною не всѣ имущества, завѣщаемыя на благотворительныя цѣли, а лишь тѣ, которыя переходятъ къ опредѣленнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ. А какъ Судебною Палатою и по настоящему дѣлу не установлено, чтобы капиталы, назначенные Гладковымъ для раздачи процентовъ съ нихъ Муромскою городскою управою бѣднымъ города Мурома, были завѣщаны въ пользу какого-либо благотворительнаго учрежденія, то къ освобожденію сихъ капиталовъ отъ оплаты пошлиною Судебная Палата не имѣла законнаго основанія. Хотя Судебная Палата, не соглашаясь съ мнѣніемъ казенной палаты о томъ, что городская управа не принадлежитъ къ благотворительнымъ учрежденіямъ, тѣмъ самымъ какъ бы признаетъ городскія управы учрежденіями благотворительными, но на этомъ своемъ, высказанномъ вскользь, заключеніи Судебная Палата, очевидно, не настаиваетъ, ибо далѣе утверждаетъ, что Муромская городская управа является не наслѣдницею Гладкова, а лишь исполнительницею его воли. Притомъ къ признанію городскихъ управъ учрежденіями благотворительными нѣтъ никакого основанія ни вообще въ существующихъ законахъ, ни въ частности въ приводимомъ Судебною Палатою пунктѣ 5 ст. 2 Город. Полож. Это послѣднее узаконеніе указываетъ, правда, въ числѣ предметовъ вѣдомства городского общественнаго управленія „попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ и о прекращеніи нищенства, устройство благотворительныхъ и лѣчебныхъ заведеній и завѣдываніе ими“, но самое упоминаніе въ этомъ законѣ объ устраиваемыхъ городскимъ общественнымъ управленіемъ благотворительныхъ учрежденіяхъ съ достаточною ясностью убѣждаетъ, что самыя учрежденія городского общественнаго управленія—городская дума и городская управа (ст. 21 Городов. Полож.) —учрежденіями благотворительными не признаются. Что же касается указанія Судебной Палаты на небезконтрольность дѣйствій городскихъ управъ по исполненію завѣщательныхъ распоряженій, сдѣланныхъ съ благотворительною цѣлью, то соображеніе это ни въ чемъ не ослабляетъ силы вышеприведеннаго нарушеннаго Судебною Палатою постановленія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, коимъ тѣ назначаемыя на дѣла благотворенія имущества, которыя переходятъ не къ опредѣленнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, подлежатъ оплатѣ пошлиною на общемъ основаніи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 3 п. 153 ст. Устав. Пошл. изд. 1893 г., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой Департаментъ той же Палаты.

57.—1895 года сентября 27-го дня. Прошеніе крестьянина Кирилла Мальцева объ отмѣнѣ опредѣленія Ливенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о продажѣ съ публичнаго торга земли крестьянки Ульяны Злобиной для удовлетворенія взысканія просителя по исполнительному листу.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Рѣшеніемъ Мирового Судьи присуждено было съ крестьянки Злобиной въ пользу крестьянина Мальцева 500 рублей по заемному письму. На удовлетвореніе этого взысканія описано было судебнымъ приставомъ принадлежащее должницѣ по владѣнной записи недвижимое имѣніе, заключающееся въ 16 десят. 800 квад. саж. земли четвертного права и $^1/_2$ десятины усадебной земли. На запросъ судебнаго пристава непремѣнный членъ Ливенскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія увѣдомилъ, что означенная земля не можетъ быть продана въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 18-го ноября 1885 года. Непремѣнный членъ Ливенскаго Мирового Съѣзда, на распоряженіе котораго представлена была судебнымъ приставомъ опись имѣнія Злобиной, возвратилъ ее 7-го августа 1890 года судебному приставу для объявленія взыскателю, что описанная земля не можетъ быть назначена въ продажу, такъ какъ въ силу приведеннаго выше рѣшенія Правительствующаго Сената четвертная земля за частные долги не можетъ быть продаваема. Поданную Мальцевымъ на постановленіе непремѣннаго члена жалобу Ливенскій Мировой Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную Мальцевымъ на опредѣленіе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайше утвержденнымъ 14 декабря 1893 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель (Собр. Узакон. и распор. 1894 г. № 15), между прочимъ, постановлено, что обращеніе взысканій на крестьянскія надѣльныя земли по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и продажа оныхъ на основаніи такихъ рѣшеній допускается только для удовлетворенія претензій по закладнымъ, въ установленномъ порядкѣ совершоннымъ, до обнародованія настоящаго закона. Хотя закону этому не дано обратнаго дѣйствія, но тѣмъ не менѣе онъ долженъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу, потому что надѣльная земля крестьянки Злобиной была лишь описана, но не была не только продана, но даже назначена въ продажу до обнародованія сего закона. А такъ какъ претензія Мальцева основана не на закладной, а на заемномъ письмѣ, то на удовлетвореніе ея продажа надѣльной земли Злобиной не можетъ быть допущена. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Мальцева, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

58.—1894 года апрѣля 27-го дня. 1) Прошеніе мѣщанина Павла Остасевича объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго (Гродн. губ.) Мирового Съѣзда по иску просителя съ наслѣдниковъ мѣщанина Ѳеодора Антиховича 200 руб. съ % по заемному письму и 2) объясненіе на эту просьбу Маріи Антиховичъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Изъ дѣла видно: Въ поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Бѣльскаго округа прошеніи мѣщанинъ Остасевичъ, представляя выданное ему мѣщаниномъ Антиховичемъ 12 апрѣля 1879 года заемное письмо на сумму 200 р., срокомъ на 12 лѣтъ, просилъ взыскать эту сумму съ процентами съ наслѣдниковъ умершаго должника Ѳеодора Антиховича—Маріи, Петра, Настасьи и Григорія Антиховичей. Отвѣтчики возражали, что наслѣдодатель ихъ, Ѳеодоръ Антиховичъ, съ 1873 года по день смерти состоялъ подъ опекою за расточительность, и заемное письмо, какъ выданное имъ безъ согласія опекуновъ,

недѣйствительно, и въ искѣ по оному должно отказать. Повѣренный истца на это заявилъ, что къ имѣнію должника Антиховича опекуны были назначены только въ 1884 году, а до того времени онъ самъ управлялъ имѣніемъ и потому могъ выдать заемное письмо, и, кромѣ того, самый долгъ по заемному письму образовался изъ суммъ, взятыхъ у Остасевича разновременно до признанія Антиховича расточителемъ, а въ 1879 году долгъ возросъ до 200 руб. и былъ облеченъ въ заемное письмо. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ удостовѣренія Бѣльскаго сиротскаго суда за № 23, что имущество мѣщанина Ѳеодора Антиховича, согласно указу Гродненскаго губернскаго правленія 8 октября 1873 года, за расточительность его взято въ опеку съ устраненіемъ отъ вмѣшательства въ распоряженіе его имѣніемъ и съ запрещеніемъ совершать какія бы то ни было сдѣлки, и руководствуясь 184 ст. Уст. о предуп. и пересѣч. прест. изд. 1876 года (ст. 152 того же Уст. изд. 1890 г.), призналъ заемное письмо, выданное Антиховичемъ 12-го апрѣля 1879 года, недѣйствительнымъ и въ искѣ по оному Остасевичу отказалъ. Повѣренный Остасевича въ апелляціонной жалобѣ Бѣльскому Мировому Съѣзду, между прочимъ, заявилъ, что хотя указъ губернскаго правленія сиротскому суду о назначеніи опеки надъ имѣніемъ Антиховича послѣдовалъ въ 1873 году, но до 1884 года онъ не былъ приведенъ въ исполненіе и только въ этомъ году, какъ это видно изъ удостовѣренія сиротскаго суда за № 92, состоялось назначеніе опекуновъ къ имуществу Антиховича, вслѣдствіе чего, по силѣ узаконеній о назначеніи опеки за расточительность, выданное Антиховичемъ въ 1879 году заемное обязательство должно быть признано дѣйствительнымъ. Съѣздъ, признавая доводы апелляціонной жалобы апеллятором недоказанными и соглашаясь съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, оное утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Остасевичъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81, 112, 366 ст. Гр. Суд., 240 ст. Уст. о предупр. и прес. прест. изд. 1857 года (ст. 184 изд. 1876 года и ст. 152 изд. 1890 года).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, съ какого именно момента должно быть почитаемо неправоспособнымъ къ выдачѣ обязательствъ лицо, признанное расточителемъ. Проситель опровергаетъ въ настоящей просьбѣ правильность заключенія Съѣзда по сему предмету и указываетъ, что, по силѣ 152 ст. XIV Т. Уст. о предупр. и прес. прест. изд. 1890 г., право расточительнаго выдавать обязательства ограничивается лишь со времени назначенія опекуновъ. Но эти указанія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. По закону (150 ст. XIV Т. Уст. о предупр. и прес. прест. изд. 1890 г. и 374 ст. I ч. X Т. по прод. 1890 года), признаніе кого-либо расточительнымъ налагаетъ на учрежденное опекунское управленіе обязанность публиковать въ Сенатскихъ объявленіяхъ, по какому поводу и надъ кѣмъ учреждается опека, причемъ въ 151 ст. того же XIV Т. указано, что для отвращенія совершенія актовъ на имѣнія, состоящія подъ опекой, губернаторъ, равно губернское и областное правленія обязаны при самомъ учрежденіи подобныхъ опекъ немедленно налагать на имѣнія, подвергаемыя опекунскимъ управленіямъ, запрещеніе, а 152 ст. устанавливаетъ, что, когда учреждена надъ кѣмъ-либо опека по причинѣ расточительности, владѣльцы имѣнія отстраняются отъ распоряженія онымъ, продажи и залога его и отъ заключенія всякаго рода обязательныхъ актовъ. Затѣмъ 26 статья Пол. о нотар. части (Т. XVI ч. I изд. 1892 г.) обязываетъ нотаріусовъ вести алфавитные указатели лицамъ, надъ которыми учреждены опеки по расточительности для исполненія возлагаемой на нотаріусовъ 83 и 90 ст. Нот. Пол. обязанности удостовѣриться въ законной правоспособности лицъ, совершающихъ акты. Всѣ приведенныя узаконенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ тому выводу, что неправоспособность лица, признаннаго расточителемъ, къ совершенію какихъ-либо актовъ возникаетъ съ момента признанія лица сего расточителемъ, ибо въ силу самаго опредѣленія подлежащихъ властей о признаніи его расточителемъ оно ограничивается въ своей правоспособности какъ по распоряженію своимъ имѣніемъ, такъ и по заключенію какихъ-либо обязательствъ. Всѣ выра-

женныя въ законахъ этихъ правила имѣютъ исключительною цѣлью своею лишеніе признаннаго расточителемъ возможности распоряженія своимъ имѣніемъ и совершенія новыхъ обязательствъ. Намѣченная закономъ цѣль была бы въ большей части случаевъ не достигнута, если бы она стояла еще въ зависимости отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, какъ, напримѣръ, отъ указываемаго Остасевичемъ обстоятельства о томъ, что назначеніе въ 1873 году опеки надъ Антиховичемъ не было приведено въ исполненіе до 1884 года. Упущеніе должностныхъ лицъ по принятію какихъ-либо мѣръ, указанныхъ въ законѣ, при учрежденіи опекъ по расточительности, очевидно, не могутъ возвращать расточителямъ тѣхъ правъ, которыхъ они лишаются въ силу факта признанія ихъ расточителями. Въ однородномъ съ расточителями положеніи находятся и несостоятельные должники: моментомъ постановленія судомъ опредѣленія о несостоятельности, а не временемъ публикаціи о семъ ограничивается правоспособность несостоятельнаго должника, и только тѣ заимодавцы получаютъ удовлетвореніе по конкурсу, которые состояли таковыми со дня признанія судомъ должника несостоятельнымъ. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что обязательства, выданныя кѣмъ-либо послѣ объявленія его расточителемъ, должны быть признаны недѣйствительными, хотя бы выдача таковыхъ послѣдовала до учрежденія надъ нимъ, по причинѣ расточительности, опеки. А такъ какъ Съѣздъ отвергъ дѣйствительность заемнаго письма Остасевича, выданнаго ему въ 1879 году, то-есть послѣ признанія Антиховича расточителемъ (1873 г.), хотя и до назначенія опекуновъ (въ 1884 г.), то поступилъ совершенно правильно. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу мѣщанина Павла Остасевича оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

59.—1894 года мая 5 дня. Прошеніе уполномоченнаго управленія имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи, Папчинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

По договору 22-го апрѣля 1881 года, явленному у нотаріуса, Ганчуловы и Скуртуленко продали Степанову фруктово-виноградный садъ въ вотчинѣ Леушенахъ, на землѣ, принадлежащей Ватопедскому заграничному монастырю. На договорѣ этомъ имѣется надпись управленія имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи о томъ, что оно не встрѣчаетъ препятствія на переуступку Степанову права пользованія садомъ. Затѣмъ, по договору 1 сентября того же года, Степановъ права по договору 22 апрѣля передалъ Дувиду-Шмулю Гриншпуну. Подписи сторонъ на договорѣ засвидѣтельствованы нотаріусомъ, а названное выше управленіе сдѣлало надпись, что въ виду 959 ст. Зак. Сост. (изд. 1876 г.), воспрещающей евреямъ пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ населенныхъ имѣніяхъ, управленіе не находитъ возможнымъ утвердить актъ. Въ ноябрѣ 1889 года повѣренный Гриншпуна объясняя, что управленіе имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи получало съ него чиншевыя за садъ деньги, а потому не въ правѣ требовать передачи сада въ другія руки, просилъ признать за Гриншпуномъ право на эмфитевтическое владѣніе садомъ. Уполномоченный управленія предъявилъ встрѣчный искъ, коимъ просилъ устранить Гриншпуна отъ пользованія садомъ и взыскать неуплаченные за 1891 годъ 18 руб. 75 коп. Одесская Судебная Палата опредѣлила: признать за Гриншпуномъ право на владѣніе спорнымъ фруктово-виноградным садомъ и во встрѣчномъ искѣ управленія отказать. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный управленія объясняетъ: 1) что исковое требованіе Гриншпуна не есть споръ о правѣ гражданскомъ; 2) что, въ виду прим. къ I ст. 773 и ст. 1699 Т. X ч. ч. I, Гриншпунъ, какъ еврей, можетъ владѣть садомъ только по формальному контракту; 3) что имѣніе Леушены не принадлежитъ къ имѣніямъ непаселеннымъ; 4) что по закону 3 мая 1882 года Гриншпунъ не имѣетъ права на владѣніе садомъ, и законъ этотъ, какъ сепаратный, отмѣнилъ дѣйствіе мѣстныхъ законовъ въ

Бессарабіи; 5) что по разуму 959 ст. IX Т. изд. 1876 года договоръ Степанова съ Гриншпуномъ 1-го сентября 1881 года не имѣетъ силы укрѣпленія правъ на имущество, какъ совершенный въ нарушеніе общегосударственныхъ интересовъ, и 6) что, вопреки законамъ Арменопуло (кн. 3 тит. IV), Палата признала за Гриншпуномъ безсрочное право на пользованіе монастырской землею, каковое пользованіе можетъ быть или пожизненное, или же не долѣе чѣмъ тридцатилѣтнее.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что самое предъявленіе управленіемъ имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи встрѣчнаго иска объ устраненіи Гриншпуна отъ пользованія садомъ, о признаніи права на эмфитевтическое владѣніе, которымъ именно и предъявлено было Гриншпуномъ первоначальное исковое требованіе, служитъ достаточно убѣдительнымъ опроверженіемъ указанія просителя на то, будто между сторонами не происходитъ спора о правѣ гражданскомъ, подлежащаго вѣдѣнію судебныхъ установленій. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и прочіе доводы кассаціонной жалобы. Указывая, что Гриншпунъ, какъ еврей, можетъ владѣть садомъ только по формальному контракту, проситель не объясняетъ, однако, основаній, по которымъ Палатѣ надлежало договоръ, на коемъ Гриншпунъ основываетъ право свое на эмфитевтическое владѣніе садомъ, признать договоромъ неформальнымъ. Притомъ Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено, что мѣстные бессарабскіе законы въ доказательство существованія договора о вѣчномъ пользованіи недвижимымъ имуществомъ въ Бессарабіи, именуемымъ „эмфитевзисъ“, допускаютъ даже свидѣтельскія показанія (рѣшен. 1885 года № 129), а слѣдовательно, и письменныя доказательства всякаго рода, не различая актовъ неформальныхъ отъ формальныхъ. Тѣ указываемыя просителемъ, какъ непринятыя Палатою во вниманіе, обстоятельства, что въ монастырскомъ имѣніи Леушены, въ коемъ находится спорный садъ, живутъ поселяне, лѣсная стража и имѣются жилыя строенія, въ чемъ проситель усматриваетъ прямые признаки земель населенныхъ, копми евреи владѣть не въ правѣ, лишены значенія, ибо, по прекращеніи обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, различія между землями населенными и ненаселенными болѣе не существуетъ (примѣч. къ ст. 385 Т. X ч. 1 издан. 1887 года). Въ законѣ 3-го мая 1882 года не содержится постановленія о томъ, чтобы онъ имѣлъ обратную силу; права же истца, какъ установлено Палатою, основаны на сдѣлкѣ 1-го сентября 1881 года. Далѣе, ни въ текстѣ 959 стат. Закон. о сост., ни въ тѣхъ приложеніяхъ къ ней, которыя дѣйствовали во время совершенія означенной сдѣлки, нѣтъ постановленія, которое воспрещало-бы евреямъ пріобрѣтать въ Бессарабіи право эмфитевтическаго владѣнія земельными угодьями. Наконецъ, вопросъ о продолжительности отыскиваемаго Гриншпуномъ эмфитевтическаго владѣнія спорнымъ садомъ со стороны управленія имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи во время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ возбуждаемо не было, и посему дѣлаемое теперь просителемъ впервые въ кассаціонной жалобѣ указаніе по сему предмету не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи (рѣш. 1886 года № 66; 1885 г. № 81). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу уполномоченнаго управленія имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

60.—1895 года октября 11-го дня. Прошеніе: а) пов. дворянина Ивана Мохлинскаго, прис. пов. Старчевскаго, и б) уполномочен. общества крестьянъ села Шпиколосъ, крестьянина Аѳанасія Мельникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску означеннаго общества къ Мохлинскому о правѣ пастьбы скота и объ убыткахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. А. Викторовъ).

По данной, выданной 28 февраля 1869 года бывшимъ Владимиръ-Волынскимъ Уѣзднымъ Судомъ крестьянамъ с. Шпиколосъ, помѣщика Эдуарда

Мохлинскаго, на основаніи выкупного акта, утвержденнаго главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, крестьянское общество означеннаго селенія, состоящее изъ 125 ревизскихъ мужского пола душъ и 48 дворовъ, пріобрѣло изъ владѣнія помѣщика на выкупъ, съ содѣйствіемъ правительства, всего: удобной земли (усадебной, пахатной и сѣнокосной) 458 десят. 2364 саж. и неудобной 11 дес. 1032 саж., и, кромѣ того, предоставлено крестьянамъ: а) право общей толоки; б) право пастьбы скота въ помѣщичьемъ лѣсу, въ урочищахъ Ерино, Новины, Срубки и Дубняки, вмѣстѣ съ крестьянами дер. Фусова, на пространствѣ 445 дес., и в) водопой, нынѣ существующій. Уполномоченный общества крестьянъ сел. Шпиколосъ, крестьянинъ Аѳанасій Мельникъ, 7 іюня 1891 года предъявилъ въ Луцкомъ Окружномъ Судѣ къ наслѣднику помѣщика Эдуарда Мохлинскаго, сыну его Ивану, искъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что отвѣтчикъ отдаетъ ежегодно по письменнымъ и словеснымъ договорамъ пастьбу скота во всѣхъ означенныхъ лѣсныхъ урочищахъ постороннимъ крестьянскимъ обществамъ и лицамъ, чѣмъ самымъ не только стѣсняетъ, но почти лишаетъ общество крестьянъ сел. Шпиколосъ возможности пользоваться своимъ правомъ пастьбы въ этихъ урочищахъ; что онъ, Мохлинскій, положительно воспрещаетъ крестьянамъ с. Шпиколосъ пасти свой скотъ на смежныхъ паровыхъ поляхъ его и что отъ этихъ неправильныхъ дѣйствій отвѣтчика общество крестьянъ въ продолженіе послѣднихъ 5 лѣтъ, считая съ 1886 года, понесло не мало убытка, будучи вынужденнымъ, по лишеніи ихъ пастбища въ лѣсу и на поляхъ, кормить свой скотъ изъ рукъ хозяйственными продуктами. Въ подтвержденіе изъясненныхъ обстоятельствъ ссылаясь на свидѣтелей, истецъ просилъ Окружный Судъ признать отвѣтчика Мохлинскаго неимѣющимъ права отдавать въ лѣсныхъ урочищахъ по найму пастьбу скота крестьянамъ и помѣщикамъ сосѣднихъ селеній и деревень, обязать его же, Мохлинскаго, допускать крестьянъ сел. Шпиколосъ къ свободной пастьбѣ скота на всѣхъ безъ исключенія его поляхъ Шпиколосскаго имѣнія во время нахожденія таковыхъ въ пару неираспаханными, и признать Мохлинскаго обязаннымъ вознаградить общество крестьянъ с. Шпиколосъ за убытки, понесенные, вслѣдствіе лишенія ихъ крестьянъ принадлежащаго имъ права пастьбы въ лѣсу и на поляхъ, въ размѣрѣ 500 руб., предоставивъ обществу крестьянъ количество этихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Обсудивъ дѣло въ связи съ представленными документами и объясненіями сторонъ, Окружный Судъ, въ виду неотрицанія отвѣтчикомъ приписываемыхъ ему истцомъ дѣйствій, остановился на вопросѣ о томъ, насколько законны тѣ дѣйствія Мохлинскаго, въ которыхъ выразилось нарушеніе правъ истцовъ. Право истцовъ на общее съ помѣщикомъ пастбище и толоку, по разъясненію Сената въ рѣш. 1882 года № 104, есть право участія частнаго, сущность коего, согласно 432 ст. Т. X ч. 1 и примѣч. къ ней по продолж. 1876 года, состоитъ въ томъ, что имъ ограничивается право собственности, такъ что владѣлецъ имѣнія, обязаннаго этимъ правомъ, долженъ только терпѣть и не препятствовать осуществленію правъ тѣми лицами, въ пользу которыхъ установлено право участія въ выгодахъ имущества собственника. Это право, будетъ ли оно установлено договорнымъ соглашеніемъ, или, какъ въ данномъ случаѣ, закономъ, всегда устанавливается въ пользу извѣстныхъ лицъ, обозначаемыхъ въ томъ актѣ, на основаніи котораго это право устанавливается, и никогда не можетъ быть подразумѣваемо (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1876 года № 152). Поэтому мнѣніе повѣреннаго отвѣтчика, что если въ данной отъ 28 февраля 1869 года ничего не сказано объ ограниченіи помѣщика въ пользованіи принадлежащимъ ему пастбищемъ въ отношеніи найма его другимъ лицомъ или крестьянскимъ обществомъ, то общество крестьянъ сел. Шпиколосъ, осуществляя свое право пастьбы скота на пространствѣ 445 дес., не въ правѣ ограничивать помѣщика въ томъ или иномъ пользованіи своимъ имуществомъ; такое мнѣніе представляется несогласнымъ съ сущностію права участія частнаго. По данной 28 февраля 1869 года такое право установлено только въ пользу крестьянъ сел. Шпиколосъ и Фусова, о другихъ же какихъ-либо крестьянскихъ обществахъ ничего не сказано; поэтому передача Мохлинскимъ своего имѣнія, на которомъ лежитъ сервитутъ, въ пользованіе другихъ лицъ явля-

ется уже ограниченіемъ права, установленнаго закономъ въ пользу крестьянъ сел. Шпиколосъ. Изъ этого видно, что право собственности Мохлинскаго на спорныя лѣсныя урочища есть неполное и что онъ можетъ распорядиться ими лишь настолько, насколько это не вредитъ праву истцовъ пасти свой скотъ. Въ виду изложеннаго исковыя требованія о признаніи Мохлинскаго неимѣющимъ права отдавать на урочищахъ Ерино, Новины, Срубки и Дубники по найму пастьбу скота крестьянамъ и помѣщикамъ другихъ селеній, а равно и о предоставленіи истцамъ права общей толоки на всѣхъ Шпиколосскихъ поляхъ являются правильными, а потому Окружный Судъ опредѣлилъ удовлетворить оныя, съ предоставленіемъ истцамъ права отыскивать убытки съ Мохлинскаго за лишеніе права пастьбы скота въ лѣсу и на поляхъ его въ количествѣ не свыше 500 р., въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. На рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи иска общества крестьянъ сел. Шпиколосъ повѣренный отвѣтчика подалъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Кіевская Судебная Палата нашла, что первое исковое требованіе общества о воспрещеніи Мохлинскому отдачи въ наемъ для пастьбы скота своего лѣса, въ коемъ по данной крѣпости предоставлено право пастьбы скота крестьянамъ села Шпиколосъ совмѣстно съ крестьянами сосѣдняго села Фусова, правильно удовлетворено рѣшеніемъ Окружнаго Суда по приведеннымъ въ ономъ соображеніямъ. Доводы-же апеллятора сводятся къ тому, что означенная пастьба скота установлена не въ силу инвентарныхъ правилъ, а по административному распоряженію, что по смыслу данной крѣпости Мохлинскому не воспрещено отдавать свой лѣсъ подъ пастьбу скота другимъ лицамъ, и это не причиняетъ вреда крестьянамъ, и что Судъ неправильно установилъ право общей собственности на лѣсъ помѣщика и крестьянъ. Но всѣ эти доводы не заслуживаютъ уваженія: ибо 1) въ силу 1—9 ст. Мѣстн. Пол. о крестьянахъ Кіевской, Подольской и Волынской губ. инвентарныя правила замѣняются уставною грамотою, обращаемою при выкупѣ въ данную крѣпость, которою окончательно опредѣляются взаимныя права помѣщика и крестьянъ на отведенныя послѣднимъ земли; окончательное-же установленіе сихъ правъ предоставлено не суду, а крестьянскимъ учрежденіямъ, дѣйствія которыхъ, согласно примѣчанію къ I ст. и 237 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ повѣркѣ судебнымъ порядкомъ, и если-бы Мохлинскій даже своевременно заявилъ споръ на основаніи инвентарныхъ правилъ противъ правильности включенія въ уставную грамоту и данную крѣпость правъ крестьянъ на пастьбу скота въ его лѣсу, то споръ этотъ могъ быть заявленъ имъ не суду, а тѣмъ же крестьянскимъ учрежденіямъ; 2) при существованіи сервитутнаго права, установленнаго по данной крѣпости, согласно 433 ст. I ч. X Т., въ пользу крестьянъ сел. Шпиколосъ на пастьбу скота въ лѣсу Мохлинскаго, послѣдній не долженъ стѣснять и нарушать это право крестьянъ отдачею того же выпаса другимъ лицамъ, ибо если крестьяне сел. Шпиколосъ вмѣстѣ съ крестьянами села Фусова пріобрѣли это право пастьбы, а въ пользу Мохлинскаго не выговорено въ актѣ права, сверхъ того, сдавать эту пастьбу другимъ еще лицамъ, то онъ не долженъ этимъ послѣднимъ путемъ пользоваться сею пастьбою, хотя-бы этотъ видъ пользованія и не наносилъ существеннаго вреда крестьянамъ, и 3) судъ въ своемъ рѣшеніи вовсе не признавалъ за крестьянами права общей собственности на лѣсъ, а правильно призналъ за ними право сервитутное. Исковое требованіе о допущеніи крестьянъ сел. Шпиколосъ къ пастьбѣ скота на поляхъ всего Шпиколосскаго имѣнія является совершенно недоказаннымъ, ибо, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ доказать, что указываемыя имъ въ исковомъ прошеніи поля входятъ въ составъ Шпиколосскаго, а не Фусовскаго имѣнія; это главное основаніе сей части иска истцомъ рѣшительно ничѣмъ не доказано, а на Фусовскихъ поляхъ, входящихъ въ составъ совершенно другого разверстаннаго съ крестьянами имѣнія, истецъ права пастьбы скота безусловно не имѣетъ, а потому въ этой части иска ему должно быть отказано. Часть иска объ убыткахъ, происшедшихъ, будто-бы, оттого, что крестьяне за недостаткомъ пастбища съ 1886 года по 1891 годъ должны были кормить свой скотъ лѣтомъ хозяйственными продуктами, представляется совершенно голословною, даже безъ ссылки на какія-либо доказательства, а

потому эта часть иска не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ виду изложенныхъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: 1) признать дворянина Ивана Мохлинскаго неимѣющимъ права отдавать скотъ крестьянамъ и помѣщикамъ сосѣднихъ селеній, 2) въ остальныхъ исковыхъ въ лѣсныхъ участкахъ его Ерины, Новины, Срубки и Дубняки по найму пастьбы требованіяхъ истцу отказать. Объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты ходатайствуютъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ обѣ тяжущіяся стороны.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь сначала на кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Мохлинскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію этой жалобы возникаетъ вопросъ о томъ: если въ данной крѣпости на выкупленныя крестьянскимъ обществомъ у помѣщика земли (въ Волынской губ.) предоставлено крестьянамъ право пастьбы скота въ помѣщичьемъ лѣсу, въ указанныхъ урочищахъ, на точно опредѣленномъ пространствѣ, то въ правѣ-ли помѣщикъ, сверхъ того, сдавать эту пастьбу еще другимъ лицамъ, когда въ пользу его не выговорено въ актѣ такого права? Означенный вопросъ восходилъ на обсужденіе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и 19 декабря 1894 г. разрѣшенъ Общимъ Собраніемъ въ смыслѣ утвердительномъ при условіи, что распоряженіе помѣщика не должно стѣснять крестьянъ въ пользованіи предоставленнымъ имъ сервитутомъ. Въ виду этого разъясненія, сужденіе Палаты, что при существованіи сервитутнаго права, установленнаго по данной крѣпости, согласно 433 ст. Т. X ч. 1, въ пользу крестьянъ сел. Шпиколосъ на пастьбу скота въ лѣсу Мохлинскаго, и при отсутствіи въ данной оговорки о правѣ Мохлинскаго, сверхъ того, сдавать лѣсъ подъ пастьбу другимъ еще лицамъ, Мохлинскій не долженъ стѣснять и нарушать право крестьянъ отдачею того-же выпаса другимъ лицамъ, хотя бы этотъ видъ пользованія выпасомъ и не наносилъ существеннаго вреда крестьянамъ—представляется нарушающимъ точный смыслъ 433 ст. Св. Зак. Гр. (Т. X ч. 1). Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго общества крестьянъ сел. Шпиколосъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ требованіяхъ истца о допущеніи крестьянъ сел. Шпиколосъ на пастьбу скота на поляхъ всего Шпиколосскаго имѣнія и о вознагражденіи крестьянскаго общества за убытки, происшедшіе оттого, что крестьяне, за недостаткомъ пастбища, съ 1886 г. по 1891 г. должны были кормить свой скотъ лѣтомъ хозяйственными продуктами, Судебная Палата отказала за недоказанностью таковыхъ требованій; что, между тѣмъ, въ исковомъ прошеніи истецъ въ подтвержденіе помянутыхъ обстоятельствъ ссылался на свидѣтелей, Окружный Судъ, не допросивъ свидѣтелей, присудилъ означенныя исковыя требованія на основаніи другихъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, Палата-же съ своей стороны, признавая эти доказательства недостаточными, не въ правѣ была отказать въ помянутыхъ исковыхъ требованіяхъ безъ обсужденія ссылки истца на свидѣтелей, хотя просьба о допросѣ ихъ и не была повторена передъ Палатою (рѣш. 1878 года № 2 и др.); а посему оказывается, что Палата въ данномъ случаѣ поступила вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по кассаціоннымъ жалобамъ сторонъ рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 433 ст. Св. Зак. Гражд. (Т. X ч. 1) и 339 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той-же Палаты.

61.—1894 года апрѣля 27-го дня. Прош. пов. товарищества подъ фирмою „Оранская фабрика древесной массы“, прис. пов. Бейтгиллеля, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Изъ дѣла видно: Старшему нотаріусу Виленскаго Окружнаго Суда была представлена на утвержденіе выпись купчей крѣпости на продажу товариществу подъ фирмою „Оранская фабрика для выдѣлки древесной массы“

недвижимаго имѣнія, заключающагося въ части крестьянскаго участка земли въ селеніи Малидугняхъ, Трокскаго уѣзда, въ количествѣ ста четырехъ десятинъ. Старшій нотаріусъ отказалъ въ утвержденіи этой выписи, потому что указанное товарищество состоитъ изъ трехъ евреевъ, на основаніи же 959 ст. IX Тома. Зак. о сост. по продолж. 1886 года, всѣмъ безъ исключенія евреямъ воспрещается пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ въ Виленской губерніи. На это распоряженіе повѣренный товарищества принесъ жалобу Окружному Суду, и послѣдній по опредѣленію своему, состоявшемуся 20 августа 1892 года, оставилъ жалобу безъ послѣдствій; объ отмѣнѣ этого опредѣленія и ходатайствовалъ повѣренный товарищества, присяжный повѣренный Бейтгиллель, въ жалобѣ, поданной въ Судебную Палату. Соображая доводы, изложенные въ жалобѣ Бейтгиллеля, съ обстоятельствами дѣла и законами, Судебная Палата нашла, что жалобщикъ признаетъ неправильнымъ отказъ старшаго нотаріуса и Окружнаго Суда въ утвержденіи купчей крѣпости, потому что по ней пріобрѣтается имѣніе не евреямъ, а товариществомъ, по закону же 27-го декабря 1884 года сдѣлано изъятіе для акціонерныхъ компаній и товариществъ, а именно: имъ разрѣшено впредь пріобрѣтать въ Западномъ краѣ поземельную собственность въ размѣрѣ до 200 десятинъ, что это разрѣшеніе 1884 года отмѣнило для товариществъ не полноправныхъ лицъ прежніе воспретительные законы 1864 и 1882 годовъ, такъ какъ законъ 1884 года имѣлъ въ виду товарищества, составленныя изъ однихъ лицъ, неправоспособныхъ къ покупкѣ, т.-е. евреевъ или поляковъ. Это соображеніе жалобщика не можетъ быть признано правильнымъ: законъ 27-го декабря 1884 года, какъ видно изъ точнаго смысла всѣхъ статей приложенія къ 698 ст. X Т. 1 ч., имѣлъ цѣлью не расширять права евреевъ и поляковъ по отношенію къ пріобрѣтенію недвижимой собственности, а ограничить эти права еще болѣе, чѣмъ они были ограничены законами 1864 и 1882 годовъ, и подтвердить о точномъ исполненіи этихъ законовъ. Такъ, законъ 27-го декабря 1884 года сверхъ ограниченій, указанныхъ въ законахъ 1865 года, для поляковъ, а въ 1882 году для евреевъ, запрещаетъ первымъ принимать имѣнія въ залогъ и объявляетъ закладныя, совершонныя на имя поляковъ и евреевъ, сохраняющими силу только въ теченіе десяти лѣтъ, ограничиваетъ право поляковъ относительно аренды недвижимыхъ имѣній, къ неуклонному исполненію закона 10-го іюля 1864 года и 10-го декабря 1865 года, коими воспрещено пріобрѣтеніе поляками и евреями недвижимой собственности, объявляетъ недѣйствительными всѣ сдѣлки, которыя совершены въ нарушеніе этихъ законовъ, почему указаніе жалобщика на то, что, будто-бы, законъ 27-го декабря 1884 года имѣлъ въ виду отмѣнить воспретительные законы 1864 и 1882 годовъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Расширеніе правъ евреевъ и поляковъ жалобщикъ усматриваетъ въ томъ, что, по закону 27-го декабря 1884 года (3 п. прил. къ ст. 698 прим. 2 Т. X ч. 1), разрѣшается акціонернымъ компаніямъ и товариществамъ впредь пріобрѣтать недвижимую собственность въ размѣрѣ не свыше двухсотъ десятинъ; но такое разрѣшеніе должно быть изъясняемо не въ распространительномъ, а въ буквальномъ его смыслѣ, т.-е., что это разрѣшеніе относится только къ акціонернымъ компаніямъ или товариществамъ (по участкамъ), такъ какъ, во-1-хъ, нашъ законъ устанавливаетъ виды товарищества, а именно товарищество полное, товарищество на вѣрѣ или по вкладамъ, и, наконецъ, товарищество по участкамъ или компаніи (ст. 2128 Т. X ч. 1), слѣдовательно, если бы 3 п. прилож. къ ст. 698 Тома X ч. 1 разрѣшалъ всѣмъ этимъ товариществамъ пріобрѣтеніе недвижимой собственности, то въ немъ бы и заключались указанія на всѣ означенные виды товарищества, а во-2-хъ, изъясненіе 3 п. прил. къ ст. 698 Тома X ч. 1, въ смыслѣ дарованія евреямъ въ составѣ полнаго товарищества, правъ пріобрѣтать недвижимую собственность, находилось бы въ непримиримомъ противорѣчіи съ общимъ смысломъ закона, имѣющаго цѣлью ограничить владѣніе и пользованіе евреевъ недвижимою собственностью, и служило бы только для нихъ способомъ къ обходу этого закона. Акціонерныя компаніи или товарищества по участкамъ (ст. 2131 Тома X ч. 1) учреждаются по видамъ государственнаго хозяйства и съ Высочайшаго утвержденія, почему представляется цѣлесообразнымъ и

разрѣшеніе на пріобрѣтеніе этимъ послѣднимъ товариществомъ недвижимой собственности, установленное указаннымъ 3 п. прил. къ 698 X Т 1 ч., такъ какъ такое пріобрѣтеніе необходимо для развитія и поддержанія компаніи въ интересахъ государственнаго хозяйства. А потому, признавая, что только акціонерныя товарищества имѣютъ право пріобрѣтать въ Западномъ краѣ недвижимую собственность и что посему купчая крѣпость на пріобрѣтеніе товариществомъ „Оранская фабрика древесной массы“ не подлежитъ утвержденію, Судебная Палата оставила безъ послѣдствій частную жалобу повѣреннаго товарищества. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный товарищества указываетъ на неправильное толкованіе Судебною Палатою 3 п. закона 27 декабря 1884 г. (прил. къ ст. 698 Т. X ч. 1 изд. 1887 г.) и на нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя не заслуживаетъ уваженія. Судебная Палата правильно отвергла права товарищества Оранской фабрики пріобрѣтать поземельную собственность въ западныхъ губерніяхъ. При безспорности того положенія, что настоящее товарищество есть товарищество полное, оно и съ точки зрѣнія закона и согласно содержанію договора 27-го февраля 1892 года представляется лишь союзомъ извѣстныхъ физическихъ лицъ для общаго, подъ однимъ именемъ, завѣдыванія и управленія соединенными имущественными средствами ихъ. Признаніе за такимъ товариществомъ, и притомъ состоящимъ изъ евреевъ, права пріобрѣтать и пользоваться недвижимостью въ западныхъ губерніяхъ прямо нарушало бы постановленіе закона, ограничивающаго владѣніе и пользованіе евреевъ недвижимою собственностью. Упоминаемое въ 3 п. прил. къ 698 ст. примѣч. 2 X Тома 1 ч. разрѣшеніе акціонернымъ компаніямъ и товариществамъ пріобрѣтать недвижимую собственность въ западныхъ губерніяхъ, въ размѣрѣ не болѣе 200 десятинъ, Палата совершенно правильно признала относящимся только къ товариществамъ и компаніямъ (по участкамъ), учреждаемымъ въ порядкѣ, указанномъ 2189 ст. X Тома 1 части, ибо въ этихъ компаніяхъ и товариществахъ, въ противоположность товариществамъ полнымъ, преобладающее значеніе имѣетъ не союзъ извѣстныхъ лицъ, а соединеніе извѣстнаго числа частныхъ вкладовъ, находящихся въ завѣдываніи правленій компаній и товариществъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго товарищества „Оранской фабрики древесной массы“, присяжнаго повѣреннаго Бейтгиллеля, оставить, за силою 793 статьи Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

62. 1895 года октября 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго архитектора Бориса Фрейденберга, присяжнаго повѣреннаго Керзина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

По договору, заключенному между архитекторомъ Фрейденбергомъ и купцомъ Муратовымъ 24-го сентября 1892 года и явленному тогда же у нотаріуса, Фрейденбергъ сдалъ Муратову въ арендное содержаніе свой домъ со всѣми при немъ строеніями, состоящій въ Москвѣ, по Долгоруковской улицѣ, срокомъ съ 1 октября 1892 года впредь на 5 лѣтъ, цѣною за 5500 р. въ годъ, съ платежомъ арендаторомъ за каждые три мѣсяца впередъ по 1375 руб. подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ подвергнуться удаленію отъ аренды и взысканію арендныхъ денегъ сполна за все недожитое по договору время по день окончанія срока оному. Капитальный ремонтъ домовъ лежитъ на обязанности хозяина, а мелкій ремонтъ на арендаторѣ. Для обезпеченія исправнаго взноса арендныхъ платежей по договору Муратовъ внесъ при подписаніи онаго Фрейденбергу 450 р., которые должны быть зачтены въ послѣдній арендный платежъ. Повѣренный Муратова, присяжный повѣренный Свиридовъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 4 января 1893 г., объясняя, что задній флигель при домѣ Фрейденберга, въ коемъ помѣщаются квартиры № 40—47, безъ капитальнаго

ремонта не можетъ быть обитаемъ, о чемъ составленъ полицейскій актъ, и что ежемѣсячная арендная плата тѣхъ квартиръ, по оцѣнкѣ самого Фрейденберга, опредѣляется въ 113 руб., просилъ Окружный Судъ договоръ уничтожить, взыскать съ Фрейденберга арендныя деньги, уплаченныя ему въ количествѣ 339 руб. за время до 1-го января 1893 года, а также 450 руб. залога, съ % со дня иска. При этомъ истецъ представилъ въ Судъ 1375 руб., слѣдовавшіе къ платежу Фрейденбергу на срокъ 1-го января 1893 года, и ходатайствовалъ наложить арестъ на эту сумму въ обезпеченіе иска. Окружный Судъ нашелъ, что требованія Муратова не могутъ подлежать удовлетворенію: первое о полномъ прекращеніи дальнѣйшаго дѣйствія договора, потому что неудовлетворительное состояніе одного изъ помѣщеній даетъ арендатору право домогаться соотвѣтствующаго уменьшенія арендной платы, но не требовать уничтоженія договора во всемъ его пространствѣ, тѣмъ болѣе, что на негодность остальныхъ помѣщеній истцомъ не дѣлается даже указанія; второе—о взысканіи съ Фрейденберга 789 руб. арендныхъ денегъ и залога, потому что распоряженіе полиціи о недопущеніи жильцовъ послѣдовало только 1 февраля 1893 года, притомъ не во всемъ флигелѣ, а только въ нѣкоторыхъ изъ его квартиръ; между тѣмъ, Муратовъ домогается возврата всей арендной платы за время съ 1-го октября 1892 года по 1-е января 1893 года, причемъ не доказалъ, что все это время квартиры оставались незанятыми и что онъ не пользовался ими и не извлекалъ изъ нихъ никакихъ выгодъ. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ въ искѣ Муратова отказалъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Муратова, нашла, что истецъ по договору 24 сентября 1892 года снялъ въ арендное содержаніе у Фрейденберга принадлежащій сему послѣднему домъ въ Москвѣ со всѣми при немъ строеніями на вышеизъясненныхъ условіяхъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ акта осмотра отъ 19 ноября 1892 года, оказалось невозможнымъ пользоваться заднимъ двухэтажнымъ съ антресолями флигелемъ, въ которомъ помѣщаются квартиры подъ №№ 40—47. Поэтому, не имѣя возможности пользоваться частью квартиръ, сданныхъ по упомянутому договору, арендаторъ Муратовъ въ правѣ былъ просить (рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 1191 и 1880 года № 214) о признаніи сего договора для него необязательнымъ. Возраженіе-же отвѣтчика Фрейденберга, что въ данномъ случаѣ Муратовъ въ правѣ былъ требовать капитальнаго ремонта неисправныхъ квартиръ, а не уничтоженія договора, не можетъ быть принято во вниманіе, ибо оно не подкрѣпляется содержаніемъ договора. Фрейденбергъ, принявъ на себя капитальный ремонтъ дома, долженъ былъ самъ, безъ всякаго понужденія, своевременно исправлять квартиры и не доводить до того, чтобы административная власть дѣлала распоряженіе о недопущеніи жилья въ помѣщеніяхъ. Ходатайство истца объ уничтоженіи договора тѣмъ болѣе должно быть удовлетворено, что плата за домъ и строенія опредѣлена въ договорѣ огульно, а не отдѣльно по каждой квартирѣ. Самому суду опредѣлять размѣръ платы не представляется основанія, ибо это было-бы равносильно установленію договорныхъ отношеній помимо воли участвующихъ въ договорѣ лицъ. Договоры же, въ силу 1528 ст. Тома X ч. 1, должны составляться по взаимному согласію договаривающихся лицъ. Представленное повѣреннымъ отвѣтчика, присяжнымъ повѣреннымъ Керзинымъ, при объясненіи на апелляціонную жалобу истца удостовѣреніе Московской городской управы отъ 19 мая 1893 года за № 5175 въ томъ, что въ настоящее время всѣ квартиры въ каменномъ 2-хъ этажномъ домѣ Фрейденберга во дворѣ, съ полуподвальнымъ жилымъ этажемъ и мезониномъ, флигелемъ, отремонтированы и провисшіе въ нихъ потолки укрѣплены вполнѣ прочно подпорками и что въ настоящее время нѣтъ никакой опасности для жилья, можетъ служить доказательствомъ правильности иска Муратова и достовѣрности акта осмотра отъ 19-го ноября 1892 года, послужившаго административной власти основаніемъ къ воспрещенію проживанія въ указанномъ въ этомъ актѣ помѣщеніи, ибо, если-бы потолки были прочны, не было-бы надобности подставлять подпорки. Поэтому въ первой части иска требованіе Муратова должно быть удовлетворено. Производить осмотръ строеній и допрашивать

указанныхъ сторонами свидѣтелей въ разъясненіе состоянія вышеуказанныхъ квартиръ въ моментъ предъявленія настоящаго иска не представляется надобности, такъ какъ обстоятельства эти достаточно выясняются протоколами осмотра отъ 19-го ноября 1892 и 24-го апрѣля 1893 года и удостовѣреніями городской управы за № 5175 и пристава 1 участка Сущевской части отъ 4-го августа 1893 года за № 13,561. Не довѣрять этимъ документамъ нѣтъ основанія, ибо въ сущности отвѣтчикъ не отвергаетъ, что квартиры въ каменномъ флигелѣ дѣйствительно находились до ремонта оныхъ въ негодномъ для употребленія видѣ. Требованіе Муратова о взысканіи съ отвѣтчика Фрейденберга 339 рублей должно быть удовлетворено, ибо помѣщеніями этими за №№ 40—47 включительно истецъ не пользовался (удостовѣреніе пристава за № 13,561) и не могъ пользоваться въ виду ихъ положенія, отмѣченнаго въ актѣ осмотра отъ 19-го ноября 1892 года; между тѣмъ, за первый срокъ аренды Муратовъ уплатилъ всю слѣдующую по договору плату. Сдѣланная-же истцомъ оцѣнка этихъ квартиръ соотвѣтствуетъ даннымъ, показаннымъ въ расцѣнкѣ квартиръ, составленной Фрейденбергомъ и приложенной при исковомъ прошеніи повѣреннаго Муратова. Наконецъ, ходатайство Муратова о взысканіи съ Фрейденберга 450 рублей, данныхъ ему согласно договору отъ 24-го сентября 1892 года въ обезпеченіе исправнаго платежа арендныхъ денегъ, должно быть также удовлетворено, ибо, за признаніемъ Палатою сего договора ничтожнымъ и необязательнымъ для истца, Фрейденбергъ уже не въ правѣ удерживать означенныя деньги. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата рѣшеніемъ 12 го августа 1893 года удовлетворила исковыя требованія Муратова. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Фрейденберга, Керзинъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 339, 366, 369, 499 и 771 статей Уст. Гражд. Суд., 1528 и 1539 ст. Т. X ч. 1. Муратовъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы проситъ объ оставленіи оной безъ уваженія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что содержаніемъ рѣшенія Судебной Палаты и кассаціонной жалобы отвѣтчика возбуждается общій юридическій вопросъ, состоящій въ томъ, что если до истеченія срока найма часть нанятаго имущества сдѣлается негодною для пользованія, то, за уничтоженіемъ того предмета договора, который имѣлся въ виду при его заключеніи, въ правѣ-ли наниматель потребовать прекращенія договора найма? Останавливаясь прежде всего на этомъ наиболѣе существенномъ въ дѣлѣ вопросѣ и обращаясь для разрѣшенія его къ дѣйствующимъ законамъ гражданскимъ и къ разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 1691 Т. X ч. 1 изложено: при наймѣ или отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ надлежитъ опредѣлить предметъ найма или содержанія, срокъ и цѣну онаго; сверхъ сего допускаются всякія другія произвольныя условія, законамъ не противныя, какъ-то: права и обязанности хозяина и наемщика, правила пользованія имуществомъ, отвѣтственность за ущербъ, порчу и за самую гибель онаго и тому подобныя. А по силѣ ст. 1705 того-же Тома X ч. 1-ой, до истеченія опредѣленнаго договоромъ срока найма ни хозяинъ не въ правѣ отказать наемщику, ни наемщикъ не можетъ отказаться отъ платежа договорной платы. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената для обоюдосторонніхъ договоровъ, каковъ договоръ имущественнаго найма, установлено то начало, что неисполненіе одною стороною такого дѣйствія, которымъ именно обуславливались какое-либо дѣйствіе или уплата другой стороны, освобождаетъ сію послѣднюю отъ исполненія обусловленныхъ дѣйствія или уплаты и даетъ ей даже право на обратное полученіе уплаченныхъ уже суммъ (рѣш. 1880 г. № 214 и многр. др.). Начало это примѣнено Сенатомъ и къ иску арендатора объ освобожденіи его въ будущемъ отъ уплаты арендныхъ денегъ за имущество, не сдаваемое ему, вопреки договору, въ пользованіе (рѣш. 1880 г. № 214). Изъ существа договора найма имуществъ вытекаетъ обязанность хозяина передать наемщику нанятое имущество въ надлежащемъ видѣ, соотвѣтствующемъ хозяйственному его назначенію и годномъ для пользованія

согласно условіямъ договора. Посему, если въ нанятомъ имуществѣ обнаружатся недостатки, вслѣдствіе которыхъ пользованіе имъ становится невозможнымъ, то эти недостатки могутъ служить основаніемъ къ уничтоженію договора судомъ. То же послѣдствіе должна влечь за собою частная гибель или порча нанятаго имущества, при томъ условіи, что погибшая или сдѣлавшаяся непригодною часть нанятаго имущества имѣла существенное значеніе для той цѣли, для которой по содержанію договора нанятое имущество назначалось. Безъ наличности этого условія въ означенномъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто не прекращеніе договора найма, а лишь уменьшеніе наемной платы соразмѣрно количеству, качеству и доходности уничтоженной или поврежденной части имущества, коль скоро она не была особливо оцѣнена въ самомъ договорѣ. Такая сбавка наемщику въ платежѣ наемной платы не представляетъ собою самовластнаго измѣненія судомъ условій договора, а, напротивъ того, должна быть разсматриваема, какъ осуществленіе судомъ предусмотрѣнныхъ самымъ договоромъ послѣдствій неисполненія ихъ одною стороною (рѣш. 1880 года № 214). Въ указанныхъ случаяхъ отъ усмотрѣнія суда, сообразно обстоятельствамъ каждаго даннаго случая, будетъ зависѣть освободить наемщика отъ арендной платы въ цѣломъ или въ части, безусловно или только на время, пока нанятое имущество погибшее не будетъ возстановлено хозяиномъ, а сдѣлавшееся непригоднымъ—исправлено. На основаніи приведенныхъ соображеній, признавая, что удовлетвореніе искового требованія наемщика объ уничтоженіи договора найма за негодностью части нанятаго имущества должно быть поставлено въ зависимость отъ установленія судомъ, имѣетъ-ли обнаружившійся въ предметѣ найма недостатокъ существенное значеніе по отношенію къ цѣли договора, Правительствующій Сенатъ, переходя засимъ къ разсмотрѣнію рѣшенія Судебной Палаты по указаніямъ кассаціонной жалобы отвѣтчика, находитъ, что Палата, на основаніи акта осмотра 19-го ноября 1892 года, установивъ невозможность для арендатора пользоваться частью квартиръ, сданныхъ по арендному договору 24-го сентября 1892 года, признала за нимъ право просить объ уничтоженіи договора въ виду того, что въ договорѣ не содержится на подобный случай никакого соглашенія сторонъ относительно продолженія договора, что наемная плата за домъ и строенія опредѣлена въ договорѣ огульно, а не отдѣльно по каждой квартирѣ, и что самому суду опредѣлять размѣръ платы было-бы равносильно установленію договорныхъ отношеній помимо воли участвующихъ въ договорѣ лицъ. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными, какъ не согласныя съ разъясненіями Правительствующаго Сената, выше изложенными, и не оправдываемыя ссылкою Палаты на прежнія сенатскія рѣшенія: 1869 года № 1191 и 1880 года № 214. Правда, въ первомъ изъ этихъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ призналъ, что истребленіе пожаромъ большей части арендуемаго имущества даетъ арендатору право требовать уничтоженія арендnаго договора, но не соотвѣтствующаго уменьшенія арендной платы, но въ позднѣйшемъ рѣшеніи 1880 года № 214 высказанное ранѣе начало видоизмѣнено въ томъ смыслѣ, что отъ усмотрѣнія суда зависитъ опредѣлить то или другое изъ указанныхъ послѣдствій измѣненія предмета договора, т.-е. прекращеніе договора или уменьшеніе арендной платы. То обстоятельство, что въ данномъ случаѣ наемная плата опредѣлена въ договорѣ 24-го сентября 1892 года огульно, не преградило Палатѣ возможности установить по имѣющимся въ дѣлѣ другимъ даннымъ, какая сумма причитается къ возврату наемщику за неполь-зованіе частью нанятаго имущества за время, предшествовавшее предъявленію иска; посему отсутствіе въ договорѣ оцѣнки составныхъ частей нанятаго имущества не можетъ оправдать сужденіе Палаты. Вслѣдствіе изложеннаго, переходя къ заключенію, что рѣшеніе Палаты нарушаетъ точный смыслъ 1691 и 1705 ст. Свод. Зак. Гражданск. (Тома X части 1), и не усматривая засимъ надобности входить въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1691 и 1705 ст. Зак. Гр. (Т. X ч. I), отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

63.—1894 года ноября 16-го дня. Прошеніе мѣщанина Семена Татаркина объ отмѣнѣ рѣшенія Благодарненскаго Мирового Съѣзда по дѣлу просителя съ Благодарненскимъ сельскимъ обществомъ о землѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ значится въ протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда 16 февраля 1894 года (л.л. 26 обор. и 27), повѣреннымъ просителя, Пеньковскимъ, въ засѣданіи этомъ былъ предъявленъ отводъ противу предъявившаго настоящій искъ и принесшаго апелляціонную жалобу, въ качествѣ повѣреннаго Благодарненскаго сельскаго общества, Меланьина, на томъ основаніи, что „онъ не имѣетъ достаточнаго полномочія на веденіе дѣла, такъ какъ изъ общественнаго приговора, уполномачивающаго Меланьина вести дѣло, видно, что таковой составленъ только 308 лицами; между тѣмъ, Благодарненское сельское общество состоитъ почти изъ 2000 крестьянъ домохозяевъ, почему и просилъ дѣло это производствомъ прекратить". Мировой Съѣздъ оставилъ отводъ этотъ безъ уваженія въ виду того, что „довѣренность на веденіе общественныхъ дѣлъ, изложенная въ приговорѣ общества, составленномъ 16-го января 1885 года, безсрочная и потому можетъ быть уничтожена только отдѣльнымъ приговоромъ того же общества" (произв. Съѣзда л. 27). Какъ правильно указываетъ проситель, приведенныя Мировымъ Съѣздомъ соображенія оставляютъ вовсе безъ отвѣта возбуждаемый предъявленный отводомъ вопросъ о недѣйствительности довѣрительнаго приговора, какъ постановленнаго, по утвержденію отвѣтчика, безъ соблюденія одного изъ требованій 52 ст. Общ. Пол. (особ. прил. къ IX Т. Св. Зак.), по силѣ коей рѣшенія сельскихъ сходовъ признаются законными только тогда, когда на сходахъ были: сельскій староста или заступающій его мѣсто и не менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ. За оставленіемъ, такимъ образомъ, со стороны Мирового Съѣзда безъ надлежащаго обсужденія предъявленнаго просителемъ, на основаніи 3 п. 576 ст., отвода, постановленное Съѣздомъ рѣшеніе по существу иска не можетъ быть оставлено въ силѣ. Рѣшеніе это представляется неправильнымъ и въ той части онаго, также обжалованной просителемъ, коею проситель подвергнутъ гербовому штрафу за совершеніе написаннаго на простой бумагѣ договора найма недвижимости. Присуждая это взысканіе съ обѣихъ сторонъ, Татаркина и Благодарненскаго сельскаго общества, Съѣздъ принялъ на видъ, что приговоръ означеннаго общества отъ 23 апрѣля 1886 г. объ отдачѣ Татаркину земельнаго участка въ срочную аренду выданъ ему, Татаркину, на руки и замѣнилъ собою договоръ аренды на сумму 275 руб. Такимъ образомъ, взысканіе штрафа присуждено за заключеніе аренднаго договора въ формѣ общественнаго приговора, какъ это именно и выражено въ резолюціи Съѣзда. Между тѣмъ, нѣтъ закона, и Мировой Съѣздъ этого не утверждаетъ, чтобы приговоры сельскихъ сходовъ, выражающіе собою ничто иное, какъ рѣшенія, постановляемыя сельскимъ обществомъ по общественнымъ дѣламъ, подлежали въ какомъ-бы то ни было случаѣ написанію на гербовой бумагѣ или вообще оплатѣ гербовымъ сборомъ. Коль-скоро же самъ приговоръ сельскаго схода объ отдачѣ принадлежащаго сельскому обществу участка земли въ аренду указанному въ приговорѣ лицу на указанныхъ въ приговорѣ условіяхъ оплатѣ гербовымъ сборомъ при самомъ своемъ написаніи не подлежитъ, то одно принятіе его нанимателемъ къ исполненію, безъ заключенія особаго аренднаго контракта, отнюдь не можетъ ни въ чемъ измѣнить сущности этого акта, не можетъ придать сему акту, не подлежащему по природѣ своей оплатѣ гербовымъ сборомъ, значенія акта, подлежавшаго оплатѣ таковымъ сборомъ. И это потому, что Гербовый Уставъ нашъ, какъ это подробно разъяснено въ состоявшемся 16-го ноября 1894 г. рѣшеніи Гражд. Кассац. Д-та по дѣлу Селиванова, облагаетъ пропорціонально гербовымъ сборомъ не самые договоры или сдѣлки, а собственно акты по сдѣлкамъ (ст. 29 Уст. Герб. изд. 1893 г.), и сообразно съ симъ

караетъ штрафомъ именно выдачу и принятіе неоплаченныхъ гербовымъ сборомъ актовъ (ст. 129 того же Устава). Приговоръ же объ отдачѣ внаймы общественной земли представляется не какимъ-либо актомъ по состоявшейся уже сдѣлкѣ о наймѣ, но лишь принадлежащимъ къ области общественнаго управленія актомъ, удостовѣряющимъ, что постановившее приговоръ общество рѣшило съ своей стороны вступить въ такую-то сдѣлку, на такихъ-то условіяхъ. Если условія эти будутъ приняты и другою стороною, то тогда по состоявшейся такимъ образомъ сдѣлкѣ можетъ быть заключенъ письменный актъ, который и долженъ быть на общемъ основаніи оплаченъ гербовымъ сборомъ. Буде же сдѣлка такъ и останется не облеченною въ письменный актъ, то хотя стороны и приступили бы къ ея осуществленію, хотя состоявшійся приговоръ и былъ бы переданъ нанимателю, дѣйствія эти знаменовали бы лишь то, что сдѣлка состоялась, но сдѣлка не письменная, а словесная, каковыя сдѣлки гербовымъ сборомъ не обложены. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу Татаркина въ части, касающейся наложеннаго на него гербоваго сбора, заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Благодарненскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129, 142 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 29 и 129 ст. Уст. Попл. изд. 1893 года, отмѣнить, въ чемъ оно касается Татаркина, и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ этой части въ Ставропольскій Окружный Судъ.

64.—1895 г. октября 25-го дня. Прошеніе купца Рацина объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда по иску его къ купцу Бендерскому о правѣ участія частнаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Мѣщанинъ (нынѣ купецъ) Шмуль Рацинъ по купчей крѣпости, утвержденной 15-го октября 1886 года старшимъ нотаріусомъ Кіевскаго Окружнаго Суда, продалъ купцу Аврааму Бендерскому усадебное мѣсто въ гор. Кіевѣ, съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, что если Бендерскій пожелаетъ строить на пріобрѣтенномъ мѣстѣ домъ или другія постройки, то долженъ начать постройку таковыхъ на разстояніи пяти аршинъ ширины въ глубь всего мѣста, имѣющаго мѣрою 29 саженъ отъ сосѣдняго дома его-же, Рацина, не трогая существующихъ уже построекъ. Того-же 15-го октября 1886 года утвержденъ старшимъ нотаріусомъ и другой актъ, по которому Бендерскій дозволяетъ Рацину, кромѣ существующихъ уже оконъ, пробивать по своему усмотрѣнію вновь окна, какъ въ нынѣ существующей, такъ и впредь могущей быть воздвигнутой стѣнѣ, принадлежащей Рацину и выходящей во дворъ Бендерскаго, пріобрѣтенный отъ Рацина по упомянутой купчей крѣпости, съ тѣмъ, что окна эти не могутъ быть закрыты Бендерскимъ какими бы то ни было постройками или навѣсами, за что Бендерскій получаетъ отъ Рацина сто рублей. Предъявляя 15 сентября 1894 г. къ Бендерскому искъ у Мирового Судьи 2-го участка города Кіева, Рацинъ объяснилъ, что Бендерскій нарушилъ его право участія частнаго, сложивъ на своемъ мѣстѣ, на незначительномъ разстояніи отъ его дома, дрова въ саженяхъ предъ самыми окнами Рацина, лишивъ ихъ свѣта. Предъявляя искъ о возстановленіи нарушеннаго права участія частнаго, Рацинъ, ссылаясь на свидѣтелей, просилъ обязать Бендерскаго очистить площадь передъ его стѣной на разстояніи пяти аршинъ отъ границъ участка, отъ склада дровъ и другихъ предметовъ, затемняющихъ окна его усадьбы, выходящія въ сторону усадьбы Бендерскаго, и воспретить Бендерскому на будущее время дѣлать подобные склады. Мировой Судья нашелъ, что изъ содержанія представленныхъ истцомъ актовъ оказывается, что Бендерскій ограничилъ свои права въ томъ, чтобы постройками не закрывать окна въ зданіяхъ Рацина и другого ограниченія въ документахъ не значится, то-есть не сказано, что бы Бендерскій не могъ поставить дровъ или чего-либо другого. Такое толкованіе договоровъ вполнѣ согласуется съ ихъ смысломъ и распространять содержащееся въ нихъ ограниченіе правъ Бендерскаго до того, чтобы онъ

не могъ сложить что-либо передъ окнами, было бы противно закону (1536 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд). Посему, такъ какъ повѣренный Бендерскаго призналъ фактъ временнаго склада дровъ на разстояніи одного аршина отъ межи, и искъ по самому основанію является неправильнымъ, признавъ допросъ свидѣтелей излишнимъ, Мировой Судья въ искѣ Рацина отказалъ. Въ апелляціи Рацинъ указывалъ, что рѣшеніе Мирового Судьи несогласно съ цѣлью договорныхъ отношеній, ясно и опредѣленно высказанной въ представленныхъ къ дѣлу документахъ. Окна устраиваются, чтобы пропускать свѣтъ и воздухъ во внутреннія помѣщенія. Потому данное сосѣду разрѣшеніе на устройство оконъ само собою порождаетъ обязанность ничѣмъ ихъ не загораживать и не лишать сосѣда возможности пользоваться свѣтомъ и воздухомъ, иначе самое разрѣшеніе устроить окна на чужой дворъ не имѣло-бы смысла и, не порождая никакихъ обязанностей для владѣльца, превратило бы въ ничто закономъ пріобрѣтенное право участія частнаго. По симъ основаніямъ Рацинъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и исковыя требованія его удовлетворить. При этомъ просилъ спросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что неочисткой отъ склада дровъ и другихъ предметовъ Бендерскій приноситъ вредъ постройкѣ, и если Мировой Съѣздъ найдетъ нужнымъ, то назначитъ и экспертизу. Въ судебномъ засѣданіи Мирового Съѣзда 16 ноября 1894 года повѣренный Рацина, какъ записано въ протоколѣ, ссылаясь на 446 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражданск., просилъ признать, что Бендерскій не можетъ затемнять оконъ. Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей въ разъясненіе того, затемняли-ли дрова Бендерскаго окна въ домѣ Рацина, нашелъ, что мотивы, изложенные въ рѣшеніи Мирового Судьи, правильны; что показаніями свидѣтелей не можетъ быть опровергаемо содержаніе представленныхъ къ дѣлу письменныхъ документовъ, совершонныхъ крѣпостнымъ порядкомъ, ибо по разъясненію Правительствующаго Сената судъ не въ правѣ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, дополнять письменный договоръ незаключающимися въ немъ условіями, относящимися до его исполненія, ни разрѣшать споръ о буквальномъ смыслѣ договора (рѣш. 1867 года № 208; 1868 года № 597), ибо такія дополнительныя условія составляли-бы побочныя обстоятельства, которыя не могутъ служить юридическимъ основаніемъ при опредѣленіи правъ и обязанностей сторонъ, возникающихъ изъ договора (рѣш. 1870 г. № 1531). По этимъ соображеніямъ и ссылаясь, между прочимъ, и на 1536 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Рацинъ указываетъ, что суть того права участія частнаго, которое было имъ пріобрѣтено по крѣпостнымъ актамъ 15-го октября 1886 года, заключалась въ возможности всегда, то-есть безпрерывно и свободно пользоваться свѣтомъ черезъ окна въ стѣнѣ дома его, Рацина, стоящей на межѣ, раздѣляющей усадьбу его, Рацина, отъ усадьбы Бендерскаго. Это право установлено спеціально 446 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд., по которой ни владѣлецъ, допустившій выстроить на межѣ своего двора домъ съ окнами на оный, ни преемники его не въ правѣ заслонить окна сіи новымъ зданіемъ или брандмауеромъ. Новое зданіе и брандмауеръ упомянуты въ законѣ, конечно, лишь примѣрно, но вовсе не исчерпываютъ по мысли законодателя всѣхъ тѣхъ способовъ, коими владѣлецъ, ограничившій свое право собственности правомъ участія посторонняго лица, можетъ воспрепятствовать этому праву участія. Съ этой точки зрѣнія и выраженія крѣпостныхъ актовъ 15 октября 1886 года „постройки и навѣсы“ также должны быть понимаемы какъ примѣрныя, почему подъ опредѣленіе ихъ должны были быть подведены и дрова, затемнявшія окна его, Рацина. Слѣдовало это и по смыслу закона (446 ст.), и по смыслу актовъ. Немыслимо, чтобы законъ не охранялъ права участія частнаго, возникшаго не самоуправно, а въ силу крѣпостныхъ актовъ или „дозволительныхъ записей“. Ни Судья, ни Мировой Съѣздъ не приняли во вниманіе, что въ актахъ сказано, что нельзя заслонять окна „какими бы то ни было“ постройками и навѣсами, и, разрѣшивъ, такимъ образомъ, дѣло лишь на буквѣ крѣпостныхъ актовъ съ упущеніемъ важнѣйшихъ выраженій, а не на смыслѣ и цѣли какъ института участія частнаго, такъ и договоровъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ какъ 1536

и 446 ст. Т. X ч. 1 Свод. Закон. Гражд., такъ и 142 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., по смыслу коихъ рѣшеніе не должно противорѣчить закону. Мировой Съѣздъ нарушилъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ссылка на свидѣтелей была сдѣлана вовсе не для дополненія или для истолкованія содержанія крѣпостныхъ актовъ, но лишь для установленіи факта затемненія оконъ дровами Бендерскаго. Въ этомъ смыслѣ ссылались стороны на свидѣтелей, и назначенъ былъ допросъ ихъ Мировымъ Съѣздомъ. Между тѣмъ, вопросъ о затемненіи оконъ Мировой Съѣздъ оставилъ открытымъ, и ничего по оному не установилъ, что составляетъ нарушеніе 181[1] (по прод. 1890 г.), 142, 129 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи изложеннаго Рацинъ и просилъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рацина и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во время производства дѣла Рацинъ свое ходатайство объ обязаніи Бендерскаго не заслонять окна въ стѣнѣ его дома, стоящей на межѣ, раздѣляющей ихъ сосѣдніе городскіе участки, основывалъ на законѣ, опредѣляющемъ этотъ видъ права участія частнаго, такъ и на смыслѣ и цѣли условій тѣхъ договоровъ, которые заключены были по этому предмету сторонами. Засимъ и въ кассаціонной жалобѣ онъ указываетъ на нарушеніе 446 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гр. непризнаніемъ за нимъ права, вытекающаго изъ смысла и цѣли того установленія, о которомъ говоритъ приведенный законъ. По 446 ст. строящій домъ на самой межѣ своего двора не долженъ дѣлать оконъ на дворъ или на крышу своего сосѣда безъ согласія послѣдняго; согласіе должно быть изъявлено записью, совершонною у нотаріуса и утвержденною старшимъ нотаріусомъ, и, какъ уступка правъ собственности, не можетъ быть отмѣнено иначе, какъ подобною же сдѣлкою; послѣ совершенія дополнительной записи ни самъ владѣлецъ, допустившій выстроить на межѣ своего двора домъ съ окнами на оный, ни преемники его не въ правѣ уже заслонять окна сіи новымъ зданіемъ, или брандмауеромъ. Если же домъ строится не на самой межѣ, а съ отступленіемъ отъ оной внутрь двора, то, какъ установлено въ слѣдующей 447 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гр., можно дѣлать окна на сосѣдніе дворы и безъ согласія хозяевъ оныхъ, но и сіи послѣдніе, пользуясь правомъ собственности, могутъ безпрепятственно выводить на своей землѣ, на самой-ли межѣ двора или внутри его, брандмауеръ, домъ и другое всякаго рода строеніе, не взирая на то, что окна сосѣдняго дома, на чужой дворъ пущенныя, будутъ имѣть недостаточный свѣтъ отъ новой постройки. Такимъ образомъ, по общему смыслу сихъ законовъ ими установляется ограниченіе права собственника въ принадлежащемъ ему, по 420 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гр., правѣ независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться своимъ участкомъ земли, въ томъ случаѣ, когда онъ захочетъ строить домъ на самой межѣ, отдѣляющей его владѣніе отъ сосѣдняго, запрещеніемъ открывать окна на дворъ сосѣда безъ согласія послѣдняго; для давшаго же согласіе въ такомъ случаѣ установляется ограниченіе его права собственности, запрещающее ему заслонять открытыя при такихъ условіяхъ на его дворъ окна. Какъ видно, и цѣль, и значеніе приведенныхъ ограниченій, какъ установленнаго въ самомъ законѣ, такъ и допукаемаго по соглашенію съ сосѣдомъ, вполнѣ самостоятельныя и совершенно различныя. Ограниченіе собственника въ правѣ открывать окна на мѣсто сосѣда охраняетъ послѣдняго въ свободномъ пользованіи своимъ мѣстомъ отстраненіемъ возможности для перваго имѣть видъ изъ своего дома на мѣсто такого сосѣда. Принимаемое по соглашенію съ сосѣдомъ ограниченіе такого права участія частнаго—не открывать видъ на свое мѣсто, - разрѣшеніемъ сосѣду открыть окна въ стѣнѣ своего дома имѣетъ цѣлью дать послѣднему возможность пользоваться свѣтомъ и съ этой стороны его дома. Въ виду такой самостоятельности устанавливаемыхъ, такимъ образомъ, ограниченій права собственности, несомнѣнно, что, по мысли закона, отказавшійся отъ запрещенія сосѣду имѣть видъ на его мѣсто установляетъ для сосѣда самостоятельное право участія частнаго, даетъ ему право получать свѣтъ въ окна со стороны своего мѣста и, слѣдовательно, принимаетъ на себя и за преемниковъ своихъ обязатель-

ство не стѣснять ничѣмъ, хотя бы и временно, доступъ свѣта въ эти окна, и если въ 446 ст. говорится, что давшій дозволеніе открыть окна не въ правѣ уже заслонять окна новымъ зданіемъ или брандмауеромъ, то эти слова закона нельзя, конечно, толковать въ томъ тѣсномъ смыслѣ, что установляется запрещеніе заслонять окна брандмаеуромъ или новымъ зданіемъ, но вовсе не запрещается заслонять ихъ какимъ-либо другимъ способомъ. Такое толкованіе стояло бы въ явномъ противорѣчіи съ цѣлью и мыслью закона. Засимъ подробности и условія дозволительныхъ записей на открытіе оконъ на чужое мѣсто, какъ и всякаго договора, зависятъ отъ соглашенія сторонъ (1528 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гр.), почему, конечно, возможны и условія, суживающія права, принадлежащія по закону (446 ст.); во всякомъ же случаѣ, въ виду цѣли и мысли закона, въ подобныхъ записяхъ предполагается скорѣе необходимость указать на тѣ устройства или сооруженія, которыя не могутъ быть возводимы въ видахъ сохраненія доступа свѣта въ окна, а не тѣ, которыя по соглашенію сторонъ могутъ быть допускаемы, какъ постоянныя или временныя сооруженія, хотя бы они и уменьшали полный доступъ свѣта въ окна. Въ виду изложеннаго, принимая во вниманіе: 1) что по настоящему дѣлу, какъ уже сказано, Рацинъ защищался не только условіями сдѣлокъ, заключенныхъ имъ съ Бендерскимъ 15-го октября 1886 года, но и установленіями самаго закона, именно 446 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гр.; 2) что Мировой Съѣздъ по вопросу о пространствѣ права участія частнаго, принадлежащаго Бендерскому по отношенію владѣнія Рацина, ограничился ссылкою на соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, который въ свою очередь ограничился опредѣленіемъ этого права исключительно содержаніемъ условій договора 15-го октября 1886 года, и 3) что по ссылкѣ истца въ защиту своего требованія на общій смыслъ закона, устанавливающаго право участія частнаго, указаннаго въ 446 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гр., никакихъ сужденій въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не приведено,—слѣдуетъ уже на одномъ этомъ основаніи признать постановленіе его неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія. Не признавая затѣмъ необходимымъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Рацина, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

65.—1891 года ноября 16-го дня. Прошеніе Франциски Дзехцярекъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Калишской губерніи по дѣлу Антонины и Іосифы Дзехцярекъ объ устраненіи просительницы отъ раздѣла наслѣдства послѣ Малгоржаты Дзехцярекъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ.)

Двое изъ наслѣдниковъ Малгоржаты Дзехцярекъ права свои на наслѣдство переуступили по нотаріальному акту за 50 руб. Францискѣ Дзехцярекъ, лицу постороннему, не состоящему ихъ сонаслѣдницею. Въ удовлетвореніе иска, предъявленнаго двумя дочерьми наслѣдодательницы, гминный судъ, основываясь на 841 ст. Гр. Код., опредѣлилъ: устранить Франциску Дзехцярекъ отъ раздѣла наслѣдства, оставшагося послѣ Малгоржаты Дзехцярекъ, обязавъ истицъ, Антонину и Іосифу Дзехцярекъ, уплатить Францискѣ Дзехцярекъ цѣну уступки 50 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Франциска Дзехцярекъ, объяснивъ, что искъ Антонины и Іосифы Дзехцярекъ объ устраненіи ея отъ раздѣла наслѣдства послѣ Малгоржаты Дзехцярекъ въ той формѣ, въ какой онъ предъявленъ, не подлежитъ удовлетворенію, ибо подобнаго рода требованіе должно быть предъявлено или при самомъ раздѣлѣ, или же въ порядкѣ, указанномъ въ 1257—1264 ст. Гр. Код. и 1780—1786 ст. Уст. Гражд. Судопр., съ предложеніемъ въ наличности цѣны уступки съ издержками и процентами со дня платежа (841 и 1699 ст. Гражд. Кодекса), просила Мировой Съѣздъ рѣшеніе гминнаго суда

отмѣнить и Антонинѣ и Іосифѣ Дзехцярекамъ въ искѣ отказать по преждевременности. Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе гминнаго суда правильнымъ въ виду спеціальнаго указанія, преподаннаго въ 841 ст. Гражд. Кодекса въ связи съ 1658 статьей того же Кодекса.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе гминнаго суда, отвергнулъ тѣмъ самымъ возраженіе отвѣтчицы, состоявшее въ указаніи на то, что устраненіе ея отъ наслѣдства могло быть допущено не иначе, какъ подъ условіемъ платежа не одной лишь цѣны уступки, но цѣны этой съ издержками и процентами со дня платежа. Текстъ приводимой Съѣздомъ 841 ст. Гражд. Код. съ перваго взгляда какъ-бы оправдываетъ заключеніе Мирового Съѣзда. Въ статьѣ этой именно сказано, что всякое лицо, даже состоящее съ умершимъ въ родствѣ, но не имѣющее правъ послѣ него наслѣдовать, въ случаѣ, если-бы кто либо изъ сонаслѣдниковъ уступилъ ему свое право на наслѣдство, можетъ быть отъ раздѣла устранено либо всѣми сонаслѣдниками, либо однимъ изъ нихъ, подъ условіемъ „возвращенія ему цѣны уступки". Но заключительнымъ словамъ статьи этой нельзя придавать того безусловнаго значенія, какое усмотрѣно въ нихъ Съѣздомъ. Статья эта какъ по мѣсту, ею занимаемому въ главѣ о раздѣлѣ наслѣдствъ и о возвратахъ въ наслѣдственную массу, такъ и по общему своему содержанію имѣетъ главнымъ своимъ предметомъ установленіе правъ сонаслѣдниковъ на устраненіе отъ раздѣла наслѣдства всякаго посторонняго пріобрѣтателя правъ другихъ сонаслѣдниковъ на наслѣдство, объ обязанности же предъявляющаго такое требованіе сонаслѣдника возвратить вмѣстѣ съ тѣмъ устраняемому лицу „цѣну уступки", если и упоминается въ статьѣ, то лишь для указанія, что устраняемое лицо теряетъ пріобрѣтенныя имъ права на наслѣдство не безвозмездно. Установить же въ этой статьѣ болѣе подробно, что слѣдуетъ разумѣть подъ подлежащею возвращенію цѣною уступки, не было и надобности при существованіи въ томъ же Гр. Кодексѣ ст. 1699, именно этой подробности устанавливающей. По силѣ этой статьи, лицо, противъ котораго уступлено спорное право, можетъ освободиться отъ обязательства въ отношеніи къ правонанимателю, уплативъ сему послѣднему настоящую цѣну уступки съ издержками и законными расходами, а также съ процентами съ того дня, когда правонаниматель заплатилъ цѣну сдѣланной ему уступки". Опредѣленія эти, какъ это явствуетъ изъ прямого указанія 1 п. 1701 статьи относятся и къ случаямъ освобожденія отъ обязательства по уступкѣ наслѣдственныхъ правъ не сонаслѣднику. Хотя статья 1699, говоря объ освобожденіи посредствомъ производства такихъ-то уплатъ отъ обязательства, принятаго въ отношеніи къ правопринимателю, разумѣетъ подъ лицомъ, „противъ котораго уступлено спорное право", собственно то самое лицо, или его правопреемника, которое это обязательство на себя приняло, но коль-скоро за правопринимателемъ уступленнаго наслѣдства признается право на извѣстныя уплаты въ случаѣ отстраненія его отъ пріобрѣтенныхъ имъ правъ на наслѣдство самимъ продавцомъ, то нѣтъ никакихъ основаній къ уменьшенію размѣра такихъ уплатъ въ совершенно аналогичномъ случаѣ устраненія правонанимателя отъ тѣхъ же правъ сонаслѣдниками продавца. И дѣйствительно, было-бы вполнѣ несправедливо лицу, устраняемому отъ законопріобрѣтенныхъ имъ правъ на наслѣдство, отказывать въ возмещеніи тѣхъ издержекъ, съ которыми неизбѣжно сопряжено совершеніе акта уступки, а равно и процентовъ на выплаченную имъ цѣну уступки (если онъ, конечно, не пользовался доходами съ наслѣдства) единственно потому, что устраненіе производится не самимъ продавцомъ, а его сонаслѣдниками, въ ихъ интересахъ и по ихъ одностороннему требованію. Признавая по симъ соображеніямъ, что подъ упоминаемою въ статьѣ 841 Гражд. Кодекса цѣною уступки слѣдуетъ разумѣть не сумму лишь, которая была выплачена пріобрѣтателемъ истцу за уступленныя имъ наслѣдственныя права, но сумму эту съ упоминаемыми въ ст. 1699 того же Кодекса издержками, законными расходами и процентами, и что обжалованное рѣшеніе, какъ съ симъ положеніемъ несогласное, не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Калишской

губерніи, по нарушенію 811 ст. Гр. Код., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Мировой Съѣздъ 2 округа той же губерніи.

66.—1894 года ноября 16-го дня. 1) Прошеніе купца Николая Селиванова объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты по иску правленія Каспійско-Черноморскаго нефтепромышленнаго и торговаго общества съ просителя 1110 р. 45 к. за проданный керосинъ и по встрѣчному иску послѣдняго къ первому о 2143 р. 61 к., по вопросу о взысканіи гербоваго штрафа, и 2) объясненіе съ кассаціоннымъ требованіемъ пов. означеннаго правленія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

Управляющій Саратовскимъ агентствомъ Каспійско-Черноморскаго нефтепромышленнаго и торговаго общества, Гуревичъ, письмомъ отъ 17-го сентября 1892 года на имя купца Николая Селиванова предложилъ послѣднему купить 25000 пудовъ керосина по 72 коп. за пудъ. На это предложеніе Селивановъ письмомъ же на имя Гуревича отъ 18-го того же сентября отвѣтилъ, что онъ на предложеніе его согласенъ, а затѣмъ съ 1-го октября того же года Селивановъ началъ принимать купленный имъ керосинъ. Установивъ эти обстоятельства при разрѣшеніи возникшаго между означеннымъ обществомъ и Селивановымъ спора по расчетамъ за керосинъ, Саратовская Судебная Палата опредѣленіемъ, состоявшимся и объявленнымъ въ окончательной формѣ 15 го декабря 1893 года, признала, что, такимъ образомъ, $^{17}/_{18}$ сентября 1892 года между Каспійско-Черноморскимъ нефтепромышленнымъ обществомъ и Селивановымъ состоялся договоръ о продажѣ первымъ послѣднему 25000 пудовъ керосина по 72 коп. за пудъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что вышеупомянутый договоръ, подлежавшій, въ силу 20 статьи Устава о гербов. сборѣ, оплатѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ въ моментъ совершенія его, вовсе сборомъ этимъ не оплаченъ; 2) что означенный договоръ по суммѣ своей долженъ быть написанъ на листѣ гербовой бумаги цѣною въ 63 рубля, и 3) что, на основаніи 107 ст. Устава о гербов. сборѣ, лица, какъ выдавшія обязательство домашнее безъ оплаты гербоваго сбора, такъ и принявшія оное, должны быть подвергнуты въ доходъ казны штрафу въ десять разъ болѣе противъ установленнаго размѣра сбора, Судебная Палата, руководствуясь 116 и 118 стат. Устава о герб. сборѣ, постановила: взыскать съ Каспійско-Черноморскаго нефтепромышленнаго и торговаго общества и Селиванова за совершеніе договора о продажѣ керосина отъ $^{17}/_{18}$ сентября 1892 года съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, въ доходъ казны гербоваго штрафа по 630 р. съ каждаго. На это опредѣленіе Селивановъ принесъ 25 апрѣля 1894 года кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что законъ не воспрещаетъ обмѣниваться письмами для совершенія торговыхъ сдѣлокъ подъ опасеніемъ штрафа, и никто не обязанъ писать дѣловыя письма на актовой бумагѣ. Копія этой жалобы была сообщена Судебною Палатою 15 мая 1894 года повѣренному правленія Каспійско-Черноморскаго нефтепромышленнаго и торговаго общества, присяжному повѣренному Славину, отъ котораго поступило въ Правительствующій Сенатъ 31 того же мая объясненіе, въ коемъ Славинъ, съ своей стороны, ссылаясь на 764 и 801 ст. Устава Гражд. Судопр., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того же опредѣленія Судебной Палаты отъ 15-го декабря 1893 года о наложеніи на Каспійско-Черноморское общество штрафа въ 630 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что срокъ на обжалованіе опредѣленія Судебной Палаты, объявленнаго въ окончательной формѣ 15 декабря 1893 г., истекалъ 15 апрѣля, а какъ день тотъ былъ неприсутственный (пятница Страстной недѣли), то-въ первый за симъ присутственный день, а именно 25 апрѣля 1894 года (796, 1 п. 797, 819 и 822 стат. Устава Гражд. Судопр.); жалоба же со стороны Каспійско-Черноморскаго нефтепромышленнаго и торговаго общества на опредѣленіе это принесена лишь 31 мая, т.-е. уже

по минованіи установленнаго срока. Повѣренный общества, называя жалобу эту объясненіемъ на кассаціонную жалобу Селиванова, принесенную на то же опредѣленіе, указываетъ, со ссылкою на 801 и 764 ст. Уст. Гражд. Судопр., на право общества въ мѣсячный срокъ со дня врученія копіи жалобы противной стороны просить объ измѣненіи опредѣленія и въ той части онаго, которая касается общества. Указаніе это неосновательно. Селивановъ, ходатайствуя въ жалобѣ своей объ отмѣнѣ опредѣленія въ той его части, коею наложенъ гербовый штрафъ на него, Селиванова, ни въ чемъ сихъ правъ названнаго выше общества не затрагивалъ. Посему и по точному смыслу 801, 758—760 стат. Устава Граждан. Судопр., о сообщеніи копіи жалобы противной сторонѣ, т.-е. лицу, состоящему съ жалобщикомъ въ спорѣ по предметамъ, на которые простирается жалоба, а также о представленіи ею же, противною стороною, объясненія по жалобѣ и о правѣ противной же стороны просить объ измѣненіи рѣшенія не только по тѣмъ предметамъ, на которые простирается жалоба, но по другимъ частямъ рѣшенія, касающимся правъ жалобщика, копія жалобы Селиванова вовсе и не подлежала сообщенію обществу; если же, по недоразумѣнію Судебной Палаты, неправильное дѣйствіе это и было допущено, то оно отнюдь не могло предоставить обществу права ни на представленіе какихъ-либо объясненій по предмету жалобы, общества не касавшейся, ни тѣмъ менѣе на удлиненіе, вслѣдствіе подачи такой жалобы, срока, самостоятельно принадлежащаго обществу на общемъ основаніи обжалованія судебныхъ опредѣленій. Признавая по симъ основаніямъ жалобу присяжнаго повѣреннаго Славина, какъ принесенную по минованіи установленнаго срока, неподлежащею разсмотрѣнію и переходя къ обсужденію жалобы Селиванова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу жалобы возбуждается вопросъ: подлежитъ-ли оплатѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ торговая сдѣлка купли-продажи, выразившаяся въ письмахъ отъ одной стороны къ другой, изъ коихъ въ одномъ сдѣлано предложеніе продать товаръ на изложенныхъ въ этомъ письмѣ условіяхъ, а въ другомъ изъявлено согласіе на сдѣланное предложеніе? На основаніи дѣйствующаго Устава о гербовомъ сборѣ, вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ. По точному смыслу опредѣленій сего Устава, облагаются гербовымъ сборомъ собственно не сдѣлки или договоры какого бы то ни было рода, а акты и документы по имущественнымъ и другимъ сдѣлкамъ, какъ это именно выражено какъ въ заголовкахъ всѣхъ отдѣленій главы третьей Устава, опредѣляющей случай взысканія гербоваго сбора по суммѣ акта или пропорціональнаго, такъ и въ текстѣ 29 и всѣхъ вообще статей означенной главы Устава. Въ этомъ же убѣждаютъ и самые допускаемые Уставомъ способы уплаты пропорціональнаго гербоваго сбора. Предоставляя желанію договаривающихся по актамъ, совершаемымъ при участіи общественной власти, производить оплату ихъ посредствомъ гербовой бумаги или гербовыхъ марокъ (пр. 2 къ ст. 95 и ст. 97), Уставъ по отношенію къ актамъ домашнимъ, составляемымъ безъ участія общественной власти, требуетъ въ видѣ общаго правила, чтобы они оплачивались гербовымъ сборомъ посредствомъ написанія ихъ на соотвѣтствующей гербовой бумагѣ (ст. 95). Изъ этого общаго правила Уставъ допускаетъ исключенія лишь въ точно опредѣленныхъ въ Уставѣ случаяхъ: для подписанныхъ должниками счетовъ и билетовъ, выдаваемыхъ заемщикамъ учрежденіями для заклада движимыхъ имуществъ (прил. I къ ст. 95), для условій о наймѣ квартиръ (ст. 96), надписей на актахъ (ст. 98), для актовъ, совершенныхъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, внѣ предѣловъ Россіи, въ арміи во время походовъ, или на корабляхъ во время кампаніи (стат. 99 и 101), для актовъ и документовъ, подлежащихъ оплатѣ гербовымъ сборомъ при окончательномъ по нимъ расчетѣ (ст. 102), для актовъ на содержаніе почтовыхъ станцій въ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ (ст. 103), а равно въ случаѣ неимѣнія въ казначействѣ надлежащей гербовой бумаги (85). Такимъ образомъ, за исключеніемъ перечисленныхъ случаевъ, пропорціональный гербовый сборъ по домашнимъ сдѣлкамъ долженъ быть по закону оплачиваемъ посредствомъ написанія акта на соотвѣтствующей гербовой бумагѣ, не иначе,

т.-е. не допускается ни оплата сбора гербовыми марками или пріобщеніемъ къ какой либо бумагѣ, напримѣръ, къ извѣстительному письму, соотвѣтствующей гербовой бумаги, ни внесеніе сбора въ казначейство. Отсюда ясно, что, по Уставу о гербовомъ сборѣ, сбору сему подлежатъ лишь акты о сдѣлкахъ, а не самыя сдѣлки; иначе для оплаты сборомъ такъ часто встрѣчающихся въ жизни словесныхъ сдѣлокъ былъ бы установленъ какой либо способъ оплаты ихъ гербовымъ сборомъ. Но, кромѣ сдѣлокъ словесныхъ, очевидно, не облагаемыхъ гербовымъ сборомъ, не подходятъ подъ опредѣленія Гербоваго Устава и такія сдѣлки, которыя, хотя и выражаются на письмѣ, но не въ какомъ-либо актѣ, получающемъ окончательную силу въ самый моментъ его подписанія, а въ цѣломъ рядѣ послѣдовательныхъ дѣйствій, устанавливающихъ данное отношеніе между сторонами. Таковы, напримѣръ, часто возникающія въ торговомъ быту сдѣлки, заключающіяся посредствомъ дѣловой переписки между контрагентами: одна сторона дѣлаетъ письмомъ на имя второй предложеніе заключить такую-то сдѣлку, а получившая это предложеніе сторона, буде оно ею принимается, извѣщаетъ письменно же первую о своемъ согласіи на сдѣланное предложеніе. Первое письмо, какъ заключающее въ себѣ лишь предложеніе о сдѣлкѣ,—предложеніе, которое можетъ быть и не принято, не составляетъ, очевидно, акта по имущественной сдѣлкѣ, подлежащаго оплатѣ при самомъ его написаніи, именно посредствомъ написанія онаго на соотвѣтственной суммѣ предложенной сдѣлки гербовой бумагѣ. Но и отвѣтное письмо, извѣщающее о принятіи предложенія, не есть такой актъ, который выражаетъ собою сдѣлку, окончательно состоявшуюся между сторонами, ибо и по подписаніи отвѣтнаго письма оно можетъ быть не отослано, и даже будучи отослано, можетъ быть возвращено съ пути по одностороннему желанію отправителя; пока же одна сторона вольна отступиться отъ соглашенія, безъ согласія на то противной стороны, дѣло еще не вышло изъ области предварительныхъ переговоровъ, и сдѣлки, обязательной для обѣихъ сторонъ, еще нѣтъ. А коль-скоро таково значеніе отвѣтнаго письма, даже подписаннаго лицомъ, отъ имени коего оно писано, то и къ написанію его на актовой гербовой бумагѣ нѣтъ никакихъ основаній. По полученіи же сего письма стороною, предложившею сдѣлку, когда эта послѣдняя можетъ быть признаваема уже окончательно состоявшеюся, она не можетъ быть оплачена гербовымъ сборомъ уже по одному тому, что Уставъ о семъ сборѣ не указываетъ къ тому иного способа, кромѣ написанія акта о сдѣлкѣ на актовой бумагѣ, а къ изложенію въ формѣ письменнаго акта сдѣлки, уже состоявшейся инымъ образомъ, никто не можетъ быть обязываемъ безъ прямого предписанія о семъ въ законѣ. Все изложенное примѣнимо въ полной мѣрѣ и къ тому частному случаю, который подалъ поводъ къ настоящему разъясненію. Признавая по симъ основаніямъ, что жалоба Селиванова на оштрафованіе его за неуплату пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ сдѣлки, которая таковой оплатѣ по закону не подлежала, заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) обжалованное опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты, въ чемъ оно касается Селиванова, отмѣнить, по нарушенію 29 и 129 ст. Уст. Пошл. изд. 1893 года, и передать дѣло на новое въ этой части разсмотрѣніе въ Казанскую Судебную Палату, и 2) кассаціонное требованіе повѣреннаго правленія Каспійско-Черноморск. нефтепромышленнаго и торговаго общества оставить безъ разсмотрѣнія.

67.—1895 года января 25-го дня. Прошеніе повѣреннаго вдовы казака Александры Заворотней, прис. повѣр. Юрьева-Пековца, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Ѳеодора Заворотняго, прис. повѣр. Сіяльскаго, и наличныхъ кредиторовъ Заворотняго: Павловскаго, Ставицкой и Вербецкаго (какъ оказалось впослѣдствіи, умершаго до предъявленія иска) къ довѣрительницѣ просителя о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Въ исковомъ прошеніи 10 іюля 1889 года Полтавскому Окружному Суду присяжный повѣренный Яцута, по довѣренностямъ присяжнаго попечи-

теля по дѣламъ несостоятельнаго должника, казака Ѳеодора Заворотняго, присяжнаго повѣреннаго Сіяльскаго, и наличныхъ кредиторовъ того должника, Павловскаго, Ставицкой и Вербецкаго, объяснилъ, что объявленный по опредѣленію Суда 21 апрѣля 1886 года несостоятельнымъ должникомъ Заворотній, во избѣжаніе уплаты долговъ, перевелъ на имя жены своей Александры Заворотней имущество: недвижимое—по купчей крѣпости отъ 29-го февраля 1884 года, а движимое –по договору отъ того же числа, явленному у нотаріуса. Посему и ссылаясь на 1529 ст. Т. X ч. 1, 1482, 1485 и 1487 ст. Т. X ч. 2, Яцута просилъ о признаніи купчей и договора недѣйствительными, а обозначенное въ нихъ имущество—подлежащимъ обращенію въ конкурсную массу несостоятельнаго. Харьковская Судебная Палата нашла: что, 1) отводъ, заявленный отвѣтчицею по 4 п. 571 ст. Уст. Граждан. Судопр., на томъ основаніи, что одинъ изъ кредиторовъ, предъявившихъ искъ, именно Вербецкій, умеръ еще до предъявленія иска, неоснователенъ въ виду того, что по объявленіи должника несостоятельнымъ право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ, на основаніи 21 ст. Устава Граждан. Судопр., къ конкурсному управленію, до учрежденія же конкурснаго управленія, на основаніи 15 ст. прилож. къ 1400 ст. Устава Граждан. Судопр. и 518 ст. Устава Суд. Торг., присяжный попечитель съ наличными кредиторами являются представителями конкурсной массы и имѣютъ право искать и отвѣчать на судѣ, и такъ какъ Ѳеодоръ Заворотній признанъ несостоятельнымъ должникомъ и по его дѣламъ конкурсное управленіе еще не учреждено, а настоящій искъ предъявленъ присяжнымъ попечителемъ съ наличными кредиторами, то таковой предъявленъ правильно лицами, имѣющими право искать и отвѣчать на судѣ, и помѣщеніе въ исковой въ числѣ наличныхъ кредиторовъ одного, именно Вербецкаго, умершаго ранѣе предъявленія иска, не можетъ исключить правъ присяжнаго попечителя и остальныхъ наличныхъ кредиторовъ на предъявленіе настоящаго иска и служить основаніемъ къ прекращенію дѣла, тѣмъ болѣе, что повѣренный отвѣтчицы не утверждаетъ того, чтобы Яцутѣ, предъявившему искъ по довѣренности отъ Вербецкаго, было извѣстно о смерти Вербецкаго ранѣе предъявленія иска, и что въ первомъ же засѣданіи Суда еще до предъявленія отвода вступилъ въ дѣло опекунъ надъ имуществомъ и малолѣтними наслѣдниками умершаго Вербецкаго; 2) ссылка на неимѣніе присяжнымъ попечителемъ съ наличными кредиторами права на предъявленіе иска по 21 и 23 ст. Устава Граждан. Суд. лишена всякаго основанія; 3) указаніе на то, что присяжный попечитель, на основаніи 15 статьи прилож. къ 1400 ст. Устава Граждан. Судопр., не получилъ уполномочія отъ Суда, опровергается довѣренностію, выданной присяжнымъ попечителемъ Сіяльскимъ повѣренному Яцутѣ, изъ надписи на коей, сдѣланной нотаріусомъ, видно, что таковая совершена на основаніи свидѣтельства, выданнаго Судомъ присяжному попечителю несостоятельнаго Заворотняго, Сіяльскому; 4) возраженіе, что кредиторы Ставицкая и Павловскій не имѣютъ права на участіе въ искѣ, за силою 892, 893 и 895 статей Устава Граждан. Судопр., опровергается представленными къ дѣлу копіями рѣшеній судебныхъ мѣстъ, изъ коихъ хотя и видно, что Ставицкая и Павловскій предъявляли иски къ настоящей отвѣтчицѣ Заворотней о томъ же самомъ предметѣ, о коемъ предъявленъ настоящій искъ, и въ тѣхъ искахъ имъ отказано, но между тѣми исками и настоящимъ существенная разница, такъ какъ иски, по коимъ состоялись рѣшенія, были предъявлены лично отъ Ставицкой и Павловскаго съ требованіемъ объ обращеніи спорнаго имущества на исключительное удовлетвореніе ихъ личныхъ претензій, и рѣшеніемъ Палаты по иску Павловскаго отказано ему въ искѣ только потому, что Палата, въ виду несостоятельности Заворотняго, признала Павловскаго неимѣющимъ права отыскивать въ свою исключительную пользу какое-либо имущество несостоятельнаго, настоящій же искъ предъявленъ Павловскимъ и Ставицкою не лично отъ себя, а какъ наличными кредиторами несостоятельнаго Заворотняго совмѣстно съ присяжнымъ попечителемъ, и спорное имущество ими отыскивается не въ свою личную пользу, а въ пользу конкурсной массы несостоятельнаго Заворотняго, почему 892, 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему иску не примѣнимы. Засимъ и имѣя въ

виду, что Александра Заворотняя пріобрѣла отъ своего мужа принадлежащее ему недвижимое имѣніе и движимое имущество не ранѣе 10 лѣтъ до объявленія его несостоятельнымъ должникомъ и что отвѣтчица ничѣмъ не доказала, чтобы означенное въ этихъ актахъ имущество было пріобрѣтено ею на собственныя ея деньги, а не на деньги отъ мужа ея, Судебная Палата, руководствуясь 1481, 1482 и 1483 ст. X Т. 2 ч., рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ удовлетворенъ, утвердила.

Обсудивъ принесенную на рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающимъ уваженія указаніе просителя на неправильное признаніе Палатою за присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ несостоятельнаго Заворотняго вмѣстѣ съ наличными его заимодавцами права на предъявленіе настоящаго иска отъ имени несостоятельнаго должника. Точный смыслъ 15 п. прилож. VI къ ст. 1400 (примѣч.) Уст. Гр. Судопр. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что когда конкурсное управленіе не можетъ быть выбрано по недостатку кредиторовъ (Уст. Суд. Торгов. ст. 536), судъ возлагаетъ на присяжнаго попечителя обязанность разысканія имущества, должнику принадлежащаго, продажи онаго, предъявленія исковъ и отвѣта по онымъ. По объясненію же самого просителя, наличныхъ заимодавцевъ Заворотняго, за смертью третьяго кредитора, Вербецкаго, было всего двое, каковое число, по силѣ 536 ст. Уст. Суд. Торгов., признается недостаточнымъ для выбора конкурснаго управленія. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ имѣлась наличность именно того условія, которое требуется приведенною 15 статьею для предоставленія судомъ присяжному попечителю права предъявленія исковъ объ имуществѣ несостоятельнаго. Въ виду сего Палата, признавъ, что присяжный попечитель по дѣламъ Заворотняго, Сіяльскій, какъ уполномоченный судомъ на предъявленіе исковъ отъ имени несостоятельнаго, въ правѣ былъ вмѣстѣ съ наличными заимодавцами (ст. 521 Уст. Торгов. Суд.) предъявить настоящій искъ, ни въ чемъ симъ никакого закона не нарушила, самое же заключеніе Палаты о томъ, что Сіяльскій имѣлъ отъ суда надлежащее уполномочіе, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящееся къ существу дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе и указаніе просителя на неправильное допущеніе Палатою кредиторовъ Павловскаго и Ставицкой къ участію въ дѣлѣ по иску вполнѣ тождественному съ предъявленными ими, Павловскимъ и Ставицкою, исками, въ коихъ имъ было отказано, ибо Палата по соображеніямъ, относящимся къ существу дѣла, тождества сего не признала (ст. 895 Уст. Гражданскаго Судопроизводства). Засимъ указанія просителя на послѣдовавшую еще до предъявленія иска смерть третьяго кредитора, Вербицкаго, и на неуничтоженіе, несмотря на это, Палатою производства, начатаго, между прочимъ, по довѣренности Вербицкаго, отпадаютъ, какъ лишенныя всякаго для дѣла значенія, коль-скоро для принятія Палатою дѣла къ своему производству предъявленія иска присяжнымъ попечителемъ съ двумя наличными заимодавцами оказывается, какъ сказано выше, достаточнымъ. Что же касается указываемаго просителемъ нарушенія Палатою ст. 1482 Зак. Суд. Гражд. изд. 1876, что нынѣ по изд. 1892 года статья 415 Пол. о взыск. гражд., то въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба представляется уважительною. Обжалованнымъ рѣшеніемъ удовлетворено исковое требованіе о признаніи недѣйствительными договоровъ продажи Заворотнимъ, до признанія его несостоятельности, женѣ своей недвижимаго и движимаго своего имущества и объ обращеніи имуществъ сихъ въ конкурсную массу. Требованіе это было предъявлено на двухъ основаніяхъ: 1) на подложномъ переукрѣпленіи должникомъ имущества во избѣжаніе платежа долговъ (2 п. 1529 ст. Зак. Гражд.) и 2) на законномъ предположеніи о безденежномъ пріобрѣтеніи женою всего отчужденнаго ей мужемъ въ послѣднія десять лѣтъ до открытія его торговой несостоятельности (ст. 415 Пол. о взыск. гражд. изд. 1892 года). Въ обсужденіе перваго изъ сихъ основаній иска Палата вовсе не входила, разрѣшивъ дѣло противу отвѣтчицы единственно въ силу того, что она представленіемъ надлежащихъ доказательствъ не нарушила законнаго предположенія о безденежности пріобрѣтенія ею

отъ мужа имущества за два года до открытія его несостоятельности. Проситель указываетъ, и это указаніе его вполнѣ правильно, что ст. 415 Пол. о взыск. гражд. вовсе не устанавливаетъ того положенія, что акты на пріобрѣтеніе женою, отъ мужа несостоятельнаго, имущества въ даръ или не на капиталы, полученные ею отъ родственниковъ, или посторонихъ лицъ, должны быть признаваемы недѣйствительными съ обращеніемъ имущества въ конкурсную массу несостоятельнаго на одинаковомъ съ имуществомъ его самого основаніи. И дѣйствительно, по точнымъ словамъ статьи этой „сіе подаренное ей (женѣ) или пріобрѣтенное ею имѣніе подвергается запрещенію или аресту вмѣстѣ съ имуществомъ несостоятельнаго и поступаетъ въ продажу на удовлетвореніе кредиторовъ его или лежащаго на немъ взысканія, буде все прочее имущество мужа окажется недостаточнымъ на уплату сихъ долговъ или взысканій. Впрочемъ, женѣ дозволяется при аукціонной продажѣ подареннаго ей мужемъ или инымъ образомъ пріобрѣтеннаго ею имущества удержать оное за собою по предложенной за него высшей цѣнѣ, или же, не допуская онаго до продажи, принять на себя обязанность, съ согласія кредиторовъ или съ представленіемъ надлежащаго обезпеченія, заплатить ту часть долговъ мужа, которая на немъ останется по продажѣ всего прочаго его имѣнія". Опредѣленія эти настолько ясны, что не допускаютъ двоякаго толкованія. Изъ нихъ съ непреложностью явствуетъ, что имущество жены, пріобрѣтенное ею отъ оказавшагося впослѣдствіи несостоятельнымъ мужа, никоимъ образомъ не сливается съ его поступающимъ въ конкурсную массу имуществомъ и хотя и подлежитъ обращенію на пополненіе его долговъ, но въ особомъ, установленномъ именно для такихъ случаевъ порядкѣ, причемъ жена сохраняетъ, такъ сказать, до послѣдней минуты самостоятельныя права свои на это имущество, укрѣпленное за нею актами, по коимъ оно было ею пріобрѣтено. Ясно, что уничтоженія сихъ актовъ, какъ актовъ пріобрѣтенія, признанія ихъ недѣйствительными въ силу того лишь, что жена пріобрѣтенія ею отъ мужа имущества не на полученныя отъ мужа деньги не доказала, статья 415 и не требуетъ и не допускаетъ, устанавливая лишь порядокъ обращенія такого имущества жены на пополненіе долговъ несостоятельнаго мужа. А какъ обжалованнымъ рѣшеніемъ именно на основаніи означенной статьи довѣрительница просителя обвинена въ искѣ, имѣющемъ предметомъ стоящее въ явномъ противорѣчіи съ вышеприведенными положеніями требованіе о признаніи недѣйствительными актовъ, по которымъ она, Заворотняя, пріобрѣла имущество отъ мужа, съ обращеніемъ сего имущества въ конкурсную массу, то рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ силѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 415 ст. Пол. о взыск. гражд. (Т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.), отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

68.—1895 года марта 15-го дня. 1) Прошеніе гамбургскаго гражданина Бера Бернштейна объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургск. Судебной Палаты по иску съ барона Артура Людвигаузенъ-Вольфа 10,000 р. % и 2) объясненіе пов. сего послѣдняго на эту просьбу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Гамбургскій гражданинъ Беръ Бернштейнъ просилъ Митавскій Окружный Судъ присудить ему съ барона Артура Людвигаузенъ-Вольфа по выданной симъ послѣднимъ въ г. Ригѣ 10 марта 1868 года облигаціи 10,000 руб. съ процентами на нихъ съ 20 іюня 1882 года. Не отрицая выдачи сего обязательства, отвѣтчикъ оспаривалъ искъ на томъ основаніи, что онъ означенной въ облигаціи валюты, кромѣ 500 р., отъ Бернштейна не получилъ, о чемъ имъ 14 іюля 1869 года занесенъ былъ протестъ у публичнаго нотаріуса въ г. Ригѣ. При этомъ онъ ссылался на 3672 и слѣд. статьи III ч. Св. Мѣст. Узак., нынѣ отмѣненныя пунктомъ XV В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 9 іюля 1889 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (прод. 1892 г. къ Св. Гр. Узак. губ. Прибалт.). Въ сихъ статьяхъ, входившихъ въ составъ отдѣла „о иски-

менныхъ заемныхъ обязательствахъ", было постановлено: въ 3672—„если кто, въ надеждѣ получить обѣщанное ему въ заемъ, впередъ выдастъ письменное удостовѣреніе или расписку въ принятіи онаго, то онъ имѣетъ право оспаривать этотъ документъ и требовать его возвращенія, въ каковомъ случаѣ противнику предлежитъ доказать, что обѣщанное было дѣйствительно выдано"; въ 3673—„такое же право ссылки на неполученіе обѣщаннаго (ст. 3672) принадлежитъ и тому, кто получитъ менѣе, чѣмъ въ заемномъ документѣ означено"; въ 3677—„ссылку на неполученіе дозволяется заявлять какъ посредствомъ иска, такъ и посредствомъ отвода, протеста или вызова на тяжбу, но она подлежитъ давности: въ Курляндіи и по эстляндскому земскому праву въ годовой срокъ, а въ прочихъ территоріяхъ—въ двухгодовой", и въ 3678—„по истеченіи срока давности заемный документъ получаетъ силу совершеннаго доказательства, чѣмъ, впрочемъ, у должника не отнимается право оспаривать его встрѣчными своими доказательствами, но онъ не можетъ только предлагать для этой цѣли присягу". С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи на состоявшееся въ пользу истца рѣшеніе Окружнаго Суда, признала возраженіе отвѣтчика противъ выданной имъ облигаціи уважительнымъ и, находя, засимъ, что истецъ выдачи всей означенной въ ней валюты не доказалъ, опредѣлила: въ искѣ Бернштейна, насколько сумма онаго превышаетъ 500 руб. съ %, отказать. На это рѣшеніе Бернштейнъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго отвѣтчика и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ вполнѣ правильнымъ выводъ Палаты, что, въ силу представленной истцомъ облигаціи, въ виду возраженія отвѣтчика, сославшагося на 3672 и слѣд. ст. Ш ч. Св. Мѣстн. Узак., необходимо опредѣлить на основаніи сихъ статей. Проситель, признавая ихъ въ настоящемъ случаѣ непримѣнимыми, ссылается, во-1-хъ, на то, что, по 63 ст. Полож. о преобр. суд. части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (ст. 1800 Уст. Гр. Суд.), судебныя мѣста ихъ обязаны при разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ руководствоваться, между прочимъ, постановленіями Ш ч. Св. Мѣстн. Узак., лишь за исключеніемъ тѣхъ частей его, которыя отмѣнены или измѣнены съ изданіемъ означеннаго Положенія, откуда слѣдуетъ, что отмѣненныя статьи Свода не могутъ быть примѣняемы также и къ дѣламъ, возникшимъ изъ сдѣлокъ, заключенныхъ до введенія въ краѣ судебной реформы, указанныя же выше статьи 3672—3679 были при этой реформѣ отмѣнены. Но изложенное сужденіе нельзя признать правильнымъ, какъ несогласное съ 60 ст. Св. Зак. Осн., по которой сила закона не распространяется на дѣянія, совершонныя прежде его обнародованія, а это означаетъ, что таковыя должны быть обсуждаемы по законамъ, при господствѣ которыхъ они послѣдовали. Посему значеніе какъ выдачи заемнаго документа, такъ и заявленій о неполученіи показанной въ немъ валюты, когда и другое состоялось при дѣйствіи приведенныхъ выше мѣстныхъ узаконеній, подлежитъ обсужденію на основаніи сихъ послѣднихъ, несмотря на то, что они при преобразованіи въ краѣ судебной части были отмѣнены безъ оговорки о сохраненіи силы ихъ въ отношеніи дѣяній, совершонныхъ въ предшествующее время. Хотя-же проситель утверждаетъ, что узаконенія эти по содержанію своему принадлежатъ къ процессуальнымъ постановленіямъ и потому не подходятъ подъ дѣйствіе 60 ст. Зак., но и съ этимъ нельзя согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ: сущность разсматриваемыхъ постановленій заключается въ томъ, что лицу, выдавшему заемный документъ, предоставлялось въ теченіе опредѣленнаго срока право посредствомъ заявленія въ извѣстномъ порядкѣ о безденежности сего документа лишить его значенія акта, удостовѣряющаго фактъ займа, вслѣдствіе чего показанный въ документѣ кредиторъ могъ возстановить силу его не иначе, какъ подтвердивъ выдачу валюты по оному доказательствами помимо содержавшагося въ немъ удостовѣренія такой выдачи. Опредѣленіе-же силы гражданскихъ актовъ относится къ области матеріальнаго, а не процессуальнаго права, согласно чему и упомянутыя постановленія нашли мѣсто въ Сводѣ Гражданскихъ Узаконеній и вовсе не имѣли того ограниченнаго дѣйствія, какое приписываетъ имъ проситель, сводя его къ одному лишь осво-

божденію лица, выдавшаго заемный документъ, отъ обязанности доказать на судѣ справедливость заявленнаго имъ возраженія о неполученіи валюты; напротивъ того, значеніе сихъ постановленій проявлялось въ разныхъ отношеніяхъ, и внѣ процесса, какъ, напримѣръ, въ вопросѣ о возможности зачета требованія по заемному документу, обезсиленному подобнымъ возраженіемъ (ср. ст. 3545, 3546 п. 2, 3552 Мѣстн. Гр. Узак.). Наконецъ, и одинъ изъ означенныхъ въ 3677 ст. способовъ заявленія сего возраженія, а именно протестъ, не составлялъ даже процессуальнаго акта. Совершенно иное значеніе имѣютъ указываемыя просителемъ правила прежняго мѣстнаго судопроизводства, допускавшія такъ называемую рѣшительную или главную присягу; желая сохранить ее для дѣлъ, возникшихъ изъ правоотношеній дореформеннаго времени, законодатель долженъ былъ сдѣлать особую о томъ оговорку въ правилахъ приведенія въ дѣйствіе Положенія о преобразованіи судебной части въ названномъ краѣ (Полное Собраніе Закон. 1889 года № 6189 ст. 49), такъ какъ Уставу Гражданскаго Судопроизводства означенный родъ присяги неизвѣстенъ; посему ссылка просителя на законъ, сохраняющій эту присягу въ семъ краѣ для нѣкоторыхъ дѣлъ, вовсе не подтверждаетъ того, чтобы другой законъ, отмѣнившій ст. 3672 -3679, имѣлъ, вслѣдствіе отсутствія оговорки о противномъ, обратную силу. Независимо отъ разсмотрѣннаго перваго довода, проситель непримѣнимость приведенныхъ статей доказываетъ, во-вторыхъ, тѣмъ, что Судебные Уставы Императора Александра II, на основаніи 1 ст. изданныхъ о томъ правилъ, примѣняются въ Прибалтійскихъ губерніяхъ съ изложенными въ сихъ правилахъ дополненіями и измѣненіями, въ числѣ же таковыхъ нѣтъ постановленій, которыя бы исключали для какихъ-либо случаевъ дѣйствіе 366 и 457 ст. Уст. Гражд. Судопр., а, между тѣмъ, оно устраняется примѣненіемъ 3672 и слѣдующ. статей Мѣстнаго Гражданскаго Свода, какъ сіе показало и настоящее дѣло. Но и это сужденіе всецѣло неосновательно. Смыслъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. сводится къ тому положенію, что каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать приведенныя ею и оспоренныя другою стороною фактическія обстоятельства, имѣющія значеніе для рѣшенія дѣла; вопросъ же о томъ, за какими именно фактическими обстоятельствами слѣдуетъ признать такое значеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, подлежитъ разрѣшенію на основаніи гражданскихъ законовъ, къ числу которыхъ, какъ объяснено выше, принадлежатъ и стат. 3672—3679 вышеупомянутаго Свода. Съ этой точки зрѣнія мнѣніе просителя, что въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ обязанъ былъ доказать свое утвержденіе о неполученіи всей валюты по выданной имъ облигаціи, должно быть признано невѣрнымъ. Истецъ основываетъ свое требованіе на томъ, что онъ далъ отвѣтчику извѣстную сумму денегъ взаймы; сей послѣдній отрицалъ полученіе имъ большей части этой суммы. Въ виду сего такое полученіе являлось обстоятельствомъ спорнымъ, и потому обязанность доказать таковое, какъ существенное для рѣшенія дѣла, лежала на истцѣ. Въ подтвержденіе выдачи валюты истецъ и ссылался на представленную къ дѣлу облигацію, но отвѣтчикъ съ своей стороны оспаривалъ доказательную силу сего акта ссылкою на учиненный имъ протестъ о неполученіи всей означенной въ облигаціи валюты и въ доказательство этого, не оспореннаго, впрочемъ, истцомъ, обстоятельства представилъ нотаріальное удостовѣреніе о протестѣ. Слѣдовательно, въ семъ отношеніи отвѣтчикомъ не была нарушена 366 стат., которая и не могла имѣть никакого примѣненія при разрѣшеніи спора, возникшаго между сторонами относительно значенія сего протеста. Что касается засимъ второй изъ указанныхъ просителемъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, а именно 457, то и ея дѣйствіе вовсе не устраняется примѣненіемъ 3672 и слѣдующ. статей Мѣстн. Гражд. Узакон., ибо, постановляя о доказательной силѣ актовъ крѣпостныхъ, нотаріальныхъ и явленныхъ къ засвидѣтельствованію, она, какъ видно изъ заключительныхъ словъ ея, не отъемлетъ у сторонъ права доказывать, что данный актъ потерялъ силу, вслѣдствіе чего и въ настоящемъ случаѣ признаніе выданной отвѣтчикомъ облигаціи утратившею, согласно 3677 стат., доказательную силу, не могло нарушить 457 стат. Уст. Гр. Судопр. Устранивъ, такимъ образомъ, возраженія просителя противъ

примѣненія къ настоящему дѣлу приведенныхъ мѣстныхъ узаконеній и переходя засимъ къ разсмотрѣнію другого оспореннаго имъ заключенія Палаты, а именно о томъ, что протестъ, совершонный барономъ Людингаузенъ-Вольфомъ въ 1869 году у рижскаго публичнаго нотаріуса, имѣетъ обязательную для Бернштейна силу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что послѣдній во время производства дѣла отвергалъ значеніе сего протеста, между прочимъ, на томъ основаніи, что таковой не былъ ему сообщенъ, утверждая вмѣстѣ съ тѣмъ, что вообще должникъ возраженія о безденежности спорной облигаціи не довелъ своевременно до свѣдѣнія его, истца, ни однимъ изъ указанныхъ въ 3677 ст. способовъ. Палата съ своей стороны нашла, что ни по этому, ни по другимъ законамъ не требовалось сообщенія подобнаго протеста кредитору, и если бы сила онаго зависѣла отъ такого сообщенія, то постановленіе о протестѣ не имѣло бы никакого значенія въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, не зналъ мѣстожительства кредитора. Такимъ образомъ, по содержанію изложеннаго къ разрѣшенію представляется вопросъ о томъ, можетъ-ли быть признано предусмотрѣннымъ въ приведенной 3677 стат. протестомъ выдавшаго заемный документъ лица о неполученіи показанной въ оном валюты занесеніе объявленія его о томъ въ акты публичнаго нотаріуса. Такъ какъ ни въ приведенной, ни въ другихъ статьяхъ, относящихся къ возраженію о безденежности заемного документа, нѣтъ никакихъ указаній для разрѣшенія сего вопроса, то таковое должно послѣдовать по руководству XXI ст. введенія къ Своду Мѣстнаго Гражд. Узак.; на основаніи-же этой статьи вопросы, по коимъ въ семъ Сводѣ не найдется никакого правила, разрѣшаются тѣми постановленіями, съ которыми они имѣютъ общее основаніе и вслѣдствіе того ближайшее внутреннее сродство. Таковыми въ данномъ случаѣ являются содержащіяся въ 3632 и 3633 ст. того-же Свода постановленія о прерваніи прекращающей давности (ср. заглавіе передъ ст. 3618); относящаяся же къ настоящему дѣлу 3677 ст. заключаетъ въ себѣ правила о прерваніи давностнаго-же, по выраженію слѣдующей статьи, срока, съ истеченіемъ котораго заемный документъ пріобрѣталъ, какъ сказано въ той-же статьѣ, силу совершеннаго доказательства. Означенная 3632 ст. предусматриваетъ тѣ случаи, когда лицомъ, желающимъ прервать давность, будетъ встрѣчено какое либо препятствіе къ начатію иска, напримѣръ, за нахожденіемъ противника въ отсутствіи и неизвѣстностью его мѣстопребыванія, и признаетъ въ сихъ случаяхъ для прерванія давности достаточнымъ занесеніе протеста въ подлежащемъ судѣ, не требуя притомъ сообщенія объ учиненномъ протестѣ другой сторонѣ, что, впрочемъ, въ случаѣ неизвѣстности ея мѣстопребыванія, и не представляется возможнымъ. Слѣдующая-же статья постановляетъ, что „напоминаніе“ (обязанному лицу) безъ посредства суда давности не прерываетъ, за изъятіемъ въ Лифляндіи и Эстляндіи той, которая течетъ по простымъ долговымъ требованіямъ. Такимъ образомъ, этими статьями вовсе исключается, какъ способъ прерванія давности, занесеніе протеста у публичнаго нотаріуса и при извѣстныхъ условіяхъ допускается лишь протестъ въ судебномъ мѣстѣ. Имѣя въ виду приведенныя постановленія, нельзя не признать по аналогіи, что и 3677 ст. не предусматривала заявленія возраженія о безденежности заемнаго документа посредствомъ занесенія протеста о томъ у публичнаго нотаріуса. Такое заключеніе подтверждается и источниками, на коихъ основаны постановленія Свода Мѣстн. Узакон., касающіяся сего возраженія и на которыя ссылается какъ та, такъ и другая сторона по настоящему дѣлу, для разъясненія смысла 3677 стат. Такими источниками, какъ это и значится въ указанныхъ при подлежащихъ статьяхъ цитатахъ, являются постановленія римскаго права, а именно узаконенія 30-го титула (de non numerata pecunia) IV-й книги Кодекса Императора Юстиніана. Эти законы вызваны были образовавшимся въ древнемъ Римѣ среди капиталистовъ, занимавшихся отдачею денегъ взаймы, обыкновеніемъ получать заемные документы безъ выдачи означенной въ нихъ валюты, а затѣмъ уже выплачивать ее чрезъ завѣдывающихъ денежными ихъ дѣлами или другихъ лицъ, имѣвшихъ особое на такую уплату уполномочіе. Съ распространеніемъ сего обычая, не могло не возникать зло-

употребленій со стороны капиталистовъ, которыя, пользуясь выраженнымъ въ документахъ сознаніемъ показанныхъ въ нихъ должниковъ въ полученіи валюты, таковой имъ не выдавали, но тѣмъ не менѣе предъявляли эти документы ко взысканію. Вслѣдствіе сего, въ видахъ противодѣйствія такого рода злоупотребленіямъ, признано было нужнымъ установить правило, по которому лицамъ, выдавшимъ заемный документъ, предоставлялось въ теченіе извѣстнаго времени заявить о неполученіи означенной въ немъ валюты (exceptio s. querela non numeratae pecuniae) и тѣмъ лишить доказательной силы содержащееся въ документѣ сознаніе противнаго, такъ что заимъ кредитору для полученія удовлетворенія необходимо было подтвердить выдачу валюты другими доказательствами, напримѣръ, свидѣтельствомъ лица, которымъ она непосредственно была выдана должнику, полученною отъ него особою распискою и т. п. Но, даруя лицамъ, выдавшимъ заемный документъ, такую существенную льготу, законодатель, конечно, не могъ не озаботиться также и огражденіемъ кредиторовъ отъ злоупотребленій со стороны должниковъ. Съ этою цѣлью, во-первыхъ, установленъ былъ сравнительно краткій срокъ для заявленія возраженія о безденежности, вслѣдствіе чего заимодавецъ не слишкомъ долго оставался въ неизвѣстности относительно силы имѣющагося у него заемнаго документа и вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе подвергался опасности утратить, съ теченіемъ времени, напримѣръ, за смертью свидѣтеля, доказательства противъ означеннаго возраженія. Во-вторыхъ, опредѣленъ былъ ограждающій интересы кредитора порядокъ заявленія сего возраженія. Въ семъ отношеніи въ § 4 I. 14 C. de non num. pec. (IV, 30) постановлялось, что лицо, выдавшее заемное обязательство, въ правѣ послать кредитору письменное заявленіе о неполученіи показанной въ обязательствѣ долговой суммы ((licebit... denuntiationibus scripto missis querelam non numeratae pecuniae manifestare ei, qui numerasse eam... scriptus est) или же, въ случаѣ затруднительности доступа къ кредитору, сообщить ему возраженіе чрезъ судью (judices adire... etc. per eos ei manifestare, cui exceptionem hujus mordbi objicit, factam a se super non numerata pecunia querelam esse), а въ провинціи также чрезъ гражданское или военное начальствующее лицо (administrator civilis vel militaris), за неимѣніемъ же такового или, при затруднительности доступа къ нему, чрезъ епископа (per... episcopum eandem suam exceptionem creditori manifestare). На случай же отсутствія кредитора изъ мѣста совершенія обязательства, лицу, выдавшему оное, предоставлялось заявить возраженіе, смотря по тому, было ли оно совершено въ столицѣ (Константинополѣ) или въ провинціи,—въ первомъ случаѣ у подлежащаго судьи, а во второмъ—у начальника провинціи или градоначальника (in hac quidem alma urbe apud quemlibet ordinarium judicem, in provinciis vero apud... rectores earum vel defensores locorum eandem querelam manifestare, eoque modo perpetuam sibi exceptionem efficere). Этими постановленіями порядокъ заявленія возраженія опредѣлялся исчерпывающимъ образомъ. Хотя же повѣренный отвѣтчика утверждаетъ, что въ 9-мъ законѣ того же титула содержится общее правило, по которому для учиненія означеннаго возраженія требовалось, будто бы, одно лишь заявленіе его судьѣ или другому должностному лицу, но такое объясненіе, выводимое главнымъ образомъ изъ словъ приведеннаго закона: „si intra hoc (sc. tempus) in testando juri paritum sit“, ими не оправдывается, такъ какъ законъ этотъ, судя по всему его содержанію, вовсе не имѣлъ въ виду опредѣлить порядокъ заявленія упомянутаго возраженія. Изложенныя же выше постановленія, прямою цѣлью которыхъ было опредѣленіе сего порядка, показываютъ, что общимъ правиломъ являлось сообщеніе возраженія о безденежности самому кредитору, каковое сообщеніе для дѣйствительнаго заимодавца имѣло существенное значеніе, такъ какъ ему давалась возможность, не теряя времени, обезпечить себя необходимыми доказательствами выдачи валюты, если онъ таковыми не запасся уже при самомъ заключеніи сдѣлки,—что могло произойти и безъ его вины, или если доказательства съ теченіемъ времени подверглись утратѣ. Кромѣ того, кредиторъ, который, не выбывая изъ мѣста совершенія обязательства, не получилъ въ продолженіе установленнаго срока заявленія о возраженіи, могъ безошибочно заключить, что выданное ему обязательство пріобрѣло доказательную силу противъ

должника. Но и въ томъ случаѣ, когда кредиторъ отсутствовалъ изъ мѣста совершенія обязательства и когда, слѣдовательно, сообщеніе ему возраженія могло оказаться невыполнимымъ или затруднительнымъ, интересъ его оберегался требованіемъ о заявленіи возраженія въ означенномъ мѣстѣ у судьи, а въ провинціи у высшихъ должностныхъ лицъ (rectores provinciarum vel defensores locorum), чѣмъ самымъ, независимо отъ достиженія извѣстнаго оглашенія такого возраженія, кредитору облегчалось наведеніе справокъ о заявленіи онаго и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивалось полученіе по такимъ справкамъ вѣрныхъ свѣдѣній. Такимъ образомъ, въ основаніи разсмотрѣнныхъ постановленій лежало общее начало заявленія упомянутаго возраженія способомъ, наиболѣе оглашающимъ оное передъ кредиторомъ или по возможности облегчающимъ и обезпечивающимъ полученіе имъ вѣрнаго свѣдѣнія о наличности такого возраженія, если оно не было заявлено ему непосредственно. Этимъ началомъ не должно руководствоваться и при толкованіи подлежащихъ мѣстныхъ узаконеній Прибалтійскихъ губерній, какъ началомъ, справедливо уравновѣшивающимъ интересы дѣйствительныхъ запмодавцевъ съ важнымъ правомъ, дарованнымъ постановленіями объ упомянутомъ возраженіи лицамъ, выдавшимъ заемный документъ. Въ означенныхъ узаконеніяхъ (ст. 3677) исчислены четыре способа заявленія возраженія о безденежности заемнаго документа, а именно: 1) указаніе на оную въ видѣ возраженія противъ иска, предъявленнаго кредиторомъ по такому документу; 2) искъ о признаніи онаго, по безденежности его, недѣйствительнымъ; 3) вызовъ кредитора на тяжбу по сему документу и 4) протестъ о безденежности его. Первые три способа вполнѣ удовлетворяли началу возможнаго оглашенія возраженія о безденежности, такъ какъ дѣйствія, въ коихъ они выражались, обязательно влекли за собою поставленіе кредитора въ извѣстность о заявленномъ возраженіи. Что же касается протеста, то означенному началу не отвѣчало бы занесеніе возраженія въ акты публичнаго нотаріуса, такъ какъ подобное дѣйствіе не имѣло бы обязательнымъ послѣдствіемъ извѣщенія о немъ противной стороны и вообще по самому характеру нотаріальнаго производства оставалось бы безъ всякой огласки, не представляя притомъ достаточной гарантіи относительно сохранности занесеннаго въ нотаріальныя книги, обезпечивающей кредитору полученіе надлежащихъ справокъ. А потому нельзя и на основаніи разсмотрѣнныхъ источниковъ не притти къ заключенію, что 3677 ст., наравнѣ со ст. 3632 Мѣст. Гр. Узак., подъ протестомъ не разумѣла заявленія возраженія у публичнаго нотаріуса. Но установивъ это, неизбѣжно, по аналогіи, признать, что и въ первой изъ сихъ статей, какъ и въ послѣдней, имѣется въ виду лишь протестъ, учиненный въ судѣ, причемъ, согласно указанію источниковъ, необходимо замѣтить, что протестъ этотъ подлежалъ совершенію въ мѣстѣ заключенія сдѣлки, такъ какъ иначе кредиторъ не зналъ бы, гдѣ справляться о томъ, заявлено ли возраженіе противъ выданнаго ему заемнаго документа. Правда, ни въ той, ни въ другой изъ приведенныхъ статей нѣтъ никакого указанія на то, чтобы упоминаемый въ нихъ протестъ подлежалъ сообщенію противной сторонѣ въ случаѣ извѣстности ея мѣстопребыванія, тѣмъ не менѣе и этотъ протестъ удовлетворялъ указанному выше началу, лежавшему въ основаніи разсмотрѣнныхъ источниковъ, ибо въ судебномъ мѣстѣ вообще дѣйствія обращавшихся въ оное лицъ и въ прежнее время получали извѣстную гласность, въ частности вслѣдствіе исполненія того или другого содѣйствовавшаго оглашенія ихъ обряда, какъ, напримѣръ, выставки на стѣнахъ суда, объявленій производившимся въ немъ дѣламъ, а, кромѣ того, самое устройство судебнаго мѣста, соотвѣтствовавшее значенію его среди прочихъ установленій, обезпечивало сохранность совершаемыхъ въ немъ актовъ, а вслѣдствіе сего и вѣрность справокъ относительно поступленія заявленія о безденежности заемнаго документа. Въ виду всего изложеннаго вышепоставленный вопросъ о томъ, разумѣла ли 3677 ст. Мѣстн. Гражд. Узак. подъ протестомъ занесеніе возраженія о безденежности въ акты публичнаго нотаріуса, слѣдуетъ рѣшить въ отрицательномъ смыслѣ, не изъемля изъ сего также и случая, когда заявленіе по означенному предмету не могло быть сообщено кредитору, по незнанію его мѣстопребыванія лицомъ, выдавшимъ заемный документъ, ибо и

это обстоятельство, если только лицо сіе въ правѣ было заявить о безденежности посредствомъ протеста, не препятствовало совершенію его въ судебномъ мѣстѣ. Признавая посему неправильнымъ заключеніе Судебной Палаты о законной силѣ подобнаго протеста, учиненнаго барономъ Людингаузенъ-Вольфомъ по поводу выданной имъ Бернштейну облигаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ рѣшеніе Палаты въ отношеніи той части иска Бернштейна, которая признана неподлежащею удовлетворенію вслѣдствіе означеннаго протеста и непредставленія истцомъ доказательствъ въ подтвержденіе уплаты имъ всей валюты по упомянутой облигаціи, не можетъ быть оставлено въ силѣ, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты въ отношеніи отказа въ части иска Беренштейна отмѣнить, по неправильному истолкованію 3677 ст. 3 ч. Св. Мѣстн. Узак., и дѣло для новаго въ означенной части иска разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

69.—1895 г. января 25 дня. 1) Прошеніе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Григорія Пермикина объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по претензіи Красноуфимской уѣздной земской управы въ суммѣ 60,900 р. 70 к.; 2) объясненіе повѣреннаго Красноуфимской уѣздной земской управы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ разрѣшенной обжалованнымъ опредѣленіемъ частной жалобѣ своей проситель, въ лицѣ повѣреннаго своего, ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда объ отнесеніи претензіи Красноуфимской земской управы къ долгамъ 1 рода и 1 разряда, просилъ объ отнесеніи Палатою сей претензіи къ долгамъ спорнымъ, если же претензія эта Палатою будетъ признана безспорною, то причислить ее къ долгамъ 2 разряда и посему не въ правѣ нынѣ обвинять Палату въ томъ, что она, признавъ претензію земства долгомъ безспорнымъ, опредѣлила вмѣстѣ съ тѣмъ и разрядъ, къ коему долгъ этотъ долженъ быть отнесенъ по удовлетворенію (рѣш. 1877 г., № 174; 1873 года № 1494 и друг.); 2) что, какъ правильно разсудила Судебная Палата, недоимки въ денежныхъ земскихъ сборахъ съ начисленною на нихъ за просрочкою пенею приравнены по способу взиманія и удовлетворенія къ казеннымъ податямъ и сборамъ (прим. 2 къ ст. 92 Уст. Земск. Повин.; 1163 ст. Уст. Гр. Суд.), и 3) что жалоба просителя на отнесеніе Палатою къ 1 разряду по удовлетворенію претензіи земства по пенѣ, накопившейся, по объясненію самого просителя, за время послѣ открытія несостоятельности Пермикина, представляется тѣмъ болѣе несостоятельною, что недоимки и пени въ податяхъ и сборахъ по имѣніямъ, входящимъ въ составъ конкурсной массы, накопляющіяся за время послѣ открытія несостоятельности, составляя лежащій на сихъ имѣніяхъ долгъ самой конкурсной массы, подлежатъ взысканію съ сихъ имѣній въ установленномъ для взысканія недоимокъ и пеней по такого рода сборамъ безспорномъ порядкѣ, внѣ какихъ бы то ни было разрядовъ по удовлетворенію, условленныхъ собственно для распредѣленія претензій, простираемыхъ къ несостоятельному должнику (ст. 509, 580, 598 Уст. Суд. Торг.), а не долговъ самой конкурсной массы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Пермикина оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

70.—1895 года октября 11 дня. Прошеніе мѣщанина Ицки Капланскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Бѣльскаго Мирового Съѣзда по жалобѣ просителя на отказъ въ выдачѣ ему исполнительнаго листа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мисоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по частной жалобѣ Ицки Капланскаго, нашелъ, что Капланскій въ поданномъ на имя Мирового Судьи

1-го участка прошеніи ходатайствовалъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа по заочному рѣшенію Мирового Судьи, состоявшемуся 10-го ноября 1892 г., коимъ опредѣлено: на удовлетвореніе Капланскаго взыскать съ мѣщанъ Пинкуса Елькина и Нехомы Пактель по двумъ векселямъ 100 рублей съ % и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 10 руб.; что, какъ видно изъ производства дѣла, резолюція въ отношеніи отвѣтчика Елькина публикована порядкомъ, указаннымъ въ 294—297 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ мѣстожительство его не было указано въ исковомъ прошеніи Капланскаго по неизвѣстности онаго; что по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за 1883 г. № 61 срокъ на подачу отзыва отвѣтчикомъ, вызваннымъ къ суду чрезъ публикацію, исчисляется на основаніи общаго правила, изложеннаго въ 728 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. со времени врученія копіи заочнаго рѣшенія или со времени предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря по тому, что ранѣе послѣдовало, а не со дня публикаціи рѣшенія; что въ дѣлѣ не имѣется свѣдѣній о врученіи отвѣтчику Елькину повѣстки объ исполненіи рѣшенія или копіи заочнаго рѣшенія, и что поэтому нельзя признать рѣшенія отъ 10 ноября 1892 года вступившимъ въ законную силу. Посему Мировой Съѣздъ призналъ постановленіе Мирового Судьи отъ 11 января 1894 г. объ отказѣ Капланскому въ выдачѣ исполнительнаго листа по означенному выше рѣшенію правильнымъ. Въ виду изложеннаго Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: частную жалобу мѣщанина Ицки Капланскаго оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 157 ст. Уст. Гражд. Суд., по рѣшенію Мирового Судьи, вошедшему въ законную силу, или подлежащему предварительному исполненію, Мировой Судья, по желанію тяжущагося, выдаетъ ему исполнительный листъ. Заочныя рѣшенія вступаютъ въ законную силу, если въ установленный срокъ не принесено ни отзыва, ни апелляціи (3 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд.). Для того же, чтобы такой пропускъ срока могъ быть признанъ, необходимо установить начало его. О порядкѣ исчисленія срока на подачу отзыва постановлено въ 728 ст. Уст. Гр. Суд.. и Правительствующій Сенатъ разъяснилъ въ рѣшеніи 1883 г. № 61, что этотъ срокъ исчисляется не со дня публикаціи рѣшенія, а или со времени врученія копіи рѣшенія, или со времени предъявленія повѣстки объ исполненіи, смотря по тому, что прежде послѣдовало. Срокъ же на принесеніе апелляціонной жалобы на заочное рѣшеніе исчисляется также или со времени дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ выписки изъ заочнаго рѣшенія, или со времени предъявленія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря по тому, что прежде послѣдовало. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что по заочному рѣшенію, не подвергнутому предварительному исполненію, исполнительный листъ можетъ быть выданъ не иначе, какъ послѣ дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ копіи или выписки рѣшенія, а посему Бѣльскій Мировой Съѣздъ поступилъ правильно, отказавъ Капланскому въ выдачѣ исполнительнаго листа противъ Елькина, не получившаго ни копіи, ни выписки рѣшенія. Согласно сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу мѣщанина Ицки Капланскаго, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

71.—1895 г. мая 17 дня. Прошеніе крестьянина Антона Ольховика объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Крестьянинъ Ольховикъ, застраховавъ свою мельницу въ губернскомъ взаимномъ страхованіи по оцѣнкѣ въ 750 руб. сер. въ суммѣ 400 руб. сер., застраховалъ ту же мельницу въ русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ въ суммѣ 500 рублей сер. Мельница эта сгорѣла, и Ольховикъ предъявилъ къ означенному страховому обществу искъ о 405 рубляхъ страхового воз-

награжденія. Виленскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи истца, установилъ, что агенту русскаго страхового общества было извѣстно, что принимаемая имъ на страхъ обществу мельница уже застрахована въ губернскомъ земскомъ страхованіи, но тѣмъ не менѣе, на основаніи 13 ст. (собственно 109 статьи, какъ дѣйствующей въ губерніяхъ, въ коихъ Пол. о зем. учр. въ дѣйствіе не введено) Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня и 52 § уст. русскаго страхового отъ огня общества, въ искѣ Ольховику отказалъ, признавъ, что истцомъ было допущено двойное страхованіе, такъ какъ по правиламъ губернскаго взаимнаго страхованія мельница могла бы быть застрахована дополнительно лишь въ суммѣ 350 р., застрахована же она въ русскомъ страховомъ обществѣ въ 500 р. с.; такимъ образомъ, при оцѣнкѣ по губернскому страхованію въ 750 руб. она оказывается обезпеченною въ суммѣ 900 рублей.

Обсудивъ принесенную Ольховскимъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ обжалованное рѣшеніе неправильнымъ. Мировой Съѣздъ, установивъ, что русскому страховому отъ огня обществу при принятіи на страхъ мельницы Ольховика было извѣстно о застрахованіи ея въ губернскомъ взаимномъ страхованіи, и не отвергая утвержденія истца о томъ, что въ страховомъ обществѣ она была застрахована лишь дополнительно, а не перестрахована, усмотрѣлъ воспрещаемое 52 § устава русскаго страхового отъ огня общества двойное страхованіе означенной мельницы единственно въ томъ обстоятельствѣ, что взятыя вмѣстѣ страховыя суммы обоихъ застрахованій превышаютъ, вопреки 109 стат. Полож. о взаим. страхов. отъ огня, стоимость сего строенія, исчисленную по оцѣнкѣ, по которой оно первоначально застраховано въ губернскомъ взаимномъ страхованіи. Между тѣмъ, ст. 109 Пол. о взаимномъ страхованіи отъ огня, дозволяя строенія, застрахованныя въ губернскомъ взаимномъ страхованіи, отдавать на дополнительный страхъ въ другія страховыя учрежденія и общества подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы сложная страховая сумма не превышала стоимости строеній, исчисленной по оцѣнкѣ, не опредѣляетъ послѣдствій несоблюденія этого правила. Въ слѣдующей 110 ст. того же Положенія хотя и сказано, что о дополнительномъ застрахованіи, допускаемомъ на основаніи предшедшей (109) статьи, должно быть увѣдомляемо губернское страховое управленіе, для надлежащаго наблюденія за исполненіемъ правила, предшедшею статьею установленнаго, но и здѣсь не выяснено, какія именно послѣдствія влечетъ за собою неисполненіе означеннаго правила. Во всякомъ случаѣ, отсутствіе какихъ-либо по сему предмету указаній въ означенныхъ статьяхъ Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня не дозволяетъ никоимъ образомъ сдѣлать изъ сихъ статей выводъ о томъ, что превышеніе первоначальной оцѣнки при дополнительномъ застрахованіи въ страховомъ обществѣ можетъ въ какой-либо мѣрѣ отзываться на дѣйствительности такого дополнительнаго застрахованія. По точному же смыслу приводимаго Съѣздомъ 52 § устава русскаго страхового отъ огня общества, подъ опредѣленія его подходятъ исключительно случаи подложнаго застрахованія одного и того же имущества вдвойнѣ, т.-е. такіе случаи, когда при послѣдующемъ застрахованіи имущества не было и не могло быть принято въ соображеніе то обстоятельство, что принимаемое на страхъ имущество уже застраховано или одновременно съ симъ страхуется въ этомъ же или другомъ обществѣ, но отнюдь не случаи дополнительнаго застрахованія имуществъ, когда о первоначальномъ застрахованіи имущества принимающему это имущество на дополнительный страхъ страховщику положительно извѣстно. По симъ соображеніямъ, признавая, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія примѣнить къ установленнымъ имъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла опредѣленія вышеприведеннаго параграфа Устава русскаго страхового отъ огня общества, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію § 52 Устава русскаго страхового общества отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Свѣнцянскій Мировой Съѣздъ.

72.—1895 года ноября 29-го дня. Прошеніе уполномоченнаго Новоалександровскаго городского общественнаго управленія объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Уполномоченный Тельшевской римско-католической консисторіи предъявилъ въ 1886 году искъ въ Ковенскомъ Окружномъ Судѣ къ городу Новоалексаноровскому о признаніи за Новоалександровскимъ римско-католическимъ костеломъ права собственности на плацы въ томъ городѣ, расположенные при старомъ кладбищѣ, ссылаясь на, что духовенство костела владѣло и распоряжалось этими плацами непрерывно и безспорно въ теченіе около пяти земскихъ давностей. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что спорная земля была въ 1839 году отведена подъ городское кладбище и оставаясь въ распоряженіи духовенства только въ смыслѣ административнаго завѣдыванія и что спорные плацы по плану 1872 года вошли въ составъ города. Виленская Судебная Палата, напротивъ, признала искъ доказаннымъ показаніями окольныхъ людей и свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что упомянутые плацы непрерывно и безспорно находились во владѣніи духовенства римско-католическаго костела, а такое владѣніе нельзя считать лишь административнымъ завѣдываніемъ, самостоятельное же распоряженіе плацами, какъ собственностью, выразилось, между прочимъ, въ отдачѣ ихъ въ аренду. Изъ акта осмотра видно, что только одинъ участокъ подъ лит. К. занятъ старымъ кладбищемъ и потому подлежитъ передачѣ городу, остальные же участки, занятые арендаторами и отчастч мельницею, должны составлять собственность костела. То обстоятельство, что спорные плацы вошли въ черту города по плану, не можетъ служить основаніемъ къ признанію на нихъ за городомъ права собственности, такъ какъ планъ, служа лишь доказательствомъ границъ города, не устраняетъ права пріобрѣтать въ чертѣ города право собственности на земельные участки установленными въ законахъ способами, къ числу коихъ относится и давностное владѣніе на основаніи ст. 533 X Т. I ч Наконецъ, не можетъ быть признано существеннымъ и то обстоятельство, что въ постановленіи думы 12 сентября 1884 г. о сдачѣ стараго кладбища въ распоряженіе города участвовали двое ксендзовъ, ибо такое участіе не можетъ быть отождествляемо съ признаніемъ консисторіею правъ города на спорные плацы, и притомъ въ упомянутомъ постановленіи не содержится указаній, какія именно земли и въ какихъ границахъ должны быть переданы городу.

Разсмотрѣвъ принесенную со стороны города Новоалександровска на рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главныя возраженія просителя сводятся къ тому, что духовныя учрежденія римско-католической церкви не въ правѣ пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества путемъ давности и что разъясненіе, содержащееся въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1822 г. № 50, должно имѣть примѣненіе лишь къ духовнымъ установленіямъ господствующей церкви. Возраженія эти не могутъ быть признаны основальными, и прежде всего потому, что въ приведенномъ рѣшеніи Сената (1882 года № 50), хотя оно состоялось по поводу дѣла, касавшагося одного изъ учрежденій православной церви, подвергался, однако, разрѣшенію общій вопросъ—могутъ ли вообще духовныя учрежденія пріобрѣтать недвижимыя имѣнія посредствомъ давности, и вопросъ этотъ разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, причемъ также объяснено, что, на основаніи 778, 984 и 1429 ст. X Т. 1 ч. (изд. 1857 года), испрошеніе Высочайшаго соизволенія требуется до пріобрѣтенія духовными учрежденіями недвижимыхъ имуществъ въ собственность, а не въ томъ случаѣ, когда пріобрѣтеніе, основанное на давности владѣнія, является уже совершимся въ силу самаго закона фактомъ. Съ другой стороны, сомнѣнія просителя устраняются и точнымъ смысломъ законовъ, относящихся именно къ духовнымъ учрежденіямъ римско-католическаго исповѣданія, какова въ особен-

ности 94 ст. прилож. къ ст. 11 Т. XI Уст. Иностр. Испов. (по прод. 1893 г.), въ коей сказано: „всѣ монастыри, церкви и прочія духовныя установленія римско-католическаго исповѣданія владѣютъ имуществами какъ движимыми, такъ и недвижимыми, законно къ нимъ дошедшими и доходящими по пожалованію, пожертвованіямъ и другимъ способамъ пріобрѣтенія (Ср. Зак. Гр.), а равно и приращеніями ихъ, на основаніи общихъ о томъ постановленій". Приходя, такимъ образомъ, къ заключенію, что, вопреки утвержденію просителя, и духовныя учрежденія римско-католическаго исповѣданія не лишены права пріобрѣтать на общемъ основаніи недвижимыя имущества давностью владѣнія, и не усматривая въ рѣшеніи Палаты какого-либо нарушенія приводимыхъ просителемъ 414 и 533 ст. X Т. 1 ч., 711 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго Новоалександровскаго городского общественнаго управленія оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

73.—1895 года ноября 29-го дня. Прошеніе крестьянки Липсы Ганненковой объ отмѣнѣ опредѣленія Васильковскаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Крестьянка Ганненкова предъявила Мировому Судьѣ просьбу о взысканіи съ бывшаго сельскаго старосты крестьянина Бориса Терноваго 217 руб. убытковъ за неправильную, и въ нарушеніе 24 ст. примѣч. 3 и 2 п. ст. 89 Общ. Пол., т.-е. безъ разрѣшенія волостного правленія, продажу имущества ея отца, причемъ объяснила, что дѣйствія отвѣтчика по означенной продажѣ признаны неправильными, какъ мировымъ посредникомъ, такъ и губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, съ предоставленіемъ ей права на взысканіе убытковъ. Васильковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что отводъ отвѣтчика о неподсудности настоящаго дѣла уважителенъ, такъ какъ искъ за убытки, причиненные должностными лицами сельскаго управленія при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, подлежитъ, согласно указу Правительствующаго Сената 14-го декабря 1891 года, послѣдовавшаго въ разъясненіи 1330[6] стат. Уст. Гр. Суд., вѣдомству общихъ судебныхъ установленій, и на этомъ основаніи Съѣздъ постановилъ о прекращеніи дѣла производствомъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на опредѣленіе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящимъ дѣломъ возбуждается вопросъ о томъ, подсудны-ли иски къ сельскому старостѣ о вознагражденіи за убытки (до 500 руб.), причиненные ими при исполненіи служебныхъ обязанностей мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ относящейся къ этому вопросу 1330[6] ст. Уст. Гражд. Суд. постановлено: „вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью выборныхъ должностныхъ лицъ собственнаго управленія сельскихъ обывателей, отыскивается въ общемъ порядкѣ гражданска о судопроизводства". Мировой Съѣздъ понялъ, что въ послѣднихъ словахъ этой статьи содержится указаніе на „общія судебныя мѣста" въ отличіе отъ мировыхъ судебныхъ установленій, причемъ сослался на разъясненіе этой статьи Правительствующимъ Сенатомъ въ его опредѣленіи 14-го декабря 1891 года. Въ этомъ опредѣленіи, состоявшемся въ Соединенномъ Присутствіи 1 и Гражданскихъ Кассаціонныхъ Департаментовъ и опубликованномъ въ Правительств. Вѣстникѣ 1891 года № 168, дѣйствительно сказано, что упомянутыя выше дѣла подсудны „общимъ судебнымъ установленіямъ", но вовсе не въ томъ смыслѣ, какъ эти слова истолкованы Мировымъ Съѣздомъ; въ этомъ опредѣленіи разрѣшался вопросъ о томъ, подлежатъ-ли означенныя дѣла вѣдѣнію преобразованныхъ по закону 12-го іюля 1889 года волостныхъ судовъ и разъяснено, что, по точному смыслу 1330[6] ст. Уст. Гр. Суд., сохранившей свою силу и по изданіи закона 1889 года, волостнымъ судамъ они не подсудны, а подлежатъ вѣдѣнію „общихъ судебныхъ установленій", очевидно, въ отличіе отъ крестьянскихъ учрежденій, а не отъ мировыхъ судебныхъ

установленій. Требованіе же 1330⁶ статьи, чтобы такія дѣла производились „въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства", вовсе не исключаетъ подсудности ихъ, сообразно цѣнѣ иска, мировымъ установленіямъ и заключается лишь въ указаніи различія отъ того порядка, какой предписанъ въ предыдущихъ статьяхъ (1330¹—1330⁵) для разрѣшенія подобныхъ дѣлъ, относящихся до должностныхъ лицъ, служащихъ по выборамъ въ дворянскихъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ. Что же касается именно выборныхъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія, то не подлежитъ сомнѣнію, что иски къ нимъ, предусмотрѣнные въ 1330⁶ ст. Устава Гражд. Судопроизв., смотря по ихъ цѣнѣ, не изъяты изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій, какъ видно, напримѣръ, изъ дѣла, по поводу коего состоялось кассаціонное рѣшеніе 1887 г. № 41. Находя засимъ, что обжалованное опредѣленіе Мирового Съѣзда, какъ несогласное съ приведенными разъясненіями, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Васильковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1330⁶ ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кіевскій Мировой Съѣздъ.

74.—1895 года ноября 29-го дня. Прошеніе повѣреннаго полковника Ивана Эленда, присяжн. повѣрен. Венеціанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Вдова коллежскаго ассесора Екатерина Фалѣева духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ къ исполненію Окружнымъ Судомъ 14-го августа 1892 года, родовую свою землю при селѣ Отрадѣ со всѣми находящимися въ томъ имѣніи строеніями и движимостью завѣщала родному брату своему, отставному маіору Аркадію Эленду, въ полную собственность съ тѣмъ, чтобы онъ выдалъ другому брату, полковнику Ивану Эленду, въ уплату долга 5000 руб. Вскорѣ послѣ утвержденія завѣщанія Фалѣевой Аркадій Эленд̀ъ умеръ, и къ имѣнію его, упаслѣдованно̀му отъ Фалѣевой, утвердились въ правахъ наслѣдства Иванъ Эленд̀ъ въ ½ и подпоручикъ Павелъ Эленд̀ъ въ ¼ части. Иванъ Эленд̀ъ исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Казанскій Окружный Судъ 15-го іюня 1893 года, просилъ Судъ взыскать съ Павла Эленда, какъ съ наслѣдника Аркадія Эленда, соотвѣтственную его наслѣдственной долѣ ¼ часть долга, указаннаго въ завѣщаніи Фалѣевой, то-есть 1250 рублей, съ % со дня предъявленія иска. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившаго исковыя требованія, нашла, что обязанность наслѣдника платить долги наслѣдодателя наступаетъ при доказанности долга наслѣдодателя, сдѣланнаго имъ при его жизни. Къ числу такихъ доказательствъ, очевидно, не можетъ быть отнесено духовное завѣщаніе, а существованіе означеннаго въ завѣщаніи долга должно быть помимо завѣщанія доказано представленіемъ со стороны лица, требующаго уплаты долга наслѣдодателя, удостовѣренія о существованіи отвѣтственнаго означенному въ завѣщаніи долгу обязательства. Такихъ доказательствъ существованія долга Фалѣевой истцомъ не представлено и въ самомъ завѣщаніи Фалѣевой не указывается даже, чей именно долгъ въ 5000 рублей долженъ быть уплаченъ истцу. То обстоятельство, что наслѣдство по завѣщанію Фалѣевой было принято наслѣдникомъ Аркадіемъ Элендомъ, не можетъ служить доказательствомъ существованія долга, и принявшій наслѣдство съ обязательствомъ уплатить Павлу Эленду долгъ въ 5000 рублей въ правѣ требовать отъ кредитора представленія долгового обязательства, удостовѣряющаго существованіе долга. Въ данномъ случаѣ не могла наступить обязанность Аркадія Эленда уплатить по завѣщанію Фалѣевой истцу Ивану Эленду 5000 рублей и за силою 1086 статьи 1 части X Тома, такъ какъ выраженіе въ завѣщаніи о выдачѣ истцу 5000 рублей въ уплату долга исключаетъ возможность признать это назначеніе въ смыслѣ легата. Такимъ образомъ, при недоказанности существованія долгового обязательства и самаго долга Фалѣевой истцу

Элендy, требованіе послѣдняго о взысканіи съ отвѣтчика 1/4 части означенной въ завѣщаніи суммы долга Фалѣевой удовлетворенію подлежать не можетъ. Указаніе повѣреннаго истца, что покойный Аркадій Элендъ признавалъ этотъ долгъ и совѣтовался съ дворянином Николаемъ Залѣскимъ относительно способа уплаты долга, не имѣетъ значенія при разрѣшеніи настоящаго дѣла, такъ какъ существованіе долга не можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей (409 статья Устава Гражд. Судопр.), а потому ходатайство повѣреннаго истца о допросѣ Залѣскаго уважено быть не можетъ. Равнымъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ существованія долга Фалѣевой или признанія этого долга Аркадіемъ Элендомъ указаніе послѣдняго объ этомъ долгѣ въ заявленіи о составѣ наслѣдства Фалѣевой, такъ какъ подобное указаніе, сдѣланное для исчисленія наслѣдственной пошлины, къ настоящему дѣлу не относится и могло быть сдѣлано въ виду дѣйствительнаго представленія впослѣдствіи долгового обязательства, подлежащаго оплатѣ наслѣдникамъ Фалѣевой. По симъ соображеніямъ Палата въ искѣ Ивана Элендa отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ивана Элендa, присяжный повѣренный Венеціановъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ею 711, 438, 480 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи исходитъ изъ того положенія, что духовное завѣщаніе не можетъ служить доказательствомъ долга наслѣдодателя безъ представленія кредиторомъ долгового обязательства, удостовѣряющаго существованіе долга. Такое положеніе Палаты, не только не подкрѣпленное ссылкою на законъ, но и опровергаемое 5 пун. 162 ст. Уст. о пошлин. Т. V изд. 1893 года, упоминающимъ о долгахъ наслѣдодателя, удостовѣряемыхъ только сдѣланнымъ въ духовномъ завѣщаніи признаніемъ умершаго, представляется несогласнымъ и съ основнымъ правиломъ о письменныхъ доказательствахъ, изложеннымъ въ ст. 438 Уст. Гр. Суд., по указанію которой къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, нотаріальные, явленные къ засвидѣтельствованію и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги. Точный разумъ сего закона, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, показываетъ, что доказательная сила представляемыхъ тяжущимися въ судъ, въ защиту правъ ихъ, документовъ не зависитъ отъ того, соотвѣтствуютъ или не соотвѣтствуютъ эти документы образцамъ и видамъ актовъ, въ законѣ установленныхъ, и что каждый такой документъ, какое бы ни было его наименованіе и въ какую бы форму онъ ни былъ облеченъ, подлежитъ обсужденію суда по внутреннему своему содержанію, по существу заключающихся въ немъ опредѣленій, и можетъ быть признанъ доказательствомъ опирающихся на него правъ той или другой стороны (рѣш. 1879 года № 25). Такъ какъ, по силѣ 480 стат. Уст. Гражд. Судопр., признаніе одною изъ сторонъ дѣйствительности такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, исключаетъ для сего послѣдняго необходимость дальнѣйшихъ доказательствъ сего обстоятельства и такъ какъ сознаніе долга, на основаніи 438 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть доказываемо всякими актами и бумагами, и для духовныхъ завѣщаній въ семъ отношеніи въ законѣ никакого изъятія не установлено, то посему слѣдуетъ притти къ заключенію, что не представляется законныхъ основаній къ тому, чтобы исключить духовное завѣщаніе изъ числа документовъ, коими возможно доказывать сознаніе наслѣдодателемъ долга своего третьему лицу. По справедливому замѣчанію просителя, признавать за наслѣдниками и въ случаяхъ прямого сознанія завѣщателемъ своего долга въ завѣщаніи право требовать особливыхъ доказательствъ этого долга отъ лица, въ пользу коего сознаніе это учинено, значитъ отдѣлять лицо наслѣдодателя отъ лица наслѣдника, тогда какъ по общему правилу установляемой наслѣдованіемъ преемственности всѣ дѣйствія наслѣдодателя, а въ частности и признаніе, учиненное наслѣдодателемъ, обязательны и для наслѣдника (рѣшен. 1879 г. № 209). Кромѣ сего, Палата въ данномъ дѣлѣ не нашла возможнымъ удовлетворить ходатайство истца о допросѣ свидѣтеля въ подтвержденіе того обсто-

стоятельства, что принявшій наслѣдство по завѣщанію Фалѣевой Аркадій Элендъ также признавалъ этотъ долгъ истцу, желая въ уплату его совершить на имя истца закладную въ должной суммѣ. Отказъ свой въ допросѣ свидѣтеля Палата основала на томъ, что, по закону (409 ст. Уст. Гр. Суд.), существованіе долга свидѣтельскими показаніями доказываемо быть не можетъ. Но въ данномъ случаѣ существованіе долга доказывалось на судѣ, какъ правильно объясняетъ проситель, не свидѣтельскими показаніями, а письменными документами—завѣщаніемъ Фалѣевой, гдѣ послѣдняя признавала этотъ долгъ, и заявленіемъ наслѣдника по завѣщанію ея, Аркадія Элендa, о составѣ наслѣдственнаго имущества, въ которомъ имъ этотъ долгъ указанъ суду; ходатайство же о допросѣ свидѣтеля заявлено въ разъясненіе письменныхъ доказательствъ и въ подтвержденіе признанія долга Аркадіемъ Элендомъ, нынѣ умершимъ; къ удовлетворенію такого ходатайства Палата не могла встрѣтить препятствія въ правилѣ 409 статьи. Въ виду изложеннаго, признавая указанія кассаціонной жалобы заслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 438, 480 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату.

75.—1895 года ноября 29-го дня. 1) Прошеніе пов. вдовы купца Екатерины Лебедевой, присяжнаго повѣреннаго Казимира Вольскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты 27 января 1893 года, и 2) объясненіе повѣреннаго дочери поручика Софіи Кикиной, присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Фабіева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ)

Въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ было продано съ публичнаго торга на удовлетвореніе долговъ вдовы штабсъ-капитана Наталіи Дурново разнымъ лицамъ недвижимое имущество, доставшееся ей по духовному завѣщанію титулярнаго совѣтника Михаила Жихарева и вырученныя чрезъ продажу сего имѣнія деньги были представлены въ Окружный Судъ для распредѣленія ихъ между кредиторами Дурново. Членъ Окружнаго Суда, на котораго было возложено составленіе расчета, на основаніи ст. 1216 Уст. Гр. Судопр., распредѣлилъ эти деньги между всѣми кредиторами по соразмѣрности ихъ претензій. Окружный Судъ, вслѣдствіе споровъ нѣкоторыхъ изъ кредиторовъ, и въ томъ числѣ Петра Остроумова (претензія котораго переуступлена Лебедевой), противъ расчета, составленнаго Членомъ Суда, усматривая изъ дѣла, что претензіи ихъ основаны на духовномъ завѣщаніи Жихарева и на наслѣдственныхъ правахъ на его имущество, а претензія дочери поручика Софьи Кикиной—на личныхъ обязательствахъ самой Дурново, и руководясь разъясненіемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ рѣшеніяхъ его 1886 года № 63 и 1887 года № 76, о томъ, что личные кредиторы наслѣдодателя имѣютъ преимущественное передъ личными кредиторами наслѣдника право на удовлетвореніе ихъ претензіи изъ наслѣдственнаго имущества, измѣнилъ означенный расчетъ въ томъ смыслѣ, что исключилъ изъ него Кикину. Но Саратовская Судебная Палата отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда: 1) потому, что „въ данномъ случаѣ кредиторовъ наслѣдодателя Жихарева, какъ это ошибочно предполагаетъ Судъ, вовсе нѣтъ, а наличествуютъ только кредиторы Наталіи Дурново“, и объясненіе повѣреннаго Лебедевой и другихъ кредиторовъ, что „всѣ кредиторы Дурново, кромѣ Софьи Николаевны Кикиной, являются легатаріями по завѣщанію Жихарева, ничѣмъ по дѣлу не доказано“; 2) потому что, „вообще говоря, подобный спорный вопросъ, не находя для себя достаточной почвы въ разрѣшеніи его въ частномъ порядкѣ судопроизводства, нуждается въ разъясненіи правъ сторонъ исковымъ порядкомъ“. Повѣренный Лебедевой проситъ отмѣнить это опредѣленіе Судебной Палаты: 1) по неправильному отрицанію Палатою преимущества кредиторовъ наслѣдодателя передъ кредиторами наслѣдника; 2) вслѣдствіе оставленія Палатою безъ обсужденія имѣющихся въ исполнительныхъ листахъ Остроумова и Кикиной свѣдѣній, удо-

стовѣряющихъ, что претензія перваго основана на духовномъ завѣщаніи Жихарева, а претензіи послѣдней на векселяхъ Дурново; 3) вслѣдствіе противорѣчія въ соображеніяхъ Судебной Палаты. Повѣренный Кикиной въ своемъ объясненіи указываетъ, между прочимъ, на то, что изложенное опредѣленіе Судебной Палаты, какъ неразрѣшающее окончательно вопроса о преимущественномъ удовлетвореніи претензій однихъ кредиторовъ Дурново предъ другими, и въ виду обращенія Палатою спора по сему предмету къ исковому порядку производства, не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ.

Обсудивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу повѣреннаго Кикиной объ оставленіи кассаціонной жалобы Лебедевой безъ разсмотрѣнія незаслуживающею уваженія, такъ какъ въ томъ производствѣ, по которому состоялось обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты, оно представляется окончательнымъ и за нимъ никакого другого опредѣленія по тому же вопросу, который имѣ разрѣшенъ, т.-е. по вопросу о правѣ нѣкоторыхъ кредиторовъ Натальи Дурново на преимущественное удовлетвореніе ихъ претензій изъ ея имущества, послѣдовать не можетъ; что же касается предоставленія Палатою заинтересованнымъ лицамъ возбудить дѣло по тому же вопросу исковымъ порядкомъ, то оно не имѣетъ здѣсь никакого значенія, такъ какъ рѣшеніе, которое состоялось бы по такому дѣлу, относилось бы къ иному производству, не составляющему продолженія настоящаго (рѣшен. Сената 1880 года № 120 и 1882 года № 5 и др.). Обращаясь вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Лебедевой, Сенатъ усматриваетъ въ обжалованномъ опредѣленіи Судебной Палаты прежде всего существенное противорѣчіе, состоящее въ томъ, что Судебная Палата, признавъ недоказаннымъ то основаніе, по которому, нѣкоторые кредиторы, а въ томъ числѣ и Лебедева, считаютъ за собою право на преимущественное удовлетвореніе ихъ претензій къ должницѣ Дурново недоказаннымъ, а потому и самое притязаніе ихъ на такое преимущество неосновательнымъ и, такимъ образомъ, въ сущности разрѣшивъ возникшій въ этомъ дѣлѣ споръ, въ то же время пришла къ заключенію, что этотъ споръ не можетъ быть разрѣшенъ въ настоящемъ производствѣ, а долженъ быть возбужденъ исковымъ порядкомъ, по независимо отъ сего, и каждое изъ этихъ заключеній Палаты въ отдѣльности не можетъ быть признано правильнымъ. Признавъ недоказанною ссылку Лебедевой на то, что ея претензія основана на сдѣланномъ въ завѣщаніи Жихарева отказѣ въ пользу ея праводателя Остроумова, Судебная Палата не объяснила, почему она не придаетъ никакого въ этомъ отношеніи значенія тому указанію на такое происхожденіе претензіи Лебедевой, которое сдѣлано въ исполнительномъ листѣ, выданномъ Остроумову. Что же касается заключенія Судебной Палаты, будто бы возникшій при распредѣленіи между кредиторами денегъ должника (ст. 1214 Устава Гр. Суд.) споръ о правѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ на преимущественное передъ другими удовлетвореніе изъ этихъ денегъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ исковымъ порядкомъ, оказывается несогласнымъ съ содержаніемъ приведенныхъ узаконеній. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе ст. 1215 Устава, по которой изъ представленной для распредѣленія денежной суммы, по опредѣленію Окружнаго Суда, уплачиваются претензіи, обезпеченныя залогомъ, по старшинству закладныхъ, а такъ какъ при семъ могутъ возникнуть споры о старшинствѣ, т.-е. о правѣ одного кредитора по закладной на преимущественное передъ другимъ такимъ же кредиторомъ удовлетвореніе, и притомъ законъ не обязываетъ разбирать такіе споры исковымъ порядкомъ, то изъ сего слѣдуетъ, что суду предоставляется въ частномъ порядкѣ распредѣленія денегъ должника разрѣшать споръ, аналогичный съ тѣмъ, который возникъ въ настоящемъ дѣлѣ. Но, что важнѣе, заключеніе Судебной Палаты по разсматриваемому вопросу не согласно съ общимъ смысломъ приведенныхъ узаконеній. Производство, опредѣленное въ ст. 1214—1222 Уст. Гр. Суд., очевидно, предполагается быстрое и простое: на явку кредиторовъ къ участію въ распредѣленіи денегъ полагается шестинедѣльный срокъ, а на заявленіе споровъ противъ расчета распредѣленія, составленнаго Членомъ Суда, назначается лишь семь дней, основаніемъ же расчета могутъ служить лишь исполни-

тельные листы или подлежащія исполненію опредѣленія суда о наложеніи ареста или запрещенія (рѣш. Сената 1879 года № 364), т.-е. такіе акты, въ которыхъ предполагается точное, само по себѣ рѣдко вызывающее споры, опредѣленіе какъ правъ кредитора, такъ и суммы, ему причитающейся. Между тѣмъ, если-бы всѣ возникающіе между кредиторами споры о размѣрѣ суммъ, причитающихся имъ по распредѣленію, могли быть разрѣшаемы, какъ полагаетъ Судебная Палата, только исковымъ порядкомъ, то это производство могло-бы быть замедляемо на очень продолжительное время и, такимъ образомъ, отклоняемо отъ того направленія, которое ему предназначено закономъ. Конечно, нельзя утверждать, что всѣ подобные споры должны быть разрѣшаемы въ этомъ же производствѣ. Между ними могутъ быть такіе, которые настолько сложны и настолько глубоко проникаютъ въ существо правъ заинтересованныхъ лицъ, что ихъ нельзя разрѣшить иначе, какъ путемъ искового процесса. Но не подлежитъ сомнѣнію и то, что споръ, подобный тому, который возникъ въ настоящемъ дѣлѣ, къ числу такихъ сравнительно рѣдкихъ случаевъ не относится, такъ какъ основаніемъ для разрѣшенія подобныхъ споровъ можетъ служить простое сопоставленіе содержанія тѣхъ исполнительныхъ листовъ, отъ которыхъ зависитъ распредѣленіе суммы, подлежащей раздѣлу. Но само собою разумѣется, что опредѣленія суда по такимъ спорамъ, постановленныя въ порядкѣ производства 1214—1222 ст. Уст. Гр. Суд., то есть въ частномъ порядкѣ, имѣютъ значеніе лишь частныхъ опредѣленій, не исключающихъ для заинтересованныхъ лицъ возможности возбудить тотъ же споръ исковымъ порядкомъ, и, не останавливая производства по распредѣленію денегъ, требовать возвращенія того, чего они по распредѣленію неправильно лишены. По всѣмъ симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что опредѣленіе Судебной Палаты по этому дѣлу изъ числа кредиторовъ, возбудившихъ споръ, обжаловала въ кассаціонномъ порядкѣ одна лишь Лебедева, а остальные кредиторы этому опредѣленію подчинились и потому относительно ихъ оно не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Саратовск. Судебной Палаты относительно Лебедевой отмѣнить, по нарушенію 711 и 1218 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ Московскую Судебную Палату.

76.—1895 г. ноября 29 дня. Прошеніе пов. статскаго совѣтника Николая Лелявскаго, прис. пов. Ипполита Богданова, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Повѣренный статскаго совѣтника Николая Лелявскаго, присяжный повѣренный Богдановъ, въ прошеніи, поданномъ Житомирскому Окружному Суду, объяснилъ, что 31 января 1893 года дворянину Рудницкому вручена судебнымъ приставомъ при означенномъ судѣ Громачевскимъ повѣстка объ уплатѣ, согласно исполнительному листу отъ 19 декабря 1892 года, 24,000 р. съ % по закладной крѣпости на имѣніе при с. Шумскѣ и 921 руб. 90 коп. судебныхъ издержекъ, но Громачевскій на заявленіе просителя отъ 10 декабря 1893 года объ описи сего имѣнія увѣдомилъ его, что, какъ видно изъ сообщенія судебнаго пристава Деркачинскаго, означенное имѣніе уже описано на удовлетвореніе претензіи мѣщанина Мошки Гольдгабера и оцѣнено въ 90,000 р., а потому не представляется надобности въ производствѣ новой описи. Указывая на то, что законъ не воспрещаетъ составленія двухъ или болѣе описей и оцѣнокъ или вообще производства нѣсколькихъ дѣлъ о продажѣ одного и того же имѣнія и что нѣтъ законнаго основанія обязывать его довѣрителя принять безпрекословно неизвѣстную ему опись и явно преувеличенную оцѣнку заложеннаго имѣнія въ 90,000 руб. сер. и лишить его права получить удовлетвореніе, не ожидая второго торга, Богдановъ просилъ: предписать судебному приставу Громачевскому произвести опись и оцѣнку заложеннаго имѣнія въ порядкѣ 1101 и 1117 ст. Уст. Гр. Судопр.

Въ представленномъ по поводу этой жалобы рапортѣ судебный приставъ Громачевскій объяснилъ, что, какъ видно изъ увѣдомленія отъ 21 декабря 1893 года, имѣніе Рудницкаго при с. Шумскѣ уже описано судебнымъ приставомъ Деркачинскимъ на удовлетвореніе претензій Гольдберга съ оцѣнкою въ 90,000 руб. и что къ производству новой описи и оцѣнки не представляется надобности, такъ какъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, признавая одну только продажу извѣстнаго имѣнія на удовлетвореніе частныхъ долговъ, тѣмъ самымъ допускаетъ и одну только опись этого имѣнія какъ дѣйствіе, предшествующее продажѣ. Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Лелявскаго, Житомирскій Окружный Судъ нашелъ, что въ законѣ ничего не говорится о спорахъ по поводу оцѣнки между взыскателями, каковые возможны, если взысканія производятся одновременно нѣсколькими лицами, но подъ условіемъ лишь указанія основаній, по коимъ жалобщикъ считаетъ оцѣнку чрезмѣрно высокою или низкою, и въ томъ только случаѣ, если оцѣнка не была произведена въ порядкѣ, опредѣляемомъ с. 1123, 1124 и 1125, т.-е. чрезъ свѣдущихъ людей. Если же каждому изъ кредиторовъ предоставить домогаться новой оцѣнки на томъ лишь основаніи, что прежняя, по его мнѣнію, несообразно высока, то, кромѣ проволочки времени, на подлежащее продажѣ имѣніе ляжетъ болѣе или менѣе значительная сумма въ возмещеніе издержекъ ст. 1163 Уст. Гр. Суд. въ ущербъ послѣдующимъ кредиторамъ. По тѣмъ же соображеніямъ, по мнѣнію Суда, нельзя требовать составленія новой описи имѣнія, уже разъ описаннаго. Если бы даже допустить на время, что оцѣнка слишкомъ высока, то интересы просителя отъ этого не страдаютъ, такъ какъ въ случаѣ, что первые торги не состоятся, на вторыхъ имѣніе будетъ назначено въ продажу съ рубля, и онъ можетъ удержать таковое въ суммѣ, не превышающей его закладной. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго Лелявскаго на дѣйствія судебнаго пристава оставить безъ послѣдствій. Въ жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный Лелявскаго указывалъ на то, что законъ не воспрещаетъ всякому послѣдующему взыскателю производить взысканіе независимо отъ другихъ взыскателей, что правила объ обязательности для третьихъ лицъ производствъ, въ которыхъ они не участвовали, не существуетъ даже въ отношеніи судебныхъ рѣшеній (ст. 893 Уст. Гражд. Судопр.) и что разъ оцѣнка сдѣлается для его довѣрителя обязательной, то, по 1175 ст. Уст. Гр. Суд., онъ можетъ удержать имѣніе за собою лишь въ оцѣночной суммѣ. Кіевская Судебная Палата нашла, что стеченіе взыскателей можетъ образоваться, если нѣсколько лицъ обратятъ свои взысканія на одно и то же имѣніе или на вырученную отъ продажи сумму. Стеченіе можетъ быть одновременное или послѣдовательное, при коемъ позднѣйшіе взыскатели присоединяются къ прежнимъ, не останавливая своимъ вмѣшательствомъ обычнаго хода производства описи и продажи имущества (рѣш. Гражд. Кассаціон. Д-та 1881 г. № 109). О присоединеніи новаго взыскателя долженъ быть лишь увѣдомленъ судебный приставъ, составлявшій прежнюю опись а чрезъ посредство его и прежній взыскатель. Такимъ образомъ, самый терминъ „присоединеніе“ говоритъ за то, что послѣдующій взыскатель, предъявляя свое право на имущество должника, на которое уже предъявлены требованія со стороны другихъ кредиторовъ, идетъ всегда за послѣдними и пользуется результатами предпринятыхъ ими исполнительныхъ дѣйствій до момента продажи описаннаго имущества и распредѣленія вырученной отъ сей продажи суммы. Всѣ соображенія Окружнаго Суда вполнѣ согласны посему съ точнымъ разумомъ подлежащихъ узаконеній, и проситель былъ бы правъ лишь въ томъ случаѣ, если бы оцѣнка, по его мнѣнію, была чрезмѣрно низка, или если бы онъ доказалъ злостное намѣреніе повредить его интересамъ со стороны должника и кредитора, учинившихъ завѣдомо неправильную оцѣнку описаннаго имѣнія. Такъ какъ ни то, ни другое просителемъ не установлено, и высокая оцѣнка ни въ какомъ случаѣ вреда его довѣрителю принести не можетъ, интересы коего въ то же время вполнѣ гарантированы правилами 1068 и 1187 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата жалобу повѣреннаго Лелявскаго оставила безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Палаты повѣренный Лелявскаго, присяжный повѣренный Богдановъ, при-

несъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что довѣритель его въ правѣ требовать новой описи и оцѣнки имѣнія Рудницкаго и что Палата нарушила 1101, 1117, 1175, 1068, 1187 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Сената подлежитъ вопросъ: въ правѣ-ли залогодержатель, присоединившій взысканіе по закладной къ дѣлу о взысканіи за долгъ другого кредитора въ то время, когда имѣніе уже описано и оцѣнено, требовать производство новыхъ описей и оцѣнки? Какъ это признано Сенатомъ (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1876 г. № 93), относительно описи, оцѣнки, мѣста и сроковъ продажи, объявленія о публичной продажѣ и порядка производства торга, установлены въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства одни и тѣ же правила какъ въ томъ случаѣ, когда имѣніе продается на удовлетвореніе взысканій, залогомъ не обезпеченныхъ, такъ и тогда, когда имѣніе продается на удовлетвореніе по закладной (исключая продажи имѣній, заложенныхъ въ банкахъ); въ отношеніи тѣхъ и другихъ кредиторовъ соблюдаются одни и тѣ же правила. Но въ Уст. Гражд. Суд. содержатся еще особыя правила на тотъ случай, когда заложенное въ кредитномъ установленіи или частному лицу имѣніе продается по требованію не залогодержателя, а прочихъ кредиторовъ залогодателя, взысканія коихъ залогомъ не обезпечены (ст. 1183—1186); въ этомъ случаѣ залогодержатель извѣщается особыми объявленіями какъ о назначеніи въ публичную продажу заложеннаго ему имѣнія, такъ и послѣдствіяхъ торга. Послѣ производства торговъ, право его на заложенное имѣніе ограждено статьями 1187 и 1068 Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, согласно приведенному рѣшенію Сената, правила объ описи и оцѣнкѣ имѣній заложенныхъ, на которыя ранѣе обращено взысканіе личнымъ кредиторомъ, а послѣ описи и оцѣнки, взысканіе кредитора по закладной, тѣ же самыя, какъ для имѣній незаложенныхъ. Между тѣмъ, въ случаѣ обращенія взысканія на незаложенное имущество, уже описанное и оцѣненное на удовлетвореніе другого взысканія, законъ не требуетъ, да и не допускаетъ производства новыхъ описи и оцѣнки. Такое производство крайне замедлило-бы самое взысканіе, ибо при послѣдовательной явкѣ нѣсколькихъ взыскателей, по требованію ихъ, слѣдовало-бы произвести нѣсколько описей и оцѣнокъ одного и того же имѣнія, и вслѣдствіе сего отсрочивались бы торги. Мнѣніе же просителя, будто законъ не воспрещаетъ одновременно производства нѣсколькихъ дѣлъ о продажѣ по частнымъ взысканіямъ одного и того же имѣнія, лишено основанія, ибо Уставъ Граждан. Судопр. (ст. 1101 и слѣд.) признаетъ одну только продажу извѣстнаго имѣнія на удовлетвореніе частныхъ долговъ, заявленныхъ до торговъ одному и тому-же судебному приставу, а тѣмъ самымъ допускаетъ лишь производство одной описи и оцѣнки этого имѣнія, какъ производство, предшествующее продажѣ. Такое заключеніе вполнѣ подтверждается рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1881 г. за № 109, коимъ признано, что ст. 1132 Уст. Граждан. Судопроизводства, предоставляя соглашенію должника и взыскателя къ окончанію описи и оцѣнки заявить приставу о мѣстѣ публичной продажи, предоставляетъ это соглашеніе тѣмъ лицамъ, которыя въ это время состоятъ въ качествѣ должника и взыскателя, т.-е. тому, чье имѣніе описано, и тѣмъ, кто обратилъ на это имѣніе взысканіе; что хотя при дальнѣйшемъ производствѣ на то же имѣніе могутъ быть обращены и другія взысканія, но это обстоятельство не можетъ колебать силы соглашенія о мѣстѣ продажи, состоявшагося между уполномоченными на то закономъ лицами, такъ какъ законъ не указываетъ, чтобы послѣдовавшее, въ силу 1132 ст., соглашеніе теряло значеніе вслѣдствіе увеличенія числа взыскателей послѣ этого соглашенія и что посему кредиторъ, обратившій взысканіе на описанное уже имѣніе послѣ воспослѣдованія означеннаго соглашенія о мѣстѣ продажи, не можетъ требовать примѣненія 1133 и 1135 ст. Уст. Гражд. Судопр. и измѣненія назначеннаго по указанному соглашенію мѣста продажи. Эти же соображенія приводятъ къ тому выводу, что кредиторъ, какъ личный, такъ и по закладной, обратившій свое взысканіе на имѣніе въ то время, когда оно уже описано и оцѣнено по взысканію другого кредитора, не въ правѣ требовать производства новыхъ описи

и оцѣнки, а обязанъ присоединиться къ производящемуся взысканію. Объясненія просителя въ кассаціонной жалобѣ, что разъ довѣритель его присоединится къ дѣлу кредитора Гольдгабера, то для него сдѣлается обязательной оцѣнка, почему, въ силу 1175 ст. Уст. Гр. Суд., онъ едва ли въ правѣ оставить имѣніе за собою въ суммѣ по закладной, а не въ оцѣночной суммѣ, разъ послѣдняя превышаетъ сумму залога, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, лишено правильнаго основанія. Интересы залогодержателя, присоединившагося къ производящемуся взысканію съ заложеннаго имѣнія, вполнѣ ограждены; послѣ несостоявшихся первыхъ торговъ на продажу заложеннаго имѣнія, оцѣненнаго въ суммѣ, превышающей цыфру долга по закладной, оно можетъ требовать назначенія новыхъ торговъ, когда не желаетъ оставить имѣніе за собою по оцѣнкѣ (ст. 1171 Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшеніе 1874 года № 269). Если же и вторые торги не состоялись, къ каковому случаю и относится тотъ, когда высшая, предложенная на второмъ торгѣ, цѣна будетъ менѣе той суммы, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателю (рѣш. 1876 г. № 93), то онъ въ правѣ оставить за собою имѣніе въ суммѣ залога (рѣш. 1871 г. № 991), хотя бы она и была ниже оцѣнки. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что поставленный выше вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ и что посему въ рѣшеніи Палаты не усматривается нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Лелявскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

77.—1895 года ноября 29-го дня. Прошеніе жены коллежскаго секретаря Маріи Романовой объ отмѣнѣ рѣшенія Уфимскаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Ф. Гойнинген-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора А. К. Гожевъ).

Повѣренный Маріи Романовой въ поданномъ 12-го декабря 1892 года Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что проживающій по Голубиной улицѣ мѣщанинъ Иванъ Лопатинъ построилъ въ своемъ дворѣ двухэтажный деревянный флигель, крытый тесомъ, не отступая отъ правой стороны заплота его довѣрительницы требуемыхъ Строительнымъ Уставомъ четырехъ саженъ, а всего лишь на разстояніи $2^1/_2$ саженъ, что въ пожарномъ отношеніи представляетъ опасность отъ скученности построекъ, и просилъ, въ видахъ безопасности отъ пожара, воспретить Лопатину впредь до устройства брандмауера производить топку въ этомъ флигелѣ и обязать его построить брандмауеръ или снести флигель. Въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Лопатинъ заявилъ, что флигель, о которомъ идетъ рѣчь, построенъ имъ болѣе 15 лѣтъ тому назадъ и что посему дѣло это подлежитъ прекращенію за истеченіемъ срока давности. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что произведенными уфимскими городскими архитекторомъ и землемѣромъ осмотромъ и измѣреніемъ установлено, что между постройками Романовой и Лопатина нѣтъ требуемаго Строительнымъ Уставомъ четырехсаженнаго разрыва, о чемъ заявилъ на судѣ и самъ отвѣтчикъ Лопатинъ, сказавъ, что въ одномъ углу флигеля не хватаетъ 4 саженъ до забора межи Романовой; что, такимъ образомъ, флигель этотъ построенъ вопреки требованіямъ Устава Строительнаго и по заключенію городского архитектора небезопасенъ въ пожарномъ отношеніи и что для примѣненія закона о давности не имѣется основаній, такъ какъ въ опроверженіе того обстоятельства, что флигель этотъ построенъ не въ 1884, а въ 1878 году, Лопатинъ хотя и представилъ удостовѣреніе городской управы о томъ, что ему разрѣшалась въ 1878 году постройка надворнаго деревяннаго флигеля, но неизвѣстно, на постройку котораго именно изъ двухъ его флигелей давалось это разрѣшеніе и когда именно построенъ самый флигель, опредѣлилъ: обязать Лопатина выстроить брандмауеръ на границѣ мѣста, которое находится съ правой стороны заплота Романовой и до постройки этого брандмауера воспретить Лопатину производить топку въ деревянномъ флигелѣ. Разсмотрѣвъ поданную на это рѣшеніе Лопатинымъ апелляціонную жалобу,

Уфимскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленнымъ Лопатинымъ планомъ его двороваго мѣста съ существующими постройками на немъ и удостовѣреніемъ городской управы отъ 12 августа 1893 г. вполнѣ подтверждается заявленіе Лопатина о томъ, что флигель, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, разрѣшенъ къ постройкѣ 7 марта 1878 г. и построенъ имъ болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, и что такъ какъ исковыя требованія Романовой объ обязаніи Лопатина снести флигель или выстроить брандмауеръ предъявлены ею въ Судѣ послѣ истеченія десятилѣтняго срока со времени постройки Лопатинымъ этого флигеля, то и требованія Романовой не могутъ быть признаны подлежащими удовлетворенію, за истеченіемъ давностнаго срока, указаннаго въ 694 ст. X Т. I ч. Вслѣдствіе сего Съѣздъ рѣшеніе Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Романовой отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Романова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 361 ст. Устава Строит. и 694 ст. Т. X ч. I, такъ какъ къ дѣламъ о нарушеніи Стр. Уст. давность не имѣетъ примѣненія. Въ объясненіи на эту жалобу Лопатинъ проситъ оставить ее безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы возникаетъ вопросъ о томъ, погашается ли истеченіемъ десятилѣтней давности требованіе объ обязаніи сосѣда возвести брандмауеръ или снести зданіе, построенное безъ соблюденія узаконеннаго разрыва отъ сосѣдней границы. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ. По 361 ст. Т. XII ч. 1 Уст. Строит. по прод. 1893 года, деревянныя строенія должны быть расположены съ соблюденіемъ четырехсаженнаго разрыва отъ лѣвой границы двора и двухсаженнаго разрыва отъ задней границы. Въ 1 прим. къ этой статьѣ постановлено, что постройка деревянныхъ строеній на межѣ владѣнія, съ тѣмъ, чтобы при сихъ строеніяхъ возводимы были брандмауеры къ сторонѣ смежнаго владѣнія, можетъ быть дозволяема только въ кварталахъ существующихъ. Согласно разъясненіямъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, правила, изложенныя въ приведенной 351 ст., составляютъ законъ, установленный для огражденія личной безопасности, а потому нарушеніе ихъ не можетъ быть покрываемо разрѣшеніемъ какой бы то ни было административной власти (рѣш. 1875 года за № 41). Указанная въ ст. 68 Уст. о наказ., нал. Миров. Судьями, обязанность сломки или исправленія неправильно выстроеннаго строенія сохраняетъ свою силу и въ томъ случаѣ, когда виновный, за давностью, освобождается отъ наказанія (рѣш. 1875 г. № 581; 1872 г. № 281; 1871 г. № 1418). То же начало признано указомъ 1 Департамента Правительствующаго Сената 10-го апрѣля 1874 года (Собр. Узак. 1874 года № 34 ст. 423), коимъ разъяснено, что установленная ст. 21 Уст. о нак., нал. Миров. Судьями, давность, отмѣняющая одно лишь наказаніе, не должна быть распространяема на остальныя, не имѣющія характера наказанія, послѣдствія преступленія или проступка, а слѣдовательно, и на обязанность виновнаго въ нарушеніи Строительнаго Устава исправить или подвергнуть сломкѣ все неправильно имъ построенное, каковая обязанность имѣетъ своею цѣлью приведеніе неправильной постройки въ состояніе безвредное для общественной безопасности или народнаго здравія. Въ виду такой цѣли обязанности сломки или перестройки неправильно построеннаго, слѣдуетъ признать, что обязанность эта не погашается не только краткою (шестимѣсячною, годовою или двухлѣтнею) уголовною давностью, указанною въ приведенной 21 ст., но и десятилѣтнею давностью, установленною 694 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд. для гражданскихъ исковъ. Истеченіемъ этого давностнаго срока постройка, признаваемая съ точки зрѣнія закона вредною для общественной безопасности, очевидно, не теряетъ этого характера. Нарушеніе безопасности сосѣднихъ строеній представляется положеніемъ длящимся, и посему истеченіе какихъ-либо давностныхъ сроковъ не можетъ лишать сосѣда права требовать перестройки или сломки вредныхъ для безопасности построекъ. Рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Бабичевой (рѣш. 1881 г. № 159) уже разъяснено, что смежные владѣльцы, въ интересахъ которыхъ установлено

въ прим. къ ст. 361 Уст. Строит. правило о возведеніи деревянныхъ построекъ на межѣ сосѣдняго владѣнія, въ правѣ требовать путемъ иска устраненія допущеннаго нарушенія не только отъ лица, непосредственно нарушившаго это постановленіе, но и отъ всякаго послѣдующаго владѣльца возведенныхъ съ такими нарушеніями построекъ. Это право иска смежнаго владѣльца, какъ разъяснено выше, не погашается установленною 694 ст. Т. X ч. I десятилѣтнею давностью, а потому статья эта неправильно примѣнена Съѣздомъ къ иску Романовой объ обязаніи Лопатина выстроить брандмауеръ при деревянномъ флигелѣ, построенномъ безъ соблюденія четырехсаженнаго разрыва, или же снести этотъ флигель. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Уфимскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 694 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гр. изд. 1887 г., и дѣло передать на разсмотрѣніе Уфимскаго Окружнаго Суда.

78.—1895 года декабря 5 дня. Прошеніе повѣреннаго дворянки Маріи Кречунеско, присяжнаго повѣреннаго Шмитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный дворянки Маріи Кречунеско предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ къ землевладѣльцу Дмитрію Караваспли искъ, объясняя, что къ оставшемуся послѣ отца его, Дмитрія Иванова Караваспли, имуществу утвержденъ въ правахъ наслѣдника одинъ отвѣтчикъ, между тѣмъ, какъ послѣ наслѣдодателя остались и другія дѣти, а въ числѣ ихъ—и истица, имѣющая по дѣйствующимъ въ Бессарабіи законамъ право на шестую часть означеннаго имущества. Вслѣдствіе апелляціонной съ ея же стороны жалобы Судебная Палата нашла, что спорнымъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется вопросъ о томъ, какая доля наслѣдственнаго имущества подлежитъ присужденію въ пользу истицы—равная ли съ прочими сонаслѣдниками, на основаніи мѣстныхъ законовъ Бессарабіи, или-же указная $^1/_{11}$ часть изъ недвижимаго и $^1/_8$ изъ движимаго, на основаніи Общихъ Гражданскихъ Законовъ (ст. 1130 и 1131 Т. X ч. I), и, такимъ образомъ, разрѣшенію Палаты подлежитъ нынѣ слѣдующій вопросъ: какіе законы должны быть примѣнены къ настоящему дѣлу: мѣстные бессарабскіе или общеимперскіе? При разрѣшеніи этого вопроса Палата приняла прежде всего въ соображеніе, что, по смыслу 47 и 48 ст. Зак. Осн., дѣйствіе общеимперскаго законодательства распространяется на всю территорію Россіи, за исключеніемъ положительно въ законѣ установленныхъ изъятій. Поэтому, съ присоединеніемъ въ силу Берлинскаго трактата 1878 г. Измаильскаго уѣзда къ Россіи, на вновь присоединенную мѣстность, помимо всякихъ особыхъ актовъ законодательной власти, силою самаго присоединенія должно быть распространено дѣйствіе общихъ законовъ Имперіи. Подчиненіе Измаильскаго уѣзда дѣйствію нормъ мѣстнаго Бессарабскаго права было бы такимъ изъятіемъ изъ общихъ законовъ Россіи, которое могло бы имѣть мѣсто только въ силу положительнаго о томъ предписанія закона; такого изъятія въ отношеніи примѣненія матеріальнаго гражданскаго права для Измаильскаго уѣзда со времени пріобрѣтенія его Россіею въ 1878 г., закономъ не установлено; слѣдовательно, и на Измаильскій уѣздъ, какъ на часть Имперіи, не изъятую отъ дѣйствія общаго закона, послѣдній распространяется во всей своей силѣ, и всѣ правоотношенія, возникающія въ той области со времени ея присоединенія, должны обсуждаться не по мѣстнымъ бессарабскимъ законамъ, а на основаніи постановленій общаго гражданскаго права Россійской Имперіи. Что такова именно воля законодателя, это явствуетъ изъ того, что всѣ тѣ случаи, когда вновь присоединенная мѣстность должна подчиняться дѣйствію какихъ-либо исключительныхъ законовъ, прямо предусмотрѣны спеціальными узаконеніями (таковы законы: 24 января и 8 февраля 1879 г. объ опекунскихъ установленіяхъ; 10 февраля 1879 г. о нотаріальной части и мног. друг.). Повѣренный истицы утверждаетъ, что подлинное выраженіе Берлинскаго трактата „уступаетъ обратно“ и выраженіе „возсоединенная область“ нѣкоторыхъ позднѣй-

щихъ узаконеній указываютъ на то, что въ этой области силою присоединенія ея къ Имперіи должно возстановиться дѣйствіе законовъ, существовавшихъ въ ней до 1856 г.; а такъ, какъ по его мнѣнію, въ указанной мѣстности до 1856 г. дѣйствовали мѣстные бессарабскіе законы, то и настоящее дѣло должно обсуждаться по этимъ законамъ. Соображеніе это лишено всякаго основанія. Прежде всего нельзя не замѣтить, что столь важное изъятіе изъ общаго права Имперіи, какъ распространеніе на цѣлую мѣстность дѣйствія исключительныхъ законовъ, могло бы быть допущено только вслѣдствіе положительнаго о томъ предписанія законодателя (ст. 48 Зак. Основ. и касс. рѣш. 1880 г. № 86 и 1884 г. № 59), но отнюдь не на основаніи произвольнаго вывода изъ отдѣльныхъ возраженій въ 45 ст. Берлинскаго трактата и въ заголовкѣ нѣкоторыхъ узаконеній. Независимо этого, по основному началу государственнаго права, права верховной власти каждаго государства распространяются исключительно на территорію, заключающуюся въ предѣлахъ его политическихъ границъ, за которыми никакой актъ этой власти не можетъ имѣть обязательнаго значенія; поэтому съ момента отпаденія отъ государства части его территоріи всѣ относившіеся къ ней и исходившіе отъ прежней верховной власти законодательные акты тотчасъ и навсегда теряютъ свою силу; въ случаѣ обратнаго перехода временно утраченной территоріи къ прежней державѣ, такая территорія должна разсматриваться въ смыслѣ государственнаго права, не какъ прежняя часть утратившаго ее государства, а какъ совершенно новое территоріальное пріобрѣтеніе, и возстановленіе въ ней дѣйствія какихъ-бы то ни было исключительныхъ законовъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ силу особаго, вполнѣ самостоятельнаго предписанія о томъ законодательной власти. Въ виду изложеннаго, и выраженіе 45 ст. Берлинскаго трактата „уступаетъ обратно“ и выраженіе „возсоединенная часть Бессарабіи“ нѣкоторыхъ послѣдующихъ узаконеній должны быть понимаемы исключительно въ смыслѣ термина международнаго права, какъ простое констатированіе факта послѣдовательнаго перехода указанной мѣстности отъ Россіи къ Румыніи и обратно и какъ указаніе на возстановленіе прежнихъ границъ Имперіи, нарушенныхъ Парижскимъ трактатомъ. Вопросъ о томъ, какіе законы должны дѣйствовать въ присоединенной мѣстности, приведенными выраженіями нисколько не разрѣшается и долженъ быть обсуждаемъ, какъ это сдѣлано выше, на основаніи основныхъ законовъ Имперіи. Наконецъ, приведенное соображеніе повѣреннаго истицы невѣрно и съ фактической стороны: изъ историческаго обзора узаконеній, дѣйствовавшихъ въ Бессарабіи со времени первоначальнаго присоединенія ея къ Россіи въ 1812 году, видно, что въ нынѣшнемъ Измаильскомъ уѣздѣ бессарабскіе законы никогда не имѣли значенія положительнаго права. Послѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи на основаніи Бухарестскаго трактата 16-го мая 1812 г. первый органическій законъ для этой области былъ изданъ въ 1818 году (Уставъ Образованія Бессарабской области данъ на имя генералъ-лейтенанта Бахметева 29-го апрѣля 1818 г., 1-е Полное Собраніе Закон. № 27,357). На основаніи этого Уст., Бессарабская область раздѣлена на 6 уѣздовъ или цынутовъ, въ числѣ которыхъ указанъ и Измаильскій уѣздъ. 29-го февраля 1828 г. издано Высочайше утвержденное учрежденіе для управленія Бессараской области (2 Полное Собран. Закон. № 1834), § 63-й котораго узаконилъ примѣненіе мѣстнаго права въ четырехъ уѣздахъ Бессарабіи, изъявъ изъ дѣйствія мѣстныхъ законовъ уѣзды Аккерманскій и Измаильскій. Затѣмъ Именнымъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 26 сентября 1830 г. (2 Полное Собр. Закон. № 3953) городъ Измаилъ былъ преобразованъ въ отъдѣльное градоначальство, съ присоединеніемъ къ нему городовъ Килія и Рени и нѣкоторыхъ селеній Аккерманскаго и Измаильскаго уѣздовъ; вся же остальная часть Измаильскаго уѣзда, безъ измѣненія границъ (ст. 2 и 6 указа отъ 26-го сентября 1830 г.), переименована сперва въ Леовскій уѣздъ, а затѣмъ, на основаніи Именного указа 18-го декабря 1835 г. (2 Полное Собр. Законовъ № 8683), въ Кагульскій уѣздъ съ переводомъ въ гор. Кагулъ мѣстъ уѣзднаго управленія и суда, но также безъ измѣненія границъ (ст. 3 я указа 18 декабря 1835 г.). Такимъ образомъ, Кагульскій

уѣздъ есть тотъ же Измаильскій, но только съ отдѣленіемъ отъ него гор. Измаила съ нѣсколькими поселеніями и подъ инымъ наименованіемъ. Закона, который измѣнялъ бы для Кагульскаго уѣзда дѣйствіе § 63 правилъ 29 февраля 1828 г., никогда издаваемо не было, перенесеніе уѣзднаго управленія изъ Измаила въ Леово и Кагулъ и соотвѣтственное измѣненіе названій уѣзда послѣдовало единственно въ видахъ административнаго удобства (см. соображенія, на коихъ основаны указы 26 сентября 1830 года и 18 декабря 1835 года), и выводить изъ одного этого факта, при отсутствіи всякихъ другихъ данныхъ, заключеніе объ отмѣнѣ органическаго закона было бы нарушеніемъ ст. 48, 65 и 73 Законовъ Основныхъ. На основаніи изложеннаго необходимо признать, что изъятіе, установленное § 63 правилъ 29-го февраля 1828 года для Измаильскаго уѣзда, сохранило свою силу и для Кагульскаго уѣзда, въ которомъ, слѣдовательно, мѣстное Бессарабское право никогда не дѣйствовало. Этотъ выводъ подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что статьею 130 Т. II ч. 2 учрежд. Бессарабск. обл. и ст. 1606 Тома X ч. 2 изд. 1842 года подтверждено изъятіе Измаильскаго уѣзда отъ дѣйствія Бессарабскихъ законовъ, хотя въ 1842 году уѣзда съ такимъ наименованіемъ уже не существовало; видѣть въ этомъ ошибку законодателя, какъ это дѣлаетъ повѣренный истицы, и предполагать, что вмѣсто выраженія „Измаильскій уѣздъ“ слѣдуетъ читать „Измаильское градоначальство“, нѣтъ никакихъ основаній (ст. 65 Зак. Основн.). Законодатель, всецѣло подтверждая приведенными статьями дѣйствіе § 63 правилъ 29-го февраля 1828 года, совершенно ясно выразилъ этимъ свою волю, чтобы правило о подчиненіи Измаильскаго уѣзда общеимперскимъ законамъ, несмотря на послѣдовавшія въ этомъ уѣздѣ административныя измѣненія, продолжало дѣйствовать во всей мѣстности, ранѣе составлявшей этотъ уѣздъ, т.-е. и въ Измаильскомъ градоначальствѣ, и въ Кагульскомъ уѣздѣ. Указаніе истцовой стороны на то, что приведенное правило Свода Зак. 1842 года отмѣнено Сводомъ 1857 года, не имѣетъ значенія. Сводъ Законовъ 1857 года не упоминаетъ объ Измаильскомъ уѣздѣ просто потому, что сему изданію Свода предшествовалъ Парижскій трактатъ 1856 года, по которому Измаильскій уѣздъ отошелъ къ Румыніи; указываемое истцовою стороною измѣненіе редакціи ст. 130 Т. II ч. 2-й и ст. 1606 Т. X ч. 2 послѣдовало въ кодификаціонномъ порядкѣ и выводить изъ подобнаго измѣненія перемѣну самаго закона, за силою ст. 73 Зак. Основ. и кассац. рѣш. 1880 года № 252 и 1882 г. № 128, нѣтъ основанія. Такимъ образомъ, если даже стать на точку зрѣнія истцовой стороны и допустить, что возвращеніе Новой Бессарабіи должно влечь за собою возстановленіе въ ней прежнихъ законовъ, то окажется, что нынѣ эта мѣстность должна подчиняться именно нормамъ общаго гражданскаго права Имперіи, но никакъ не мѣстнымъ бессарабскимъ законамъ. Возраженіе истцовой стороны о томъ, что законодатель, присоединяя вновь пріобрѣтенную мѣстность къ Бессарабской губерніи, тѣмъ самымъ выразилъ свое желаніе подчинить ее дѣйствію бессарабскихъ законовъ, не имѣетъ значенія. Во-первыхъ, изъ обозрѣнія географическаго положенія присоединенной мѣстности видно, что присоединить ее къ иной губерніи, кромѣ Бессарабской, физически невозможно. Во вторыхъ, подчиненіе части Бессарабской губерніи дѣйствію мѣстнаго права есть законъ исключительный, который не терпитъ распространительнаго толкованія (кассац. рѣш. 1880 года № 86 и 1884 года № 59), тѣмъ болѣе, что такое толкованіе было бы отмѣною органическаго закона, которая, какъ выше объяснено, возможна только вслѣдствіе прямого о томъ предписанія законодателя. Наконецъ, извѣстно, что вновь пріобрѣтенная мѣстность не вошла цѣликомъ въ составъ Измаильскаго уѣзда, а раздѣлена между уѣздами Измаильскимъ, Аккерманскимъ и Кишиневскимъ (представленіе генерала Шебеко г. министру иностранныхъ дѣлъ отъ 27 ноября 1878 года), причемъ г. Кагулъ отнесенъ къ Измаильскому уѣзду; поэтому, становясь даже на точку зрѣнія истцовой стороны, необходимо притти къ выводу, что Верховная власть, распредѣляя присоединенную мѣстность между различными уѣздами, тѣмъ самымъ положительно указала, какія части новаго пріобрѣтенія подлежатъ дѣйствію общихъ и какія мѣстныхъ законовъ, а такъ какъ г. Кагулъ пріуроченъ къ такому центру,

въ которомъ мѣстное право никогда не дѣйствовало, то, слѣдовательно, и нынѣ гор. Кагулъ и принадлежащія къ нему земли должны быть изъяты отъ дѣйствія мѣстныхъ законовъ. Далѣе, повѣренный истицы, ссылаясь на кассац. рѣш. 1883 года № 40, утверждаетъ, что, такъ какъ законодательнаго распоряженія объ отмѣнѣ дѣйствія румынскихъ законовъ въ присоединенной мѣстности не послѣдовало, то законы эти должны считаться дѣйствующими и понынѣ, а потому, если даже считать бессарабскіе законы непримѣнимыми къ настоящему дѣлу, то и тогда права его вѣрительницы должны обсуждаться не по русскимъ законамъ, а на основаніи румынскаго Гражданскаго Кодекса, ст. 669-я коего устанавливаетъ раздѣлъ наслѣдства поровну между всѣми нисходящими безъ различія пола. Но, какъ установлено выше, законодательная власть каждаго государства распространяется только на его территорію, и подчинить русскую территорію дѣйствію румынскихъ законовъ нѣтъ никакого основанія; такъ смотритъ на дѣло и наше законодательство, и это видно изъ того, что во всѣхъ случаяхъ, когда законодатель считалъ нужнымъ сохранять для Новой Бессарабіи дѣйствіе румынскихъ законовъ, онъ прямо устанавливалъ это спеціальными законодательными актами (таковы законы 26 января 1879 г. въ Сбор. Узак. 1879 года № 52; 17 апрѣля 1879 года въ Сбор. Узак. 1879 года № 72 ст. 368; Высочайшій указъ 20 августа 1879 года и мн. др.). Кассац. рѣш. 1883 г. № 40 трактуетъ лишь объ органахъ мѣстнаго самоуправленія и нисколько не разрѣшаетъ вопроса о примѣненіи тѣхъ или другихъ нормъ частнаго права; органы управленія при переходѣ извѣстной территоріи отъ одного государства къ другому по необходимости должны оставаться въ дѣйствіи впредь до преобразованія ихъ новою верховною властью, такъ какъ иначе пришлось бы допустить для присоединяемой мѣстности періодъ полной анархіи, полнаго отсутствія управленія; нормы частнаго права находятся въ иномъ положеніи: на мѣсто прежнихъ нормъ непосредственно, силою самаго присоединенія, вступаютъ гражданскіе законы новой державы и, такимъ образомъ, вышеуказаннаго промежутка беззаконія, который дѣлалъ бы необходимымъ сохраненіе старыхъ законовъ, не оказывается; но и помимо этого, какъ видно изъ соображеній, на коихъ основано кассац. рѣшеніе 1883 года № 40, Правительствующій Сенатъ устанавливаетъ сохраненіе мѣстныхъ учрежденій въ присоединенной области вовсе не потому, чтобы онъ считалъ румынскіе законы дѣйствующими и въ предѣлахъ Россійской Имперіи, а просто потому, что временное сохраненіе сихъ учрежденій узаконено спеціальнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 20 августа 1879 года. Наконецъ, послѣднее возраженіе истцовой стороны заключается въ томъ, что населеніе возсоединенной части Бессарабіи издавна привыкло къ дѣлежу наслѣдства между братьями и сестрами поровну, и потому примѣнять нынѣ иныя законоположенія „было-бы несправедливо“; но, во-первыхъ, задача суда заключается не въ исправленіи существующаго закона сообразно началамъ справедливости, а въ уясненіи и примѣненіи положительнаго права: въ силу 9 стат. Устава Гражд. Судопроизв., судебныя мѣста при разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ обязаны руководствоваться точнымъ смысломъ положительныхъ узаконеній, но никакъ не опредѣленнымъ представленіемъ о справедливости; во-вторыхъ, какъ установлено выше, мѣстные законы до 1856 года въ нынѣшнемъ Измаильскомъ уѣздѣ не дѣйствовали; послѣ присоединенія сказанной мѣстности къ Румыніи въ ней примѣнялись сперва старые румынскіе законы, отличные отъ мѣстныхъ законовъ Бессарабіи, а затѣмъ съ 1865 года—новое гражданское уложеніе (французскій code civil); наконецъ, съ 1878 года въ ней дѣйствуетъ русское гражданское право. Такимъ образомъ, мѣстные бессарабскіе законы въ Новой Бессарабіи никогда не примѣнялись, и о привычкѣ къ нимъ населенія не можетъ быть и рѣчи. По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что къ настоящему дѣлу должны быть примѣнены общіе гражданскіе законы Россійской Имперіи, Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу спора обсужденію

его подлежитъ вопросъ о томъ, по какимъ законамъ должно быть разрѣшено спорное о порядкѣ наслѣдованія дѣло, возникшее въ присоединенной-ли Россіи по берлинскому трактату 1878 года части Бессарабіи,—по русскимъ-ли законамъ, содержащимся въ 1 ч. X Т., или по мѣстнымъ бессарабскимъ законамъ, или же по законамъ румынскимъ. Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ въ смыслѣ обязательнаго примѣненія русскихъ законовъ, а проситель утверждалъ и утверждаетъ, что дѣло должно быть разрѣшено на основаніи мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ, какіе содержатся въ книгахъ Арменопуло и Донича, или же по законамъ румынскимъ. Настаивая прежде всего на примѣненіи мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ, проситель исходитъ главнымъ образомъ изъ того соображенія, что такъ какъ по берлинскому трактату 1878 года упомянутая часть Бессарабіи уступлена была Россіи отъ Румыніи обратно и самый переходъ именуется въ законодательныхъ актахъ возсоединеніемъ, то отсюда слѣдуетъ заключить, что эта территорія возвращена въ то Положеніе, въ какомъ она находилась до 1856 года, т.-е. до отдѣленія ея отъ Россіи въ пользу Румыніи по Парижскому трактату, причемъ онъ ссылается и на то обстоятельство, что означенная территорія, какъ часть Бессарабіи, была вновь присоединена именно къ Бессарабской губерніи. На эти доводы Палата отвѣтила въ томъ смыслѣ, что приведенныя просителемъ офиціальныя выраженія „обратная уступка“ и „возсоединеніе“ должны быть понимаемы лишь въ смыслѣ терминовъ международнаго права, какъ простое констатированіе факта послѣдовательнаго перехода указанной мѣстности отъ Россіи къ Румыніи и обратно и какъ указаніе на возстановленіе прежнихъ границъ Имперіи по отношенію къ Румыніи; въ юридическомъ же смыслѣ означенный переходъ, хотя и названъ обратнымъ, долженъ быть понимаемъ не какъ возвращеніе, а какъ новое пріобрѣтеніе, совершившееся въ 1878 году, и потому нѣтъ основанія возводить это пріобрѣтеніе къ 1856 г. съ поворотомъ самой территоріи въ то юридическое положеніе, въ какомъ она находилась до 1856 года; относительно же ссылки просителя на фактъ присоединенія ея именно къ составу Бессарабской губерніи Палата замѣтила, что по географическому положенію новой территоріи было бы и невозможно присоединить ее къ какой-либо иной губерніи и что во всякомъ случаѣ изъ указаннаго факта нельзя дѣлать вывода, чтобы тѣмъ самымъ распространено было на присоединенную территорію дѣйствіе мѣстныхъ въ Бессарабской губерніи законовъ. Всѣ эти соображенія Палаты представляются вполнѣ правильными. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что приведенныя просителемъ выраженія офиціальныхъ актовъ не суть единственныя. Такъ, въ § 45 Берлинскаго трактата 1 іюля 1878 года дѣйствительно сказано, что молдавское княжество „обратно уступаетъ“ Россіи часть Бессарабіи, но въ 7 ст. константинопольскаго договора 27 января 1879 года о мирѣ между Россіею и Турціею говорится о той территоріи, какъ „уступленной“ безъ прибавленія слова „обратно“ Точно также и терминъ „возсоединеніе“ является не исключительнымъ, такъ какъ въ большей части законодательныхъ актовъ, каковы, напр., указы 21 сентября 1878 года (58,863), 22-го декабря 1878 года (№ 59,154), 24 января 1879 года № 59,253) и др., о новой части Бессарабіи употреблено выраженіе „присоединена“. Изъ приведенныхъ сопоставленій явствуетъ, что указаннымъ просителемъ терминамъ вовсе не придавалось какого-либо техническаго значенія въ смыслѣ юридическаго поворота къ 1856 году. Такого значенія, согласно соображеніямъ Палаты, и дѣйствительно нельзя придавать факту перехода уступленной территоріи въ обладаніе Россіи: въ 1856 г., какъ извѣстно, она была отдѣлена отъ Россіи съ передачей въ собственность Румыніи, подъ владычествомъ коей находилась до 1878 года, когда была передана вновь въ обладаніе Россіи. Россія стала обладательницей этой территоріи не потому, что послѣдняя принадлежала ей на правѣ собственности до 1856 года, а по совершенно новому правооснованію —по Берлинскому трактату, и въ этомъ смыслѣ такое пріобрѣтеніе правильно названо Палатою новымъ; тождество касалось лишь объекта и его границъ, но не титула обладанія, такъ что между обладаніемъ, предшествовавшимъ 1856 году, и новымъ обладаніемъ, установленнымъ по трактату 1878 года, нѣтъ никакой юридической связи. О такой связи могла бы

быть рѣчь лишь въ томъ случаѣ, если-бы все промежуточное обладаніе Румыніи тою же территоріею, продолжавшееся въ теченіе 22 лѣтъ, было признано юридически-ничтожнымъ, какъ чисто фактическое, ибо незаконное, но ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ не было, а между тѣмъ, основная мысль просителя, настаивающаго на поворотѣ къ 1856 году, кроется, очевидно, въ примѣненіи къ настоящему вопросу понятія о томъ всецѣломъ возстановленіи прежняго Положенія (in integrum restitutio), которое обусловливается юридическимъ уничтоженіемъ всего, что существовало въ промежуточное между утратою и возвращеніемъ права время, т.-е. отрицаніемъ законнаго обладанія Румыніи, чего и при самомъ заключеніи Берлинскаго трактата вовсе не подразумѣвалось подъ терминомъ „обратной уступки“. Такимъ образомъ, согласно заключенію Палаты, не представляется никакимъ правовыхъ основаній для того поворота къ 1856 г., котораго домогается проситель, тѣмъ болѣе, что о такомъ поворотѣ, въ смыслѣ распространенія на новую территорію дѣйствовавшихъ въ Бессарабской губерніи мѣстныхъ узаконеній, не было ни въ Берлинскомъ трактатѣ, ни въ распоряженіяхъ русскаго правительства какого-либо соотвѣтственнаго постановленія. Въ виду же отсутствія правильныхъ основаній для упомянутаго поворота, очевидно, представляются излишними и всѣ разсужденія о томъ, какіе именно законы дѣйствовали въ пріобрѣтенной территоріи до 1856 г.,—мѣстные-ли, бессарабскіе, или общеимперскіе. Палата вошла въ обсужденіе и этого вопроса въ виду тѣхъ доводовъ, какіе производились просителемъ въ предположеніи необходимаго поворота къ 1856 г., причемъ разъясняла, что упомянутая территорія и до 1856 г. была изъята отъ дѣйствія мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ; но всѣ эти разъясненія, равно какъ и направленныя противъ нихъ возраженія просителя, не могутъ подлежать особому обсужденію, какъ не имѣющія въ настоящемъ случаѣ юридическаго значенія, именно въ виду того, что, какъ объяснено выше, для надлежащаго разрѣшенія спорнаго по дѣлу вопроса важенъ не тотъ моментъ, къ которому проситель стремится пріурочить возвращеніе части Бассарабіи, а тотъ, въ который совершилось новое ея пріобрѣтеніе. Правильность такого вывода подтверждается болѣе всего тѣмъ наглядымъ обстоятельствомъ, что со времени присоединенія новой территоріи русское правительство было озабочено не тѣмъ, чтобы опредѣлить юридическое отношеніе ея къ остальнымъ частямъ Бессарабской губерніи, а тѣмъ, чтобы урегулировать юридическое положеніе новаго края по отношенію къ тѣмъ порядкамъ и законамъ, коимъ онъ былъ подчиненъ при румынскомъ правительствѣ до перехода его подъ владычество Россіи; это видно какъ изъ того, что еще до предстоявшаго пріема новаго края отъ Румыніи, совершившагося 9 октября 1878 года, издано было 21 сентября того же года распоряженіе объ отправленіи правосудія въ этой части Бессарабіи (№ 58,863), такъ и изъ ряда другихъ спеціальныхъ законовъ, касавшихся коммунальныхъ учрежденій, опекунскихъ установленій и т. п. и имѣвшихъ предметомъ неотложное урегулированіе нѣкоторыхъ изъ тѣхъ порядковъ, какіе установились въ пріобрѣтенномъ краѣ при румынскомъ правительствѣ. Въ виду изложеннаго, находя, что всѣ доводы просителя, касающіеся примѣненія къ настоящему дѣлу мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ, должны быть оставлены безъ уваженія, необходимо остановиться на защищаемомъ имъ же мнѣніи о примѣнимости къ тому же дѣлу законовъ румынскихъ. Вопросъ о томъ, могутъ-ли эти законы почитаться сохранившими свою силу въ уступленной Румыніею территоріи и по присоединненіи ея къ Россіи, былъ уже предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената, особенно въ двухъ его опредѣленіяхъ, изъ коихъ одно состоялось въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ (1883 г. № 40), а другое въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1893 г. № 38). Содержащіяся въ нихъ соображенія, хотя высказаны по поводу спеціальныхъ вопросовъ публичнаго права, сходятся существенно на той основной мысли, что, въ случаѣ присоединенія новой территоріи, послѣдняя всецѣло подчиняется государственной власти той державы, къ составу коей она присоединена, равно какъ и дѣйствующимъ въ послѣдней установленіямъ и законамъ, но такъ какъ замѣна прежнихъ иноземныхъ установленій и законовъ не можетъ быть осуществлена немедленно по всѣмъ отрас-

лямъ государственнаго и гражданскаго быта, то оставляются обыкновенно въ дѣйствіи, вполнѣ или отчасти, прежніе установленія и законы впредь до постепенной или окончательной ихъ замѣны иными туземными установленіями и законами. По мнѣнію Судебной Палаты, необходимость оставить въ дѣйствіи прежніе законы касается лишь нормъ публичнаго права, такъ какъ прежніе органы управленія не могутъ при переходѣ территоріи подъ власть новаго правительства силою одного факта присоединенія считаться упраздненными, между тѣмъ, какъ нормы частнаго права находятся въ иномъ положеніи: на мѣсто прежнихъ нормъ непосредственно, силою самаго присоединенія края, могутъ вступить гражданскіе законы новой державы. Возражая противъ этого соображенія, проситель утверждаетъ, что и прежнія нормы частнаго права остаются въ силѣ впредь до положительной ихъ замѣны новыми. Не подлежитъ сомнѣнію, что введеніе новыхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій взамѣнъ прежнихъ сопряжено съ болѣе или менѣе значительными затрудненіями, но и немедленная замѣна одного гражданскаго кодекса другимъ не можетъ почитаться дѣломъ простымъ и удобоисполнимымъ. Не говоря уже о томъ, что между областями частнаго и публичнаго права нѣтъ возможности провести столь точную разграничительную черту, чтобы первому были чужды учрежденія и начала послѣдняго, необходимо принять въ соображеніе, что и въ сферѣ собственно частныхъ правоотношеній внезапная юридическая ломка могла бы произвести глубокое потрясеніе и сопровождаться даже замѣшательствами въ цѣломъ гражданскомъ оборотѣ. Но во всякомъ случаѣ при разрѣшеніи столь важнаго вопроса Палата не имѣла правильнаго основанія довольствоваться одними общими соображеніями: ей слѣдовало остановиться на вопросѣ о томъ, какія положительныя мѣры приняты самимъ правительствомъ по отношенію къ возвращенному отъ Румыніи краю, такъ какъ отъ его воли, въ силу верховенства территоріальной власти, несомнѣнно зависѣло ввести въ новой территоріи ранѣе или позже общеимперскій порядокъ или оставить до времени, вполнѣ или отчасти, прежній порядокъ въ силѣ. Не останавливаясь на тѣхъ спеціальныхъ узаконеніяхъ, коими разрѣшались лишь нѣкоторые отдѣльные вопросы, какъ видно изъ упомянутыхъ выше сенатскихъ опредѣленій, необходимо обратиться къ тѣмъ правиламъ общаго характера, которыя были изданы вскорѣ послѣ присоединенія новаго края къ Россіи. Таковы именно Высочайше утвержденныя 24 января 1879 года „правила, подлежащія соблюденію при разсмотрѣніи уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, возникшихъ при румынскомъ правительствѣ въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи“ (Сборн. Уз. 1879 г. № 52). Въ этихъ правилахъ по отношенію къ дѣламъ уголовнымъ прямо указано на примѣненіе въ подлежащихъ случаяхъ дѣйствующихъ въ Имперіи Уложенія о наказаніяхъ и Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; что же касается дѣлъ гражданскихъ, то на примѣненіе къ нимъ общеимперскихъ гражданскихъ законовъ, содержащихся въ 1 ч. X Т., не сдѣлано никакого указанія, а постановлено лишь, что „дѣла по договорамъ, обязательствамъ и другимъ имущественнымъ распоряженіямъ и правоотношеніямъ, впредь до изданія особаго о семъ постановленія, подлежатъ разрѣшенію на основаніи законовъ, при соблюденіи коихъ они возникли“ (II, п. 1), и оговорено, что „при ссылкѣ на статьи румынскихъ законовъ тяжущійся обязанъ представить переводъ ихъ на русскій языкъ“ (п. 7). Изъ точнаго смысла приведеннаго о дѣлахъ гражданскихъ правила явствуетъ: 1) что общій вопросъ о примѣненіи къ новой территоріи русскихъ гражданскихъ законовъ оставленъ безъ разрѣшенія „впредь до изданія особаго о семъ постановленія“ и 2) что вовсе не устранено дѣйствіе румынскихъ гражданскихъ законовъ, а напротивъ они оставлены въ силѣ также впредь до изданія означеннаго постановленія. Оставленіе же въ силѣ законовъ, дѣйствовавшихъ въ данной территоріи до присоединенія ея къ Россіи, относится, очевидно, къ разряду изъятій, допущенныхъ волею самого правительства, и, слѣдовательно, подходитъ подъ тѣ общія указанія о законахъ мѣстныхъ, какія содержатся въ 47 и 48 ст. Зак. Осн. Изложенныя соображенія приводятъ къ выводу, что въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи должны почитаться оставленными въ

силѣ дѣйствовавшія въ оной румынскія гражданскія узаконенія впредь до особыхъ по сему предмету распоряженій Россійскаго правительства. Имѣя-же въ виду, что заключеніе Палаты по вопросу о дѣйствіи румынскихъ гражданскихъ законовъ не согласно съ приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 47 и 48 ст. Зак. Осн., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

79.—1895 года декабря 5 дня. Прошеніе. 1) повѣренныхъ схода выборныхъ Вагенкюльской волости, Генна Нусберга и Генрика Эрфельдта, и 2) крестьянъ Ганса Микка и Янна Кандора объ отмѣнѣ рѣшенія Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда по иску крестьянина Ганса Микка съ упомянутаго схода выборныхъ Вагенкюльской волости 311 руб. 10 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Принимая во вниманіе: 1) что по приговору Такеперскаго схода выборныхъ отъ 25 апрѣля 1892 года, подписанному Кандоромъ, послѣднему сдана была постройка Такеперскаго школьнаго дома, переданная впослѣдствіи Микку, на котораго постановленіемъ означеннаго схода 1 іюня того же года возложены были дополнительныя работы; 2) что за написаніе помянутыхъ приговоровъ на простой бумагѣ Перново-Феллинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей оштрафовалъ Такеперскій сходъ выборныхъ и Микка на 83 руб. 50 коп. каждаго и Кандора — на 71 руб.; 3) что въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по дѣламъ Селиванова съ правленіемъ Каспійско-Черноморскаго нефтепромышленнаго и торговаго общества и Татаркина съ Благодарненскимъ сельскимъ обществомъ разъяснено, что обложенію гербовымъ сборомъ подлежатъ акты и документы, а не сдѣлки, и что приговоры сходовъ, выражающіе собою постановленія по общественнымъ дѣламъ, хотя бы и принятые къ исполненію, не подлежатъ обложенію означеннымъ сборомъ, и 4) что въ виду этихъ рѣшеній взысканіе гербоваго сбора за написаніе на простой бумагѣ постановленій Такеперскаго схода выборныхъ объ отдачѣ постройки школы Кандору и о передачѣ дополнительныхъ работъ Микку является неправильнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Перново-Феллинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ отношеніи взысканія гербоваго штрафа, по нарушенію 20 ст. Уст. о герб. сборѣ, отмѣнить.

80.—1895 года декабря 5-го дня. Прошеніе уполномоченнаго Лифляндской казенной Палаты, чиновника особыхъ порученій Петра Аверина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску казны къ крестьянину Даву Задде и мѣщанину Абраму Герцфельду о старшинствѣ ипотеки на сумму 2167 руб. и объясненіе повѣреннаго Задде.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Гасманъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: Палата, отвергнувъ искъ, признала неуважительнымъ указаніе казны на ст. 12 отдѣл. Б. Полож. о преобраз. суд. части въ Прибалт. губ. (ст. 4 прилож. къ 1389 ст. 3 ч. Св. Мѣст. Узак. по прод. 1890 года), какъ относящуюся къ генеральнымъ ипотекамъ, а не къ спеціальному безмолвному закладному праву, коимъ до преобразованія судебной части въ Прибалт. губерніяхъ пользовалась казна. Въ опроверженіе выводовъ Палаты проситель объясняетъ, что, по ст. 1394 и 1395 ч. 3 Св. Мѣст. Узак., казнѣ именно принадлежала генаральная ипотека на имущество ея должниковъ и что казна имѣла право на искъ на основаніи 2 п. прил. ко 2 примѣч. къ 1389 ст. 3 части Св. Мѣст. Узак. губ. Остз. по прод. 1890 года и ст. 1801 Уст. Гражд. Судопр. Останавливаясь въ виду сего на обсужденіи доводовъ кассатора, оказывается, что въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, представитель казны въ

доказательство старшинства ипотеки казны по выкупному долгу предъ ипотекою, ранѣе внесенною въ крѣпостныя книги на участокъ отвѣтчика въ пользу частнаго лица, ссылался на VII п. купчаго акта, выданнаго отвѣтчику на означенный участокъ, въ апелляціонной же жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда проситель указалъ на отмѣну законовъ 9-го іюля 1889 года спеціальнаго безмолвнаго закладного права, установленнаго 1406 ст. 3 части Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. въ пользу казны. Такимъ образомъ, казна выводила свое право не изъ присвоенной ей генеральной ипотеки на все имущество должника, а изъ безмолвнаго закладного права спеціально на проданный отвѣтчику участокъ, и посему указаніе на принадлежавшую казнѣ генеральную ипотеку, впервые сдѣланное въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію рѣшенія Палаты, въ виду дальнѣйшихъ указаній кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выкупные платежи являются частями долга казнѣ за предоставленные, въ силу закона, крестьянамъ въ казенныхъ имѣніяхъ въ собственность земельные участки (примѣч. къ ст. 7 и прил. къ этой ст. п. 7 Т. VIII Уст. Упр. каз. имѣн. въ Западн. и Прибалт. губ. изд. 1893 года), и въ семъ качествѣ платежи эти обезпечиваются именно на означенныхъ участкахъ (п.п. V—VII формы купчаго акта, утв. мин. госуд. имущ. въ 1872 года и п. VII формы выкуп. акта, Собр. Узак. 1889 года № 38 ст. 391), т.-е. пользовались спеціальною безмолвною ипотекою, указанною въ 1406 ст. 3 ч. Св. Мѣст. Узак. При начертаніи Положенія о преобразованіи судебной части въ Прибалт. губ. признано было необходимымъ отмѣнить безмолвныя закладныя права, но для обезпеченія правъ, уже ранѣе возникшихъ, постановлено было, что генеральныя и спеціальныя безмолвныя ипотеки, не внесенныя въ публичныя книги, должны быть заявлены для внесенія въ сіи книги въ теченіе двухъ лѣтъ для сохраненія силы вещнаго права (ст. X отд. Б Полож. 9 іюля 1889 года, ст. 2 Прилож. къ 1389 ст. 3 части Св. Мѣстн. Узак. по прод. 1890 года), причемъ оговорено было, что генеральныя ипотеки (а не спеціальныя), по внесеніи въ крѣпостныя книги на опредѣленную недвижимость, пользуются старшинствомъ по времени внесенія въ книги, но кредиторамъ предоставляется въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня внесенія доказать принадлежащее ихъ требованіямъ, на основаніи прежнихъ узаконеній, старшинство предъ требованіями, ранѣе внесенными въ крѣпостныя книги (ст. 12 отд. Б Зак. 1889 года и ст. 4 прилож. къ 1389 ст. 3 части Св. Мѣст. Узак. по прод. 1890 года). Независимо отъ сего, въ Высочайше утвержденныхъ 9-го іюля 1889 года Правилахъ о приведеніи въ дѣйствіе законопол. о преобраз. суд. части особо указано, что генеральныя и спеціальныя ипотеки, не внесенныя въ публичныя книги, удовлетворяются послѣ требованій, перечисленныхъ въ п.п. 1—7 ст. 38 Врем. Прав. о пор. производ. дѣлъ о несостоятельности, причемъ старшинство удовлетворенія сихъ ипотекъ опредѣляется на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ во время ихъ установленія, и что спеціальныя ипотеки, не внесенныя въ теченіе 2-хъ лѣтъ въ крѣпостныя книги, теряютъ свойство привилегированныхъ конкурсныхъ требованій и удовлетворяются, наравнѣ съ требованіями личныхъ кредиторовъ, по 2 разряду (ст. 80—82). Точный смыслъ приведенныхъ узаконеній убѣждаетъ въ томъ: 1) что лишь по отношенію къ генеральнымъ ипотекамъ, не обезпеченнымъ на опредѣленномъ имуществѣ и въ точно опредѣленной суммѣ, законъ установилъ правило о старшинствѣ ихъ со времени внесенія въ крѣпостныя книги, а отнюдь не относительно спеціальныхъ ипотекъ, которыя уже и до внесенія неразрывно связаны съ опредѣленною недвижимостью и которыя фактомъ внесенія въ книги сохраняютъ присвоенное имъ прежними узаконеніями старшинство, и 2) что до внесенія или до истеченія двухлѣтняго срока, установленнаго для внесенія въ книги, ипотеки сіи, въ виду ненарушимости уже пріобрѣтенныхъ правъ, удовлетворяются со старшинствомъ, принадлежащимъ имъ на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ во время ихъ установленія. Посему Палата, признавъ, что стат. 12 Зак. 9 іюля 1889 года объ ипотекахъ (ст. 4 прил. къ 1389 ст. III ч. по прод. 1890 года) не относится къ требованіямъ казны о выкупныхъ платежахъ, пользующихся спеціаль-

нымъ, а не генеральнымъ закладнымъ правомъ, не нарушила точнаго смысла сего опредѣленія закона. Но дальнѣйшіе выводы, сдѣланные Палатою изъ этого положенія, не могутъ быть признаны правильными. Палата признала, что такъ какъ казна, внесшая свою безмолвную ипотеку относительно выкупного долга въ крѣпостныя книги на проданный участокъ, сохранила старшинство предъ требованіями, ранѣе внесенными въ книги на тотъ же участокъ, и со стороны отвѣтчика не было предпринято никакихъ дѣйствій, нарушающихъ право казны, то казна не имѣла повода къ предъявленію иска даже въ формѣ иска объ установленіи юридическаго отношенія, предусмотрѣннаго 1801 ст. Устава Гражд. Судопр. Между тѣмъ, 1801 стат. Устава Гражд. Судопр. допускаетъ иски о признаніи существованія или несуществованія юридическаго отношенія, обуславливая возможность подобныхъ исковъ единственнымъ признакомъ, чтобы истецъ въ данное время имѣлъ законный интересъ въ подтвержденіи сего отношенія судомъ. Для такого законнаго интереса законъ вовсе не требуетъ, чтобы отвѣтчикъ предпринялъ какія-либо дѣйствія, въ коихъ проявляется нарушеніе правъ истца, наличность каковыхъ дѣйствій можетъ имѣть значеніе только въ вопросѣ о судебныхъ издержкахъ, а необходимо лишь, чтобы фактическое состояніе права въ конкретномъ его видѣ оказалось такимъ, что истецъ, если не прибѣгнетъ къ немедленному содѣйствію суда, можетъ опасаться ущерба или умаленія объема этого права. Въ данномъ случаѣ казна несомнѣнно имѣла основаніе считать свое привилегированное по отношенію къ другимъ кредиторамъ отвѣтчика положеніе поколебленнымъ, такъ какъ законъ, предоставлявшій ей старшинство удовлетворенія на основаніи безмолвнаго закладного права, отмѣненъ, а въ реестрѣ къ крѣпостнымъ книгамъ оказалась внесенною ранѣе ея претензіи ипотека третьяго лица безъ надлежащей отмѣтки о старшинствѣ требованія казны передъ этою послѣднею ипотекою (ст. 1351 и 1406 ч. III Св. Мѣстн. Узак. по прод. 1890 года; ср. п. 3 ст. 354 Положен. о нотар. части изд. 1892 года), а засимъ искъ казны о подтвержденіи ея права на старшинство представляется вполнѣ соотвѣтствующимъ 1801 ст. Устава Гражд. Судопр. Этотъ выводъ подтверждается точнымъ смысломъ ст. 4 прил. къ ст. 1389 (прим. 2) ч. III Св. Мѣстн. Узак. по прод 1890 года, предоставляющей кредиторамъ по генеральнымъ ипотекамъ доказывать въ исковомъ порядкѣ принадлежащее ихъ требованіямъ старшинство единственно по поводу существованія въ крѣпостной книги ранѣе внесенныхъ ипотекъ, хотя бы со стороны владѣльцевъ сихъ ипотекъ никакихъ дѣйствій ко вреду означенныхъ кредиторовъ предпринимаемо не было. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію стат. 1801 Устава Гражданскаго Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

81.—1895 года декабря 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго вдовы Салатины Алахвердовой, присяжнаго повѣреннаго Ступина, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску Алахвердовой съ узденя Антона Тамбіева 1500 р. по утерянному векселю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Алахвердовой, помощника присяжнаго повѣреннаго, князя Сидамонова Эристова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что до предъявленія Алахвердовою во Владикавказскомъ Окружномъ Судѣ 4 мая 1893 года настоящаго иска къ Тамбіеву по утерянному векселю отъ 10-го марта 1886 года на сумму 1500 рублей, завершившагося обжалованнымъ нынѣ рѣшеніемъ Тифлисской Судебной Палаты, по той же претензіи истицы къ отвѣтчику состоялись послѣдовательно два рѣшенія Владиказскаго Окружнаго Суда: одно отъ 23-го мая 1889 года, которымъ въ искѣ отказано, между прочимъ, за недоказанностью долга за отвѣтчикомъ по означенному

векселю, и другое отъ 23-го октября 1891 года, которымъ отказано въ искѣ по преждевременности за неисполненіемъ истицею требованій 99 статьи Устава о векселяхъ (изд. 1893 года). По мнѣнію Судебной Палаты, первымъ рѣшеніемъ для истицы навсегда закрылась возможность предъявленія къ отвѣтчику какихъ бы то ни было требованій объ уплатѣ долга по векселю, и потому второе рѣшеніе Окружнаго Суда не имѣетъ никакого значенія. Такое заключеніе Палаты, послужившее основаніемъ къ отказу въ искѣ Алахвердовой, не можетъ быть признано правильнымъ въ виду постановленій Уст. Гражд. Судопр. о законной силѣ рѣшеній, по указанію которыхъ (ст. 893 и 895) вступившее въ законную силу рѣшеніе обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. Точное примѣненіе этихъ законоположеній къ данному дѣлу приводитъ къ убѣжденію, что, если по разрѣшеніи искового дѣла тотъ же споръ тяжущихся поступилъ вновь на разсмотрѣніе суда и по оному состоялось новое рѣшеніе, вступившее въ законную силу, то это позднѣйшее рѣшеніе должно имѣть преимущественное значеніе передъ предшествовавшимъ рѣшеніемъ, какъ устанавливающее отношеніе сторонъ соотвѣтственно послѣдующимъ обстоятельствамъ. Воспріявшее законную силу позднѣйшее рѣшеніе неизбѣжно устраняетъ собою первое рѣшеніе во всемъ, въ чемъ съ нимъ не согласуется. Слѣдовательно, если позднѣйшее рѣшеніе отказываетъ въ искѣ единственно за преждевременностью безъ ссылки на недоказанность иска, то такимъ рѣшеніемъ открывается для истца возможность при наличности иного положенія дѣла предъявить къ отвѣтчику исковое требованіе, составлявшее предметъ перваго рѣшенія. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата отрицаніемъ законной силы рѣшенія отъ 23 октября 1891 г. нарушила точный смыслъ 893 и 895 стат. Уст. Гр. Суд., и не входя затѣмъ въ обсужденіе другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Алахвердовой, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 893 и 895 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

82.—1895 года ноября 29 дня. Прошеніе повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Анны Гамрекели, присяжнаго повѣреннаго Шипникова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Пржскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Николай Пестриковъ по нотаріальному духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 13 сентября 1885 года, принадлежащіе ему въ С.-Петербургѣ благопріобрѣтенные три дома по Петергофскому проспекту подъ №№ 1, 3 и 5, съ надворными постройками и землею, предоставилъ въ пожизненное владѣніе своей женѣ, Аннѣ Пестриковой, вступившей потомъ во второй бракъ съ надворнымъ совѣтникомъ Гамрекели, съ тѣмъ, что по смерти послѣдней завѣщанное ей имѣніе должно быть при благопріятныхъ условіяхъ продано и вырученныя отъ продажи деньги раздѣлены такъ, что одна половина поступитъ къ близкимъ родственникамъ завѣщателя, по праву законнаго наслѣдованія, а другая половина денегъ къ близкимъ родственникамъ жены его, Анны Пестриковой, тоже по праву законнаго наслѣдованія. Одинъ изъ означенныхъ домовъ подъ № 3 оказался въ залогѣ у С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества въ суммѣ 18,000 рублей. 12 іюня 1892 года присяжный повѣренный Шипниковъ, по довѣренности жены надворнаго совѣтника Гамрекели, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ опекѣ надъ имуществомъ, оставшимся послѣ перваго мужа его довѣрительницы, Пестрикова, и къ признанному послѣ него наслѣдникомъ брату его, мѣщанину Василію Пестрикову, объ отнесеніи на отвѣтчи

ковъ, на каждаго по равной части, расхода въ размѣрѣ 6494 руб. 67 коп., который она, Гамрекели, произвела, начиная съ 1885 года, на платежъ занятаго въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ подъ залогъ дома подъ № 3 капитала и процентовъ, и присудить истицѣ съ нихъ означенную сумму по равной части съ процентами со дня предъявленія иска. Настоящій искъ Гамрекели, какъ объяснилъ въ псковомъ прошеніи ея повѣренный, основанъ на слѣдующихъ его соображеніяхъ. Согласно общему правилу, выраженному въ ст. 1259 Т. X ч. 1, долги наслѣдодателя уплачиваются наслѣдниками соразмѣрно наслѣдственной долѣ каждаго изъ нихъ. Спеціально по отношенію къ долгамъ, обезпеченнымъ опредѣленнымъ имуществомъ, лица, получившія въ наслѣдство другія имѣнія, свободныя отъ этого рода долговъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1880 года № 70 и 1881 года № 62, являются по нимъ неотвѣтственными. Поэтому отвѣтственность по залогу одного изъ домовъ покойнаго Пестрикова въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ должна лежать на наслѣдникахъ, которымъ домъ этотъ завѣщанъ. Эквивалентъ права собственности на домъ № 3 Пестриковымъ завѣщанъ законнымъ наслѣдникамъ завѣщателя, т.-е. отвѣтчику Василію Пестрикову, который утвержденъ въ правахъ наслѣдства въ имуществѣ его брата, и законнымъ наслѣдникамъ истицы, личность коихъ можетъ быть опредѣлена лишь послѣ ея смерти, а до того должно замѣнить ихъ опекунское управленіе надъ имуществомъ наслѣдодателя Пестрикова, по завѣщанію котораго недвижимое имущество его въ С.-Петербургѣ должно быть передано въ пожизненное владѣніе ея, Гамрекели. На основаніи всего изложеннаго, какъ полагаетъ повѣренный истицы, она, отвѣтчики, Василій Пестриковъ и опека, должны всѣ вмѣстѣ нести отвѣтственность предъ С. Петербургскимъ кредитнымъ обществомъ за долгъ, лежащій на домѣ № 3, и размѣръ этой отвѣтственности долженъ быть опредѣленъ взаимнымъ отношеніемъ цѣнности унаслѣдованнаго ими имущества. Принявъ за основаніе стоимости дома № 3 страховую его оцѣнку въ 30000 рублей, а стоимости пожизненнаго владѣнія (по 10-ти лѣтней сложности чистаго дохода) 11366 руб. 40 коп., и затѣмъ опредѣляя общую стоимость дома для всѣхъ наслѣдниковъ въ 41,366 руб. 40 коп., повѣренный истицы сдѣлалъ выводъ, что довѣрительница его, Гамрекели, должна отвѣтствовать предъ кредитнымъ обществомъ въ размѣрѣ 20,7%, такъ какъ стоимость ея пожизненнаго владѣнія составляетъ 20,7% опредѣленной выше цѣны дома въ 41,366 руб. 40 коп. Въ виду же того, что Гамрекели, начиная съ 1885 года, всѣ платежи въ кредитное общество вносила одна и уплачено ею всего 8190 рублей, то, вычитая изъ этой суммы 1695 руб. 33 к., т.-е. то, что по выведенному выше расчету должно причитаться на ея часть, затѣмъ полученную въ остаткѣ сумму 6494 руб., по мнѣнію повѣреннаго истицы, обязаны возместить истицѣ Василій Пестриковъ и опека надъ имуществомъ Николая Пестрикова, каждая сторона въ половинной части. Основываясь на ст. 533^9 Т. X ч. I, Окружный Судъ въ искѣ отказалъ. Судебная Палата нашла, что при опредѣленности закона, изложеннаго въ ст. 533^9 Т. X ч. I изд. 1887 года, порядкѣ удовлетворенія долга, обезпеченнаго недвижимымъ имѣніемъ, поступившимъ въ пожизненное владѣніе по волѣ прежняго собственника, всѣ доводы повѣренныхъ истицы, очевидно, становятся въ прямое противорѣчіе съ правиломъ ст. 533^9 Тома X ч. I. Они главнымъ образомъ основаны на ст. 1259 X Т. I ч., и цѣль ихъ направлена къ тому, чтобы доказать, что срочные платежи по залогу имѣнія, переданнаго въ пожизненное владѣніе, должны упадать не исключительно на пожизненнаго владѣльца, извлекающаго и пользующагося всѣми доходами этого имѣнія, а подлежатъ распредѣленію между пожизненнымъ владѣльцемъ и наслѣдниками, коимъ заложенное имѣніе принадлежитъ въ собственность, и именно должны распредѣляться соразмѣрно стоимости каждаго изъ обоихъ этихъ правъ, то-есть какъ пожизненнаго владѣнія, такъ и права собственности. Но повѣренные истицы не принимаютъ вовсе въ соображеніе, что правила, содержащіяся въ стат. 1259 и 533^9 Тома X 1 ч., не исключаютъ взаимно другъ друга и не противорѣчатъ между собою, а, напротивъ, дополняютъ и разъясняютъ правило, изложенное въ стат. 1259 относительно распре-

дѣленія платежа долговъ наслѣдодателя между его наслѣдниками, въ примѣненіи сего правила къ случаю, когда существуетъ долгъ, обезпеченный на имѣніи, а самое имѣніе прежнимъ собственникомъ передано въ пожизненное владѣніе. Въ ст. 1259 говорится вообще о томъ, что наслѣдники обязаны платить долги умершаго собственника, соразмѣрно наслѣдственной долѣ каждаго изъ нихъ, а въ стат. 533[9] излагается спеціальное правило на тотъ случай, когда предметомъ наслѣдства окажется имѣніе, обремененное наслѣдодателемъ залогомъ и переданное имъ въ пожизненное владѣніе одному лицу и въ собственность другому. Подобный случай не предусмотрѣвъ въ ст. 1259, да и не могъ быть предусмотрѣнъ, такъ какъ въ этомъ законѣ подразумѣваются собственно долги, основанные на договорахъ и всякаго рода долговыхъ обязательствахъ, не обезпеченныхъ на опредѣленныхъ имѣніяхъ, но не долги по залогу имѣній, переданныхъ въ пожизненное владѣніе. А такъ какъ необходимость урегулированія правъ и обязанностей пожизненнаго владѣльца и отношеній его къ наслѣднику, которому принадлежитъ право собственности на то-же имѣніе, потребовала изданія спеціальныхъ на этотъ предметъ правилъ, то они и были въ 1862 году утверждены въ законодательномъ порядкѣ и вошли въ приложеніе къ ст. 116 (примѣч.) Т. X ч. I. изд. 1857 года, по прод. 1876 года, а нынѣ, при изданіи I ч. Т. X въ 1887 году, введены въ текстъ статей этого Тома Св. Зак. Гражд. ст. 533 [1]/[3]. Въ числѣ этихъ правилъ ст. 533[9] и устанавливаетъ порядокъ удовлетворенія залогового долга, лежащаго на имѣніи, переданномъ прежнимъ собственникомъ въ пожизненное владѣніе, опредѣляя въ точности, что долги, обезпеченные имѣніемъ, переданнымъ въ пожизненное владѣніе, взыскиваются съ сего имѣнія, всѣ-же прочіе долги прежняго вотчинника, не обезпеченные ни тѣмъ имѣніемъ, ни какимъ-либо другимъ, разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ прежняго вотчинника въ соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а послѣднему въ собственность. Законъ этотъ настолько ясенъ и опредѣлителенъ, что не допускаетъ толкованія въ какомъ-либо другомъ смыслѣ и что затѣмъ не можетъ быть и рѣчи и вопроса о томъ, кто обязанъ вносить платежи, причитающіеся по состоящему въ залогѣ того или другого кредитнаго учрежденія имѣнію, которое состоитъ въ чьемъ-либо пожизненномъ владѣніи, кромѣ лишь одного пожизненнаго владѣльца. Но повѣренный истицы въ апелляціи заявляетъ, что изъ ст. 533[9] Т. X ч. 1 не слѣдуетъ, что всѣ долги, обременяющіе недвижимое имущество, взыскиваются исключительно и безповоротно съ пожизненнаго владѣльца, потому что они взыскиваются съ „имѣнія“. Но въ томъ сила приведеннаго закона и заключается, что долгъ, обезпеченный на имѣніи, взыскивается съ имѣнія, то-есть, изъ доходовъ его, а не съ лица пожизненнаго владѣльца, который есть только собиратель дохода и плательщикъ. Далѣе тотъ же повѣренный утверждаетъ, что если въ законѣ и сказано, что долги, обезпеченные имѣніемъ, взыскиваются съ сего имѣнія, то тутъ имѣется въ виду случай отвѣтственности самаго имѣнія, т.-е., когда залогодержатель имѣетъ дѣло лишь съ имѣніемъ, а не съ лицами, удовлетворяющими взысканіе; но если долгъ не взысканъ съ имѣнія, а уплаченъ изъ другого источника владѣльца имѣнія, то не представляется ни малѣйшаго основанія возлагать всю тяжесть этой уплаты на этого владѣльца, не давая ему права регресса къ остальнымъ владѣльцамъ. Но всѣ эти разсужденія, по взгляду Палаты, сбивчивы и, можетъ быть, были-бы умѣстны, когда-бы они примѣнялись къ подходящему случаю; но они являются безсодержательными по отношенію къ настоящему дѣлу. Когда долгъ, лежащій на имѣніи, относится по закону на доходы съ этого имѣнія, то нельзя же отдѣлять самое лицо, пользующееся имѣніемъ, отъ обязанности, лежащей на имѣніи, платить этотъ долгъ изъ подлежащаго источника: не само же имѣніе будетъ вносить платежи, а владѣлецъ. Кромѣ того, если долгъ, обезпеченный на имѣніи, взыскивается изъ доходовъ его, а не изъ другихъ какихъ-либо источниковъ, то правило это соблюдается одинаково строго всѣми кредитными учрежденіями, принимающими въ залогъ частныя недвижимыя имѣнія, такъ что, въ случаѣ невноса причитающагося въ опредѣленный срокъ платежа, онъ взыскивается уже

съ пенею, а при неплатежѣ въ дальнѣйшіе сроки самое имѣніе назначается въ продажу и съ производствомъ послѣдней этимъ путемъ самое взысканіе долга прекращается, безъ всякаго отношенія къ тому, удовлетворенъ или нѣтъ сполна долгъ, или только въ части. Поэтому ни на одномъ владѣльцѣ имѣнія, состоящаго въ залогѣ, не лежитъ по закону обязанности пополнять этотъ долгъ не изъ заложеннаго имѣнія, а изъ другихъ источниковъ, принадлежащихъ владѣльцу, если онъ въ видахъ собственной пользы и удержанія имѣнія за собою не заблагоразсудитъ по доброй своей волѣ прибѣгнуть къ такому способу удовлетворенія. Такое же правило должно имѣть примѣненіе и къ пожизненному владѣльцу, а въ настоящемъ дѣлѣ къ истицѣ Гамрекели, отъ которой, если, по словамъ ея повѣренныхъ, доходы дома № 3, за расходами на его содержаніе, не покрываютъ платежей, вносимыхъ въ городское кредитное общество, и будетъ зависѣть, для избѣжанія такого неудобства, или отказаться отъ пожизненнаго владѣнія имѣніями ея перваго мужа, или пополнять недостаточность чистаго дохода съ заложеннаго дома на означенные платежи изъ доходовъ другихъ домовъ, состоящихъ также въ пожизненномъ ея владѣніи. Но во всякомъ случаѣ за нею, Гамрекели, не можетъ быть признано право обращаться съ требованіями къ наслѣдникамъ, коимъ принадлежитъ право сотственности на имѣнія, состоящія въ ея пожизненномъ владѣніи, объ участіи ихъ въ платежахъ, подлежащихъ взносу въ городское кредитное общество, лишь изъ доходовъ заложеннаго имѣнія. Такое требованіе представляется еще болѣе несправедливымъ и потому, какъ обстоятельства этого дѣла показываютъ, что завѣщатель Пестриковъ, отказавшій истицѣ Гамрекели въ пожизненное владѣніе, въ числѣ другихъ его недвижимыхъ имѣній, и домъ подъ № 3, имѣлъ, конечно, въ виду залогъ его въ городскомъ кредитномъ обществѣ, а равно имѣлъ въ виду дѣйствующій законъ, который возлагаетъ на пожизненную владѣлицу платежъ изъ доходовъ означеннаго дома процентовъ и погашенія выданной подъ залогъ его ссуды: однако же, онъ, завѣщатель, въ своемъ завѣщательномъ актѣ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій относительно раздѣленія платежа долга кредитному обществу между пожизненною владѣлицею и другими наслѣдниками, которымъ будетъ принадлежать въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, какъ онъ выразился въ своемъ завѣщаніи, право собственности на тѣ же имѣнія. По одной уже этой причинѣ и вслѣдствіе того, что истица является пожизненной владѣлицей только въ силу духовнаго завѣщанія перваго ея мужа, искъ ея долженъ быть признанъ неимѣющимъ законнаго основанія. По этимъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Гамрекели, присяжный повѣренный Шнитниковъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію Св. Зак. Гражд. (Т. X ч. 1 изд. 1887 г.) статей 1259, 533[9], [10] и [5]. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Турчаниновъ, проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Шнитникова и Турчанинова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ прежде всего уяснить точный смыслъ законовъ, на которыхъ основаны какъ рѣшенія Судебной Палаты, такъ и кассаціонная жалоба, а именно: 1259, 533[9], [11] и [5] статей Свод. Зак. Гражд. (Т. X ч. 1) изд. 1887 года. По силѣ 1259 ст., къ принявшему наслѣдство вмѣстѣ съ имуществомъ и правами наслѣдодателя переходитъ и обязанность платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ. Въ ст. 533[9] предусмотрѣнъ случай отвѣтственности за долги наслѣдодателя, когда имѣнія его предоставлены имъ супругу въ пожизненное владѣніе, а право собственности на нихъ—законнымъ наслѣдникамъ; при этомъ различаются долги, обезпеченные имѣніемъ, переданнымъ въ пожизненное владѣніе, и прочіе долги, не обезпеченные ни тѣмъ имѣніемъ, ни какимъ-либо другимъ. Въ помянутой статьѣ (533[9]) относительно долговъ, обезпеченныхъ имѣніемъ, постановлено, что они взыскиваются съ сего имѣнія, а долги, не обезпеченные имѣніемъ, предписано разлагать ко

взысканію по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а къ послѣднимъ въ собственность. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Нарышкиныхъ разъяснилъ, что ни ст. 1259, ни 533[9] не требуютъ, чтобы во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ при удовлетвореніи долга наслѣдодателя опредѣлялась непремѣнно цыфрами доля отвѣтственности каждаго изъ наслѣдниковъ. Эти законы установляютъ то правило, что, въ случаѣ перехода наслѣдства къ нѣсколькимъ лицамъ, нельзя обращать взысканіе оставшагося долга въ полной суммѣ на одно изъ этихъ лицъ, а каждое изъ нихъ отвѣчаетъ по соразмѣрности опредѣляемой пропорціонально взаимному отношенію наслѣдственныхъ правъ и вполнѣ сохраняющейся при взысканіи денегъ, оставшихся въ долгу за наслѣдодателемъ, съ имѣній, состоящихъ по его завѣщанію въ пожизненномъ владѣніи его вдовы и принадлежащихъ на правѣ собственности законному наслѣднику. При удовлетвореніи долга наслѣдодателя продажею этихъ имѣній пожизненная владѣлица лишится права пользованія доходами съ имѣній, а законный наслѣдникъ—права собственности имѣнія. При такомъ способѣ удовлетворенія долга наслѣдодателя оба наслѣдника—и пожизненная владѣлица, и законный наслѣдникъ—несутъ отвѣтственность за долгъ, и притомъ въ соразмѣрности, вполнѣ соотвѣтствующей соотношенію ихъ наслѣдственныхъ правъ (рѣш. 1876 года № 170). Подобное разъясненіе преподано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Реткиныхъ по отношенію къ разверсткѣ между пожизненнымъ владѣльцемъ и наслѣдниками завѣщателя долговъ послѣдняго, обезпеченныхъ его имѣніями (рѣш. 1880 года № 70). По постановленіямъ нашихъ законовъ, долги, обезпеченные имѣніемъ должника, подлежатъ удовлетворенію исключительно изъ имѣнія, ихъ обезпечивающаго (Т. XVI ч. I изд. 1892 года, 1187 и 1068 ст. Уст. Гр. Суд., Т. XVI ч. 2 изд. 1892 года, 626 ст. Зак. о суд. гражд., 308, 309, 315 и 326 ст. Полож. о взыск. гражд.). Отсюда вытекаетъ по разсматриваемому предмету рядъ положеній, состоящихъ въ томъ: 1) что платежи, причитающіеся по состоящему въ залогѣ кредитнаго установленія имѣнію, которое находится въ чьемъ-либо пожизненномъ владѣніи, обязанъ вносить одинъ пожизненный владѣлецъ, безъ участія наслѣдника, который еще не пользуется имѣніемъ, а при обремененіи онаго долгомъ, быть можетъ, и никогда не воспользуется; 2) что пожизненный владѣлецъ имѣнія, обезпечивающаго долгъ наслѣдодателя, погашаетъ этотъ долгъ лишь изъ средствъ этого имѣнія, не будучи обязанъ удовлетворять его изъ какихъ-либо другихъ средствъ, ибо такихъ средствъ у него можетъ и не быть, и наличность ихъ составляетъ обстоятельство случайное, которое отнюдь нельзя принимать въ расчетъ при опредѣленіи отвѣтственности за долги наслѣдодателя, устанавливая ее различно, смотря по состоятельности пожизненнаго владѣльца, и 3) что пожизненный владѣлецъ не имѣетъ надобности для сложенія съ себя отвѣтственности за ипотечный долгъ наслѣдодателя отказываться отъ пожизненнаго владѣнія, такъ какъ онъ не подвергается опасности отвѣчать за такой долгъ свыше средствъ имѣнія, онымъ обезпечивающаго и съ продажею коего прекращается право пожизненнаго владѣнія. Правильность этихъ выводовъ подтверждается и соображеніями, основанными на другихъ постановленіяхъ закона. Такъ, относительно обязанности временнаго владѣльца заложеннаго имѣнія, если онъ, залогодержатель по второй закладной (1129 ст. Устава Гражд. Судопроизв.), удовлетворитъ процентами залогодержателя по первой закладной, Правительствующій Сенатъ призналъ, что второй залогодержатель обязанъ проценты по первой закладной уплачивать лишь изъ доходовъ поступившаго въ его управленіе имѣнія, безъ прибавки къ нимъ своихъ собственныхъ средствъ (рѣш. 1893 года № 33). Положеніе временнаго владѣльца заложеннаго имѣнія сходно въ существѣ съ положеніемъ пожизненнаго владѣльца такового, и понятно, что и объемъ ихъ обязанностей въ аналогичномъ случаѣ долженъ быть одинаковъ. Подтвержденіемъ выше изложенныхъ выводовъ можетъ также служить ст. 533[10] Свод. Зак. Гражд., постановляющая, что сумма, которая при продажѣ имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи за просроченный кредитному установленію долгъ, будетъ выручена сверхъ сего долга, вносится въ государственный банкъ, или въ другое правительствомъ

учрежденное или покровительствуемое кредитное установленіе, для обращенія изъ процентовъ, которые предоставляются въ пользу пожизненнаго владѣльца, но самый капиталъ признается собственностью наслѣдниковъ прежняго вотчинника. Изъ содержанія этой статьи явствуетъ: 1) что пожизненный владѣлецъ дѣйствительно не имѣетъ побужденій, въ виду обременяющаго имѣніе долга кредитному установленію, отказаться отъ пожизненнаго владѣнія, а не предпочесть такому отказу продажу имѣнія, ибо сія продажа во всякомъ случаѣ не можетъ причинить ему большей потери, чѣмъ отказъ отъ пожизненнаго владѣнія, а при успѣшности продажи можетъ выручиться сумма сверхъ долга, которая и поступитъ въ его пожизненное пользованіе, и 2) что по отношенію къ помянутой суммѣ совмѣстныя права на нее пожизненнаго владѣльца и наслѣдниковъ опредѣляются такъ, какъ они установлены въ отношеніи имѣнія, эквивалентъ части коего она составляетъ (533[1] ст. Свод. Зак. Гражд.), т.-е. пожизненному владѣльцу предоставляется пользованіе доходами съ этого денежнаго капитала, выражающееся въ полученіи процентовъ съ него, а наслѣдникамъ до прекращенія пожизненнаго владѣнія принадлежитъ голое право собственности на сей капиталъ. Подобнымъ образомъ въ ст. 1144—1146 Свод. Зак. Гражд. (Тома X ч. 1) нормировано пользованіе родителей денежными капиталами ихъ дѣтей, которые были пріобрѣтены самими дѣтьми и остались послѣ ихъ бездѣтной смерти безъ всякаго съ ихъ стороны законнаго распоряженія: за удовлетвореніемъ предъявленныхъ на сіи капиталы законныхъ требованій отъ казны или частныхъ людей, остатокъ обращается въ пожизненное пользованіе родителей. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что срочные платежи (проценты и частичное погашеніе) по залогу въ земельныхъ кредитныхъ учрежденіихъ имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи, должны быть вносимы пожизненнымъ владѣльцемъ и не подлежатъ разверсткѣ между нимъ и собственникомъ. Отъ этихъ общихъ соображеній переходя къ обжалованному рѣшенію Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это рѣшеніе, коимъ отказано въ требованіи пожизненной владѣлицы Анны Гамрекели, обращенномъ къ наслѣдникамъ покойнаго ея мужа Николая Пестрикова, о возмещеніи ими соразмѣрной части произведенныхъ истицею платежей по залогу одного изъ состоящихъ въ ея пожизненномъ владѣніи домовъ въ городскомъ кредитномъ обществѣ, не покрывающихся доходами съ заложеннаго дома, представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіями Правительствующимъ Сенатомъ точнаго смысла законовъ, силою которыхъ долженъ быть разрѣшенъ споръ тяжущихся сторонъ. Хотя Палата, признавъ, что текущіе платежи по залогу въ кредитномъ установленіи имѣнія, находящагося въ пожизненномъ владѣніи, должны быть уплачиваемы исключительно пожизненнымъ владѣльцемъ изъ доходовъ заложеннаго имѣнія, прибавляетъ къ этому, что при недостаточности сихъ доходовъ отъ пожизненнаго владѣльца зависитъ пополнять ихъ изъ состоящихъ въ его распоряженіи другихъ средствъ или отказаться отъ пожизненнаго владѣнія; но эти сужденія, содержащія въ себѣ указанія на способы погашенія долга, не обязательны для пожизненнаго владѣльца и противорѣчащія смыслу 533[5] статьи Св. Зак. Гражд. (Тома X ч. 1), въ силу которой пожизненный владѣлецъ обязанъ расходовать на состоящее въ его пожизненномъ владѣніи имѣніе не болѣе того, что позволяютъ средства и состояніе сего имѣнія, не имѣютъ существеннаго значенія въ рѣшеніи и не оказываютъ вліянія на резолютивную часть онаго, достаточно оправдываемую уже однимъ главнымъ соображеніемъ. По этой же причинѣ не умаляютъ силы обжалованнаго рѣшенія оспариваемыя просителемъ дополнительныя сужденія Палаты о значеніи завѣщательныхъ распоряженій Николая Пестрикова, основанныя не на установленныхъ точно обстоятельствахъ, а лишь на однихъ предположеніяхъ. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Анны Гамрекели, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

83.—1895 г. октября 11 дня. Прошеніе пов. Новгородъ-сѣверскаго городского общественнаго банка, прис. пов. Коченовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Менделя Брискера къ означенному банку 1874 р. 50 к. и 2) объясненіе истца Брискера.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

При публичной продажѣ въ декабрѣ 1883 года дома Брискера, заложеннаго въ Новгородъсѣверскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, въ счетъ покупной цѣны 19,000 рублей пріобрѣтатель дома Вокович внесъ въ банкъ 13,000 р., а 6000 руб. были переведены на покупателя. Изъ внесенныхъ денегъ были, между прочими суммами, отчислены: 1) 413 руб. 35 коп. процентовъ впередъ по 22 декабря 1884 года на 6000 руб., переведенныхъ на пріобрѣтателя, и 2) штрафныхъ 1041 руб. 25 к. Находя, что банкъ не имѣлъ законнаго основанія къ взысканію этихъ суммъ, Брискеръ предъявилъ искъ о возвратѣ означенныхъ денегъ съ процентами. Кіевская Судебная Палата нашла, что Высочайше утвержденное 26 апрѣля 1883 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ было получено въ правленіи банка 27-го сентября 1883 г.; слѣдовательно, банкъ, продавъ 12-го декабря того же года домъ Брискера, не имѣлъ законнаго основанія удерживать штрафныя деньги въ количествѣ 1041 руб. 25 к., ибо означеннымъ закономъ уничтожено право городскихъ банковъ на полученіе съ неисправныхъ заемщиковъ штрафа; что проценты установлены закономъ за пользованіе капиталомъ, а потому залогодатель не обязанъ уплачивать банку проценты съ 6000 р., переведенныхъ на пріобрѣтателя дома за время съ 13 декабря 1883 г. по 22 декабря 1884 г. почему и удержаніе 413 р. 35 коп. оказывается неправильнымъ, и что при' извѣстности отвѣтчику незаконности этихъ удержаній онъ обязанъ заплатить истцу 330 рублей неустойки въ силу 641 ст. X. Тома 1-ой ч. Посему Палата утвердила рѣшеніе Стародубскаго Окружнаго Суда, коимъ искъ Брискера былъ удовлетворенъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за уничтоженіемъ по закону 26 апрѣля 1883 г. права городскихъ общественныхъ банковъ взимать штрафныя деньги, установленныя Положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ 6-го февраля 1862 года (ст. 118), Судебная Палата признала Новгородъ-сѣверскій банкъ неправильно взыскавшимъ штрафъ при продажѣ дома Брискера, ибо эта продажа состоялась послѣ обнародованія вышеуказаннаго закона. Но, въ силу 60 ст. Основныхъ Законовъ, никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія. Въ примѣненіи къ разсматриваемому случаю это значитъ, что если право на взиманіе штрафа уже возникло ранѣе обнародованія новаго закона, то оно не утрачивается. Палата же распространила дѣйствіе новаго закона на просрочку въ платежахъ, послѣдовавшую, какъ это безспорно между сторонами, ранѣе обнародованія его, и, слѣдовательно, уже установившую право банка на взысканіе штрафа (срав. рѣш. 1877 года № 32). Палата оправдываетъ свое рѣшеніе тѣмъ, что съ обнародованіемъ новаго закона онъ получилъ обязательную силу независимо отъ времени залога. Но это соображеніе, само по себѣ вполнѣ правильное, не имѣетъ значенія въ вопросѣ о примѣненіи закона, относящагося къ послѣдствіямъ неисправности заемщика. Время принятія имѣнія въ залогъ не совпадаетъ съ какимъ-либо дѣйствіемъ, вызывающимъ право кредитнаго установленія на принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ взысканія. Такимъ дѣйствіемъ является просрочка въ платежахъ, и для разрѣшенія вопроса о томъ, какой изъ двухъ законовъ долженъ опредѣлять послѣдствія этой просрочки, необходимо при руководствѣ 60 ст. Основныхъ Законовъ имѣть въ виду, что если новый законъ не примѣнимъ къ дѣяніямъ, совершившимся прежде его обнародованія, то при наличности просрочки, наступившей ранѣе этого времени, таковая окажется дѣяніемъ, состоящимъ подъ дѣйствіемъ прежняго закона. Посему Правитель-

ствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата нарушила 60 ст. Законовъ Основныхъ и 118 ст. Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 6 февраля 1862 г. (П. С. З. № 37,950). Обращаясь затѣмъ къ обсужденію доводовъ истца, приведенныхъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу и относящихся къ вопросу о примѣнимости указанной 118 ст. къ обстоятельствамъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу установлена просрочка въ платежѣ не занятаго капитала, а только процентовъ. На основаніи 104 и 118 ст. Положенія 1862 года, изъ вырученныхъ продажею имѣнія денегъ удерживается должная банку сумма съ процентами на оную за все просроченное время, издержки по продажѣ и особый въ пользу банка штрафъ, по одному проценту со всей занятой суммы за каждый, по истеченіи срока займа, мѣсяцъ, не исключая льготныхъ дней. Объ приведенныя статья, въ связи съ 116 и 103, предусматриваютъ продажу имущества за неуплату капитальной суммы долга въ надлежащій срокъ. Посему, если продажа назначена за просрочку въ платежѣ процентовъ, то и штрафъ можетъ быть исчисленъ только съ суммы неуплаченныхъ въ срокъ процентовъ, а не съ капитальной суммы, ибо по смыслу приведенныхъ статей штрафъ и опредѣляется съ той суммы, которую заемщикъ обязанъ былъ въ срокъ заплатить, но не заплатилъ. Переходя къ обсужденію другой части рѣшенія Палаты, относящейся къ удержаннымъ банкомъ процентамъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при дѣйствіи 63 ст. Положенія 1862 года, въ силу которой проценты взимаются банкомъ по ссудамъ на сроки менѣе года впередъ за все время займа, а по ссудамъ на сроки болѣе года—впередъ за каждый годъ, Судебной Палатѣ надлежало принять въ руководство разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1879 г. № 305, имѣющее по разсматриваемому предмету общее значеніе. Согласно этому разъясненію, проценты, подлежащіе уплатѣ банку впередъ, составляютъ долгъ залогодателя, входящій естественно въ составъ всего того долга, за который продается залогъ; поэтому, пріобрѣтая имѣніе неисправнаго плательщика и становясь по отношенію къ банку на мѣсто послѣдняго, покупатель обязанъ внести всѣ платежи, какіе накопились на продаваемомъ имѣніи, а въ томъ числѣ, разумѣется, и всю сумму просроченныхъ процентовъ. Согласно съ такими разъясненіями Правительствующаго Сената, слѣдуетъ признать, что Палата неправильно возвратила истцу проценты, удержанные банкомъ изъ покупной цѣны дома. За такимъ разрѣшеніемъ дѣла не можетъ быть оставлена въ силѣ и послѣдняя часть рѣшенія Палаты о присужденіи истцу неустойки. Но независимо отъ сего, въ этой части рѣшенія допущена самостоятельная неправильность, ибо истецъ требовалъ присужденія процентовъ на взыскиваемую имъ сумму, Палата же присудила ему неустойки, съ примѣненіемъ 641 ст. X Т. 1 ч., и притомъ въ размѣрѣ взыскиваемыхъ процентовъ, высказавъ въ своемъ рѣшеніи, что Окружный Судъ правильно присудилъ ему неустойку, тогда какъ изъ рѣшенія Суда видно, что онъ присудилъ проценты, а не неустойку, ибо таковой истецъ не требовалъ. Въ приведеніи подобныхъ соображеній и въ присужденіи неустойки, безъ всякаго указанія на основанія къ ея вычисленію въ принятомъ Палатою размѣрѣ, заключается нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 60 ст. Основныхъ Законовъ, 118 ст. Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 1862 г. и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той-же Палаты.

84.—1895 г. ноября 15-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Московско Брестской желѣзной дороги, прис. пов. Мейчика, объ отмѣнѣ рѣшенія Оршанскаго Мирового Съѣзда по иску Эттингера къ означенному о-ву о 305 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Эттингеръ отыскиваетъ съ общества Мо-

сковско-Брестской желѣзной дороги убытки, причиненные недоставкою его хлѣбнаго груза изъ Орши въ Кенигсбергъ. Убытки эти онъ опредѣляетъ разностью цѣнъ, существовавшихъ въ Кенигсбергѣ въ то время, когда его грузъ долженъ былъ туда притти, и въ Варшавѣ, гдѣ онъ былъ дѣйствительно проданъ. Оршанскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 684 ст. 1 ч. X Т., удовлетворилъ этотъ искъ. Изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что грузъ не могъ быть доставленъ въ Кенигсбергъ въ виду воспослѣдовавшаго Высчайшаго повелѣнія 15-го августа 1891 года, воспретившаго вывозъ хлѣба за-границу. Но эту причину Съѣздъ совершенно устраняетъ тѣмъ соображеніемъ, что если-бы грузъ слѣдовалъ безъ просрочки (53 ст. Устава жел. дор.), то перешелъ бы границу въ Граево до изданія означеннаго повелѣнія и былъ-бы доставленъ въ Кенигсбергъ. Обсуждая затѣмъ возраженіе отвѣтчика, который оправдывалъ остановку груза въ пути, на станціи Брестъ, чрезвычайнымъ скопленіемъ груженыхъ вагоновъ, Съѣздъ нашелъ, что количество этихъ вагоновъ на вѣтвяхъ Брестъ-Староселицы и Староселицы-Граево не превышало двойной провозоспособности дороги и потому не можетъ служить законной причиной просрочки (прим. къ § 4 прил. къ ст. 53 Уст. жел. дор.), которая, по заключенію Съѣзда, произошла вслѣдствіе нарушенія очереди отправки (51 ст.) и 73 ст. Уст. желѣз. дор., приведенной въ рѣшеніи, очевидно, по ошибкѣ, ибо она совершенно не относится къ обстоятельствамъ дѣла. Такимъ образомъ, Съѣздъ призналъ желѣзную дорогу виновной въ недоставленіи груза въ установленный срокъ на границу, вслѣдствіе задержки его безъ законныхъ причинъ въ Брестѣ. Такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ Уставѣ желѣзныхъ дорогъ (53 ст. и прил. къ ней) опредѣлены предѣльные сроки доставки грузовъ, и просрочкою, влекущею отвѣтственность желѣзной дороги, признается доставка груза по истеченіи сихъ сроковъ (110 ст.). Подъ словомъ доставка законъ, очевидно, разумѣетъ только доставку къ мѣсту назначенія, которая единственно и служитъ предметомъ договора перевозки (61 стат.). Прибытіе груза на одну изъ промежуточныхъ станцій пути по истеченіи срока, исчисленнаго для этой станціи, не исключаетъ еще возможности доставки его на станцію назначенія въ срокъ, и даже ранѣе, ибо остальной путь грузъ можетъ пройти въ кратчайшій періодъ времени сравнительно съ установленными максимальными сроками. Посему, опредѣляя отвѣтственность жел. дор. за остановку въ пути пассажира, вслѣдствіе просрочки въ движеніи поѣзда (94 ст.), законъ не содержитъ въ себѣ соотвѣтственной статьи въ отношеніи перевозки груза. Вопреки сему Съѣздъ Мировыхъ Судей установилъ въ своемъ рѣшеніи просрочку груза Эттингера въ пути на станціи Брестъ и, кромѣ сего, исчисливъ, на основаніи предѣльныхъ сроковъ, время, когда грузъ его долженъ былъ прибыть на границу въ Граево, поставилъ дорогѣ въ вину и эту просрочку, тогда какъ дорога обязана была доставить въ срокъ грузъ не на эти станціи, а въ Кенигсбергъ. Затѣмъ, опредѣляя степень загроможденія линіи груженными вагонами, Съѣздъ принялъ въ расчетъ лишь количество ихъ на вѣтвяхъ, по коимъ долженъ былъ слѣдовать грузъ Эттингера, и оставилъ безъ всякаго вниманія указаніе на загроможденіе вѣтви Ковель-Брестъ, съ которой на тѣ вѣтви поступали грузы, тогда какъ, по смыслу § 4 правилъ, утвержденныхъ совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ на основаніи 53 ст. Уст. ж. дор., Собр. Узак. 1891 года ст. 467, въ семъ случаѣ должно быть принимаемо въ расчетъ накопленіе вагоновъ по всей линіи и выведено соотношеніе количества вагоновъ съ мѣстными грузами и съ полученными съ другихъ дорогъ съ суточною провозоспособностью дороги. Находя, что при такихъ нарушеніяхъ рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Оршанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 53 ст. Уст. ж. д., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Горецкій Мировой Съѣздъ.

85.—1895 года декабря 5-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянана Яна Штейнберга, помощника присяжнаго повѣреннаго Ивана Поска, объ отмѣнѣ рѣшенія Ревельско-Гапсальскаго Мирового Съѣзда по иску дворянина Вольдемара фонъ-Шульмана за себя и по довѣренности Софіи фонъ-Шульманъ лично и въ качествѣ опекунши Генриха, Магдалины и Фридриха фонъ-Шульманъ и Анны Майдель къ довѣрителю просителя о выселеніи изъ арендnаго участка Кадарпико № 24.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Гасманъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассаціонной жалобы разрѣшенію прежде всего представляется вопросъ о томъ, съ какого момента продажа крестьянскаго участка должна почитаться заключенною,—съ молента-ли состоявшагося между сторонами соглашенія о предметѣ и цѣнѣ купли-продажи, или же со времени внесенія купчаго акта въ крѣпостныя книги? Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ закону, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу, выраженному въ 4126 ст. 3 ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., отчужденіе арендодателемъ предмета аренды прекращаетъ, по требованію пріобрѣтателя, арендный договоръ, если таковой не внесенъ въ ипотечныя книги. Исключеніе изъ сего правила установлено относительно арендныхъ договоровъ на крестьянскіе участки, каковые договоры, въ случаѣ отчужденія вотчины, въ которой участки сіи принадлежатъ, остаются до истеченія ихъ сроковъ въ силѣ (ст. 4127). Это же правило соблюдается и при отдѣльной продажѣ постороннимъ лицамъ крестьянскихъ участковъ, состоящихъ въ арендѣ, но лишь въ Курляндской губерніи (прав. 6 сентября 1863 г. (П. Собр. 40,034 а, ст. 12) и на островѣ Эзелѣ (прав. 19 февраля 1865 г. (41,820) ст. 29). Въ Лифляндской же (кромѣ о. Эзеля) и Эстляндской губерніяхъ дѣйствуютъ по сему предмету особыя постановленія. Опредѣляя, что помѣщикъ всегда (т.-е. во всякое время) властенъ продавать участки крестьянской земли какъ членамъ крестьянскаго общества, такъ и инымъ лицамъ (Кр. Пол. Лифл. 1860 г. ст. 219 и Эстл. 1856 года ст. 201), законъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ огражденіе интересовъ арендаторовъ сихъ участковъ, предоставилъ арендаторамъ право преимущественной покупки и точно установилъ условія и порядокъ осуществленія сего права. Законъ (прав. Высочайше утвер. 18 февраля 1866 г. (П. С. 43,024), опредѣляетъ, что въ Эстляндской губерніи помѣщикъ, желающій продать состоящій въ арендномъ содержаніи крестьянскій участокъ, обязанъ не позже, какъ за девять мѣсяцевъ до Юрьева дня (23 апрѣля), объявить арендатору, лично или въ волостномъ судѣ, цѣну и условія продажи; арендаторъ-же въ шестинедѣльный срокъ со дня объявленія долженъ дать отвѣтъ о своемъ согласіи или несогласіи купить участокъ на предложенныхъ условіяхъ; въ случаѣ несогласія или несообщенія отвѣта въ установленный срокъ, арендаторъ теряетъ право преимущественной покупки, и помѣщикъ властенъ продать участокъ постороннему лицу за ту же или высшую цѣну, а арендаторъ обязанъ сдать участокъ не прежде Юрьева дня (23 апрѣля), слѣдующаго послѣ сдѣланнаго ему помѣщикомъ объявленія о продажѣ. При этомъ особо оговорено, что если не нашлось на участокъ посторонняго покупателя за предъявленную помѣщикомъ сумму, и помѣщикъ впослѣдствіи понизилъ цѣну, то онъ обязанъ эту новую цѣну опять предъявить не позже шести недѣль до Юрьева дня арендатору участка, который сохраняетъ въ теченіе шести недѣль преимущественное право на пріобрѣтеніе участка за означенную цѣну (ст. 6 и прим. къ ст. 7). Аналогичныя правила предписаны и для Лифляндской губерніи (Высочайше утвержден. 22 мая 1865 г. журн. Остз. комитета, см. сборн. дополн. постан. къ Полож. о крест., стр. 45—50), съ тою разницею, что, вмѣсто условій продажи, предъявляется, не позже 1 декабря, запродажный договоръ, заключенный съ посторонним покупателемъ, и арендаторъ обязанъ дать отзывъ о согласіи или несогласіи съ условіями сего запродажнаго договора въ 4-недѣльный срокъ

а при несогласіи или недачѣ отзыва въ срокъ участокъ продается лицу, заключившему запродажный договоръ (ст. 9 и 11). Изъ приведенныхъ законоположеній явствуетъ, что при утратѣ арендаторомъ права преимущественной покупки участка и продажѣ онаго вслѣдствіе сего постороннему лицу, для заключенія съ послѣднимъ договора купли въ распоряженіи помѣщика можетъ оставаться промежутокъ времени въ Лифляндской губ., гдѣ объявленіе помѣщика можетъ послѣдовать 1 декабря, отзывъ арендатора чрезъ 4 недѣли (въ концѣ декабря), а сдача участка новому пріобрѣтателю 23 апрѣля—менѣе четырехъ мѣсяцевъ, въ Эстляндской же губерніи—при объявленіи за 9 мѣсяцевъ до Юрьева дня (т.-е. 23 іюля) шестинедѣльномъ срокѣ для сообщенія помѣщику отзыва арендатора и обязанности сдать участокъ 23 го апрѣля около $7^1/_2$ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ слѣдуетъ еще пріискать покупателя, согласнаго на предложенныя условія, причемъ, если помѣщикъ понизитъ цѣну и эту новую цѣну предъявитъ арендатору за шесть недѣль до Юрьева дня для сообщенія отзыва въ шестинедѣльный же срокъ, промежутокъ времени на заключеніе договора можетъ быть крайне ограниченный. При такихъ данныхъ и принимая во вниманіе, что во время изданія означенныхъ законоположеній для корроборація купчаго договора на крестьянскій участокъ требовались въ Лифляндской губерніи: а) предварительное снабженіе участка желѣзнымъ инвентаремъ и полученіе о томъ свидѣтельства волостного суда; б) составленіе на проданный участокъ плана и землемѣрнаго описанія и засвидѣтельствованіе подписей сторонъ на томъ и другомъ, равно какъ и на купчемъ контрактѣ приходскимъ судомъ; в) полученіе на продажу участка согласія главной дирекціи кредитнаго общества и всѣхъ ипотечныхъ кредиторовъ, равно свидѣтельства Гофгерихта о законности владѣнія продавца имѣніемъ, къ составу коего принадлежитъ участокъ; г) вызовъ Уѣзднымъ Судомъ чрезъ публикацію всѣхъ лицъ, имѣющихъ какія-либо возраженія противъ продажи, заявить таковыя въ шестимѣсячный срокъ и выжиданіе затѣмъ семи мѣсяцевъ для удовлетворенія своевременно заявленныхъ отказовъ (Kündigung) въ законныхъ требованіяхъ или времени разрѣшенія судомъ заявленныхъ споровъ, на предъявленіе которыхъ въ надлежащемъ судѣ назначенъ 3 хъ мѣсячный срокъ (Лифл. Кр. Полож. 1860 года ст. 60—66 и измѣненіе сихъ статей по Высочайше утвержден. 12-го февраля 1865 года журн. Остз. комитета (П. С. 41,804), а въ Эстляндской губерніи подобныя же условія, причемъ лица, заявившія возраженія, не были ограничены особымъ срокомъ на предъявленіе исковъ (Эстл. Полож. 1856 года стат. 250—255), такъ что выполненіе всѣхъ означенныхъ требованій и достиженіе корроборація купчаго контракта до Юрьева дня, слѣдующаго за сдѣланнымъ помѣщикомъ арендатору предложеніемъ, представлялось физически невозможнымъ, нельзя не притти къ заключенію, что подъ „продажею“ участка законъ не разумѣлъ корроборація акта о сей продажѣ. Этотъ выводъ подкрѣпляется еще слѣдующими соображеніями: 1) оставленіе участка въ пользованіи арендатора до корроборація купчаго договора съ постороннимъ покупателемъ, т.-е. въ теченіе неопредѣленнаго времени, нанесло бы чувствительный ущербъ экономическимъ интересамъ помѣщика и покупателя и шло бы вразрѣзъ съ постановленіемъ закона о сдачѣ участка именно въ Юрьевъ день, слѣдующій за объявленіемъ о продажѣ; 2) считать день корроборація купчаго контракта моментомъ совершенія продажи участка, при неизвѣстности времени корроборація и независимости этого времени отъ воли сторонъ, значило бы уничтожить всякую возможность соглашенія сторонъ на счетъ продажи, обуславливаемаго именно вступленіемъ во владѣніе участкомъ съ начала экономическаго года (23-го апрѣля) и производствомъ разсрочиваемыхъ платежей въ установленные съ момента продажи сроки; 3) подобное опредѣленіе момента продажи участка внесло бы крайнюю запутанность и неисчислимыя осложненія въ аграрный бытъ Прибалтійскихъ губерній даже въ тѣхъ случаяхъ, когда продаваемые участки пріобрѣтаются самими арендаторами оныхъ, ибо арендаторы, очевидно, не согласятся продолжать вносить арендные, вмѣсто выкупныхъ, за участки платежи въ то время, когда участки ими уже пріобрѣтены въ собственность, а помѣщики по истеченіи срока арендныхъ

контрактовъ лишены были бы возможности предлагать новыя условія аренды на срокъ не менѣе шести лѣтъ (Полож. кр. Лифл. ст. 119 и Эстл. ст. 65), и 4) всѣ дѣйствія и расчеты по вознагражденію арендаторовъ за удаленіе изъ участковъ вслѣдствіе продажи оныхъ постороннимъ лицамъ производятся между помѣщикомъ и арендаторами, а, между тѣмъ, послѣ корроборація купчаго договора, т.-е. послѣ перенесенія права собственности на покупателя, помѣщикъ, какъ несостоящій болѣе формальнымъ собственникомъ участка, не могъ бы принимать мѣръ къ огражденію своихъ интересовъ удаленіемъ арендатора изъ участка, а покупщикъ съ своей стороны былъ бы поставленъ въ невозможность требовать очистки участка при возраженіи арендатора о неполученіи имъ отъ помѣщика законнаго вознагражденія и правѣ его по этой причинѣ удерживать участокъ (стат. 109 Эстл. Полож., стат. 11 Прав. 22-го мая 1865 года и 3381—3383 ч. 3 Св. Мѣстн. Узакон.). Совокупность приведенныхъ узаконеній и соображеній, въ связи съ тѣмъ, что, по 3859 ст. 3 части Св. Мѣстн. Узакон., договоръ купли считается заключеннымъ по воспослѣдованіи между обѣими сторонами соглашенія о предметѣ и цѣнѣ оной, обязываетъ признать, что подъ выраженіемъ „продажи участка“, упоминаемымъ въ пун. 3 стат. 110 Эстл. Кр. Полож., въ ст. 6 и 7 Прав. 18 февраля 1866 года, 140 Лифл. Полож. и въ отд. II Прав. 22-го мая 1865 года, разумѣется не укрѣпленіе купчаго договора въ надлежащемъ крѣпостномъ учрежденіи, а лишь такое соглашеніе сторонъ, коимъ купчій договоръ долженъ почитаться заключеннымъ. Въ виду сего указаніе просителя на неправильное, будто бы, истолкованіе Съѣздомъ закона признаніемъ продажи состоявшеюся ранѣе укрѣпленія купчаго контракта представляется незаслуживающимъ уваженія, а ссылка просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1892 года № 2, имѣющее своимъ предметомъ совершенно неоднородный съ настоящимъ случай, является неправильною. Равнымъ образомъ не нарушены Съѣздомъ 111 ст. Эстл. Кр. Полож. и 129 стат. Уст. Гражд. Судопр. признаніемъ, что опредѣленіе закона объ обязанности арендатора сдать участокъ „не прежде“ истеченія экономическаго года (23 апрѣля) не исключаетъ возможности сдачи участка послѣ этого срока, и подобною сдачею не нарушается интересъ арендатора, ибо этотъ выводъ Съѣзда вполнѣ согласенъ съ буквою и разумомъ 111 стат. Кр. Пол. Наконецъ, неуважительнымъ является и доводъ просителя, что Съѣздъ не имѣлъ права признавать причитающееся ему вознагражденіе за удаленіе изъ участка вполнѣ и своевременно внесеннымъ, несмотря на то, что часть этого вознагражденія представлена лишь послѣ предъявленія иска, ибо 109 ст. Эстл. Кр. Пол. даетъ арендатору право отказать въ сдачѣ участка до вознагражденія его помѣщикомъ, а слѣдовательно, вознагражденіе можетъ послѣдовать во всякое время до сдачи участка, и посему вознагражденіе (въ количествѣ 2 руб. 50 к.), не составлявшее вовсе предмета спора, могло быть представлено и по предъявленіи иска о выселеніи отвѣтчика изъ участка. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Поска, по силѣ ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

86.—1895 года декабря 5—11 чиселъ. 1) Прошеніе повѣреннаго дирекціи Курляндскаго кредитнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Шимана, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ съ публичнаго торга усадьбы Кенингъ и 2) объясненіе дворянина Мечислава Червинскаго противъ просьбы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Гравэ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В Сабуровъ).

На удовлетвореніе взысканія дирекціи Курляндскаго кредитнаго общества въ 1664 рубл. 26 коп. капитальной суммы и 336 рублей 98 коп. срочныхъ взносовъ и расходовъ назначенъ былъ 11-го марта 1892 года при Митавскомъ Окружномъ Судѣ публичный торгъ на продажу принадлежащей крестьянину Юрію Гудровичу усадьбы Кенингъ. На торгѣ высшую цѣну 4400 рублей предложилъ Мечиславъ Червинскій, который и внесъ въ уста-

новленный срокъ всю покупную сумму и крѣпостныя пошлины. Окружный Судъ опредѣленіемъ 14-го апрѣля 1892 года утвердилъ торгъ и укрѣпилъ усадьбу Кенингъ за Червинскимъ въ суммѣ 4400 рублей, съ освобожденіемъ ея отъ всѣхъ ипотечныхъ обремененій, а изъ вырученныхъ денегъ постановилъ отослать въ дирекцію Курляндскаго кредитнаго общества 1851 р. 24 к. и остальныя распредѣлить между кредиторами. Прошеніемъ, поданнымъ въ Окружный Судъ 23-го апрѣля 1892 года, дирекція кредитнаго общества, ссылаясь на § 64 Устава сего общества, ходатайствовала обязать покупщика Червинскаго уплатить кредитному обществу не наличными деньгами, а закладными листами по сдѣланному дирекціей расчету. Окружный Судъ, находя, что, за силою 891 ст. Устава Гражд. Судопр., онъ не можетъ измѣнить своего опредѣленія и что посему прошеніе дирекціи кредитнаго общества можетъ быть принято лишь къ свѣдѣнію при распредѣленіи вырученныхъ отъ продажи усадьбы Кенингъ денегъ, постановилъ: прошеніе дирекціи имѣть въ виду при опредѣленіи означенныхъ денегъ. На опредѣленіе Окружнаго Суда принесены были С.-Петербургской Судебной Палатѣ частныя жалобы повѣренными: дирекціи Курляндскаго кредитнаго общества—присяжнымъ повѣреннымъ Шиманомъ, и повѣреннымъ ипотечнаго кредитора барона Фиркса —присяжнымъ повѣреннымъ Серафимомъ, ходатайствовавшими о признаніи торга на усадьбу Кенингъ нетостоявшимся за невзносомъ покупщикомъ Червинскимъ въ установленный срокъ капитальнаго долга кредитному обществу въ закладныхъ листахъ той серіи, къ которой принадлежали закладные листы, выданные въ ссуду подъ залогъ проданной недвижимости. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что изложенное въ ст. 64 Устава Курляндскаго кредитнаго общества правило объ уплатѣ лежащаго на имѣніи капитальнаго долга обществу закладными листами этого общества относится лишь до самихъ заемщиковъ, получившихъ эту ссуду, а отнюдь не до покупщиковъ заложеннаго имѣнія, для которыхъ имѣетъ обязательную силу статья 96 того же Устава, допускающая погашеніе долга по ссудѣ изъ вырученной покупной суммы, то-есть наличными деньгами, а не закладными листами, причемъ самое погашеніе изъ вырученной продажею заложеннаго имѣнія суммы вовсе не лежитъ на покупщикѣ. Покупщикъ Червинскій исполнилъ обязанность, лежавшую на немъ, на основаніи 1161 и 1162 ст. Уст. Гр. Судопр., въ виду чего ходатайство жалобщиковъ о признаніи торга несостоявшимся представляется неосновательнымъ. Затѣмъ, усматривая изъ дѣла, что въ составѣ лежавшаго на проданной усадьбѣ долга Курляндскому кредитному обществу въ суммѣ 1661 руб. 26 коп. числилось долга металлическими закладными листами на 336 руб. 98 коп., каковая сумма представляетъ по курсу высшую номинальной ихъ стоимости денежную цѣнность, которая, слѣдовательно, для погашенія создаетъ для кредитнаго общества право требовать доплаты разницы, Судебная Палата признала, что Окружный Судъ имѣлъ правильныя основанія къ предоставленію кредитному обществу заявить суду о размѣрѣ этой разницы для полученія удовлетворенія изъ отчисленной для распредѣленія между кредиторами суммы. По симъ основаніямъ Судебная Палата, руководствуясь стат. 1434, 1157, 1602 и 3967 Тома 3 Свода Мѣстныхъ Узаконеній губ. Остзейскихъ, оставила частныя жалобы дирекціи Курляндскаго кредитнаго общества и барона Фиркса безъ уваженія. На опредѣленіе Судебной Палаты принесена кассаціонная жалоба повѣреннымъ дирекціи Курляндскаго кредитнаго общества, присяжнымъ повѣреннымъ Шиманомъ, противъ которой Червинскій подалъ письменное объясненіе.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1867 ст. Уст. Гражд. Суд., имущества, заложенныя въ мѣстныхъ дворянскихъ и городскихъ кредитныхъ установленіяхъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей или обращенія на нихъ взысканія, продаются согласно предписаннымъ въ Уставахъ сихъ установленій правиламъ, по примѣненію оныхъ къ общему порядку публичной продажи, указанному въ семъ Уставѣ. Обращаясь посему для разрѣшенія возникшаго по настоящему

дѣлу вопроса къ уставу Курляндскаго кредитнаго общества. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ § 93 сего устава постановлено, что имѣнія продаются съ переводомъ долга, если сами покупщики не заявятъ желанія погасить при покупкѣ всю капитальную сумму долга или часть оной. По точному смыслу этого постановленія капитальный долгъ кредитному обществу вовсе не подлежитъ уплатѣ изъ приложенной на торгахъ суммы, но покупщику предоставляется или купить имѣніе съ переводомъ долга кредитному обществу или погасить этотъ долгъ вполнѣ или въ части. Погашеніе же долга кредитному обществу можетъ быть произведено не иначе, какъ въ порядкѣ, въ уставѣ опредѣленномъ и заключающемся въ томъ, что заемщикъ можетъ или сдѣлать единовременно взносъ въ счетъ капитальнаго долга закладными листами той серіи, къ коей принадлежатъ выданные ему въ ссуду, или усплить противъ опредѣленнаго размѣра полугодовой погасительный взносъ (§ 64). Этотъ взносъ употребляется дирекціею кредитнаго общества на покупку закладныхъ листовъ по биржевой цѣнѣ или на усиленіе тиража, смотря по тому, къ какому разряду принадлежатъ сіи листы (§ 16). Когда погасительные взносы составятъ не менѣе 10% капитальнаго долга, то заемщикъ можетъ требовать, чтобы въ выданномъ имъ обществу долговомъ обязательствѣ было означено, въ какой мѣрѣ уменьшился долгъ по полученной имъ ссудѣ. Для удостовѣренія такого требованія дирекція представляетъ въ подлежащее ипотечное учрежденіе закладные листы на нарицательный капиталъ, равный суммѣ погашеннаго заемщикомъ долга, и ипотечное мѣсто, удостовѣрясь, что на листахъ этихъ сдѣлана установленная объ уплатѣ ихъ отмѣтка, записываетъ въ книгахъ своихъ послѣдовавшее уменьшеніе долга и возвращаетъ сіи листы дирекціи для уничтоженія (§ 63). Никакого другого способа погашенія долга по выданной кредитнымъ обществомъ ссудѣ уставъ не допускаетъ, и посему этотъ способъ долженъ быть примѣненъ и въ томъ случаѣ, когда купившій имѣніе съ публичнаго торга пожелаетъ погасить означенный долгъ. Что иного способа погашенія долга кредитному обществу не можетъ быть допущено, это подтверждается самымъ порядкомъ выдачи ссудъ и выпуска закладныхъ листовъ Курляндскимъ кредитнымъ обществомъ, при которомъ всякій иной способъ погашенія ссудъ влекъ бы за собою нарушеніе основныхъ постановленій устава сего общества. На основаніи этого устава ссуды выдаются не иначе, какъ закладными листами, которые не могутъ быть выпущены безъ предварительнаго засвидѣтельствованія на каждомъ листѣ подлежащимъ ипотечнымъ мѣстомъ, что листъ этотъ выпущенъ на основаніи спеціальнаго залога въ обществѣ поземельнаго имущества (§ 5). Вмѣстѣ съ назначенными къ выдачѣ закладными листами дирекція общества отсылаетъ въ ипотечное мѣсто и обязательство заемщика, которое записывается въ ипотечную книгу съ удостовѣреніемъ на каждомъ закладномъ листѣ, что нарицательная сумма всѣхъ выпущенныхъ по залогу такого-то имѣнія закладныхъ листовъ въ сложности равняется суммѣ, на которую выдана запись (§ 44). Затѣмъ закладные листы погашаются посредствомъ тиража, съ оплатою вышедшихъ въ тиражъ листовъ по нарицательной цѣнѣ въ первое слѣдующее за тиражемъ 12-го іюня (§§ 59 и 60), и только послѣ оплаты закладныхъ листовъ и представленія ихъ въ ипотечное мѣсто можетъ быть сдѣлана отмѣтка въ книгахъ о послѣдовавшемъ уменьшеніи долга (§ 63). Согласно этимъ постановленіямъ заложенное въ кредитномъ обществѣ имѣніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть освобождено отъ обезпеченія лежащаго на немъ долга прежде, нежели будетъ погашено соотвѣтственное число закладныхъ листовъ, ибо въ противномъ случаѣ въ обращеніи остались бы закладные листы, не имѣющіе надлежащаго обезпеченія, чего Уставъ кредитнаго общества не допускаетъ, и само кредитное общество подвергалось бы убыткамъ, такъ какъ оно обязано платить проценты по закладнымъ листамъ не только до тиража ихъ, но и послѣ тиража до слѣдующаго за тиражемъ 12-го іюня. Изложенное разъясненіе § 93 устава кредитнаго общества нисколько не находится въ противорѣчіи съ § 96 сего устава, потому что этотъ послѣдній § вовсе не опредѣляетъ порядка погашенія капитальнаго долга обществу, а говоритъ лишь объ остаткѣ, могущемъ оказаться за покрытіемъ изъ предложенной на

торгахъ суммы всего долга обществу, а долгъ обществу въ капитальной суммѣ можетъ быть покрытъ, какъ объяснено выше, или переводомъ его на покупщика или взносомъ закладныхъ листовъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ поступилъ неправильно, освободивъ купленную Червинскимъ усадьбу отъ всѣхъ ипотечныхъ обремененій, но, въ виду заявленнаго покупщикомъ желанія погасить капитальную сумму долга изъ представленной имъ покупной платы, Судъ долженъ былъ, не освобождая проданнаго имѣнія отъ ипотечнаго обезпеченія долга кредитному обществу, препроводить соотвѣтственную часть внесенныхъ покупщикомъ денегъ въ Курляндское кредитное общество для поступленія съ ними согласно §§ 16 и 63 устава общества, т.-е. для покупки обществомъ закладныхъ листовъ или для успленія тиража и затѣмъ для уменьшенія или погашенія долга въ установленномъ § 63 порядкѣ. Утвердивъ же постановленіе Окружнаго Суда, Судебная Палата допустила нарушеніе точнаго смысла 16, 64 и 93 §§ устава Курляндскаго кредитнаго общества. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 16, 64 и 93 ст. устава Курляндскаго кредитнаго общества, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

87.—1895 г. октября 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго правленія Высочайше утвержденнаго товарищества скоропечатни А. А. Левенсона, помощника присяжнаго повѣреннаго Нюренберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Веселовскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Повѣренный В ы с о ч а й ш е утвержденнаго товарищества скоропечатни Левенсонъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Нюренбергъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ В ы с о ч а й ш е утвержденному товариществу Кушперевъ и К°, объясняя въ исковомъ прошеніи, что по закону, изображенному въ 139 ст. Уст. о пред. и прес. прест. (по продолженію 1891 г.), дирекціи Императорскихъ театровъ въ Москвѣ предоставляется особое, исключительное право печатанія афишъ о спектакляхъ, концертахъ, маскарадахъ и всякаго рода представленіяхъ, а также о публичныхъ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ; что это право дирекціей Императорскихъ Московскихъ театровъ передано Московскому губернскому правленію, въ свою очередь уступившему его по договору его довѣрителямъ; что, между тѣмъ, вопреки вышеизложенному закону, въ типографіи, принадлежавшей отвѣтчику, печатаются афиши о бѣгахъ, происходящихъ въ теченіе лѣта 1894 года на ипподромѣ Императорскаго Московскаго общества охотниковъ конскаго бѣга; что въ виду того, что бѣга представляютъ изъ себя публичное зрѣлище (Собр. Узак. 1892 года № 68 ст. 704 и № 86 ст. 936), отвѣтчики, печатая въ своей типографіи афиши о бѣгахъ, нарушили законъ, дарующій особую привилегію дирекціи Императорскихъ Московскихъ театровъ, чѣмъ причинили правопреемникамъ означенной дирекціи, его довѣрителямъ, убытки, такъ какъ лишили ихъ возможности получить съ Императорскаго Московскаго общества охотниковъ конскаго бѣга извѣстную сумму денегъ за печатаніе этихъ афишъ въ теченіе лѣта 1894 года, -просилъ Мирового Судью признать за его довѣрителями право на взысканіе съ отвѣтчиковъ убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ со стороны отвѣтчиковъ привилегіи, дарованной статьею 139 Устава о предупр. и пресѣч. преступ., по прод. 1891 года, причемъ цыфры этихъ убытковъ при предъявленіи сего иска не опредѣлилъ, такъ какъ она зависитъ отъ количества отпечатанныхъ для каждаго бѣга афишъ, каковое можетъ быть приведено въ извѣстность лишь послѣ судебнаго опредѣленія при посредствѣ подлежащей административной власти. Мировой Судья удовлетворилъ искъ, но Мировой Съѣздъ по жалобѣ отвѣтчика нашелъ: 1) что Левенсонъ требуетъ признанія за нимъ права на взысканіе убытковъ, а не самыхъ убытковъ, не опредѣляя въ исковой просьбѣ цѣны

убытковъ, и на просьбу повѣреннаго отвѣтчика на судоговореніи объяснилъ, что эти убытки могутъ быть цѣною и выше 500 руб.; 2) что, по 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировому Суду подсудны иски не о правѣ на убытки, а о самыхъ убыткахъ цѣной не свыше 500 руб., или-же когда количество ихъ во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; 3) что отдѣленіе иска о самомъ правѣ на взысканіе отъ вопроса о количествѣ этого взысканія допускается, по 896 ст. Уст. Гр. Суд., въ Окружномъ Судѣ въ исполнительномъ порядкѣ въ томъ случаѣ, если самъ судъ признаетъ невозможность опредѣлить сумму, а не отъ произвола истца, имѣющаго право, по мнѣнію повѣреннаго Левенсона, обратиться въ Мировой или Окружный Судъ по желанію, хотя бы и самъ онъ признавалъ, что цыфра убытковъ была, можетъ быть, и выше 500 руб. Такой произволъ не можетъ быть допущенъ по вопросу о подсудности по роду иска, по I п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая, что настоящій искъ не объ убыткахъ, а только о правѣ на убытки, причемъ истецъ призналъ, что самые убытки могутъ быть на сумму и выше 500 р., которые онъ будетъ отыскивать въ этомъ случаѣ въ Окружномъ Судѣ, Мировому Суду не подсуденъ, какъ и доказывалъ это отвѣтчикъ въ обѣихъ инстанціяхъ, Мировой Съѣздъ, по I п. 584 ст., п. п. I и 2 ст. 29, опредѣлилъ: признать дѣло неподсуднымъ Мировому Суду, рѣшеніе Судьи отмѣнить и все производство прекратить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣреннымъ товарищества скоропечатни Левенсонъ, помощникомъ присяжнаго повѣреннаго Нюренбергомъ, кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе Съѣздомъ смысла 2 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопроизв. представляется вполнѣ правильнымъ: установленное въ 896 и послѣдующихъ статьяхъ Уст. Гр. Суд. исполнительное производство по расчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ по самому свойству своему и по тѣмъ правиламъ, которыя закономъ для него установлены, составляетъ такой порядокъ судопроизводства, который присущъ только дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а отнюдь не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и, слѣдовательно, искъ только о правѣ на вознагражденіе за ущербъ и убытки не можетъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ, о коихъ говорится во 2 пун. 29 ст.; въ виду сего ссылка просителя на рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. 1880 г. № 118 и 1881 года № 107 не можетъ имѣть никакого для дѣла значенія, такъ какъ дѣла, по коимъ состоялись означенныя рѣшенія, производились въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и, слѣдовательно, данныя по онымъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не могутъ. Засимъ правильнымъ представляется и другое соображеніе Мирового Съѣзда о томъ, что, въ виду признанія самимъ истцомъ возможности того, что количество убытковъ превыситъ 500 рублей, дѣло должно быть признано выходящимъ изъ предѣловъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ изъ смысла 2 п. 29 ст. необходимо заключить, что только отсутствіе при самомъ предъявленіи иска какихъ-либо указаній на то, чтобы количество убытковъ превышало 500 рублей, можетъ служить основаніемъ для признанія дѣла подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, но что тѣмъ не менѣе обнаруженіе при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла свѣдѣній о возможномъ превышеніи цѣны иска за предѣлы 500 рублей уже само по себѣ можетъ повлечь изъятіе дѣла изъ означенной подсудности. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя заслуживающихъ уваженія поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго правленія Высочайше утвержденнаго товарищества скоропечатни А. А. Левенсона, помощника присяжнаго повѣреннаго Нюренберга, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

88.—1895 г. декабря 20 дня. Прош. пов. ликвидаціонной комиссіи по дѣламъ несостоятельнаго Орловскаго общества взаимнаго кредита, прис. пов. Серебрякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда по иску ликвидаціонной комиссіи съ коллежскаго совѣтника Павла Цурикова о 487 р. 22 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

22 декабря 1884 года общее собраніе Орловскаго общества взаимнаго кредита приняло предложеніе Предсѣдателя о закрытіи общества съ объявленіемъ его несостоятельности, о чемъ и поручило совѣту немедленно заявить Окружному Суду, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановило ходатайствовать предъ министерствомъ финансовъ о назначеніи ликвидаціонной комиссіи, вмѣсто конкурснаго управленія, по 46 ст. закона 22 мая 1884 года (нынѣ 120 стат. раздѣлъ X Усг. Кред. изд. 1893 года. Вслѣдствіе этого означенное общество по опредѣленію Орловскаго Окружнаго Суда отъ 8 января 1885 г. объявлено несостоятельнымъ должникомъ и по дѣламъ его учреждена ликвидаціонная комиссія. Послѣдняя чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова, предъявила 7-го января 1895 года къ коллежскому совѣтнику Павлу Цурикову искъ о присужденіи съ него 487 руб. 22 коп. съ процентами со дня предъявленія иска, на томъ основаніи, что отвѣтчикъ, состоя членомъ Орловскаго общества взаимнаго кредита, обязанъ, въ силу § 4 и др. устава общества, уплатить на покрытіе убытковъ по операціямъ общества, по суммѣ своего членскаго взноса въ 100 рублей, причитающуся съ него по расчету вышепоказанную сумму 487 рублей 22 коп. Орловскій Окружный Судъ, въ отмѣну рѣшенія Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда, коимъ искъ ликвидаціонной комиссіи былъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію, въ искѣ этомъ отказалъ за пропускомъ исковой давности, исчисляя ее съ 22-го декабря 1884 г.—дня постановленія общаго собранія общества взаимнаго кредита о закрытіи общества.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ. По точному смыслу Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1869 г. устава Орловскаго общества взаимнаго кредита (Собр. Узак. 1869 года № 57, ст. 433), сходнаго въ существеннѣйшихъ своихъ чертахъ съ уставами другихъ обществъ того-же типа, общество состоитъ изъ членовъ, которые пользуются правомъ учета векселей въ обществѣ на сумму открытаго имъ кредита (§ 2); каждый членъ общества обязанъ при вступленіи своемъ въ общество внести наличными деньгами 10% съ суммы открытаго ему кредита, и сумма сихъ взносовъ составляетъ оборотный капиталъ общества (§ 3); члены отвѣчаютъ за операціи общества въ размѣрѣ открытаго имъ кредита, согласно подписываемымъ ими при вступленіи въ общество обязательствамъ, сумма коихъ составляетъ капиталъ, обезпечивающій операціи общества (§ 4). Изъ этихъ опредѣленій устава явствуетъ, что операціи обществъ, производимыя на взносы, дѣлаемые членами наличными деньгами въ оборотный капиталъ обществъ въ размѣрѣ одной десятой части открытаго членамъ кредита, обезпечиваются не только этимъ капиталомъ, но вообще всею суммою обязательствъ членовъ въ полномъ размѣрѣ открытаго имъ кредита. Другими словами, члены отвѣчаютъ за операціи общества какъ сдѣланными ими десятипроцентными взносами, такъ и тѣми девятью десятыми капитала обезпеченія сихъ операцій, которыя, оставаясь на рукахъ у членовъ, должны быть представляемы сими послѣдними для пополненія убытковъ по операціямъ общества, остающихся непокрытыми изъ прочихъ средствъ общества. Эта отвѣтственность членовъ въ предѣлахъ открытаго имъ кредита обусловливается, такимъ образомъ, одною лишь наличностью непокрываемыхъ инымъ способомъ убытковъ общества,—ничѣмъ инымъ, и, слѣдовательно, обязанность членовъ пополнить такіе убытки обществъ возникаетъ, во-1-хъ, по ихъ обнаруженіи и, во-2-хъ, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, не выходя, впрочемъ, изъ предѣловъ от-

вѣтственности, указанной въ 4 § устава. Этими двумя положеніями опредѣляется и моментъ возникновенія права общества на требованіе отъ членовъ общества исполненія лежащей на нихъ, въ силу приведеннаго § устава, обязанности, принятой ими на себя предъ обществомъ. Право то возникаетъ лишь по выясненіи, въ какой именно суммѣ обнаруженные убытки общества не покрываются прочими имѣющимися въ распоряженіи общества средствами. До этого выясненія у общества нѣтъ и права на предъявленіе къ членамъ общества требованій, основанныхъ на 4 § устава. Сообразно съ симъ, въ моментъ выясненія суммы убытковъ, подлежащихъ на семъ основаніи взысканію съ членовъ общества, и именно съ сего момента начинается и теченіе давности, погашающей принадлежащее обществу по отношенію къ его членамъ право требованія (рѣш. 1881 года № 41 и мн. др.). Пока общество въ состояніи ликвидаціи не находится, такимъ моментомъ надлежитъ признавать, въ силу прямого указанія 52 § устава, заключеніе годовыхъ счетовъ. По отношенію же къ случаю ликвидаціи дѣлъ общества, производимой по несостоятельности же общества или по предусматриваемымъ въ § 51 устава причинамъ, въ уставѣ на сей предметъ никакихъ указаній нѣтъ. Ихъ надо искать въ опредѣленіяхъ общими законами сущности понятія и порядка „ликвидаціи". Какъ слѣдуетъ заключить изъ указаній 87, 91—93, 109, 123 разд. X Уст. Кред. и 551 статьи Уст. Суд. Торг. изд. 1893 г., ликвидація дѣлъ кредитнаго установленія состоитъ прежде всего въ приведеніи въ окончательную извѣстность всего положенія его дѣлъ: его долговъ, подлежащихъ удовлетворенію, и его имущества, изъ коего это удовлетвореніе должно послѣдовать, или, говоря иначе, его пассива, его актива и вывода баланса, а затѣмъ въ сообразномъ съ оказавшимся балансомъ удовлетвореніи заимодавцевъ по соразмѣрности или сполна и, въ семъ послѣднемъ случаѣ, въ распредѣленіи между акціонерами, членами или пайщиками суммъ, оставшихся за покрытіемъ долговъ ликвидируемаго установленія. По какой-бы причинѣ ликвидація ни производилась, законъ требуетъ непремѣнной публикаціи въ вѣдомостяхъ о приступѣ къ ликвидаціи для извѣщенія всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣламъ компаніи лицъ (ст. 2188 Зак. Гражд.): о закрытіи кредитнаго установленія съ вызовомъ кредиторовъ для предъявленія ихъ требованій къ кредитному установленію въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня напечатанія публикаціи въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ (ст. 86 разд. X Уст. Кред.), объ объявленіи несостоятельности съ вызовомъ кредиторовъ (ст. 97 того же раздѣла, 506, 509 Уст. Суд. Торг.), объ открытіи дѣйствій ликвидаціонной комиссіи, учреждаемой взамѣнъ конкурснаго управленія (стат. 124 разд. X Уст. Кред.). Отсюда явствуетъ, что моментъ выясненія дѣйствительной суммы убытковъ, понесенныхъ кредитнымъ установленіемъ по его операціямъ, никогда не можетъ совпадать съ днемъ постановленія о закрытіи кредитнаго установленія: за этимъ днемъ неизбѣжно слѣдуетъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, необходимый для предоставленія возможности всѣмъ кредиторамъ въ установленные сроки предъявить къ ликвидируемому установленію свои претензіи, сумма коихъ, по надлежащей ихъ повѣркѣ, вмѣстѣ съ расходами по самой ликвидаціи и составитъ его пассивъ, не говоря уже о времени, потребномъ для лицъ, завѣдующихъ ликвидаціею, для опредѣленія, сверхъ того, и актива ликвидируемаго установленія и вывода баланса. Засимъ нельзя не признать, что право Орловскаго общества взаимнаго кредита на предъявленіе къ членамъ своимъ основаннаго на § 4 устава требованія о пополненіи ими убытковъ по операціямъ общества отнюдь не могло возникнуть въ самый день постановленія общаго собранія общества о закрытіи общества съ объявленіемъ его несостоятельнымъ должникомъ, а слѣдовательно, не могло съ этого дня начаться и теченіе погашающей это требованіе исковой давности, какъ сіе вполнѣ неправильно признано Окружнымъ Судомъ. Хотя Окружный Судъ, приходя къ этому заключенію, и исходитъ главнымъ образомъ изъ того положенія, будто настоящій искъ ликвидаціонною комиссіей предъявленъ въ силу принадлежащаго кредиторамъ общества права предъявлять требованія объ удовлетвореніи своихъ претензій къ самимъ членамъ общества, но положеніе это явно невѣрно. Кредиторы общества суть кредиторы имен-

но общества, а не отдѣльныхъ его членовъ, съ которыми они ни въ какія непосредственныя отношенія не вступали, совершая сдѣлки съ обществомъ, какъ лицомъ юридическимъ. Поэтому кредиторы общества никакого права требованія къ членамъ общества не имѣли. Да и изъ дѣла не видно, чтобы ликвидаціонная комиссія, предъявляя настоящій искъ, дѣйствовала исключительно въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ общества (ст. 552 Уст. Суд. Торг.), а не въ другомъ своемъ качествѣ продолжателя правъ самого общества, какъ несостоятельнаго должника (ст. 21 Уст. Гражд. Судопр.), ликвидаціею дѣлъ котораго она завѣдуетъ на основаніяхъ, установленныхъ для конкурснаго управленія (стат. 123 разд. X Уст. Кред.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда, по нарушенію § 4 Высочайше утвержденнаго 3-го іюня 1869 года Устава Орловскаго общества взаимнаго кредита, отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Тульскій Окружный Судъ.

89.—1895 года февраля 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Льва Круглова, присяжнаго повѣреннаго Левинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску просителя къ графинѣ Доротеѣ Млодецкой о 3964 руб. 80 к. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И Бобриковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія Палаты и принесенной кассаціонной жалобы обсужденію подлежитъ вопросъ о томъ, правильно-ли Палата въ отношеніи давности на предъявленіе иска по векселямъ, выданнымъ за границею съ назначеніемъ мѣста платежа въ Кіевѣ, примѣнила законы австрійскіе, а не русскіе? Входя въ обсужденіе вопроса сего, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ. Вопросъ о смыслѣ 707 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно восходилъ на обсужденіе Правительствующаго Сената (рѣшен. 1884 года № 140; 1889 года № 97; 1886 года № 91; 1890 года № 12), и Сенатомъ разъяснено было, что къ спорамъ по исполненію договоровъ, заключенныхъ за границею, должны быть примѣняемы законы той мѣстности, гдѣ должно производиться исполненіе договора, причемъ въ случаѣ, если исполненіе по договору назначено въ Россіи,—то русскіе законы. Обязательность примѣнимости русскихъ законовъ въ данномъ случаѣ подкрѣпляется установленіемъ самими сторонами, вошедшими въ долговыя отношенія, Россіи мѣстомъ платежа по выданнымъ въ Австріи отъ имени графини Млодецкой векселямъ, ибо на выраженное векселедателемъ въ самомъ векселѣ обязательство произвести платежъ въ Россіи принятіемъ въ такомъ видѣ векселя векселедержателемъ нельзя иначе смотрѣть, какъ на соглашеніе сторонъ подчиниться всецѣло въ спорахъ по исполненію русскимъ законамъ. Затѣмъ, въ частности, по отношенію вопроса о срокахъ давности, въ теченіе которыхъ обязавшаяся сторона подлежитъ отвѣтственности, данныя Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія 708 статьи, стоящей въ тѣсной связи съ 707 ст. (рѣш. 1890 г. № 12), совсѣмъ не устраняли отъ примѣненія къ договорамъ, совершеннымъ за границею, общей земской давности, установленной 691 статьей 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. Въ разъясненіяхъ этихъ указано только, что въ 708 статьѣ Устава Гражд. Судопр. вовсе не постановлено, чтобы къ договорамъ, заключеннымъ за границею, не примѣнялись законы о давности того государства, въ которомъ они совершены, а, напротивъ того, по силѣ этой статьи подобные договоры не теряютъ своей силы въ Россіи по истеченіи земской давности, если по законамъ того государства, гдѣ они совершены, установлена болѣе продолжительная давность, слѣдовательно, къ договорамъ симъ примѣняется давность, установленная законами того государства, въ которомъ они совершены, и если примѣняется болѣе продолжительная, нежели земская давность, то нѣтъ законнаго основанія не примѣнять и менѣе продолжительную, если закономъ того

государства таковая установлена. Изъ сего же разъясненія и точнаго смысла 708 въ связи съ 707 ст. Уст. Гражд. Судопр., несомнѣнно, слѣдуетъ притти къ заключенію, что примѣненіе законовъ о давности иностраннаго государства къ договорамъ, совершоннымъ за границею, можетъ имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда, по силѣ 707 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, эти договоры должны быть обсуждаемы по иностраннымъ законамъ, въ противномъ же случаѣ должна быть примѣняема установленная русскими законами земская давность. Такимъ образомъ, если иностранными законами извѣстное право погашается болѣе продолжительною, чѣмъ установленною русскими законами давностію, то и въ Россіи право это не можетъ быть признано погашеннымъ ранѣе истеченія этой болѣе продолжительной давности. Но, само собою разумѣется, такое значеніе 708 ст. Уст. Граждан. Судопр. не измѣняетъ того вытекающаго изъ смысла 707 ст. Устава Граждан. Судопр. общаго правила, что при обсужденіи въ русскихъ судахъ споровъ по договорамъ, совершоннымъ за границею, иностранные законы примѣняются только къ тѣмъ договорамъ, исполненіе которыхъ назначено въ иностранномъ государствѣ или мѣсто исполненія коихъ не указано въ договорѣ; къ тѣмъ же договорамъ, мѣстомъ исполненія которыхъ назначена Россія, должны быть примѣняемы русскіе законы, а слѣдовательно, и русскіе законы о давности. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что на поставленный въ дѣлѣ вопросъ долженъ быть данъ отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что, по силѣ 707 и 708 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, къ искамъ по векселямъ, хотя и выданнымъ за границею, но съ назначеніемъ мѣста платежа въ предѣлахъ Россійской Имперіи, подлежатъ примѣненію русскіе законы о давности. А такъ какъ Судебная Палата основала свое рѣшеніе на выводахъ, не согласныхъ съ приведенными, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты по 1 гражданскому департаменту отмѣнить, по нарушенію 707 и 708 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и передать дѣло для постановленія новаго рѣшенія въ другой департаментъ той-же Палаты.

90.—1894 года апрѣля 27 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго дочери статскаго совѣтника Александры Жолкевичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску ея, Жолкевичъ, объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія отставного штабъ-ротмистра Франца Рожицкаго и 2) объясненіе на эту просьбу повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ Рожицкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Кіевская Судебная Палата отказала въ искѣ Александры Жолкевичъ объ утвержденіи къ исполненію домашняго духовнаго завѣщанія Франца Рожицкаго отъ 27 апрѣля 1891 года, писаннаго на двухъ листахъ не его рукою, но имъ подписаннаго, признавъ, что оно составлено съ нарушеніемъ существенной формальности, установленной въ 1035 ст. Св. Зак. Граждан., а именно не скрѣплено по листамъ ни самимъ завѣщателемъ, ни свидѣтелями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель указываетъ (п. XII иXIII жалобы) на противорѣчіе между обжалованнымъ рѣшеніемъ Палаты и опредѣленіемъ ея, коимъ она въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства отказала въ утвержденіи завѣщанія Рожицкаго; но всѣ объясненія просителя по сему предмету, основанныя, между прочимъ, на томъ, что Палата въ упомянутомъ опредѣленіи указала на возможность утвержденія завѣщанія въ исковомъ порядкѣ, не заслуживаетъ уваженія, потому что законъ (ст. 1066[11] Св. Зак. Граждан.), допуская предъявленіе иска объ утвержденіи завѣщанія, несмотря на опредѣленіе объ отказѣ въ томъ, состоявшееся въ порядкѣ охранительнаго производства, вмѣстѣ съ тѣмъ не постановляетъ, чтобы судъ при разрѣшеніи иска долженъ былъ въ чемъ-либо стѣсняться такимъ опредѣленіемъ. II) Проситель жалуется (п. XIII) на то, что Палата, въ нарушеніе 2 п. 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. и вопреки кассаціоннымъ рѣшеніямъ 1875 г.

№ 723 и 1891 г. №№ 14 и 52, не привела никакихъ соображеній, по которымъ она скрѣпу по листамъ завѣщаній, предусмотрѣнную въ 1035 ст. Зак. Гражд., признала существенною принадлежностью ихъ. Жалоба эта неосновательна, потому что 2 п. 711 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. вовсе не требуетъ изложенія въ рѣшеніи соображеній, по коимъ данный законъ понятъ судомъ въ томъ, а не въ другомъ смыслѣ, и отсутствіе такихъ соображеній отнюдь не препятствуетъ высшей инстанціи провѣрить, правильно-ли судъ истолковалъ законъ. Противнаго сему разъясненія не содержится и въ вышеуказанныхъ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ. Ш) Палата, признавъ исполненіе требованія 1035 ст. Зак. Гражд. безусловно необходимымъ для дѣйствительности означенныхъ въ ней завѣщаній, тѣмъ самымъ отвергла соображенія Суда и доводы просителя, приведенные ими въ подтвержденіе истолкованія сей статьи въ другомъ смыслѣ, и засимъ не имѣла основанія входить въ разсмотрѣніе объясненій просителя по содержанію представленныхъ имъ къ дѣлу доказательствъ, а потому въ отсутствіи разбора со стороны Палаты всѣхъ отдѣльныхъ указаній суда и просителя по упомянутымъ предметамъ нельзя, вопреки мнѣнію послѣдняго (п. X въ концѣ и п. XIV), усматривать нарушеніе ни 339, ни 711 (п. 2) ст. Уст. Гражд. Судопроизв., статья же 694 къ приведеннымъ имъ обстоятельствамъ никакого отношенія не имѣетъ. IV) За признаніемъ спорнаго завѣщанія неподлежащимъ утвержденію, какъ составленнаго съ нарушеніемъ 1035 ст. Зак. Гражд., Палатѣ не представлялось никакого повода къ обсужденію сдѣланныхъ просителемъ въ апелляціи указаній,какъ на ходатайство наслѣдниковъ Рожицкаго объ утвержденіи сего завѣщанія, заявленное во время производства дѣла объ ономъ въ охранительномъ порядкѣ, такъ и на объясненіе въ судѣ, по начатіи дѣла въ порядкѣ исковомъ, представителя отвѣтной стороны, а именно—повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ Рожицкаго, что для опеки совершенно безразлично, будетъ-ли утверждено завѣщаніе его или нѣтъ, но что она споритъ во имя закона. Если судъ по иску объ утвержденіи духовнаго завѣщанія призналъ, что оказавшійся въ немъ недостатокъ служитъ по закону безусловнымъ препятствіемъ къ утвержденію его, то это и означало, что никакія обстоятельства и, какъ справедливо указано въ объясненіи на кассаціонную жалобу, даже просьба самой отвѣтной стороны не могли повести къ утвержденію завѣщанія. Этимъ устраняется обвиненіе Палаты въ томъ, что она, оставивъ безъ обсужденія существенный, по мнѣнію просителя, доводъ его, основанный на означенныхъ указаніяхъ, поступила въ нарушеніе 339, 694, 711 и 733 ст. Уст. Гр. Суд. (изъ которыхъ 694 и 773 ст. никакого отношенія къ симъ указаніямъ не имѣютъ), а также вопреки кассаціоннымъ рѣшеніямъ 1891 года №№ 14 и 52, послѣдствіемъ чего, по словамъ просителя, было оставленіе спорнаго завѣщанія безъ утвержденія не въ интересахъ какихъ-либо устраненныхъ онымъ законныхъ наслѣдниковъ, но лишь „во имя закона“ (п. XVI). V) Обращаясь засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, можетъ-ли подлежать утвержденію въ исковомъ порядкѣ домашнее духовное завѣщаніе, писанное на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя и не скрѣпленное по листамъ ни имъ, ни свидѣтелями, каковой вопросъ, по мнѣнію просителя (п п. XV и XI), разрѣшенъ Палатою въ отрицательномъ смыслѣ, въ противность 1035 и 1066[11] ст. Св. Зак. Гр., необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Въ приведенной 1035 ст. постановлено: „Духовныя завѣщанія, писанныя на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя, должны быть скрѣплены по листамъ (такъ, чтобы на каждомъ было не менѣе одного цѣлаго слова), или самимъ завѣщателемъ, или тѣмъ, кто вмѣсто него, по безграмотству или другимъ законнымъ причинамъ, рукоприкладствовалъ, или, наконецъ, всѣми свидѣтелями, на духовной подписавшимися, но сими послѣдними въ томъ только случаѣ, когда они именно къ тому завѣщателемъ въ самой духовной уполномочены, съ объясненіемъ и причины, по которой къ скрѣпѣ допускаются. Безъ скрѣпы-же завѣщателя или подписавшагося за него на вышесказанномъ основаніи завѣщанія къ утвержденію или явкѣ не принимаются“. Уже одна та подробность, съ которою законъ опредѣляетъ принадлежности скрѣпы завѣщанія по листамъ, и условія, при коихъ допускается учиненіе ея свидѣтелями, показываетъ, ка-

кое важное значеніе придаетъ онъ сей формальности. И это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что подпись завѣщателя или рукоприкладчика за него составляетъ безусловно необходимую принадлежность завѣщанія (ст. 1046 и 1053 Зак. Гр.), скрѣпа-же его тѣмъ или другимъ изъ этихъ лицъ по листамъ является ничѣмъ инымъ, какъ расчлененною соотвѣтственно числу листовъ подписью всего завѣщанія, а скрѣпа свидѣтелей при указанныхъ въ 1035 ст. условіяхъ удостовѣряетъ, что имѣющаяся въ концѣ завѣщанія подпись завѣщателя или рукоприкладчика за него относится и къ тексту всѣхъ предшествующихъ листовъ этого акта. Вслѣдствіе сего и въ виду категорическаго указанія въ концѣ статьи, что завѣщанія безъ скрѣпы завѣщателя или подписавшагося за него къ утвержденію или явкѣ не принимаются, до изданія Высочайше утвержденнаго 5-го апрѣля 1869 года Временнаго Закона о духовныхъ завѣщаніяхъ (П. С. З. № 46,935), которымъ въ видѣ общаго правила допущено утвержденіе ихъ къ исполненію также и въ судебномъ порядкѣ (Св. Зак. Гр. ст. 1066[11]), не могло въ отношеніи домашнихъ завѣщаній, писанныхъ на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя, возникать сомнѣнія въ томъ, что 1035 стат. признаетъ скрѣпу сихъ завѣщаній по листамъ существенною принадлежностью ихъ, безъ которой они не могутъ быть утверждаемы, а должны, по выраженію 1065 стат., оставаться ничтожными. Въ частности и содержавшееся въ Сводѣ Зак. Гр. изд. 1857 года примѣчаніе къ 1103 ст., изъ котораго проситель приводитъ (п. IV, 1 и 9) нѣкоторыя отрывочныя слова, не давало никакого повода къ такому сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе въ судебной практикѣ, какъ это удостовѣряется въ Высочайше утвержденномъ 22 февраля 1872 года мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу о духовномъ завѣщаніи купца Гущина (Собр. Узак. ст. 327), допускались иногда отступленія отъ точнаго и буквальнаго смысла 1035 ст., почему и было признано необходимымъ для устраненія на будущее время всякаго по этому предмету недоразумѣнія распубликовать во всеобщее свѣдѣніе послѣдовавшее по означенному дѣлу заключеніе о томъ, что приведенная статья безусловно запрещаетъ принимать къ явкѣ духовныя завѣщанія, писанныя на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя и имъ или рукоприкладчикомъ за него не скрѣпленныя по листамъ. Засимъ по содержанію объясненій просителя возникаетъ вопросъ: измѣнена-ли сила 1035 ст. Св. Зак. Гр. Временными Правилами 5 апрѣля 1869 года? Въ семъ отношеніи проситель указываетъ, что хотя по 1066[11] ст. духовныя завѣщанія, составленныя вопреки предписаннымъ въ законѣ формамъ, не принимаются къ утвержденію (каковое выраженіе употреблено и въ 1035 ст.), тѣмъ не менѣе по 1066[11] ст. отказъ, послѣдовавшій въ охранительномъ порядкѣ, не устраняетъ права на предъявленіе иска объ утвержденіи завѣщанія, и эта статья не имѣла-бы значенія, если-бы всякій формальный недостатокъ завѣщанія могъ быть восполненъ въ исковомъ порядкѣ надлежащими судебными доказательствами (п. п. XI и IV, 11). Объясненіе это совершенно неосновательно и противорѣчитъ приведеннымъ въ жалобѣ (п. X) кассаціоннымъ рѣшеніямъ 1875, 1879 и 1891 г. г. №№ 723, 215 и 70, въ которыхъ положительно отвергнута возможность утвержденія духовнаго завѣщанія исковымъ порядкомъ, при всякомъ безъ различія недостаткѣ сего акта въ формальномъ отношеніи, и допущено, напримѣръ, утвержденіе въ такомъ порядкѣ завѣщанія, не подписаннаго свидѣтелями, или подписаннаго лицами, въ пользу коихъ оно составлено, или несовершеннолѣтними. По соображеніи приведенныхъ рѣшеній, а равно и рѣшенія 1873 года № 1684, разъяснившаго, что законъ 5 апрѣля 1869 г. не измѣняетъ существующихъ относительно духовныхъ завѣщаній постановленій, но только дополняетъ ихъ правилами, вызванными послѣдовавшимъ въ 1864 г. преобразованіемъ судоустройства и новымъ устройствомъ въ 1866 г. нотаріальной части, нельзя не притти къ заключенію, что ст. 32 сихъ правилъ (ст. 1066[11] Зак. Гр.), допуская ходатайство объ утвержденіи духовнаго завѣщанія въ исковомъ порядкѣ во всѣхъ случаяхъ отказа въ томъ въ порядкѣ охранительнаго производства, вовсе не имѣла въ виду открыть возможность замѣны какими-либо судебными доказательствами такихъ формальностей, соблюденіе которыхъ, на основаніи дѣйствовавшихъ законовъ, было безусловно

1911 г

зала ~~18~~ 37.
шкафъ 29.
полка 3.
№ 1159

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ **Л. М. Ротенбергомъ.**

за **1895** г. (№№ 90 -97), **1896** годъ

— и —

1897 г. (№№ 1—81)

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

*39

необходимо для дѣйствительности завѣщанія, ибо допущеніе такой возможности составляло-бы коренное измѣненіе существовавшаго до того взгляда закона на значеніе принадлежности духовнаго завѣщанія, и притомъ такое измѣненіе, сущность котораго представлялась-бы совершенно неясною. Такъ, при отсутствіи подписи свидѣтелей на завѣщаніи спрашивалось-бы: дозволяетъ-ли законъ доказывать на судѣ только то, что завѣщаніе было предъявлено завѣщателемъ опредѣленному числу достовѣрныхъ свидѣтелей, или же возможно доказывать, что завѣщаніе, хотя и не предъявленное никакимъ свидѣтелямъ, составлено завѣщателемъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Напротивъ того, по смыслу правилъ 1869 г., исковый порядокъ, если несоблюденная формальность принадлежала къ числу безусловно необходимыхъ для дѣйствительности завѣщанія, можетъ повести къ утвержденію духовной лишь въ томъ случаѣ, если истецъ представитъ надлежащія доказательства соблюденія такой формальности, какъ, напримѣръ, если судъ въ охранительномъ порядкѣ число подписавшихся на завѣщаніи свидѣтелей призналъ недостаточнымъ, а истецъ можетъ доказать, что одинъ изъ нихъ былъ духовнымъ отцомъ завѣщателя (ст. 1048), или если судъ въ томъ же порядкѣ одного изъ свидѣтелей не призналъ таковымъ вслѣдствіе того, что онъ въ подписи означилъ себя близкимъ родственникомъ завѣщателя (ст. 1054 п. 2), а истецъ можетъ опровергнуть такое показаніе. Если же истецъ не въ состояніи представить доказательства, подтверждающія соблюденіе подобной формальности, то и въ исковомъ порядкѣ не можетъ быть достигнуто утвержденія завѣщанія. При этомъ нельзя не замѣтить, что несогласное съ изложеннымъ утвержденіе просителя о возможности восполненія судебными доказательствами недостатка всякой предписанной для завѣщанія формальности прямо противорѣчитъ другому указанію его, къ которому сводится наибольшая часть представленныхъ имъ доводовъ, а именно (п. X), что лишь существенныя принадлежности формальной стороны завѣщанія не восполнимы никакимъ послѣдующимъ производствомъ. Засимъ необходимо разсмотрѣть еще одно объясненіе просителя (IV, 10), находящееся въ связи со ссылкою его на правила 1869 г., а именно сдѣланное, въ подтвержденіе права восполнять судебными доказательствами недостатокъ скрѣпы завѣщанія, указаніе на аналогію, будто бы, между такою скрѣпою и предусмотрѣнною въ 1049 ст. Зак. Гражд. подписью переписчика. Аналогію эту проситель усматриваетъ въ томъ, что объ означенныя формальности имѣютъ цѣлью „оградить не сомнѣнность воли завѣщателя“, и если 1049 ст. постановляетъ въ такихъ же выраженіяхъ, какъ и 1035, что завѣщаніе безъ скрѣпы переписчика къ утвержденію не принимается, но тѣмъ не менѣе дозволяетъ восполненіе недостатка подписи судебными доказательствами, то это же, по мнѣнію просителя, должно быть допущено и при отсутствіи скрѣпы завѣщанія. Но указанная выше аналогія существуетъ между всѣми предписанными въ законѣ формальностями составленія завѣщанія, ибо всѣ онѣ, по разъясненію кассаціоннаго рѣшенія 1879 г. № 215, установлены для удостовѣренія того, что завѣщаніе дѣйствительно выражаетъ непринужденную и сознательную волю завѣщателя, и потому признаніе разсматриваемаго объясненія просителя основательнымъ было бы равносильно несогласному съ изложенными выше сужденіями выводу о правѣ на восполненіе въ исковомъ порядкѣ судебными доказательствами недостатка любой формальности. Засимъ по содержанію приведенныхъ статей между установленными въ нихъ формальностями возможно, относительно значенія ихъ, усматривать только коренное различіе, заключающееся въ томъ, что въ 1049 ст. изъ правила, воспрещающаго принятіе къ утвержденію завѣщанія, не имѣющаго подписи переписчика, допускается изъятіе, тогда какъ въ 1035 ст. такое-же воспрещеніе относительно завѣщаній, оставленныхъ безъ скрѣпы, является безусловнымъ. Изъ всего изложеннаго оказывается, что правила 1869 г. не измѣнили силы 1035 ст. Зак. Гражд., а засимъ выше поставленный вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что писанное на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя домашнее духовное завѣщаніе, при отсутствіи скрѣпы его по листамъ, не можетъ быть утверждено и въ исковомъ порядкѣ. При недѣйствительности же такого завѣщанія суду для отказа въ

искѣ объ утвержденіи онаго нѣтъ никакой надобности установлять, возникаетъ-ли вслѣдствіе такого недостатка какое-либо сомнѣніе относительно воли завѣщателя. И если проситель, въ подтвержденіе противнаго, ссылается (п. XV) на кассаціонное рѣшеніе 1880 г. № 269, то слѣдуетъ указать на позднѣйшее и имъ же приведенное рѣшеніе 1891 г. № 70, въ которомъ буквально сказано: „предсмертная воля всякаго правоспособнаго лица выражается не иначе, какъ путемъ составленія имъ духовнаго завѣщанія, при условіи соблюденія при этомъ установленныхъ въ законѣ формальностей; разъ эти формальности не соблюдены, духовное завѣщаніе признается недѣйствительнымъ, хотя-бы не существовало сомнѣнія въ томъ, что завѣщатель желалъ распорядиться своимъ имуществомъ на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, которыя выражены въ этомъ предсмертномъ актѣ". По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и признавая остальные, не приведенные въ семъ рѣшеніи, доводы кассаціонной жалобы не требующими отдѣльнаго обсужденія, такъ какъ они устраняются вышеизложенными сужденіями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго дочери статскаго совѣтника Александры Жолкевичъ оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

91.—1895 года сентября 27-го дня. Прошеніе повѣреннаго Екатерины Семковой, присяжнаго повѣреннаго Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску Семковой къ Булыгинымъ и обществу взаимнаго поземельнаго кредита о недѣйствительности залога недвижимаго имѣнія.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Казанскій Окружный Судъ, повѣренный Семковой объяснилъ, что послѣ судебнаго размежеванія дачи деревни „Каргополь" по правамъ владѣльцевъ, при разверстаніи этой дачи участокъ, показанный въ нарѣзочномъ планѣ подъ № 2 въ количествѣ 140 дес. 480 с. и находившійся въ фактическомъ владѣніи Булыгина, былъ замежеванъ за Семковой, а взамѣнъ этого участка Булыгину былъ отведенъ другой участокъ въ количествѣ 152 дес. 2218 с. Впослѣдствіи обнаружилось, что поступившій къ Семковой участокъ состоитъ въ залогѣ обществу взаимнаго поземельнаго кредита. Находя такой залогъ для Семковой необязательнымъ, повѣренный ея просилъ таковой уничтожить со всѣми послѣдствіями. Казанскій Окружный Судъ въ этомъ искѣ отказалъ, и Судебная Палата утвердила рѣшеніе Суда, принявъ во вниманіе, что въ 1868 г. Булыгинъ заложилъ свою собственную землю, состоявшую хотя и въ неразмежеванной дачѣ, но въ отдѣльномъ его фактическомъ владѣніи и свободную отъ спора; что судебно-межевое разбирательство не можетъ быть приравнено къ спорамъ объ имуществѣ, ибо при таковомъ только указываются совладѣльцамъ границы владѣній по правамъ владѣльцевъ, причемъ данное фактическое владѣніе можетъ остаться неприкосновеннымъ, въ противномъ же случаѣ самимъ владѣльцамъ слѣдуетъ заботиться объ уравненіи своихъ интересовъ тѣмъ или другимъ способомъ и что общество взаимнаго поземельнаго кредита никакихъ правъ Семковой не нарушило.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Ни одинъ изъ допускаемыхъ закономъ случаевъ недѣйствительности залога къ настоящему дѣлу не подходитъ. По 1629 ст. X Т. I ч. недѣйствительны залоги чужого имущества, а равно имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи, если владѣльцу не предоставлено права залога въ отношеніи благопріобрѣтеннаго имѣнія духовнымъ завѣщаніемъ. Изъ установленныхъ Палатою обстоятельствъ дѣла видно, что Булыгинъ заложилъ не чужое, а свое имѣніе, принадлежавшее ему на правѣ собственности. По 1630 ст. X Т. I ч. недѣйствителенъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ. Изъ рѣшенія Палаты видно, что заложенное Булыгинымъ имѣніе подъ запрещеніемъ не состояло. Въ силу 1631 ст. Т. X ч. I не запрещается отдавать и принимать въ залогъ имущество, состоящее въ спорѣ, если оно не находится

подъ запрещеніемъ, но при семъ установленіе, совершающее закладную, обязано дѣлать такія же напомнанія въ отношеніи къ очисткамъ, какъ и при купчихъ. Посему, если по спору имѣніе будетъ отчуждено, то вслѣдствіе таковыхъ очистокъ залогъ на оное уничтожается, а заимодавцу предоставляется требовать отъ должника или другого залога, или возвращенія займа съ понесенными убытками. Изъ дѣла видно, что участокъ, состоящій въ залогѣ, достался истицѣ по добровольному соглашенію съ Булыгинымъ въ обмѣнъ на другой участокъ, почему и правило 1631 ст. ч. 1 Т. X не можетъ имѣть примѣненія къ разсматриваемому случаю. По точному смыслу этого закона, залогъ уничтожается лишь тогда, когда онъ совершонъ при наличности спора, разрѣшеннаго отсужденіемъ имѣнія отъ залогодателя. Здѣсь разумѣются споры о правѣ собственности на заложенное имѣніе, т.-е. вещные иски, коими отрицается право владѣльца, заложившаго это имѣніе. Не ограничивая случаи примѣненія 1631 ст. однимп лишь спорами, предъявляемыми въ порядкѣ судопроизводства искового, и допуская примѣнимость этого закона и къ случаямъ споровъ, возникающихъ при межеваніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, однако, что въ томъ или другомъ порядкѣ долженъ быть на лицо споръ о самомъ правѣ залогодателя на имѣніе, и чтобы этотъ споръ былъ рѣшенъ противъ него; подобнаго же спора въ разсматриваемомъ случаѣ не было. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго вдовы Семковой, на основаніи 793 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1895 года сентября 27-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Матвѣя Игнатовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Окружнаго Суда по иску Игнатовскаго къ Евгенію Игнатьеву 500 руб. и 2) объясненіе повѣреннаго отвѣтчика Игнатьева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

По заемному письму, выданному Игнатьевымъ сестрѣ своей Аннѣ (въ замужествѣ Игнатовской) и перешедшему отъ нея къ Игнатовскому, былъ предъявленъ къ должнику искъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что заемное письмо безденежно, ибо выдано безъ полученія валюты лишь для обезпеченія данпаго имъ сестрѣ обѣщанія передать ей недвижимое имѣніе. Истецъ, признавая это обстоятельство, находилъ, что заемное письмо не можетъ считаться безденежнымъ, потому что замѣнило собою дареніе и имѣетъ опредѣленную цѣнность. Одесскій Окружный Судъ призналъ, что соображенія истца были бы правильны, если бы заемное письмо обезпечивало передачу денежной суммы, составлявшей предметъ даренія, но въ разсматриваемомъ случаѣ оно служило обезпеченіемъ обѣщанія отвѣтчика уступить сестрѣ недвижимое имѣніе, а такъ какъ подобная уступка могла осуществиться только дарственной записью и такой даръ не могъ предшествовать выдачѣ заемнаго письма и придать ему значеніе денежнаго обязательства, то заемное письмо Игнатьева и слѣдуетъ признать безденежнымъ. Посему Окружный Судъ, руководствуясь 1 п. 2014 ст. Т. X ч. 1, утвердилъ рѣшеніе уѣзднаго члена суда объ отказѣ въ искѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, не отвергая вообще возможности выдачи заемнаго письма по юридическому отношенію, возникшему на изъ договора займа, и примѣняя къ подобному случаю 2017 ст. Т. X ч. 1, Одесскій Окружный Судъ ограничилъ обязательную силу заемныхъ писемъ, выдаваемыхъ въ обезпеченіе совершенія предположенныхъ дѣйствій, тѣмъ случаемъ, когда предметомъ обезпеченія является право, уже пріобрѣтенное до выдачи заемнаго письма и могущее тѣмъ самымъ осуществиться въ требованіи опредѣленной денежной суммы. Но къ установленію подобнаго ограниченія нѣтъ правильнаго основанія. По смыслу 2017 ст. Т. X ч. 1, разъясненной въ рѣш. Прав. Сената 1875 г. № 473, не должны считаться безденежныя заемныя письма, выдаваемыя вообще въ видахъ установленія между сторонами долговыхъ отношеній, независимо отъ тѣхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ они возникли.

Къ такому заключенію приводитъ какъ то, что по нашимъ законамъ не требуется изъясненія въ долговыхъ обязательствахъ побудительныхъ причинъ ихъ возникновенія (рѣш. 1871 года № 15), такъ и то, что во всѣхъ случаяхъ несомнѣнности выдачи обязательства по непринужденному согласію сторонъ эти побудительныя причины должны считаться соотвѣтствующими дѣйствительно установившимся долговымъ между сторонами отношеніямъ въ силу одного факта выдачи обязательства, съ которымъ неминуемо сопряжена оцѣнка обстоятельствъ, вызывающихъ установленіе долга. Поэтому, если заемное письмо выдано въ обезпеченіе исполненія того или другого дѣйствія, оно не можетъ быть признаваемо безденежнымъ только потому, что къ исполненію дѣйствія, обезпеченнаго обязательствомъ, лицо, выдавшее таковое, не можетъ еще быть присуждено судомъ. Напротивъ, случаи этого рода преимущественно нуждаются въ обезпеченіи, и обязательства, выдаваемыя въ обезпеченіе подобныхъ дѣйствій, вопреки заключенію Одесскаго Окружнаго Суда, имѣютъ значеніе денежныхъ обязательствъ потому именно, что сами стороны придали имъ это значеніе. Принимая во вниманіе вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, по неправильному примѣненію 1 пункта 2014 ст. X Т. I части, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого состава присутствія того-же суда.

93.—1895 года декабря 20-го дня. Прошеніе Николая Хрущова объ отмѣнѣ опредѣленія Рязанскаго Окружнаго Суда по просьбѣ опекунши надъ имуществомъ умершаго штабсъ-капитана Сергѣя Хрущова, вдовы его Маріи Хрущовой, о выдачѣ копіи исполнительнаго листа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Опекунша надъ имуществомъ умершаго штабсъ-капитана Сергѣя Хрущова, вдова его Марія Хрущова, ходатайствовала о выдачѣ ей, взамѣнъ утраченнаго ею подлиннаго исполнительнаго листа, копіи съ онаго по рѣшенію почетнаго Мирового Судьи Григорова отъ 10 іюня 1878 года на присужденные Сергѣю Хрущову съ Николая Хрущова 2000 рубл. Уѣздный членъ сего Суда по Рязанскому уѣзду нашелъ, что, вслѣдствіе объясненія противной стороны о томъ, что по сему рѣшенію право на взысканіе утрачено 10 лѣтнею давностью, ходатайство опекунши Хрущовой можетъ быть разсмотрѣно только въ исковомъ порядкѣ, а посему предъявленіе ею такового въ частномъ порядкѣ призналъ неподлежащимъ удовлетворенію. На это опредѣленіе опекунша Хрущова принесла жалобу Рязанскому Окружному Суду, который нашелъ, что Хрущова вполнѣ основательно и согласно 932 ст. Устава Гражд. Судопр. предъявила свое ходатайство о выдачѣ копіи исполнительнаго листа въ частномъ порядкѣ, такъ какъ иного порядка для предъявленія этого требованія въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не указано, и въ отвѣтъ на ея ходатайство должно бы было быть постановлено опредѣленіе или объ удовлетвореніи такового, или объ отказѣ въ таковомъ; возраженіе же противной стороны не могло служить основаніемъ къ принужденію просительницы измѣнить принятый ею на законномъ основаніи порядокъ для предъявленія своего требованія; если же возраженіе Николая Хрущова заключало въ себѣ такое обстоятельство, которое подлежало разрѣшенію не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ, то отъ него же и зависѣло обратиться со своимъ требованіемъ по сему предмету къ тому порядку судопроизводства, которымъ лишь и возможно было разрѣшить таковое. Обращаясь къ разбору ходатайства опекунши Хрущовой по существу, Судъ находитъ, что обстоятельствами дѣла установлено, что подлинный исполнительный листъ, выданный Сергѣю Хрущову по рѣшенію почетнаго Мирового Судьи Григорова 10 іюня 1878 года, дѣйствительно утерянъ, и Николай Хрущовъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы по тому исполнительному листу былъ произведенъ платежъ, или присужденное взысканіе тѣмъ или инымъ способомъ погашено. Въ виду изложеннаго, признавая предъявленіе опекуншею Хрущовою своего ходатайства о выдачѣ ей копіи исполнительнаго листа въ

частномъ порядкѣ вполнѣ правильнымъ и таковое по существу подлежащимъ удовлетворенію и опредѣленіе уѣзднаго члена Суда, въ виду вышеобъясненнаго, неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, Окружный Судъ опредѣлилъ: опредѣленіе уѣзднаго члена отмѣнить и выдать опекуншѣ Хрущовой просимую ею копію. Въ кассаціонной жалобѣ Николай Хрущовъ просилъ объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда по нарушенію статьи 932 Устава Гражданскаго Судопроизводства и 5 и 6 п.п. прилож. къ ст. 691 Т. X ч. 1 изд. 1887 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: при разрѣшеніи въ частномъ порядкѣ просьбы кредитора о выдачѣ копіи исполнительнаго листа, взамѣнъ потеряннаго подлиннаго, подлежитъ-ли обсужденію возраженіе должника о томъ, что рѣшеніе, по которому былъ выданъ исполнительный листъ, утратило силу за неисполненіемъ онаго въ теченіе 10 лѣтъ? Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ прежде всего принять въ соображеніе, что коренное различіе искового порядка судопроизводства отъ частнаго, какъ это усматривается изъ цѣлаго ряда постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ особенности же изъ ст. 566—692; 705, 712, 783—791 и 891, заключается въ томъ, что первый имѣетъ своею задачею разрѣшить существо спора между тяжущимися, а второй-только то или другое обстоятельство, по поводу этого спора возникшее, вліяющее, однако, на ходъ процесса. Эти частныя обстоятельства, когда представляется возможнымъ разрѣшить ихъ предварительно и отдѣльно, взаконъ мѣняетъ суду въ обязанность обсуждать независимо отъ существа иска отдѣльными частными опредѣленіями. Очевидно, что при обсужденіи такихъ частныхъ обстоятельствъ, возбужденныхъ при производствѣ искового дѣла одною изъ тяжущихся сторонъ, возраженія другой тяжущейся стороны должны имѣть непосредственное отношеніе именно къ этимъ частнымъ обстоятельствамъ и не могутъ быть осложняемы приведеніемъ возраженій, относящихся до существа спора, на предъявленіе которыхъ наступитъ время и явится полная возможность тогда, когда послѣ предварительной письменной подготовки и послѣ повѣрки представленныхъ доказательствъ будетъ судомъ назначено засѣданіе для разсмотрѣнія предъявленнаго иска во всей совокупности предмета требованія. Но законъ не всегда и не безусловно обязываетъ лицъ, имѣющихъ надобность въ содѣйствіи суда, предъявлять ему свои домогательства въ формѣ искового требованія. Въ извѣстныхъ случаяхъ онъ допускаетъ значительныя упрощенія и сокращенія. Такъ, не говоря о большей части дѣлъ охранительнаго судопроизводства, гдѣ часто не бываетъ противной стороны и на разсмотрѣніе суда предъявляется одностороннее ходатайство просителя, такія упрощенія допущены при исполнительномъ производствѣ по расчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ (ст. 896 и слѣд.) и при спорахъ, возникающихъ по исполненію судебныхъ рѣшеній (ст. 966, 962 –967). Къ числу этихъ послѣднихъ несомнѣнно относится и случай, указанный въ 932 ст. Уст. Гражд. Суд., предусматривающій возможность, взамѣнъ потеряннаго, похищеннаго или истребленнаго подлиннаго исполнительнаго листа выдачи копіи съ этого судебнаго акта, но не иначе, какъ по опредѣленію суда, постановленному по вызову противной стороны и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для сего сроку. Такое производство, какъ и всѣ производства по спорамъ объ исполненіи рѣшеній, подлежащія, по 966 статьѣ, разсмотрѣнію въ этомъ-же порядкѣ, по характеру своему должно быть отнесено къ числу производствъ частныхъ, ибо оно не подлежитъ взиманію исковой пошлины, не требуетъ личной къ суду явки и не допускаетъ постановленія заочныхъ рѣшеній. Однако, какъ въ такомъ производствѣ должно быть разрѣшено окончательно то обстоятельство, которое подало просителю самостоятельный поводъ обратиться къ содѣйствію суда, то противная сторона должна быть признана въ правѣ предъявлять противъ заявленнаго ходатайства всѣ тѣ возраженія, какія она сочтетъ возможными для отклоненія предъявленнаго домогательства, считаемаго ею неправильнымъ и нарушающимъ ея права. Обращаясь отъ этихъ

общихъ соображеній къ вопросу, возникшему въ настоящемъ дѣлѣ, слѣдуетъ поэтому признать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда кредиторъ проситъ выдать ему копію съ исполнительнаго листа, утверждая, что подлинный имъ потерянъ, должникъ въ числѣ своихъ возраженій въ правѣ привести и то, что рѣшеніе, по которому былъ выданъ исполнительный листъ, утратило силу за неисполненіемъ онаго въ теченіе десяти лѣтъ. Подобное возраженіе, уничтожающее, согласно п. 6 прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1, силу самаго рѣшенія, должно быть обсуждено и разрѣшено въ томъ самомъ производствѣ, которое дало поводъ къ его заявленію, уже потому, что признаніе его уважительнымъ устранитъ безусловно всякое основаніе къ уваженію домогательства кредитора. Обязывать въ этомъ случаѣ должника къ предъявленію особаго, самостоятельнаго искового требованія было бы совершенно несогласно со справедливостью и крайне для него отяготительно, ибо безъ всякой съ его стороны вины, а исключительно по упущенію кредитора, на него леглабы тяжесть веденія процесса, притомъ при такихъ обстоятельствахъ, когда кредиторъ въ исполнительномъ порядкѣ производилъ бы съ него взысканіе по копіи такого судебнаго акта, подлинникъ котораго затѣмъ оказался бы ничтожнымъ. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что при возникновеніи производства о выдачѣ взыскателю, согласно 932 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., копіи съ утраченнаго имъ исполнительнаго листа, должникъ въ правѣ предъявить противъ удовлетворенія такой просьбы всѣ тѣ возраженія, которыя онъ найдетъ нужными, хотя бы эти возраженія, въ томъ случаѣ, если бы они были заявлены не въ видѣ отвѣта противъ предъявленнаго истцомъ ходатайства, а самостоятельно, могли бы подлежать обсужденію суда не иначе, какъ въ порядкѣ искового судопроизводства. Что таковъ смыслъ 932 статьи, убѣждаютъ и соображенія, имѣвшіяся въ виду при ея начертаніи, какъ это видно изъ мотивовъ, приведенныхъ подъ этою статьею въ изданіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, сдѣланномъ государственною канцеляріею. Въ этихъ мотивахъ сказано, „что выслушаніе или вызовъ противной стороны при ходатайствѣ о выдачѣ копіи съ исполнительнаго листа, вслѣдствіе его утраты, установлены по тому побужденію, что такимъ образомъ будутъ ограждены и права истца, и права отвѣтчика, потому что этотъ послѣдній, въ случаѣ ложнаго показанія истца, можетъ доказать на судѣ, что онъ уже удовлетворилъ истца, представивъ исполнительный листъ съ отмѣткою судебнаго пристава или другими способами“. Подъ эти другіе способы подходитъ, слѣдовательно, и имѣвшій мѣсто въ настоящемъ случаѣ, и если онъ доказанъ отвѣтчикомъ, то ходатайство истца подлежало бы оставленію безъ удовлетворенія. Нельзя ко всему этому не принять во вниманіе и то, что до Правительствующаго Сената доходилъ уже нѣсколько разъ вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ подлежитъ разсмотрѣнію заявленіе должника о потерѣ заочнымъ рѣшеніемъ своей силы, вслѣдствіе неприведенія его въ исполненіе въ теченіе трехлѣтняго срока, опредѣленнаго 735 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. Въ рѣшеніи 1882 года № 140 Правительствующій Сенатъ категорически высказался, что такой споръ подлежитъ разсмотрѣнію суда въ частномъ порядкѣ, и если въ рѣшеніи 1885 года № 21 и указано на обстоятельства, при которыхъ вопросъ о силѣ заочнаго рѣшенія подлежитъ разсмотрѣнію въ исковомъ порядкѣ, то въ рѣшеніи 1893 года № 54 снова высказано, что не исключается и разрѣшеніе сего ходатайства въ частномъ порядкѣ. Если же вопросъ о силѣ заочнаго рѣшенія подлежитъ вообще разрѣшенію въ этомъ послѣднемъ порядкѣ, то одинаковымъ образомъ долженъ быть разрѣшаемъ и вопросъ о силѣ рѣшенія не заочнаго, и въ особенности въ томъ случаѣ, какой возникъ въ настоящемъ дѣлѣ, когда наслѣдники взыскателя домогаются выдачи имъ копіи съ исполнительнаго листа по рѣшенію, воспослѣдовавшему больше, чѣмъ за 10 лѣтъ до нынѣ возбужденнаго ходатайства. Разрѣшая на основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній вышепоставленный вопросъ утвердительно и имѣя въ виду, что Рязанскій Окружный Судъ, уклонившись отъ обсужденія возраженія Николая Хрущова о томъ, что рѣшеніе 10 іюня 1878 года утратило свою силу за неприведеніемъ его въ исполненіе болѣе десяти лѣтъ, удовлетворилъ ходатайство опекуши надъ имуществомъ Сергѣя Хрущова относительно выдачи ей по упомянутому

рѣшенію копіи съ исполнительнаго листа,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что таковое опредѣленіе, какъ постановленное безъ принятія въ соображеніе возраженій должника, не можетъ быть признано правильнымъ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Рязанскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 932 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Окружный Судъ.

94.—1895 года декабря 20-го дня. 1) Прошеніе пов. купца Самуила Иппо, прис. пов. Якова Киршрота, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 17 декабря 1894 г. по дѣлу о несостоятельности Иппо, и 2) объясненія временнаго синдика конкурсной массы Иппо, прис. пов. Гигерсбергера.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ)

Прокуроръ Варшавскаго Окружнаго Суда сообщилъ Варшавскому коммерческому суду, что, какъ обнаружено произведеннымъ по его распоряженію, вслѣдствіе жалобъ нѣкоторыхъ кредиторовъ Самуила Иппо, полицейскимъ дознаніемъ, Иппо устраняетъ свой товаръ, скрылъ свою кассовую книгу и расплачивается векселями, выданными отъ имени вымышленныхъ лицъ или его приказчиками. Коммерческій судъ, на основаніи сего сообщенія, 8 сентября 1894 г. постановилъ рѣшеніе объ объявленіи Иппо несостоятельнымъ должникомъ. Вслѣдствіе отказа, поданнаго Самуиломъ Иппо согласно статьѣ 457 Торговаго Кодекса, коммерческій судъ, въ засѣданіи 2-го ноября 1894 года, не находя въ дѣлѣ указаній на то, чтобы Иппо прекратилъ платежи по своимъ долгамъ до 8-го сентября (статья 437 Торговаго Кодекса), означенное рѣшеніе отмѣнилъ; но, обсудивъ въ тотъ же день новыя свѣдѣнія, обнаруженныя при производствѣ дѣла въ конкурсномъ порядкѣ, вновь призналъ Иппо несостоятельнымъ должникомъ. Присяжный повѣренный Гигерсбергеръ, въ качествѣ временнаго синдика несостоятельности Иппо, и нѣкоторые кредиторы послѣдняго подали въ Варшавскую Судебную Палату апелляціонныя жалобы, въ которыхъ просили отмѣнить первое опредѣленіе коммерческаго суда 2 ноября и возстановить силу его рѣшенія 8 сентября. Судебная Палата, признавъ наличность достаточныхъ основаній къ объявленію Иппо несостоятельнымъ должникомъ 8-го сентября, постановила 17-го декабря 1894 года рѣшеніе, согласное съ этимъ требованіемъ. На это рѣшеніе повѣренный Иппо подалъ кассаціонную жалобу, въ которой подробно опровергаетъ всѣ изложенныя въ немъ заключенія Судебной Палаты.

Обсудивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Иппо, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Въ пп. I—V этой жалобы проситель излагаетъ соображенія, по которымъ онъ находитъ рѣшеніе коммерческаго суда неимѣющимъ силы вслѣдствіе несоблюденія имъ при производствѣ дѣла правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Хотя изъ всѣхъ указаній просителя по этому предмету обсужденію Сената подлежитъ лишь объясненіе его о непримѣнимости въ семъ дѣлѣ ст. 449 Торг. Код. и о необходимости примѣнить ст. 731 Устава Гр. Судопроизв. (такъ какъ остальныя указанія не были сдѣланы въ Судебной Палатѣ), но тѣмъ не менѣе это объясненіе даетъ основаніе къ разрѣшенію общаго вопроса о томъ, подлежатъ-ли правила Устава Гражданскаго Судопроизводства примѣненію въ Варшавскомъ Судебномъ Округѣ при производствѣ дѣлъ о несостоятельности. По мнѣнію просителя, этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ безусловно утвердительно на томъ основаніи, что, по стат. 1629 Устава Гражд. Судопр., въ Варшавскомъ Коммерческомъ Судѣ и въ судахъ, замѣняющихъ въ Варшавскомъ Судебномъ Округѣ коммерческіе суды, всѣ дѣла производятся на основаніи сего устава сокращеннымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ, не имѣющихъ особаго отношенія къ дѣламъ о несостоятельности, отличій. Но это мнѣніе не можетъ быть признано правильнымъ. При введеніи въ 1876 году въ губерніяхъ Царства-Польскаго Уст. Гражданскаго Судопроизводства 1864 года имъ замѣнены лишь дѣйствовав-

шій до того времени въ сихъ губерніяхъ французскій Кодексъ Гражданскаго Судопроизводства и нѣкоторыя, стоявшія съ нимъ въ связи, правила Гражданск. Код., а также дѣйствовавшій до того времени порядокъ производства въ гминныхъ судахъ. Торговый же Кодексъ, вообще, а слѣдовательно, и та часть онаго, которая относится къ дѣламъ о несостоятельности. Изъ этого слѣдуетъ, что судопроизводственныя правила, изложенныя въ Торговомъ Кодексѣ для дѣлъ о несостоятельности (впрочемъ, весьма немногочисленныя), дѣйствуютъ и въ настоящее время и по предметамъ, въ нихъ опредѣленнымъ, исключаютъ примѣненіе Устава Гражданскаго Судопроизводства, а вышеуказанная ст. 1629 Устава Гражд. Судопр. имѣетъ для этихъ дѣлъ значеніе лишь настолько, насколько вообще этотъ уставъ подлежитъ въ нихъ примѣненію. Прилагая эти общія соображенія къ возраженію повѣреннаго Иппо о томъ, что дѣло о его несостоятельности, по силѣ ст. 4 Уст. Гражд. Судопроизв., не могло быть возбуждено Варшавскимъ коммерческимъ судомъ безъ просьбы заинтересованнаго лица, Правительствующій Сенатъ находитъ это возраженіе неосновательнымъ въ виду статьи 449 Торг. Код., по которой дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено даже вслѣдствіе дошедшей до суда общественной молвы (или общеизвѣстныхъ свѣдѣній), слѣдовательно, безъ чьей-либо просьбы, а по иниціативѣ самаго суда. Затѣмъ, оставляя безъ разрѣшенія возбуждаемый просителемъ вопросъ о томъ, можетъ ли этотъ установленный закономъ поводъ къ возбужденію дѣла о несостоятельности быть замѣненъ сообщеніемъ Прокурора, ибо (какъ это изложено ниже) коммерческій судъ, независимо отъ повода къ возбужденію дѣла, не имѣлъ законнаго основанія къ объявленію Иппо несостоятельнымъ должникомъ по существу тѣхъ свѣдѣній, которыя имѣлись въ виду Суда, Сенатъ признаетъ незаслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на то, что, будто-бы, установленные въ ст. 449 Торг. Код. поводы, по силѣ этого же закона, могутъ служить основаніемъ не для возбужденія дѣла о несостоятельности, а лишь для опечатанія имущества лица, прекратившаго платежи по своимъ долгамъ. Хотя въ ст. 449 Торг. Код. дѣйствительно говорится лишь объ опечатаніи, но сопоставленіе этого закона со ст. 454 и 455 того же Кодекса, въ которыхъ предписывается въ томъ же рѣшеніи, которымъ опредѣлено произвести опечатаніе, объявлять должника несостоятельнымъ и дѣлать остальныя распоряженія, составляющія послѣдствія такого объявленія, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что установленные въ ст. 449 Торг. Код. поводы относятся къ возбужденію вообще дѣла о несостоятельности, а объ опечатаніи въ ней говорится только какъ о первомъ изъ тѣхъ распоряженій, которыя долженъ сдѣлать судъ, возбуждая такое дѣло. II) Вторая группа возраженій просителя (п.п. VI и VII) сводится къ тому, что ни присяжный повѣренный Гигерсбергеръ въ качествѣ временнаго синдика, ни кредиторы Самуила Иппо не были въ правѣ подать апелляціонныя жалобы на рѣшеніе коммерческаго суда по сему дѣлу,—первый потому: 1) что, по ст. 494 Торг. Код., синдикъ, защищая интересы несостоятельнаго должника, не можетъ дѣйствовать противъ него, и 2) что, по принятіи коммерческимъ судомъ отзыва Иппо на рѣшеніе его 8-го сентября, это рѣшеніе, согласно ст. 731 Уст. Гражд. Судопр., утратило свою силу, и, слѣдовательно, Гигерсбергеръ, исполнявшій обязанности синдика лишь на основаніи этого рѣшенія, пересталъ быть синдикомъ, а кредиторы—потому, что они, не участвуя непосредственно въ дѣлѣ, могутъ лишь вступить въ дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ. Но съ этими выводами нельзя согласиться. Во-первыхъ, изъ того что не только ст. 494, но и другія статьи Торговаго Кодекса (492, 499, 503) содержатъ въ себѣ указаніе на то, что временные синдики на судѣ служатъ представителями личности несостоятельнаго должника, вовсе не слѣдуетъ, чтобы они были обязаны защищать его интересы противъ кредиторовъ. Весь смыслъ производства о несостоятельности заключается въ огражденіи интересовъ кредиторовъ, и если временные синдики бываютъ поставлены въ необходимость защищать права несостоятельнаго должника противъ третьихъ лицъ, и даже противъ кредиторовъ (стат. 503 Торговаго Кодекса), то не для чего иного, какъ для того, чтобы или дать возможность воспользоваться этими правами всѣмъ кредиторамъ противъ третьихъ лицъ, или воспрепят-

ствовать нѣкоторымъ кредиторамъ воспользоваться въ ущербъ остальнымъ такими выгодами изъ имущества несостоятельнаго должника, которыя по закону имъ не принадлежатъ. Вся совокупность помѣщенныхъ въ Торговомъ Кодексѣ правилъ о дѣятельности временныхъ синдиковъ (ст. 486—513) убѣждаетъ въ томъ, что эта обязанность защищать интересы кредиторовъ во все время ихъ дѣятельности лежитъ именно на нихъ, и потому они не только въ правѣ, но и обязаны обжаловать, насколько это допускается закономъ, всѣ постановленія суда, нарушающія права кредиторовъ. Во-вторыхъ, по поводу ссылки просителя на ст. 731 Уста Гражданск. Судопр. прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что заключеніе Судебной Палаты о непримѣнимости этого узаконенія къ дѣламъ о несостоятельности въ Варшавскомъ судебномъ округѣ на томъ основаніи, что, будто бы, оно замѣняется ст. 457 Торговаго Кодекса, не можетъ быть признано правильнымъ. Какъ видно, изъ соображеній, изложенныхъ въ п. 1 настоящаго опредѣленія, правила Устава Гражданск. Судопроизводства должны быть примѣняемы въ дѣлахъ о несостоятельности во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, на которые въ Торговомъ Кодексѣ не установлено особаго судопроизводственнаго правила. Между тѣмъ, 457 ст. Торгов. Код. говоря объ отзывѣ на рѣшеніе Суда объ объявленіи должника несостоятельнымъ, опредѣляетъ лишь право и сроки на подачу такого отзыва и перечисляетъ лицъ, которыми онъ можетъ быть поданъ, вовсе не касаясь того предмета, къ которому относится ст. 731 Уст. Гражд. Судопр., т.-е. послѣдствій принятія отзыва. Поэтому ст. 731 Устава Гражд. Судопр. должна имѣть примѣненіе и въ дѣлахъ о несостоятельности. Но тѣмъ не менѣе возраженіе просителя о томъ, что, будто бы, по принятіи отзыва Иппо на рѣшеніе Коммерческаго Суда 8 сентября 1894 года присяжный повѣренный Гигерсбергеръ по силѣ приведеннаго закона переставъ быть временнымъ синдикомъ и не имѣлъ права подать апелляціонную жалобу, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ, по ст. 730 Устава Гражд. Судопр., за Гигерсбергеромъ, по принятіи указаннаго отзыва Иппо, сохранилось право просить объ отмѣнѣ постановленія Коммерческаго Суда относительно принятія этого отзыва и о возстановленіи дѣла въ прежнее, бывшее до сего постановленія, положеніе. Въ-третьихъ, что касается кредиторовъ, то предположеніе просителя, будто бы они могутъ вступить въ дѣло лишь на правахъ третьихъ лицъ, опровергается тѣмъ, что кредиторы несостоятельнаго не косвенно, какъ третьи лица (стат. 663 Устава Гражд. Судопр.), а непосредственно заинтересованы въ дѣлѣ о его несостоятельности, а потому ничего общаго съ третьими лицами не имѣютъ. III) Затѣмъ въ кассаціонной жалобѣ (п. п. VIII—XI) возбуждается наиболѣе существенный въ дѣлѣ вопросъ о томъ, могли ли имѣвшіяся въ виду Судебной Палаты данныя служить основаніемъ къ признанію Иппо несостоятельнымъ должникомъ. Этотъ вопросъ, согласно съ мнѣніемъ повѣреннаго Иппо, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Дѣйствующій въ губерніяхъ Царства Польскаго Торговый Кодексъ ставитъ объявленіе должника несостоятельнымъ въ зависимость исключительно отъ прекращенія платежей по его долгамъ (ст. 437 и 441). Между тѣмъ, Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи о признаніи Иппо несостоятельнымъ должникомъ основывалась не на томъ, чтобы онъ до признанія его несостоятельнымъ отказывался отъ уплаты своихъ долговъ, а на томъ, что онъ уплачивалъ свои долги векселями, выданными отъ имени вымышленныхъ лицъ, или безденежными векселями своихъ приказчиковъ и что вообще его дѣла находились въ такомъ разстройствѣ, что онъ не былъ въ состояніи платить свои долги. Эти обстоятельства, очевидно, не могутъ быть приравнены къ отказу въ уплатѣ долговъ. Кредиторъ, согласившійся получить въ уплату своего требованія, вмѣсто наличныхъ денегъ, векселя, долженъ считаться получившимъ уплату. Конечно, если бы впослѣдствіи времени обнаружилось, что право полученія денегъ по векселю не могло быть (безъ вины въ томъ кредитора) осуществлено вслѣдствіе несуществованія лица, отъ имени котораго выданъ векселя, или вслѣдствіе безденежности векселя, то кредиторъ, получившій такой векселя въ уплату своего требованія, могъ бы возбудить вопросъ о томъ, что онъ въ дѣйствительности удовлетворенія по оному не получилъ. Но вопросъ объ этомъ можетъ быть возбужденъ лишь послѣ того,

какъ такое положеніе дѣла въ дѣйствительности обнаружится (чего въ настоящемъ дѣлѣ не установлено), а пока этого нѣтъ и на-лицо имѣется лишь фактъ добровольнаго полученія кредиторомъ отъ должника векселя въ уплату долга, послѣдній предполагается уплаченнымъ. Точно также, пока должникъ тѣмъ или другимъ способомъ уплачиваетъ свои долги, не имѣетъ никакого значенія и вопросъ о томъ, обладаетъ-ли онъ необходимыми для этого средствами. По всѣмъ симъ соображеніямъ и признавая, въ виду ихъ, излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ возраженій, а также не входя въ разсмотрѣніе пикѣмъ необжалованной части рѣшенія Судебной Палаты, относящейся къ просьбѣ купца Мошека Зайдлера о выдачѣ ему, какъ его собственности, 1200 рублей, зачисленныхъ въ массу несостоятельности Иппо, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, за исключеніемъ той части, которая относится къ просьбѣ Зайдлера о 1200 рубляхъ, отмѣнить, по нарушенію статьи 437 Торговаго Кодекса, и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненной части передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

95.—1895 года декабря 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго Александра Цишевскаго, торгующаго подъ фирмою „Гудронитъ“, присяж. повѣрен. Польчинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда, по иску Ивана Гринштейна съ довѣрителя просителя 250 руб. съ % по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндевъ).

25-го февраля 1893 года Иванъ Гринштейнъ предъявилъ у Мирового Судьи 10-го участка города Варшавы въ упрощенномъ порядкѣ къ Александру Цишевскому и фирмѣ „Гудронитъ“ искъ по векселю въ суммѣ 250 рублей съ % со дня просрочки. 1-го марта 1893 года Мировой Судья, на основаніи ст. 365^4 Уст. Гражд. Судопроизв., въ искѣ Гринштейну отказалъ. 9-го апрѣля 1893 года Гринштейнъ подалъ Мировому Судьѣ заявленіе, въ которомъ просилъ назначить новый срокъ для разбора дѣла и рѣшить таковое въ обыкновенномъ порядкѣ, присудивъ искомую сумму не съ фирмы „Гудронитъ“, а съ Александра Цишевскаго, торгующаго подъ фирмою „Гудронитъ“. Заочнымъ рѣшеніемъ 12 апрѣля 1893 года Мировой Судья удовлетворилъ исковыя требованія Гринштейна. Въ отзывѣ на это рѣшеніе Цишевскій указалъ на пропускъ истцомъ установленнаго ст. 80^1 и 365^{20} Устава Гражд. Судопроизводства мѣсячнаго срока. Мировой Судья нашелъ, что рѣшеніе объ отказѣ истцу въ искѣ съ Цишевскаго въ упрощенномъ порядкѣ состоялось 1-го марта, а заявленіе о переводѣ дѣла въ общій порядокъ послѣдовало 9-го апрѣля; что законъ, ст. 80^1 и 365^{20} Уст. Гражданск. Судопр., предоставляетъ истцу только мѣсячный срокъ на переводъ дѣла изъ упрощеннаго въ общій порядокъ, и посему 5-го мая 1893 года опредѣлилъ: дѣло производствомъ прекратить и въ искѣ Гринштейну съ Цишевскаго отказать. Гринштейнъ принесъ апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя заявленіе истца о переводѣ дѣла изъ производства въ упрощенномъ порядкѣ въ общій подано по истеченіи мѣсячнаго срока, но оно было принято Мировымъ Судьею, и ходатайство истца при заочномъ производствѣ уважено, а потому засимъ не было основанія прекращать производство дѣла; еще менѣе было основанія отказывать ему въ искѣ, какъ это значится въ самой резолюціи по дѣлу, безъ указанія въ соображеніяхъ, почему ходатайство истца неосновательно по самому существу дѣла, такъ какъ истецъ предъявилъ подлинный вексель отвѣтчика, а сей послѣдній не сдѣлалъ противъ этого никакого возраженія. Имѣя въ виду, что истецъ во всякомъ случаѣ не лишенъ права и по истеченіи мѣсячнаго срока предъявить къ отвѣтчику искъ въ общемъ порядкѣ по дѣлу, рѣшенному въ порядкѣ упрощенномъ; что таковой искъ слѣдуетъ признать предъявленнымъ по настоящему дѣлу; что онъ вполнѣ доказанъ представленіемъ векселя на 250 рублей отъ 26-го мая 1892 года, подписаннаго отвѣтчикомъ и противъ котораго отвѣтчикъ Цишевскій никакихъ возраженій на Судѣ не представлялъ, Мировой Съѣздъ,

находя искъ вполнѣ доказаннымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Александра Цишевскаго, какъ представителя фирмы „Гудронитъ“, въ пользу Ивана Гринштейна 250 рублей съ % съ 15-го іюня 1892 года. Въ кассаціонной жалобѣ Цишевскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ статей 12, 80^{1} (пун. 4), 142 (пун. 4), 166, 365^{19}, 365^{20}, 891 и 893 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли право истецъ послѣ пропуска мѣсячнаго срока, установленнаго ст. 365^{20} Устава Гражд. Судопроизв., предъявить искъ въ общемъ порядкѣ о томъ же предметѣ. Въ ст. 365^{20} Устава Гражд. Судопроизв. постановлено: „рѣшеніе объ удовлетвореніи искового требованія или объ отказѣ въ немъ не подлежитъ обжалованію; но какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, имѣютъ право въ теченіе одного мѣсяца со дня объявленія рѣшенія просить объ обращеніи дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ, въ томъ Окружномъ Судѣ, членомъ котораго постановлено рѣшеніе. Просьбы о семъ оплачиваются судебною пошлиною, уменьшенною вдвое противъ общеустановленнаго размѣра“. Такимъ образомъ, буквальный смыслъ приведенной статьи показываетъ, что предоставляемое этою статьею обѣимъ сторонамъ, участвующимъ въ дѣлѣ, право обратить то же дѣло къ производству въ общемъ порядкѣ ограничено точно опредѣленнымъ срокомъ, и, слѣдовательно, по истеченіи этого срока должно быть признаваемо утраченнымъ. Для отвѣтчика это утраченное имъ право на обращеніе того же дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ замѣняется другою льготою, выраженной въ ст. 365^{22}, именно правомъ въ опредѣленный этою статьею срокъ предъявить искъ объ освобожденіи его отъ отвѣтственности по присужденному требованію. Это право существенно различно отъ права, предоставляемаго ст. 365^{20} обѣимъ сторонамъ. Этой послѣдней статьею предоставляется право обращенія дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ, тогда какъ ст. 365^{22} говоритъ о предъявленіи иска въ общемъ порядкѣ; въ 1-мъ случаѣ искъ остается тотъ же и мѣняется только порядокъ производства его, во второмъ же случаѣ предметомъ иска является другое исковое требованіе „объ освобожденіи отъ отвѣтственности по присужденному требованію или объ обратномъ взысканіи уплаченной суммы“, и происходитъ перемѣна сторонъ, то-есть прежній отвѣтчикъ оказывается истцомъ, а прежній истецъ—отвѣтчикомъ. Сообразно этому различію, въ 1 случаѣ судебная пошлина уплачивается въ половинномъ размѣрѣ, во второмъ же случаѣ—въ полномъ размѣрѣ. Устанавливаемая статьею 365^{22} льгота предоставлена исключительно отвѣтчику; для истца же, въ случаѣ пропуска имъ указаннаго въ ст. 365^{20}, срока предоставляемое этою статьею право погашается окончательно, и затѣмъ рѣшеніе, состоявшееся въ упрощенномъ порядкѣ для истца считается вошедшимъ въ законную силу. Выводъ этотъ подтверждается ст. 365^{24}, устанавливающею, что къ случаямъ, для которыхъ въ упрощенномъ порядкѣ не установлено особыхъ изъятій, примѣняются общія правила. А такъ какъ въ законоположеніяхъ, опредѣляющихъ упрощенный порядокъ производства, особыхъ постановленій о законной силѣ рѣшеній не содержится, то въ этомъ отношеніи должны быть примѣняемы общія постановленія Устава о законной силѣ рѣшеній, постановляемыхъ мировыми судьями, а именно—постановленія, выраженныя въ ст. 156 Устава Гражд. Судопр., по точному смыслу которой рѣшенія, въ установленный срокъ не обжалованныя, почитаются вступившими въ законную силу. Выводъ этотъ подтверждается и пунктомъ 4 ст. 80^{1} Устава Гражд. Судопр., по которому для мировыхъ судей не обязательны рѣшенія, постановленныя въ упрощенномъ порядкѣ, лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 365^{20} и 365^{22}, слѣдовательно, когда въ теченіе указаннаго въ ст. 365^{20} срока истцомъ жалобы объ обращеніи дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ не подано; рѣшеніе, состоявшееся въ упрощенномъ порядкѣ, для мирового судьи обязательно и перевершенію подлежать не можетъ. По всѣмъ означеннымъ соображеніямъ, находя, что на вышеозначенный, возникшій по настоящему дѣлу, вопросъ отвѣтъ долженъ быть отрицательный, и принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ Мировымъ

Судьею никакого постановленія о принятіи отъ истца просьбы объ обращеніи дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ сдѣлано не было, что посему отвѣтчикъ могъ оспорить принятіе вышеупомянутой просьбы лишь впервые въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, что посему рѣшеніе Съѣзда, какъ несогласное со всѣми приведенными соображеніями, правильно признано быть не можетъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго городского Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 365[20] ст. Устава Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Варшавскій 1 округа Мировой Съѣздъ.

96.—1895 года февраля 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго присяжнаго повѣреннаго Льва Куперника, присяжнаго повѣреннаго Осипа Левписона, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Бобриковъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску Куперника къ малолѣтнимъ Николаю Литову и Маріи Горзалько, въ лицѣ ихъ опекуновъ, о вознагражденіи въ суммѣ 1500 рублей съ процентами по условію, заключенному съ нимъ, Купернкомъ, опекуномъ Чайковскимъ 17 сентября 1879 года на веденіе производившихся въ то время въ Кіевской Соединенной Палатѣ двухъ дѣлъ, каковое условіе заключено было Чайковскимъ отъ себя и по довѣренности соопекуншп его, Литопины Литовой, нашла, что Чайковскій и Литова (впослѣдствіи Выгранова), назначенные опекунами по духовному завѣщанію умершаго Литова, были утверждены въ семъ званіи уже послѣ 27-го октября 1882 года и что упомянутое выше условіе не можетъ быть признано обязательнымъ для подопечныхъ Чайковскаго потому, что во время заключенія этого условія ни Чайковскій, ни Выгранова не были еще утвержденными сиротскимъ судомъ опекунами надъ малолѣтними дѣтьми Литова и ихъ имуществомъ (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года № 1156 и 1878 года № 263); хотя же повѣренный истца возражаетъ по этому поводу, объясняя, что Чайковскій и ранѣе заключенія имъ спорнаго условія признавался опекуномъ судебными мѣстами, что видно, между прочимъ, изъ засвидѣтельствованія довѣренности, данной ему Литовою, но эти возраженія не могутъ быть признаны уважительными, ибо, именуя себя опекуномъ, а также душеприказчикомъ, въ силу духовнаго завѣщанія умершаго Литова, Чайковскій дѣйствовалъ во исполненіе этого завѣщанія, но этими дѣйствіями Чайковскаго въ судебныхъ мѣстахъ не предрѣшался и не могъ быть предрѣшенъ спорный по настоящему дѣлу вопросъ—объ обязательности для подопечныхъ спорнаго условія. Посему Палата отказала Куперннку въ искѣ. Въ кассац. жалобѣ указывается на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339 Устава Гражд. Судопроиз. необсужденіемъ указанія со стороны истца на то, что Чайковскій во время выдачи условія, хотя и не былъ еще утвержденъ въ званіи опекуна, но уже былъ опекуномъ, назначеннымъ по духовному завѣщанію Литова, а засимъ проситель ссылается и на нарушеніе Палатою статей 813 –815 Устава Гражданскаго Судопроизводства въ томъ отношеніи, что Палатѣ слѣдовало подчиниться разъясненіямъ Правит. Сената въ рѣш. 1880 г. № 60 и другихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія кассац. жалобы по настоящему дѣлу необходимо обсудить возбуждаемый ею общій вопросъ: обязательны-ли для подопечныхъ такія дѣйствія лица, назначеннаго опекуномъ въ духовномъ завѣщаніи, которыя совершены этимъ лицомъ до утвержденія его въ опекунскомъ званіи опекунскими установленіями и оспариваются только на томъ основаніи, что лицо это тогда еще не было утверждено опекуномъ? Рѣшеніями Гражданскаго Кассац. Департам. 1873 года № 1156; 1878 года № 263; 1880 года № 60; 1887 года №№ 37 и 78 и 1890 года № 29 разъяснено, что какъ родители, управляющіе, въ силу закона, во время несовершеннолѣтія дѣтей, имуществомъ, собственно дѣтямъ принадлежащимъ, на правѣ опекунскомъ (ст. 180 Т. X ч. I Зак. Гражд.), такъ и назначаемые по завѣщаніямъ опекуны, а также душеприказчики, которымъ ввѣряется управленіе имуще-

ствомъ малолѣтнихъ, хотя бы въ завѣщаніи указано было на безотчетность такого управленія (ст. 227, 228, 1010 и слѣд. Т. X. ч. 1 Зак. Гражд.), должны быть опредѣлены опекунами и утверждены въ этомъ званіи правительствомъ установленными опекунскими учрежденіями (дворянскими опеками, сиротскими судами и т. п.).Но изъ этихъ разъясненій Правительствующаго Сената вовсе не слѣдуетъ (какъ это признала Судебная Палата по настоящему дѣлу), будто всѣ дѣйствія ихъ до этого времени для подопечныхъ необязательны,—напротивъ, въ рѣш. 1880 года № 60 и 1887 года №№ 37 и 78 прямо предусмотрѣны случаи, когда представляется наличность какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствъ и когда несомнѣнная польза малолѣтнихъ требуетъ нетерпящихъ отлагательства дѣйствій со стороны ихъ родителей и лицъ, предназначенныхъ въ опекуны. Было-бы противно разуму законовъ объ опекунскомъ попеченіи надъ лицомъ и имуществомъ малолѣтнихъ отсрочивать въ такихъ случаяхъ начало дѣятельности опекуновъ до утвержденія ихъ въ семъ званіи. Подобно тому, какъ и душеприказчику по завѣщанію предоставляется по закону приступать къ исполненію завѣщанія и къ охранѣ оставшагося послѣ завѣщателя имущества и правъ наслѣдниковъ еще до утвержденія къ исполненію завѣщанія, иначе распоряженія о похоронахъ, призрѣніе дѣтей умершаго и самое представленіе завѣщаній къ утвержденію душеприказчиками явились-бы невозможными (ст. 24, 25 Устава Гражд. Судопр., ст. 1062, 1084 Тома X ч. 1 Зак. Гражд.), такъ и родители, и лица, предназначенные по завѣщаніямъ опекунами, не только не могутъ, но и обязаны, по смыслу закона, приступать къ защитѣ ввѣренныхъ ихъ попеченію лицъ и правъ, не выжидая утвержденія ихъ опекунскими учрежденіями въ званіи опекуновъ, будучи, однако, въ то же время обязаны безотлагательно ходатайствовать о таковомъ ихъ утвержденіи. Засимъ и такія дѣйствія опекуновъ, какъ и все, что сдѣлано опекунами по утвержденіи ихъ въ званіи, подлежатъ относительно правильности обжалованію и оспариванію въ опекунскомъ и въ судебномъ порядкѣ; но дѣйствія лица, назначеннаго опекуномъ въ духовномъ завѣщаніи, предпринятыя въ пользу малолѣтнихъ и недопускавшія по исключительнымъ обстоятельствамъ отлагательства, сами по себѣ (правильныя, не могутъ почитаться необязательными для подопечныхъ только потому, что въ то время завѣщаніе, коимъ опекунъ назначенъ, еще не было утверждено, или самъ назначенный по завѣщанію опекунъ еще не былъ утвержденъ въ этомъ званіи опекунскими учрежденіями. Въ виду изложеннаго и того, что въ данномъ дѣлѣ споръ происходилъ о такихъ дѣйствіяхъ назначеннаго по завѣщанію Литова опекуномъ Чайковскаго, дѣйствовавшаго и по довѣренности опекуши, которыя клонились къ судебной защитѣ интересовъ малолѣтнихъ дѣтей Литова по дѣламъ, производившимся въ то время въ Кіевской соединенной палатѣ, Судебной Палатѣ не слѣдовало признавать эти дѣйствія необязательными для подопечныхъ Чайковскаго только потому, что во время совершенія ихъ ни Чайковскій, ни Выгранова не были еще утвержденными сиротскимъ судомъ опекунами надъ малолѣтними дѣтьми Литова и ихъ имуществомъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты (по 2 граж. деп.), по нарушенію ст. 227 и 228 Тома X ч. 1 Зак. Гр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой д-тъ той-же Судебной Палаты.

97.—1895 года декабря 20 дня. 1) Прошенія: а) повѣр. конкурсн. управл. по дѣламъ Пермикина, присяжн. пов. Лосскаго, и б) уполномочен. министерства финансовъ, дѣйствит. статск. совѣтника Иванова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 12 и 26 мая 1895 г. по вопросу о продажѣ недвижимаго имущества несостоятельнаго и 2) два объясненія повѣрен. кредитора несостоятельнаго должника Пермикина, тайнаго совѣтника Владимира Ратькова-Рожнова, прис. пов. Павлинова, на обѣ кассаціонныя жалобы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ объясненія уполномоченнаго министерства финансовъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Иванова, повѣреннаго конкурснаго

управленія по дѣламъ Пермикина, присяжнаго повѣр. Лосскаго, и повѣреннаго тайнаго совѣтника Ратькова-Рожнова, присяжнаго повѣр. Павлинова, и заключеніе исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, и обсудивъ обѣ кассац. жалобы и объясненія на нихъ, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на указаніи присяжнаго повѣреннаго Павлинова на то, что кассаціонная жалоба уполномоченнаго министерства финансовъ не подлежитъ разсмотрѣнію на томъ основаніи, что ни министерство финансовъ, ни казна не участвовали фактически въ производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ; указаніе это Правительствующій Сенатъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ казна, какъ кредиторъ несостоятельнаго должника Пермикина, въ дѣлѣ участвовала, споръ шелъ именно о ея правахъ на участіе въ общемъ собраніи кредиторовъ съ правомъ голоса. Неосновательно и указаніе присяжнаго повѣреннаго Павлинова на то, что права казны, какъ залогодержателя, обжалованнымъ опредѣленіемъ Судебной Палаты не затрагиваются; изъ дѣла видно, что кредиторъ Ратьковъ-Рожновъ оспариваетъ право казны на участіе въ голосованіи постановленій общихъ собраній кредиторовъ Пермикина, казна-же считаетъ за собою это право, а посему и опредѣленіе Судебной Палаты, не признавшей этого права за казною, не можетъ почитаться постановленіемъ, не затрагивающимъ правъ казны. Переходя къ обсужденію указанныхъ въ обѣихъ кассаціонныхъ жалобахъ поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ, за силою ст. 5 учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Судопр., оставляетъ безъ обсужденія указанія кассаціонныхъ жалобъ на неправильное, будто-бы, опредѣленіе Судебною Палатою значенія постановленій общихъ собраній кредиторовъ Пермикина съ 20 мая и 14-го декабря 1894 года, неправильное истолкованіе ихъ и неправильное установленіе связи между этими постановленіями; эта часть соображеній Судебной Палаты, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и въ части опредѣленія Судебной Палаты по этимъ предметамъ не усматривается указаннаго въ кассаціонныхъ жалобахъ нарушенія Судебною Палатою ст. 1, 4, 480, 706, 711 и 893 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I Зак. Гражд. Не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты и доводы кассаціонныхъ жалобъ о неправильномъ, будто-бы, признаніи представителя казны, въ суммѣ залоговой ея претензіи, неимѣющимъ права голоса въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ при обсужденіи вопросовъ о продажѣ находящагося въ завѣдываніи конкурснаго управленія по дѣламъ Пермикина недвижимаго имущества его, заложеннаго въ сохранной казнѣ. Въ кассаціонныхъ жалобахъ указывается въ этомъ отношеніи на нарушеніе Судебною Палатою какъ приведенныхъ въ ея опредѣленіи законовъ, такъ и ст. 339, 480 и 711 Уст. Гражд. Суд. и ст. 524, 525, 526, 599 п. 3 и 600 Т. XI Свод. Зак. Уст. Суд. Торг., а также спеціальнаго Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 15-го іюня 1890 года (въ кассаціонныхъ жалобахъ ошибочно указано, что это Высочайшее повелѣніе состоялось 10 іюля 1888 года), о передачѣ Ревдинскаго имѣнія изъ опекунскаго управленія въ конкурсное управленіе по дѣламъ Пермикина. Вопросъ о томъ, могутъ-ли участвовать съ правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ несостоятельнаго должника кредиторы, претензіи коихъ обезпечены залогомъ, Судебная Палата разрѣшила отрицательно, принявъ въ основаніе слѣдующіе выводы: а) къ составу недвижимаго имущества несостоятельнаго принадлежитъ все его наличное имущество (ст. 553 Уст. Суд. Торг.), а слѣдовательно, и имущество заложенное, ибо по общимъ законамъ заложенное имущество остается въ распоряженіи залогодателя даже послѣ описи его на предметъ продажи (ст. 1128 Уст. Гражд. Суд.), доколѣ оно не продано, или до ввода залогодержателя во временное владѣніе въ порядкѣ, опредѣленномъ въ ст. 1129 Уст. Гражд. Судопр.; б) право залогодержателя къ заложенному имуществу несостоятельнаго должника по закону ничѣмъ не отличается отъ права его въ отношеніи къ имуществу лица, вполнѣ правоспособнаго, какъ это видно изъ буквальнаго смысла ст. 575 Уст. Суд. Торг., по которой, если конкурсъ его не выкупитъ въ срокъ, то оно поступаетъ въ продажу установленнымъ

въ законѣ порядкомъ, и остатокъ вырученныхъ денегъ обращается въ массу, точно такъ-же, какъ такой остатокъ возвращается залогодателю или поступаетъ въ распредѣленіе общимъ порядкомъ между его кредиторами, даже и при отсутствіи несостоятельности; в) залогодержатель имѣетъ право получить удовлетвореніе только изъ заложеннаго имущества и не имѣетъ права простирать свою претензію по закладной ни на какое другое, кромѣ заложеннаго, имущество, слѣдовательно, допущеніе его къ участію въ общихъ собраніяхъ, въ которыхъ обсуждается отчетъ конкурснаго управленія во всѣхъ его дѣйствіяхъ, общій счетъ имущества и долговъ, примѣрный расчетъ удовлетворенія, заключеніе о причинахъ упадка (ст. 611 Уст. Суд. Торг.), назначаются срокъ и порядокъ продажи непроданнаго имущества (ст. 615) и постановляется заключеніе о свойствѣ несостоятельности (ст. 620), составляло-бы распространеніе правъ залогодержателя не только на заложенное, но и на всякое другое имущество и, кромѣ того, еще на право къ личности должника, несмотря на то, что залогодержатель пользуется правомъ только вещнымъ, и то на опредѣленное имущество несостоятельнаго, а не личнымъ, не оказавъ ему личнаго кредита; г) къ этому заключенію, согласному и со взглядами, по отдѣльнымъ случаямъ, судебной практики (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1886 г. № 57; 1884 года № 30, рѣш. 4 Департ. Правит. Сената 1880 года № 701 и 1873 г. № 2047, Сборн. Носенко: Т. IV № 242 и Т. II вып. 2 № 1123) приводитъ и то соображеніе, что только личные кредиторы, а не кредиторы по закладнымъ, могутъ требовать признанія и объявленія несостоятельности, ибо если-бы продажею заложеннаго имущества не покрылся ихъ долгъ по закладной, то таковая тѣмъ не менѣе считается погашенною; д) залогодержатель имѣетъ предъ остальными личными кредиторами то преимущество, что онъ получаетъ полное удовлетвореніе по своему долгу изъ заложеннаго имущества (п. 1 ст. 598 и п. 3 ст. 599), тогда какъ личные кредиторы—только по соразмѣрности изъ остального имущества (п. 2 ст. 598); слѣдовательно, большихъ, чѣмъ установлено въ законѣ, правъ ему предоставлено быть не можетъ; е) хотя нельзя отрицать, что залогодержатель заинтересованъ въ судьбѣ заложеннаго ему имущества, но интересъ его ограниченъ лишь суммою залога, а потому онъ имѣетъ лишь право требовать понудительной продажи этого имущества и не имѣетъ никакого интереса заботиться о томъ, чтобы за него была выручена сумма, превышающая залоговую, тогда какъ это именно и входитъ въ интересы личныхъ кредиторовъ, а при предоставленіи ему права голоса въ общихъ собраніяхъ по вопросу о продажѣ по вольной цѣнѣ, которая, въ силу закона (ст. 575 Уст. Суд. Торг. и ст. 1388 Т. X ч. I Зак. Гражд.), не можетъ состояться безъ удержанія въ пользу его выкупа, голосъ его безъ всякой для него пользы можетъ лечь тяжелымъ бременемъ на интересы личныхъ кредиторовъ; признаніе за залогодержателемъ права голоса въ общихъ собраніяхъ лишь по отношенію къ заложенному имуществу было-бы равносильно признанію за нимъ двойного права: права его, какъ залогодержателя, не соглашаться на продажу ниже залоговой цѣны и права его, какъ кредитора, обсуждать некасающіеся до него вопросы о выгодности продажи сверхъ залоговой цѣны, и, кромѣ того, нигдѣ въ законѣ не установлено такого дѣленія правъ кредиторовъ, по которому по одной и той-же претензіи кредиторы могли-бы участвовать въ обсужденіи однихъ вопросовъ и лишены были бы участія въ другихъ. Такія соображенія Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ правильными и соотвѣтствующими законамъ. Противъ нихъ въ кассаціонныхъ жалобахъ указывается, что, относя долги несостоятельныхъ должниковъ, основанные на залогахъ, къ первому разряду долговъ (ст. 599 п. 3 Уст. Суд. Торг.), устанавливая удовлетвореніе перворазрядныхъ долговъ по соразмѣрности, при недостаткѣ имущества (ст. 600), указывая на удовлетвореніе закладныхъ по имѣніямъ, заложеннымъ въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, при несостоятельности неторговой, по конкурсу (ст. 513 п. 5 и ст. 514 Т. XVI ч. 2 Зак. Суд.Гражд.), законъ имѣетъ въ виду участіе всѣхъ кредиторовъ въ конкурсномъ производствѣ, независимо отъ того, обезпечены-ли ихъ претензіи залогомъ или нѣтъ; указывается и на то, что кредиторъ по закладной,

при поступленіи заложеннаго ему имѣнія въ вѣдѣніе конкурснаго управленія, заинтересованъ какъ управленіемъ, такъ и продажею этого имѣнія конкурснымъ управленіемъ и общимъ собраніемъ кредиторовъ, въ которомъ такой кредиторъ долженъ бы имѣть право голоса по суммѣ своей претензіи наравнѣ съ другими, такъ какъ ст. 526 Уст. Суд. Торг. не указываетъ для кредитора залогодержателя иного способа исчисленія его голоса. Но такіе доводы кассаціонныхъ жалобъ не могутъ поколебать правильности выводовъ Судебной Палаты: указаніе на порядокъ удовлетворенія конкурснымъ управленіемъ долга, основаннаго на закладной, не можетъ само по себѣ установить для кредитора залогодержателя права на голосъ; залогодержатель, какъ уже упомянуто объ этомъ въ соображеніяхъ Судебной Палаты, послѣ объявленія несостоятельности залогодателя имѣетъ такое же отношеніе къ обезпечивающему его претензію залогу, какъ до того, и не можетъ домогаться распространенія своихъ правъ; какъ залогодатель продолжалъ послѣ совершенія залога вѣдать и управлять заложеннымъ имѣніемъ и могъ даже, при особомъ соглашеніи съ залогодержателемъ, продать его, такъ и послѣ объявленія залогодателя несостоятельнымъ конкурсное по дѣламъ его управленіе вступаетъ во всѣ права залогодателя; за залогодержателемъ и послѣ объявленія должника его по закладной несостоятельнымъ остается право, по наступленіи права закладной, требовать понудительной продажи заложеннаго имѣнія или выжидать удовлетворенія по закладной путемъ уплаты ея при вольной продажѣ этого имѣнія. Нѣтъ основанія утверждать, что, въ виду ст. 572—575 Уст. Суд. Торг., заложенныя несостоятельнымъ до его несостоятельности имущества могутъ поступить въ конкурсную массу только послѣ выкупа ихъ, только послѣ погашенія закладной, напротивъ,—имущества эти поступаютъ въ вѣдѣніе и управленіе конкурснаго управленія наравнѣ со всѣмъ другимъ имуществомъ несостоятельнаго (ст. 551 и 552 Уст. Суд. Торг.), но конкурсное управленіе не можетъ распорядиться этимъ заложеннымъ имуществомъ на пользу всѣхъ кредиторовъ иначе, какъ выкупивъ имущество у залогодержателя. Статьи закона, опредѣляющія, къ какому роду и разряду слѣдуетъ относить закладныя, опредѣляютъ образъ погашенія ихъ конкурснымъ управленіемъ, но не отмѣняютъ указаннаго и въ законахъ о несостоятельности преимущественнаго удовлетворенія закладныхъ (ст. 574 и п. 3 ст. 599), и ст. 600 хотя не упоминаетъ о закладныхъ особо, но, очевидно, не отмѣняетъ правила объ удовлетвореніи долговъ, на залогахъ утвержденныхъ, сполна (п. 3 ст. 599). Изъ всѣхъ законовъ о несостоятельности видно, что права залогодержателей несостоятельностью залогодателей вовсе не затрагиваются и ни въ чемъ не измѣняются; залогодержатели не ограничиваются и въ правѣ требовать понудительной продажи заложеннаго имъ имѣнія, хотя и поступившаго уже въ управленіе конкурснаго управленія. Въ виду сего нѣтъ основанія причислять ихъ къ тѣмъ кредиторамъ, которыхъ права ограничены объявленіемъ несостоятельности ихъ должника и которые могутъ ожидать удовлетворенія своихъ претензій лишь отъ конкурснаго управленія и по соразмѣрности ихъ претензій изъ конкурсной массы; только послѣднихъ кредиторовъ и имѣетъ въ виду ст. 526 Уст. Суд. Торг., опредѣляющая право голоса кредиторовъ въ общихъ собраніяхъ по количеству долговой суммы и не упоминающая вовсе о кредиторахъ, имѣющихъ претензіи особаго свойства, напримѣръ, объ опредѣленныхъ вещахъ, о поклажѣ, къ каковымъ относятся и залогодержатели. Посему и Правительствующій Сенатъ признаетъ, что залоговой кредиторъ не въ правѣ участвовать, съ правомъ голоса, наравнѣ съ другими кредиторами, въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ несостоятельнаго. Ссылка кассаціонныхъ жалобъ на то, что представители казны должны имѣть право голоса въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ несостоятельнаго должника Пермикина, по крайней мѣрѣ относительно вопросовъ, касающихся заложенныхъ въ сохранной казнѣ Ревдинскихъ заводовъ, потому что о передачѣ конкурсному управленію по дѣламъ Пермикина Ревдинскаго горнозаводскаго имѣнія состоялось спеціальное Высочайшее повелѣніе, предоставляющее, какъ по мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Лосскаго, такъ и по мнѣнію уполномоченнаго министерства финансовъ, д. с. с. Иванова, конкурсному управленію по дѣламъ

Пермикина особое уполномочіе по завѣдыванію и реализаціи правъ казны, не оправдывается этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, какъ оно изложено въ копіи съ сообщенія министра финансовъ предсѣдателю конкурснаго управленія по дѣламъ Пермикина отъ 29 іюня 1890 г. за № 7641 (произв. Окр. Суда л. 20). Изъ этой бумаги видно, что Государь Императоръ по Положенію комитета министровъ 15 іюня 1890 г. Высочайше повелѣлъ: (п. 2) „изъять Ревдинское горнозаводское имѣніе Пермикина изъ опекунскаго управленія и передать оное въ завѣдываніе и распоряженіе конкурснаго по дѣламъ того же должника управленіе съ тѣмъ, чтобы сказанное управленіе, согласно данному ему, на основ. ст. 70 Т. XI ч. 2, разд. VIII Уст. Кред. Устан. Св. Зак. изд. 1887 г., уполномочію, при совершеніи актовъ на продажу заложенныхъ въ сохранной казнѣ имѣній Пермикина, руководствовалось установленными правилами (ст. 65 Т. XI ч. 2 разд. VIII Уст. Кред. Устан. Св. Зак. изд. 1887 г.) съ примѣненіемъ таковыхъ до того лишь времени, пока не покроется весь лежащій на сихъ имѣніяхъ долгъ сохранной казнѣ, по окончательной уплатѣ коего или по переводѣ онаго на покупщиковъ, купчія на остальныя освободившіяся отъ долга сохранной казнѣ части имѣнія Пермикина должны быть совершаемы общеустановленнымъ для продажи таковыхъ имѣній за казенные и частные долги порядкомъ". Такимъ Высочайшимъ повелѣніемъ Ревдинское имѣніе передано конкурсному управленію изъ опекунскаго управленія, а не изъ вѣдѣнія сохранной казны, у которой оно состояло въ залогѣ, и если упоминается въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи о данномъ конкурсному управленію „уполномочіи", то не въ томъ смыслѣ, какъ это объясняется въ кассаціонныхъ жалобахъ,— уполномочіи казны на завѣдываніе и реализацію ея правъ по залогу имѣнія въ сохранной казнѣ, причемъ, какъ упомянуто въ кассаціонныхъ жалобахъ, сохранная казна лишилась уже права требовать продажи заложеннаго ей Ревдинскаго имѣнія, помимо конкурснаго управленія, въ общемъ порядкѣ продажи имѣній, въ ней заложенныхъ,—а объ уполномочіи на основаніи ст. 70 Тома XI ч. 2 разд. VIII Уст. Кред. Устан., т.-е. о правѣ конкурснаго управленія по дѣламъ Пермикина, замѣнившаго не сохранную казну, а опекунское управленіе по дѣламъ Пермикина, дѣйствовать по отношенію Ревдинскаго имѣнія, какъ вообще закономъ этимъ предоставлено и прочимъ конкурсамъ продавать заложенные въ сохранной казнѣ имѣнія. Если даже и признать, что приведенное Высочайшее повелѣніе предоставляетъ конкурсному управленію по дѣламъ Пермикина продать Ревдинское имѣніе при особыхъ условіяхъ удовлетворенія долга сохранной казны, то все-таки несомнѣнно, что конкурсное управленіе это не является представителемъ сохранной казны или казны вообще, но имѣетъ права дѣйствовать отъ ея имени, и что это Высочайшее повелѣніе не умаляетъ тѣхъ правъ сохранной казны, которыя ей принадлежали по закону (Положеніе о сохранной казнѣ Тома XI части 2, разд. VIII Св. Зак. изд. 1887 года) и которыя по упраздненіи сохранной казны перешли къ министерству финансовъ по особенной канцеляріи по кредитной части (Собр. узак. 1895 года ст. 653 Т. XI ч. 2 разд. VIII правила о займахъ, бывшихъ въ вѣдѣніи сохранныхъ казенъ по прод. 1895 года). Такимъ образомъ, и Высочайшее повелѣніе 15 іюня 1890 года не представляется основаніемъ къ признанію за предсѣдателемъ конкурснаго управленія по дѣламъ Пермикина, какъ уполномоченнаго отъ казны, права голоса въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ Пермикина по той претензіи сохранной казны, которая обезпечена заложенными въ ней имѣніями Пермикина. Обращаясь засимъ къ доводамъ кассаціонныхъ жалобъ о неправильномъ установленіи Судебною Палатою суммы залоговой претензіи сохранной казны, которую слѣдовало принять во вниманіе при исчисленіи голосовъ, поданныхъ кредиторами въ общемъ ихъ собраніи 14-го декабря 1894 года, и какъ залоговую исключить изъ счета голосовъ, если признать, что залоговой кредиторъ не имѣетъ права голоса въ общемъ собраніи, въ виду указанія кассаціонныхъ жалобъ, что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 339, 480 и 711 Уст. Гражд. Судопр., не обсудила указанія, какъ въ засѣданіи Палаты, такъ и въ словесныхъ объясненіяхъ, на то, что въ залоговую сумму претензіи сохранной казны не слѣдуетъ вводить 56,548 руб.

37 коп. процентовъ за просрочку, пени, и 124,857 руб. 35 коп. страховыхъ, всего 181,405 руб. 72 коп., и на то, что повѣренный Ратькова-Рожнова, присяжный повѣренный Павлиновъ, еще въ засѣданіи Окружнаго Суда 20 февраля 1895 года, какъ это занесено и въ протоколъ того засѣданія, соглашался на исключеніе изъ количества залоговой суммы страховыхъ, штрафовъ и пени и на предоставленіе представителю министерства финансовъ по нимъ права голоса на общихъ собраніяхъ кредиторовъ Пермикина, Правительствующій Сенатъ находитъ эту часть кассаціонныхъ жалобъ заслуживающею уваженія. Судебная Палата при повѣркѣ голосовъ, поданныхъ кредиторами Пермикина въ общемъ собраніи 14 декабря 1894 года за утвержденіе продажи Ревдинскихъ заводовъ товариществу Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ и противъ такой продажи, установила, что, по сообщенію особенной канцеляріи по кредитной части конкурсному управленію отъ 7-го февраля 1895 г. за № 2094, вся доля долга Пермикина сохранной казнѣ составляетъ 511,491 руб. 79 коп., но при этомъ не обсудила возраженій, что не вся эта сумма долга составляетъ залоговой долгъ, что въ нее неправильно включены упомянутыя выше страховыя, штрафныя и пенныя суммы на 181,405 р. 72 коп. и что на исключеніе этой суммы изъ залоговой соглашался и повѣренный Ратькова-Рожнова. Между тѣмъ, въ виду установленія Судебною Палатою, что за продажу подано голосовъ по кредиторскимъ претензіямъ на 643,183 руб. 86 коп., а противъ продажи на 729,016 руб. 63 копеекъ, сумма 181,405 руб. 72 коп. не представляется немогущею имѣть вліянія на окончательный выводъ исчисленія голосовъ, и если прибавить 181,405 руб. 72 коп., или даже часть ея, страховыхъ 124,857 рублей 38 коп. къ суммѣ 643,183 р. 86 коп., то перевѣсъ голосовъ окажется на сторонѣ кредиторовъ, полагавшихъ утвердить продажу Ревдинскихъ заводовъ товариществу Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты въ части, относящейся къ отмѣнѣ постановленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 20 февраля (1 марта) 1895 года и постановленія общаго собранія кредиторовъ отъ 14 декабря 1894 года, въ чемъ это опредѣленіе Судебной Палаты касается залогового характера пени и страховыхъ платежей, по нарушенію ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго обсужденія въ этой части передать въ другой департаментъ той-же Палаты; въ остальныхъ частяхъ объ кассаціонныя жалобы оставить безъ послѣдствій.